

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

Сборник материалов
международной научно-теоретической конференции
в рамках VIII Международного молодежного форума
(г. Белгород, 2 октября 2020 г.)

Белгород 2020

УДК 340.12; 378.4
ББК 86.2
Н 86

По благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна

Редакционная коллегия:

ответственный редактор: *Е.В. Сафронова*;
члены редколлегии: *Д.В. Алонцева, Л. Насандратра, А.Е. Новикова,*
А.Н. Пасенов, И.В. Щекотихина

Н 86   Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов международной научно-теоретической конференции в рамках VIII Международного молодежного форума (г. Белгород, 2 октября 2020 г.) / отв. ред. Е.В. Сафронова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 408 с.

ISBN 978-5-9571-2974-5

В сборнике представлены статьи участников международной научно-теоретической конференции в рамках VIII Международного молодежного форума «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре», направленного на актуализацию общественной дискуссии по проблеме обоснования ценности государства, права, образования, науки и культуры в категориях христианской нравственности.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12; 378.4
ББК 86.2

ISBN 978-5-9571-2974-5

© НИУ «БелГУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Заридзе Г.В. Возможно ли единомыслие между верующими и светскими учеными?	9
Акаткин В.А., Пальчикова С.И. Представительство в гражданском праве и гражданском процессе Российской Федерации	14
Алонцева Д.В. Концепция нравственной ответственности власти И.С. Аксакова.....	17
Бачурина Е.В. Проблемы договора подряда.....	19
Белецкая А.А., Сыкалова С.В. Проблемы устойчивости и правоспособности международных организаций в системе международного права	21
Белецкая А.А., Фефелов О.С. К вопросу о формах образования и образовательных технологиях: правовой аспект	25
Белецкая А.А. Правовое регулирование использования средств индивидуальной защиты органов дыхания в условиях распространения коронавирусной инфекции	30
Беляев В.П., Хабиева З.Д. Юридический процесс как правовая категория	33
Беляева Г.С., Агутина Н.В. К вопросу о правовой грамотности медицинских работников	36
Беляева Г.С., Белоусова К.А. К вопросу о признаках оценочных категорий в праве	39
Беляева Г.С., Бидова Б.Б. Гарантии механизма обеспечения реализации национальных интересов	41
Беляева Г.С., Коноплева Д.А. Урегулирование конфликта интересов в системе противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации	44
Беляева Г.С., Рязанова В.И. Проблемы защиты прав медицинских работников в современных условиях.....	48
Бирюков С.С. Избирательная система и выборы в СССР по Конституции СССР 1936 г.	51
Битюцкая А.А. Антиинтеллектуальная этика Л.И. Шестова	54

Брусова П.И.	
Духовно-нравственные интерактивы человека в современном воспитании и образовании на основе анализа морально-ценностных убеждений исторических личностей.....	56
Бурцев А.С.	
Реалии и перспективы профилактики возникновения временных расстройств психики (исключительных состояний) у людей пожилого и престарелого возраста.....	59
Бушеева В.В.	
Проблема экологического законодательства и охраны окружающей среды странами Запада.....	64
Вахнер Е.Н.	
Взаимодействие норм права и нравственности в контексте уголовного права	73
Гриневич К.В., Ярощук И.А.	
Вопросы правовой регламентации электронной подписи в эпоху цифровизации.....	77
Гриневич К.В., Купряшина Е.А.	
Участие прокурора при поддержании иска по уголовному делу	82
Гулько Д.А.	
Российская духовная миссия в Пекине в XVIII веке и ее роль в развитии российско-китайских отношений.....	88
Гурьева Н.С.	
Ограничение избирательного права граждан в контексте избрания главы муниципального образования	92
Гусакова Ю.С., Лиликова О.С.	
Право на охрану здоровья в рамках медицинского страхования (ОМС)	94
Гусакова Ю.С.	
Право осужденных к лишению свободы на пенсионное обеспечение в Российской Федерации.....	99
Гуськова Д.А.	
Право и мораль: общность, различие, взаимодействие, противоречия	104
Долженко Н.И., Кипаренко А.Ю.	
Обыск в жилище: проблемы теории и следственно-судебной практики	110
Дорофеев А.В.	
Особенности стимулирования государственных служащих в советском государстве в 20–30 гг. XX века.....	116

Дранникова Ю.В., Косолапова Н.А.	
Цели, задачи и принципы адвокатского расследования: правовые и нравственные аспекты	120
Еремян М.С., Новикова А.Е.	
Институт наблюдателей в избирательном процессе Российской Федерации	123
Иваненко С.В.	
Возникновение правозащитного института в России	126
Калинин А.Д.	
Роль органов опеки и попечительства в сделках с недвижимостью, в которых участвуют несовершеннолетние	130
Еньшина Е.Н., Квасова О.А.	
Учение о верховной власти в политической социологии В.В. Ивановского.....	133
Козюлина В.И.	
Юридическая ответственность как ценность в современном обществе: нравственный аспект	138
Конарева И.А.	
В.И. Ленин о развитии судебной системы	141
Косолапова Н.А., Пожарова Л.А.	
Влияние глобализации на нравственно-правовые ценности.....	146
Коссова А.В.	
Право ребенка на имя и проблемы его реализации	150
Крайнюкова А.А.	
«Гонорар успеха» в юридической практике: аргументы за и против	153
Купряшина Е.А., Ядута С.А.	
К вопросу о процессуальном положении гражданского истца в уголовном процессе.....	159
Кутько В.В., Хмелевская И.Г.	
Правовое государство: содержательные аспекты и современные российские реалии.....	165
Лиличева О.С., Гусакова Ю.С.	
Проблемы социального обслуживания граждан пожилого возраста.....	168
Лиличева О.С.	
Особенности правового режима иностранных инвестиций в России	173
Логвинец Е.А., Каторгина Н.П.	
Правовые особенности разграничения специальных знаний эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве	178

Лубенская А.С.	
Проблемы участия адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам	185
Лунёв О.А., Лунёва Е.В.	
К вопросу о медико-социальной экспертизе как объекте правового регулирования	190
Лунёва Е.В., Коноплева Д.А.	
Правовые технологии как условие противодействия коррупции	193
Ляхова А.И.	
Перспективы применения восстановительных технологий правосудия в российской правоприменительной практике.....	199
Марков Р.С.	
Из практики проведения выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в 2012–2019 годах	203
Матюхина В.В.	
Духовное краеведение как средство духовно-нравственного воспитания школьников	210
Митякина Н.М.	
Правовое понятие «коммерческий оборот природных объектов» как базисное для сферы перехода природных объектов от одного лица к другому	216
Моор Е.А.	
Советская адвокатура и Конституция СССР 1936 года	221
Мосенз О.Ю.	
Нравственные ориентиры и их значение в оперативно-розыскной деятельности сотрудников полиции.....	225
Набоков Л.В.	
О возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства	230
Насандратра Л.	
Система управления Мадагаскаром в период французского протектората	236
Нгатею А.Ш.П.	
К вопросу об исполнении постановлений Африканского Суда по правам человека и народов и о роли исполнительного совета Африканского Союза в данном вопросе.....	242
Некрылова А.М.	
Идеи пацифизма в миротворческой политике ООН.....	245
Нинциева Т.М.	
К вопросу о сущности процессуально-правового регулирования	251

Новикова А.Е., Переверзева Д.Е. Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: дефинитивный и содержательный аспекты	254
Пасенов А.Н. Правовая система России на современном этапе: характерные черты и тенденции развития	260
Перелыгина В.И. Роль семьи в духовно-нравственном воспитании младшего школьника	266
Плотникова А.В., Плотников Д.В., Казимирова И.Ю., Третьякова Д.С. Правовой нигилизм в российском правосознании	273
Половнева Л.С., Матвиенко Е.В. Траектория профессионального роста педагогов (на примере педагогических работников Белгородской области).....	277
Полтавский Б.С. Мораль и право. Аргументы за и против смертной казни	282
Попова А.А. К вопросу о проблеме гендерного равноправия в России	289
Приходько Е.А. Религиозные искания в поэзии Б. Пастернака: лингвистический аспект	293
Решетникова А.В., Пальчикова С.И. Проблемные аспекты договора аренды	299
Ромнова А.С., Пальчикова С.И. Механизм финансовых гарантий прав и законных интересов туристов	301
Руденко Д.А. Роль основных конституционных принципов на современном этапе в формировании демократической правовой государственности Российской Федерации	305
Рудь И.С. Проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны в странах Прибалтики и в Украине	311
Савенкова Д.А. Духовно-нравственное воспитание молодежи и его роль в формировании правопорядка	317
Савилов Р.А., Каменева А.Н. Особенности отграничения обмана от смежных уголовно-правовых понятий	324
Санка М. Проблема защиты коллективных прав народов (этнических, религиозных, культурных, политических)	328

Сивкова Дора	
Международное право и международная мораль в сохранении мира.....	336
Синенко В.С., Берент К.А.	
Самозащита как процессуальная форма защиты гражданских прав	340
Синенко В.С., Муленко А.В.	
Прокуратура как орган, осуществляющий внесудебную защиту прав человека и гражданина.....	344
Тарасенко П.Б.	
Экстрадиция как институт международного уголовного права	349
Тихоненко Е.Ю.	
Проблема применения исковой давности при защите права собственности и других вещных прав	352
Тофан М.	
Политическая реакция на конституционное единство Сирии и Египта на арабском и международном уровнях	358
Туранин В.Ю., Собянин И.Ф.	
Современная российская адвокатура в контексте нравственных и правовых проблем	360
Федорященко А.С.	
Идея рационального природопользования как основная парадигма государственной экологической политики.....	364
Фурсова А.Д., Баранов А.В.	
Право и религия: аспекты взаимосвязи	369
Шапошников А.И.	
Причины обращения академика Б.В. Раушенбаха к темам диалога науки и религии.....	373
Шевалдина В.Ю.	
Нравственные аспекты правового воспитания в процессе формирования правовой культуры граждан	382
Шепелёва Е.С.	
Знание истории своей семьи – первый шаг к воспитанию патриотизма.....	385
Шумилин С.Ф.	
Нравственные императивы в уголовно-процессуальном праве России: история вопроса.....	393
Ярощук И.А., Цвик Е.Б.	
Сеть Интернет как агитационная платформа идей экстремизма	399
Pablo Chang Ibarra	
The energetic South American strategy guidelines draft	403

Заридзе Г.В.

ВОЗМОЖНО ЛИ ЕДИНОМЫСЛИЕ МЕЖДУ ВЕРУЮЩИМИ И СВЕТСКИМИ УЧЕНЫМИ?

Аннотация: Анализируются научные, нравственные и духовные основы единомыслия ученых, рассматриваются высказывания и жизненные позиции знаменитых ученых, различия понятий интеллигентный и интеллектуальный.

Ключевые слова: единомыслие, наука, ученые, духовность, вера, религия, интеллигентность, интеллектуальность.

Данная тема интересна тем, что ученые, как верующие, так и светские, являются людьми, которые исследуют окружающий мир, применяя различные имеющиеся в науке методы, и в процессе этого исследования возникают познания, осмысления и доказательства тех или иных законов. Разница – в мировоззренческой позиции данных ученых. Например, чем позиция ученых-атеистов отличается от людей верующих? Тем, что у них есть некий предел – планка для восприятия знаний об окружающей среде, потому что, если атеист уверен, что Бога нет, то нет и понимания необходимости духовного осмысления окружающей действительности. И если ученый-атеист считает, что такого «не может быть, потому что не может быть никогда», то знания могут получиться усеченными из-за заведомо неверной исходной позиции исследования. Если верующий человек понимает, что наука вере в Бога никак не противоречит, он исследует окружающий мир с представлением о том, что его создал Бог, и возможны не только его материальное познание, но и духовное осмысление целей, принципов взаимодействия, безграничность познания и т.д. То есть возникает более глубокая аналитическая позиция, не связанная исходно заданными пределами познания, более широкий формат восприятия окружающего мира.

Так возможно ли единомыслие? Единомыслие может быть на основании предмета и способов исследований, которые они проводят вместе. Таких примеров очень много. Ученые, которые имеют веру в Бога и исследуют этот мир, применяют те же, имеющиеся в науке на данный момент способы и методы. Они пытаются объективно подходить к получению данных и доказательств, не приемлют никаких подделок в данных случаях. Так могут поступать и ученые-атеисты, в этом у них может быть полное единомыслие, на этих принципах они могут вместе трудиться. При этом, ученый-атеист не вправе навязывать ученому-верующему свою мировоззренческую позицию, как доминирующую, и наоборот. Они, как коллеги-ученые, могут обмениваться личными способами восприятия окружающего мира.

Например, ученый Вернер Гейзенберг (1901–1976), немецкий физик-теоретик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии по физике (1932), говорит так: «Первый глоток из сосуда познания

несет в себе неверие, но на дне этого сосуда – Бог», «...Математические законы выступают зримым выражением Божественной воли». То есть в процессе работы ученых, которые не верили и не собирались верить в Бога, в процессе познания людьми этого мира, они все больше и больше убеждались, что этот мир создан Богом, потому что об этом говорят все объективные причины. В частности, что говорит об этом Нильс Бор (1885–1962), датский физик, лауреат Нобелевской премии по физике (1922) в книге «Первые беседы об отношении естествознания к религии»: «Язык религии гораздо ближе к поэзии, чем к науке. Люди слишком склонны думать, что наука изучает объективные факты, поэзия пробуждает субъективные чувства, а религия, раз она говорит об объективной истине, должна подчиняться научным критериям истинности. Такое разделение на объективную и субъективную стороны мира кажется мне, однако, слишком насильственным. Религии всех эпох говорят образами, символами и парадоксами, видимо, потому, что просто не существует никаких других возможностей охватить ту реальность, которая имеется в виду. Но отсюда вовсе не следует, что это не подлинная реальность» [3].

Можно также привести в качестве примера высказывание Франка Ильи Михайловича (1908–1990), советского физика, лауреата Нобелевской премии, лауреата 2-х Сталинских премий: «Большую часть своей жизни я прожил агностиком, а умираю православным христианином» [4]. Этот великий ученый-физик в процессе всей своей жизни, научных исследований, постигая законы этого мира, постигая происходящие процессы в ядре вещества и прочее, в конце концов, стал человеком, который не просто признавал существование Бога, но к итогу своей жизни стал православным христианином, то есть, в непростое атеистическое советское время к вере в Бога его привело научное познание окружающего мира. Как человек, изначально не верующий (в то сложное для вероисповедания время), он общался, трудился и проводил научные исследования совместно с самыми разными людьми, в основном с атеистами. Сама наука приводила людей к вере в Бога. Ученые, которые занимались квантовой механикой, молекулярной физикой, становились верующими, когда видели законы, которые нельзя описать объективно, не признавая, что это было создано Высшим Разумом, как сложное творение, которое стало доступно для понимания человечества.

Чарльз Дарвин говорил такие слова: «Глаз путем эволюции – это абсурд». Британский ботаник Роберт Броун писал: «Познание Бога в мире – это первое движение ума, пробуждающегося от житейской суеты» [1].

Майкл Дентон (родился в 1943 г.), молекулярный биолог, биохимик, наш современник (ранее был агностик), пишет в книге «Эволюция: теория в условиях кризиса»: «Сейчас твердо установлено, что картина разнообразия на молекулярном уровне образует высокоорганизованную иерархиче-

скую систему. На молекулярном уровне каждый класс уникален, изолирован от других и не связан промежуточными звеньями. Таким образом, молекулы, подобно окаменелостям, не подтверждают наличия мифических "промежуточных звеньев", которые ищут и все никак не могут найти биологи-эволюционисты. Опять-таки, единственные отношения, определяемые с помощью современных методов, – горизонтальные. На молекулярном уровне ни один организм не может быть назван "предковым", "примитивным" или "продвинутым" по отношению к родственным организмам. Природа словно подтверждает неэволюционную круговую модель, выдвинутую выдающимися учеными – специалистами в сравнительной анатомии – в XIX веке. ... Несомненно, если бы эти молекулярные свидетельства были доступны столетие назад, они бы были с восторгом подхвачены такими противниками теории эволюции, как Агассис и Оуэн, и идея органической эволюции никогда бы не была принята». Майкл Дентон называл живую клетку «миниатюрным чудом Творца» [2].

Вот что говорит по поводу научных исследований и веры в Бога, по поводу понимания веры в Бога Сикорский Игорь Иванович (1889–1972), ученый-авиаконструктор, изобретатель, философ: «Не верующий в Бога человек не может быть сверхчеловеком. Он может превратиться только в сверхживотное, и в этом качестве он неизбежно самоуничтожится. Без достаточно мощного влияния идеалов христианства невозможно бороться за установление или сохранение свободы. Если их нет, то борьба за свободу неизбежно вырождается в звериный мятеж рабов, последствиями которого будет еще больше рабства и еще больше горестей» [4].

Академик Рауншенбах Борис Викторович (1915–2001), физик-механик, один из основоположников советской космонавтики, осуществлял полет в космос Ю.А. Гагарина, писал: «Наука и религия не противостоят друг другу, напротив, – дополняют. Наука – царство логики, религия – внелогического понимания. Человек получает информацию по двум каналам: один – логический, другой – нелогический, и по их совокупности принимает решение. Поэтому научное мировоззрение – обкусанное мировоззрение, а нам нужно не научное, а целостное мировоззрение» [4].

Взаимодействие и единомыслие между светскими и верующими учеными, безусловно, есть и возможно в перспективе, потому что, исследуя вместе закономерности, постигая глубины нашего мира, и тот и другой ученый будут получать ценную научную информацию.

В советское время атеизм искусственно насаждался в умы людей и в школе, и в институте и далее в процессе трудовой деятельности, когда говорили, что нет Бога, нет души и человек должен жить материальными преобразованиями окружающего мира. Этот примитивизм у многих прижился, остался до сих пор в сознании, но это не значит, что человек не способен объективно переосмыслить свою жизнь. Для этого периодически возникают предпосылки. Многие люди, которые заболевают тяжелейши-

ми заболеваний, начинают обращаться к Богу, начинают понимать, что материалистическая идеология не ведет ни к чему, потому что умер – и все закончилось, понимают, что это противоречит здравому смыслу. Здесь нет диалектики, нет процесса развития, который должен быть у каждого человека, нет никакого динамичного осмысления того, что происходит с нами на земле, что должно происходить после смерти. Для атеиста – это все тупик. Для человека здравомыслящего, который пытается понять сущность бытия и найти выход из положения, – это объективное восприятие того, что есть и того, что его ожидает.

В современное время молодежи все более изощренно навязываются чуждые ценности. Верующие и неверующие светские ученые работают не только в научно-исследовательских организациях, но и в вузах, на других образовательных площадках, где они применяют личные знания для обучения и воспитания молодых людей, от которых зависит дальнейшая судьба нашей страны.

В жизни каждого человека возникает ряд противоречий: целеустремленность и разгильдяйство, человеколюбие и неприязнь, альтруизм и эгоизм, миролюбивость и агрессивность, наличие умственного потенциала и отсутствие духовного, тяга к знаниям и жажда богатства и т.д. Эти противоречия и разные критерии выбора настраивают поведение человека определенным образом. В силу воздействия электронных устройств, которые пребывают в огромном количестве в домах людей, на работе, в общественных местах, человек иногда не может мыслить нормально, не может объективно оценить окружающую среду, то, что происходит у него в жизни, что происходит в обществе, потому что верит манипуляциям и стереотипам, которые навязываются в средствах связи за истину, не исследуя критически, насколько это правда. Получается, те противоречия, о которых мы говорили, и невозможность выбрать правильные критерии поведения, – все это делает из человека нечто аморфное, он не может быть цельным существом, не может приносить пользу обществу, стране, собственной семье и в целом науке. Потому что, если человек целеустремленный, то он не может быть разгильдяем, если у него есть альтруизм, то он борется со своим эгоизмом, если человеколюбив, то не будет жестоким и агрессивным. Но когда через электронные устройства и средства массовой информации настойчиво навязывается разгильдяйство, агрессия, насилие, эгоизм и пр., когда во многих передачах, фильмах постоянно акцентируется привлекательность жажды богатства и благополучия, а не тяги к знаниям, трудолюбия и целеустремленности, когда преступления и девиантное асоциальное поведение романтизируются, получается, что человек систематически уродуется.

Сейчас в мире молодежи, иногда и научном, люди делятся на интеллигентных и интеллектуалов. Интеллигент – альтруистично направленный человек, который отрицает насилие, ценит науку, искусство и культуру,

как формы проявления и передачи поколениям нравственных идеалов человечества. Интеллектуал – эгоцентричный человек, у которого цель оправдывает средства, насилие, равно как и различные формы интеллектуальной деятельности, он воспринимает как один из инструментов достижения своих целей. Его устраивает прагматическая, потребительская культура, и ничего доброго, чистого, светлого из его души не проистекает. Два типажа людей, которые обычно противоборствуют друг с другом. Это противоборство не полезно, потому что, если человек эгоцентричен и представляет из себя такого специфического агрессивного интеллектуала, он будет давить и душить все, что есть вокруг, и объективно будет получаться, что он будет рушить многие исследования, многие позитивные научные направления и позитивное отношение людей друг к другу.

В связи с чем насущно необходимо, чтобы духовные составляющие были присущи всем тем, кто может называть себя интеллигентом. Потому работа над собой нужна. Безусловно, в процессе общения верующего и неверующего ученого, неверующий будет делать выводы, что ему нужно делать в этом мире. Он должен понять, что есть ценности, которые присущи человеку, как существу, имеющему особый смысл своего существования на земле, – человеку, который является венцом творения Божия. Поэтому необходимо, чтобы люди имели сострадание, любовь, старались делиться радостью, старались помогать, милосердствовать, и поступать в своем окружении так, чтобы жизнь человека стала позитивной, приносящей плоды добра и радости всем окружающим людям. Это имеет большой смысл, это сможет почувствовать в себе и атеист, когда он будет совершать подобные действия, он будет приближаться к понятию христианства и, так или иначе, сможет обрести Бога. Поэтому общение, совместные исследования, единомыслие между светскими и верующими учеными не просто нужно, а необходимо для того, чтобы каждый смог скорректировать собственную жизнь и то, что у него было не доработано.

Список цитируемой литературы

1. Великие люди о вере. М.: Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019. С. 63.
2. Michael Denton. Evolution – A Theory In Crisis. Burnett Books, 1985. С. 290.
3. Цит. по: Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое: пер. с нем. М.: Наука, 1989. С. 213-214.
4. Цит. по: Ученые о Боге. Святая гора Афон, 2015. 138 с.

Сведения об авторе

Заридзе Геннадий Владимирович – протоиерей, доктор теологии; председатель Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия; e-mail: Otradnoe-Pokrov@yandex.ru

Акаткин В.А., Пальчикова С.И.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Анализируется понятие представительства и предлагается внесение изменений в действующее гражданское законодательство.

Ключевые слова: представительство, гражданское право, процессуальный статус, гражданский процесс.

Переход к рыночным отношениям в 90-х годах прошлого столетия привел к существенным изменениям как социальной, экономической, так и правовой жизни общества, данные изменения оказали влияние на расширение области применения социально-правовых институтов, также эти изменения затронули и институт представительства. В советский период представителем создавалась возможность для защиты своих юридически-значимых действий, к ним в частности относились защита в отношении лиц, которые в силу возраста или каких-либо жизненных обстоятельств не могли самостоятельно отстаивать свои права и исполнять обязанности. В современном положении дел всё больше возрастает интерес к институту представительства, это связано с появлением неоднозначных и сложных с юридической точки зрения дел в судах. Без представительства множество индивидуальных предпринимателей и юридических лиц не могут вести свои дела.

Нормы, регулирующие представительства претерпели существенное изменение, это свидетельствует в первую очередь о том, что данный институт имеет практическую значимость в современных реалиях.

В гражданском законодательстве нет понятия «представительство». В ч. 1 ст. 182 ГК РФ не указывается определение, в статье говорится лишь о том, что сделка, совершённая представителем от имени, представляемого непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого [1]. Неопределённость в законе породило ряд дискуссий у учёных, представительство начало рассматриваться в двух аспектах: представительство как деятельность [3, с. 303; с. 122] и как правоотношение [6, с. 34; с. 125]. Учёные придерживающиеся первой точки зрения рассматривают «представительство как, совершение одним лицом, представителем, в пределах, имеющихся у него полномочий сделок и иных юридических действий от имени и в интересах другого лица, представляемого», но данная точка зрения не полностью верна и раскрывает представительство только с внешней стороны. Такое определение подчёркивает отношение между представителем и третьим лицом, не рассматривая отношения между представителем и представляемым лицом.

Полагаем, что представительство следует рассматривать как правоотношение. Таким образом, можно сформулировать чёткое определение рассматриваемой категории. Представительство – это правоотношение, которое возникает у уполномоченного лица (представитель) участвовать в гражданском обороте, путём заключения сделок от имени другого лица (представляемого), приобретая, изменяя или прекращая для представляемого лица гражданские права и обязанности. В такой интерпретации в гражданском законодательстве, представительство с внешней стороны выражается в том, что представитель вступает в правоотношение, с третьими лицами от имени представляемого лица, а с внутренней стороны выражается в обязательных отношениях между представляемым и представителем.

Не менее важна проблема прекращения доверенности, которая нашла своё отражение в гражданском законодательстве. Так, статья 189 ГК РФ, закрепляет обязанность доверителя, известить лицо, которому была выдана доверенность, тем не менее, в законе не устанавливаются сроки в течении какого времени доверитель обязан известить это лицо, из чего следует, что доверяемый от имени доверителя может совершить действия, которые уже не соответствуют его воле, поэтому срок извещения не должен превышать разумного в данном случае, появляется необходимость в дополнении ч. 1 ст. 189 ГК РФ.

Полагаем, что данную статью можно закрепить в следующей редакции – «лицо, выдавшее доверенность и в последствии отменившее её, обязано известить об этом лицо, которому доверенность была выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства, перед которыми дана доверенность, в срок, не превышающий трёх дней»

Необходимо также рассмотреть проблемы института представительства в гражданском процессе. Он имеет достаточную регламентацию и разработанность в нормах гражданского законодательства, но и рассматриваемый институт не лишен коллизий, спорных аспектов, и, как и любое правовое явление, подвержен постоянным изменениям и преобразованиям. Как отмечает в своей работе С.И. Пальчикова, представительство является комплексным межотраслевым правовым институтом, и отношения в нем регулируются на данном этапе не только нормами гражданско-процессуального и гражданского права, но и нормами семейного, трудового, налогового, арбитражно-процессуального права [5, с. 40]. Исходя из этого можно заключить, что любые нововведения в законодательстве оказывают существенное влияние на множество аспектов функционирования и развития данного института.

Например, одно из последних изменений законодательства, которое вызвало немало споров, является вступление в силу Федерального закона № 451-ФЗ от 28.11.2018, так как согласно ст. 6 данного закона, к процес-

суальному представительству в судах будут допускаться лишь лица, обладающие высшим юридическим образованием.

Данное нововведение имеет ряд как положительных, так и отрицательных черт. Среди положительных моментов можно отметить, что данное положение законодательства гарантирует качество юридических услуг для лиц, пользующихся помощью. Необходимость обязательного юридического образования или учёной степени для участника процесса должна разгрузить суды от рассмотрения дел с участием непрофессиональных и неподготовленных представителей.

Рассматриваемый вопрос также имеет ряд отрицательных аспектов, один из которых заключается в том, что лицу, которому необходимо выступить в суде, заинтересованному в исходе дела и детально владеющему всей необходимой информацией по существу спора, но не имеющему юридического образования, со вступлением нового закона № 451-ФЗ выступить в качестве представителя по доверенности становится невозможно. Кроме этого необходимо отметить, что данная новелла приведёт к дополнительным препятствиям для граждан в защите своих прав в судебном порядке ввиду высокой стоимости услуг профессиональных дипломированных юристов.

Полагаем, следует согласиться с точкой зрения Д.С. Курзяковой, которая отмечает в своей работе: «исходя из коллизионного характера принятой нормы, можно заключить, что существует вероятность того, что данная новелла не приведет к повышению качества оказываемой представителем помощи, а только увеличит требования к ее оплате и создаст ограничения для определенных лиц в доступе к правосудию (право на которое гарантируется ч. 1 ст. 46 Конституции РФ)» [4, с.144].

Исходя из этого думается, что для полного или частичного устранения названных проблем целесообразно рассмотреть возможность поэтапного дополнения гражданского законодательства и введения института профессионального представительства с более детальным и длительным осмыслением последующих законодательных инициатив.

Список цитируемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.
4. Гражданское право учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. М.: Проспект, 2018. 528 с.
4. Курзякова Д.С., Пальчикова С.И. Представительство: от истоков возникновения до нововведений в законодательстве // Актуальные проблемы права: сборник статей и тезисов докладов I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей, посвященной дню Конституции Российской Федерации. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. С. 141-144.

5. Пальчикова С.И. Представительство: проблемы и коллизии // Право: история, теория, практика: сборник науч. труд / под ред. И.П. Панфилова. ЛГТУ, 2001. 172 с.

6. Гражданское право: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2016. 720 с.

Сведения об авторах

Акаткин Владислав Алексеевич – студент группы ЮРУП-16 факультета гуманитарно-социальных наук и права ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»; e-mail: mailbox@stu.lipetsk.ru

Пальчикова Светлана Ивановна – старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Алонцева Д.В.

КОНЦЕПЦИЯ НРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ И.С. АКСАКОВА

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию мировоззренческой позиции общественного деятеля, лидера славянофильского движения Ивана Сергеевича Аксакова на сущность власти, ее соотношения с государством и правом.*

***Ключевые слова:** государственно-правовая мысль, нравственность, власть, государство.*

Для развития любого государства необходим идейный фундамент, так сказать тот нравственный релятивизм, оказывающий влияние на общественное сознание. Таким нравственным релятивизмом, по нашему мнению, является власть. Власть как социальное явление имеет разную интерпретацию в научной литературе. Во-первых, она рассматривается с директивной позиции, предполагающей, что власть – это, прежде всего, господство, которое обеспечивает «возможность приказывать в условиях, когда приказам обязаны повиноваться» [3, с. 34]. Во-вторых, с функциональной позиции – понимание власти как способности осуществлять функцию регулирования разных сфер общественной жизни. Выделяется также и коммуникативная позиция власти, связанная с реализацией власти через общение [2, с. 93].

Представители славянофильства были первыми, кто в отечественной политико-правовой мысли заговорили о нравственной сущности политической власти. Характерной чертой славянофильского движения было духовное миропонимание, основой которого было не господство правовых норм, а государство, основанное на нравственных началах. Сущность славянофильской теории власти заключается как «в повинности, как в обязанности» [4, с. 66]. Отождествление власти с правом в миропонимании славянофилов не было, поскольку сам представитель власти и подвластный обладали единой целью деятельности. Одним из постулатов их кон-

цепции был тезис «власть не есть самоцель и самоценность, она – тяжелый долг, служение и самопожертвование» [4, с. 66]. Отнести славянофилов к сторонникам теологической теории происхождения государства затруднительно, поскольку в их миропонимании власть не наделялась божественной силой, ей предписывался нравственный долг, имеющей косвенный религиозный характер.

Наиболее ярким представителем славянофильского течения, разработавшим концепцию «русских основ власти» является Иван Сергеевич Аксаков.

Как отметил Н.А. Захаров, характеризуя государственно-правовые взгляды И.С. Аксакова, «затрагивая вообще вопрос о государстве, Аксаков подходил к нему с точки зрения отношения его к обществу» [1, с. 74].

Развитие государства ученый связывал с развитием общества, народа, традиций и культуры. Общество И.С. Аксаковым рассматривалось сквозь призму деятельности народа, народного сознания. Как отмечал правовед «общество есть народ <...> народ самосознающий» [1, с. 76]. Народ, народность в понимании мыслителя имеет нравственную основу, являясь носителем духовной традиции.

Ученый с критической позиции подходил к рассмотрению государства как организации принуждения, общества как русской народности, противопоставляя их друг другу. По мысли И.С. Аксакова сущность власти заключалась в «гармонии царских решений с народными желаниями, основанными на нравственных началах» [1, с. 78]. отождествляя государственную власть с народным сознанием, лидер славянофильского движения выступал за развитие земского самоуправления, за создание земского собора как органа утверждающего государственную меру на всеобщее сознание и согласие, «на все земской готовности нести за нее, сообщая с царем и нравственную ответственность» [1, с. 77]. К сожалению, в творческом наследии И.С. Аксакова мы не находим терминологического определения ни власти, ни нравственности, однако его мнению, «правда нашего самодержавия основана не на недоразумениях, и не во тьме коренится, а на отчетливом и свободном убеждении всего народа в современной необходимости именно этой, а не другой формы правления, и в преимуществе этой формы пред всеми другими для его дальнейшая преуспеяния и развитая, как гражданского общества и политического организма» [1, с. 78].

Таким образом, концепция нравственной ответственности власти в понимании И.С. Аксакова строится на соотношении государства и общества сквозь призму народного сознания и национального духа.

Список цитируемой литературы

1. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. Юридическое исследование. Новочеркасск: Электро-Типография Ф. Туникова, 1912. 312, XII с.

2. Кравченко А.И. Политология. М., 2001. С. 93.
3. Кривогуз, И.М. Политология. М., 2003. С. 34.
4. Устрялов Н.В. Политическая доктрина славянофильства (Идея самодержавия в славянофильской постановке) // Известия Юридического факультета / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1925. Том I. С. 47-74.

Сведения об авторе

Алонцева Дина Викторовна – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Бачурина Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются актуальные проблемы договора подряда. Разработаны предложения по совершенствованию процесса регулирования отношений, возникающих при заключении договора подряда.*

***Ключевые слова:** подряд, договор, право, ответственность.*

Строительство представляет собой особую отрасль материального производства, которая является очень актуальной в настоящее время. Это обуславливает справедливое выделение договора строительного подряда в качестве самостоятельного договора, который регулируется главой 37 Гражданского кодекса РФ.

Согласно ст. 740 ГК РФ: «По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену» [1].

Существенными условиями данного договора традиционно являются срок, предмет и цена договора. Но также одним из дискуссионных моментов в настоящее время является выделение еще одного главного условия – техническая документация. В ст. 743 ГК РФ закрепляется обязанность подрядчика осуществлять работу в соответствии с технической документацией. И также в этой статье содержится императивное требование об обязательном определении ее содержания, состава и срока, что подтверждает обоснованность выделения согласования сторонами технической документации в качестве существенного условия.

Несмотря на прямое указание закона на обязательность данной процедуры, очень часто на практике возникают сложности в рассмотрении судами дел, касающихся именно технической документации. Например, на момент заключения договора она отсутствовала, но у стороны имелись рабочие чертежи, которые являются частью технической документации.

В этом случае нельзя говорить о полной визуализации конечного результата, так как информация представляется не в полном объеме. Здесь имеет место возможность неправильного толкования норм ст. 743 ГК РФ. Именно поэтому внесение условия о технической документации к существенным условиям возможно только в случае внесения корректировок в данную статью, которые бы полностью исключали неоднозначность.

Также целесообразно для обеспечения защиты подрядчиков от злоупотреблений правом закрепить подтверждение документации специально уполномоченным органом. Это означает то, что строительство будет начинаться только после ее утверждения, а в иных случаях договор будет признаваться ничтожным.

Еще одним существенным условием для данного договора является цена. Согласно п. 4 ст. 709 ГК РФ она может быть, как твердой, так и приблизительной.

Заказчика в большинстве случаев выбирают установление твердой цены, так как это минимизирует риски, связанные с удорожанием строительства. Но для подрядчика это тоже может оказаться выгодным, в случае установления окончательной цены выше, чем окажутся его затраты. «Твердая цена подразумевает, что заказчик уплачивает подрядчику данную цену за результат в целом, вне зависимости от фактических выполненных работ или понесенных подрядчиком затрат» [3, с. 28]. А в случае установления лишь приблизительной цены, заказчик может либо сэкономить, либо, наоборот, потерять денежные средства.

Особенность такого регулирования цены договора строительного подряда предусматривает определенные риски, которая одна из сторон может понести. Твердая цена может повлечь негативные последствия как для подрядчика, так и для заказчика. Но принятие рисков подрядчиком компенсируется отсутствием у другой стороны права требовать уменьшения цены договора, в то время как объем выполненных работ может на самом деле оказаться меньше, чем указан в договоре. Все это способствует злоупотреблению права со стороны контрагента.

«Под предметом строительного подряда принято понимать результат работ, результат деятельности подрядчика. Иногда предмет договора рассматривается как процесс деятельности подрядчика по возведению и сдаче объекта строительства» – такую формулировку приводят А.В. Бежан и С.А. Киракосян [2, с. 10].

Продолжая исследование особенностей существенных условий договора, стоит отметить отсутствие содержания определения предмета договора строительного подряда в нормативно-правовых актах.

Например, арбитражные суды рассматривают в качестве предмета содержание и объем строительных работ. А суды общей юрисдикции в это понятие включают строительные работы в целом.

Это свидетельствует об отсутствии единого подхода к понимаю предмета договора строительного подряда, что, в свою очередь, порождает ряд проблем при подготовке к его оформлению. Их решением может служить разъяснение Верховным судом РФ данного термина, а именно определение конкретных работ и достижение конкретного результата по их завершению.

Подводя итог, очень важно отметить важность существенных условий договора строительного подряда, необходимо корректно согласовывать все условия, чтобы в будущем минимизировать риски их оспаривания.

Список цитируемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Бежан А.В., Киракосян С.А. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях // Юрист. 2015. № 2. С. 9-11.
3. Чумаченко И.В. Договоры в области строительства // Правовые вопросы строительства. 2014. № 1. С. 28-30.

Сведения об авторе

Бачурина Евгения Викторовна – студентка группы ЮРУП-16 факультета гуманитарно-социальных наук и права ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»; bachurinaev98@mail.ru

Научный руководитель: Пальчикова Светлана Ивановна – старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Белецкая А.А., Сыкалова С.В.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРАВОСПОСОБНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

***Аннотация:** В системе субъектов международного права место международных организаций не до конца определено. Многие ученые и международные деятели выступают против того, чтобы включить их в число субъектов, потому что международные организации не самостоятельны и создаются государствами.*

***Ключевые слова:** международная организация, правоспособность, государство, международное право.*

Международные организации являются «самыми молодыми» участниками правоотношений. Впервые в XIX веке появился всемирный почтовый союз. Он являлся первой международной организацией, а его правосубъектность была признана только в XX веке, благодаря деятельности ООН [1, с. 34]. Организация Объединенных Наций – самая глобальная организация во всем мире, она была создана в 1945 г. для целей укрепления

и поддержания безопасности и мира, а также сотрудничества государств. Эта организация сама себя провозгласила субъектом через международный суд ООН в 1949 г. Он в одном из решений указал, что ООН не является государством и тем более сверхгосударством, а выступает международным лицом [3].

Международные организации играют большую роль в международных отношениях и международном праве. Их главная цель – объединить усилия государств для решения вопросов в какой-либо области. Например, политические вопросы рассматривает ОБСЕ, экономика и финансы находятся в ведении МВФ, урегулированием военных конфликтов занимается НАТО. Чаще всего международная организация является посредником между государствами – ее членами.

Если сравнивать положение международных организаций и государств, то последние выступают первичными субъектами, так как их правосубъектность проистекает из суверенитета, в отличие от правосубъектности международных организаций. Международная организация, не обладая суверенитетом, источником своих прав и обязанностей имеет международный договор, заключенный между заинтересованными государствами.

Международное право не содержит какого-либо комплексного акта, который регламентировал бы правовое положение и особенности осуществления деятельности всех существующих международных организаций. Некоторые моменты отражены в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, а также Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Если правосубъектность государства не ограничена ни в предмете правового регулирования, ни в объеме полномочий, то правосубъектность организации определена теми конкретными задачами и целями, которые установлены государствами в учредительном акте, посредством которого создается организация. В связи с этим, каждая международная организация имеет свой, присущий только ей, круг прав и обязанностей.

В то же время, даже при наличии отличий в характере и объеме прав и обязанностей, организации действуют в рамках международного права и имеют признаки, обеспечивающие правосубъектность международным организациям: их членами являются государства; организации действуют на основе заключенного международного договора; имеют постоянную организационную структуру; обладают особой, индивидуальной правосубъектностью [2, с. 48].

Многие ученые выделяют еще один признак – способность выражать свою волю, отличную от воли его членов.

Рассмотрим эти признаки более подробно. Международные организации включают в свой состав государства. Это означает, что членами любой международной организации (универсальной или региональной) являются государства, действующие на основе принципа суверенного равенства, то есть, деятельность каждой международной организации построена на принципе равенства ее членов. Государства учреждают международные организации, принимают решения, которые предусмотрены уставными документами, а также, в предусмотренных международным правом случаях, распускают международные организации. Но во всех этих случаях участниками организации являются государства, а не физические лица. В тех случаях, когда учредителями и участниками тех или иных организаций международного характера являются физические лица, речь идет о международных неправительственных организациях (Гринпис).

Вторым признаком, как уже указывалось выше, является наличие учредительного договора. Это международный договор, который заключают государства-основатели той или иной международной организации. Данный договор включает условия членства и обстоятельства, при которых членство может быть приостановлено или прекращено.

Третьим признаком международных организаций является постоянная структура, то есть, система органов, выстроенная в определенной иерархии и взаимодействующая между собой в соответствии с уставом.

Четвертым признаком является ее самостоятельная правосубъектность. Это означает, что каждая международная организация является самостоятельным субъектом международно-правовых отношений, обладающим правами и обязанностями в соответствии с уставными документами [1, с. 35].

Создание и деятельность международной организации имеет легитимную основу, если соответствует основным принципам и нормам международного права. Каждой международной организации присуща договорная правоспособность, специфика и объем которой определяются ее уставом. Международное право признает ответственность международных организаций в случае нарушения ими общепризнанных международно-правовых принципов и норм и заключенных ими международных договоров, положений учредительных актов. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что международные организации можно по праву считать субъектами международного права, потому что они имеют свои права, обязанности и ответственность.

Правосубъектность любой международной организации предполагает наличие следующих элементов:

1. Действие от своего имени (т.е., международная организация представляет не сумму мнений государств, а свое собственное мнение).

2. Имеет расположение, либо штаб-квартиру (т.е. органы международной организации расположены по ее юридическому адресу).

3. Имеет свой бюджет (складывается из членских взносов государств, которые участвуют в деятельности организации).

4. Имеет способность заключать международные договоры от своего имени.

5. В международной организации действует «внутреннее право» (уставные документы, а также резолюции и обязательные решения, которые принимаются органами данной организации).

6. Имеет привилегии и иммунитеты, которые позволяют осуществлять нормальную деятельность в различных государствах.

Еще одной проблемой устойчивости является то, что каждой международной организации присуща договорная правоспособность, специфика и объем которой определяются ее уставом. Поэтому объем правосубъектности у международных организаций не одинаков. Наибольшим объемом правосубъектности обладает ООН. Ее членами являются около 193 государств [4]. Проблемой является и то, что многие ученые и международные деятели выступают против того, чтобы включать международные организации в систему субъектов международного права, потому что они не самостоятельны и создаются государствами. Таким образом, положение международных организаций является крайне нестабильным, но на данный момент никаких законодательных изменений по поводу субъектного состава не предвидится.

Международные организации отличаются правосубъектностью от государств по ряду признаков: создаются государствами, соответственно и зависят от них и действуют на основе учредительных актов; у них отсутствует суверенитет и территория; международные организации могут вступать лишь в те отношения, которые соответствуют их функциям и учредительным актам.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, несмотря на то, что международные организации имеют ограниченный круг прав и обязанностей, зависимый от воли государств, они играют большую роль в системе международного права. Невозможно прийти к однозначному мнению о месте, роли и правосубъектности международных организаций в системе права и на международной арене. Этот вопрос уже многие десятилетия вызывает различные дискуссии между учеными и лидерами государств. Но, обращаясь к истории, можно отметить, какой незаменимый вклад внесли международные организации в решение проблем глобального мира. С каждым годом организации становятся более совершенными и решают все более важные вопросы, касающиеся важнейших областей жизни человечества.

Список цитируемой литературы

1. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Юрайт, 2012. 904 с. Игнатенко И.К. Международное право. М.: Велби, 2007.
2. Международное право / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. М.: Норма, 2005. 624 с.
3. Официальный сайт Организации Объединенных Наций (<https://www.un.org/maintenance/>)_(дата обращения: 04.09.2020).
4. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Международное право в документах. М., 1998.

Сведения об авторах

Белецкая Анастасия Анатольевна – старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: Beletskaya_A@bsu.edu.ru
Сыкалова Софья Владимировна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Белецкая А.А., Фефелов О.С.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Необходимость проведения сравнительной характеристики различных форм образования и образовательных технологий обусловлена наметившейся тенденцией перехода от классического образования к другим видам. В этой связи, необходимо проанализировать правовую природу технологии реализации образовательной программы - дистанционного обучения в современном этапе оказания образовательных услуг, выявить сущность электронного обучения, комбинированного обучения, определить их место в образовательном процессе.

Ключевые слова: классическое образование, дистанционное образование, электронное образование, комбинированное образование.

Большая Советская энциклопедия определяет, что учебный процесс – это система организации учебно-воспитательной деятельности, в основе которой – органическое единство и взаимосвязь преподавания и учения [7].

Наметившиеся тенденции перехода от классического образования к другим видам обусловили необходимость проведения сравнительной характеристики различных форм образования и образовательных технологий. Каким образом возможно организовать процесс преподавания и учения в любой форме или с применением любых образовательных технологий, минуя классическое образование? Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу законодательно закрепленной образовательной терминологии.

Часть 2 ст. 17 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон № 273-ФЗ), предусматривает, что обучение в организациях, осуществляющих образовательную

деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме [1].

Законодательством не предусмотрена такая форма обучения, как дистанционное. Пункт 2 ст. 13 «Общие требования к реализации образовательных программ», предусматривает, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение. Т.е., дистанционное обучение является образовательной технологией (ч. 2 ст. 13 Закона № 273-ФЗ).

Термин дистанционное обучение упоминается в ГОСТе Р 56846-2015/ISO/TS 16058:2004 Информатизация здоровья. Взаимодействие систем дистанционного обучения «Национальный стандарт Российской Федерации. Информатизация здоровья. Взаимодействие систем дистанционного обучения».

«0.3 Определение понятия дистанционного обучения.

Дистанционное обучение описывает образовательную ситуацию, при которой инструктор и учащиеся находятся на расстоянии. Дистанционное обучение может быть определено следующим образом: «Дистанционное обучение – это установление соединений между людьми и ресурсами с помощью коммуникационных технологий в образовательных целях» (Б. Коллинз, 1996 г. Телеобучение в цифровом мире, будущее дистанционного обучения)» [5].

Дистанционное обучение – это учебный процесс, осуществляемый с использованием педагогических, а также информационных и телекоммуникационных технологий (ст. 1 Модельного закона о дистанционном обучении в государствах-участниках СНГ, принятого в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-5 на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [6].

На наш взгляд, логичней определять дистанционное обучение как классический учебный процесс на расстоянии с применением элементов электронного обучения и реализованный посредством телекоммуникационных сетей.

В 2019 г. Закон № 273-ФЗ дополнен рядом положений, касающихся дистанционного обучения, а именно в содержании ст. 16 теперь отражено следующее:

«Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий

1. Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических

средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

3. При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [1].

Исходя из положений, содержащихся в ч. 3 ст. 16 Закон № 273-ФЗ, выделим практические проблемы реализации дистанционного обучения:

- отсутствие финансирования затрат на электронные средства обучения, необходимые для организации процесса дистанционного обучения;
- отсутствие свободного доступа к электронным библиотечным ресурсам, базам данных и фондам; бесплатных и открытых образовательных интернет-ресурсов;
- отсутствие налаженных каналов взаимодействия с преподавателями в режиме непрерывного обучения;
- недостаточное программное и аппаратное обеспечение образовательных учреждений для качественного оказания образовательных услуг в дистанционной форме, в частности, практически полное отсутствие отечественного ПО, необходимого для данного образовательного процесса.

Практические проблемы логично взаимосвязаны со следующими правовыми проблемами в сфере дистанционного обучения:

- отсутствие законодательно – закрепленной дефиниции «дистанционное обучение»;
- неточные формулировки понятия «электронное обучение», содержащиеся в ст. 16 Закона «Об образовании в РФ»;
- замена понятия «дистанционное обучение» термином «дистанционные образовательные технологии», наблюдающаяся на уровне федерального законодательства и подзаконных нормативно – правовых актов.

Поскольку на сегодняшний день дистанционное обучение является технологией реализации образовательной программы, терминологиче-

ски неверно говорить о дистанционном обучении как об одной из форм обучения.

Нельзя ни согласиться с мнением М.М. Пьянникова о том, что рассмотрение понятия «дистанционное обучение» в ряде работ построено по принципу тавтологии, или по типу логической ошибки, когда определение дается через определяемое слово или дается только внешнее, описательное разъяснение термина, основанное на признаках [8, с. 41].

Положения ст. 16 Закона № 273-ФЗ находят свое развитие в Приказе Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». В пункте 3 сказано, что организации, осуществляющие образовательную деятельность (далее – организации), реализуют образовательные программы или их части с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» формах обучения или при их сочетании, при проведении учебных занятий, практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной, итоговой и (или) государственной итоговой аттестации обучающихся» [2].

По всей видимости, здесь упоминается комбинированное обучение, хотя его понятие и сущность не раскрывается.

Показателен так же п. 5 указанного акта, предусматривающий, что при реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий допускается отсутствие учебных занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся в аудитории. А так же п. 7, содержащий положения о том, что организации вправе осуществлять реализацию образовательных программ или их частей с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, организуя учебные занятия в виде онлайн-курсов, обеспечивающих для обучающихся независимо от их места нахождения и организации, в которой они осваивают образовательную программу, достижение и оценку результатов обучения путем организации образовательной деятельности в электронной информационно-образовательной среде, к которой предоставляется открытый доступ через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Следовательно, допускается реализация образовательной организацией образовательных программ исключительно посредством электронного обучения с применением дистанционных технологий.

Вместе с тем существует Перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных

программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 20.01.2014 № 22 [3]. Примечательно, что для высшего образования аналогичный перечень существует лишь в проекте. Еще в 2013 г. был разработан проект Приказа Минобрнауки России «Об утверждении перечня профессий, специальностей и направлений подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий».

Перечень направлений подготовки и специальностей высшего образования, по которым не допускается применение исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, включает уровни бакалавриата, магистратуры, специалитета, подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, в адъюнктуре, подготовки кадров высшей квалификации по программам ординатуры, ассистентуры-стажировки.

И завершить исследование хотелось бы отсылкой к Письму Министерства просвещения РФ от 19.03.2020 г. № ГД-39/04 «О направлении Методических рекомендаций по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Пункт 7 рекомендаций предусматривает, что педагогическим работникам образовательной организации при реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также при реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий рекомендуется планировать свою педагогическую деятельность с учетом системы дистанционного обучения, создавать простейшие, нужные для обучающихся, ресурсы и задания [4].

О каком уровне образования придётся говорить, если всё будет реализовано так, как закреплено в проанализированных актах.

Список цитируемой литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 20 сентября 2017 г.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 20.01.2014 № 22 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» // Российская газета. 2014, 28 февраля.

4. Письмо Минпросвещения России от 19.03.2020 № ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.09.2020).

5. ГОСТ Р 56846-2015/ISO/TS 16058:2004. «Национальный стандарт Российской Федерации. Информатизация здоровья. Взаимодействие систем дистанционного обучения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.12.2015 № 2234-ст) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.09.2020).

6. Модельный закон «О дистанционном обучении в государствах - участниках СНГ», принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-5 на 36-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30993159#pos=0;96.66666412353516 (дата обращения 03.09.2020).

7. Большая Советская энциклопедия // <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения: 01.09.2020).

8. Пьянников М.М. К вопросу о понятиях «Дистанционное обучение» и «Дистанционное образование» // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. С. 41-44.

Сведения об авторах

Белецкая Анастасия Анатольевна – старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: Beletskaya_A@bsu.edu.ru

Фефелов Олег Сергеевич – студент института инженерных и цифровых технологий ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; fefelov@bsu.edu.ru

Белецкая А.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

***Аннотация:** Условия самоизоляции и пандемии бросили вызов выстраиванию взаимоотношений общества и государства в новых условиях, что невозможно осуществить вне комплексного подхода, базирующегося на проработанном законодательном базисе.*

***Ключевые слова:** чрезвычайная ситуация, коронавирусная инфекция, средства индивидуальной защиты органов дыхания, белгородская область*

Ссылаясь на Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природно-

го и техногенного характера»[3], закон Белгородской области от 23 сентября 1998 г. № 41 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4], губернатор Белгородской области издал Постановление от 8 мая 2020 г. № 58 «О мерах по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Белгородской области» [5], обязав в пункте 2.4. граждан использовать маски (иные средства индивидуальной защиты органов дыхания) при нахождении в местах общего пользования (во всех объектах торговли (включая рынки, ярмарки), оказания услуг населению, медицинских организациях, организациях, продолжающих свою работу, в общественном транспорте, включая легковые такси, помещениях общественных и административных зданий).

При этом пунктом 15 указанного Постановления УМВД России по Белгородской области рекомендовано применять меры по контролю за соблюдением гражданами соответствующих ограничений, а также меры по пресечению нарушений указанных ограничений.

Толкуя обозначенные нормы совместно с положениями «Методических рекомендаций Минпромторга России в случаях введения режима обязательного использования средств индивидуальной защиты в субъектах Российской Федерации (письмо Минпромторга России от 11.05.2020 №ЕВ-32091/15)» [6], на которые активно ссылаются продавцы магазинов нашей области, приходим к определенному выводу, который проиллюстрируем обыденной ситуацией.

Рядовой горожанин при посещении магазина с целью приобретения товаров, отказывающийся надевать маску, попадает в режим повышенной незащищенности своих прав. Поскольку приведенные выше Методические рекомендации в п. 9 предусматривают, что в случае введения на территории субъекта Российской Федерации режима обязательного ношения СИЗ при обнаружении на территории торгового объекта посетителя, не использующего СИЗ, представитель организации торговли осуществляет информирование посетителя об ответственности за нарушение такого режима.

В случае несогласия посетителя исполнять такие требования, представитель организации торговли, не вступая в конфликт с нарушителем, вправе отказать посетителю в обслуживании на кассе, вызвать представителей органов внутренних дел для пресечения нарушения.

Таким образом, в случае несогласия покупателя надеть маску, вызванные администрацией органы полиции могут руководствоваться приведенными выше нормативно – правовыми актами и составить в отношении нашего горожанина протокол об административном правонарушении по ст. 6.3. КоАП РФ, которая предусматривает, что нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благопо-

лучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, совершенное в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий – влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток [1]. Часть 2 указанной статьи, предусматривающая эти меры, была введена в апреле 2020 г.

Столь печальные выводы не должны останавливать в стремлении защитить свои права. Но вряд ли рядовой горожанин начнет цитировать на месте статью 22 Конституции РФ или пункт 2 статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» [2], содержащей запрет на приобретение одних товаров под условием обязательного приобретения других, когда продавец начнет настаивать на приобретении СИЗ, для того, чтобы иметь возможность совершить покупки в магазине.

Список цитируемой литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. 2001, 31 декабря.
2. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (с изм. от 31.07.2020 г. № 290-ФЗ) // Российская газета. 1992, 7 апреля.
3. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. 23.06.2020 № 185-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
4. Закон Белгородской области от 23.09.1998 № 41 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (изм. №470 от 13.05.2020) // Белгородские известия. 1998, 30 сентября.
5. Постановление Губернатора Белгородской области от 08.05.2020 № 58 «О мерах по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на терри-

тории Белгородской области» // <http://www.beladm.ru/publications/publication/postanovlenie-gubernatora-belgorodskoj-oblasti-58/> (дата обращения: 04.09.2020).

6. Письмо Министерства промышленности и торговли российской федерации от 11.05.2020 № ЕВ-32091/15 «О возможном введении на территории субъектов Российской Федерации режима обязательного использования населением средств индивидуальной защиты» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2020).

Сведения об авторе

Белецкая Анастасия Анатольевна – старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; Beletskaya_A@bsu.edu.ru

Беляев В.П., Хабиева З.Д.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация: В статье рассматривается понятие юридического процесса как правовой категории.

Ключевые слова: юридический процесс, правовая категория, понятие.

В правовой науке наблюдаются различные подходы к использованию термина «юридический процесс», что и неудивительно в силу его понятийной неустойчивости и отсутствия однозначного толкования.

Представим некоторые позиции по этому вопросу, обратившись к ряду точек зрения. Так, А.А. Захаров считает, что юридический процесс включает в себя совокупность правовых средств, используемых государством, его органами и должностными лицами в целях обеспечения законного, справедливого и обоснованного применения норм права [3, с. 44]. В этом случае юридический процесс определяется через совокупность правовых средств, и применение права рассматривается, как юридический процесс.

Д.Н. Бахрах полагает так: «Представляется, что юридический процесс – это разновидность процедур, причем, наиболее совершенная» [1]. Итак, юридический процесс – это наиболее совершенная процедура, считает этот ученый, в определенной мере солидаризируясь с В.Н. Протасовым, который определяет юридический процесс как разновидность правовой процедуры [8].

Только как целостную систему понимает юридический процесс В.В. Кутько, хотя тема диссертационного исследования обязывала ее сформулировать в «понятийном строе» и более конкретное определение юридического процесса [5, с. 9]. М.В. Максютин юрисдикционный процесс позиционирует с правовым явлением [6, с. 5]; в этом случае видна

конкретика, с которой, впрочем, трудно согласиться, если обратиться к понятию (пониманию) правового явления.

«Юридический процесс – это, пишет П.Г. Казанцев, форма существования судопроизводства» [4]. Автор здесь демонстрирует узкий подход к понятию юридического процесса, соотнося его с судопроизводством (только).

Формой реализации права называет юридический процесс А.А. Савичев [8]. Такой подход, полагаем, возможен, но он слишком общий, не позволяющий конкретизировать сущность именно юридического процесса.

В свою очередь, Л.Н. Берг юридический, в частности гражданский, процесс со ссылкой на социологическую доктрину определяет как «комплексный механизм для оптимального и рентабельного управления гражданским иском» [2, с. 37]. Сравнение юридического процесса с механизмом, думается, не слишком удачное, поскольку в любом (в том числе и в гражданском) процессе наличествуют ряд механизмов. Кроме того, процесс и механизм (даже отвлеченно) все же разнородные понятия, хотя их и объединяет цель, например, рассмотрение и разрешение юридических дел посредством механизма процессуально-правового регулирования.

В свою очередь, ряд авторов пишут о юридическом процессе, как о категории [7; 10]. В.Д. Сорокин, в свое время, отмечал, что юридический процесс – это юридическая категория [11, с. 63]. Следовательно, этот ученый конкретно определяет юридический процесс как юридическую категорию.

Со своей стороны заметим, что мы юридический процесс считаем правовой (юридической) категорией, но пытаться привести к единому знаменателю все точки зрения вряд ли это продуктивно, потому что «в настоящее время ... отсутствует достаточно стройная теория, позволяющая логично определить следующие ключевые дефиниции «юридический процесс» «юридическая процедура», «юридическое производство» [12, с. 5]. И хотя сказано это было двумя десятилетиями назад, ситуация остается на том же уровне; действительно, юридический процесс – многогранное и многомерное понятие.

Кстати сказать, в нашем подходе к определению юридического процесса учитываются элементы и правового состояния, и правового образования, и правовой (юридической) конструкции. Но, тем не менее, исходя из содержательного и функционального наполнения, юридический процесс все-таки следует считать правовой категорией, и в таком плане постараемся представить свой вариант определения его понятия. Однако прежде следует высказать одно замечание, касающееся ранее уже отме-

ченного различия «узкого» и «широкого» понимания юридического процесса. В нашем случае, не пытаясь провести границу между ними, предложим понятие юридического процесса как «объединительное», обобщающее, как некую, даже в определенном смысле абстрактную модель (матрицу) исследуемой правовой категории. Причем, модель, имеющую своеобразную, двойственную сущность. С одной стороны, юридический процесс – это системно-структурное и комплексное правовое образование, формат (регламент), порядок осуществления юридической деятельности. С другой стороны, это непосредственно сама юридическая деятельность управомоченных субъектов (как правило, процессуальная деятельность), осуществляемая в процессуальной форме.

Итак, юридический процесс – это системно-структурная и комплексная правовая категория, включающая в себя установленный законом порядок осуществления управомоченными субъектами юридической деятельности в процессуальной форме и с применением юридической технологии, направленной на законное, обоснованное и справедливое рассмотрение и разрешение юридических дел, выражающемся в принятии итогового процессуально-правового акта.

Список цитируемой литературы

1. Бахрах Д.Н. Административно-процессуальная деятельность государственной администрации // Административное право и процесс. 2009. № 3.
2. Берг Л.Н. Теории юридического процесса: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2011. № 3.
3. Захаров А.А. Применение права как юридический процесс // История государства и права. 2009. № 8.
4. Казанцев П.Г. Понятие юридического процесса и его признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12.
5. Кутько В.В. Методологические принципы формирования понятийного строя теории юридического процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013.
6. Максютин М.В. Юридический процесс (вопросы общей теории права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
7. Осинцев Д.В. К вопросу о категории «юридический процесс» // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 23-34.
8. Протасов В.Н. Общая теория процессуального права. М., 2020.
9. Савичев А.А. Юридический процесс (юридическая процедура) как критерий разграничения материального и процессуального права // Мониторинг правоприменения. 2012. № 3.
10. Солдатова О.Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
11. Сорокин В.Д. XXV съезд КПСС и вопросы нормотворческого производства в советском административном процессе // Актуальные проблемы юридического процесса в общественном государстве. Ярославль, 1979.
12. Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3.

Сведения об авторах

Беляев Валерий Петрович – профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет, доктор юридических наук, профессор; e-mail: belvp46@mail.ru

Хабиева Заира Докуевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет; e-mail: zaira.khabieva@gmail.ru

Беляева Г.С., Агутина Н.В.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу уровня правовой грамотности медицинских работников и ее роли в их профессиональной деятельности

Ключевые слова: знание закона, правовая грамотность, медицинская деятельность.

Реализация Федеральных законов от 21.11.2012 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» и от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» обязывает каждого медицинского работника, участвующего в оказании медицинской помощи как услуги, знать правовые основы своей профессиональной деятельности вне зависимости от занимаемой должности, права, обязанности врача и пациента, через понимание законодательных и нормативных актов владеть вопросами социальной и правовой защищенности.

В настоящее время, по мнению медицинских работников, осуществление медицинской деятельности (оказание услуг в системе здравоохранения) в Российской Федерации происходит в сложном для них правовом поле. С одной стороны, в указанном выше Федеральном законе №323-ФЗ, удельный вес статей, содержащих обобщенные правовые нормы, закрепляющие права и обязанности медицинских работников, минимален, на фоне значительного числа нормативно-правовых документов, регламентирующих правовые нормы при оказании медицинской помощи, а также потребительские права пациентов. С другой стороны, в последние годы со стороны пациентов все активнее развивается так называемый «экстремизм» на фоне крайне пассивного отношения населения к собственному здоровью, нежелание принимать деятельное участие в лечении, отсутствие ответственности за собственное здоровье.

По опубликованным данным социологических исследований, проведенных в Челябинской и Ростовской областях, отмечено, что адаптация медицинских работников к законам, регламентирующим отношения в системе здравоохранения, оставляет желать лучшего, уровень правовой грамот-

ности врачей составил 35 % [1, 3]. С целью исследования правовой грамотности медицинских работников, оказывающих скорую и неотложную медицинскую помощь взрослому населению в стационарных условиях, было проведено их анонимное анкетирование с последующим статистическим анализом результатов анкетирования.

Для реализации цели исследования использовалась анкета, вопросы которой затрагивали как правовую грамотность сотрудников учреждения, так и возможность применения имеющихся знаний юридических вопросов при оказании медицинской помощи. Объектом исследования явились врачи различных специальностей, имеющие различный стаж работы и квалификационные категории. Всего было проанализировано 57 анкет.

Возраст анкетированных врачей колебался от 25 до 57 лет, по стажу работы опрашиваемые сотрудники разделились следующим образом: до 5-ти лет – 11 (19 %), 6–10 лет – 19 (33 %); 11–15 лет – 15 (26 %), старше 15 лет – 12 (22 %). По данным исследования 47 респондентов (82,4 %) указали, что собственные знания законов № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» и № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» оценивают как недостаточные. 100 % опрошенных лечащих врачей основным документом, обеспечивающим их юридическую защиту, являющимся главным источником при проведении оценки качества оказанной медицинской помощи, назвали медицинскую карту стационарного больного, однако только 85,9 % уделяют ее оформлению должное значение. Только 47,4 % анкетированных считают оформленное информированное добровольное согласие на проведение медицинского вмешательства обязательным документом, правильное заполнение которого предшествует проведению указанной в нем манипуляции. Лишь 31,6 % лечащих врачей указали, что в случае наступления нежелательного события (не связанного непосредственно с процессом оказания медицинской помощи) они готовы отразить данную ситуацию в первичной медицинской документации. По мнению 96,5 % опрошенных сокрытие нежелательных моментов связано с неоднозначностью трактовки «врачебной ошибки» даже в профессиональном сообществе, возможностью оценки события как дефекта при исполнении профессиональных обязанностей. Особую значимость таких нормативных документов, как стандарты, порядки и Клинические рекомендации по специальности отметили 75,4 % респондентов, а 61,4 % опрошенных оценили свои знания указанных документов как удовлетворительные.

Как показало проведенное исследование, 43 % респондентов считают, что наиболее значимыми нарушениями действующего законодательства в сфере здравоохранения является разглашение врачебной тайны, от-

мечая при этом, что сохранение врачебной тайны, по их наблюдениям, является причиной написания жалоб в различные инстанции со стороны родственников, не указанных пациентом как доверенное лицо. Из числа опрошенных врачей, только 29,8 % (17) предполагают, что знание правовой ответственности медицинских работников приведет к предотвращению наступления дефектов при оказании медицинской помощи. Остальные 70,2 % опрошенных уверены, что знания медицинского права не могут повлиять на частоту возникновения дефектов медицинской помощи.

Анализируя ответы респондентов на вопросы, связанные с наличием обращений пациентов и их родственников в связи с неудовлетворенностью результатами оказанной медицинской помощи следует отметить, что 50,9 % опрошенных врачей считают, что в последнее время имеет место увеличение заявлений граждан в правоохранительные органы по поводу ненадлежащего, по их мнению, уровня оказания медицинской помощи. Из этой группы 68,9% опрошенных объясняют увеличение таких обращений только с возможностью получить с лечебных учреждений возмещение морального и материального ущерба. Лишь 15,8 % (9) от общего числа анкетированных связывают рост жалоб от пациентов с допущенными дефектами оказанной на этапах диагностики и лечения медицинской помощи.

Анализ проведенного анкетирования врачей государственного лечебного учреждения, оказывающего скорую и неотложную медицинскую помощь взрослому населению, позволил сделать вывод о недостаточной ориентированности врачей в вопросах знания законов, регламентирующих отношения в системе здравоохранения. Полученные в результате опроса данные позволяют сделать вывод о недостаточном изучении и исполнении врачами законодательных и иных нормативных актов (приказов, утвержденных ассоциациями врачей-специалистов рекомендаций) даже в тех вопросах, которые используются в их ежедневной практике [2].

Данные анкетирования позволяют утверждать, что в настоящее время медицинские работники склонны замалчивать информацию о возможных совершенных дефектах при оказании медицинской помощи, не обсуждать открыто причины их возникновения.

Федеральные законы от 21.11.2012 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» и от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» установили права, ответственность и обязанности сторон при оказании медицинских услуг, однако низкая правовая грамотность медицинских работников не позволяет правильно и своевременно применять действующее законодательство для эффективного исполнения своего профессионального долга.

Доклад и настоящая статья подготовлены в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Список цитируемой литературы

1. Ерохина Т.В. Теоретико-правовые основы государственной политики в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2013. № 2. С. 7-12.
2. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1 (20). С. 94-99.
3. Филиппов Ю.Н., Абаева О.П., Филиппов А.Ю. Проблемы высшей медицинской школы по подготовке кадров отрасли в условиях новой законодательной базы // Медицинское право. 2013. № 2. С. 17-21.

Сведения об авторах

Беляева Галина Серафимовна – профессор кафедры административного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор; e-mail: belvp46@mail.ru

Агутина Наталья Викторовна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Беляева Г.С., Белоусова К.А.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассматривается система признаков оценочных категорий, позволяющих определить их сущность, природу и сформулировать авторское понятие.

Ключевые слова: правовые категории, оценочные категории, признаки, понятие.

Оценочные категории, являясь частным видом правовых понятий, занимают особое место в общей их системе. Несмотря на существование в правовой науке различных подходов к определению оценочных категорий, выделяются наиболее важные признаки данного понятия, отражающие их сущность и природу, являющиеся базисом для выведения авторской формулировки «оценочная категория».

В качестве первого признака оценочных категорий можно назвать их формальную неопределенность, поскольку содержание оценочных категорий не определяется в нормах законодательства. Данная неопределенность выражается в невозможности в полном объеме установить характерные для них признаки как в нормативно-правовых актах, так и источниках не-правового характера. При этом относительная неопределенность формы изложения оценочных категорий нивелируется своеобразием общественных отношений, регулируемых соответствующими нормами права.

Вторым признаком оценочных категорий заключается в том, что конкретизация их содержания осуществляется правоприменителем, интерпретирующим правовые нормы путем их оценки.

Неопределенность содержания оценочных категорий представляет возможность различной интерпретации нормы, их содержащей. Право-

применитель, принимая решение на основе внутреннего усмотрения, в любом случае ограничен определенными рамками, поскольку пределы его усмотрения представляют собой правовые ограничения свободы действий: он обязан вынести оптимальное решение по конкретному делу в рамках, установленных законом.

В качестве третьего характерного признака оценочной категории, мы укажем то, что определение ее содержания в процессе правоприменения обусловлено правосознанием лица, применяющего соответствующую правовую норму.

Четвертым признаком оценочных категорий мы укажем, что оценочные категории имеют не самостоятельный, релятивный характер по принципу своего действия: «наполнение оценочных категорий определенным содержанием, по мнению К.А. Белоусовой, является следствием соответствия, либо несоответствия предмета и его характеристик критериям, которые были заложены законодателем в правовой норме с оценочной категорией, а также общепринятыми нормами и системой ценностей самого субъекта» [1].

В качестве пятого признака необходимо выделить то, что оценочные категории, используемые правоприменителем для регулирования общественных отношений, содержатся не только в текстах нормативных правовых актов, но и в подзаконных нормативно-правовых актах, актах судебного толкования [2; 3].

На основании изложенного мы предлагаем следующее определение оценочной категории: оценочная категория – это правовое понятие, отражающее наиболее общие свойства предметов, явлений, действий, конкретизируемое путем его оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации.

Список цитируемой литературы

1. Белоусова К.А. Оценочные категории в праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019.
2. Туранин В.Ю. Типология ошибок использования юридической терминологии в российском законодательстве // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 12-14.
3. Туранин В.Ю. Экспертиза законопроекта: новые возможности // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 67-69.

Сведения об авторах

Беляева Галина Серафимовна – профессор кафедры административного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор; e-mail: belvp46@mail.ru

Белоусова Ксения Александровна – старший преподаватель кафедры правоведения и политологии Алтайского государственного технического университета, кандидат юридических наук; e-mail: belousova1982@rambler.ru

Беляева Г.С., Бидова Б.Б.

ГАРАНТИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу правовой природы гарантий механизма обеспечения реализации национальных интересов.

Ключевые слова: национальные интересы, правовые гарантии, механизм обеспечения реализации.

В словарном толковании гарантия (от фр. *garantie*) – ручательство, обеспечение, «ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение» [3, с. 130].

Как справедливо считает Т.Б. Романова, «этимологическая сущность гарантии в обеспечении исполнения каких-либо действий – определенный свод правил, в соответствии с которым государство должно уважать все законные права, принадлежащие человеку, соблюдать баланс между полномочиями государства и законодательства государства, защищая права и интересы отдельных индивидуумов от незаконных посягательств, властного произвола. Если государством не принимаются соответствующие меры реагирования на этот произвол и не реализуется ограничивающая его правовая процедура, то это нарушение гарантийной основы существования любых норм права» [4, с. 281]. И функционирования, причем эффективного, механизма реализации национальных интересов – добавим к сказанному со своей стороны.

В теории права под правовыми гарантиями принято понимать систему условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека; всю совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию и защиту прав и свобод, устранение возможных причин и препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления и защиту прав от нарушений; установленное юридическими нормами или индивидуальным правовым соглашением специальное правовое средство, направленное на обеспечение реализации субъективного юридического права или охраняемого законом интересам; правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний и другие.

Анализ научных работ о правовых гарантиях свидетельствует о том, что эти гарантии выступают условиями и средствами, обеспечивающими реализацию какого-либо явления (являются одним из видов гарантий, наряду с политическими, экономическими и духовными), в нашем случае – решение задач и достижение целей и механизма реализации национальных интересов.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в большинстве своем исследуются не гарантии вообще, а процессуальные (именно) гарантии. Примечательно, что еще в середине прошлого века В.И. Каминская так определила взаимосвязь процессуальных гарантий и национальных интересов: «Именно на этом основывается то положение, что каждая норма процессуального права одновременно является гарантией правосудия и гарантией личности. И государство, и личность заинтересованы в точном исполнении законов, и гарантии устанавливаются в целях обеспечения этого единого интереса» [2].

Да это и неудивительно, поскольку гарантии в практическом применении – это нередко процессуальная деятельность, направленная на гарантирование, достижение, осуществление и т.д. чего-либо, обеспечения соответствующих условий для этого и т.п. Но, заметим, хотя понятие гарантирования по смыслу схоже с понятием обеспечения, первое из них по содержанию – уже понятия обеспечения.

В юридической практике, как правило, гарантии носят характер правовых, они являются правовыми гарантиями. Для настоящего исследования сказанное становится решающим фактором в понимании гарантий механизма обеспечения реализации национальных интересов, и в качестве примера сошлемся на главу 2 Конституции РФ, в которой нашли закрепление права и свободы человека и гражданина, в ней свыше десяти раз упоминается гарантированность.

Вот, что о гарантиях безопасности конституционного строя пишет Д.С. Воробьев: «Основные гарантии безопасности конституционного строя создает, прежде всего, конституция государства. Самим своим существованием конституция обеспечивает устойчивость функционирования конституционализма, механизмы преемственности политической власти, защиту от произвола и несанкционированного вмешательства государства в частную жизнь граждан. Конституция Российской Федерации запрещает захват власти или присвоение властных полномочий (ч. 4 ст. 3); распространяет государственный суверенитет на всю территорию России (ст. 4); закрепляет федеративное устройство и содержит основы правовых процедур его изменения (ст.ст. 5, 65-79); гарантирует единство гражданства (ст. 6), экономического пространства (ст. 8) и правовой системы (ст. 15). Конституция Российской Федерации исходит из необходимости сохранения исторически сложившегося государственного единства, стабильности и конституционного правопорядка на всей территории России. Стабильность конституционного регулирования достигается благодаря поддержке доверия граждан к закону и действиям государства. Для этого необходимы разумная устойчивость правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в законодательство, предоставление гражданам возможности, посредством временного регулирования

ния, в течение разумного переходного периода адаптироваться к внесенным изменениям. Вследствие правового регулирования безопасности конституционного строя органы государственной власти и местного самоуправления функционируют на основе принципов непрерывности, разграничения полномочий и ответственности за принимаемые решения. Будучи учрежденными Конституцией Российской Федерации и легитимизируемыми волей народа, органы государственной власти и местного самоуправления обладают организационной и функциональной самостоятельностью. Их деятельность становится производной от правовой функции государства, его организующего и регулирующего воздействия на общественные отношения» [1, с. 21]. Думается, что все сказанное этим автором прямо относится и к гарантиям механизма обеспечения реализации национальных интересов, поэтому его цитата приведена без сокращений.

Со своей стороны, относительно сущности и содержания, роли и значения гарантий исследуемого механизма выскажем несколько обобщающих суждений.

Прежде всего, отметим, что объектом гарантий являются те общественные отношения, которые связаны с охраной и защитой национальных интересов, с функционированием механизма их реализации.

Наряду с этим содержание гарантий обеспечения реализации национальных интересов составляет совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на фактическую реализацию национальных интересов, на устранение возможных причин и препятствий их осуществления, а также их защиту от внутренних и внешних угроз.

Назначение гарантий в механизме реализации национальных интересов состоит в том, что они призваны обеспечить, реально гарантировать такое состояние общественных отношений, урегулированных нормами права, которое создает благоприятные условия для реализации национальных интересов – интересов личности, общества и государства.

Доклад и настоящая статья подготовлены в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Список цитируемой литературы

1. Воробьев Д.С. Гарантии безопасности конституционного строя современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015.
2. Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1950. № 5.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990.
4. Романова Т.Б. Правовая интерпретация понятия «уголовно-процессуальная гарантия», сущность, содержание // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32).

Сведения об авторах

Беляева Галина Серафимовна – профессор кафедры административного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор; e-mail: belvp46@mail.ru

Бидова Бэла Бертовна – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент

Беляева Г.С., Коноплева Д.А.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам урегулирования конфликта интересов в системе противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации.

Ключевые слова: знание закона, правовая грамотность, медицинская деятельность.

Действующее российское законодательство, согласно ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3] (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) и ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), трактуют понятие «конфликт интересов» следующим образом: «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)» [4].

В свою очередь, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996, содержит схожее с «конфликтом интересов» понятие «коллизия интересов» с указанием на его основные признаки. Например, «государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением...» и т.д. [1]. Следует упомянуть тот факт, что в указанном документе характеристика деяний, способных

повлечь коллизию интересов на государственной службе произведена самым тщательным образом.

Определенное внимание конфликту интересов уделено в ст. 13 Рекомендаций № R (2000) 10 Комитета министров Совета Европы о кодексах поведения для государственных служащих, принятых на 106-й сессии Комитета министров 11.05.2000. Здесь под основанием «столкновения интересов» понимается ситуация, когда «государственный служащий имеет личную заинтересованность, которая влияет или может повлиять на объективное и беспристрастное исполнение им своих служебных обязанностей» [2].

Рассмотренные нами различия в понимании конфликта интересов позволяет нам, вслед за рядом авторов [12; 13], утверждать, что основанием для возникновения (потенциальной возможности возникновения) конфликта интересов является также получение доходов государственным служащим или членом его семьи в результате исполнения им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Более того, анализируя имеющийся опыт в отношении правонарушений коррупционной направленности, предусматривающий конфликт интересов в целом на государственной службе, можно сформулировать наиболее вероятностные факторы их возникновения, а, следовательно, и нивелировать их негативное влияние [4; 14; 15].

Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ [5] установлена единая система запретов, ограничений, дозволений и обеспечена профилактика коррумпируемости в государственном секторе, также расширен перечень видов государственной службы, на которые распространяются ограничения, запреты и обязанности, предусмотренные Федеральными законами № 273-ФЗ и № 79-ФЗ. Принятым Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ [6] ограничения, запреты и обязанности, установленные для государственных служащих, распространены на работников, замещающих должности в государственных корпорациях, Пенсионном фонде РФ, Фонде социального страхования РФ и иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, иные антикоррупционные меры находят отражение в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378 [7].

Однако, на основании анализа материалов прокурорских проверок по соблюдению законодательства, можно сделать вывод, что имеют место

установленные факты нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции, включая конфликты интересов на государственной службе. Примером могут служить результаты работы органов прокуратуры Курской области. Так, в 2019 г. прокурорами вскрыто более 450 фактов ненадлежащего исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, среди них 29 фактов конфликта интересов, допущенных, в том числе при осуществлении закупок для муниципальных нужд, в сфере земельных правоотношений. За несоблюдение требований закона о предотвращении конфликта интересов один муниципальный служащий уволен в связи с утратой доверия. Большинство нарушений связано с представлением неполных либо недостоверных сведений о доходах, имело место несвоевременное представление указанных сведений. Выявлены факты неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанности представлять сведения о расходах. Кроме того, выявлялись нарушения запрета на участие в органе управления коммерческой и некоммерческой организацией, несоблюдение порядка выполнения иной оплачиваемой работы, заключения сделок с заинтересованностью [10].

Органами прокуратуры Белгородской области установлены факты нарушения законодательства о противодействии коррупции при приеме работодателем на работу лиц, замещавших государственные и муниципальные должности, в части несоблюдения требования ч. 4 ст. 12 Федерального закона № 273-ФЗ [9]. Подобные нарушения выявлены органами прокуратуры Московской области [11]. Должностные лица – руководители, юридические лица привлечены к административной ответственности, по основаниям, предусмотренным ст. 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного можно заключить, что законодательство, регулирующее конфликт интересов на государственной службе, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Становится очевидной целесообразность исследования и применительно к российским реалиям применение зарубежного опыта по противодействию коррупции на госслужбе. В целях повышения эффективности механизмов профилактики и борьбы с коррупцией необходим контроль со стороны институтов гражданского общества за деятельностью государственных органов власти. Одним из эффективных факторов, влияющим на безукоснительное соблюдение государственным служащим ограничений и запретов, связанных с исполнением служебных обязанностей, может стать обязательное исследование с использованием полиграфа (детектора лжи). Причем эта процедура может быть обязательной как при поступлении на службу на замещение вакантной должности, так и при зачислении в кадровый резерв.

В целях межведомственного взаимодействия в сфере противодействия коррупции на Федеральном портале государственной службы и

управленческих кадров считаем целесообразным также предусмотреть создание раздела, содержащего сведения о государственных служащих, привлекаемых к ответственности за несоблюдение требований антикоррупционного законодательства.

Доклад и настоящая статья подготовлены в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Список цитируемой литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. № 51/59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения 02.12.2019).
2. Рекомендации № R (2000) 10 Комитета министров Совета Европы о кодексах поведения для государственных служащих (принято на 106-й сессии Комитета министров 11 мая 2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901802716> (дата обращения 02.12.2019).
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 01 мая 2019 г.) // Справочная система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство» (дата обращения 04.12.2019).
4. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // Справочная система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство» (дата обращения: 04.12.2019).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции Организации Объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 года и конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ (ред. от 06 декабря 2011 г.) // Справочная система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство» (дата обращения: 04.12.2019).
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Справочная система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство» (дата обращения: 04.12.2019).
7. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43253> (дата обращения 04.12.2019).
8. О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»: постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 г. № 256 (ред. от 20 ноября 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002017011000&docid=42> (дата обращения 04.12.2019).
9. Сайт прокуратуры Белгородской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belproc.ru/news/4056/>, <http://belproc.ru/news/4029/>, <http://belproc.ru/news/3926/> (дата обращения 03.12.2019).
10. Сайт прокуратуры Курской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prockurskobl.ru/orietation/fight/6060.html> (дата обращения 03.12.2019).

11. Сайт прокуратуры Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://mosoblproc.ru/news/> (дата обращения: 03.12.2019).

12. Коновалов В.А. К вопросу об урегулировании конфликта интересов на государственной гражданской и муниципальной службе в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 27. С. 10-16.

13. Мокрушин В.И., Моор К.Ю. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. С. 101-107.

14. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1 (20). С. 94-99.

15. Туранин В.Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 27-30.

Сведения об авторах

Беляева Галина Серафимовна – профессор кафедры административного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор; e-mail: belvp46@mail.ru

Коноплева Дарина Александровна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Беляева Г.С., Рязанова В.И.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Данная статья содержит эмпирическое исследование проблем защиты прав медицинских работников на примере города Белгорода.

Ключевые слова: медицинская деятельность, правовая защита, права медицинских работников.

В последнее время медицинские работники нередко оказываются в сфере внимания правоохранительных органов; растет количество уголовных дел и случаев привлечения к гражданско-правовой ответственности, средства массовой информации активно публикуют материалы с обвинениями в их адрес. В данной статье мы хотели бы объективно разобраться в сложившейся ситуации и ответить на вопросы об обоснованности таких претензий.

В этой связи нами был проведен анализ обращений граждан, поступивших в одно из медицинских учреждений г. Белгорода в течение 2014–2019 гг. Обращает на себя внимание тот факт, что абсолютное количество обращений за указанные 5 лет постепенно возрастало и в 2019 г. увеличилось, по сравнению с 2014 г. на 53,9 %. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 204 обращения в медицинское учреждение г. Белгорода, тогда как в

2019 г. – 314 обращений. Темп роста частоты обращений мужчин по отношению к 2014 г. в 2019 году составил 193 %, темп роста частоты обращений женщин по отношению к 2014 г. в 2019 г. составил 102 %.

В процессе анализа были выделены следующие группы нарушений, явившихся причиной обращения пациентов в органы управления здравоохранением: нарушение принципов этики и деонтологии со стороны медицинских работников; нарушения, связанные с оказанием платных медицинских услуг; нарушения, связанные с качеством оказания медицинской помощи.

Количество обращений граждан, связанных нарушением принципов этики и деонтологии со стороны медицинских работников возросло за период с 2014 г. по 2019 г. в 1,8 раза. Так, в 2014 г. по этому основанию было зарегистрировано 27 обращений, что составило 13,2 % от общего количества, тогда как в 2019 г. уже 49 пациентов обратились в медицинское учреждение г. Белгорода с жалобами на нарушение принципов этики и деонтологии со стороны медицинских работников, что составило 15,6 % от общего количества обращений, причем от 51,8 % до 55,1 % указанных обращений направлялись в медицинское учреждение г. Белгорода в основном непосредственно самими пациентами.

Стоит отметить тот факт, что при детальном изучении каждого обращения, эпизод нарушения медицинскими работниками принципов этики и деонтологии был подтвержден лишь однократно. Это свидетельствует о возросшем так называемом «пациентском экстремизме», когда гражданин (пациент) изначально ведет себя, преследуя корыстные цели, чтобы впоследствии посудиться и получить компенсацию, в том числе и за моральный вред.

Анализ обращений граждан, связанных с оказанием платных медицинских услуг, показал их рост в 2019 г., по сравнению с 2014 г. в 1,84 раза. Так, в 2014 г. в медицинское учреждение г. Белгорода поступило 56 указанных обращений, что составило 27,4 % от общего количества, а в 2019 г. – 103, что составило 32,8 %. В основном это связано с необходимостью выполнения пациентам исследований, не входящих в программу обязательного медицинского страхования или же с просто желанием пациента выполнить исследование во что бы то ни стало. В своих обращениях заявители требовали либо получения названных услуг на бесплатной основе, либо существенных льгот, либо полной компенсации при выполнении услуги на платной основе. Указанные обращения веерно направлялись в различные инстанции (в администрацию города, области, в прокуратуру, в суд и другие).

Обоснованность требований рассматривалась в каждом конкретном случае комиссионно, но лишь единичные случаи подлежали удовлетворению на законном основании. Большинство ситуаций подтверждало тот

факт, что заявители изначально преследовали корыстные цели, чтобы как минимум получить возврат материальных средств за полученные медицинские услуги, либо, пролечившись в государственной бюджетной клинике, потом переместиться в частную клинику за счет возмещения средств от государственной.

Анализ обращений граждан, связанных с качеством оказания медицинской помощи за изученные годы можно считать стабильно высоким. Так, в 2014 г. в медицинское учреждение г. Белгорода поступило 58 указанных обращений, что составило 28,4 % от общего количества, а в 2019 г. – 99, что составило 31,5 %. В основном обращения пациентов связаны с поздним установлением диагноза, поздней госпитализацией, неполным обследованием.

Абсолютное количество жалоб граждан, связанных с наступлением летального исхода, колебалось от 2 до 4 обращений в год.

Изучение первичной медицинской документации по каждому конкретному случаю обращения выявило, что мероприятия, проведенные в процессе обследования и лечения соответствовали имеющимся клиническим стандартам и рекомендациям, что дало основание субъективное мнение самих заявителей оставить без внимания.

При разборе данного направления обращений граждан было отмечено, что зачастую пациенты предъявляют требования, не связанные с нарушением прав, требуя преференций, оказания бесплатных, либо дополнительных (необходимых по мнению самого гражданина) медицинских услуг, при этом сочетая свои требования с угрозами заявлений в инспектирующие или правоохранительные органы, ссылаясь при этом на наличие мнимых нарушений.

При анализе обращений граждан отмечена тенденция: некоторые заявители выказывали свои претензии 2 и более раза, что может свидетельствовать о том, что данные граждане используют судебные тяжбы с медицинскими учреждениями с целью материального обогащения.

Таким образом, наблюдаемое в течение последних пяти лет неуклонное увеличение количества обращений граждан в медицинское учреждение г. Белгорода свидетельствует о том, что врачебное сообщество недостаточно владеет знаниями в области защиты самих себя от нападков со стороны пациентов.

Ключевое отличие многих врачей от «особо опасных» пациентов состоит в том, что они чаще погружены в исполнение своих профессиональных обязанностей, не вникая в юридические аспекты, связанные с возможными разбирательствами в будущем. В то же время люди скандальные, ищущие предлога придраться к медработникам, о личных «правах» говорят на каждом шагу, воспринимая медика как некий обслуживающий персонал, который обязан исполнять любую прихоть пациента по первому

призыву, чему также способствуют публикации в средствах массовой информации. В погоне за сенсацией в информационное поле зачастую поступают сведения, имеющие тенденциозно негативный характер, порочащий медицинских работников на фоне имеющихся массовых примеров самоотверженных профессиональных действий врачей [1].

Врачам, постоянно работающим в любой медицинской организации, независимо от того, частная она или государственная, необходимы знания основ медицинского права [2].

В условиях современного общества необходимо повышение уровня юридической грамотности медицинских работников с целью снижения количества необоснованных нападков и обращений в адрес врача, а также вооружение знаниями для того, чтобы медицинский работник мог юридически грамотно противостоять профессиональным жалобщикам.

Доклад и настоящая статья подготовлены в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Список цитируемой литературы

1. Печерей И.О. Защита прав врачей: практикум по тактике. М., 2018.
2. Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1 (20). С. 94-99.

Сведения об авторах

Беляева Галина Серафимовна – профессор кафедры административного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор; e-mail: belvp46@mail.ru

Рязанова Валентина Ивановна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Бирюков С.С.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ВЫБОРЫ В СССР ПО КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 Г.

Аннотация: в статье рассматривается радикальное изменение советской избирательной системы, последовавшее после принятия новой Конституции СССР 1936 г.

Ключевые слова: избирательная система, избирательное право, выборы, конституция.

Традиции народовластия и выборов в России начали складываться очень давно. К примеру, приблизительно в 1136 г. в Новгороде на народном вече избирали высших должностных лиц. Разумеется, с тех пор избирательная система и выборы претерпели серьезные изменения, но наибо-

лее подробней данная тема была раскрыта в XX в. в СССР с принятием новой Конституции СССР 1936 г., глава XI которой была полностью посвящена избирательной системе Советского Союза. Несмотря на свою революционную демократичность, некоторые ее положения является весьма противоречивыми и, как показало время, остались нереализованными. Система выборов и само избирательное законодательство в СССР находилось под контролем партии, что заставляет рассмотреть ее подробно, с современных позиций.

В начале 1935 г. ЦК ВКП(б) было принято решение о внесении изменений в Конституцию СССР, которые должны были отразить произошедшие в стране изменения. 7 февраля 1935 г. создается Конституционная комиссия из 31 человека во главе с И.В. Сталиным. В процессе работы комиссия пришла к выводу о необходимости новой Конституции. По словам Сталина, она должна была стать «регистрацией и законодательным закреплением этих завоеваний, которые уже добыты и обеспечены» [3, с. 138]. Кроме того, И.В. Сталин достаточно понятно сформулировал стоящие перед партией и государством задачи: «Систему выборов надо менять не только в смысле уничтожения её многостепенности. Её надо менять ещё в смысле замены открытого голосования закрытым (тайным) голосованием. Мы можем и должны пойти в этом деле до конца, не останавливаясь на полдороге. Обстановка и соотношение сил в нашей стране в данный момент таковы, что мы можем только выиграть политически в этом деле. Я уже не говорю о том, что необходимость такой реформы диктуется интересами международного революционного движения...» [2, с. 120-121]. К лету 1936 г. был подготовлен проект Основного закона, опубликованный для всенародного обсуждения, а 5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов принял новую Конституцию СССР.

Изменения коснулись также избирательного закона, где был провозглашен отказ от многоступенчатых выборов и установлено всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании [5]. Всеобщность выборов можно назвать одной из наиболее важных и основных принципов избирательного права, которое в первую очередь определяет уровень избирательных прав граждан государства и демократичность общества.

Так, глава XI Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г., была полностью направлена и посвящена избирательной системе СССР. В данной главе было закреплено всеобщее, прямое и равное избирательное право, которое осуществлялось при тайном голосовании взамен открытого. В частности, ст. 135 провозглашала, что «все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероис-

поведания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав» [1]. Рядом других статей главы XI гарантировалось соблюдение избирательных прав женщин и военнослужащих. Стоит отметить, что предусматривалось избрание депутатов «по избирательным округам», но право выдвижения кандидатов было предоставлено лишь общественным организациям и «обществам трудящихся» [1].

Подводя итог, стоит сказать следующее. После 1936 г. выборы в СССР (а, значит, и в РСФСР) стали всеобщими, прямыми, равными и тайными. Советская избирательная система декларативно обладала самыми важными чертами демократической системы выборов народных избранников. Как нам кажется, выборы в СССР при этом имели чисто формальный характер процедуры проведения, которая не смогла бы повлиять на характер управления, а тем более как-то изменить состав высших руководящих государственных органов власти и убрать с политической арены правящую элиту большевиков. Участие советских граждан в выборах стало некой привычкой, а сама роль выборов была крайне неважна. Отсутствие реальной партийной конкуренции на выборах, монополия ВКП(б) (а в последующем, с 1952 г., – КПСС) на власть при неспособности проводить своевременные реформы стало началом массового недоверия народа к власти.

Список цитируемой литературы

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. (утратила силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря.
2. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М.: ИЦ «Аква-Терм. 2010. 512 с.
3. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // ПСС. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 119-147.
4. Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Избирательное законодательство и выборы в 1937-1987 гг. // <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17084/> (дата обращения 4.09.2020).
5. Принятие новой Конституции СССР // <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/priniatie-novoi-konstitutsii-sssr> (дата обращения 4.09.2020).

Сведения об авторе

Бирюков Сергей Сергеевич – студент Института истории, права и общественных наук ФГБОУ ВО «Липецкий государственный университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; e-mail: gpd@lspu-lipetsk.ru

Научный руководитель: Марков Р.С. – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории, права и общественных наук ФГБОУ ВО «Липецкий государственный университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Битюцкая А.А

АНТИИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭТИКА Л.И. ШЕСТОВА

Аннотация: основные концепты антиинтеллектуальной этики мыслителя Серебряного века Л.И. Шестова.

Ключевые слова: антиинтеллектуализм, Серебряный век, этика, русский космизм.

Один из видных деятелей эпохи серебряного века – Л.И. Шестов. Конечно, данного мыслителя сложно отнести к линии официального русского религиозного космизма, но его взгляды имели несколько важных сентенций для изучения космического течения.

Система воззрений Л.И. Шестова получила название религиозного антиинтеллектуализма. Антиинтеллектуализм можно смело назвать предвозвестником русского экзистенциализма, воплощенного у Николая Бердяева. Мыслитель предлагает сенсационную концепцию деконструкции: человек должен выйти к чистому опыту. Нужно совершить полный отказ от идеалистической и реалистической философии. Проповедовалось отращение от размышления и персонифицированного мировоззрения – нужно остановиться думать. Воплощать эту парадигму должна была новоиспеченная философия: «...философия должна бросить попытки отыскания *veritates æternæ*. Ее задача научить человека жить в неизвестности – того человека, который больше всего боится неизвестности и прячется от нее за разными догматами. Короче: задача философии не успокаивать, а смущать людей» [3, с. 35]. По ревью мыслителя, философская наука становилась резонным катализатором выхода «Я» за свои собственные пределы. Такой «выход» позднее будет назван экзистенциалом. Индивид должен был переживать абсолютную безнадежность и искать выход из неё. В этой интенции можно заметить трепетное увлечение Л.И. Шестова Сёренсом Кьеркегором и его этической системой отчаяния.

Отчаяние становилось главным экзистенциалом в жизни человека. Чтобы его преодолеть требовалось быть в постоянном поиске Бога. Лучшей проверкой поиска и демаркационной линией веры-неверья становилась пограничная ситуация, определяющая бытие-в-себе в казуальной ситуации (например, происшествие в «Мокром» с Дмитрием Карамазовым). Констатация религиозного отчаяния, по мнению философа, цветописно показана в русской литературе, которую он называл «второй русской философией».

Человечеству требовалось утешение, нужна была «успокаивающая» метафизика. Сосуществование в мире поддерживалось жизненным плюрализмом и иррациональным неглижированием религиозных спекуляций. Индивид должен был познать мир благодаря «творчеству из ничего» и оставить попытки изыскания своего личного места в космосе.

«...Творчество есть непрерывный переход от одной неудачи к другой. Общее состояние творящего – неопределенность, неизвестность, неуверенность в завтрашнем дне, издерганность.» [3, с. 62]. Тем самым мыслитель вводит антиинтеллектуальную этику, которая должна отличать посредственность (обыденное бытие) и непосредственность (истинное бытие). Истинность нельзя будет достичь логикой, её можно постигнуть рьяным чувством веры. Знание или «рацио» – главный путь грехопадения. Только вера, скрепленная творческой силой, ведет человека к Богу и вечной свободе. Помощником веры могла быть философия, но не как наука, а как проводник за метафизические грани.

Философия становится искусством жизни: она адогматична, она алогичная, она – фантазм. Она раскрывает человеческие тайны: «А философия? Философия, кажется, начинает освобождаться от некоторых предрассудков. Гоголь и Тургенев ставили свою личную судьбу выше судеб русской литературы и в те именно минуты, когда люди менее всего способны лицемерить и лгать перед собой...» [3, с. 118].

Иррациональная позиция Л.И. Шестова становится островом между богоискательством и космизмом. Остров экзистенциальных воззрений впоследствии продолжают Н.А. Бердяев и Д.Л. Андреев: «...Какой смысл имеют шестовские призывы к Богу, которому все возможно, который может избавить Киркегора от мучений, если Бог не дает воскресения к вечной жизни? Шестовская борьба против разума и этики оказывается столь же бессильной перед трагической судьбой человека, как и разум и этика. Повторяю, я бываю часто вместе с Л.И. Шестовым в его проблематике, в его восстании против власти "общего", выдуманного разумом и этикой, над человеческой судьбой» [1, с. 511].

О взглядах Л.И. Шестова мне хочется сказать, что его идеи, направленное алогичное мышление, открывают страницу суггестии в философии. Читая «Апофеоз беспочвенности», чувствуешь, как перед тобой показывают психологическую трагедию. Чтобы познать бытие, нам требуется внушение и утешение, взятое из метафизики. Этим и удивителен Шестов. Он, как и Фёдоров, раскрыл индивида с другой стороны: со стороны личной драмы, которая всегда остается трансцендентной.

Список цитируемой литературы

1. Бердяев Н. Типы религиозной мысли в России. [Собрание сочинений. Т. III]. Париж: YMCA-Press, 1989. 714 с.
2. Бердяев Н. А. Трагедия и новое бытие. М.: РИПОЛ классик, 2018. 320 с.
3. Шестов Л.И. Апофеоз беспочвенности: Опыт адогматического мышления. СПб: Авалонь, Азбука-Аттикус, 2011. 224 с.

Сведения об авторе

Битюцкая Алла Альбертовна – магистрант Воронежского государственного университета; e-mail: alla-bituzk@mail.ru

Научный руководитель: Журавлева И.А., доцент кафедры истории философии и культуры Воронежского государственного университета, кандидат философских наук, доцент

Брусова П.И.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИНТЕРАКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МОРАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ УБЕЖДЕНИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу духовно-нравственных ценностей человека в современном воспитании и образовании на основе жизнедеятельности императора Всероссийского, Царя Польского и Великого Князя Финляндского – Николая II Александровича из династии Романовых. Главная цель статьи – это анализ духовной стороны человеческого воспитания, которое утверждает в человеке морально-нравственные представления и понятия, превращая их в определенные устойчивые убеждения и намерения, становясь важными качествами любого человека. В статье представлены яркие воспоминания как современников, так и потомков Николая II о том, каким высоко нравственным и духовно богатым человеком был последний император Николай II.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственный, современное воспитание, моральные ценности, историческая личность, цитата, идеалы, личность, гуманистические взгляды.*

Современное общество претерпевает духовно-нравственный кризисный процесс среди идеалов. На сегодняшний день на каждом шагу общество подстерегает большая опасность – разрушение личности, морально-нравственных устоев. От каждого человека, его внутренних духовно-нравственных ценностей, определенных моральных устоев зависит будущее каждого индивида, тем самым на передний план выходит система воспитания, образования и развития человека, формирование гуманистических ценностей.

В каждой личности духовно-нравственное развитие должно осуществляться в связи с этическими, эстетическими, моральными и духовными сторонами, закрепляя в индивиде определенные представления о добре и зле, правде и лжи, чести и бесчестии.

Основными задачами духовно-нравственного воспитания являются: этическое просвещение и выработка на основе этических знаний и социальной практики определенных качеств личности, соответствуя общепринятым нормам.

С прискорбием можно отметить, что в современном обществе материальные блага превозносятся над морально-нравственными, в связи с этим у молодежи искажаются представления о чести, достоинстве, долге, справедливости, добре, зле, патриотических взглядах, поэтому этическое просвещение, как один из методов воспитания, на основе анализа жизни и деятельности великих людей из истории нашей страны как никогда являются актуальным.

Хотелось бы остановиться на примере императора Всероссийского, Царя Польского и Великого Князя Финляндского – Николая II Александровича из династии Романовых. Можно по-разному относиться к неоднозначной политике Николая II, но, несмотря на это, многие историки преклоняются перед его личностными качествами.

Однажды Л.Н. Толстой произнес замечательные слова о том, что главной наукой каждой просвещенной личности является наука о жизни, «делать как можно меньше зла и как можно больше добра» [1, с. 32]. Данное высказывание как нельзя лучше характеризует последнего русского царя и объясняет его политические поступки, в основе которых лежало великодушие и терпение не только к окружающим, но и смирение по отношению к своей трагической судьбе.

Как отмечает историк С.С. Ольденбург, основными постулатами императора Николая II является вера в Божественную силу и собственный долг Царского служения. Император Николай II всегда считал, что он ответственен за Россию и именно всю страну он держит на своих плечах. Николай II сердечно переживал за свой народ и Отчизну перед Престолом Всевышнего.

Именно отсюда вытекает отношение Николая II к ограничению власти, которое он считал «переложением ответственности на других, «не призванных», и к отдельным министрам, претендовавшим на слишком большое влияние в государстве, является недопустимым обстоятельством. “Они напортят – а отвечать мне”» [4, с. 125].

Весь жизненный путь и стремления императора Николая II не были слепым фанатизмом, а были морально-нравственной, духовной стороной воспитания в царской семье, где на первом месте стояла религиозность, просвещенность, милосердие и сострадание, благородство и нравственность.

Воспитателем Великого императора Николая II был Жильяр, который не раз подчеркивал самообладание, не наигранную сдержанность, интеллигентность Николая II. В его характере преобладала важная черта – управление волей, эмоциональными чувствами. Даже с неприятелями Николай II был очень тактичным, сдержанным, эмоционально-устойчивым и справедливым.

Однажды С.Д. Сазонов, являвшийся на тот момент министром иностранных дел, был удивлен реакцией Николая II в адрес человека, позволившего себе произнести оскорбительные слова в адрес императора. Последний же сказал следующее: «Раздражительность мне удалось давно заставить в себе замолкнуть навсегда. Ничем не помочь раздражительностью, именно от меня резко звучащее слово было бы обиднее, чем от другого человека» [2, с. 211].

На самом деле Николай II был очень эмоциональным и довольно вспыльчивым человеком, но у него были прекрасные учителя и наставники, например, учитель иностранного языка Чарльз Хит неоднократно повторял: «Аристократами рождаются, но джентльменами становятся». Именно данные авторитетные личности сформировали высокодуховную, самодостаточную и сдержанную личность Николая II.

Вышеупомянутый С.Д. Сазонов отмечал: «Что бы не творилось в душе Императора Николая II, он никогда не менялся в своем отношении к своему окружению. Мне пришлось видеть его близко в минуту тревоги за жизнь своего сына, на которого была направлена вся его нежность и весь трепет, и, кроме некоторой молчаливости и еще большей сдержанности, в нем ничем не сказывались пережитые им страшные и ужасные страдания» [2, с. 256].

Немецкий дипломатический деятель граф Рекс, давая характеристику личности Николая II, считал последнего благородной натурой, человеком, который обладал острой мышления, сильным характером, тактичным, сдержанным, морально-нравственным и тактичным человеком. Поведение Николая II было очень тактичным и скромным, на первый взгляд казалось, что у него отсутствовала сила воля, но на самом деле у императора была настолько сильная сила воля, «что он умел проводить ее в жизнь очень сдержанно и спокойно» [2, с. 264].

Большинство людей, знавших императора, отмечали неутомимую упорную волю в осуществлении задуманных целей и планов. Пока данные цели не были достигнуты, император Николай II не успокаивался ни на минуту, упорно идя к своим целям.

Исторический деятель Ольденбург неоднократно отмечал, что у «Николая II, поверх железной руки, была нежная бархатная перчатка». Волю императора можно было сравнить с ударом небесного грома. «Воля царя проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но, в конце концов, с неизменным постоянством близится к своей цели» [4, с. 190].

У Николая II преобладали исключительно личные качества, которые были нехарактерны для всех его предшественников.

Николай II не любил громкие торжества, помпезные речи, придворный этикет. Николай II не любил все искусственное, показное, напыщенное. Своим врожденным обаянием император умел очаровать собеседников, привлечь внимание к разговору, к проблеме. Он легко и непринужденно общался как с высокопоставленными чинами, так и с простым народом. «Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II», - вспоминал граф Витте уже в ту пору, когда граф Витте являлся неприятелем царя [3, с. 88].

Таким образом, императора Николая II можно назвать человеком высоко-нравственным, духовно развитым, имеющим большую силу духа, который «жил и чувствовал сердцем», всегда желал добра другим людям. Умение любить, чувствовать, видеть окружающих людей – это результат огромной внутренней работы не только императора Николая II, но и лучших людей и воспитателей того времени: Н.Н. Бекетова, Н.Н. Обручева, Ц.А. Кюи, М.И. Драгомирова, Н.Х. Бунге, К.П. Победоносцева и др.

Любимой фразой императора Николая II была следующая: «Не зло побеждает зло, а только Любовь», которая является постулатом нравственных ценностей, духовного настроения высоконравственного человека с большой буквы.

Список цитируемой литературы

1. Гончаренко О.Г. Николай II. Воспоминания и размышления о Святом Государстве. М.: Изд-во «Вече», 2018. 320 с.
2. Дневник Императора Николая II / под ред. С. В. Мироненко. М.: Изд-во «Орбита», 2001. 736 с.
3. Жильяр П. Император Николай II и его семья. М.: Изд-во «Русь», 2019. 135 с.
4. Ольденбург С.С. Николай II. Последний российский император. М.: Изд-во «Абрис/Олма», 2017. 304 с.
5. Радциг Е.С. Николай II в воспоминаниях приближенных // Новая и новейшая история. № 2. 2017. С. 12-16.

Сведения об авторе

Брусова Полина Игоревна – курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; e-mail: pbrusova@mail.ru

Научный руководитель: Буняева К.В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук; e-mail: bunyaeva.karina@mail.ru

Бурцев А.С.

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ РАССТРОЙСТВ ПСИХИКИ (ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ) У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО И ПРЕСТАРЕЛОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация:** Существующие на сегодняшний день перспективы ускоренного старения населения Российской Федерации настоятельно диктуют необходимость решения вопроса профилактики возникновения у пожилых людей временных психических расстройств, влекущих совершение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья человека.*

***Ключевые слова:** уголовное право, уголовный процесс, гражданский процесс, судебная психиатрия, экспертиза, преступление, убийство, временное психическое расстройство.*

По мере накопления знаний о закономерностях возникновения и динамике развития исключительных состояний врачи-психиатры (прежде всего судебные) обратили внимание на то, что у лиц, совершивших преступления в таком состоянии, в анамнезе значились черепно-мозговые травмы, отклонения внутриутробного развития и пр.

Так В.К. Марченко [5, с. 112], анализируя материалы судебно-психиатрических экспертиз водителей, по вине которых произошли дорожно-транспортные происшествия (всего были изучены данные 30 человек), у 18-ти выявил органическое поражение головного мозга. В 10-ти случаях это позволило проследить отдалённые последствия закрытых черепно-мозговых травм, а в 8-ми – патологию внутриутробного периода, повторные черепно-мозговые травмы и др., т.е. последствия более сложного генеза.

Вместе с тем можно утверждать, что до настоящего времени фундаментальным источником знаний об исключительных состояниях (помимо многочисленных публикаций в журналах и научных сборниках) является исследование М.С. Доброгаевой [1].

Автор эмпирическим путем (в пер. с древнегреческого термин «эмпиризм» означает опыт) пришла к комплексному, дифференцированному выводу в котором более 90 % случаев временных психических расстройств наступало у лиц с неявно выраженной церебральной органической недостаточностью, в основе которой (в процентном соотношении) лежат: травматическое поражение мозга (78 %), последствия раннего органического поражения (14,7 %), нейроинфекций (25,3 %), сосудистые патологии (14 %).

Характерно, что указанные результаты не вызывают возражений практически у всех клиницистов-психиатров в России, однако за рубежом с ним согласны не все, что в итоге нашло свое отражение в документах ВОЗ. Так, например, в п. «Г» клинических критериев патологического опьянения (по МКБ-10 F10.07 «Патологическая алкогольная интоксикация») указано: «Отсутствуют данные, указывающие на органическое церебральное заболевание или другие психические расстройства» [3, с. 25].

Следует обратить внимание на то, что в перечне М.С. Доброгаевой сосудистая патология находится на последнем месте. Однако прогресс и наука психиатрии не стоят на месте, постоянно развиваясь и совершенствуясь, обогащаясь новыми знаниями. В последние десятилетия сосудистые патологии стали предметом научных исследований, сосредоточенных на проблемах старения. В фокус внимания научного сообщества она попала в связи с заметно возросшим сроком продолжительности жизни населения (в т.ч. и России). По прогнозам ООН к 2035 г. 13 % жителей планеты будут в возрасте 65 лет и старше. Это 1,1 млрд человек. В России пожилые и престарелые граждане в процентном соотношении с населением страны несколько превышает эту цифру – 15 % [2].

Оставляя за рамками настоящей статьи причины возникновения такой ситуации, а также ее плюсы и минусы отметим, что пожилые и престарелые люди, в силу целого ряда причин (национальных, возрастных, экономических и пр.) представляют собой крайне уязвимую аудиторию, имеющую разноплановые сложности в адаптации к современной социальной среде, в т.ч. в сфере сохранения и поддержания своего здоровья.

С учетом изложенного, А.В. Мельник, опираясь в своих выводах на многолетние исследования ряда авторов (А.К. Напреенко, 1996; И.И. Влох, 2001; В.С. Подкорытов, 2003; Н.А. Дзеружинская, 2003), пришел к выводу о характерности для данного возраста роста пограничных психических нарушений, обусловленных соматической патологией (внутренним нарушением работы органов и систем, не связанных с психической деятельностью человека) [6].

Однако, как показывает анализ пусть и немногочисленной специальной научной литературы, посвященной данной теме, в поле зрения судебных психиатров попадает только крайне незначительная часть лиц пожилого и старческого возраста, да и то когда они являются объектом исследования при рассмотрении гражданских дел. Что же касается их участия в уголовном процессе, то, до

настоящего времени остается актуальным замечание, сделанное В.В. Вандыш-Бубко с соавторами о том, что только 4,8 % лиц пожилого возраста направляются на судебно-психиатрическую экспертизу в качестве обвиняемых [4]. Безусловно, такое внимание в начале XXI века со стороны целого ряда ученых подчеркивает актуальность и значимость заинтересовавшей их проблемы.

Думаем, не вызовет критики предположение, что процент подэкспертных, о котором говорил В.В. Вандыш-Бубко невелик, поскольку в сферу внимания судебных психиатров попадают лица, совершившие только тяжкие и особо тяжкие преступления против личности и которым УПК РФ предписывает в обязательном порядке назначать судебную экспертизу (п. 3 ст. 196 УПК РФ).

Между тем автор настоящей работы совсем недавно столкнулся с правовой ситуацией, когда мужчина в возрасте 56 лет совершил преступление, предусмотренное п.п. «д», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, вел себя неадекватно (в т.ч. в зале суда), у него была диагностирована гипертония 2 ст., энцефалопатия и пр., но следователь, а в дальнейшем суд отказывались назначать ему психиатрическую экспертизу, ссылаясь, в частности на то, что по данной категории дел судебно-психиатрическая экспертиза не назначается. Все это позволяет говорить о значительной латентности (от лат. *latentis* «скрытый», «невидимый») психического состояния пожилых лиц, совершивших агрессивные поступки, за которые они привлекаются к уголовной ответственности.

Вместе с тем обозначенная проблема своими глубокими корнями уходит в советский период развития судебной психиатрии, достигшей в изучении психики криминального поведения пожилых людей значительных результатов. Так, Т.П. Печерникова, опираясь на результаты проведенных исследований, обоснованно утверждала, что среди лиц старше 60 лет, направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу, такие больные составляют около 70 % [7].

Ее вывод коррелируется с выводом, сделанным И.Н. Бобровой, о том, что на долю лиц с психическими нарушениями сосудистого генеза приходится 63,3 % особо опасных уголовных деяний против жизни и здоровья людей (И.Н. Боброва с соавт., 1981) [6].

Естественно, что указанные авторы не могли обойти вниманием результаты еще более раннего исследования Е.С. Авербаха и О.Е. Рахальского, отмечающих, что «среди патогенетических моментов, связанных с нарушением сознания, прежде всего, отмечаются сосудистые изменения в самом мозге – уменьшение кровообращения, закупорка сосудов (микроэмболия, микротромбозы), спазмы и стазы, микрогеморрагии, различные экстрацеребральные расстройства, нарушения сердечной деятельности, сопутствующие интоксикации и, наконец, возрастные изменения, повышающие «готовность» к нарушению сознания» [10]. При этом, как поясняют современные специалисты-хирурги, к которым мы обратились за разъяснением, такая «готовность» имеет прямую связь с вышеперечисленными патологиями.

С чем мы связываем важность и актуальность приведенных мнений уважаемых ученых? Какие выводы следуют из этого?

Ответить на первую часть вопроса нам поможет мнение А.В. Мельника, чья эрудиция и кругозор, а также многолетний научный и практический опыт

сотрудника психиатрической клиники позволил утверждать, «что с точки зрения судебно-психиатрической практики и принудительного лечения, наибольшую клиническую и медико-реабилитационную проблему представляют лица, совершившие уголовно-наказуемое деяние в момент временного психотического расстройства психической деятельности сосудистого генеза» [6].

Причину этого он в т.ч. видит в не разработанности до настоящего времени клинической структуры психических нарушений сосудистого генеза, служащих фоном совершаемых преступлений преимущественно тяжкого характера.

Что касается ответа на вторую часть вопроса, то в качестве промежуточного вывода можно сказать, что в связи с увеличением в составе населения доли людей, перешагнувших 50-летие, но остающихся социально активными, растет число лиц с сосудистыми патологиями. Соответственно можно предположить, что за счет данной категории (при наличии совокупности иных факторов и признаков) произойдет увеличение числа уголовно-наказуемых деяний, совершенных в исключительном состоянии.

Такое предположение может иметь практическое значение для деятельности правоохранительных органов и суда, правоведов, криминологов, поскольку возраст лица, совершившего уголовно наказуемое деяние должен учитываться с точки зрения возможной у него сосудистой патологии и возможности ее влияния (в совокупности с иными факторами и признаками) на его общественно-опасное поведение. Если смотреть на этот вопрос шире, то можно говорить о его профилактике, однако следует признать, что, по всей видимости, оно не возможна.

Сегодня в Российской Федерации существует достаточно эффективная, проработанная в правовом и организационном плане [12] профилактика преступности психических больных, состоящая в применении судом, в рамках уголовного процесса, принудительных мер медицинского характера (гл. 15 УК РФ).

Так как они применяются к лицам уже совершившим преступление и могут предотвратить только его повторение, их следует отнести к мерам вторичной профилактики. Реализуется она в процессе деятельности судебно-психиатрических экспертных комиссии, психиатрических стационаров различных типов и амбулаторных учреждений. Причем, как отмечает В.Б. Первомайский, «оценка эффективности мер профилактики общественно опасных действий психически больных составляет одну из актуальных проблем общей и судебной психиатрии (Г.В. Морозов, 1988; И. Н. Боброва и др., 1988 и др.)» [9, с. 30].

Меры первичной профилактики преступности психических больных регулируются медицинским законодательством [11], с уголовными правоотношениями не связанным, и осуществляются они внебольничными психиатрическими учреждениями и их подразделениями.

Поскольку с точки зрения системного подхода конечный результат какого-либо действия выступает в качестве ключевого, системообразующего фактора, попробуем ответить на вопрос: возможно ли возложение на указанные учре-

ждения функций по первичной профилактике общественно-опасного поведения лиц, имеющих сосудистые патологии?

Скорей всего нет, поскольку это явно превысит их возможности.

Тем более, что современный уровень организации психиатрической помощи в России, далекий от идеального, не в состоянии точно предвидеть характер ожидаемого общественно-опасного деяния, при том что причины его появления и условия реализации значительно более многообразны, чем их можно учесть, и определяются факторами более общего порядка, на которые сфера влияния психиатрической службы не распространяется.

Возможна в такой ситуации помощь со стороны науки?

Следует признать, что ее современное состояние, как правило, не позволяет точно предвидеть характер ожидаемого уголовно-наказуемого деяния, что было бы важно для целенаправленной профилактики.

Что делать и есть ли выход из данной ситуации?

Как это не парадоксально звучит, но он есть. Его предопределили поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации [13], предусматривающие усиление гарантий медицинской помощи гражданам страны на основе самых современных достижений медицинской науки и техники.

Список цитируемой литературы

1. Доброгаева М.С. Кратковременные расстройства психической деятельности (исключительные состояния) в судебно-психиатрической практике: Дис...д-ра мед. наук. М., 1984. 38 с.
2. Капелюшников Р.С. Феномен старения населения: экономические эффекты. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 100 с.
3. Классификация психических расстройств МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии. С предисловием Директора Отдела психического здоровья ВОЗ Нормана Сарториуса // <http://webmed.irkutsk.ru/doc/pdf/icd10ps.pdf>
4. Комплексный подход к оценке когнитивной и эмоционально-личностной сфер у больных рассеянным склерозом // Алексеева Т.Г., Ениколопова Е.В., Садальская Е.В., Ениколопов С.Н., Нанян С.Б., Ражба Ю.Л., Вандыш-Бубко В.В., Сидоренко В.В., Бойко А.Н. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. 2002. М.: Издательство Медиа Сфера (М.). С. 20-25.
5. Марченко В.К. Судебно-психиатрическая экспертиза водителей, совершивших дорожно-транспортные происшествия // Клиническое и судебно-психиатрическое значение органического поражения головного мозга: Сборник научных трудов / под ред. Г.В. Морозова. М., 1982. С. 110-118.
6. Мельник А.В. К вопросу диагностики сумеречных помрачений сознания сосудистого генеза у лиц, совершивших общественно опасные действия [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной психиатрии и наркологии: Сборник научных работ Института неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины и Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи), посвященный 210-летию Сабуровой дачи / под общ. ред. П. Т. Петрюка, А. Н. Бачерикова. Киев-Харьков, 2010. Т. 5. // <http://www.psychiatry.ua/books/actual/paper065.htm>
7. Печерникова Т. П. Судебная психиатрия / под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Клименко. М.: Юристъ, 1998. 367 с.
8. Приказ Минздрава РФ, МВД РФ от 30.04.1997 № 133/269 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Первомайский В.Б. Проблема оценки эффективности мер профилактики ООД психически больных // Первомайский В. Б. Судебно-психиатрическая экспертиза: статьи (1989-1999). Киев: Сфера, 2001. С. 25-32.

10. Руководство по психиатрии: В 2-х т. Т.2 / под ред. А.С. Тиганова. М.: Медицина, 1999. 784 с.

11. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011, 23 ноября.

12. Федеральный закон от 02.07.1992 № 3158-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

13. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. 2020, 16 марта.

Сведения об авторе

Бурцев Андрей Сергеевич – доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: burtsev@bsu.edu.ru

Бушеева В.В.

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СТРАНАМИ ЗАПАДА

Аннотация: в статье рассматриваются проблема деградации окружающей среды и современное состояние экологического права, которое характеризуется наличием мягких норм регулирования, а также приводится несколько точек зрения на возможные причины дальнейшего углубления экологического кризиса.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, экологическое право, кризис, экологический ущерб, экономика, мягкие и жесткие нормы права, возмещение, климатическое изменение, США, ЕС, Римский клуб, мировая элита, капитализм, религия, христианство.

Человечество и окружающая его среда являются неотъемлемыми частями единого организма, функционирующего на Земле. Постоянно взаимодействующий с окружающей его средой человек, казалось бы, должен относиться к абсолютному источнику всех своих ресурсов уважительно и рационально. Тем не менее, на протяжении всей истории человечество, движимое сугубо потребительскими мотивами, стало использовать все виды доступных ему ресурсов, зачастую не пренебрегая хищническими и варварскими методами, что привело к серьезным последствиям, подрывающим благосостояние атмосферы, природных ресурсов, флоры и фауны, почв, воды и т.д. Уже к XX в. этот вопрос трансформировался в проблему глобального масштаба, а разумное отношение человека к природе потребовало нормативно-правового закрепления.

Понятие международного экологического права вошло в общественную мысль лишь в XX в. Именно в этот период можно судить о перерас-

тании природоресурсных отношений человека с природой в природоохранные. В более развитых постиндустриальных государствах в последние годы всё больше бытует мнение относительно «надвигающегося (по мнению оптимистов) или уже состоявшегося (по мнению пессимистов) глобального экологического кризиса, причем ... в масштабе всех материков» [1, с. 22].

Актуальность экологических проблем ежегодно растет, что выносит на первый план необходимость как устранения причин, так и возмещения нанесенного природе вреда. Тем не менее, в доктринальных источниках до сих пор отсутствует унифицированное и общепризнанное понятие экологического ущерба. Де-факто в XXI в. можно наблюдать лишь два способа, с помощью которых человечество пытается возмещать причиненный окружающей среде ущерб: натуральный (восполнение одних природных ресурсов другими) и денежный (материальная компенсация) виды. Но последствия в большинстве своем являются необратимыми, в связи с чем результаты подобного «возмещения» фактически можно свести к нулю. Ввиду несостоятельности и невозможности в полной мере исправлять последствия грабительских по отношению к природе действий, человечеству для решения данной проблемы необходимо вернуться на ее начальные этапы и попытаться решить данный вопрос на стадии первоисточника.

В преодолении экологической проблемы человечеству нужно опираться на две ипостаси современных реалий: экономику и право [1, с. 23]. Первый элемент, в аспекте своих особенно устойчивых институтов, справедливо претендует на роль одного из весомых акторов современных международных отношений. Экономика и производимые ею блага являются прямыми реципиентами использованных природных ресурсов. Стремительное усложнение мировых хозяйственных связей и абсолютное доминирование рыночных отношений должны сдерживаться разумным использованием этих благ, сопровождаемое жестким контролем. Такая модель поведения в равной с экономической деятельностью степени обладает социальной направленностью, так как сохранение жизненно важных для функционирования экономики и человечества в целом ресурсов так же актуально, как приносимая этим хозяйствованием прибыль. Вторым элементом, как же упоминалось, является право, которое регулирует, сдерживая или стимулируя, многие виды общественных отношений. Экологическое право, как самостоятельная отрасль международного права, появилось относительно недавно: первым документом в этой области считается посвященная охране птиц Парижская Конвенция 1902 г., и лишь во второй половине XX в. оно заслужило более пристальное внимание мировой общественности [3]. С прорывом научно-технического прогресса и набирающей обороты глобальной экономикой, на него была возложена миссия «обуздать» темпы развития мировой хозяйственной сети. Но, к

сожалению, как и любая отрасль права, его экологическая ветвь не является всесильным инструментом регулирования отношений в мире, а также не превратилась в панацею, которая спасает нашу планету.

Так, стагнация в области охраны окружающей среды в мире обуславливается качественными характеристиками экологического законодательства, которое на данный момент представляет собой право, не оперирующее жесткими нормами. Мягкое правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды носит повсеместный характер, ввиду чего все принятые мировым сообществом документы на международном уровне носят не обязательный с юридической точки зрения, а рекомендательный характер. Вследствие этого все аспекты в рассматриваемой области подвергаются лишь «частичной» защите, так как мягкое право оставляет за всеми подписавшими международный документ участниками решение относительно выполнения оговоренных обязательств на своё усмотрение. Безусловно, такая характеристика экологического права предоставляет широкое для маневренности поле, в связи с чем тенденцию к пассивности на практике можно считать объяснимым явлением – акторы осведомлены, что невыполнение ими невыгодных для себя, но эффективных для сохранения окружающей среды пунктов не может и не будет преследоваться, как это происходит в случае жесткого права.

Можно выделить несколько гипотез относительно причины прева-лирования мягких норм в международном экологическом законодательстве. Так, мягкое право по своей сути не представляет какой-либо угрозы для потенциальных субъектов, ввиду чего может использоваться в качестве эффективного средства переговоров между сторонами. Из-за невозможности имплементации никаких обязательств и мер принуждения, подобный формат взаимодействия располагает к плодотворному сотрудничеству и расширению числа вовлеченных участников. Такая «мягкая» форма «может быть использована для того, чтобы убедить сомневающегося партнера принять то или иное обязательство, а также сделать договор привлекательным для неучаствующих государств» [12]. Кроме этого, мягкое право обладает потенциалом трансформации в уже жесткое право, чем можно объяснить логику современного состояния охраны окружающей среды: на первом этапе реализации происходит увеличение числа участников до максимального уровня, а уже на втором – ужесточение норм, которые со временем могут носить обязательный характер. В то же время мягкое право может быть выигрышным элементом для мирового сообщества, так как государства формально держат курс на сохранение экологии, в то же время оставаясь с «развязанными руками». В связи с этим хоть и гибкие, но всё же недостаточно строгие нормы не смогут оказать на них никакого, кроме мотивационно-осуждающего воздействия.

Также доминирование в рассматриваемой области мягкого права может быть объяснено спецификой этих отношений. На практике наблюдается столкновение двух императивов, которые в абсолютном значении должны не противоречить, а дополнять друг друга. Речь идет о внутри- и межгосударственном регулировании. Так, понятия «экологической ответственности» и «экологического ущерба» в современности применяются в основном государством по отношению к его же гражданам. Ущерб рассматривается через материальную призму, что обуславливается тем, что «в настоящее время экологический вред обычно выражается в ущемлении имущественных интересов собственника», проявляясь в «потерях запасов природных ресурсов» [2, с. 115]. В таком случае нанесенный экологический вред будет возмещаться его собственнику (государству или физическому/юридическому лицу). Но в вопросе охраны окружающей среды рассмотрение экологического ущерба с этой точки зрения невозможно. Во-первых, рассматриваемым субъектом в данном вопросе является не отдельно взятый природный ресурс, а вся планета в целом (атмосфера, гидросфера, биосфера и т.д.). Во-вторых, у окружающей среды априори нет юридически закрепленного собственника, ввиду чего у возмещения ущерба нет реципиента, кроме самой ОС. В-третьих, особенностью международного права является отсутствие мирового высшего органа власти. Так, в международной практике не существует централизованного органа, находящегося по своим полномочиям выше всех национальных государств, который был бы правомочен принуждать государства соблюдать нормы экологического права. Фактически на практике нет еще органа, обладающего такими полномасштабными функциями, вследствие чего государства могут принимать решения, по которым безопасность и благополучие природы остаются на их собственное усмотрение. В связи со всем вышеупомянутым можно сделать вывод о своеобразной подмене понятий, так как под термин «экологический ущерб» подходят два совершенно разных явления: ущерб имущества собственника и ущерб окружающей среде, который в большинстве случаев является непоправимым. Очевидно: эти два феномена совершенно не коррелируются друг с другом, что приводит к необходимости доктринального разграничения упомянутого понятия.

Одной из наиболее острых экологических проблем, стоящих сейчас перед человечеством, является радикальное климатическое изменение, что стало причиной принятия мировым сообществом Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992), Киотского протокола (1997) и Парижского соглашения по климату (2015). Согласно этим документам, государства должны ограничивать выброс парниковых газов в регламентированных пределах (по Киотскому протоколу: ЕС – на 8 %, США – 7 %, Япония и Канада – 6 %) [8, с. 311]. В то же время стоит обратить внимание на наиболее актуальный документ по данной повестке – Парижское согла-

шение, призванное сменить собой Киотский протокол, срок действия которого истек в 2020 г. Являясь преемственным к документу 1997 г., Парижское соглашение все же отличается от него по некоторым ключевым аспектам. Так, параллельно с обязательством всех участников принимать меры по сокращению выбросов парниковых газов, конкретные показатели и параметры, применимые к каждому участнику/группе участников, в Соглашении отсутствуют (Стороны обязуются лишь прилагать усилия для «удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С ... в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С»), что по своей сути размывает допустимые для государств рамки [9, ст. 2, п. 1 (а)]. Вследствие этого предоставленная возможность самостоятельно определять количественные показатели выбросов CO₂, снимает с государств прямую ответственность за возможное несоблюдение Парижского соглашения (не индивидуальная, а коллективная вина).

Тем не менее, даже такая попытка мирового сообщества оказалась саботирована одним из государств Запада. Президент США Дональд Трамп 2 июня 2017 г. заявил, что Соединенные Штаты выходят из Парижского соглашения о климате под предлогом его «невыгодности», что как радикально ослабило мировые усилия по сдерживанию глобального потепления, так и поставило под сомнение саму кампанию борьбы за охрану окружающей среды [13]. При Б. Обаме (на период президентства которого пришлось подписание Парижского соглашения) подразумевалось, что со своим развитием США постепенно будет избавляться от зависимости ископаемого топлива, в связи с чем Соглашение не будет представлять для их экономики серьезной угрозы. Но со сменой администрации Соединенных Штатов поменялась и их риторика. Нынешний Президент США, будучи прирожденным бизнесменом, свою политическую линию просматривает как раз-таки через призму финансиста, что существенно отличает этот курс от стратегии его предшественников. Так, Д. Трамп не будет принимать участие в тех сделках и соглашениях, которые не выгодны его государству, поскольку он является приверженцем наращивания нефтяного потенциала США. В связи с этим их выход из Парижского соглашения является также признаком того, что Президент не придает значения серьезности теории надвигающейся экологической катастрофы («парниковый эффект»), поскольку между ближнесрочной выгодой и долгосрочным потенциальным коллапсом он выбирает первое.

Западные государства обладают самой широкой и развитой законодательно-экологической базой по сравнению с другими странами. Европейский Союз является флагманом среди всех международных институтов по количеству документов, призванных беречь и сохранять окружающую среду. Тем не менее, наличие огромного числа документов не гарантирует их неукоснительного исполнения, включая положительные результаты.

В качестве подтверждающего аргумента можно привести шведскую активистку Грету Тунберг, чье возмущение экологической политикой государств, в том числе и западных, усиливается и набирает обороты с каждым месяцем. С 2018 г. она призывает мировое сообщество выполнять свои договорные обязательства, обвиняя многих политиков в несоблюдении экологических норм соответствующих соглашений, что приводит к пагубному влиянию человечества на окружающую среду. Конечно, обычный подросток не может знать всех тонкостей современной политики и реализации тех или иных задач. Тем не менее, сам факт не столько её единоличного протеста, сколько привлеченного к себе внимания, свидетельствует о существовании определенной почвы для беспокойства, несмотря на заверения политиков в подконтрольности экологической ситуации. Например, эффективность выполнения обязательств Парижского соглашения 2015 г. странами Евросоюза находится не на самом высоком уровне. По оценкам экспертов ЕС на момент 2018 г. на путь достижения намеченных целей встало лишь 6 из 27 государств (Венгрия, Португалия, Греция, Хорватия, Словакия и Швеция) [14, с. 13], а непосредственно целевые показатели выброса парниковых газов остались практически неизменными [14, с. 19]. Отсюда можно сделать вывод, что мировое сообщество (в частности Запад), хоть и обращает внимание на проблему защиты окружающей среды, прорабатывая соответствующие документы, но его действия порой носят лишь формальный характер.

Причины подобного фактически равнодушного отношения мировой элиты к состоянию окружающей среды кроются в экономических и политических мотивах. Как уже упоминалось ранее, проблемы негативных изменений в сфере экологии стали придаваться огласке и обсуждению лишь во второй половине XX в., что хронологически приходится на момент создания Римского клуба (1968) – международной организации, включающей в свой состав 100 представителей мировой элиты. В своей деятельности клуб призывал к гармонизации отношений между человеком и природой, привлечению внимания к серьезности климатических и других изменений. Тем не менее, современное положение вещей позволяет сделать вывод о наигранной озабоченности политиков проблемами окружающей среды, которые служат прикрытием для реализации экономических интересов соответствующих элит [6].

Российский экономист В.Ю. Катасонов полагает, что Римский клуб лишь формально выполняет функции мирового арбитра в экологической области, реально обслуживая интересы т.н. «Комитета 300» – мировой элиты (по Катасонову: хозяева денег) [5]. Согласно мнению ученого, многие проблематики, в том числе и экологическая, используются для решения личных целей мировой элиты. Этим же он объясняет и экологические проблемы, которым приписываются гиперболизированные угроза и опас-

ность всему человечеству. В их число входит и проблема «парникового эффекта». Для её решения Римский клуб составил уже получивший воплощение план, реализация которого подразумевает ограничения суверенности государств в развитии собственной экономики – Киотский протокол и Парижское соглашение [5]. Так, проблемы окружающей среды постепенно превращаются в средства манипуляции человечеством, так как действительное решение этих вопросов ставит под удар и установившуюся гегемонию нефти (постепенно приобретающий вид глобальной монополии), и повсеместно развивающуюся экономику. В данном ключе можно также упомянуть и Грету Тунберг, самостоятельность которой можно поставить под сомнение. Аргументированность и жесткость её высказываний, а также точность и конкретность проблем, на которые указывает активистка, приводят к выводу, что она так же, как и защищаемый ею объект, подвергается серьезным манипуляциям. В совокупности с информационно-психологическим влиянием СМИ, с её помощью предоставляется возможность искусно перенаправлять внимание мировой общественности на конкретные, безобидные для политики, но вызывающие широкий общественный резонанс вопросы, тем самым уводя из эпицентра обсуждения многие экономические темы. В этом аспекте окружающая среда, к сожалению, из системы, которой требуется помощь человека, превращается в своеобразную шахматную доску, цена игры на которой составляет огромные материальные суммы.

В современных условиях глобализации очевидной является тенденция объединения мира в одно целое, создание единых стандартов для всего человечества, включая мировую религию, что тесно связано с рассматриваемой проблемой. В.Ю. Катасонов, в продолжение развития своих идей, приходит к мысли о том, что несмотря на множественные дискуссии, в мире уже существует единая религия, проявляющаяся в капитализме, т.е. рыночной экономике. Так, в своем труде «Религия денег: духовно-религиозные основы капитализма» экономист пишет, что «капитализм – это не только и не сколько экономика, сколько духовное устройство общества», которое с этой точки зрения имеет полное право рассматриваться в качестве современной религии, охватившей весь мир [4, с. 36]. Там же он в качестве доказательства приводит пять признаков любой религии, которые также присущи и капиталистическому укладу: 1) мировоззрение, 2) мироощущение, 3) соответствующее поведение, 4) культ, 5) вера в существование богов – последний из которых, являясь основным для всех религий, в аспекте рыночной экономики «зиждется на вере в мамону – бога богатства (денег) и его чудодейственную силу» [4, с. 234-235]. Следуя данной концепции, допустимо сделать вывод, что современное состояние мирового сообщества, характеризующееся деградацией окружающей сре-

ды, является результатом влияния «религии денег». Так, рассматривая капитализм через призму религии, оказывается, что экология для него является лишь средством достижения цели – накопление богатства (капитала), в связи с чем нерациональное и хищническое использование ее ресурсов обосновывается высказыванием Н. Макиавелли «цель оправдывает средства». Отсюда следует, что отсутствие структурированного и эффективного экологического законодательства – это лишь «побочный эффект» духовной составляющей человечества, так как бережное отношение и защита окружающей среды противоречат современным морально-религиозным установкам человека.

С точки зрения христианства в мире наблюдается два неразрывно связанных кризиса: экологический и духовный, причем первый стал последствием развития второго. Православный взгляд на проблему экологии утверждает, что «отношение человека к природе находится в теснейшей взаимосвязи с отношением человека к Богу» [10]. Так, искажив изначальное восприятие христианства, современный человек отвернулся от истинного Господа и стал поклоняться новому божеству – деньгам. Это, в свою очередь, стало проявляться во многих сферах общественной жизни, в том числе отношениях между человеком и природой. Русская Православная Церковь утверждает, что «экологические проблемы носят, по существу, антропологический характер, будучи порождены человеком, а не природой» [11]. В связи с этим реализация многих задач, связанных с защитой экологии (в том числе и нормотворчество экологического законодательства), лежит не в политике и экономике, а в душе человека, его морально-нравственных установках. Так, природа увядает или расцветает только в результате того или иного отношения к ней человека, в связи с чем «полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немыслимо» [11]. Современное видение мира христианством связывает положительное изменение природы с надеждой на появление у всего мира желания и стремления к собственному духовному и нравственному возрождению. Окружающий нас мир является отражением отношения человека к самому себе, и поэтому постепенная гибель природы есть не что иное как деградация внутренней (духовной) составляющей людей.

Таким образом, очевидным остается, что современная экологическая ситуация требует принятия неотложных мер. Превалирование норм мягкого права, несмотря на наличие ряда объективных факторов, не способно в полном объеме реализовать защиту окружающей среды. Тем не менее, нельзя оставлять без внимания тот факт, что право не успевает развиваться такими же стремительными темпами, какие присущи мировой экономике, в связи с чем мы наблюдаем появление некоего разрыва между этими областями. Для государств и других международных акторов детермини-

рующим фактором продолжает оставаться именно хозяйствование, которое обеспечивает их разностороннее и полномасштабное развитие во многих сферах. К сожалению, в таких условиях экология постепенно становится заложницей экономики (в том числе капитализма). В связи с этим человечеству необходимо пересмотреть свое видение картины мира, поскольку до тех пор, пока главным определяющим фактором его поведения продолжит оставаться преумножение существующего богатства любыми методами и средствами, природа будет погибать и деградировать вместе с духовно-нравственным аспектом самого человека.

Список цитируемой литературы

1. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2011. 607 с.
2. Иванов А.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: сб. статей / Поволжский государственный университет сервиса. Тольятти, 2015. Т. 24. № 2. С. 110-124.
3. История охраны окружающей среды [Электронный ресурс]: Timetoast timelines. Режим доступа: <https://www.timetoast.com/timelines/8d7fd20c-6bbb-4d1d-9d3b-8a67f22e117c> (Дата обращения 15.03.2020).
4. Катасонов В.Ю. Религия денег: духовно-религиозные основы капитализма. М.: Кислород, 2013. 408 с.
5. Катасонов В.Ю. Римский клуб: «парниковая афера» [Электронный ресурс]: Русское экономическое общество имени С.Ф. Шарапова. Режим доступа: <https://reosh.ru/valentin-katsonov-rimskij-klub-parnikovaya-afera.html> (Дата обращения 31.03.2020).
6. Катасонов В.Ю. Что скрывается за климатической интригой? [Электронный ресурс]: Аналитический портал «Фонд стратегической культуры». Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2017/06/02/chto-skryvaetsja-za-klimaticheskoi-intrigoj-44091.html> (Дата обращения 31.03.2020).
7. Ошовская Н.В. Конвенции рационального природопользования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: сб.статей. 2015. № 1. С. 309-312.
8. Парижское соглашение по климату (2015) [Электронный ресурс]: United Nations Climate Change. Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (Дата обращения 26.03.2020).
9. Христианство и экологический кризис: православный взгляд на проблему [Электронный ресурс]: Московская епархия Русской Православной Церкви. Режим доступа: <https://mepar.ru/library/vedomosti/65/1351/#> (Дата обращения 31.03.2020).
10. Церковь и проблемы экологии [Электронный ресурс]: Отдел внешних связей / Русская Православная Церковь. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xiii/> (Дата обращения: 31.03.2020).
11. Шинкарецкая Г.Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития [Электронный ресурс]: Научная сеть Современное право. Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (Дата обращения: 15.03.2020).
13. Liptak K., Acosta J. Trump on Paris accord: «We're getting out» [Электронный ресурс]: CNN politics. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2017/06/01/politics/trump-paris-climate-decision/index.html> (Дата обращения: 26.03.2020).

14. Trends and projections in Europe 2018 [Электронный ресурс]: ORBIS. Режим доступа: https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/16_2018%20TrendsProjections%20TH-AL-18-018-EN-N.pdf (Дата обращения: 26.03.2020).

Сведения об авторе

Бушеева Валерия Вадимовна – студентка Института межкультурной коммуникации и международных отношений ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: bush-lera@yandex.ru.

Научный руководитель: Сафронова Е.В. – профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор

Вахнер Е.Н.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ ПРАВА И ПРАВСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: статья посвящена проблеме соотношения нравственных и правовых норм в уголовно-правовой сфере. Одним из основных прав человека является право на жизнь. Совершение преступлений против жизни и здоровья человека приводит к необратимым последствиям, а институт наказания за преступления вызывает особые дискуссии по поводу его справедливости и нравственности.

Ключевые слова: право, нравственность, мораль, уголовное право, правовая норма, право на жизнь, преступление, наказание.

Право и нравственность являются базовыми категориями современной жизни, выступающими гарантами стабильности общественных отношений. Конечно, невозможно жить в социуме и быть независимыми от него. Ведь общение между людьми строится, в том числе, на взаимных правах и обязанностях.

В настоящее время существует множество общественных регуляторов, в том числе нормы морали, права, религиозные, корпоративные нормы и т.п. Ведущая роль в регулировании социального поведения принадлежит нормам нравственности, которые регламентируют не урегулированные нормами права общественные отношения. В то же время правовые нормы не существуют изолированно, они находятся в постоянном взаимодействии с другими регуляторами жизни.

В процессе развития общества возникали различные теории и подходы к пониманию нравственности и права, их соотношению. В современных научных исследованиях распространены социально-регулятивный и ценностно-этический подход при рассмотрении соотношения права и нравственности. Рассмотрим социально-регулятивный подход. Согласно ему, право и нравственность имеют сходство в регулятивных функциях. Стоит отметить, что социально-регулятивный подход «позволяет сфокуси-

роваться на внешних характеристиках взаимоотношений права и нравственности, упорядочить их логически и структурированно» [5, с. 219]. Также данный подход дает возможность рассмотреть нравственность и право как однопорядковые элементы социальной организации.

Сторонники ценностно-этического подхода утверждают, что нравственность – важнейшая общечеловеческая ценность, которая вобрала в себя представления о добре и зле предшествующих поколений, как и право. Данный подход акцентирует внимание на результатах деятельности гражданина, соотношении добра и зла с ценностями, на которые ориентируется человек.

Согласно концепции немецкого юриста и философа Христиана Томазия, нравственность охватывает сферу положительных правил, устанавливающих требования к самому человеку. По его мнению, нравственные обязанности носят рекомендательный характер, в то время как юридические обязанности необходимо строго соблюдать [4, с. 131].

Так как право и нравственность выполняют общую функцию – регулирование поведения людей, запреты и дозволения совпадают либо же схожи частично и при этом внутренне согласуются. Правовые нормы основаны на нравственных принципах и действуют сообща. То есть, можно сказать, что при изменении в нравственном сознании общества происходит и развитие юридических норм. Однако такие преобразования происходят не только в одном направлении. Также и право оказывает влияние на формирование принципов и убеждений общества.

Право и нравственность стоит рассматривать как две взаимодополняющие друг друга категории, имеющие свои особенности. При помощи норм права создаются идеалы справедливости, свободы и равенства, которые были накоплены обществом в других социальных нормах. Именно поэтому можно сказать о влиянии нравственных требований на нормы права. Они «впитывают» в себя общечеловеческие нравственные ценности и убеждения, которые столетиями накапливались в обществе.

Нравственность и право занимают похожие ценностные позиции в области регулирования социума. Поступки, совершаемые человеком, в равной степени оцениваются как с точки зрения норм права, так и с точки зрения норм нравственности. Без учета норм морали правовые аспекты уже не будут такими эффективными.

Часто можно встретить грубое, циничное и, зачастую, оскорбительное поведение гражданина, который в своей жизни руководствуется утверждением «разрешено все, что не запрещено законом». В таком случае человек нарушает нравственные нормы общества, однако остается безнаказанным с точки зрения права [8, с. 19].

Стоит отметить, что право и нравственность – социальные регуляторы, важные пласты человеческой культуры, которые включены в систему

общественных отношений. Понимание нравственной основы права позволяет рассматривать нормативно-правовые акты с точки зрения морали и истинных человеческих ценностей, а также модернизировать их отдельные части [4, с. 134].

В совокупности нормы права и нравственности создают баланс социальных установок. Нравственность исторически связана с уголовным правом. Они имеют общие корни. Издавна нравственный запрет выполнял функцию уголовно-правового регулятора. «Нормы нравственности и права – обязательные и взаимосвязанные регуляторы социального поведения. Их появление связано с необходимостью обеспечивать функционирование общества путем согласования интересов людей и их подчиненности определенным правилам» [7, с. 148].

Можно предположить, что если к понятию «преступление» применить категории нравственного и безнравственного, то преступление – крайняя форма безнравственного поведения. При рассмотрении нравственности применительно к институту наказания в уголовном праве, стоит отметить, что наказание обусловлено нравственными идеями и является необходимым средством обеспечения справедливости. А справедливость является внутренним определяющим свойством права. Как отмечает А.Ю. Кузубова: «Справедливость придает личностный смысл общественной правовой цели, она выступает и основанием, и одновременно направлением развития права. Это требование соответствия конкретных обстоятельств существующим правовым установлениям. Концепт справедливости закладывает код поиска гармоничного состояния в праве» [6, с. 126].

Многие уголовно-правовые нормы появились на основе нравственных норм. Когда изменяются общественные взгляды, законодатель может преобразовать нравственные нормы в уголовно-правовые. К тому же, нормы права, которые не подкреплены нравственными нормами, часто оказываются не эффективными либо просто не действуют.

Как уже было сказано, между нравственностью и уголовным правом всегда существовала связь. В период становления уголовно-правовых норм нравственность оказывала на них колоссальное влияние. Также и в настоящее время повышается роль моральных стимулов в реализации норм права. В своих действиях человек руководствуется своими внутренними мотивами и убеждениями.

Нравственные нормы охватывают более широкий круг общественных отношений, чем нормы уголовного права, так как не все, что регулируется нормами морали, отражается в правовых нормах. Однако все, что регулируется нормами уголовного и уголовно-процессуального права, содержит в себе нравственные нормы. Таким образом, можно сказать, что нормы по своей сущности являются нравственными, но не всегда нормы морали являются юридическими, так как имеют всеобщий характер.

Ряд преступлений тесно связан со сферой морали. Для уголовного права важно взаимодействие с нравственными нормами с точки зрения борьбы с преступлениями, так как они влияют на виды и размеры санкций. Уголовное наказание должно соответствовать нравственной оценке обществом преступного деяния, а также правовым взглядам общества. Стоит отметить, что именно наказание является нравственной и правовой оценкой совершенного преступного деяния.

Соотношение нравственности и уголовного права можно рассмотреть на примере нарушения права на жизнь. В Российской Федерации право на жизнь гарантируется Конституцией РФ [1]. С точки зрения нравственности, посягательства на жизнь и здоровье человека являются наиболее осуждаемыми в обществе. Такие преступления носят необратимый характер. Именно поэтому защита жизни каждого человека является одной из главных задач государства.

Существенную роль в охране жизни человека играет уголовное право. Уголовный кодекс Российской Федерации к преступлениям против жизни относит различные виды убийств, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства [2]. Нанесение вреда жизни и здоровью уголовно наказуемо. Ответственность за такие преступления различаются в зависимости от степени тяжести, нанесенных повреждений.

Безусловно, совершение любого преступления – это аморальный поступок, который осуждается не только законом, но и обществом, а причинение вреда жизни и здоровью не одобряется в несколько раз сильнее.

Еще на заре возникновения уголовного права убийства карались особенно строго. Рассматривая соотношение нравственности и права в контексте института наказания, можно констатировать доминирование нравственных идей. Что обусловлено необходимостью достижения справедливости. Безусловно, ограничение прав и свобод человека, совершившего преступление, посягающее на жизнь и здоровье, при применении к нему уголовного наказания является нравственным. Все-таки убийство человека или причинение вреда его здоровью, как намеренное, так и нет, не должно пройти без последствий. Таким образом, общество может наглядно убедиться в том, что никакие противоправные деяния не будут оставлены безнаказанными, за каждым действием (или бездействием) последуют определенные санкции.

Таким образом, нравственные и правовые нормы тесно взаимосвязаны. Появление норм нравственности обусловило создание в дальнейшем правовых норм, формирование правовых обычаев, издание первых нормативных актов. С течением времени эволюционировали как одни, так и другие. Данный процесс продолжается и в наши дни: невозможно развитие правовых норм без коррекции нравственных, и наоборот. Данную тенденцию особенно явно демонстрируют нормы уголовного права.

Они не могут работать в полной мере без их морального одобрения, без дифференциации обществом категорий добра и зла, а также без принятия того факта, что совершение преступления влечет неминуемое наказание.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Богданова Е.С. Соотношение норм права и нравственности / Е.С. Богданова, А.В. Лошкарев // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 3-5.

4. Егоров А. Соотношение нравственности и права: осмысление классических подходов и поиск новых решений // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 4. – С. 130-135.

5. Костин Ю.В. Проблемы соотношения права и нравственности в современной юридической науке // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. – С. 218-223.

6. Кузубова А.Ю. Правовые ценности русского консерватизма XIX века: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 208 с.

7. Русских Ю.В. Нравственные основы некоторых норм Уголовного кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 7 (193). С. 148-149.

8. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. М.: «Юридический центр», 2016. 410 с.

Сведения об авторе

Вахнер Елена Николаевна – студентка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»; e-mail: vakhner99@mail.ru

Научный руководитель: Кузубова А.Ю. – доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», кандидат юридических наук.

Гриневич К.В., Ярощук И.А.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье освещаются актуальные вопросы использования электронных подписей в уголовном судопроизводстве. Отмечается невозможность цифровой трансформации российского судопроизводства без ее законодательного регулирования на начальных этапах процесса.

Ключевые слова: электронная подпись, компьютерно-техническая экспертиза, сертификат ключа проверки электронной подписи, электронный документ, ключ электронной подписи, судебный эксперт, цифровая трансформация.

Стремительно набирающий в последнее время оборот процесс информатизации сподвигает общество чаще задействовать в своей жизнеде-

тельности электронный документооборот. Как показывает анализ статистических данных, отражающий рост криминальной активности в противодействии раскрытию и расследованию преступлений, активизируется использование современных компьютерных технологий не только в повседневной жизни, но и в уголовном судопроизводстве. Как известно, уголовное судопроизводство выступает одной из разновидностей государственной деятельности, в которую, прежде всего, вовлекаются частные лица, в связи с чем оно попросту не может быть не задействован в развивающейся глобальной цифровой трансформации. Взаимодействие частных лиц и государственных органов в современном обществе не может оставаться на прежних застойных этапах и должно всецело соответствовать реалиям современного общества.

На сегодняшний день ценность и полезность информации, переданной посредством компьютерных технологий, не требует особых доказательств, поскольку ее применение на протяжении длительного времени показало свою эффективность, и, в первую очередь, экономию времени сторон уголовного процесса. Все чаще в последнее время в электронный документооборот внедряется использование так называемой электронной цифровой подписи, однако вопросы ее правовой регламентации, а также возможного и должного применения до сих пор остаются открытыми.

В Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определяется понятийный аппарат электронного документооборота, в частности, дается само определение электронной подписи, согласно которому, это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [1]. Согласно практике, трудности вызывают не сколько вопросы применения электронной подписи, сколько уяснения самого смысла содержания понятия, закрепленного законодателем. Для простого обывателя данное определение по большей части звучит как набор слов, который впоследствии вызывает серьезные проблемы, вызванные непониманием и неправильным толкованием истинного смысла данной нормы, и, следовательно, ее неправильное применение.

Правовая регламентация уголовного судопроизводства в сфере электронного документооборота на сегодняшний день принимает крупные масштабы и коррелируется главным образом на двух ипостасях: во-первых, документ позволяет переносить информацию как во времени, так и в пространстве, и во-вторых, с помощью документа можно зафиксировать любые факты, будучи имеющие юридическое значение, подтверждающие будущие правоотношения субъектов. Современная цифровая подпись позволяет решать эти задачи одновременно и в совокупности [2, с. 310].

Безусловно, как и всякий элемент, электронная подпись характеризуется и достоинствами, и недостатками. Одним из них является факт отсутствия в законодательстве точных критериев, свидетельствующих о том, что информация, полученная посредством компьютерных технологий, достоверна. В силу данного обстоятельства оказывается невозможным использование электронных документов, а также электронных подписей как имеющей значение доказательства по уголовному делу информации. В связи с этим, наряду с признанием доказательственного значения электронного носителя как вещественного доказательства, доказательственное значение самой компьютерной информации не принимается. Стоит отметить и тот факт, что само уголовно-процессуальное законодательство не дает определения электронного документа, имеется только его фрагментарное упоминание.

В этой связи можно согласиться с мнением Л.Г. Халиулиной, утверждающей невозможность определения системы электронного документооборота как комплексной системы либо о существовании электронной формы процессуальных документов как таковых ввиду их фрагментарной легитимизации в уголовно-процессуальном законодательстве [3, с. 310].

Если вновь обратиться к определению, даваемому законодателем в ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», то посредством анализа положений данного закона можно прийти к логическому выводу о том, что не всякую подпись можно по праву считать электронной. Все дело в том, что отличие электронной подписи от подписи, воспроизведенной при помощи цифровых устройств (фотоаппаратов, фоторедакторов и т.д.) заключается главным образом в том, что электронная подпись, а точнее ее владелец, обладает специальным сертификатом ключа проверки электронной подписи. Под последним следует понимать электронный документ или документ на бумажном носителе, выданный удостоверяющим центром либо доверенным лицом удостоверяющего центра и подтверждающий принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата ключа проверки электронной подписи. Иными словами, электронная цифровая подпись представляет собой некий набор цифр (своеобразный индивидуальный код), который непосредственно связан с конкретным электронным документом автора ключа.

Важно отметить, что при подписании файла целиком, независимо от наличия или отсутствия в нем текста, в большинстве случаев электронная подпись создается как отдельный файл, который в качестве сопровождающего элемента прилагается к конкретному документу.

В свое время при разработке технологии электронной подписи задача такого унифицированного индивидуального сертификата-ключа главным образом сосредотачивалась на обеспечении защиты электронной подписи от возможности ее подделки различными способами. Однако, как

известно, наука и техника на сегодняшний день не стоят на месте, а криминальный мир давно славится своей изобретательностью и специфичной сообразительностью. При этом электронная подпись может быть подделана как полностью, так и частично [4, с. 66].

В действующих реалиях общества даже для непрофессионала является очевидным тот факт, что, «используя современные технические средства, любую фотографию, видеозапись либо фонограмму, выполненные цифровым способом, можно отредактировать таким образом, что их содержание изменится, а видимых и явных следов монтажа не останется» [5, с. 67]. В связи с этим ставится вопрос о доказательственном значении таких документов, поскольку в данном случае критерии относимости, допустимости и достоверности электронного документа, заверенного подобной подписью ставятся под сомнение. Под допустимостью чаще всего понимается пригодность полученной электронной подписи в качестве судебного доказательства как такового и ее последующая возможность использования в процессе расследования по уголовному делу. При этом обязательным требованием является соблюдение критерия относимости на предмет соблюдения нормативных установок, надлежащих субъекта, источника и порядка осуществления.

В данном случае законодательство нуждается в корректировке относительно данного обстоятельства с точки зрения прочного закрепления способов, посредством которых информация копируется, передается, сохраняется или формируется; насколько обеспечивается ее целостность, и каким образом в дальнейшем электронная подпись может быть использована. В частности, это обуславливает закрепление и такого обязательного свойства, как контролепригодность на предмет установления способов, посредством которых была изготовлена и использована подпись. В особой регламентации нуждается и процессуальный срок использования конкретной цифровой подписи, и последующее ее удаление из баз данных по истечению срока, что, в свою очередь, не позволит использовать ее лицам в криминальных целях.

Все электронные подписи можно классифицировать по субъекту на создаваемые лицом непосредственно и созданные компьютерной системой. При этом подписи, создаваемые пользователем, могут быть представлены в различных вариациях: текстовые, графические, скан-копии документов, изображения, выполненные посредством работы специальных программ фоторедакторов и т.д. Электронная же подпись создается посредством работы специальной программы, в которой каждому владельцу присваивается персонализированный код [6, с. 35].

Особого законодательного внимания требует вопрос цифровой модификации всего уголовного судопроизводства, которая невозможна без его урегулирования начиная с начальных этапов процесса, то есть досу-

дебного производства. В связи с чем «начальный этап уголовного судопроизводства нуждается в правовом регулировании использования электронных документов. Цифровая трансформация досудебного производства будет возможна лишь при условии создания принципиально нового алгоритма (законодательной модели) начального этапа уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию» [7, с. 311].

На сегодняшний день, несмотря на законодательную возможность использования сторонами в уголовном процессе электронных документов, его реальный и работающий механизмы полностью отсутствуют. Такая пробельность норм УПК РФ ставит под угрозу не только мировое сообщество, но информационную безопасность страны в целом, порождая с каждым днем все новые и новые общественно опасные деяния.

Кроме того, в процессе использования и применения в уголовном процессе электронных документов как доказательств становятся неизбежными споры относительно критерия достоверности такого доказательства. Так, для установления принципа достоверности того или иного электронного документа применяются специальные знания путем исследования такого документа либо привлечения судебного эксперта, которому по постановлению следователя или определению суда назначается производство судебной экспертизы, итогом которой будет являться заключение данного лица. Стоит обратить внимание на недостаточную изученность и разработанность методик в данном вопросе, поскольку в данном случае речь идет о комплексе экспертиз, для привлечения к которым нужен не один, а несколько специалистов, обладающих соответствующими знаниями в конкретной области [8, с. 3].

Как видим, действующее законодательство в части вопросов применения участниками судопроизводства электронных документов, в частности электронных подписей, нуждается в своём правовом регулировании. Эффективность электронного документооборота не нуждается в своем подтверждении, поскольку сегодня ее без труда можно проследить, вопрос лишь в разработке критериев и методик, позволяющих правильно и в достаточно короткие сроки определить ее, обособить от производной поддельной репродукции. Действенность электронного оборота доказана и его способностью оставлять электронные следы, которые, в свою очередь, служат криминалистически значимой информацией и позволяют производить поиск, обнаружение и получение доступа к информации, содержащейся на электронных носителях, ее последующее всестороннее и объективное исследование при помощи сертифицированных методик и специального оборудования, являясь при этом квинтэссенцией раскрытия и расследования преступлений.

Список цитируемой литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. – Ст. 2036.
3. Баюш А.А. Судебный электронный документооборот и его практическое применение в деятельности судебного эксперта при рассмотрении гражданских дел / А.А. Баюш, Н.А. Сафонова // Политический молодежный журнал. 2018. № 10. С. 3-7.
4. Демин К.А. О перспективах исследования электронных документов как объектов судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 33-37.
5. Ли Э.А. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник КРСУ. 2017. № 6. С. 130-132.
6. Масленникова Л.Н. К вопросу о правовом регулировании использования электронных документов в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 309-312.
7. Рубис А.С. Особенности электронного документа как источника криминалистически значимой информации / А.С. Рубис, Т.В. Ахраменко // Вопросы криминологии, криминалистики, судебной экспертизы. 2020. № 1 (47). С. 64-68.

Сведения об авторах

Гриневич Кристина Валерьевна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: grinevich@bsu.edu.ru

Ярошук Инна Александровна – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат филологических наук; e-mail: yaroshchuk@bsu.edu.ru

Гриневич К.В., Купряшина Е.А.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ИСКА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы определения процессуального статуса прокурора в случае предъявления им гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Освещаются современные проблемы практики применения отдельных норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего положения относительно предъявления гражданского иска в уголовном процессе в частности стороной обвинения.*

***Ключевые слова:** гражданский иск, прокурор, гражданский истец, общественный интерес, государственный интерес, суд, процессуальный статус.*

Основным и центральным назначением уголовного судопроизводства выступает защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Такой позиции придерживается и основной закон Российской Федерации – Конституция, провозглашая право каждого на защиту всеми незапрещенными законом способами и средствами. Как

известно, вред, причиненный преступным посягательством, может быть трех видов: моральный, физический и материальный. Одним из способов восстановления материального (морального) вреда является предъявление гражданского иска в уголовном процессе.

За достаточно длительный промежуток времени практика показала действенность и эффективность применения гражданского иска в уголовном процессе, и на сегодняшний день данная норма УПК РФ (ст. 42 УПК РФ) достаточно активно реализуется в уголовном судопроизводстве. Рассмотрение такого иска не только всесторонне и объективно позволяет восстановить нарушенное право, но и способствует недопущению противоречия выводов соответствующих итоговых решений гражданского и уголовного процессов по одному и тому же вопросу, кроме того, применение гражданского иска в уголовном процессе позволяет определить характер и размер причиненного вреда, и как из этого следует – соответствующий вид наказания.

Однако иск может быть предъявлен не только лицом потерпевшим от преступления. Часть 3 ст. 44 УПК РФ предоставляет и такое право прокурору, но с небольшой оговоркой такое право может быть реализовано прокурором лишь в отношении некоторых категорий граждан, которые в силу определенных причин не могут его осуществлять самостоятельно (несовершеннолетние, недееспособные, ограниченно дееспособные и другие лица, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы)». Стоит оговориться и о том, что такой иск предъявляется прокурором прежде всего в защиту интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, а также государственных и муниципальных предприятий.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством прокурором признается «должностное лицо органов прокуратуры, участвующее в уголовном судопроизводстве и наделенное соответствующими полномочиями» [1].

Несмотря на то, что между гражданским истцом и прокурором в уголовном процессе нет никаких существенных различий, и их деятельность прежде всего соответствует принципу равенства, все же осмелимся предположить, что круг полномочий прокурора в этом вопросе все-таки на порядок шире, а значит и возможностей в отстаивании интересов предъявленного предмета иска у него намного больше, нежели у гражданского истца.

Как опять-таки показала практика, суды с наибольшей охотностью удовлетворяют иски прокурора, нежели гражданского истца, поскольку такой иск как правило подтверждается материалами уголовного дела и особого сомнения у судьи при вынесении решения не вызывает. Однако, стоит ли придерживаться такой практики это уже другой вопрос, так как в

данном случае, государство невольно и не подозревая того, ущемляет конституционно предоставленное право гражданина – на защиту, подавляя его иск «не авторитетностью», а потому и нежеланием его удовлетворять лишь потому, что у последнего нет особых привилегий и процессуального статуса, в котором у судьи не было бы точно сомнения. Не стоит забывать и о принципах, на которых всецело строится деятельность судьи – объективность, независимость и беспристрастность, которые следовало бы соблюдать в первую очередь.

И если гражданский истец в полной мере реализует свое право на иск, то прокурор как правило к его реализации в уголовном судопроизводстве не стремится, оттягивая его подачу на последний момент – после вынесения итогового решения по конкретному уголовному делу.

Дискуссионным на сегодняшний момент является и сам вопрос момента подачи иска прокурором. Очевидно, что предъявление иска на стадии возбуждения уголовного дела является нецелесообразным ввиду недостаточности собранного материала, да и уголовного дела как такового еще нет.

Как отмечают исследователи, наиболее действенным является предъявление гражданского иска в стадии уголовного процесса, в частности в отношении несовершеннолетних лиц, причем как по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, так и по делам средней и небольшой тяжести [2, с. 12]. Другие авторы полагают, что предъявление иска наиболее эффективным и действенным будет лишь в стадии судебного разбирательства, когда уголовное дело уже сформировано, подготовлено обвинительное заключение. Однако, такая практика на наш взгляд не является предпочтительной, поскольку исследование материалов уголовного дела будет поверхностным, недостаточным, на «скорую руку», а значит с большей долей вероятности такой иск не сможет быть удовлетворен в последующем судом. Среди процессуалистов существует мнение о том, что предъявление иска именно после вынесения судом итогового решения является наиболее целесообразным. Но с данной позицией трудно согласиться, так как в данном случае обвинительное постановление суда так или иначе будет служить преюдицией в гражданском процессе, что не совсем правильно на наш взгляд с точки зрения объективности и всесторонности. Кроме того, такой подход полностью нарушает принцип процессуальной экономии и неизбежно ведет к росту числа судебных заседаний, а также искусственной загруженности как судов, так и самих работников органов прокуратуры [3, с. 21].

Все же несмотря на плюрализм мнений, практики более склонны к позиции, согласно которой предъявление иска все же более уместно в стадии уголовного судопроизводства, поскольку именно защита нарушенных прав наряду с рассмотрением и разрешением уголовного дела являются

наиболее релевантными, так как их совместное рассмотрение направлено на одно – на факт совершения преступления и наступившие этим деянием последствия, то есть причиненный вред в данном случае [4, с. 70-71].

Однако, ограничивать законодателем прокурора путем регламентации момента предъявления гражданского иска будет не совсем верным, так как это может существенно повлиять на защиту интересов государства прокурором в последующем, но это не запрещает законодателю разработать определенные рекомендации относительно данного вопроса. Такое положение вещей позволило бы прокурору на этапе перехода разбирательства по делу в стадию судебного производства определиться с собственной позицией по предъявляемому иску [5, с. 59].

Кроме того, вопросы вызывает и сама правовая регламентация гражданского иска в уголовном процессе. Так, УПК РФ не содержит норм так или иначе конкретизирующих форму, порядок предъявления гражданского иска в суд, презюмируется, что правоприменитель, в нашем случае прокурор, должен всецело опираться на положения Гражданско-процессуального кодекса РФ (ст. 166) [6]. Стоит отметить, несмотря на то, что некоторые порядки предъявления гражданского иска в уголовном процессе по большей части идентичны с положениями гражданского судопроизводства, в уголовно-процессуальном иске все же есть своя специфика, в связи с чем в УПК РФ необходима их детальная регламентация.

Специфика главным образом заключается в специальной цели, субъекте и процедуре гражданского иска в уголовном процессе.

Основной целью, с которой прокурором предъявляется исковое требование, является защита интересов государства, потерпевшего от преступного посягательства, при отсутствии оснований полагать, что вред от преступления причинен непосредственно прокурору, а также при отсутствии его личной материальной заинтересованности по конкретному уголовному делу.

Специальным субъектом при предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве является прокурор. В соответствии с УПК РФ законодателем прокурор наделяется особым правом – защищать интересы государства. Исходя из этого можно усмотреть особое отношение государства к органам прокуратуры как единственному источнику надежности и защищенности. При этом стоит отметить, что как такового законодательного закрепления, устанавливающего приоритет деятельности органов прокуратуры в действующем законодательстве, нет. Из сказанного можно сделать вывод, что на самом деле интересы государства не имеют как таковой надежной подушки в защите собственных интересов, и как следует, ответственности за возмещение вреда таким интересам никто не несет. Получается, что де-юре государство остается незащищенным, а де-факто, оно всецело уверено в своей защищенности и ждет ее в первую оче-

редь именно от прокурорской власти. Таким образом, на практике не исключена возможность несогласованности действий уполномоченных на предъявление гражданского иска в защиту интересов государства должностных лиц и органов в уголовном судопроизводстве, которая неизбежно ведет к неэффективности, имеющейся на сегодняшний момент процедуры [7, с. 52].

Интересными к рассмотрению представляются положения статьи 246 УПК РФ, закрепляющие право прокурора на предъявление или поддержание гражданского иска по уголовному делу, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, а также государственных или муниципальных предприятий.

Видится, что законодателем проводится грань между интересами общественными и государственными, и это обусловлено рядом причин: во-первых между понятием государство и общество невозможно поставить знак равенства в силу объективных причин; во-вторых, как указывает Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в своих постановлениях, общественные интересы не могут быть поставлены на одну чашу весов с государственными, так как не будут способны так или иначе оправдать стремление государственных органов использовать провокационные средства и методы для защиты интересов государства в первую очередь.

При этом стоит подчеркнуть, что гражданский и уголовный процессуальный кодексы не закрепляют понятие общественного интереса как такового.

Однако в одном из своих решений ЕСПЧ определил его как народный иск, требование, предъявляемое в общественных интересах частным лицом или организацией, которые сами не являются жертвой нарушений и не могут рассматриваться как жертва предполагаемого нарушения [8].

Положения статьи 44 УПК РФ закрепляют право прокурора на предъявление иска в защиту государственных интересов. Как показывает исторический опыт государство на протяжении уже многих лет видит в прокуратуре орган, способный всецело и реально возместить причиненный вред государству, кроме того стабильность и устойчивость органов прокуратуры закрепились относительно давно в судебной системе, и сегодня прокуратура – это некий гарант государства в защите его собственных прав и интересов, на который последнее всегда может положиться.

Однако в этой связи возникает другая спорная ситуация, от чьего имени в данном случае подается иск от прокурора как отдельного должностного лица или же в целом от органа прокуратуры. В этой связи уголовно-процессуальное законодательство дает свои разъяснения в этой части, указывая на то, что иск в защиту интересов государства подается прокурором, и о прокуратуре в целом как органе правоохранительной системы законодателем ничего не говорится.

Достаточно интересным представляется вопрос относительно признания прокурора гражданским истцом по уголовному делу. Так, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 44 УПК РФ правом принимать решение о признании лица в качестве гражданского истца наделено 3 субъекта – суд, следователь и дознаватель. Анализируя данную норму можно прийти к выводу, что в данном случае прокурор, как самостоятельное должностное лицо, призванное осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания невольно оказывается в процессуальной зависимости последних в силу предъявления им гражданского иска в уголовном процессе. Таким образом у гражданского ответчика (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) появляется возможность допросить гражданское лицо относительно сущности предъявленных им исковых требований, в качестве которого выступает прокурор.

Сомнения вызывает тот факт, что прокурор в уголовном судопроизводстве фигура самостоятельная, кроме того, характер его деятельности прежде всего связан с обвинительным уклоном. Следовательно, возникает другой вопрос: а правильным ли будет с позиции действующего законодательства такой допрос? Представляется, что нет, в противном случае прокурор уже не будет самостоятельным и независимым в своих решениях, что недопустимо с позиции законодателя. Кроме того, как видится, максимально полная компенсация в бюджеты соответствующих уровней причиненного государству вреда от преступлений, воспитание граждан в духе уважения к закону и праву собственности всецело зависит от того насколько эффективно прокуроры будут использовать свои процессуальные полномочия при производстве по уголовному делу.

Список цитируемой литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Решение Европейского Суда по правам человека от 29 июня 2010 г. по вопросу приемлемости жалобы № 48629/08 «Юбер Карон и другие против Франции» [Hubert Caron and Others v. France] // СПС «Гарант» (дата обращения 11.04.2020).
4. Боков Д.К. Защита общественных и частных интересов посредством предъявления и поддержания прокурором гражданского иска в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 28-30.
5. Боков Д.К. Порядок заявления прокурором гражданского иска в уголовном процессе в защиту интересов государства // Современное право. 2011. № 9. С. 58-60.
6. Боков Д.К. Понятие гражданского иска прокурора в защиту интересов государства в уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С. 50-53.
7. Боков Д.К. Дискуссионные вопросы предъявления прокурором гражданского иска в уголовном процессе в защиту интересов государства // Вопросы российского и международного права. 2011. № 1. С. 67-72.

8. Григорьев Н.Е. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Законность. 2017. № 2. С. 12-15.
9. Кергер Е.В. О некоторых особенностях гражданского иска в уголовном процессе, предъявляемого прокурором // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 69-72.
10. Ляпунова А.А. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Вестник науки. 2019. № 7(16). С. 20-24.

Сведения об авторах

Гриневич Кристина Валерьевна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: grinevich@bsu.edu.ru

Купряшина Елена Александровна – доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; кандидат юридических наук; e-mail: kupryashina@bsu.edu.ru

Гулько Д.А.

РОССИЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ПЕКИНЕ В XVIII ВЕКЕ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассмотрена деятельность Российской Духовной Миссии в Пекине с ее основания до конца XVIII столетия. Исследована роль Миссии в укреплении взаимоотношений между Россией и Китаем в религиозной, торговой, политической и культурной сферах.

Ключевые слова: Российская Духовная Миссия в Пекине, история создания, христианство в Китае, торговля, дипломатия, русская школа.

Российская Духовная Миссия в Пекине сыграла огромную роль во взаимоотношениях России и Китая в самых различных областях: религиозной, торговой, политической, культурной. Насколько велико было значение Миссии в отношениях двух стран, писал знаменитый отечественный историк Н.И. Веселовский. Он определил Российскую Духовную Миссию как учреждение, которое, будучи основанным в результате исторической случайности, вместе с тем, сыграло огромную роль в организации взаимоотношений между Россией и Китаем, в изучении китайского этноса, китайской культуры. По этой причине любой исторический источник, свидетельствующий о деятельности Миссии, имеет непреходящую ценность: как историческую, так и бытовую [1].

Решение о создании Российской Духовной Миссии в Пекине было принято в 1700 г. (Указ Петра I от 18 июня), а год официального основания – 1716-й (прибытие в Пекин архимандрита Иллариона Лежайского со свитой и официальное их зачисление на императорскую службу). Однако истоки основания Российской Духовной Миссии обнаруживаются еще в

80-е годы XVII столетия. Именно в это время в Китае образуется первое массовое поселение русских. Большую часть их составляли пленные казаки, защищавшие Албазин, и русские перебежчики из Приамурья. Согласно Указу императора Нанси, первых поселенцев приписали к одному из знамен китайского войска, было обеспечено их материальное содержание за счет государственной казны, но, главное, было разрешено исповедовать православную веру. Прибывший с албазинцами первый русский православный священник в Китае иерей Максим Леонтьев проводил богослужения в часовне святителя Николая Чудотворца, под которую была перестроена буддистская кумирня [2].

Официальное основание Миссии связано со смертью отца Максима в 1712 г. Именно после этого печального события родоначальники Русской Миссии и прибыли в Пекин. Первые представители Миссии были зачислены на службу на тех же основаниях, что и китайские подданные. В России Миссия была под церковной юрисдикцией сибирских митрополитов (их резиденция располагалась в Тобольске).

Первые годы деятельности Миссии получили освещение различных исторических источниках. Так, в путевых заметках англичанина Дж. Белла, который побывал в Китае с делегацией Л.В. Измайлова, в декабре 1720 г. отмечалось, как российский посланник участвовал в богослужении в Никольском храме в день Святителя Николая Чудотворца [3].

Миссия на первых порах занималась проповедью среди русских поселенцев и их потомков, но постепенно миссионерская деятельность захватывала и коренное население. Китайцы в начале XVIII столетия приобщались к русской православной истории, постигали православие, его роль в судьбе русского народа. Китайский чиновник Тулишень, путешествуя по России в 1712 г., в своих «Записках о чужеземном крае» отмечал большую веру русских в Бога. Он подробно описывал православный стиль жизни – богослужение, держание постов, особенности христианского брака и погребального обряда и многое другое [3]. Вероятнее всего, вся эта информация ему стала известна в результате долгого общения с албазинцами и их потомками, проживавшими в Китае. Возможно также, источником этой информации был архимандрит Илларион (Лежайский).

С самого начала своего существования Российская Духовная Миссия налаживала прочные связи с китайской властью. На протяжении всего XVIII столетия Россия и Китай все активней взаимодействовали в политико-экономической сфере. Как следствие, все более упрочивались и расширялись связи представителей Миссии с цинскими властями. Ключевым политическим событием было заключение Кяхтинского трактата (21 октября 1727 г.), регламентировавшего положение о границе, совместную деятельность двух стран в экономической сфере. В документе получил отражение и статус Российской Духовной Миссии. В соответствии с выше-

указанным документом, русские купцы имели право беспошлинно торговать как в Пекине, так и в приграничной зоне (Кяхта, Цурухайту). Российская Духовная Миссия стала центром, куда прибывали и где останавливались русские купцы и дипломаты – для этих целей Миссия получила в свое распоряжение от китайских властей посольский двор, который находился на юго-востоке Пекина. За ним закрепилось название «Русское подворье» («Элосы гуань»). Упомянутый выше английский путешественник Дж. Белл оставил подробное описание внутреннего убранства подворья [3].

Предполагалось возвести на территории подворья большой православный храм, увеличить количество священнослужителей до трех человек. Кроме того, Кяхтинский трактат предусматривал призывание в Пекин 6 человек для освоения китайского и манчжурского языков [4]. Это был важный шаг в развитии российско-китайских отношений: для будущего плодотворного взаимодействия готовился штат профессиональных переводчиков. Что характерно, параллельно с языковой подготовкой в Пекине, активное обучение китайскому и манчжурскому проходило в Москве, Петербурге [5].

В рамках взаимодействия в Пекине во время правления императора Нанси была основана школа русского языка, учителями в которой были и священнослужители Российской Духовной Миссии. В школе был осуществлен колоссальный труд – перевод на манчжурский язык Грамматики русского языка Мелетия Смотрицкого [5]. Представители Российской Духовной Миссии и китайские чиновники, которые служили в русской школе, активно взаимодействовали в течение всего XVIII столетия. Китайцы использовали эти контакты для более глубокого изучения русского языка, кроме того они расширяли свои знания о России, о культуре тех народов, которые ее населяют. В свою очередь русские в результате этого взаимодействия все более глубоко изучали Китай, разбирались в особенностях китайской политики, постигали уникальную культуру, узнавали быт и нравы китайского общества. Это были бесценные навыки, если учесть колоссальные различия между русской православной и китайской культурой.

В 1737 г. русскими миссионерами была предпринята попытка создания подробной карты Китая с названиями местностей на русском языке. Это стало известно китайским властям, проводившим в это время политику государственной изоляции. Реакция последовала незамедлительно. Русским было строго предписано торговать только в приграничной области, в столице же разрешался только обмен товарами без использования денег. Ученикам русского подворья строго запрещалось приобретать какие-либо географические карты Китая. Но эти запреты не остановили представителей Миссии. Спустя определенное время «План всего Китайского государства и земли Мунгальской» все-таки был добыт русскими миссионе-

рами [6]. Российскому императору представителями Миссии торжественно была преподнесена карта Китая, переведенная на русский язык [5].

С 60 годов XVIII столетия русские практически перестали приезжать в Китай. Это было связано с тем, что китайские власти запретили русским купцам осуществлять коммерческую деятельность в столице. Как следствие, Российская Духовная Миссия превратилась в единственный источник достоверной информации об обстановке в Китае: внутренней и внешней политике этого государства, в целом о ситуации в юго-восточном регионе мира. Для этой цели была учреждена новая должность – пристав Духовной Миссии. Он назначался из чиновников Министерства иностранных дел России, отвечал за перемещение представителей Духовной Миссии, выполнял дипломатические функции [5]. В орбиту его деятельности включались и ученики Миссии. Пристав вел «Журнал секретных действий, намерений, случаев и перемен, бывших в Тайцинском государстве с 1772 по 1782 год». Этот журнал содержит бесценные сведения о взаимодействии между собой членов Духовной Миссии, также членов Миссии с китайскими чиновниками. В частности, в «Журнале» отмечалось, что ученики Миссии были очень дружны как с китайцами, так и манчжурами и, многократно общаясь, приобретали много друзей среди коренного населения. Результатом этой дружбы в том числе было и приобретение сведений, касающихся жизни Китайского государства [6].

Жизнь представителей Российской Духовной Миссии в Китае была очень тяжела. Трудно представить годы и годы жизни русского православного человека в чуждой культурной среде. Судьбы их зачастую складывались чрезвычайно трагически. Но они продолжали самоотверженно служить вере и Отечеству. Сегодня очень трудно переоценить роль Российской духовной Миссии в Пекине в развитии российско-китайских отношений в XVII – XVIII столетиях. Показательно, что периодически цинские власти воздвигали гонения на живущих в Китае христиан. При этом представители Миссии никогда не подвергались гонениям. Миссия не занималась прозелитизмом среди коренного населения. Укрепление в вере живущих здесь русских, помощь русским купцам и дипломатам, распространение русской культуры и русского языка были ее главными делами.

Список цитируемой литературы

1. Веселовский Н.И. Материалы для истории Российской Духовной Миссии в Пекине. Вып. 1. М.: Книга по Требованию, 2011.
2. Краткая история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея существования. Пекин, 1916.
3. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы: в 2 т. Т. 1. 1700-1725. М.: Наука, 1978.
4. Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М.: Издательство восточной литературы, 1958.
5. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.

6. Продолжение дипломатического собрания дел между Российским и Китайским государствами с 1764 по 1796 г. Сочинено из подлинных бумаг Московского главного архива Министерства иностранных дел начальником 2-го Отделения коллежским советником и кавалером Иваном Колосовым // Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Ф. № 273 (К.А. Скачкова). Карт. 27. № 2. Л. 280.

Сведения об авторе

Гулько Дмитрий Александрович (игумен Даниил) – магистрант заочной формы обучения Белгородской духовной семинарии.

Гурьева Н.С.

ОГРАНИЧЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируется пересмотр механизма замещения должности главы муниципального образования и, как следствие, ограничения права граждан избирать и быть избранными на местных выборах. Отдельно рассматривается ситуация, сложившаяся в Липецкой области.*

***Ключевые слова:** глава муниципального образования, местные выборы, избирательное право, конкурсная комиссия, Липецкая область.*

Согласно п.1 ст. 3 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Население может осуществлять свою политическую власть с помощью референдума и свободных выборов. Также Конституция РФ в ст. 32 наделяет граждан Российской Федерации активным и пассивным избирательным правом [1]. Однако с течением времени политическая власть на местном уровне становится менее зависимой от воли населения. О данном обстоятельстве говорит нам отхождение от практики муниципальных выборов главы муниципального образования в пользу его избрания представительным органом муниципального образования.

В период становления современного российского законодательства в 1995 г. был введен в действие Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В п. 2 ст. 16 настоящего закона обговаривалась безальтернативность избрания главы муниципального образования гражданами, проживающими на территории муниципального образования, то есть власть избиралась исходя из демократических принципов [5].

Однако с вступлением в 2003 г. положений нового Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регулирующих институт главы муници-

пального образования, можно говорить о начале постепенного ограничения активного избирательного права граждан. В данном Федеральном законе вводится положение о вариативности путей занятия должности главы муниципального образования, а именно, согласно ст. 36, либо с помощью муниципальных выборов, либо избрание представительным органом муниципального образования из своего состава [2].

В 2015 г. также были введены изменения, согласно которым глава муниципального образования может быть избран представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Стоит отметить, что вышеупомянутая комиссия формируется как из членов представительного органа муниципалитета, так и лиц, назначенных высшим должностным лицом субъекта РФ. Исходя из данных нововведений, мы видим о возрастающей роли государственной власти на муниципальные структуры.

Наиболее бурно практика непрямого избрание глав муниципальных образований начинает внедряться с 2010 г. [7, с. 25]. Необходимо подчеркнуть, что муниципалитет сам определяет способ и порядок избрания глав муниципальных образований, данное право подтвердил и Конституционный суд РФ в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П [6]. Однако данный судебный орган отметил, что субъекты РФ должны более четко прописать, в каких муниципальных образованиях возможны прямые выборы. Так, например, в ст. 4 Закона Липецкой области от 1 октября 2014 г. № 322-ОЗ «О некоторых вопросах местного самоуправления в Липецкой области» прописана возможность дифференциации выборов для глав поселений в соответствии с Уставом поселения, для остальных же глав вводится порядок избрания представительным органом соответствующего муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса [3].

Причинами для отмены прямых выборов могут служить, во-первых, низкая явка. Так на выборы Главы города Липецка в 2002 г. на участки пришел 31 % избирателей, в 2006 г. 37 %, в 2011 г. 55 % (однако в этот день проводились и выборы депутатов Государственной Думы, явка на которые всегда выше, чем на местные выборы) [8]. Во-вторых, проведение выборов достаточно дорогостоящее мероприятие для бюджета. В-третьих, прямые выборы могут послужить доступом к власти оппозиционным кандидатам.

Большинство исследователей сходится во мнении, что отказ от прямых выборов является недемократичным и не способствует эффективности управления. В защиту данных позиций можно привести положение о том, что в Уставе города Липецка в редакции 2004 года, было положение о том, что население может инициировать голосование по отзыву Главы города. Однако на сегодняшний день Глава города подотчетен и несет ответственность лишь перед городским Советом депутатов [4].

Ситуацию, сложившуюся с отменой прямых выборов глав муниципального образования, можно решить лишь с совершенствованием гражданского общества в Российской Федерации, с осознания каждым гражданином своей роли в управлении страной.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. 20 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.
3. О некоторых вопросах местного самоуправления в Липецкой области: закон Липецкой области от 2 октября 2014 г. № 322-ОЗ (в ред. от 13 мая 2020 г.) // Липецкая газета. 2014, 8 октября.
4. Устав городского округа город Липецк Липецкой области Российской Федерации: принят решением Липецкого городского Совета депутатов от 24.02.2015 № 990 (в ред. 01.12.2016) // Липецкая газета. 2015, 21 марта.
5. Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.
6. По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита»: постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П // Российская газета. 2011, 13 апреля.
7. Верижникова Н.М. Актуальные вопросы механизма выборов главы муниципального образования // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 25-27.
8. В Липецке отмечена рекордная явка на выборы // <http://lipetskcity.ru/iblock/news/e/5663/> (дата обращения: 5.09.2020).

Сведения об авторе

Гурьева Наталья Сергеевна – студент Института истории, права и общественных наук ФГБОУ ВО «Липецкий государственный университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; e-mail: gpd@lspu-lipetsk.ru

Гусакова Ю.С., Лилюкова О.С.

ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РАМКАХ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ (ОМС)

***Аннотация:** Государство является не только четким регулятором обязанностей, но и гарантом прав граждан на охрану здоровья. Особый интерес как в современном мире, так и в стародавних временах представляет вопрос страхования себя, своего имущества от наступления тех самых неблагоприятных последствий риска.*

***Ключевые слова:** право на охрану здоровья, страхование, граждане, государственные программы, комплекс мер правового характера, общество, право граждан.*

«Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физиче-

ских дефектов» [1]. Такое понятие закреплено в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения, как один из основополагающих принципов деятельности организации. Важнейшей составляющей состояния здоровья человека выступает право на охрану здоровья и медицинскую помощь, о чем и говорится в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

В Российской Федерации право на охрану здоровья и медицинскую помощь является конституционным право граждан, что закреплено в ст. 41 Конституции РФ, кроме того существует ряд нормативных актов, в которых также освещено право граждан на охрану здоровья. Такими выступают Федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и др. В дополнение, ко всему Правительство РФ принимает различные Государственные программы, направленные на развитие здравоохранения, повышения качества оказываемой медицинской помощи.

Так, постановлением Правительства от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «развитие здравоохранения» вступившего в силу с 01.01.2018 была действующая Госпрограмма до 2025 г. с разграничением в несколько этапов и установлением ориентиров на будущие подпрограммы и направления развития [2].

Исходя из практики применения приведенных актов, возможно сделать выводы о том, что государство является не только четким регулятором обязанностей, но и гарантом прав граждан на охрану здоровья.

Подходя к вопросу об определении понятийной составляющей права на охрану здоровья, то под этим следует понимать комплекс мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского характера, осуществляемых органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами направленных на поддержку и укрепление здоровья каждого человека в целях поддержания его долголетней активной жизни, а также предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья, что в свою очередь обеспечивается посредством охраны окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощью [3].

Каждый день человек в своей жизни сталкивается с опасностью вне зависимости от рода деятельности, возраста или других показателей, любой риск влечет свои последствия.

Особый интерес в современном мире (как и в стародавних временах) представляет вопрос страхования себя, своего имущества от наступления тех самых неблагоприятных последствий риска.

Страхование является эффективной возможностью преодоления последствий негативных событий в жизни общества, организаций и граждан.

На сегодняшний день тема страхования приобретает все большие возможности, тем самым расширяя спектр объектов страхования и этим порождая разновидность страхования, будь то страхование медицинское, пенсионное, жизни и здоровья и др.

Говоря о страховании, возникает вопрос об обязательности этого действия. В Российской Федерации разработана система обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Она проявляется в двух программах развития базовой и территориальной [4].

Являясь частью государственной политики и системы социального страхования ОМС имеет основой деятельности Базовую программу.

«Базовая программа обязательного медицинского страхования – составная часть программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, определяющая права застрахованных лиц на бесплатное оказание им за счет средств обязательного медицинского страхования на всей территории Российской Федерации медицинской помощи и устанавливающая единые требования к территориальным программам обязательного медицинского страхования» [4].

Созданием, разработкой и воплощением в жизнь которой занимается Министерство здравоохранения РФ путем согласования с Министерством финансов РФ, Федеральным Фондом ОМС и утверждаемая Правительством РФ в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи.

Базовая программа включает в себя первичную медико-санитарную помощь, стационарное и восстановительное лечение, осуществляется за счет средств ОМС и реализуется на основе договоров, заключаемых между субъектами обязательного медицинского страхования [4].

Помимо этого, базовая программа определяет разновидность медицинской помощи, список страховых случаев, схему тарифа и вседоступность оплаты медицинской помощи, оказываемой застрахованным лицам по обязательному медицинскому страхованию в Российской Федерации. Обеспечиваемая базовой программой медицинская помощь предоставляется застрахованным гражданам на всей территории Российской Федерации в соответствии с договорами обязательного медицинского страхования.

Служащая основой осуществления деятельности обязательного медицинского страхования базовая программа устанавливает требования к территориальным программам обязательного медицинского страхования [4].

То есть территориальная программа определяет с учетом динамики заболеваемости в конкретном субъекте Российской Федерации не только объем должного предоставления медицинской помощи застрахованным лицам, но, а также урегулирует вопросы финансирования затрат на оказание бесплатной медицинской помощи, реализует на практике установленные базовой программой виды и условия оказания медицинской помощи, включает перечень наступления страховых случаев [4].

Ярким примером данного вида программ ОМС можно считать территориальную программу гарантий бесплатного оказания жителям Белгородской области медицинской помощи на 2018-2019 гг. [2], которой реализуется базовая программа государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи [5].

Этой территориальной программой устанавливается закрепление функций контроля исполнения департаментом здравоохранения и социальной защиты населения области механизма реализации конституционного права жителей Белгородской области на получение бесплатной медицинской помощи гарантированного качества и объема, выполнение мероприятий финансирования деятельности страховых медицинских организаций в сфере обязательного медицинского страхования Территориальным фондом ОМС Белгородской области и др.

В качестве субъектов обязательного медицинского страхования выступают: граждане (застрахованные), страхователь, страховщик.

Застрахованными лицами являются не только граждане РФ, но и иностранцы (постоянно или временно проживающие на территории РФ), лица без гражданства и беженцы [4].

Органы исполнительной власти субъектов РФ выступают страхователями для неработающего класса населения, когда для работающего страхователями являются организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями, индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты [4].

Страховщиком обязательного медицинского страхования на государственном уровне воплощения базовой программы ОМС выступает Федеральный фонд, специально созданная некоммерческая организация для реализации государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования [4].

Другими участниками медицинского страхования, обеспечивающего отдельные аспекты механизма ОМС, являются территориальные фонды, страховые медицинские организации и медицинские организации.

По сути своей территориальные фонды проявляются как некоммерческие организации, созданные на территории субъекта РФ, осуществляющие полномочия страховщика в рамках реализации территориальной

программы ОМС. Полномочия по организации выдачи страховых полисов, а также расчеты оказания медицинской помощи медицинскими организациями несет самостоятельно [4].

Страховыми медицинскими организациями (далее – СМО) выступают страховые организации, осуществляющие медицинское страхование и имеющие государственное разрешение (лицензию) на право заниматься медицинским страхованием. Страховая медицинская организация исполняет отдельные полномочия страховщика во исполнение территориальной программы ОМС, при этом самостоятельно организуют отдельный учет доходов и расходов по операциям со средствами обязательного медицинского страхования. Свою деятельность страховые медицинские организации осуществляют посредством целевого финансирования, предназначенного для оплаты медицинской помощи [4].

Медицинскими организациями (далее МО) в системе медицинского страхования являются организации, обладающие правом на осуществление медицинской деятельности и включенные в реестр медицинских организаций (лицензия), осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, а также лица, осуществляющие медицинскую деятельность как индивидуально, так и коллективно.

Основанием для оказания деятельности выступает договор, заключенный медицинской организацией со страховой медицинской организацией, согласно которого медицинские организации оказывают бесплатную медицинскую помощь в пределах воплощения программы страхования.

При осуществлении предусмотренных договором функций, главной задачей медицинских организаций выступает ведение отдельного учета по операциям со средствами ОМС, а также предоставление возможности ознакомления со сведениями о количестве и качестве оказанной застрахованным лицам медицинской помощи [4].

Делая вывод из вышесказанного, становится очевидным, что система обязательного медицинского страхования строится на наличии договора между субъектами страхования, где четко прописаны права, обязанности и ответственность сторон.

Гарантом предоставления медицинской помощи в рамках ОМС является страховой медицинский полис, удостоверяющий право граждан на бесплатную медицинскую помощь, принятого образца, действующий на всей территории Российской Федерации.

В порядке, установленном законом РФ и заключенным договором ОМС, страховая медицинская организация, выдающая страховой медицинский полис, обязана ознакомить застрахованного с программой ОМС, ее условиями, обязанностями, ответственностью медицинских учреждений, а также с правами и обязанностями граждан по сохранению и укреплению здоровья [4].

Говоря о всей системе обязательного медицинского страхования, о важности и релевантности существования системы в целом, можно с уверенностью сказать, что да, такая система полностью оправдывает свое существование. Симбиоз совместных действий всех субъектов ОМС позволяет в полной мере обеспечивать населению гарантированный объем и качество бесплатной медицинской помощи, финансирование которой исходит из разных уровней бюджетов, поскольку является важной государственной задачей.

Таким образом, обязательное медицинское страхование является верным ориентиром в Программе социально-экономического развития Российской Федерации.

Список цитируемой литературы

1. Устав (Конституции) Всемирной организации здравоохранения от 22.06.1946 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации <http://www.docs.cntd.ru>
2. Постановление Правительства Белгородской области от 16.01.2017 № 12 «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания жителям Белгородской области медицинской помощи на 2017 и плановый период 2018-2019 гг.» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации <http://www.docs.cntd.ru>
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» г. //
4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326 «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» //
5. Постановление Правительства РФ от 19.12.2017 № 1403 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» //

Сведения об авторах

Гусакова Юлия Сергеевна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Gusakova@bsu.edu.ru

Лилюкова Оксана Сергеевна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент

Гусакова Ю.С.

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Достаточно большое количество осужденных не имеют средств на своих индивидуальных счетах. В силу данных обстоятельств специалисты территориальных органов Пенсионного Фонда Российской Федерации должны вести

работу по поиску мест работы, на которых осуществлялась деятельность осужденным до вынесения приговора и по исчислению трудового стажа.

Ключевые слова: право, система социального обеспечения, закон, государственные гарантии, суд, Пенсионный фонд РФ.

На сегодняшний день система социального обеспечения своим существованием призвана удовлетворять жизненно важные потребности личности, которые становятся первостепенными в силу наступления различных обстоятельств. Конституция Российской Федерации, будучи основным законом российского государства, в статье 39 гарантирует каждому право на «социальное обеспечение по возрасту, по болезни, инвалидности, потере кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [1].

Лицо, которое признано судом виновным в совершении какого-либо преступления и, в соответствии с этим, обязано понести наказание, тем не менее, не лишается законного права на пенсионное обеспечение, как и любой другой законопослушный гражданин. Источником данного положения является норма Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ, содержащаяся в статье 98.

Если углубиться в исторические сведения, то можно заметить, что система пенсионного обеспечения уходит корнями в 1918 г., однако в тот период времени период работы осужденного в местах лишения свободы на законодательном уровне не засчитывался в трудовой стаж. Изменения произошли только в 1992 г., 12 июня, с принятием Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в исполнительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-исполнительный кодекс РСФСР», норма которого позволила засчитывать время работы осужденного в трудовой стаж. После этого, в 1997 г. на смену указанному документу пришел ныне действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который сохранил данную норму и закрепил ее в упоминаемой ранее статье 98 [2, с. 50].

Кроме указанных нормативных правовых актов, право на пенсионное обеспечение осужденного закрепляется и в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Этот документ закрепляет право осужденных на получение такого вида пенсии, как по старости: для женщин – в 55, для мужчин – в 60 лет, при наличии трудового стажа не менее 15 лет и индивидуального коэффициента в размере не менее 30 [3].

Так, при достижении установленного возраста осужденный пенсионер имеет право обратиться с соответствующим заявлением в администрацию исправительного учреждения, на которой лежит корреспондирующая обязанность оформления необходимых документов и направления их в территориальное отделение Пенсионного Фонда Российской Федера-

ции. При этом важно понимать, что отчислением страховых взносов в данном случае занимается исправительное учреждение, а их размер учитывается на индивидуальном лицевом счете.

Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» гласит о том, что организации, в которых осужденные привлекаются к труду, наделяются статусом «страхователь» [4, с. 56].

Одной из основных их обязанностей является сбор информации о периодах времени, в течение которых лица, осужденные к лишению свободы, занимаются трудовой деятельностью. Также в данной области правоотношений применяются Правила выплаты видов пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для выплаты пенсий, начисления сумм пенсий, определения излишне выплаченных сумм пенсий, которые были утверждены 17 ноября 2014 г. приказом Министерства труда и социальной защиты. Приказ Главного управления исполнения наказаний МВД России от 6 ноября 1997 г. № 18/13-204 содержит правила оформления документов для назначения и выплаты пенсий осужденным и находящимся в местах лишения свободы.

Важным является тот факт, что из пенсий осужденных в императивном порядке производятся определенного рода ежемесячные удержания. Основания и порядок осуществления данной процедуры регламентируются ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

К числу таковых относятся, например, удержания для возмещения расходов содержания осужденного, возмещение стоимости питания, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены. Также могут осуществляться удержания для последующей выплаты алиментов (ст. 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Одновременно с этим, согласно указанной статье, независимо от всех удержаний на счет лица зачисляется не менее 50 процентов начисленной ему пенсии в том случае, если речь идет о мужчинах в возрасте 60 лет, женщинах 55 лет, осужденных, являющихся инвалидами I и II группы, осужденных беременных женщинах или осужденных женщинах, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения [5].

При этом важно понимать, что данная норма содержится в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации в редакции от 20 декабря 2017 г. На сегодняшний день одним из итогов пенсионной реформы является увеличение пенсионного возраста в 2019 г. (мужчины 65 лет, женщины – 60 лет).

Исходя из этого, соответствующие изменения должны быть внесены не только в федеральный закон «О страховых пенсиях», но и в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, соответственно.

В Определении Конституционного Суда от 17 июня 2008 г. № 552-О-П содержится положение о том, что возложение на осужденных, получающих пенсию, бремени несения расходов за свое содержание при отбывании наказания в исправительном учреждении не является противоречащим национальному законодательству и не нарушает прав и свобод осужденного. Данная позиция обуславливается тем, что система пенсионного обеспечения как таковая создана для компенсации утраченного, ранее стабильного дохода [6].

Однако, несмотря на достаточное количество документов, регламентирующих и обосновывающих производство регулярных удержаний из пенсионных начислений осужденного, судебная практика насчитывает достаточное количество случаев обращения данной категории лиц в судебные инстанции с требованием признать такого рода удержания незаконными.

Так, 25 мая 2011 г. в городе Ульяновск Заволжский районный суд в открытом судебном заседании рассмотрел гражданское дело по иску гражданина Низамова Р.Ф. к федеральному казенному учреждению «Исправительная колония № 9 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ульяновской области».

Указанный гражданин в исковом заявлении требовал признать действия данного учреждения по удержанию средств на возмещение стоимости питания, коммунальных услуг в размере 75 процентов от общей суммы пенсии незаконными, запретить производить удержания из пенсии, ее перерасчет, а также выплатить недоплаченную пенсию и возместить моральный вред.

В обоснование своих требований истец указал на тот факт, что является инвалидом, и удержания, которые могут быть основаны на ч. 2 ст. 107 УИК РФ, являются неправомерными, так как отсутствует обязанность по выплате алиментов или средств с исполнительного листа.

В ходе судебного разбирательства судом были исследованы представленные доказательства, в числе которых имелись справки об удержаниях и начисленных суммах на лицевой счет осужденного, а также расчетные документы коммунально-бытовых услуг, рапорты о постановке Низамова Р.Ф. на соответствующее диетическое питание и его получение. Согласно данным документам удержания происходили по назначенным в уголовно-исполнительном законе целям и не превышали 75 % пенсии осужденного.

Ссылка истца на ч. 2 ст. 107 УИК РФ является неправильным толкованием нормы, поскольку данная статья регулирует случаи, когда из счета осужденного производятся удержания в пользу взыскателей. Однако и такой род удержаний не исключает производства удержаний на содержание самого осужденного, у которого отсутствуют обязательства по исполнительному листу. Суд признал, что удержания из пенсии истца для воз-

мещения расходов на его содержание не являлись незаконными и необоснованными, так как соответствовали нормам ч. 4 ст.99, ст. 107 УИК РФ, не превышали установленных ч. 3 ст. 107 УИК РФ пределов, а также не превышали начисленных на содержание осужденных ежемесячных платежей. В удовлетворении исковых требований истцу было отказано [7].

Тем не менее, несмотря на наличие гарантированной государством возможности пенсионного обеспечения осужденных к лишению свободы и существование налаженной системы предоставления пенсий в результате наступления установленных случаев, на сегодняшний день нельзя не упомянуть и о проблемных вопросах, возникающих в данной области.

Прежде всего, речь может идти о том, что достаточно большое количество осужденных не имеют средств на своих индивидуальных счетах [4, с. 58]. Причиной данной ситуации может служить тот факт, что большинство осужденных не заинтересованы в осуществлении трудовой деятельности, что, вероятно, является следствием закрепленного законодательно «права на труд», а не обязанности на осуществление труда.

В силу данных обстоятельств специалисты территориальных органов Пенсионного Фонда Российской Федерации должны вести работу по поиску мест работы, на которых осуществлялась деятельность осужденным до вынесения приговора и по исчислению трудового стажа.

Таким образом, на основе вышеуказанного можно сделать вывод о том, что одним из видов социального обеспечения является пенсионное обеспечение осужденных. Российская Федерация, являясь демократическим и правовым государством, гарантирует свою защиту всем категориям граждан при наступлении случаев, установленных законодательными актами.

Несмотря на то, что лицо совершает противоправное деяние, оно все равно имеет право на формирование пенсии, которые могут быть не только страховыми, но и социальными.

Однако провозглашение принципа гуманизма и осуществление действий, не противоречащих ему, не устраняет существующих ныне проблем в данной области правоотношений и путь их решения, по-прежнему, является неясным.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Яблокова О.Б. Пенсионное обеспечение осужденных // О.Б. Яблокова: Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения, материалы интернет-конференции Омской юридической академии, 2013. С. 50.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6989.

4. Барбосынова Ю.Б., Рузаева Е.М. Пенсионное обеспечение осужденных // Ю.Б. Барбосынова, Е.М. Рузаева. «Научный форум: инновационная наука: сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конференц. № 4(13). М.: «МЦНО», 2018. С. 56.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 552-О-П «По жалобе гражданина Розенкова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 99 и 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статей 208 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации».

7. Решение Заволжского районного суда города Ульяновска (ульяновская область) № 2 -1053/2011 от 25 мая 2011 г. по делу № 2-1053/2011.

Сведения об авторе

Гусакова Юлия Сергеевна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Gusakova@bsu.edu.ru

Гуськова Д.А.

ПРАВО И МОРАЛЬ:

ОБЩНОСТЬ, РАЗЛИЧИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ПРОТИВОРЕЧИЯ

***Аннотация:** Мораль и право являются двумя наиболее важными институтами, регулирующими отношения между людьми. Многие ученые, исследовавшие данную тему, считали, что мораль является прародительницей права и государства, и что находятся они в теснейшем взаимодействии.*

***Ключевые слова:** право, мораль, социальный регулятор, общество, система, государство, закон, норма права.*

Культура выковала множество общепринятых мер и правил. Среди них – нравственные, правовые, политические, эстетические, корпоративные и др. Общепринятые меры – это определенные закономерности поведения участников общественных отношений. Можно сказать с уверенностью, что без них не будут существовать такие сложные образования как общество и государство. Мораль и право являются двумя наиболее важными институтами, регулирующими отношения между людьми. Многие научные деятели, исследовавшие данную тему, считали, что мораль является прародительницей права и государства, и что находятся они в теснейшем взаимодействии. В данной статье право и мораль рассмотрены с разных сторон, это необходимо для того, чтобы понять, насколько эти системы могут быть разными и одновременно такими похожими. Актуальность данной темы заключается в том, что сегодня происходят большие изменения во всех сферах нашей жизни. Происходит переоценка ценностей, которая приводит к тому, что людям приходится приспосабливаться к новым жизненным правилам и идеалам, что не всегда так просто. Эти

изменения не обошли стороной право и мораль, о которых так много писали ученые раньше и продолжают писать, по сей день. Возвращаясь к истории можно выделить то, что государственными регуляторами, которые обеспечивали нормальное функционирование людей в обществе, всегда являлись правила поведения. Время шло, происходила смена условий жизни, которая очень сильно влияла на общество. В конце концов, никак не завися от человека, возникла потребность в новых регуляторах, которые мы сейчас называем правовыми нормами. Получается, что одно просто не может, существовать без другого.

Конечно же, к одним из важнейших ценностей людей относят мораль и нравственность. В свою очередь государство, используя юридические средства, предусматривает способы защиты этих ценностей. Право и мораль ставят перед собой одинаковые цели, они обеспечивают порядок в обществе, регулируют общественные отношения. В Конституции Российской Федерации четко определяется то, что человек, его права и свободы – это высшая ценность. У этих систем есть общий принцип – принцип справедливости. И право и мораль должны направлять людей к верным решениям, поступкам «по совести».

С другой стороны, «право» от латинского переводится как «правда», «справедливость». Именно эти понятия сформулированы в морали. Хочется вспомнить римских юристов, которые говорили, что право выступает как искусство добра и справедливости [2, с. 70].

Соотношение нравственного и правового мы найдем даже в сфере правоприменительной деятельности. Рассмотрим для примера деятельность суда присяжных, которая построена на принципе справедливости. Данный принцип осуществляется присяжными, далее подключается профессиональная деятельность судьи ну и, конечно же, сторон защиты и обвинения. При этом юристы, в свою очередь, должны придерживаться собственных позиций с учетом как юридической, так и нравственной оценки рассматриваемой ситуации [4, с. 156].

Также эти институты связаны тем, что определяют границы свободы каждого человека. Они приводят к гармонии различных общественных интересов, но все не так однозначно.

Многие научные деятели поднимали тему неразрывности и тесной взаимосвязи между правом и моралью. Но никто из них также не обошёл стороной проблему их различий.

Не трудно заметить то, что право считают более жестким регулятором, а мораль – мягким. В этом вопросе трудно не согласиться с позицией С.С. Алексеева, который в 1995 г., в своем труде пояснял, что такая рельефность характерна больше для России после революционных событий 1905 г. [1, с. 133].

О нормах морали можно сказать многое. Мораль – это скорее общие рекомендации, которых должен придерживаться каждый человек в идеале. Тут уместным будет вспомнить известное всеми нами «золотое правило морали» – «поступай с другими так, как бы ты хотел, чтобы поступали по отношению к тебе». Другими словами, как можно требовать от других то, что не готов соблюдать сам

Следует отметить, что нормы права всегда закреплены в законе, это очень важное отличие от норм морали, которые в свою очередь закрепляются в общественном мнении.

Мораль охватывает множество сфер жизни людей: дружбу, любовь, семью, отношения между мало знакомыми людьми и так далее. В это время право регулирует только существенные отношения.

Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что мораль возникла задолго до права. Пусть до этого она была не так развита, как сейчас, но она существовала. Уже во времена образования соседской общины происходит оценка нормы поведения, организованная властью религии, жречества, вождя.

Скажем также о том, что нормы права исходят строго от государства. Нормы морали формируются обществом. Они не имеют ни даты их появления, ни даты их прекращения. Они не появляются по чьей-то конкретной воле, и никто не в силах их отменить. Удачно высказался Носков И.Ю.: «Нормы морали не имеют четких границ ни во времени, ни в пространстве» [3, с. 24].

Важно также сказать о том, что законом четко определен возраст человека, который может самостоятельно нести ответственность за нарушение норм права. За нарушение норм морали ответственность несет каждый вне зависимости от возраста. Для примера рассмотрим такую жизненную ситуацию, где маленький ребенок и взрослый человек не здороваются при входе в магазин. Вне зависимости от своего возраста и положения они получают одинаковое наказание в виде замечания, угрызений совести или же просто общественного неодобрения. Представим теперь, что ребенок и взрослый совершают противоправное деяние. Конечно, наказания для них будут значительно отличаться друг от друга, не исключая даже того, что один из них просто не понесет ответственности.

По сей день остается актуальным вопрос о взаимодействии права и морали.

Начнем мы, пожалуй, с того, что мораль и нравственность – это одни из важнейших ценностей. Государство, в свою очередь, предпринимает все, чтобы их защитить.

Мораль также не остается в стороне и помогает праву. Важную роль в перевоспитании человека, совершившего преступление, играет сила общественного мнения, которая выражается, например, в порицании или вы-

говоре. Можно сказать, что это то регулятивное устройство, которое, несомненно, помогает праву. Правовые нормы в этом плане как бы фиксируют для нас то, что мы называем моральными ценностями и защищают их. Также стоит отметить, что право подталкивает нас соблюдать нормы морали, а мораль – нормы права. Так как мораль – это в первую очередь честность, гуманность, ответственность и добродетель. То есть они, можно сказать, поддерживают друг друга, используя при этом доступные им методы. Важно то, что мораль непосредственно влияет на процесс создания права. При создании законопроектов государственными органами, конечно же, учитывается моральное положение населения страны. Для примера можно вспомнить, что неприемлемые вещи для нашего права, могут оказаться совсем обычными для права других стран.

Есть еще один путь воздействия. Законы создаются людьми, имеющими определенный уровень нравственного развития, который они получили благодаря взаимодействию с обществом. Это значит, что общество получает те законы, которые хочет.

Теперь с уверенностью можно сказать, что право и мораль проникают друг в друга, при этом обеспечивая свою защищенность.

Но, тесное их взаимодействие не означает отсутствие разногласий и противоречий. Для того чтобы право и мораль полностью сливались нужно достичь идеальной гармонии, что сделать практически невозможно. Следует отметить, что попытка найти полное единство – это проблема многих правовых систем, но хочется верить, что все эти противоречия устранимы.

И все же есть то, что отделяет право от морали. Хочется начать с того, что право в своих нормах определяет для нас четкие границы дозволенного. У морали тоже есть принципы и законы, но они полностью учитывают особенность каждого человека. Право, в свою очередь, для всех одно и следовать законам должен каждый человек. Нормы морали лишь указывают направление воли человека, отсутствуют границы. Каждый человек может сам решить для себя, в какой мере он будет следовать тем или иным нормам морали, пользуясь своей нравственной свободой. Например, рассмотрим то, что мораль не говорит нам точно кого можно любить и в каком размере эта любовь может проявляться. Отсюда и появляются некоторые противоречия. Кто-то может определить для себя правильным то, что уже вышло за пределы границ допустимого правом. Если мы внесем точные требования в нравственность, мы нарушим главный ее принцип – свободу каждого человека в осуществлении своего нравственного закона.

Право называют жестким и твердым, но это просто необходимо для жизни людей. Каждый должен строго следовать определенным нормам, которые будут регулировать отношения в обществе. Нормы права предна-

значены для создания твердой почвы для разрешения различных споров, право обязано быть бесспорным. Оно должно быть независимым от личных чувств и только тогда право способно в полной мере устанавливать общественный мир. Твердость и определенность – это именно те качества, в которых заключается суть этой системы. Можно считать это положительной чертой, которая по сей день помогает сохранять порядок и спокойствие в обществе. Еще раз вспомним, что включают в себя нормы права. Гипотеза, диспозиция и санкция – это те составные части, которые сначала описывают ситуацию, в которой применится норма, потом укажут на меру должного поведения в этой ситуации, и затем сообщат нам о мере ответственности за несоблюдение прописанных положений. Эти движущие силы указывают нам на обязательное значение права, его принудительный характер. То, что мы сейчас перечислили, все больше отдаляет право от морали, которая стремительно идет к освобождению от контроля и сил принуждения.

Получается, что есть такие ситуации, где-то, что разрешает право, упорно осуждает мораль. Таких моментов немало, но никто не говорит, что не бывает наоборот. Случается и так, что запрещенное правом одобрено и разрешено моралью.

Были и те времена, в которые право содержало в себе нормы «аморального» права. Будет нетрудно привести пример, если мы вспомним времена Советского государства в 30-е годы XX века. Местами закон был антигуманным и несправедливым, а значит и неправовым.

Не стоит оставлять без внимания факт того, что для морали имеет большое значение то, как были исполнены ее заветы. Если человек следует ее ценностям и идеям, преследуя при этом, например, корыстные цели, все это просто утрачивает свой смысл, истинную ценность. Право при этом действует иначе. Ему безразлично, исполняются все законы человеком по чувству честности, или же человек просто боится наказания за правонарушения.

Главное – соблюдать закон. Право, конечно, может принимать во внимание внутренние мотивы человека, но делается это при нарушении закона, чтобы определить виновность лица. Ясно то, что жизнь предоставляет достаточно условий, чтобы разделить эти системы, но это совершенно нормально. Это обособленные организмы, которые могут идти к одной цели, но разными способами.

Мы рассмотрели все аспекты права и морали, их общие и отличительные черты, наблюдали, в чем проявляется их взаимосвязь и противоречия. Изучив тему права и морали, мы пришли к пониманию того, что право возникает на определенном этапе и не может существовать без нравственных норм.

Нормы права, конечно же, не должны противоречить положительным идеям, рожденным в обществе. Вместе с этим требования, предъявляемые моралью, должны обязательно учитываться государственными органами при создании нормативных актов. Соблюдение нормы права является нравственным долгом каждого гражданина в обществе. Как мы говорили ранее, право должно быть олицетворением справедливости, гуманности и добра. Люди, конечно, должны обращаться за помощью в судебные и другие правоприменительные органы, но при этом понимая то, что они получают помощь в полной мере. Люди должны быть уверены в том, что право обращается к нормам морали. В ходе работы мы выяснили, что право не только обращается к ним, но и делает все для их полной защиты. Чем же обуславливается эффективность права? Во многом тем, что оно соответствует нравственным нормам. Ведь право просто должно двигаться вместе с настроением общества. Мораль – это важный инструмент. Не стоит отрицать того, что ее нормы постоянно развиваются, усиливается ее значение и влияние на разные сферы жизни людей. Поэтому чем лучше будет настроено взаимодействие права и морали, тем быстрее и эффективнее будет движение людей к общественному прогрессу.

Эти системы обособлены, но в то же время они очень тесно связаны. Если мы нарушаем нормы права, мы нарушаем нравственные нормы, но при этом, нарушая некоторые нормы морали, мы не нарушаем закон. Интересна эта проблема тем, что изучать ее можно бесконечно. В своей работе мы использовали источники прошлых лет и современные труды. Мнения меняются, вопросов становится все больше. Это значит, что пока существует общество, мораль, право, существуют и противоречия, вопросы, новые идеи. В определениях было сказано, что это постоянно меняющиеся и развивающиеся институты, а значит, к этой теме будут возвращаться еще много лет.

Список цитируемой литературы

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 133.
2. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. М.: Юрайт, 2020. С. 70.
3. Носков И.Ю. Профессиональная этика юриста. 2020. С. 24.
4. Ромашов Р.А. Теория государства и права. СПб, 2020. С. 156.

Сведения об авторе

Гуськова Дарья Александровна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: dashaguskova099@gmail.com

Научный руководитель: Пожарова Л.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук

Долженко Н.И., Кипаренко А.Ю.

ОБЫСК В ЖИЛИЩЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, связанные с производством обыска в жилище, так как в современном уголовном процессе одним из наиболее значимых способов получения доказательственной информации является именно это следственное действие. В частности, рассмотрена трактовка дефиниции жилища с позиции правовых актов РФ и научного материала, анализируются научные позиции специалистов по этому вопросу.

Ключевые слова: обыск, жилище, расследование уголовного дела, правоприменительная практика, следственные действия, суд.

Производство обыска в жилище, наряду с другими следственными действиями, может способствовать обнаружению значимых доказательств, существенно облегчающих расследование уголовного дела. Обыск жилья преступника или связанных с ним лиц во многих случаях позволяет обнаружить и изъять орудия и средства совершения преступления, похищенное имущество, а также предметы, оборот которых запрещен или ограничен.

Статья 25 Конституции РФ провозглашает принцип неприкосновенности жилища, раскрывая его суть в запрете проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц, не иначе как в случаях, установленных законом или на основании судебного решения. Аналогичная правовая норма содержится в статье 3 Жилищного Кодекса РФ.

Таким образом, законодатель, учитывая, что возможность вторжения в жилье человека и производство в нем обыска без его согласия является существенным ограничением конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища, устанавливает ряд обязательных требований к совершению данного следственного действия. Одним из таковых является требование к наличию судебного постановления о разрешении производства обыска (т.н. ордер, что в переводе с английского слова «order» означает разрешение, предписание), выносимого по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства следователя (ч. 1 ст. 165, ч. 3 ст. 182 УПК РФ). Единственное исключение – ч. 5 ст. 165 УПК РФ, которая допускает в случаях, не терпящих отлагательства, производство следственного действия без получения судебного постановления, но с последующим уведомлением суда, который проверяет правомерность и обоснованность произведенного следственного действия *postfactum*, что в целом не меняет сути правового регулирования.

Хоть такая «разрешительная» модель проведения обыска в жилище кажется довольно простой и традиционной, в литературе и практике

встречаются разногласия и дискуссии касательно требований к получению разрешения на производства обыска в жилище [7].

Одним из дискуссионных вопросов является неоднозначное понимание термина «жилище». Для начала, следует обратить внимание на то, что и в действующем законодательстве понятие «жилище» раскрывается совершенно неодинаково.

Так, в Жилищном Кодексе РФ определено, что жилыми помещениями являются «изолированные помещения, которые являются недвижимым имуществом и пригодны для постоянного проживания граждан» (ст. 15). Помимо этого, ЖК РФ приводит закрытый перечень жилых помещений, к которым относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната. Кроме того, согласно ст. 19 ЖК РФ вся совокупность жилых помещений на территории РФ составляет жилищный фонд.

Таким образом, в классическом жилищно-правовом понимании, жилище должно соответствовать двум обязательным критериям: критерий недвижимости, которым, согласно ст. 130 Гражданского Кодекса РФ признается все то, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно; критерий пригодности для проживания, который раскрывается в соответствии жилищными обязательными требованиями, установленными законами и подзаконными актами.

В примечании к ст. 139 УК РФ жилищем признается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Таким образом, ст. 139 УК РФ заметно расширяет перечень объектов, относящихся к жилищу. Это проявляется в следующем:

- во-первых, жилищем признаются не только жилые, но и нежилые помещения, входящие в жилой дом;
- во-вторых, жилищем признаются иные помещения или строения, не входящие в жилой фонд, но предназначенные для временного проживания.

Легальное определение жилища содержит и сам УПК РФ, который раскрывает его как «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания».

Данное определение весьма схоже с определением жилища в УК РФ, однако от последнего отличается тем, что критерий пригодности для про-

живания заменяется критерием использования для проживания, что, на первый взгляд, дает правоприменителю невероятно широкие возможности квалификации любого предмета, используемого для проживания, в качестве жилья, ведь фактически использовать в качестве жилища можно различные объекты – автомобили, шалаши,

При решении вопроса о том, какое из трёх ранее приведенных понятий «жилище» следует использовать в практической деятельности при проведении обыска, следует обратиться к правовой позиции, высказанной Верховным Судом в Постановлении Пленума, посвященному практике рассмотрения судами ходатайств о разрешении на производство следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан. [1]. Так, в пункте 8 данного постановления, Пленум однозначно разъяснил, что при разрешении ходатайств о производстве обыска в жилище судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в п. 10 ст. 5 УПК РФ.

Представляется, что данная позиция объясняется весьма просто – ЖК РФ, УПК РФ и УК РФ регулируют различные правовые отношения, а потому понятия, используемые в данных нормативных актах, могут различаться по смыслу, хоть и быть при этом сходными по написанию. Издревле сложившееся правило о приоритете специального закона над общим (*lex specialis derogat generali*) вполне применимо для данной ситуации.

Однако, проблематика проведения обыска в жилище не исчерпывается только лишь определением самого понятия «жилище». В науке и практике возникают вопросы о содержании данного понятия: какие именно объекты следует признавать жилищем для целей проведения в нём обыска в «разрешительном» порядке, а какие – нет.

Мнения представителей научного сообщества по вопросу о том, что же следует считать жилищем при проведении обыска, неоднозначны.

В комментариях к УК РФ некоторых учёных можно обнаружить мнение, согласно которому «жилищем при постоянном или временном пребывании в нем, может выступать и автоприцеп-трейлер и палатка» [6, с. 184]. Сторонники вышеуказанных воззрений отмечают, что в качестве жилища следует признавать даже купе поезда, используемое гражданами в качестве временного проживания.

Другими учеными предлагается трактовать понятие «жилище» максимально широко, понимая под ним «не только жилые дома, квартиры и их изолированные части, но и другие сооружения, традиционно используемые для проживания (чум, яранга, цыганская кибитка и т.п.)» [8, с. 47-48].

Некоторые авторы признают жилищем при проведении в нём следственных действий и каюту судна. [9, с. 146.]

Мы полагаем, что для целей получения разрешения на проведение обыска, понятие «жилище» должно быть истолковано через его понима-

ние в качестве недвижимости, а квалификация в качестве жилища палаток, шатров и прочих «квази-жилищных» объектов не может быть правильным, что подтверждается следующим.

Для начала следует обратиться к п. 1 ранее упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)», которым было установлено, что в ходатайстве о производстве обыска должен быть указан адрес места его производства [1].

Согласно пункту 5 Постановления Правительства РФ от 19.11.2014 № 1221 «Об утверждении правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» объектами адресации выступают один или несколько объектов недвижимости.

Таким образом, если адрес может быть присвоен только объекту недвижимости, напрашивается вывод о том, что жилищем для целей получения судебного разрешения на проведение обыска в нём, является только недвижимое имущество, используемое гражданином для проживания.

Такая позиция вполне логична, ведь трудно представить ситуацию, в которой следователь просил бы суд разрешить производство обыска, к примеру, в переносной палатке, которую, как показывает судебная практика, и вовсе возможно изъять в качестве вещественного доказательства [5].

Кроме того, очевидно, что наделение полноценным жилищным иммунитетом таких объектов как палатка, кибитка, шатёр, купе поезда и иных временно возводимых и (или) используемых предметов, служащих для удовлетворения преимущественно досуговых, туристических, транспортных и иных потребностей, было бы неправильным. Это повлекло бы злоупотребления со стороны обыскиваемых лиц в виде быстрого перемещения или уничтожения обыскиваемого объекта, а также загрузило бы суды увеличением ходатайств о производстве следственных действий в таких объектах.

Даже с точки зрения формальной логики, считается верным охрана жилищным иммунитетом только недвижимости, имеющей свои неизменные, статичные координаты в пространстве, а не временных приспособлений или элементов транспорта, способных к быстрому демонтажу и передвижению. Недвижимое имущество, в отличие от палаток, кибиток, шатров и иных временных сооружений, является индивидуально определенным имуществом, поскольку ему присвоен уникальный кадастровый (условный) номер, а значит всегда имеется возможность идентифицировать обыскиваемый объект.

На наш взгляд, правомерное вмешательство со стороны государства в частную жизнь отдельного лица, одним из проявлений которого является преодоление конституционного права на неприкосновенность жилища

в публичных интересах, может быть ограничено только в отношении недвижимости, обычно более обустроенной, приспособленной для проживания, содержащей внутри себя гораздо большее количество личных вещей гражданина, чем «квази-жилые», обыск которого, вне всякого сомнения, вызвал бы меньшее возмущение со стороны жильца, чем обыск его дома или квартиры.

Нам не удалось обнаружить достаточного количества правоприменительной практики на уровне Верховного Суда РФ, однако в одном из дел, Верховный Суд, рассматривая кассационную жалобу на приговор, одним из доводов которой являлся аргумент защиты о незаконности проведения обыска в купе поезда без судебного постановления, не нашел в этом никаких нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, сухо указав: «оснований считать протокол обыска недопустимым доказательством не имеется, данное следственное действие проведено с соблюдением требований ст. 182 УПК РФ в присутствии понятых, проводника, которыми зафиксированы результаты обыска, замечаний не поступило» [2]. Такое правоприменение на уровне высшей судебной инстанции лишний раз подчеркивает правильность занимаемого нами подхода.

В практике также встречаются случаи, когда судья, рассматривая ходатайство о разрешении на производство обыска в жилище, выносит разрешение не только на обыск жилища, но и на обыск иных помещений, явно не относящихся к жилым, что представляется неправильным применением норм права. Так, в одном из постановлений о разрешении на производство обыска, Карсунский районный суд Ульяновской области разрешил производство обыска в жилище и надворных постройках [10]. Если надворные постройки (баня, гараж, сарай и т.п.) не используются для проживания лицом, в жилище которого производится обыск, то очевидно, что критерий использования объекта для проживания отсутствует, а значит и получение разрешения на их обыск является излишним.

Указанный довод также подтверждается практикой Конституционного Суда РФ. Пункт 10 ст. 5 УПК РФ, раскрывающий понятие жилища, являлся предметом рассмотрения по жалобе гражданки Л.М. Жарковой, полагавшей, что указанное законоположение не соответствует Конституции РФ, поскольку оно допускает производство обыска в расположенных на территории индивидуального домовладения нежилых помещений, конструктивно обособленных от жилого дома, но используемых для обеспечения жизнедеятельности проживающих в нем лиц, без получения судебного решения. Однако, Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, напомнил заявительнице, что по смыслу обжалуемой нормы закона условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания [3].

Во всяком случае, если следователь при производстве обыска в нежилом помещении обнаружит, что нежилое помещение используется гражданином для проживания, а в результате чего такого использования данное помещение подпадает под п. 10 ст. 5 УПК РФ, то следователь не лишен возможности в дальнейшем, после производства обыска, уведомить об этом суд в ранее описываемом порядке (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), а мотивом такого уведомления будет «отсутствие у следствия к моменту производства обыска информации об использовании указанного нежилого помещения гражданином для проживания».

Таким образом, представляется, что имеющие место научные дискуссии относительно определения понятия «жилище» при проведении обыска, не должны повлиять на определение в качестве такового только недвижимого имущества. Складывающаяся правоприменительная практика избрала именно такой путь, что, на наш взгляд, является верным. Юридическому сообществу остается дождаться, когда по данному поводу прямо выскажется Верховный Суд, чем окончательно и поставит точку в данном вопросе.

Список цитируемой литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. 2017, 9 июня.
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.09.2013 №14-О13-11 // <http://www.consultant.ru>
3. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О // <http://www.consultant.ru>
4. Постановление Правительства РФ от 19.11.2014 № 1221 «Об утверждении правил присвоения, изменения и аннулирования адресов» // <http://www.consultant.ru>
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 12.03.2019 года №1-54/2019 // <http://www.consultant.ru>
6. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. М.: «Юрайт», 2004.
7. Морозова Н.В. Некоторые проблемы, возникающие при проведении выемки и обыска в жилище // Закон и право. 2019. № 5.
8. Туранин В.Ю., Абаньши А.С. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия // Семейное и жилищное право. 2010. № 5.
9. Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука. 2017. № 4.
10. <http://docs.pravo.ru/document/view/27530289/27663777/>

Сведения об авторах

Долженко Наталья Игоревна – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: Dolzhenko@bsu.edu.ru

Кипаренко Артем Юрьевич – стажёр адвоката Белгородской областной коллегии адвокатов, e-mail: kiparenko.law@mail.ru

Дорофеев А.В.

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 20-30 ГГ. XX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена подведению итогов диссертационного исследования, посвященного изучению формирования системы стимулирования в начальный период советской истории.

Ключевые слова: государственная служба, стимулирование, государственные служащие, советского государства, светская власть.

Современное продвижение российского общества по новому демократическому пути развития ясно показывает, что повышение эффективности деятельности государственного аппарата лежит в плоскости создания такой системы оплаты и стимулирования государственных служащих.

Бесспорным является утверждение о том, что от качества работы государственного аппарата и каждого служащего в отдельности зависит эффективность всего механизма государственного управления, упорядоченность общественных отношений, легитимность власти и стабильность государства. А поскольку высокие квалификация и качество работы госслужащих зависят не только от повышенного денежного вознаграждения, но и удовлетворения их нематериальных потребностей, на первый план выходит институт правового стимулирования деятельности государственных служащих.

Правовое стимулирование – это информационно-психологическое воздействие с помощью правовых стимулов на мотивацию субъектов права для корректировки их поведения в целях придания ему более высокой степени правомерности и социальной активности, а также достижения иных социально-полезных результатов. Применительно к деятельности государственных служащих (как разновидности юридической деятельности) следует отметить ее особенности. Во-первых, она осуществляется на профессиональной основе, в процессуальном порядке и в строгом соответствии с требованиями законодательства, во-вторых, она нацелена на достижение социально-значимых, а не личных целей (защита интересов государства, обеспечение общественного порядка, борьба с преступностью и проч.). Данные особенности определяют социальную и политическую значимость института стимулирования государственных служащих, поскольку именно в нем непосредственно реализуется универсальный принцип справедливости путем установления адекватной награды за качественную работу, эффективную профессиональную деятельность.

Правовые стимулы классифицируются по различным основаниям: на простые и комплексные, основные и вспомогательные (дополнительные), отраслевые и межотраслевые, постоянные и временные, обычные и ис-

ключительные, материальные и нематериальные и т.д. К их числу относятся юридические факты, законные интересы, субъективные права, юридические обязанности, правовые льготы и привилегии, иммунитеты и поощрения.

Разнообразие материальных и нематериальных стимулов позволяет дифференцировано и индивидуально подходить к каждому сотруднику, объективно и справедливо оценивая и оплачивая его труд, предоставляя ему возможность самореализации, профессионального и карьерного роста.

Хронологически обозначенный период подразделяется на два этапа: 1) конец 1917–1920 гг. – первоначальное формирование и становление системы стимулирования деятельности государственных служащих советской России; 2) 1921–1931 гг. – дальнейшее совершенствование системы стимулирования деятельности госслужащих в России. Начало периода связано с Октябрьской революцией, в результате которой дореволюционная система стимулирования труда госслужащих была упразднена; окончание исследуемого периода обусловлено сворачиванием новой экономической политики в нашей стране и последовавшим ужесточением законодательства об оплате и стимулировании труда служащих.

Для первого этапа было характерно следующее: отказ от дореволюционной системы стимулирования работников; идея уравнивающей справедливости; отсутствие единой системы классификации работников; зарождение системы морального стимулирования.

Начало второго этапа связано с внедрением новой экономической политики в практику советского государственного управления. Изменение государственной политики в сфере стимулирования деятельности советских служащих было обусловлено задачами восстановления народного хозяйства, демилитаризацией государственного управления, нормализацией производственных и товарообменных отношений. Изменение политического курса повлекло необходимость переосмысления места и роли оплаты и стимулирования труда в социалистическом строительстве. В результате заработная плата стала увязываться с задачами закрепления кадров, повышения производительности труда, укрепления дисциплины, приведением всей тарифной политики в соответствие с принципами хозрасчета.

Для данного этапа были характерны следующие особенности:

1) негласное (без принятия специального акта) признание ошибочности первоначального курса на упразднение института стимулирования деятельности государственных служащих; постепенный отказ от принципа уравнительности в оплате труда и замена его принципом пропорциональности производительности труда и его оплаты; сложившаяся испод-

воль система материального и нематериального стимулирования с 1921 г. получила легальное оформление и идеологическое обоснование;

2) вследствие изложенного получили законодательное оформление и были официально отделены от заработной платы (ставки, оклада) стимулирующие выплаты, получившие таким образом самостоятельный статус и роль;

3) в результате постепенного повышения категорий и разрядов госслужащих произошло повышение их окладов, расширение перечня доступных льгот и привилегий (руководство приравнивалось к номенклатурным работникам, специалисты – к среднему звену и только рядовые – к рабочим); в силу отмеченной тенденции государственная служба становилась привлекательнее, а служащие получали более высокий социальный статус;

4) в отношении вспомогательного персонала госструктур устанавливался приоритетный порядок стимулирования, нередко производились внеплановые доплаты; малооплачиваемые неквалифицированные служащие получали дополнительную финансовую поддержку и расширенные возможности увеличения заработка (путем совместительства, сверхурочной работы и проч.);

5) стабилизация политической и экономической обстановки в стране обусловила либерализацию механизма правового стимулирования госслужащих – была отменена трудовая повинность и снижена роль императивного регулирования деятельности госслужащих, а также расширялась практика нематериального стимулирования личных достижений госслужащих в виде мер поощрения;

6) одновременно сохраняется неравномерность в вознаграждении служащих отдельных ведомств, предприятий и учреждений, что обуславливалось сохранившимся их категориальным делением;

7) происходит систематизация законодательства об оплате труда, стимулировании госслужащих и порядке прохождения ими службы, а также установление минимального и максимального размера вознаграждения служащих; однако единого акта о порядке стимулирования госслужащих по-прежнему принято не было;

8) материальное стимулирование обуславливалось причинами как социально-экономического, так и политического характера и было представлено следующими стимулами (помимо регулярной индексации должностных ставок и окладов): премии, единовременные выплаты и пособия, в т.ч. по безработице, надбавки к окладу, за выслугу лет, службу в отдаленных местностях, «бытовые деньги», «подъёмные», пенсии, льготы по

оплате услуг, льготное кредитование, компенсационные выплаты, налоговые льготы, натуральное обеспечение и т.п.;

9) использование разнообразных стимулирующих средств позволяло косвенно и весьма серьезно улучшать материальное положение госслужащих по сравнению с другими социальными группами, что в ряде случаев вызывало сомнение в достижимости социальной справедливости и идеологическое отторжение у представителей «победившего пролетариата»;

10) были введены новые виды нематериальных стимулов морального и статусного типа – награждение орденами, присвоение государственных премий и персональных званий, предоставление социальных льгот, дополнительных и учебных отпусков, досрочное повышение в чине, разряде, должности и др.; при этом расширение практики применения социальных льгот было обусловлено изменением взглядов на роль и место интеллигенции в социалистическом строительстве.

Итак, в процессе перехода к мирной жизни и восстановления экономики, промышленности и сельского хозяйства в рамках новой экономической политики в России сформировалась достаточно развитая и сложная система стимулирования деятельности советских государственных служащих, которая способствовала индивидуализации оценки их труда с одной стороны, и подъему производительных сил, росту экономики – с другой.

Список цитируемой литературы

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1997. 263 с.
2. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. 182 с.
3. Глазырин, В.В. Хозрасчёт. Труд. Стимулы. М., 1989. 184 с.
4. Денисов А.И. Советское государственное право. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 336 с.
5. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 1994. 255 с.
6. Пищулин, Н.П. Государственная служба в России: опыт организации и кадрового обеспечения. Н. Новгород, 1994. 194 с.
7. Служащий советского государственного аппарата. М.: Юридическая литература, 1970. 278 с.

Сведения об авторе

Дорофеев Александр Владимирович – аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»;

Научный руководитель: Сафронова Е.В. – профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор.

Дранникова Ю.В., Косолапова Н.А.
ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ
АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ПРАВОВЫЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Адвокатское расследование в уголовном процессе - это «комплекс действий» реализуемых адвокатом и направленных на соби́рание доказательств по уголовному делу, выявление обстоятельств, имеющих юридическое значение, а также на получение информации, необходимой для оказания юридической помощи в целом.

Ключевые слова: адвокатское расследование, юридическая помощь, адвокатская тайна.

Адвокатское расследование в уголовном процессе – это «комплекс действий» реализуемых адвокатом и направленных на соби́рание доказательств по уголовному делу, выявление обстоятельств, имеющих юридическое значение, а также на получение информации, необходимой для оказания юридической помощи в целом. Адвокатское расследование по уголовному делу в системе способов и методов защиты, нарушенных прав, свобод и интересов гражданина занимает особое место [1, с. 42].

Определение понятия адвокатское расследование не находит своего существования в нормативно-правовых актах и настоящем Российском законодательстве, также отсутствует регламентация его проведения, закрепленная законодателем. Несмотря на это, адвокатское расследование зачастую применяется адвокатами на практике в уголовных, а также иных делах.

Правовым началом при проведении адвокатского расследования служит Конституция Российской Федерации, закрепляющая такие конституционные нормы, как право граждан на доступ к информации (ст.ст. 24, 29), право на защиту прав и свобод, способами, не запрещенными законом (ст. 48), право потерпевшего на доступ к правосудию и содействие в этом со стороны государства (ст. 52), состязательность и равноправие сторон при осуществлении судопроизводства (ст. 123) [2]. Данные нормы также закреплены в федеральных законах от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», от 27 июля 2006 г. № 49-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Уголовном кодексе Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, а также в иных законах и нормативных актах. Полномочия адвоката, установленные в подп. 5, 6 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», играют немаловажную роль при проведении адвокатского расследования. Адвокат имеет право встречаться со своим доверителем наедине, конфиденциально, в том числе, если доверитель находится под стражей. Кроме того, та-

кие встречи не имеют ограничения по количеству и времени. Это право, которым наделен адвокат, позволяет ему беспрепятственно получать информацию, содержащую доказательства от своего доверителя. Также адвокат может фиксировать информацию, как визуально, так и с помощью технических средств, по делу, по которому он оказывает юридическую помощь, с обязательным соблюдением при этом охраняемую законом и государственную тайну. Тем не менее, это право ограничивают нормы п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, а также ст. 215-217 УПК РФ, по смыслу которых адвокат имеет право ознакомиться с материалами дела только после окончания предварительного расследования.

Адвокатское расследование со стороны защиты проводится в целях оказания качественной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам, опровергает необоснованное и незаконное обвинение и осуждение граждан, изобличает виновных в преступлении, изыскивает ошибки, допущенные органами следствия и дознания, освобождает невиновных от незаконного уголовного преследования, а также помогает в дальнейшей реабилитации лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию. В целом можно сказать, что адвокатское расследование помогает гражданам защищать и восстанавливать в полной мере свои законные права и свободы.

Важной целью при проведении адвокатского расследования со стороны обвинения (потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя) является наиболее полное обеспечение защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.

Главной задачей адвокатского расследования является установление истинности, либо ложности тех обстоятельств по уголовному делу, которые предусмотрены в ст. 73 УПК РФ. Это требует от защитника реальной оценки данных о месте и событиях, где было совершено преступление, а также получение достоверной и проверенной информации (время, место, способ совершения преступления и др.). Поэтому необходимо детальное изучение объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон преступления.

Наряду с формальными способами собирания доказательств адвокатское расследование имеет иную задачу, которой является полное собирание документов, положительно характеризующих личность подзащитного, также это могут быть документы о состоянии его здоровья, семейном положении, впоследствии представляющиеся суду и следствию в качестве смягчения наказания в соответствии со ст.ст. 60, 61 УК РФ. В этом случае адвокатом делается акцент на смягчение наказания своему подзащитному, ввиду влияния наказания на жизнь его семьи или в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья виновного.

При работе по возбужденному уголовному делу адвокатское расследование поможет установить источники значимой информации; определить способы ее получения; закрепить материальные следы для последующего предоставления; обработать информацию [3, с. 35].

Также адвокатское расследование помогает в решении задач по выявлению и фиксации обстоятельств, которые либо исключают преступность деяния, либо могут освободить от уголовной ответственности и наказания.

Как вид профессиональной деятельности адвоката адвокатское расследование имеет свои принципы проведения, к ним можно отнести оперативность и своевременность, использование всех доступных способов, не запрещенных законом, в качестве защиты интересов, чести и достоинства доверителя, а также соблюдение норм законодательства.

Важными принципами адвокатского расследования являются высокая квалификация и профессиональная грамотность специалиста, его честность, разумность и добросовестность при отстаивании прав и законных интересов доверителя, а также его универсальность, т.е. умение рассматривать комплекс вопросов, касающихся различных отраслей права [4].

Среди принципов адвокатского расследования можно выделить такой принцип, как открытость, который подразумевает полное разъяснение доверителю информации по его делу, достоверность этой информации, разъяснение возможного негативного исхода по делу.

Принцип адвокатской тайны можно выделить как один из основных принципов, поскольку к нему относится неразглашение информации, полученной от доверителя либо иных лиц адвокатом, а также соблюдение корпоративной дисциплины.

Таким образом, адвокатское расследование по уголовному делу – это деятельность адвоката по оказанию доверителю квалифицированной юридической помощи на профессиональной основе, состоящей из комплекса процессуальных и иных действий, а также использование способов и методов, предусмотренных действующим законодательством и иных, не запрещенных законом, направленных на защиту нарушенных прав, свобод и интересов физического или юридического лица, а также установление обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих существенное значение для принятия законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу [1, с. 42].

Список цитируемой литературы

1. Адвокатура в России: Учебник для вузов / под ред. В.И. Сергеева. – М.: Юстицинформ. 2011.
2. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета 25.12.1993. № 237.

3. Киселев П.П. Адвокатское расследование как универсальное средство правовой защиты: монография. М.: Изд-во Евразийского науч.-исслед. ин-та проблем права. 2016.

4. Михайлов А. Сработать на опережение: адвокатское расследование в уголовном деле (Электронный ресурс) // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/opinions/view/146407/> (дата обращения: 06.09.2020).

Сведения об авторах

Дранникова Юлия Владимировна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: ydrannikova@mail.ru.

Косолапова Наталья Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: kosolapova@bsu.edu.ru

Еремян М.С., Новикова А.Е.

ИНСТИТУТ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** Работа написана с целью характеристики института наблюдателей в России и выявления существующих недостатков в правовом регулировании данного института. Актуальность исследования обусловлена тем, что процедура наблюдения является одним из инструментов совершенствования качества выборов. Результатом исследования явилось формирование объективного представления об институте наблюдателей и воздействии на него актуальными нормами права.*

***Ключевые слова:** избирательное право, выборы, политическая партия, наблюдатель, демократия, законодательство.*

Институт наблюдателей, занимающий ключевую позицию в избирательном процессе в России, считается достаточно новым, находится в стадии развития и постоянного совершенствования [4, с. 33]. Для понимания содержания, специфики и определения проблемных сторон заявленного института, обратимся к тезисам его эволюцию в отечественной избирательной практике.

Итак, первым нормативным правовым актом, который был ориентирован на регламентацию процедуры выборов, стал Закон РСФСР от 27 октября 1989 г. «О выборах народных депутатов РСФСР» [1]. Именно в нем появилось указание на реальную возможность принимать участие в выборах народных депутатов посредством осуществления наблюдения со стороны представителей трудовых коллективов, общественных организаций, представителей средств массовой информации и т.п. Касательно законодательного закрепления термина «наблюдатель» – оно (хоть и опосредованно) нашло свое отражение в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» 1994 г. Там указывалось на то, что наблюдатели, направляемые кандидатами, наделя-

ются правом нахождения на избирательных участках в период с момента начала работы избирательной комиссии и вплоть до ее окончания [2]. Именно с этого момента начался активный процесс, нацеленный на скорейшую демократизацию выборов и развитие качественного интереса у общества к процедуре голосования в целом.

Далее начался период, который ученые характеризуют весьма двойственно [8, с. 58]. Это выразилось в политике, стремящейся расширить набор полномочий для наблюдателей. Но, одновременно с этим происходила отмена отдельных прав, что выступило катализатором для исчезновения на территории нашей страны внепартийного и независимого наблюдения на выборах, начиная с 2005 г.

На данный момент в России действует федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3], обеспечивающий комплексное регулирование правового положения наблюдателей. В частности, в нем раскрывается конкретная формулировка термина «наблюдатель», перечисляется функционал и важнейшие полномочия наблюдателя. Но, к большому сожалению, в самой науке отсутствует единый подход к пониманию и определению места рассматриваемого нами института, в первую очередь в рамках избирательного права.

Так, А.А. Маркин подчеркивает, что законодатель представил наблюдателя, с одной стороны, средством обеспечения гласности функционирования избирательных комиссий, а с другой, – вообще обособленным, полноценным элементом избирательного процесса [6, с. 43].

Не секрет, что институт наблюдателей выступает в роли своеобразного общественного контролера, что естественным образом влечет за собой наделение его определенными задачами, обязательными для практической реализации. Понятно, что в первую очередь речь идет о контроле за соблюдением законности и правопорядка в процедуре проведения выборов, а также обнаружении и фиксации возможных нарушений, используя для этого жалобы или же иные акты [7, с. 72]. Более того, на наблюдателей ложится дополнительный комплекс связанных друг с другом функций, например, реализация превенции, анализ зафиксированных нарушений, с опорой на который формируется и осуществляется трансформация действующего законодательства.

К большому сожалению, на данный момент на международном уровне нет единого кодифицированного акта, который бы в полном объеме раскрывал специфику статуса наблюдателей в контексте международных стандартов в области демократических выборов. Но, после анализа базовых актов, например, Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, а также отдельных документов ОБСЕ

становится понятно, что наблюдатель позиционируется независимым субъектом. В руководстве по наблюдению за выборами, с которым можно ознакомиться на сайте ОБСЕ, указывается, что для того же долгосрочного наблюдения направляются лица, которые имеют определенный опыт работы в избирательных органах. Что же касается краткосрочных наблюдателей, то требования для них носят более лояльный характер. Но опыт и квалификация приветствуются. Более того, очень часто проводится обучение данных лиц с целью максимально качественной их подготовки к предстоящим выборам. И первая, и вторая разновидность наблюдателей в итоге имеет хорошую базу и достойные знания целого комплекса ключевых вопросов, что и позволяет им реализовывать свою деятельность, не находясь при этом в какой-либо зависимости от иного субъекта при исполнении своих непосредственных обязанностей.

Другая ситуация складывается конкретно на территории нашего государства. Это подтверждается и теорией, и практикой. Обратимся к федеральной законодательной базе. В ее пределах по отношению к наблюдателям устанавливаются ограничения (в ст. 23 федерального закона «О выборах президента Российской Федерации» закреплено, что наблюдателя может назначить каждый прошедший соответствующую регистрацию кандидат, а также политическая партия, выдвинувшая уже зарегистрированного кандидата). Получается следующее. Наблюдателями по большей части являются лица, реально представляющие конкретные партии, что можно расценивать как серьезное нарушение избирательных прав обычных граждан, не имеющих никакого отношения к власти.

Еще одной проблемой является трактовка деятельности наблюдателей с точки зрения ее краткосрочности. Причем закрепляется такая позиция на отечественном законодательном уровне. Международные акты хотя это и допускают, но предпочтение ей не отдают. Исходя из анализа зарубежной практики, становится понятно, что долгосрочное наблюдение имеет массу положительных последствий, среди которых детальное изучение всего избирательного цикла и последующая работа над выявленными ошибками. К слову, о важности, а также уникальности долгосрочных наблюдателей и их непосредственной деятельности в выборах достаточно подробно написано в «Handbook for Long-Term Election Observers» («Руководство для долгосрочных наблюдателей за выборами») [9]. В связи с этим было бы уместно ориентировать такую позицию и на российскую избирательную модель.

Таким образом, полагаем, институт наблюдателей в избирательном процессе России требует качественного своевременного развития, так как он объективно считается ведущим «индикатором» чистоты проводимых выборов [5, с. 127], способным в перспективе обеспечить полную комплексную защиту избирательных прав граждан.

Доклад и настоящая статья подготовлены в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Список цитируемой литературы

1. О выборах народных депутатов РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1989 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1305.
2. Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 33. Ст. 3406.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
4. Бронникова Н.И. Эволюция института наблюдателей в современном избирательном праве // Право. Общество. Государство. 2019. С. 33-37.
5. Егорова А.В. Институт наблюдателей на выборах как фактор легитимации власти в современной России // Управленческое консультирование. 2019. № 5. С. 121-130.
6. Маркин А.А. Общее и особое в подходах избирательного законодательства к правовому регулированию статуса наблюдателей в сравнительно-правовом контексте // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 40-44.
7. Самарин М.Н. Наблюдатель как один из субъектов избирательного процесса в РФ // Диалог. 2016. № 1 (2). С. 69-75.
8. Скокова Ю.А. Наблюдатели на выборах в России // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 57-63.
9. Organization for Security and Co-operation in Europe: the official website. URL: <https://www.osce.org/> (дата обращения 08.08.2020).

Сведения об авторах

Еремян Милана Станиславовна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Новикова А.Е., доцент кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: novikova_a@bsu.edu.ru

Иваненко С.В.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ИНСТИТУТА В РОССИИ

***Аннотация:** В статье анализируется этап возникновения правозащитного института в России. Институт адвокатуры является неотъемлемой частью социального государства. Современная судебная система любой развитой страны не мыслима без института защиты. За время своего существования российская адвокатура претерпела множество изменений. При этом нельзя сказать, что она всегда была социальной. Так, в период своего становления она не обладала тем набором прав и обязанностей, которым обладает сейчас. Важно, что российская адвокатура возникла на основе опыта организации судебной системы древних государств, что становится очевидным, в рамках настоящего исследования.*

Ключевые слова: адвокатура, Древний Китай, Древний Египет, Древняя Греция, «Русская правда», «Судебники Ивана III», присяжная адвокатура, частная адвокатура, правозащитный институт, реформа 1864 года, юридическая помощь, суд присяжных.

Любой правовой институт, существующий сегодня, имеет собственную историю становления и развития. Институт адвокатуры не исключение. При этом, рассматривая этапы развития адвокатуры, мы можем с уверенностью сказать, что современная адвокатура в большей степени наследует советской адвокатуры, но при этом в ней сохранились и черты её наиболее ранних этапов развития.

Происхождение адвокатуры имеет глубокие корни. Правовое закрепление института юридической помощи произошло практически одновременно с легальным оформлением судебной функции государства.

Исторический анализ развития государств показывает, что первые институты оказания юридической помощи в тех или иных формах существовали в Древнем Китае, где существовала так называемая родственная адвокатура; в древней Индии существовал самостоятельный институт судебной защиты. Особое место адвокатура занимала в системе правосудия Древней Греции и Древнего Египта, где при судебном разбирательстве заслушивались защитные устные речи или заранее подготовленные тексты, зачитываемые участником судебного разбирательства в свою защиту. Считается, что в Египте существовала отдельная категория людей, оказывающих лицам, привлеченным к судебному разбирательству, правовую помощь.

Особое место занимал адвокат в системе правосудия Древнего Рима. Первые юристы Древнего Рима совмещали функции юрисконсультов и адвокатов, защищая доверителей в суде и давая им юридические советы. Позже юрисконсультам по большей части была отведена функция толкования законов, в то время как адвокаты продолжали заниматься судебной защитой.

Само слово «адвокат» происходит от древнеримского *advocare* – «призывать на помощь» [3]. Так, задержанный римлянин мог указать на своего защитника, которого в последствии привлекали для участия в судопроизводстве. При этом термин «адвокатура» имеет латинские корни. Глагол *advoco* переводится как «приглашаю», а *advocatus* – «призванный».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современное значение терминов «адвокат» и «адвокатура» имеют то же содержание, что придавалось им в древнейших государствах.

Говоря о зарождении адвокатуры в России, необходимо, в первую очередь, упомянуть о том защитно-правовом институте, который был описан, но не закреплен напрямую в Русской Правде, а именно о родственной адвокатуры [2]. Так исследователи обращают внимание на описание судебного процесса, в котором участвуют родственники осужденного посредством подачи за него ходатайств.

Первое письменное упоминание судебного представительства обнаружено в Псковской и Новгородской судных грамотах. Стороны должны были иметь дело только со своими судебными представителями при наличии у них таковых: «... а кто кого суду посадит, ино тот с тем и ведается» [4]. Здесь необходимо отметить, что первые институты защиты в России образовывались, именно как институты социальной защиты, так как указанной защитой, в первую очередь, обеспечивались нуждающиеся.

Далее, в Судебниках Ивана III и Ивана IV институт поверенных является частью судебной системы, в которых содержатся категории «истец» и «ответчик, что подтверждается анализом нормативных актов исследуемого периода.

Дискуссионным является вопрос о существовании института адвокатуры в царской России периода реформ 1864 г. Преобладающее большинство исследователей приходят к выводу, что ни Петр I, ни Екатерина II, ни Николай I не видели в защитном институте положительных для укрепления государственности черт. Таким образом, защитный институт в России долгое время не существовал, что, во многом и стало причиной проведения Судебной реформы, проведенной императором Александром II.

Данный период является наиболее важным для исследования в данной части. Сразу отметим, что с момента проведения Александром II реформ и до событий 1917 г., русская адвокатура дореволюционного периода, будет существовать в двух формах: присяжная адвокатура и частная. Частная адвокатура предполагала деятельность отдельных лиц, обладающих определенными знаниями, позволяющими, давать нуждающимся правовую консультацию, подготавливать процессуальные документы и проч. Как мы отмечали выше, такая форма юридической помощи, со значительными оговорками, существовала практически всегда. Однако именно в ходе демократических реформ второй половины XVIII века, т.е. благодаря судебной реформе, в ходе которой 20 ноября 1864 г. был принят закон «Учреждения Судебных установлений», в России появилась присяжная адвокатура. Такая форма адвокатской деятельности предполагала деятельность постоянного государственного органа, осуществляющего функции защитника в судебных процессах. Император Александр II был вынужден пойти на такую демократическую реформу в виду сложного экономико-политического положения в государстве, вынуждавшего власть пойти на демократические уступки. Суд присяжных предполагал становление институтов состязательного процесса и, как следствие квалифицированной адвокатской помощи. Контроль за присяжными осуществляла Судебная палата округа. К присяжным поверенным имелся целый ряд квалификационных требований, главными из которых, были возрастная ценз и наличие высшего образования. Таким образом, с 1864 г. в Российской Империи появился институт профессиональной адвокатской помощи, значительно развивший все судебную систему и право в целом.

В результате можно согласиться с тем, что «судебная реформа, фактически, привели к тому, что занятие адвокатской деятельностью вновь становилась свободной профессией, что соответствовало ее прежнему статусу до 1864 г.» [1].

Кроме того, необходимо отметить, что с моментом зарождения адвокатуры мы можем говорить и о начале попытке Александром II сформировать предпосылки для создания социального государства. Таким образом, на наш взгляд, первое официальное упоминание прообраза адвокатуры в тексте главы второй Учреждении судебных установлений: «Присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, а также по назначению, в определенных случаях, советом присяжных поверенных и председателей судебных мест» [5], одновременно можно считать изначальными этапами зарождения как адвокатуры, так и социального государства.

На сегодняшний день очевидно, что судебная реформа второй половины XIX века, заложила основу судебного представительства и правозаступничества. Современные исследователи отмечают, что законодательство в части деятельности присяжных поверенных стало моделью для деятельности адвокатов советского времени и, более того, для адвокатуры в современном ее понимании.

Таким образом, подводя итог исследованию, можно отметить, что прообраз адвокатуры известен как зарубежным древним государствам, так и российскому государству на этапе его становления. При этом, в России развитие института защитников имело специфические черты, связанные как с особенностью развития самого государства, так и с развитием российского общества вообще. При этом, наибольшую роль в развитии института представительства сыграла Судебная реформа 1864 г., определившая векторы развития адвокатуры вплоть до периода революционных событий 1917 г. Вместе с периодом становления адвокатуры мы можем наблюдать и появление черт социального государства, которые во многом возникли в ходе «великих реформ».

Список цитируемой литературы

1. Гаврилов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации: Учебное пособие. М., 2001. 120 с.
2. Мельниченко Р.Г. Генезис и периодизация истории российской адвокатуры // Адвокатская практика. 2011. № 4. С. 34-37.
3. Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Большой толковый словарь иностранных слов. Т. 1. Ростов-на-Дону: «Феникс». 1995.
4. Томсинов В.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год). М.: Издательство «Зерцало». 1998. 249 с.
5. Шаламов М.П. История советской адвокатуры. М.: Юриздат, 1939. 164 с.

Сведения об авторе

Иваненко Сергей Владимирович – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: 1334883@bsu.edu.ru

Калинин А.Д.

РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ, В КОТОРЫХ УЧАСТВУЮТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ

Аннотация: Данная статья посвящена одной из проблем, которая может возникнуть при приобретении или продаже недвижимости, обремененной правами несовершеннолетних лиц. Особое внимание акцентируется на недостаточной регламентации полномочий органов опеки и попечительства, проводится анализ существующей нормативной базы и зарубежного опыта.

Ключевые слова: гражданское право, недвижимость, жилое помещение, органы опеки и попечительства, договор продажи недвижимости, сделки с недвижимостью, несовершеннолетние.

Договор купли-продажи недвижимости является одним из наиболее распространенных в современном мире, в связи с чем особенно актуальным является полнота и четкость его правового регулирования. На практике достаточно часто можно встретить такие договоры купли-продажи недвижимости, где на одной из сторон присутствует субъект в виде несовершеннолетнего гражданина. При заключении, а также исполнении подобных договоров зачастую возникают различные проблемные и дискуссионные вопросы.

Понятие договора продажи недвижимости закреплено в ст. 549 Гражданского кодекса РФ. Так, под данным договором следует понимать сделку, в силу которой продавец обязуется передать в собственность покупателя недвижимое имущество, перечень которого закреплен в ст. 130 Гражданского кодекса РФ [1].

Понятие несовершеннолетних можно найти в п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ. Ими признаются лица, не достигшие 18 лет. Поскольку, согласно закону, а также в силу возраста, они не имеют полной дееспособности, за соблюдением прав данной категории граждан следят родители или иные законные представители – опекуны, попечители, усыновители. Кроме того, государство возложило данные функции и на специальные органы исполнительной власти – органы опеки и попечительства [3], обладающие широкими полномочиями в сделках при участии несовершеннолетних.

Органы опеки и попечительства в процессе своей деятельности опираются на большое число различных нормативно-правовых актов, таких как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (в частности ст. 37, ст. 292), Семейный кодекс РФ, а также Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Законодатель, стремясь защитить права несовершеннолетних, наложил на родителей, опекунов и попечителей множество дополнительных

обязанностей. Проанализировав указанные выше нормативно-правовые акты можно сделать вывод, что данные лица обязаны бережно относиться к собственности своих подопечных, в частности, при заключении сделок с недвижимостью, ориентироваться на улучшение жилищных условий и увеличение размера их имущества [7, с. 82]. Ст. 37 ГК РФ устанавливает, что «опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению... имущества подопечного» [1]. Упомянутый ранее Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» дополнительно подтверждает данное положение в ст. 20, устанавливающей ряд сделок, по которым может быть одобрено отчуждение недвижимости несовершеннолетнего.

При оформлении подобного разрешения орган опеки и попечительства руководствуется необходимостью такой сделки. Так, как правило, требуется предоставить несовершеннолетнему долю в собственности в какой-либо иной недвижимости. При этом такая доля должна быть не меньше, чем в продаваемой недвижимости, а жилищные условия не должны ухудшаться.

На практике органы опеки и попечительства наиболее часто дают одобрение сделок по приобретению недвижимости со схожими жилищными условиями и площадью [9]. Тем не менее, достаточно сложно получить положительное решение в случае, когда площадь будущего жилища меньше, хотя и предполагает лучшие условия для проживания несовершеннолетних.

Проведя исследование существующей практики сделок с недвижимостью, в которых участвуют несовершеннолетние, можно сделать вывод, что решения разных отделов органов опеки и попечительства, при схожих случаях, существенно разнятся. В данном случае следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой. Так, Конституционный Суд указывает, что «из содержания абз. 2 п. 1 ст. 28 и п. п. 2 и 3 ст. 37 ГК РФ не следует, что органы опеки и попечительства вправе произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемые их родителями» [6]. Тем не менее, проанализировав действующее законодательство, становится ясно, что оно четко не регламентирует случаи, в которых органы опеки и попечительства могут одобрить подобную сделку, а в каких отказать. Таким образом, при совершении сделок по продаже недвижимости с участием несовершеннолетнего, большую роль имеет человеческий фактор в лице сотрудников органов опеки и попечительства, ориентирующихся на собственные выводы при даче положительного или

отрицательного решения, что противоречит указанной позиции Конституционного Суда.

Некоторые отделы органов опеки и попечительства руководствуются примерными перечнями оснований для отказа в выдаче разрешения, установленными на муниципальном уровне, а также на уровне субъекта Федерации. Так, «Положение о порядке выдачи органом опеки и попечительства предварительного разрешения (согласия), затрагивающего осуществление имущественных прав несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных граждан» [5], принятое Решением Курганской городской думы 16 июня 2010 г. № 155 устанавливает лишь общие основания для отказа, такие как: «обращение заявителя, не входящего в круг лиц...», «несоответствие заявленной форме...», «нарушение имущественных прав и законных интересов несовершеннолетнего...». В то же время Приказ Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым от 3 августа 2015 г. № 767 «О Порядке выдачи органом опеки и попечительства предварительного разрешения (согласия), затрагивающего осуществление имущественных прав несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных граждан» [4], будучи схожим по содержанию с ранее упомянутым актом, не содержит даже подобных, общих оснований для отказа в выдаче разрешения органом опеки и попечительства.

По нашему мнению, законодателю необходимо сформировать единый перечень случаев, при которых органы опеки и попечительства должны дать положительное или отрицательное решение. Интересен опыт Германского законодательства в данной области. Так, согласно Германскому гражданскому уложению [10], вопросы защиты прав несовершеннолетних, в том числе при сделках с недвижимостью, решает опекунский суд. Подобно положениям законодательства РФ, опекун обязан получить разрешение на совершение сделки по распоряжению земельным участком, а также иными формами недвижимости. Тем не менее, наиболее ценным опытом законодательства Германии нам видится возможность изучить судебную практику опекунского суда. Наличие прецедента позволяет провести более точный анализ, установить случаи, в которых государственный орган принимает то или иное решение.

Таким образом, можно сделать вывод, что на текущем этапе развития законодательства существуют проблемные вопросы, связанные с продажей недвижимости при участии несовершеннолетних. Основной причиной возникновения данных вопросов является то, что законодатель не установил четкий перечень случаев, в которых орган опеки и попечительства имеет право одобрить продажу недвижимости, в которых – отказать в такой сделке. Законодателю необходимо регламентировать указанные процедуры, дабы снизить влияние человеческого фактора, а также уровень существующих злоупотреблений и нарушений.

Список цитируемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
4. Приказ Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым от 3.08.2015 № 767 «О Порядке выдачи органом опеки и попечительства предварительного разрешения (согласия), затрагивающего осуществление имущественных прав несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных граждан».
5. Решение Курганской городской Думы от 16.06.2010 № 155 «Об утверждении Положения о порядке выдачи органом опеки и попечительства предварительного разрешения (согласия), затрагивающего осуществление имущественных прав несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных граждан».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. N 13-П по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой.
7. Букшина С.В. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства на распоряжение имуществом несовершеннолетнего // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2. С. 82-85.
8. Пасикова Т.А., Шаповалова Я.В., Яковенко Г.А. К вопросу о приобретении недвижимости, обремененной правами несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 131-134.
9. Опека и попечительство – судебная практика (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/opeka-i-popechitelstvo2/?page=1> (дата обращения 03.03.2020).
10. German civil code // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html (дата обращения 03.03.2020).

Сведения об авторе

Калинин Александр Дмитриевич – магистрант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: 1050691@bsu.edu.ru

Научный руководитель: Бондаренко С.С. – доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук

Еньшина Е.Н., Квасова О.А.

УЧЕНИЕ О ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В.В. ИВАНОВСКОГО

Аннотация: Статья посвящена исследованию учения о верховной власти профессора Казанского университета Виктора Викторовича Ивановского (1856–1926 гг.).

Ключевые слова: Виктор Викторович Ивановский, политическая социология, верховная власть, государственная власть, признаки верховной власти, учение о верховной власти, государство, форма государства.

Сегодня интерес к вопросам организации государственной власти значительно возрос, что связано, прежде всего, с поправками к Конститу-

ции РФ. В связи с этим особый интерес представляет исследование отечественной доктрины о верховной власти. В трудах видных представителей отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв. проблема организации государственной власти в России, ее специфики была одной из основных. Значимым направлением в российском правоведении было учение о единстве верховной власти.

Последовательным сторонником идеи единства государственной власти был профессор Казанского университета Виктор Викторович Ивановский (1856–1926 гг.). В 1895–1896 годах в журнале «Известия и ученые записки Казанского университета» были опубликованы разделы из его работы «Государственное право» [1], а с 1896 по 1898 гг. семь томов его «Русского государственного права» [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Вклад В.В. Ивановского современной наукой, на наш взгляд, недостаточно изучен и недооценен. Между тем, Виктор Викторович был не только крупнейшим российским ученым, внесшим вклад в становление науки государственного и административного права, но и деканом юридического факультета и ректором Императорского Казанского университета [9, с. 38].

Вклад В.В. Ивановского в науку связывают с политической социологией – общим (комплексным) учением о государстве. Именно ему принадлежит само понятие «политическая социология». Он, развивая идеи Огюста Конта, Людвиг Гумпловича, Ойгена Эрлиха, Леона Дюги и др., стал одним из основоположников социологического направления в российской науке государственного права. По его мнению, социологический метод позволяет изучить природу государства и права. Основная задача политической социологии, считал В.В. Ивановский, познать сущности государства, обосновать причины эволюции его формы, вскрыть общие закономерности функционирования государственной организации общества.

Ивановский был сторонником волевой теории государственной власти. По его мнению, наиболее обоснована она в трудах Лоренца Штейна. «Общество, возвысившееся до личности, способно проявлять свою волю в виде законодательства и осуществлять эту волю во вне в форме управления» [2, с. 6], доказывал Штейн. Ивановский разделял эту точку зрения. Социальная структура населения чрезвычайно разнообразна. Социальные слои, классы и другие общественные группы отличаются и составом, и экономическим достатком, и языком, и уровнем образования, и целями, к которым они стремятся, и по логике не могут объединиться. Социально-экономические противоречия порождают социальные конфликты. Для объединения разрозненного общества нужна организация. «При крайнем разнообразии общественных групп и их интересов, общество никогда не могло бы составить целого, не организовавшись в личность, т.е. не подчинившись субъекту верховной власти» [2, с. 7].

Однако идею Лоренца Штейна, полагавшего, что самоопределившееся общество (государство) не только обладает общей волей, но и способно к внутренней самостоятельности (самоуправлению), российский ученый не разделял. По его мнению, на практике самоуправляющееся гражданское общество – это нереализуемый идеал.

Определение, которое В.В. Ивановский давал государству, соответствовало распространенной теории «трех элементов». Государством, писал он: «называется общество людей, занимающее определенную территорию и подчиненное верховной власти» [2, с. 8]. При этом основными считал народ и верховную власть, определяя «народ», как социологическую категорию (совокупность индивидов и их социальных групп, объединённых объединённых государственной (верховой) властью).

Так же, как и большинство представителей консервативной государственно-правовой науки (Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров, В.Д. Катков и др.), Ивановский полагал, что «верховная власть характеризуется внутренним и внешним суверенитетом, полной юридической независимостью» [2, с. 11].

На анализе теории разделения властей В.В. Ивановский не останавливался, доказывая ее нелогичность и неосуществимость. В одном государстве, считал он, не может несколько разных по статусу и авторитету властей. «Организация общества в государство и есть организация в обществе единой и высшей, т.е. суверенной, власти» [2, с. 12].

Признаками верховной власти В.В. Ивановский считал независимость, верховенство (суверенитет), единство, неделимость. При этом организация верховной власти может быть различной (единоличной или коллективной), т.е. ее субъектом может быть физическое лицо и группа лиц. На единство государственной власти, доказывал он, форма правления (воплощения верховной власти) не влияет; государственная власть «может быть только единой» [2, с. 10].

Определяя общие (универсальные) любой верховной власти, В.В. Ивановский отмечал, что помимо их существуют специфические признаки, характерные, в частности для Российской Империи. Ивановского можно включить в число сторонников концепции идеократической государственности Л.А. Тихомирова. Он полагал, что власть и народ объединяет служение общим идеалам, а «основными чертами, определяющими организацию верховной власти в России, являются: 1) самодержавие, 2) неограниченность и 3) религиозное освящение повиновения субъекту этой власти» [2, с. 64].

Касаясь вопроса ограничения верховной власти, Ивановский отстаивал тезис о ее неограниченности. Идею правового ограничения отвергал, доказывая, что верховная власть может принимать надправовые решения, а законодательные нормы власть не ограничивают.

Однако неограниченная – не значит деспотичная. «Власть самодержавного и неограниченного государя, – отмечал он, – в том только случае является деспотической, когда он действует произвольно, в угоду своим личным прихотям или интересам, игнорируя при этом интересы и благо народа» [1].

Единство государственной воли обеспечено ее содержанием, которое проявляется в интенции к господству. Наличие системы государственных органов ученый объяснял тем, что «верховная власть имеет один центр, по своей организации, но для своего осуществления она нуждается во множестве проводников» [1].

Так же, как и П.Е. Казанский, В.В. Ивановский выделял государственные органы верховного и подчиненного управления. Классификация государственных органов проводилась по разным основаниям: по степени власти; по роду функций; по сфере деятельности; по организации. Анализируя систему государственных органов в Российской Империи, классификацию по функционалу он предлагал вполне традиционную. «Все существующие в России государственные установления, по роду их функций, могут быть разделены на три категории, смотря по тому, какой род функций в каждой категории является преобладающим; таковы: 1) установления законосовещательные; 2) административные и 3) судебные» [2, с. 15].

В условиях распространения идей конституционного права В.В. Ивановский не мог не обратиться к рассмотрению этой проблематики в аспекте организации власти. Он полагал, что конституционное развитие различных стран обусловлено исторически. «Как бы ни стремились к созданию особой теории конституционализма, он, по существу своему, не есть что-либо придуманное, но является результатом исторических явлений, представляя собою фазу, и при том переходную, в истории развития форм, воплощающих в себе начало верховной власти» [2, с. 144].

В.В. Ивановский задавался вопросом носителя верховной власти в конституционном государстве, отмечая, что основные характерные черты остаются неизменными. Однако форму организации власти в таком государстве уловить сложнее. «Признаки субъекта верховной власти, о которых говорилось ранее, т.е. единство, суверенитет характеризуют собою и субъекта верховной власти в конституционном государстве, только что здесь этот субъект гораздо труднее уловить в его конкретной форме и, кроме того, его деятельность, его воля обнаруживается по преимуществу в законодательстве, в установлении юридических норм и лишь в редких случаях в актах управления» [2, с. 144].

В.В. Ивановский полагал, что познать природу государства и права можно, лишь пользуясь комплексом методов (юридического, социологического и исторического). Сравнительно-правовой метод ученый считал чрезвычайно важным, позволяющим понять причины появления той или иной государственной формы.

Социологическое осмысление дефиниции «верховная власть» привело Ивановского к убеждению, что сущность революционной эпохи определяется многовластием и борьбой не признающих друг друга верховных властей. Отсутствие единой государственной власти порождает отсутствие общественного порядка и, как следствие, насилие, нарушение прав и пр. Восстановление социального порядка возможно лишь путем восстановления единства государственной власти.

Список цитируемой литературы

1. Ивановский В.В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию №5 1895 г. – №11 1896 г. // Allpravo.ruhttp://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2817/item2868.htm
2. Ивановский В.В. Русское государственное право / [Соч.] В.В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. – Верховная власть и ее органы. Вып. 1. Введение и учение об организации верховной власти. 1895. 276, V с.
3. Ивановский В.В. Русское государственное право / [Соч.] В.В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 2. Органы Центрального управления. 1896. 277-534, V с.
4. Ивановский В.В. Русское государственное право / [Соч.] В.В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 3. Местные установления, история их и современная организация губернских установлений. 1896. IV, 193 с.
5. Ивановский В.В. Русское государственное право / [Соч.] В.В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 4. Установления окружного управления. 1896. II, 194-299 с.
6. Ивановский В.В. Русское государственное право / [Соч.] В.В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 5. Местные установления окраин. Финляндия. Царство Польское. Кавказ. Туркестан. Сибирь. 1897. [4], 300-385 с.
7. Ивановский В.В. Русское государственное право / [Соч.] В.В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. 24.
8. Ивановский В.В. Русское государственное право / [Соч.] В.В. Ивановского, орд. проф. Имп. Казан. ун-та. Т. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1895-1898. Верховная власть и ее органы. Вып. 7. Государственная служба. 1898. [4], 560-623, XLVI, IX, VI с.
9. Стрекалин А.В. Проблемы государственного управления в теоретическом наследии В.В. Ивановского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (69) 2016. С. 37-40.
10. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing. 1943; //http://legitivist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinolichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf

Сведения об авторах

Еньшина Елена Николаевна – аспирант Белгородского университета кооперации, экономики и права;

Квасова Ольга Андреевна – аспирант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: Сафронова Е.В. – профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор; e-mail: elena_safronova_2010@mail.ru

Козюлина В.И.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В современных условиях нравственность и уголовное право – две сложные взаимосвязанные системы, каждая из которых наделена своими правилами и нормами, на основе которых строятся общественные отношения. В связи с этим данная статья посвящена актуальной проблеме нравственного и правового регулирования поведения личности в обществе путем принуждения и предупреждения преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, нравственные нормы, нравственность, принуждение, предупреждение, воспитание, справедливость, гуманизм, борьба с преступлениями.

Ценности, обеспечивающие развитие всего человечества в современном мире, являются социально значимыми. И одной из важных ценностей на данном этапе развития считают юридическую ответственность. Она оценивает поведение человека, которое уже имело место, вырабатывает ценностное осознание личности, ее принадлежность к обществу и человечеству в целом. И сейчас ответственность рассматривается многими учеными-правоведами как один из принципов гуманизма и справедливости.

На сегодняшний момент, анализируя криминогенную обстановку в нашей стране и рост числа преступлений, очевидно, что наиболее яркое выражение нравственной регрессии – увеличение числа преступности и правонарушений. Поэтому важно, чтобы каждый правонарушитель был наказан за совершенное противоправное деяние, и с другой стороны, чтобы ни один невиновный не был необоснованно наказан [1].

Эффективная борьба с преступлениями – это именно та область, в которой уголовное право и нравственные нормы должны быть в непосредственной взаимосвязи, выступая как наиболее важные общественные регуляторы в современном мире.

Для уголовного права эта взаимосвязь достаточно важна с точки зрения осознания методов борьбы с преступлениями, ведь уголовно-правовые методы отчасти бывают более суровы или же наоборот, менее суровы. Поэтому необходимо выявить общие нравственные принципы, а также определить место нравственности в системе применения юридической ответственности к правонарушителю [3].

Если нормы нравственности – это основополагающие принципы или правила, с помощью которых происходит регулирование жизни личности и общества, то норма уголовного права – это общеобязательное для всех правило, сформулированное государством и предоставляющие участникам общественных отношений юридические права и возлагающее на них юридические обязанности.

Важно отметить, что и нравственность, и уголовное право имеют объект воздействия – нравственное и правовое сознание. Взаимоотношение нравственности и уголовного права можно проследить на основе анализа юридической ответственности как меры государственного принуждения и основных социальных и нравственных направлений борьбы с преступлениями – предупреждениями преступлений.

Юридическая ответственность, будучи одним из важных элементов правовой системы, играет большую роль в российском законодательстве. Ведь именно она блокирует антиобщественные и вредные для общества правонарушения, стимулируя и вызывая общественно полезные, нравственные действия индивидов во всей системе общественной жизни граждан.

Общество в лице государства имеет право и обязанность вести борьбу с преступлениями, а также с причинами и условиями, их порождающими. Это делается, прежде всего, для того, чтобы обеспечить стабильное развитие общества, правопорядок и эффективную защиту законных прав и интересов граждан.

Государственное принуждение, имеющее связь с юридической ответственностью, выступает ее содержанием и одним из признаков юридической ответственности в разных отраслях российского права, каждый из которых проявляется по-разному. Также важно отметить, что для юридической ответственности, независимо от отраслевых особенностей, характерны определенного вида лишения, стеснения свободы, умаление чести и достоинства, которые каждый правонарушитель претерпевает на себе. Лишение виновных определенных жизненных благ представляет собой объективное свойство юридической ответственности. Такие лишения выступают как естественная реакция государства на человека, причинившего вред обществу или отдельной личности, для воспитания у преступников нравственных качеств, а также одним из способов снижения уровня правонарушений. Особенностью лишения является то, что оно устанавливается как дополнительное неблагоприятное последствие за совершенное противоправное деяние. Личность не может нести определенного вида лишения, если ведет себя в соответствии с законом и нравственными устоями всего общества.

Значит, юридическая ответственность есть кара, плата за совершенный противоправный поступок. Для каждого правонарушителя она является новой обязанностью юридического характера, которой не существует до совершения того или иного правонарушения. С этой точки зрения подход к юридической ответственности основан на том, что юридическая ответственность в современном обществе направлена на защиту правопорядка, воспитание у граждан добросовестного исполнения законов, нравственных человеческих качеств, осознания полезности и необходимости правомерного поведения.

Политика нашего государства в сфере правоохранительных органов, прежде всего, направлена на то, чтобы значительно снизить масштаб распространённости правонарушений в обществе. Она предполагает повседневную борьбу с организационными и управленческими недостатками, способствующими появлению и дальнейшему развитию отклоняющегося поведения; проведение комплекса социальных и духовно-нравственных, политических, экономических мероприятий, направленных на укрепление культуры и информированности общества.

В современном мире очень важно предупреждать всевозможные преступления, несмотря на то, что ведутся дискуссии по данному вопросу. Теория предупреждения преступности возникла в эпоху советского времени и применяется на практике до сих пор. Тогда предупреждение было основано на умеренных реформах путем идеологических, педагогических и пропагандистских социальных мерах, что достаточно эффективно воздействовало на население.

На данный момент профилактика правонарушений является эффективным средством их предупреждения. Так, общая профилактика требует следующих социально-нравственных мероприятий:

1) создания благоприятных социально-экономических, духовно-нравственных, социокультурных и социально-педагогических условий для проведения мероприятий, содействующих искоренению преступности в обществе;

2) реализации воспитательных функций образовательными учреждениями [4].

Общая профилактика подразумевает более обширный перечень форм и методов работы с гражданами, например:

1) воздействие на личность, способную в силу своего антиобщественного образа жизни совершить правонарушение либо продолжать вести незаконную деятельность.

2) организация и пропаганда здорового образа жизни;

3) ограничение влияния негативных социальных факторов, которые взаимосвязаны с причинами и условиями совершения правонарушения;

4) предупредительные мероприятия по ограничению влияния со стороны близкого окружения личности, формирующего антиобщественные установки.

5) осуществление правовой пропаганды и правового воспитания населения;

6) проведение медико-биологических мероприятий против наркомании и алкоголизма.

В профилактике правонарушений большая роль отводится работе с гражданами по борьбе с противоправными деяниями. Граждане должны быть осведомлены о правовых требованиях, предъявляемых к ним госу-

дарством как от лица правоохранительных органов, так и путем проведения общественных мероприятий, направленных на воспитание нравственных качеств в человеке. В отношении общественного регулирования эффективно применять нравственное принуждение, и тогда не нужно будет применять к человеку правовое принуждение [2].

Таким образом, нравственные нормы и нормы уголовного права взаимосвязаны между собой в регулировании поведения общества. Справедливость и гуманизм, являясь одними из важных нравственных принципов, эффективно проявляются в уголовном законодательстве.

Список цитируемой литературы

1. Афанасьев В.С. Некоторые проблемы теории правонарушений и юридической ответственности / В.С. Афанасьев, Е.А. Сунцова // Право и политика. 2006. № 3. С. 11-18.
2. Иншаков С.М. Криминология. – М., 2015. С. 367.
3. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 5.
4. Медведева Н.В. Система государственно-общественного управления образованием в Российской Федерации: тенденции и проблемы развития // Социальная политика и социология. Т. 14. № 2 (108). 2015. С. 48.
5. Русских Ю.В. Нравственные основы некоторых норм Уголовного кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 7. С. 148-149.

Сведения об авторе

Козюлина В.И. – студентка института права и экономики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: Алонцева Д.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Конарева И.А.

В.И. ЛЕНИН О РАЗВИТИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: Статья посвящена исследованию взглядов В.И. Ленина – одного из основоположников марксистско-ленинской идеологии на проблему организации судопроизводства.

Ключевые слова: В.И. Ленин, марксизм, суд, социалистическая законность, судопроизводство, классовая борьба.

В 2020 году исполнилось 150 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина – крупнейшего политического деятеля, оказавшего роковую роль в отечественной истории. С именем В.И. Ленина связана едва ли не любая отрасль законодательства, им активно разрабатывались как теоретические постулаты организации судебной власти, так и осуществлялась подготовка и редактирование различных нормативных актов советской эпохи.

Основной посыл ленинского учения о судебной власти состоял в утверждении о демократизме и народном представительстве не только в судах, но и в государственных органах в целом. Данный тезис стал центральным и получил широкое обсуждение в рамках учебных курсов по теории марксизма-ленинизма.

Рабочий класс, получив власть, с точки зрения В.И. Ленина, должен создать собственный аппарат управления, имеющий вышеуказанный важнейший принцип организации. Предоставление общественности возможности участвовать в государственном управлении рассматривалось мыслителем как существенный элемент диктатуры пролетариата. Сама по себе фраза «диктатура пролетариата» предполагала, что властное волеизъявление должно исходить от класса в целом, а не от небольшой части его представителей.

В дальнейшем, реализуя названный компонент организации администрирования в государстве, советская власть предложила выборность многих органов. Эта же система коснулась и судов в лице народных заседателей. Приведенный институт существовал и активно использовался вплоть до развала СССР.

Использование механизма назначения на государственные должности и полное исключение возможности общественного участия в работе соответствующих структур рассматривалось В.И. Лениным как торжество принципа бюрократического централизма, характерного исключительно для буржуазных государств [1, с. 548].

При этом само по себе начало централизма не противоречит пониманию власти. Собственно, именно этот принцип закладывается в любой вертикальной структуре, в т.ч. реализуется в рамках судебной системы. Исходя из этого В.И. Ленин подчеркивал, что указанное начало абсолютно не являлось чуждым государству нового типа, а любой иной подход может свидетельствовать о господстве анархии.

В развитие этой мысли он подчеркивал, что рабочий класс должен безусловно выступать за централизм, но этот централизм должен быть построен на демократических началах.

Применительно к судебной власти централизм должен заключаться в наличии единого органа, который контролирует правомерность применения тех или иных норм права, а равно их толкование с учетом революционного правосознания.

Вместе с тем даже наличие вертикальной структуры не способно поставить под сомнение положение о рабочей демократии. Оно могло выражаться как в выборности лиц, участвовавших в исполнении государствен-

ных обязанностей, так и в подотчетности этих лиц безотносительно порядка их назначения.

В.И. Ленин высказывался следующим образом в отношении данной позиции: «Мы стоим за демократический централизм. И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны – от анархизма... Централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» [2, с. 180-181].

Задача судов состоит в том, чтобы за счет имеющихся правовых инструментов сократить сопротивление со стороны буржуазии, осуществлять превентивно-воспитательную функцию граждан, а также лиц, чье поведение уже признано противоправным. Однако данная задача не является исключительной компетенцией судов и в равной мере должны разрешаться другими правоохранительными органами, прежде всего, органами внутренних дел и прокуратуры.

Тем самым суд наряду с иными структурами рассматривался в качестве орудия воспитания и просветительной работы в сфере права.

К числу принципов, на основе которых должна строиться судебная система, В.И. Ленин называл «принципы выборности, сменяемости и подотчетности судей, участия в судебном разбирательстве народных заседателей, полной независимости суда» [1, с. 549-550].

Мыслитель называл эти принципы демократическими и считал, что они в своей совокупности могут быть реализованы только в социалистическом государстве и тем самым демонстрируют специфичность пролетарского суда.

В.И. Ленин отмечал, что с течением времени и достижением целей социалистического государства характер наказания будет корректироваться и соответственно суды в такой ситуации должны проникнуться изменяющимися целями и свои решения принимать в рамках преобразованной государственной концепции.

В целом В.И. Ленин возлагал на суды весомые надежды в плане идеологической пропаганды и перевоспитания граждан: «Особенно следует отметить при обсуждении вопроса о восстановлении дисциплины и самодисциплины трудящихся ту важную роль, которая выпадает теперь на долю судов» [3, с. 162].

Судебная власть, с точки зрения мыслителя, в социалистическом государстве получает совершенно иное насыщение. По существу она пе-

рестает носить карательный характер по отношению к определенным социальным классам, а получает возможность выполнять задачи превентивно-воспитательного характера.

Столь существенное изменение функций суда, по мнению В.И. Ленина, могло произойти только в условиях полной ликвидации всех существовавших судебных учреждений и формировании новых судов.

Мнение В.И. Ленина обладало безусловным авторитетом, поэтому Декрет о суде № 1 был написан в рамках указанной генеральной линии, несмотря на наличие достаточно широкого круга противников подобных действий.

Как известно рассмотрение вопросов о функционировании судебной власти было передано по компетенции Народному комиссариату юстиции, руководство которым изначально осуществлялось представителем эсеров, выразивших сомнение в необходимости ликвидации всей системы судов.

Однако даже несмотря на противодействие профильного комиссариата Декрет о суде предусматривал полное уничтожение сложившейся в имперское время судебной системы, хотя подготовка проекта нормативного акта осуществлялась без участия В.И. Ленина.

Пытаясь утверждать об особом характере суда в социалистическом государстве, мыслитель в то же время отстаивал позицию о том, что новый советский суд на первоначальном этапе государственного строительства должен был, прежде всего, осуществлять противодействие тем лицам, которые пытались свергнуть советское правительство и «восстановить свое господство и отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий» [3, с. 163].

Однако особый акцент судам следовало сделать на формировании и сохранении дисциплины трудящихся. Мыслитель признавал, что эта задача сложна и многогранна, ее разрешение предполагалось в течение длительного периода в ходе перехода от капитализма к социализму.

Возложение подобных обязанностей на суд на первый взгляд выглядело неочевидным и даже спорным, однако В.И. Ленин объяснял необходимость такой постановки вопроса тем, что для реализации названной цели требовалось использовать инструменты принуждения, которыми суд обладал в полной мере. Тем самым суды будут содействовать сохранению и укреплению советской власти.

Называя в качестве важнейшего недостатка судов царского периода их классовый характер, В.И. Ленин в то же время обращал внимание на то, что идентичный характер должен был носить и советский суд с той лишь разницей, что рабочий класс из числа угнетаемых переходил в статус угнетающих применительно к тем лицам, которые оказывали сопротивление новой вла-

сти. Тем самым элемент классовости не устранялся, более того, его сохранение было вполне сознательным решением.

В проекте Программы РКП(б), разработанной при участии В.И. Ленина, утверждался лозунг «Выборность судей из трудящихся только трудящимися» [4, с. 115]. Причем он предполагался действующим на всех уровнях судебной власти вне зависимости от инстанционности.

Вполне естественно, что применительно к назначению на судебские должности В.И. Ленин исходил из более общих смысловых посылов, гарантировавших равенство крестьянства и пролетариата, женщин и мужчин и т.д.

Осознавая скудность нормативно-правового материала на первых этапах государственного строительства, мыслитель призывал руководствоваться не только законодательным массивом, но и в случае пробелов, не применяя аналогию к дореволюционному праву, использовать социалистическое правосознание. Использование «буржуазного» права В.И. Лениным полностью исключалась.

Обладая классовым характером, право должно было защищать интересы новых господствующих социальных слоев. В связи с этим показательно, что В.И. Ленин в одном из своих писем, написанных уже после революции, указывал: «Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас» [5, с. 190]. Так, была оправдана идеология военного коммунизма для чего предусматривалось использование ресурсов судебной власти.

Ленинские идеи позднее легли в основу советской модели судопроизводства и режима социалистической законности. Марксистско-ленинское правовое учение предполагало наделение суда несколькими новыми и несвойственными ему функциями. В частности, к числу таковых могла относиться идеологическая пропаганда, превентивно-воспитательная функция. Важным элементом указанного течения является расширение общественного участия в отправлении правосудия. Изложенное позволяет признать марксистскую правовую теорию самобытной, выработавшей собственные идеи в отношении порядка судостроительства и судопроизводства.

При этом следует отметить, что и теория, и практика государственного строительства социалистического государства показывали, что российские марксисты, критикуя верховную власть за создание суда на классовой основе, сами пропагандировали схожие по смыслу идеи.

Список цитируемой литературы

1. Куусинен О.В., Арбатов Ю.А., А.С. Беляков и др. Основы марксизма-ленинизма: учебное пособие. М., 1962. 783 с.
2. Ленин В.И. Сочинения. Т. 27. Ленинград: Государственное издательство, 192-614, [9] с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 36. М. : Госполитиздат, 1962. 451 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 38. М. : Госполитиздат, 1962. 363 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 45. М. : Госполитиздат, 1964. 387 с.

Сведения об авторе

Конарева Ирина Анатольевна – аспирант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: Konareva1978@mail.ru

Научный руководитель: Сафронова Е.В. – профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор

Косолапова Н.А., Пожарова Л.А.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ

***Аннотация:** Влияя на либерализацию всех человеческих отношений, глобализация приводит к изменению и в правовом сознании, обезличивая нравственно-правовые идеи конкретной страны, унифицируя правовой поведенческий идеал. В данной статье авторами рассмотрены основные проблемы влияния глобализации на национальные нравственно-правовые ценности.*

***Ключевые слова:** глобализация, нравственно-правовые ценности, права человека, правовые нормы, моральные нормы, правовые ценности, правовое государство, правовая культура, нравственные ориентиры, мораль, право.*

Не существует единого подхода к определению глобализации, так как этот феномен рассматривается разными науками и теориями. Проанализировав некоторые из них, можно прийти к выводу, что по своей сути глобализация представляет собой процесс объединения и приведения к единообразию в масштабе всего мира. Процесс глобализации активно повлиял на все сферы человеческой жизни, такие как наука, политика, образование, культура. Такие масштабные последствия, несомненно, должны были привести к переосмыслению и в правовой сфере.

Право – повсеместное явление нашей действительности. Мы вступаем в правовые отношения, заключая договоры, оформляя сделки, вступая в самые разные межличностные отношения. Право призвано упорядочивать общественные отношения. На него возложена роль по формированию не только мировоззрения личности, но и национального менталитета через призму ценностей, гарантии охраны которых государство признает и закрепляет. Поэтому невозможно, чтобы государство игнорировало в зако-

нотворческой деятельности такие ключевые принципы глобализации как свободу личности, равенство, семейные ценности, справедливость, свободу во всех ее проявлениях, так как Конституция Российской Федерации провозглашает наше государство правовым, а значит берет на себя часть обязательств по обеспечению вечных человеческих ценностей.

Соблюдение норм права входит в содержание нравственного долга граждан в обществе. С развитием морального и правового сознания повышается авторитет норм права. Именно государство должно способствовать формированию отношений между людьми на базе общечеловеческих нравственных ценностей – гуманизма, справедливости, милосердия, уважения естественных прав человека, его гражданских и политических свобод. В настоящее время мы можем наблюдать, как на протяжении многовековой истории моральное начало уважения и любви к ближнему влияло на законодательство, оно способствовало усовершенствованию права в смысле приближения его к нравственному идеалу.

Выдающийся ученый-правовед С.С. Алексеев в своей книге «Самое святое, что есть у Бога на земле» предполагает обязательность перехода к новому этапу в понимании права, в котором право отобразилось бы с мировоззренческих позиций как особое «мирозданческое явление», как «феномен разума и высоких истинно человеческих начал» – духовных, идеальных, «даже – Божественных», таких, что определяют саму возможность оценки права как «святыни в жизни человека» [1, с. 398-400]. Автор полагает, что важно уменьшать разрыв между практической юриспруденцией (юридическим позитивизмом) и философией права, иначе научная правовая мысль не сможет идти в ногу со временем и способствовать разрешению проблемных вопросов современности.

Нельзя не согласиться с мнением И.Д. Мишиной, которая считает, что потребность в аксиологическом осмыслении проблем права коренится в смыслополагающих вопросах человеческого бытия, так как право и нравственность связаны с основами мироздания и с мировоззрением каждой отдельной личности [3, с. 3]. Поэтому современное глобальное переосмысление права непосредственно затрагивает все человеческое общение и культурно-нравственные ориентиры, что, несомненно, приводит к изменению правовой культуры и нравственно-правовых ценностей. Нравственно-правовые ценности как часть системы правовых ценностей включают в себя идеалы, принципы и идеи, являющиеся ориентиром для принятия поведенческих решений человека.

Рассмотрим, какие последствия оказывает глобализация на развитие отношений между правом и моралью. Так, по мнению В.Ш. Аюпова, «влияние глобализации проявляется, прежде всего, в "добровольно-принудительном" внедрении на всех континентах и во всех государствах

идей, принципов и стандартов, сложившихся в цивилизованных западных странах. Среди них:

- важнейшей идеей является понятие демократического правового государства, охватывающего принципы верховенства закона, разделения властей и защиты прав человека;

- концепция человеческого достоинства, являющегося выражением положительных моральных представлений о развитии личности, лежит в основе развития прав человека и его основных свобод;

- разная моральная оценка новых общественных отношений в зависимости от возраста поколений уступает толерантности;

- при создании новых правовых норм или изменении старых должен присутствовать ориентир на нравственную составляющую и одобрение человеком их в праве, необходима уверенность, что новые законы не ухудшат его положение, не ущемят права и не будут идти в разрез с его представлениями о справедливости, законности;

- свободные союзы, законные внебрачные союзы, включая придание правового статуса отношениям лиц одного пола в ряде европейских стран являются не противоречащими нравственным представлениям феноменами;

- правовые нормы проходят нравственную оценку и требуют социальной поддержки в виде протеста общественного мнения против аморального образа жизни, против пороков, стимулирования "правильного" поведения» [2, с. 18].

Отсюда возникает вопрос: должен ли процесс глобализации привести к созданию универсальных для всего мира нравственно-правовых ценностей и как это повлияет на уникальность культурного различия в системе нравственных ориентиров жителей разных стран? Это приводит к моральной дилемме и столкновению культур, особенно остро данные конфликты наблюдаются между «Западом» и «Востоком». Появляется все больше противников глобализации, которые видят в ней навязывание так называемых «западных ценностей». В защиту же данного процесса их оппоненты утверждают, что в основе западных ценностей лежит уважение к личности, ее жизни и деятельности, на взаимной основе.

Но если обратиться к российской системе нравственно-правовых ценностей, можно увидеть коллективность и общественную цель [5, с. 94], что противоречит более «эгоцентричной» системе западных ценностей. Глобализация усредняет, делает безликим ценности национальных культур: все культуры унифицируются к размытым образцам экономически развитых западных стран [5, с. 93].

Такие споры и разные взгляды на глобализацию не могут привести к появлению общих нравственно-правовых идеалов, а сам процесс приведет к разрушающим уже имеющиеся ценности последствиям и равнодушию к человеческим проблемам, существующим на территории конкретной страны (бедность, голод, отсутствие удовлетворительной медицинской помощи). В конечном итоге такая глобализация перейдет в процесс маргинализации ряда стран.

Именно поэтому концепция конституционных ценностей государства и отдельной личности может служить важным инструментом сохранения национальной идентичности, развития собственного суверенитета и конкурентоспособности и, одновременно, – надежным барьером на пути навязываемых взглядов на общественные институты (например, однополая семья и брак) [4, с. 44].

Оскар Ариас, президент Коста-Рики с 1986 по 1990 гг., лауреат Нобелевской премии мира 1987 года и основатель Фонда Ариаса за мир и прогресс, произнес в Йоркском университете в Торонто 8 апреля 1999 г. речь, основной посыл которой актуален и в наши дни: «Нравственный вызов глобализации требует фундаментального изменения ценностей с упором на безопасность человека, демократию и экономическую справедливость. Мысля глобально и действуя сообща, каждый из нас внесет свой вклад в построение более сострадательной, гуманной и мирной жизни» [6].

Список цитируемой литературы

1. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. М.: Норма, 1998. 409 с.
2. Аюпов В.Ш. Право и мораль в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2009.
3. Мишина И.Д. Нравственные ценности в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
4. Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в условиях реформирования современного российского общества и государства: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2014.
5. Спрыгина Е.А. Влияние глобализации на культуру и ценности человека: нравственно-правовой аспект // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 4 (27). С. 92-95.
6. Oscar Arias. The Moral Challenge of Globalization // The Ploughshares Monitor. June, 1999. Volume 20. Issue 2.

Сведения об авторах

Косолапова Наталья Александровна – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: kosolapova@bsu.edu.ru

Пожарова Любовь Анатольевна – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: pozharova@bsu.edu.ru

Коссова А.В.

ПРАВО РЕБЕНКА НА ИМЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** В настоящей статье рассматривается проблема реализации права ребенка на имя. Автор проводит анализ действующего законодательства, обращает внимание на дискуссии по этой проблеме среди ученых-юристов, высказывает некоторые предложения в целях недопущения со стороны родителей нарушения права ребенка на имя.*

***Ключевые слова:** право на имя, ребенок, родители, органы записи актов гражданского состояния, органы опеки и попечительства.*

У каждого человека на земле есть имя, являющееся ярким индивидуализирующим аспектом, которое позволяет ему жить и развиваться в социуме. Зачастую родители увлекаются данным процессом и забывают об одной, казалось бы, простой истине: «Маленькому человеку предстоит с этим именем жить». Поэтому проблема реализации права ребенка на имя остается актуальной и на сегодняшний день.

П. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что под именем подразумевается фамилия, собственное имя и отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая [2, ст. 19]. Ребенок имеет право на получение своего имени, фамилии и отчества, что непосредственно следует из ст. 7 Конвенции о правах ребенка [3, ст. 7]. Также в соответствии со ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации [6, ст. 58] и ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [7, ст. 18] право на имя является одним из главных средств индивидуализации, так как именно оно позволяет индивидуализировать и идентифицировать гражданина.

Кто-то скажет, что проблемы по сути и нет. Если ребенку не нравится его имя, то пусть он его изменит. Но в данной процедуре есть свои законодательные ограничения. Необходимо обратить внимание, что в России орган опеки и попечительства по обоюдному согласию родителей может разрешить ребенку, которому не исполнилось четырнадцать лет, изменить имя, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя (ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации). Согласно п. 3 ст. 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» изменение имени несовершеннолетнего гражданина возможно только при наличии согласия законных представителей или при решении суда. Как правило, малолетние и несовершеннолетние лица сталкиваются с множеством проблем при смене имени, и поэтому им приходится ждать своего совершеннолетия. Следовательно, остается актуальным вопрос: «А как же жить с именем, которое вызывает смех сверстников, или которое затруднительно могут произнести даже те же учителя в школе?».

Обычно имя ребенку дается по согласию обоих родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законом или не основано на национальном обычае, а фамилия ребенка определяется фамилией родителей. Имеют место случаи, когда супруги при заключении брака оставили разные фамилии, тогда ребенку присваивают фамилию или матери, или отца. Но чаще всего в России по сложившейся традиции ребенка записывают именно по фамилии отца [4, с. 76-78]. Иногда родители не могут определиться с именем для своего малыша, и в этом им может помочь орган опеки и попечительства. У О.Ю. Юрченко есть свой взгляд на решение данной коллизии, а именно она предлагает обращаться за разрешением споров по выбору имени не в органы опеки и попечительства, а в суд [8, с. 23-25]. Необходимо отметить, что для России такой способ преодоления конфликта неудачен, так как загруженность судов достаточно высока, и органы правосудия просто не потянут данную ношу.

Но даже если родители выбрали по обоюдному согласию имя для ребенка, встает другая проблема – имена не только старинные, но и странные, которые трудны в произношении, которые выступают в противоречие с правилами русского языка. Да, в Российской Федерации в ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» закреплен перечень имен, которые нельзя давать ребенку. Но данное положение не запрещает родителям называть своих детей нетрадиционными именами. На наш взгляд следует согласиться с профессором Е.Г. Бельковой, которая отмечает, что «в нашем законодательстве нет даже примерного перечня критериев, по каким органы записи актов гражданского состояния могут отказать в регистрации имени ребенка, выбранного родителями. Законодатель исходит из той позиции, что родители в состоянии подобрать ребенку разумное имя» [1, с. 249-256].

Российские ученые бьют тревогу и предлагают свои решения данной проблемы. Л.В. Ладочкина обращает внимание на необходимость внесения изменений в п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно закрепить законодательно запрет на использование в имени аббревиатур, запрет присваивания имени по географическому названию. Кроме того, предоставить возможность органам опеки и попечительства и органам записи актов гражданского состояния права на отказ в регистрации имени ребенка, если оно не соответствует всем вышеперечисленным требованиям. И.А. Михайлова также считает, что в имени ребенка недопустимо использовать аббревиатуры [5, с. 9-13]. О.Ю. Юрченко предлагает создать единый список имен, которыми можно называть детей. Данное предложение достаточно неординарное, так как составить список имен, при этом учтя все особенности народов, проживающих на территории России – практически невозможно.

Как мы видим из анализа мнений ученых, многие из них считают проблему реализации права ребенка на имя достаточно злободневной, которая требует немедленного решения уже сегодня. Большинство исследователей считают необходимым ограничить возможности родителей в выборе имени ребенка, а также дать право органам опеки и попечительства и органам записи актов гражданского состояния право на отказ в регистрации имени, которое не соответствует требованиям, или которое является «странным» и достаточно трудным в произношении. Помимо перечня, закрепленного в законодательстве России, который содержит критерии, ограничивающие родителей в выборе имени для своего малыша, необходимо внести такие положения, как: недопустимость давать имя ребенку в прилагательной части речи; невозможность называть ребенка в соответствии с географическими названиями; недопустимость в имени ребенка названия животных, растений, грибов, вирусов.

Все эти запреты необходимо закрепить в законодательстве Российской Федерации. Более того, стоит отметить, что сейчас ряд регионов в России начал вводить систему курсов, где будущих родителей готовят не только быть хорошими воспитателями, но и помогают правильно выбрать имя для своего малыша с учетом всех критериев, которые необходимы для качественного физического и морального развития ребенка. Данную практику надо развивать, необходимо проводить беседы, тренинги, мероприятия, занятия по выбору имени для маленького человека с будущими родителями.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что родители, прежде чем давать своему ребенку имя, должны взвесить все «за» и «против». Выбор родителями необычного, нетрадиционного имени зачастую предопределяет маленькому члену социума некоторые трудности, с которыми он может столкнуться, будучи и маленьким, и уже взрослым. Тенденции моды на экзотические имена могут отвечать интересам родителей, но не интересам ребенка, который в силу своего возраста не может повлиять на выбор родителей.

Список цитируемой литературы

1. Белькова Е.Г. Право на имя несовершеннолетнего лица: понятие и защита // Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.П. Асланян. Иркутск. 2012. С. 249-256.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР». Выпуск XLVI. 1993.
4. Ладочкина Л.В. Право и обязанность родителей дать имя ребенку // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3. С. 76-78.

5. Михайлова И.А. Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. 2006. № 2. С. 9-13.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 01.10.2019) // Российская газета. 20.11.1997. № 224.
8. Юрченко О.Ю. Реализация родителями права новорожденного на имя // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 23-25.

Сведения об авторе

Коссова Алина Вячеславовна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: Alina71811@mail.ru

Научный руководитель: Бондаренко С.С. – доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Крайнюкова А.А.

«ГОНОРАР УСПЕХА» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

Аннотация: В статье рассматривается условие о гонораре успеха, его понятие и сущность, анализируются позиции Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ.

Ключевые слова: гонорар успеха, договор возмездного оказания услуг.

В настоящее время в правовой доктрине и юридической практике развернулась дискуссия относительно целесообразности и законности «гонорара успеха», являющегося одним из способов оплаты по договору возмездного оказания юридических услуг. «Гонорар успеха» — это условие договора, ставящее размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем [9, с. 5]. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа отметил: «Гонорар успеха представляет собой премию, которая выплачивается представителю стороны, выигравшей спор, только за положительный итог рассмотрения дела» [4, с. 3]. Отметим, что «положительный итог» не ограничивается удовлетворением исковых требований истца в суде в полном объёме. Стороны вольны предусмотреть в договоре «гонорар успеха» и в иных случаях, например, если суд откажет в удовлетворении встречных исковых требований ответчика либо утвердит отказ истца от иска.

Понятие «гонорар успеха» не получило закрепления на законодательном уровне в Российской Федерации. Но возможность его применения всё же предусматривается. В частности, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката указывает, что адвокат имеет право поставить выплату денежного вознаграждения за работу в зависимость от благопри-

ятного исхода дела [6]. Однако данный Кодекс нормативно-правовым актом не является, о чём указывается в решении Хамовнического районного суда г. Москвы от 30.11.2017 по делу № 2-3605/17 [11, с. 1].

Любой клиент заинтересован в том, чтобы его представитель или адвокат работали максимально эффективно, достигая желаемого результата. Причём многие готовы материально поощрять достижение выгодной им цели. Разумеется, юристы не против получить дополнительное вознаграждение в случае успешного завершения процесса.

В 2007 г. подобная практика установления зависимости «цена – результат» была признана незаконной Конституционным Судом Российской Федерации [7, с. 8]. Однако первые шаги в ограничении получения дополнительных выплат адвокатами по результату судебного процесса были сделаны намного раньше. Анализируя текст информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48, можно сделать вывод, что «гонорар успеха» адвоката не может быть принудительно взыскан с доверителя, если доверитель отказался его выплачивать [9, с. 2].

Относительно «гонорара успеха» в судебной практике сложилось два противоположенных мнения: одни суды придерживаются мнения, что указание в договоре об оказании юридических услуг подобного условия недействительно; другие, наоборот, указывают на его законность. Рассмотрим первую позицию.

Данный поход основан на ранее указанной позиции Конституционного суда Российской Федерации, отражённой в Постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П. В нём анализировалось закреплённое в договоре условие, которое в силу диспозитивного характера гражданско-правовых отношений создавало определённую зависимость размера оплаты труда юриста от судебного решения. Конституционный суд РФ пришёл к выводу, что действующее правовое регулирование подобных условий не допускает. Высший суд также отметил, что «судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (ст. 432 ГК РФ)» [7, с. 6]. Судебная власть как одна из трёх ветвей государственной власти базируется на принципах самостоятельности и независимости. А это значит, что решения должностных лиц и органов государственной власти (как и их непосредственная деятельность) не могут являться предметом частноправового регулирования.

Нормы п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ гарантируют свободу физических и юридических лиц в установлении прав и обязанностей на основе договора, а также и в «определении любых непротиворечащих законодательству условий договора» [5]. Однако включение условия «гонорар

успеха» так или иначе, создаёт предмет договора, не предусмотренный законом, что порождает противоречие с основными началами гражданского законодательства.

Верховный суд Российской Федерации изложил свою позицию по данному вопросу, признав требование исполнителя о выплате вознаграждения, мотивированное условием в договоре, запускающим механизм зависимости будущего результата и денежных средств, не подлежащим удовлетворению [10, с. 8].

Учитывая позиции высших судов, многие суды, руководствуясь ст. 168 Гражданского кодекса РФ, признают условие «гонорар успеха» ничтожным. В подтверждение этого Арбитражный суд Поволжского округа привёл ряд аргументов. Во-первых, достижение поставленной цели не входит в предмет договора возмездного оказания услуг. Во-вторых, получение выгодного судебного решения не отвечает требованиям, вытекающим из главы 39 ГК РФ (возмездное оказание услуг). В-третьих, такая постановка вопроса о выплате дополнительного денежного вознаграждения в случае вынесения положительного судебного решения нарушает основы конституционного строя, правопорядка, принципы независимости, самостоятельности судебной власти, не являющейся предметом частного правового регулирования [7].

В противовес данной позиции, сторонники второго подхода, считают «гонорар успеха» вполне законным и обоснованным. Прежде всего, это связано с тем, что ни одна высшая судебная инстанция в своих решениях не объявила «гонорар успеха» «вне закона». Более того, в позициях суда не прослеживается чёткая определённая. Судья Конституционного суда РФ Н.С. Бондарь в своём мнении к ранее упомянутому Постановлению Конституционного суда РФ отметил, что с одной стороны включение в договор условия дополнительного денежного вознаграждения ставится под запрет, с другой стороны предусматривается возможность законодателя «с учётом конкретных условий развития правовой системы» предложить иное правовое регулирование в процессе совершенствования законодательства о квалифицированной юридической помощи [7]. Это первое.

Второе, рассматривая позиции Высшего Арбитражного суда РФ, Верховного суда РФ можно сделать следующий вывод: обе судебные инстанции признали условие «гонорар успеха» натуральным обязательством. Тем самым такое условие признаётся законным, действительным, но не имеющим судебной защиты. Таким образом, в договоре об оказании правовых услуг адвокат и доверитель могут прописать зависимость выплаты премиальных денежных средств от результата судебного процесса, однако принудительно взыскать такие средства уже не получится.

Третье – принцип свободы договора, закреплённый в ст. 421 Гражданского кодекса РФ. Именно на эту норму опираются многие суды при вынесении решений в данной сфере. Например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал на следующее: законодательство России не устанавливает особых требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю по договору. Стороны по договору возмездного оказания услуг вправе самостоятельно определять выплату вознаграждения исполнителю в различных формах, в зависимости как от совершённых действий, так и от будущего результата [2, с. 7].

Многие суды считают, что высшие суды указали только на ограничение по принудительному взысканию выплат вознаграждения, а не на общий запрет установления подобных условий, и на основании этого признают «гонорар успеха» законным.

Включение в соглашение условия «гонорар успеха» имеет свои преимущества. Во-первых, денежная премия является сильным стимулом в работе адвоката. Дополнительный материальный стимул позволяет повысить качество работы адвоката, повлиять на эффективность его деятельности. Адвокат в судебном процессе представляет интересы своего клиента (доверителя), а значит, будет заинтересован не просто в разрешении дела, но и в получении конкретного результата. Во-вторых, такое условие даёт заказчику так называемую «рассрочку платежа». Малообеспеченные истцы заключают договор, по условиям которого часть присуждённой суммы будет передана адвокату. В-третьих, если адвокат не сможет достичь ожидаемого результата, то в части выплаты «гонорара успеха» заказчик может отказаться. В-четвёртых, в пользу «гонорара успеха» говорит и способ оценки деятельности юриста. Как правило, оценивается не качественная, а количественная составляющая. Главные критерии, которыми руководствуются потенциальные клиенты, в основном: «он выиграл множество дел» или «он не проиграл ни одного процесса». Иными словами, важна не сама работа юриста, важен результат, воплощённый в судебном решении.

В юридической общественности сложилось мнение, что условие «гонорар успеха» - это буквально лотерея или пари, ставящая под угрозу справедливость вынесения судебного решения. Относительно данного вопроса судья Конституционного суда РФ А.Л. Кононова выразила особое мнение: «мнение о том, что условие договора о выплате вознаграждения в определённом проценте или доле от суммы выигранного спора вмешивается в прерогативы суда и каким-либо образом посягает на самостоятельность и независимость судебной власти, является глубоким заблуждением, основанным на ошибочном представлении, что судебный акт никак не связан с результатом состязания сторон и не зависит от их процессуальных действий и уси-

лий. Аналогичным представляется и суждение о договоре на выигрыш дела как о пари, поскольку оно предполагает, что решение суда достаточно произвольно и предсказуемо» [7].

Однако «гонорар успеха» имеет и определённые риски. С практической точки зрения очень часто такая премия напрямую зависит от формулировки условия в договоре. Не каждый судебный акт гарантирует реальную возможность исполнения. Например, получение исполнительного листа ещё не гарантирует клиенту удовлетворение его требований. Возможны ситуации, когда по исполнительному листу с должника взыскать ничего невозможно. Так, нельзя наложить взыскание на единственное жильё. Либо должник не имеет имущества, на которое может быть обращено взыскание. В результате условие о проценте, выплачиваемом адвокату в зависимости от удовлетворённых требований, является для заказчика не выгодным.

«Гонорар успеха», выплачиваемый исполнителю, не включается в судебные расходы, что обуславливает невозможность взыскать его с проигравшей стороны.

Также сильная материальная заинтересованность адвоката может повлиять на качество оказываемой услуги, причём не только в позитивную, но и в негативную сторону. Ради собственной выгоды адвокат может использовать недобросовестные или даже незаконные методы и способы. На этот фактор обратил внимание судья Конституционного суда РФ Г.А. Гаджиев: «Допущение возможности включения в договоры условий «о гонораре успеха» влечёт такие социальные издержки, как провоцирование услугодателя добиваться положительного для услугополучателя решения суда любой ценой» [7].

«Гонорар успеха» практикуется не только в адвокатской деятельности, но и при проведении процедуры медиации как денежной премии за успешное урегулирование спора и заключение медиативного соглашения. По мнению В.О. Аболонина, получение медиатором дополнительного вознаграждения за то, что он и так осуществляет на платной основе, – довольно абсурдная идея. В таком случае стороны должны заплатить «гонорар успеха» за то, что «у них получилось договориться между собой и урегулировать спор» [1].

Наличие запрета «гонорара успеха» в системе правового регулирования вынуждает участников гражданского оборота искать иные инструменты и пути для решения этого вопроса. В результате в практике судебного представительства стали появляться такие правовые конструкции как судебное финансирование, дополнительное вознаграждение и т.д.

1 марта 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» (подп. 8 ст. 25 дополнен п. 4.1) [8]. Суть изменений в снятии отдельных ограничений включения в соглашение об оказании юридических услуг «гонорара успеха», за исключением юридической помощи по уголовному делу и делу об административном правонарушении. С учётом этого положения будет строиться дальнейшая судебная и правоприменительная практика.

Список цитируемой литературы

1. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. Инфотропик Медиа. 2015. [Электронный ресурс]. СПС Гарант, 2020.
2. Арбитражный суд Волго-Вятского округа. Постановление от 10.03.2015 № Ф01-103/2015 по делу № А43-27320/2013 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, 2020.
3. Арбитражный суд Поволжского округа: постановление от 23.01.2015 № Ф06-19062/2013 по делу № А65-9814/2014 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, 2020.
4. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа: постановление от 20.02.2016 № Ф08-406/2016 на решение Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда Краснодарского края от 15.09.2015 по делу № А32-5921/2014 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, 2020.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов от 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Российская газета. 2005. № 222.
7. Конституционный Суд Российской Федерации: постановление от 23.01.2007 № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, 2020.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ // СЗ РФ. 2019 (часть V). № 49. Ст.6959.
9. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.
10. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации. Определение от 17.02.2015 № 14-КГ 14-19 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс, 2020.
11. Хамовниченский районный суд г. Москвы. Решение от 30.11.2017 по делу № 2-3605/17.

Сведения об авторе

Крайнюкова Анастасия Андреевна – член Молодёжной избирательной комиссии Белгородской области, студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: a.krainukova@yandex.ru

Научный руководитель: Бондаренко С.С. – доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук.

Купряшина Е.А., Ядута С.А.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Гражданский истец в уголовном процессе является одним из наиболее «спорных» и интересных субъектов уголовного процессе РФ. В данной статье рассматриваются особенности процессуального статуса указанного субъекта уголовного процесса РФ.

Ключевые слова: гражданский истец, процессуальное положение, субъект уголовного судопроизводства, гражданский иск.

Гражданский истец в уголовном процессе (далее – гражданский истец) представляет собой специфический субъект уголовного судопроизводства. Легальное определение гражданского истца закреплено в ч. 1 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [10, ч. 1 ст. 44]. В процессе анализа данного определения можно выделить целый ряд признаков, отличающих данный субъект уголовного судопроизводства от иных:

– гражданским истцом может быть, как физическое, так и юридическое лицо, предъявившее требование в установленном законом порядке о возмещении имущественного вреда при наличии оснований того, что данный вред был причинен непосредственно преступлением.

При этом сами определения данных субъектов уголовного процесса – физического и юридического лица – не даются в УПК РФ, следовательно, в данном случае применяются нормы гражданского законодательства и гражданско-процессуального законодательства, которые в данном случае имеют приоритетное значение, поскольку в данном случае действует правило приоритета специальной нормы (ГК, ГПК РФ) по отношению к общей, которой в указанном случае выступает – УПК РФ.

Таким образом, нормы УПК РФ, регламентирующие порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе, а также процессуальный статус гражданского истца и ответчика в уголовном процессе носят бланкетный характер, поскольку целый ряд процессуальных вопросов регламентирован не УПК РФ, а гражданским и гражданско-процессуальным законодательством соответственно.

Гражданский иск в уголовном процессе может быть подан и прокурором в защиту интересов определенного ст. 44 УПК РФ круга лиц (приложение 1 к данной статье) [10, ч. 3 ст. 44]. При этом в указанных случаях статус гражданского истца получает непосредственно сам прокурор как представитель указанных лиц, при том, что имущественный вред (а может и (или) моральный вред) был причинен третьим лицам, закрепленным в ст. 44 УПК РФ.

В случае, если прокурором как субъектом уголовного процесса не выполняется данное условие (подача гражданского иска в интересах определенного круга лиц), иск, поданный им, будет считаться поданным ненадлежащим истцом. Так, гражданские иски, поданные прокурором в интересах потерпевших Б. и С., не были рассмотрены судом по существу, поскольку иски были поданы ненадлежащим истцом – прокурором [2]. При этом сам прокурор в данном случае не становится гражданским истцом, а выступает лишь в качестве представителя данных лиц в силу закона.

Считаем необходимым отметить, что в случаях, когда речь идет о налоговых преступлениях вред данными преступлениями причиняется Российской Федерации или субъекту Российской Федерации. Например, в деле С.Г. Кехлерова, осужденного по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ иск о возмещении вреда, причиненного данным преступлением, был подан прокурором в защиту интересов Российской Федерации [7].

Еще одной особенностью гражданского истца в уголовном процессе РФ является то, что данный субъект уголовного судопроизводства имеет право стать таковым до момента окончания судебного следствия (при условии рассмотрения данного дела в суде первой инстанции) [10].

Гражданский истец имеет право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. В случаях, когда объектом преступления выступают иные блага, а самим преступлением не был причинен имущественный вред лицу, тогда лицо не имеет право заявлять гражданский иск в уголовном процессе и соответственно претендовать на процессуальный статус гражданского истца в уголовном процессе. Так, М. был заявлен гражданский иск в рамках уголовного процесса, при этом в отношении М. не было совершено преступление, направленное на причинение ему имущественного вреда. Совершенное деяние было квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 174.1 Уголовного кодекса РФ, который имеет в качестве непосредственного объекта преступления установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Непосредственно на материальные интересы М. данное преступление не посягало. На основании изложенного, Верховный суд РФ пришел к выводу, что М. обоснованно был признан потерпевшим по данному делу, а также гражданским истцом [4].

Исходя из изложенного, гражданским истцом в уголовном процессе может быть физическое лицо, юридическое лицо и прокурор (а в некоторых случаях и законный представитель в порядке, определенном гражданским законодательством).

В соответствии с положением ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим может быть, как физическое, так и юридическое лицо, при этом в п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ подчеркнуто, что в случае, если потерпевшим признано юридическое лицо его права и обязанности осу-

ществляет уполномоченное лицо (представитель или адвокат) [7, п. 6]. Так, еще В.Д. Адаменко отмечал, что процессуальное представительство служит также и способом оказания технической помощи, состоящей в осуществлении оформления ряда документов (заявлений, ходатайств, возражений и т.д.) [1, с. 12-13]. Институт представительства в уголовном процессе имеет важное значение, в особенности, в случаях участия в уголовном процессе юридического лица, поскольку юридическое лицо реализует свои права и обязанности в уголовном процессе исключительно через представителей. Тем не менее, существует точка зрения в соответствии с которой потерпевший и гражданский истец являются идентичными понятиями и обладают одинаковым процессуальным статусом. На наш взгляд, данная точка зрения является неверной, поскольку несмотря на возможное совпадение у лица данных процессуальных статусов, это является скорее одной из закономерностей нежели зафиксированным в соответствии с законом порядком.

Поскольку многие права гражданского истца и средства их обеспечения аналогичны правам потерпевшего, рассмотренным ранее, остановимся только на специфических правах гражданского истца и их гарантиях.

К числу таковых можно отнести, например, право отказаться от предъявленного гражданского иска. Данное право указано в п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Порядок его реализации следующий. Гражданский истец должен быть поставлен в известность о том, что он в любой момент до удаления суда в совещательную комнату вправе заявить об отказе от своих исковых требований. Сделать это может либо сам истец, либо специально уполномоченный для этого его представитель. Думается, что для обеспечения интересов истца необходимо ему своевременно разъяснить, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску и невозможность его повторного заявления, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства. Реализация данного права зависит только от усмотрения гражданского истца. Должностные лица и суд в данном случае обязаны согласиться с его мнением и принять соответствующее решение (т.е. прекратить производство по гражданскому иску). Однако в обязанность должностных лиц необходимо вменить не только разъяснение последствий отказа от иска, но и выяснение того, было ли такое заявление гражданского истца добровольным. Такая гарантия защиты прав гражданского истца необходима в любой форме судопроизводства. Но особое значение она приобретает в уголовном судопроизводстве, поскольку от решения истца, который в большинстве случаев является также потерпевшим по уголовному делу, может зависеть продолжение уголовного судопроизводства.

В предусмотренных ст. 25 УПК РФ случаях отсутствие претензий (в том числе имущественных) к подсудимому (обвиняемому) может стать

основанием для прекращения производства по уголовному делу ввиду примирения сторон. Для применения нормы ст. 25 УПК РФ необходимо, чтобы подсудимый не только примирился с потерпевшим, но и загладил причиненный вред, т.е. возместил тот ущерб, который был причинен преступлением. При соблюдении данного условия и заявлении о нем гражданским истцом органам расследования или суду эти должностные лица прекращают производство по уголовному делу за примирением сторон.

В некоторых случаях гражданский истец имеет ограниченный по сравнению с потерпевшим круг процессуальных полномочий. Так, п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ предусматривает право гражданского истца по окончании предварительного расследования знакомиться только с теми материалами уголовного дела, которые касаются заявленных исковых требований. Это, в частности, могут быть документы, свидетельствующие об установлении размера ущерба, виновности отдельных обвиняемых в его причинении и т.д. Правило об ограничении доступа гражданского истца к материалам уголовного дела лишь отдельным кругом документов сохраняется на протяжении всего производства по уголовным делам [5, с. 57].

В п. 13 ч. 4 той же статьи УПК РФ установлено, что гражданский истец вправе знать о принимаемых по делу решениях, затрагивающих вопросы гражданского иска, и получать их копии. Это могут быть такие документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором истца может интересовать формулировка обвинения; о наложении ареста на имущество и др.

Также, считаем необходимым отметить, что объем исковых требований, заявляемых гражданским истцом – физическим лицом и юридическим лицом будет отличен. В обоих случаях указанные лица имеют право на возмещение имущественного вреда, который был им причинен преступлением. При этом, юридическое лицо может быть потерпевшим по уголовному делу ещё только в случае причинения вреда деловой репутации. Так, С.С. Шишкин отмечает, что при установлении и оценке вреда, причиненного деловой репутации юридического лица следует прибегать к институту, посвященному компенсации морального вреда [11, с. 210]. Нельзя не согласиться с мнением С.С. Шишкина, поскольку в своем постановлении Верховный суд РФ также отмечал, что в моральный вред включаются также нематериальные блага, в том числе и деловая репутация [8, п. 2]. При этом при анализе прав, имеющихся у гражданского истца в соответствии с ч. 4 ст. 44 УПК РФ (а именно п. 5, 7, 9, 10, 12, 14-18, 20) можно сделать вывод, что в данных пунктах подразумевается исключительно гражданский истец физическое лицо. При этом среди ученых-процессуалистов продолжают вестись споры относительно возможности участия в уголовном процессе юридического лица в качестве гражданско-

го истца. Так, М.Н. Загорский считает, что гражданским истцом может стать только дееспособное лицо [6, с. 41]. На наш взгляд, указанная точка зрения представляется не совсем корректной, поскольку формально в соответствии с действующими положениями УПК РФ гражданским истцом может любое физическое и юридическое лицо, которым был причинен вред преступлением. Тем не менее, фактически в уголовном процессе участвуют исключительно дееспособные физические лица поскольку в интересах несовершеннолетних лиц, недееспособных лиц, лиц, ограниченных в дееспособности иск в уголовном процессе, подает прокурор либо законный представитель, и соответственно представляет их интересы. В случаях участия гражданского истца – юридического лица – их уполномоченный представитель (в соответствии с уставом или иным учредительным документом, доверенностью или адвокатским ордером). Также нельзя не согласиться с мнением А.П. Рыжакова, поскольку согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств исходя из чего следует вывод, что физическое и юридическое лица, находящиеся в уголовном процессе в статусе гражданского истца должны обладать равными правами и обязанностями [9].

Необходимо отметить, что законом гражданскому истцу дается право подачи искового заявления и для имущественной компенсации морального вреда. При этом речь всегда идет исключительно об имущественной компенсации причиненного преступлением морального вреда, на это также указывает Верховный суд РФ в своем постановлении: «При рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме» [8, п. 10]. Так, данные исковые требования также могут быть рассмотрены в рамках уголовного процесса, например, Х. был причинен материальный и моральный вред при совершении убийства в отношении её мужа, руководствуясь ст. 44 УПК РФ данный иск потерпевший был разрешен судом в рамках уголовного процесса [3]. При этом лицо, которое не заявило свои исковые требования в установленный законом срок не теряет свое право на возмещение материального и морального вреда, причиненного преступлением, а лишь теряет свое право рассмотрения исковых требований, предъявленных им в качестве гражданского истца в уголовном процессе. В случае, когда лицо не заявило в установленный срок своих исковых заявлений в рамках уголов-

ного процесса, оно в праве обратиться данными требованиями в порядке, установленном гражданским законодательством. Об этом также говорится и в определении Верховного суда РФ от 18 февраля 2014 г. по делу № 44-АПУ14-4. Потерпевший Я. не подавал после возбуждения уголовного дела исковое заявления, гражданским истцом он также признан не был, в дальнейшем при надлежащем уведомлении о судебном заседании он в него не явился. Таким образом, Я. не подал исковое заявление о возмещении ему морального вреда, причиненного преступлением в установленный законом срок, в связи с чем потерпевший Я. вправе обратиться с иском о возмещении морального вреда в порядке гражданского судопроизводства [8].

Список цитируемой литературы

1. Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск. 1978. 102 с.
2. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 17 октября 2019 г. по делу № 2-02/19 – Режим доступа: <https://sudact.ru>
3. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 22 августа 2019 г. по делу № 2-14/2019 – Режим доступа: <https://sudact.ru>
4. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 25 июля 2019 г. по делу № 2-1/2019 – Режим доступа: <https://sudact.ru>
5. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. – 507 с.
6. Загорский М.Г. Гражданский иск в уголовном деле. М.: 2002. С. 41
7. Кассационное определение Верховного суда РФ от 30 июля 2014 г. по делу № 1-403/12 – Режим доступа: <https://sudact.ru>
8. Определение Верховного суда РФ от 18 февраля 2014 г. по делу № 44 -АПУ14-4 – Режим доступа: <https://sudact.ru>
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (ред. от 16.05.2017) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
10. Рыжаков А.П. Понятие и правовой статус гражданского истца в уголовном процессе: Комментарий к ст. 44 УПК РФ. 2005. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
12. Шишкин С.С. Об участии юридического лица в современном российском уголовном процессе // Ленинградский юридический журнал. 2010. С. 206-216

Сведения об авторах

Ядута Светлана Алексеевна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: lanalight-rus@gmail.com

Купряшина Елена Александровна – доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: kupryashina@bsu.edu.ru

Кутько В.В., Хмелевская И.Г.
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО:
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Аннотация: в статье анализируются основные составляющие правового государства. Исследуются предпосылки и сложности формирования правового государства в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, право, правовое государство, гражданское общество.

Поиски основных начал, форм и устройств взаимодействия власти и закона начались ещё в древние времена. А уже в процессе накопления суждений о праве и государстве, как социальных феноменах, были выработаны различные идеи об их гармоничном существовании, одной из которых является идея правового государства.

Интересно, что сам термин «правовое государство» впервые встречается в трудах немецкого учёного К. Велькера с 1813 г. Но только спустя 19 лет, в 1832 г., другой немецкий ученый Роберт фон Моль, ввёл его в общественный оборот, осуществив его первый юридический анализ.

Отметим, что само по себе правовое государство предполагает наличие государственного устройства, удовлетворяющего надежды людей на справедливость, разумность и законность действий государственной власти во взаимоотношениях с гражданами, и представляет собой «набор» определённых элементов.

Так, становление конституционного строя является обязательным условием существования правового государства. Конституция выступает ядром его системы права. К примеру, в главе 1 Конституции Российской Федерации закреплён конституционный статус государства, его основные сущностные характеристики, устои и принципы, в соответствии с которыми организованы и функционируют все основные государственные и общественные институты [1].

Нормы этой главы имеют особое значение, потому что они закрепляют такие отношения, которые оказывают влияние на содержание законодательных и подзаконных актов. При этом основы конституционного строя тесно взаимосвязаны, неотделимы друг от друга и только в совокупности обеспечивают те главные характеристики нашего государства, которые закреплены в Конституции Российской Федерации.

Важно заметить, что отечественная Конституция, принятая в 1993 г., имеет своё коренное отличие в том, что некоторые её нормы закрепляют в первую очередь основные начала и цели, стратегические ориентиры современного государства.

В ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации закрепляется конституционно-правовой статус российского государства. Норма содержит все три основных элемента формы государства: демократический политический режим, федеративную форму государственного устройства и республиканскую форму правления, а также характеризует Россию как правовое государство. Конституционное закрепление России как правового государства некоторые правоведы предлагают считать перспективной нормой, определяющей один из главных ориентиров общественного развития. В частности, Г.Д. Садовникова утверждает, что воплощение идеи правового государства – это, скорее идеал, к которому должны стремиться все цивилизованные страны [4, с. 50].

«По своей сути современное Российское государство представляет собой переходный тип государства», – считает А.Б. Венгеров. По его образному выражению, Россия, расставшись с идеалами и пережитками советского социалистического государства, эволюционирует в сложных и противоречивых процессах в направлении либерально-демократического правового государства. Так же он полагает, что в этом же направлении движутся и некоторые государства бывшего социалистического содружества и СНГ. Все они проходят через различные экономические реформы, такие как смена форм собственности, политические реформы, свободу слова и массовой информации, стремление реально обеспечить права и свободы граждан, изменения во внешней политике государств [2, с. 117].

Формирование правового государства подразумевает образование системы политико-правовых и других гарантий, обеспечивающих воплощаемость конституционных норм, равенство каждого перед законом и судом, и, конечно, взаимную ответственность государства и человека.

Правовое государство является многоуровневой системой. Так как право и закон только тогда являются ценными, когда они реализуют важнейшие человеческие ценности [3, с. 139].

Правовым является то государство, которое признаёт в качестве особенностей и институтов разделение властей, независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав государственной властью.

Нынешнее демократическое правовое государство предполагает развитое гражданское общество, где сотрудничают общественные организации, политические партии, присутствует политический и идеологический плюрализм.

Любая власть, которая осуществляет свои взаимоотношения с обществом преимущественно только силой принуждения и жестокости, всегда обречена на вымирание и гибель. И чем справедливее правовые взаимо-

связи между властью, обществом и личностью, чем полнее учитываются ею интересы каждого индивида и общества в целом, тем стабильнее и прочнее само государство.

На наш взгляд, перед Российской Федерацией стоит сложнейшая задача самоидентификации населения, формирования у него развитого правосознания и юридического мировоззрения. Правовое государство ещё надо построить, мобилизовав усилия всего общества.

Подводя итог, отметим, что правовое государство официально признаёт и соблюдает разделение властей, независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав и возмещение ущерба, нанесённого публичной властью. Самым главным, по нашему мнению, является то, что правовое государство должно последовательно исполнять свое главное предназначение - гарантировать каждому гражданину возможность всестороннего развития личности и социальную справедливость.

На современном этапе развития общества проблемы прав человека вышли на международный и межгосударственный уровень, что подтверждает их приоритет над проблемами государства, свидетельствует об их общенациональном характере. Они все прочнее становятся точкой отсчета в национальных правовых системах, правовом регулировании. И как нам кажется, Россия в последние годы делает важнейшие и серьезные шаги по пути к созданию полноценного правового государства.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.08.2020).
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Омега-Л, 2017. 607 с.
3. Махрова Е.И. О проблемах построения правового государства в России // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). С. 134-139.
4. Садовникова Г.Д. Международные стандарты прав человека, проблемы реализации в новых субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60). С. 42-53.

Сведения об авторах

Кутько Виктория Васильевна – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: kutko@bsu.edu.ru

Хмелевская Ирина Геннадиевна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: khmelevskaya@bsu.edu.ru

Лилюкова О.С., Гусакова Ю.С.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация:** Социальное обслуживание незащищенных категорий граждан представляет собой одну из основных функций и задач любого государства. В статье рассмотрены ключевые проблемы, с которыми сталкивается Российская Федерация в сфере социальной поддержки граждан пожилого возраста, а также предложены решения данных проблем.*

***Ключевые слова:** право социального обеспечения, социальное обслуживание населения, лица пожилого возраста, социальные услуги, проблемы пожилых граждан, некоммерческие организации.*

Потребность в социальном обеспечении появилась с возникновением общества. В любом социуме невзирая на его политический и экономический строй есть индивиды, которые в силу независящих от них обстоятельств не могут собственными усилиями приобрести источник средств своего существования. Пожилые лица составляют незащищенную группу населения, поддержка которой, в первую очередь, является обязанностью государства. Социальная поддержка, оказываемая нуждающимся лицам, предоставляется в различных формах: стационарной, полустационарной и на дому. Социальное обслуживание может предоставляться следующими способами:

– путем оказания медицинских услуг, представляющих собой действия по наблюдению за состоянием пожилого лица, предоставлению лекарственных препаратов, проведению медицинских мероприятий, целью которых является сохранение здоровья гражданина;

– предоставление консультации в правовых вопросах, а также бесплатное оказание юридической помощи, если возникает необходимость защиты прав пожилых граждан;

– оказание бытовых услуг, в которые входят ремонт электронного оборудования и мебели, строительные и монтажные работы, пошив одежды, деятельность по уборке и благоустройству и др.;

– предоставление психологической помощи с целью адаптации в социуме, решение психологических проблем. Одним из способов осуществления психологической поддержки является телефон доверия, где лицо имеет возможность дистанционным способом получить экстренную психологическую помощь от специалиста;

– путем оказания срочных социальных услуг, к которым относятся обеспечение одеждой, продуктами питания, жильем и иными предметами первой необходимости [1].

Группой ученых в 2020 г. было проведено исследование относительно удовлетворенности пожилых граждан системой социального обслуживания,

существующей в нашем государстве. В опросах принимали участия лица старше 63 лет, которые на момент их проведения уже находились на пенсии. На основании проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. Почти 75 % опрошенных изъявляли желание обратиться за социальной поддержкой или же делали это ранее, тогда как десять лет назад по статистике только 27 % положительно относились к социальному обслуживанию. Можно сделать вывод, что потребность пожилых граждан в получении помощи значительно увеличилась, а также возросло их доверие к организациям, осуществляющим социальное обслуживание, вследствие удовлетворенности от результата такой поддержки.

2. Около 70 % опрошенных довольны количеством и доступностью центров, осуществляющих социальное обслуживание. Это говорит об их удобном месторасположении, что очень важно для лиц пожилого возраста, так как добраться в удаленное место достаточно тяжело в силу возраста и здоровья.

3. Более 70 % опрошенных вполне удовлетворены режимом работы центров социального обслуживания. Почти 90 % довольны работой персонала и их отношением к пожилым лицам. Из этих данных можно сделать вывод, что организации, осуществляющие социальную поддержку, а также работающие там сотрудники ответственно выполняют свою работу и относятся с уважением к гражданам пожилого возраста [4, с. 11].

По статистическим данным, в нашем государстве необходимость ухода за пожилым родственником несет за собой неблагоприятное взаимоотношение между членами семьи. Если количество часов, потраченных на уход, превышает 20 в неделю, ситуация доходит до критической точки.

Мировой опыт показывает, что для решения данной проблемы в первую очередь необходимо предоставлять материальную поддержку для членов семьи пенсионеров. Вследствие этого улучшается качество и длительность ухода в домашних условиях. В качестве примеров способов поддержки выделяют следующие:

- денежные пособия, предоставляемые государством из бюджета;
- обязанность работодателя предоставлять отпуск по уходу или гибкие рабочие часы;
- предоставление бесплатных консультаций от специалистов по вопросам обеспечения трудовых, пенсионных и иных прав [2, с. 145].

Помогая родственникам, государство может снизить негативные последствия для домохозяйства, а также позволит им дольше ухаживать за престарелыми членами семьи. При этом пожилой гражданин имеет возможность как можно дольше проживать дома со своими близкими. К сожалению, наше государство не ставит в приоритет помощь членам семьи, осуществляющим уход за пожилым лицом.

Проблемы социального обеспечения всегда ставятся на передний план при планировании бюджетной политики государства. Для отдельных категорий лиц (пенсионеров, инвалидов, малоимущих и др.) государством предусмотрен целый ряд льгот и преимуществ, однако на практике, не многие могут ими воспользоваться. Для обеспечения льготами в полном объеме, в бюджете государства должны быть предусмотрены денежные средства, наличие которых возможно при условии эффективного развития экономики государства. Наравне с этим в стране имеются иные проблемы, виз чего выходит, что установленные законом нормы на практике не исполняются в виду отсутствия бюджетных средств.

Существуют и иные причины. Среди них в числе основных проблем в реализации прав граждан на социальное обеспечение, следует выделить проблему информированности тех, кто может претендовать на получение социальной помощи, несмотря на актуальность и популярность темы социального обеспечения. Как правило, речь идет об оценке социальной политики государства, тогда как простому информированию о правах на социальное обеспечение уделяется слишком мало внимания.

Есть небольшой круг вопросов социального обеспечения, которые освещаются если не очень глубоко, то, по крайней мере, достаточно регулярно – это, прежде всего, пенсии и детские пособия. Однако обширный спектр вопросов, по поводу стандартного пакета социального обеспечения, на практике остается практически недоступным для тех, кто должен им пользоваться. Как правило, это касается различных аспектов защиты и обеспечения, касающихся бесплатной медицины и прав пациента (выбор доктора, возможность обжалования врачебных решений, право на обращение в суд и т.д.) или бесплатной юридической помощи. В рамках этой проблемы, с одной стороны, зачастую информация о правах, гарантированных на государственном уровне, закрывается на уровне тех служб, которые призваны их осуществлять. С другой же стороны, вполне очевиден недостаток как технического, так и профессионального обеспечения социальных служб по информированию населения и распространения информации об оказываемых ими услугах. Здесь попросту имеет место быть недостаток квалификации и возможностей в распространении информации, так как такая работа требует особых усилий в области рекламы, PR и организации таких мероприятий. Однако это не входит в компетенцию сотрудников социальных служб и не включено должным образом в организационную структуру.

В итоге те, кто желает реализовать свои права на социальную защиту или получить положенную социальную помощь, должен проявить инициативу и активность (сопровождаемую как правило упорством и настойчивостью) в добыче информации оправах и возможностях, которые гарантирует им государство.

В соответствии с законом «Об основах социального обслуживания граждан РФ» № 442-ФЗ, предоставление определенных видов услуг социального обеспечения, таких как уход для пенсионеров на дому, временное проживание в приюте или получения бесплатных путевок для инвалидов, возможно только в том случае, если нуждающийся докажет данную необходимость в местном отделе социальной защиты населения.

Однако, на практике, граждане, относящиеся к категории имеющих право на бесплатное социальное обслуживание, сталкиваются со многими проблемами в ходе сбора необходимых доказательств, а конкретно в сборе и предоставлении многочисленных справок и документов. Именно поэтому, на практике права граждан, которым необходима государственная и общественная поддержка, бывают грубо нарушены из-за произвола местных чиновников.

Для решения рассмотренных выше проблем требуется кардинальный пересмотр способов и форм оказания социальных услуг и социального обеспечения. Возможность для таких изменений зависит, не столько от экономических и материальных условий, сколько от наших представлений о человеке и его потребностях. И здесь главным образом встает задача разработки и трансляции новых представлений о социальных стандартах, качестве и образе жизни людей.

Необходимо отметить, что в ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» в качестве одного из субъектов, осуществляющих помощь населению, выделяют некоммерческие организации (НКО) и социально-направленные некоммерческие организации (СО НКО), целью деятельности которых является не получение прибыли, а решение социально значимых для нашего государства проблем. Функции данных организаций заключаются в социальной защите и поддержке граждан, в том числе и лиц пожилого возраста. При этом особый акцент делается на совершенствовании системы здравоохранения, формировании и становлении нравственности в социуме, а также продвижении благотворительной деятельности.

Большинство таких организаций являются молодыми, так как были сформированы лишь в последнее десятилетие. В связи с этим можно сделать вывод, что данная система еще находится в стадии становления, вопрос о повышении ее эффективности остается открытым. Для обеспечения дальнейшего развития некоммерческих организаций в рассматриваемой сфере необходимо следующее:

- во-первых, ввести активную социальную политику сотрудничества между НКО и государством, равное социальное партнерство и социальное инвестирование;

- во-вторых, сформировать открытое информационное пространство для освещения деятельности НКО и СО НКО, в том числе с целью привлечения внимания к проблемам общества [3, с. 56].

Также острой проблемой в настоящее время является доступность пожилых лиц, проживающих в сельской местности, к социальным центрам. Сельская местность всегда характеризовалась низким уровнем социального развития. Небольшое количество населения, отток трудоспособных граждан в городскую местность – все это является причиной нецелесообразности размещения отдельных центров социального обслуживания в сельских поселениях.

Несмотря на это, из-за тяжелых бытовых условий и отдаленности от больниц пожилым лицам просто необходима поддержка извне. Тетерина Т.В. и Мишарина А.М. для решения данной проблемы предлагают ввести такую социальную услугу, как «приемная семья» для пожилого человека и закрепить ее в существующем законодательстве. В соответствии с проведенными ими исследованиями, целесообразно будет выплачивать определенную денежную сумму семье, которая возьмет на себя обязанность осуществлять уход и заботу за одиноким пенсионером, который нуждается в поддержке.

Условиями построения таких отношений будет факт отсутствия реальных родственных связей между пожилым человеком и «приемной семьей», а также некоторые требования к лицам, которые хотели бы взять на себя данное обязательство, а именно отсутствие судимости, инвалидности, алкоголизма, наркомании и др. [5, с. 48].

Считаем, что данная мера обеспечит надлежащий уход за пожилыми гражданами, проживающими в сельской местности, а также обеспечит снижение нагрузки на стационарные учреждения.

Также серьезной причиной проблем, связанных с работой организаций социального обслуживания, является недостаточность денежных средств, предоставляемых из государственного бюджета: выделяемой суммы просто не хватает для обеспечения пенсионеров, число которых достаточно высоко. Целесообразно было бы привлечь к данной проблеме общественные объединения и организации, которые осуществляют благотворительные акции, чтобы часть вопросов социального обслуживания пожилых граждан переложить с плеч государства на частные организации. Для стимуляции данного процесса надлежит принять нормативно-правовой акт, дающий льготы тем организациям и объединениям, которые занимаются благотворительностью в сфере социального обслуживания.

В целом же можно сделать вывод, что в нашем государстве наблюдается развитие системы социального обслуживания для лиц пожилого возраста, существует социально ориентированная нормативно-правовая база, которая предполагает реализацию различных мероприятий по оказанию социальной помощи.

Однако говорить о создании эффективной модели правового регулирования социального обслуживания пожилых граждан в Российской Фе-

дерации пока рано, поскольку существует множество нерешенных проблем, что, в свою очередь, обуславливает необходимость дальнейших изменений в рассматриваемой сфере.

Список цитируемой литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). – Ст. 7007.
2. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальное обслуживание пожилых: что происходит и возможно ли развитие? // Власть. 2019. № 3. С. 145-154.
3. Палибина А.С., Панькова Е.Г., Соловьева Т.В., Бистяйкина Д.А. Некоммерческие организации в системе социального обслуживания населения // Дискуссия. 2017. № 10 (84). – С. 55-59.
4. Темаев Т.В., Колязина Л.В., Телегина Е.Е. Удовлетворенность пожилых людей системой социального обслуживания населения: региональный аспект // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. №1. С. 9-13.
5. Тетерина Т.В., Мишарина А.М. Проблемы социального обслуживания пожилых граждан в сельской местности // Актуальные исследования. 2019. №3 (3). С. 47-50.

Сведения об авторах

Лилюкова Оксана Сергеевна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Strebkova@bsu.edu.ru

Гусакова Юлия Сергеевна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Gusakova@bsu.edu.ru.

Лилюкова О.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Аннотация: работа посвящена анализу проблем правового регулирования в сфере зарубежных инвестиций. Рассматриваются следующие понятия: иностранное инвестирование, иностранные инвестиции, иностранный инвестор. Предлагается концепция комплексного подхода к рассмотрению правового режима в данной области. Так же затрагивается тема правовой охраны иностранных инвестиций, рассматриваются понятия инвестиционного спора, инвестиционного договора, а также разновидности инвестиций с правовой точки зрения.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, иностранное инвестирование, иностранный инвестор, правовые формы иностранных инвестиций, инвестиционные споры, инвестиционные договоры, правовой режим иностранных инвестиций.

Актуальность данной темы обусловлена сложившейся обстановкой в стране в настоящее время и недостаточностью методов, и способов реше-

ния возникающих проблемных вопросов в предпринимательской деятельности, в том числе с использованием иностранного капитала. В настоящее время одна из ключевых задач Правительства РФ во внешней политике – это формирование базы для действенного привлечения, в первую очередь, зарубежного инвестиционного капитала. Именно инвестирование может оказывать влияние на рост экономики, и, таким образом, на увеличение показателей уровня жизни населения.

Понятия иностранной инвестиции и иностранного инвестирования не являются для правовой науки чем – то принципиально новым. Касаясь первого можно отметить, что имеются некоторые его аналоги. Это, к примеру, понятия вывоза капитала и трансграничного движения капитала. Среди авторов, рассматривающих данные категории, единство взглядов по данному вопросу отсутствует.

Так, вывоз капитала иногда понимается как исчезновение из оборота части капитала в одном государстве, и его появление в другом. При этом, капитал может принимать как финансовую форму, так и форму какой-либо продукции (В.В. Гушин, А.А. Овчинников) [4, с. 65].

Иностранные инвестиции рассматриваются в качестве иностранного капитала, который в различном виде транспортируется из одного государства в другое, и используется определенными предприятиями. Иногда понятия инвестиции и осуществление инвестиции отождествляются (Н.Г. Доронина). Такой взгляд сводит и то, и другое к юридическим действиям, которые трансформируют нечто материально ценное в капитал [5, с. 47].

Инвестиции понимаются и в качестве благ, имеющих материальное значение, вкладываемых собственником в коммерческую деятельность ради некоторой пользы, принимающей, в ряде случаев, форму дохода (И.В. Ершова) [6, с. 276].

Некоторые авторы, в частности, П.И. Борисенко, рассматривают инвестиции в качестве вложения объектов гражданских прав, производимого инвестором [3, с. 10]. Под иностранными инвестициями понимаются объекты гражданских прав, которыми владеют лица (частные либо юридические) зарубежного происхождения, или объединения, не имеющие регистрации как юридические лица, пребывающие в РФ в соответствии с действующим законодательством ради получения прибыли. Такого взгляда на иностранные инвестиции придерживается А.Е. Фильченко [9, с. 25].

Существует так же мнение, что иностранные инвестиции представляют собой правовой институт, имеющий межотраслевое значение и свой предмет регулирования, которое, в свою очередь, подразумевает комплексный специфический метод [8, с. 89].

Теоретические аспекты международного инвестиционного права и практическая деятельность не позволяют точно ответить на вопрос об

определении того, что следует рассматривать в качестве иностранных инвестиций. Это предопределяется международным аспектом инвестиций, связанным с наличием в соглашении целей заключающих его участников. По указанной причине представляется, что под иностранными инвестициями понимаются те из них, что приводят к международному движению капиталов, и это получает отражение в балансе. Преимущественно трансграничное движение капиталов обладает связью с перемещением через границы государств.

Изучение юридических актов, имеющих международное значение, отечественного федерального законодательства [1], зарубежного законодательства, регулирующего иностранные капиталовложения, анализ определения иностранных инвестиций, предлагаемых в отечественной и иностранной доктрине, их классификаций, позволяет предложить определения таких терминов, как «иностранная инвестиция» и «иностранное инвестирование».

Можно сделать вывод, что иностранная инвестиция представляет собой правовую категорию, обозначающую объекты исключительных и имущественных прав иностранных инвесторов, которые реализуются для достижения социального эффекта, оборот которых регулируется нормами международного значения и отечественным законодательством. Иностранное инвестирование есть заключение определенных, имеющих гражданско-правовую природу, контрактов, которое производится иностранным инвестором, и подразумевает отчуждение иностранных инвестиций, вкладываемых в объекты инвестирования, обозначенных отечественным законодательством.

На сегодняшний день российским законодательством предусмотрены следующие формы коммерческих организаций: общества (акционерные и с ограниченной ответственностью); товарищества (полное товарищество или товарищество на вере).

Каждая организационно-правовая форма отличается друг от друга порядком формирования уставного капитала и объемом ответственности ее учредителей, а также порядком оборота долей в уставном капитале.

Порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями такой же, как и для российских предприятий. Заявление на регистрацию подается в налоговую службу. Заявление на регистрацию необходимо правильно оформить. Для этого необходимо соответствующим образом его заполнить и посетить нотариуса для того, чтобы он заверил подпись заявителя на заявлении. Также к заявлению прикладывается Протокол общего собрания учредителей о создании юридического лица и Устав будущего общества.

Следует заметить, что вы можете указать в заявлении, о том, что общество будет действовать на основании типового устава, тогда предоставлять устав на регистрацию не придется.

Иностранные юридические лица, выступающие в качестве учредителя юридического лица на территории России, предоставляют также выписку из торгового реестра, которая подтверждает их статус.

Таким образом, субъект, фигурирующий в инвестиционных отношениях, называемый иностранным инвестором, может иметь индивидуальный и коллективный характер. При этом, национальность такого субъекта устанавливается согласно гражданству либо критерию домицилия в первом случае, и, с позиций инкорпорации и финансового контроля, соответственно, во втором. Ныне правовое регулирование общественных отношений вышло на новый уровень, что подразумевает развитие и оптимизацию регулирующего механизма, который должен быть максимально эффективным, и действовать строго в рамках закона.

Зачастую регулирование действий иностранных инвесторов рассматривается как совокупность условий, в которых протекает инвестиционная деятельность, комплекс организационно-правовых форм коммерческой деятельности зарубежных предпринимателей, набор гарантий, прав в отношении законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории другого государства. В целом, единый взгляд на правовой режим, действующий в данной области, отсутствует.

Регулирование зарубежной деятельности в сфере инвестиций – проблема достаточно проработанная, как во всех договорах международного значения, так и в двусторонних договорах РФ [7, с. 111]. Стоит отметить, что в данном контексте важную роль играют резолюции Генеральной ассамблеи ООН. Содержание этих актов позволяет говорить о том, что государство, принимающее зарубежные инвестиции, имеет право осуществлять национализацию. Так же возможна компенсация зарубежным инвесторам собственности, которая подлежит национализации. Правовой режим в сфере зарубежных инвестиций – вопрос, интересующий такие организации как МБРР или ОЭСР, что связано со значительной степенью вовлеченности их членов в экспорт капитала.

Полагаем, что акцентирование внимания исключительно на правах зарубежных инвесторов не исчерпывает содержание правовой защиты в области зарубежных инвестиций. Заметим, что в рассматриваемой области действует еще и такая мера, как страхование, обеспечивая еще больший уровень правовой защиты. Наличие подобных гарантий не является излишним, ведь деятельность, связанная с иностранным инвестированием во многом сопряжена с риском, наличие которого обусловлено политическими и коммерческими факторами.

Понятие правовой защиты иностранных инвестиций носит доктринальный характер, представляя собой комплекс средств и методов, направленных на создание и сохранение таких обстоятельств, которые способствовали бы безопасному капиталовложению. Данные методы определены материальными и процессуальными нормами, устанавливающими процедуру и порядок разрешения правовых вопросов в сфере иностранных инвестиций.

На наш взгляд, в условиях существования пандемии на законодательном уровне можно поддержать субъектов бизнеса, в том числе использующих средства иностранных инвесторов, следующими способами:

1. В случае, когда возникает вопрос о заработной плате наемных работников, стоит внести дополнительные нормы в Трудовой кодекс РФ, об оплате труда за нерабочие дни во время пандемии в виде оклада, стимулирующих и компенсационных выплат.

2. Существует необходимо расширить круг отраслей экономической деятельности, которые будут подлежать «арендным каникулам».

3. Следует предоставить более простые условия по кредитованию предприятий с иностранными инвестициями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что систему мер привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику, следует должным образом продолжать разрабатывать и совершенствовать. Сложившаяся эпидемиологическая и кризисная ситуация дает нашей стране толчок в своем развитии и многие меры были предприняты, что наглядно демонстрирует неравнодушие и мощь государства перед стоящими испытаниями.

Таким образом, интеграция зарубежного капитала выражается в деятельности лиц иностранного происхождения по транспортировке и использованию капитала на территории РФ. Приращение капитала представляет собой цель, которую преследует всякое лицо иностранного происхождения, занимающееся таким видом деятельности. Использование правовых форм, в подобной ситуации, обуславливается методом, который данную цель осуществляет. Таким образом, правовая форма иностранной инвестиции есть комплекс организационно-правовых, а также и договорно-правовых механизмов, которые призваны функционировать в ходе внедрения капитала зарубежного происхождения в отечественную экономическую отрасль.

Список цитируемой литературы

1. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ред. от 31.05.2018) // СЗ РФ. 12.07.1999. № 28. Ст. 3493.
2. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: 1992. С. 12.
3. Борисенко П.И. Правовой режим иностранных инвестиций по российскому законодательству. СПб: 2012. С. 10.
4. Гушин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М., 2009. С. 65.

5. Доронина Н.Г. Инвестиционное законодательство и модернизация экономики // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 47-48
6. Предпринимательское право. Учебное пособие / под ред. Ершовой И.В., Ивановой Т.М. М., 1999. С. 276-277.
7. Салимзянов А.И. Иностраный инвестор как субъект инвестиционных правоотношений: статус и гарантии прав и законных интересов // Казанский педагогический журнал. № 6 (107). Т. 20. 2014. С. 111.
8. Сизов С.Ю. Правовое регулирование иностранных инвестиций в банковской системе Российской Федерации. М., 2011. С. 89.
9. Фильченко А.Е. Правовое регулирование приобретения иностранным инвестором акций (доли участия) российского хозяйственного общества. М., 2010. С. 25.

Сведения об авторе

Лиликова Оксана Сергеевна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Strebkova@bsu.edu.ru

Логвинец Е.А., Каторгина Н.П.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию актуальных вопросов использования знаний эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве. Авторы проводят сравнительно-правовой анализ отдельных норм УПК РФ, регламентирующих участие сведущих лиц. Особое внимание уделено пределам разграничения близких (но не одинаковых) по содержанию форм использования специальных знаний.*

***Ключевые слова:** эксперт, специалист, заключение эксперта, заключение специалиста, специальные знания, уголовное судопроизводство.*

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации определяет эксперта и специалиста в качестве основных субъектов использования специальных знаний, а также предусматривает формы их участия в судопроизводстве. Круг полномочий каждого сведущего лица четко установлен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). В частности, эксперт участвует в уголовном судопроизводстве для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ), а специалист – для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

С одной стороны, и эксперт, и специалист в судопроизводстве – это сведущие лица, обладающие знаниями в определенной сфере деятельности. Однако законодатель не всегда последователен в применении специальной терминологии. Так, к эксперту УПК РФ использует только термин «специальные знания» (ч. 1 ст. 57), а применительно к специалисту – «специальные знания» (ч. 1 ст. 58) и «специальные познания» (ч. 4 ст. 80). В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» обозначена категория «специальные знания». При этом не раскрыта сущность указанных понятий. Не углубляясь в дискуссию по данному вопросу, требующего самостоятельного исследования, отметим, что наиболее обоснованным представляется использование термина «специальные знания», под которыми следует понимать совокупность профессиональных, научных, практических знаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, используемые в целях установления истины по делу [21, с. 24].

С другой стороны, и заключение эксперта, и заключение специалиста являются доказательством по уголовному делу (п.п. 3, 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). При этом заключение эксперта предоставляется по результатам исследования (ч. 1 ст. 80 УПК РФ), а в заключении специалиста изложены суждения (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Однако в ч. 1 ст. 58 УПК РФ упоминается об исследовании материалов уголовного дела, ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплено, что специалист привлекается для производства исследований документов, предметов, трупов, а в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ сказано о заключении специалиста, которое составляется по результатам исследования. По сути, данные положения, узаконили практику проведения исследований специалистом. Очевидно, что различия между экспертом и специалистом нельзя проводить по «глубине» владениями ими специальных знаний, то есть по уровню компетентности.

А.М. Зинин выделяет два вида заключений специалиста: в виде суждения и исследования. Причем последнее, автор фактически приравнивает к заключению эксперта [13].

Исходя из толкования отдельных положений уголовно-процессуального законодательства, наблюдаем явные различия, что обусловлено правовыми коллизиями.

Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» заключение эксперта и заключение специалиста признаны равнозначными – «... суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов».

Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»

специалист только высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, не осуществляет исследование и не формулирует выводы. При необходимости проведения исследования следует назначить судебную экспертизу.

В соответствии с внутриведомственными правовыми актами специалист наделен исследовательской функцией. В частности, п. 15 Приказа ФТС России от 20 апреля 2020 г. № 381 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений о стране происхождения товара» определяет, что для принятия решений о стране происхождения могут быть использованы «заключения специалистов экспертных организаций, в которых приведены результаты исследования товара».

В п.п. 37.1 и 39 Приказа МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» регламентировано, что специалист привлекается для участия в проведении исследований предметов (веществ) и документов.

Таким образом, перед следователем встает проблема выбора формы использования специальных знаний: получить заключение эксперта или заключение специалиста. Очевидно, что с целью, например, выявления признаков состава преступления необходимо получать заключение эксперта. В случае осмотра объектов, исследования специальной литературы, нормативных документов, содержащих сведения и регламентирующих вопросы, необходимые для разрешения уголовного дела целесообразно получить заключение специалиста. Полагаем, функция эксперта может быть только исследовательская, а специалиста – как консультативно-разъяснительная, так и исследовательская. Деятельность специалиста будет зависеть от поставленной перед ними задачи. Как правило, заключение эксперта получает сторона обвинения и суд, а заключение специалиста – сторона защиты.

Действующее процессуальное законодательство четко регламентирует механизм получения заключения эксперта и его структуру (глава 27 УПК РФ). Однако порядок привлечения специалиста и юридические основания получения от него заключения, а также форма и структура такого заключения не определены.

Согласно ч. 1 ст. 195 УПК РФ следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление. Что является юридическим основанием для получения заключения специалиста не ясно. В ч. 4 ст. 21 УПК РФ установлены следующие формы получения информации следователем: требования, поручения и запросы. Некоторые ученые-процессуалисты считают основанием для получения заключения

специалиста постановление [6, с. 125; 7, с. 215; 14, с. 286; 15, с. 197] (определение [17]), задание [33], письменное решение [25], письмо [3].

В данном случае специалисту целесообразно направлять запрос [2, с. 173; 20; 21, с. 173; 22, с. 19]. Подтверждение находим в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» заключение (по-видимому специалиста) получают по запросу следователя, дознавателя или суда.

В научной литературе встречаются мнения [18; 28, с. 74], предлагающие регламентировать порядок получения и оформления заключения специалиста по аналогии либо максимально приближенное к заключению эксперта. Е.А. Зайцева утверждает, что результаты мышления специалиста могут быть отображены только в произвольной форме, так как достаточно трудно суждения, мнения сведущего лица определить в строгую процессуальную форму. Нельзя дублировать, «клонировать» нормы института судебной экспертизы в рамках одной отрасли права [11, с. 172].

Н.С. Расулова утверждает, что использовать механизм получения заключения специалиста по аналогии с заключением эксперта не разрешит имеющиеся противоречия, а только лишь усугубит проблему, так как в судопроизводстве появится две формы использования специальных знаний сходных по своему содержанию и значению [27, с. 5]. Пробел при помощи аналогии преодолевается, а не устраняется. Практикующий сотрудник сможет одноразово разрешить единичный случай, но пробел все равно останется, пока его не доработает законодатель.

По мнению Е.П. Гришиной и С.А. Саушкина, типовая форма заключения специалиста должна быть установлена внутриведомственными правовыми актами [7, с. 218; 8]. Полагаем, в структуре заключения специалиста целесообразно выделить вводную, описательную и заключительную части [21, с. 79-80].

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение эксперта и заключение специалиста являются равнозначными доказательствами. Однако к заключению специалиста как доказательству сложилось неоднозначное мнение. Одни авторы признают заключение специалиста в качестве доказательства [5, с. 465; 13; 33]; источника доказательств [26]; косвенного доказательства [29, с. 123].

Другие, напротив, вопреки нормам УПК РФ возражают, утверждая, что заключение специалиста не имеет доказательственного значения [9; 16]. По мнению Н.П. Майлис, с процессуальной точки зрения заключение специалиста равноценно заключению эксперта, но доказательственное значение равноценным не будет. Автор полагает, что к следственной или судебной ошибке могут привести действия следователя, если он удовлетворится заключением специалиста, без назначения и производства судебной экспертизы [23, с. 54].

Третья группа занимает иную позицию, в частности, заключение специалиста может быть приобщено к материалам уголовного дела в качестве «иного документа» [10; 32, с. 473-474]. Безусловно, в соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ, иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (то есть обстоятельств, подлежащих доказыванию).

Сложившийся скептицизм ученых и практиков к заключению специалиста в отличие от заключения эксперта сложился из-за отсутствия в диспозиции ст. 307 УК РФ возможности предупреждения специалиста об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Получается, что специалист может дать заведомо ложное заключение, и он не понесет никакой ответственности. Такую ситуацию возможно избежать и тем самым развеять пренебрежительное отношение органов предварительного расследования и суда, допросив специалиста. А согласно ст. 307 УК РФ специалист несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ установлены такие виды доказательств, как показания эксперта и показания специалиста. Допрос эксперта осуществляют по правилам ст. 205 УПК РФ. Однако механизм получения показаний специалиста законодатель не определяет. Только лишь в ч. 4 ст. 271 УПК РФ регламентировано, что «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося по инициативе сторон». Получается в ходе предварительного расследования специалиста допросить нельзя, а в суде можно. При этом одни ученые отождествляют специалиста со сведущим свидетелем [33]. Другие утверждают, что заключение и показания специалиста составляют одно единое доказательство [24]. Третьи, категорично разделяют заключение специалиста и его показания на два самостоятельных доказательства [1, с. 108].

По мнению Е.А. Зайцевой, допрос специалиста нужно проводить по всем правилам, предусмотренным ст. 205 и 282 УПК РФ, как допрос эксперта [12]. И. Федоров считает, что следователь использует показания специалиста в доказывании по аналогии с показаниями свидетеля [31]. Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» показания специалиста оформляют по правилам допроса лица в качестве свидетеля.

Существует мнение, что допрос специалиста возможен только после дачи им заключения [24; 30]. Возражает данной позиции В.М. Быков. Автор считает, что допрос специалиста можно провести без дачи им заключения, если нет необходимости в проведении каких-либо исследований [4]. Большинство ученых [6, с. 132; 7, с. 208; 9; 19;] полагают, что допрос

специалиста не связан с заключением, он может быть допрошен до, после дачи заключения и независимо от наличия или отсутствия последнего.

Безусловно, допрос специалиста является самостоятельным следственным действием, и проводить его по правилам допроса эксперта или свидетеля недопустимо.

Резюмируя выше изложенное, приходим к выводу, что эксперт и специалист являются равноправными участниками уголовного судопроизводства. Для реализации принципа состязательности сторон и полного процессуального равенства в собирании доказательств, полученных от лиц сведущих в определенной сфере деятельности возможно только в случае более детальной законодательной регламентации механизма привлечения специалиста в уголовное судопроизводство, что позволит разрушить сформировавшийся на практике скептический подход к заключению специалиста по сравнению с заключением эксперта.

Список цитируемой литературы

1. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учебное пособие для студентов высших и средних юридических образовательных учреждений. М.: Юрлитинформ, 2010. 165 с.
2. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 400 с.
3. Быков В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. 2006. № 3.
4. Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9.
5. Водяник Е.А. Привлечение специалиста защитником в уголовном процессе // Юридическое образование на юге России: вчера, сегодня, завтра: Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию юридического факультета РГУ-ЮФУ. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. С. 463-466.
6. Гришина Е.П. Концептуальные и правовые проблемы участия специалиста в состязательном уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.
7. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / Е.П. Гришина; под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. 272 с.
8. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. 2005. № 8.
9. Данилова Л.С., Громов Н.А., Колесников Е.В. О заключении и показаниях специалиста: продолжение дискуссии // Право и политика. 2006. № 11.
10. Данилова Н.А., Николаева Т.Г., Рохлин В.И. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста // Российский следователь. 2012. № 10.
11. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 424 с.
12. Зайцева Е.А. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28: ожидания и действительность // Право и политика. 2011. № 4.
13. Зинин А.М. Особенности регламентации использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6.
14. Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 440 с.

15. Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. 352 с.
16. Копытов И.А. Приобщение к делу доказательств, собранных защитником // Уголовный процесс. 2007. № 12.
17. Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. Специалист в уголовном судопроизводстве: функции и правовой статус // Эксперт-криминалист. 2011. № 3.
18. Лаврушкина А.А. К вопросу о проблемах привлечения адвокатом специалиста в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2016. № 25 (129). С. 490-493.
19. Лазарева Л.В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование // Российская юстиция. 2009. № 3.
20. Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. № 1.
21. Логвинец Е.А., Каторгина Н.П. Специальные знания в судопроизводстве: дилеммы теории и практики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. 184 с.
22. Логвинец Е.А., Лукьянчикова Е.Ф. Проблемы использования заключения специалиста в процессе доказывания // Судебная экспертиза. 2007. № 4. С. 14-23.
23. Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные вопросы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сборник статей: В 3 ч. Ч. 3. М.: Академия управления МВД РФ, 2004. С. 52-54.
24. Овсянников И. Заключение и показания специалиста И. Овсянников // Законность. 2005. № 7.
25. Пашутина О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1.
26. Полещук О.В., Патрушева Т.В., Саксин С.В. Современное состояние специалиста в уголовном судопроизводстве // Право и политика. 2007. № 9.
27. Расулова Н.С. Процессуальное оформление сведений, полученных защитником от специалиста в качестве доказательств в досудебном производстве // Вестник Уральского ЮИ МВД России. 2017. № 2. С. 3-6.
28. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза. Ростов-на-Дону, 2006. 335 с.
29. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2011. 152 с.
30. Тетюев С.В. Справочно-консультативная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник ЮГрГУ. 2009. № 19. С. 55-60.
31. Федоров И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3.
32. Хейфец Л.С. Некоторые вопросы привлечения адвокатом специалиста в уголовном судопроизводстве // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. Ю.К. Орлова (г. Москва, 19-20 января 2017 г.). М., 2017. С. 472-474.
33. Хмелева А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» // Российский следователь. 2014. № 11.

Сведения об авторах

Логвинец Елена Анатольевна – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: logvinets@bsu.edu.ru

Каторгина Наталья Петровна – старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: inyakova@bsu.edu.ru

Лубенская А.С.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: статья посвящена проблемным вопросам участия защитника в процессе доказывания. Исследован механизм надления процессуальной формой предъявленных адвокатом доказательств. В статье предложен авторский взгляд по преодолению проблем реализации полномочий защитника.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, защитник, адвокатское расследование, доказывание.

Доказывание по уголовному делу – сложный и динамичный процесс, требующий от лиц, занимающихся этой деятельностью, глубоких теоретических познаний, остроты мышления и, главное, наличия соответствующих полномочий.

Уголовно-процессуальный кодекс указывает, что стороны защиты и обвинения отделены друг от друга и имеют равные процессуальные права. В данном положении также косвенно раскрывается один из принципов судопроизводства – состязательности.

В уголовном судопроизводстве адвокат является процессуальной фигурой, на которую в силу договора или назначения возложена обязанность по защите прав и законных интересов его подзащитного. Из широкого спектра действий, реализуемых в рамках всего процесса доказывания, адвокату, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, предоставляется лишь возможность собирать доказательства. Однако процесс приобщения к делу сведений и предметов в качестве доказательств, предложенных стороной защиты, является сложным и формализованным, что оказывает значительное влияние на возможность его реализации. Ввиду этого в науке уголовно-процессуального права и, в частности, в адвокатском сообществе неоднократно поднимается вопрос о правовом статусе защитника как субъекта доказывания.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, адвокат может собирать доказательства несколькими способами [7]. Во-первых, он вправе получать предметы, документы, а также другие сведения. Во-вторых, в приведённой правовой норме речь идёт о возможности проводить опрос лиц, получив их предварительное согласие. Наконец, в этой статье закрепляется возможность истребовать в интересах подзащитного ряд документов из государственных органов и общественных объединений.

На наш взгляд, по замыслу законодателя адвокат является субъектом доказывания, формально наделённым немалым кругом прав. Но на практике становится понятным, что процессуальный уголовный закон, предусмотрев ряд полномочий, не указал механизма их реализации. Мы согласны с мнением Л.А. Поздняковой, которая отмечает, что на стадии предва-

рительного расследования право адвоката заниматься сбором доказательств предусмотрено, но не обеспечено законом. Защитнику остаётся только содействовать органам следствия и дознания в процессе доказывания [6, с. 137].

В теории споры вызывает ч. 2 ст. 74, где среди доказательств, которые могут быть признаны таковыми в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не названы предметы и сведения, полученные адвокатом. Однако с точки зрения соблюдения процессуальной формы, данное положение является обоснованным, справедливым и правомерным.

Так, в силу того, что адвокат не уполномочен соблюдать процессуальную форму, все собранные им доказательства не отвечают одному из начал доказывания – допустимости. Рассмотрим процедуру обличения предложенного защитой доказательства в приемлемую форму на примере опроса лиц, владеющих информацией относительно события преступления.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [8], защитник имеет право проводить опрос лиц (с их согласия), обладающих информацией, которая имеет отношение к делу, в рамках которого адвокат оказывает юридическую помощь. На практике для этих целей применяются так называемые опросные листы или листы объяснений. Далее, чтобы полученные сведения были использованы для расследования дела и реализации защиты, адвокат обязан заявить ходатайство о допросе свидетеля, в котором изложить цели такого процессуального действия. Закон не возлагает на следователя (дознавателя) обязанность по удовлетворению данного ходатайства, равно как и не придаёт юридической силы предъявленному защитником «опросному листу».

Хотя ошибочным будет утверждать, что на подобные ходатайства в большинстве случаев адвокаты получают мотивированные отказы. Напротив, приведённый пример с потребностью о допросе лица в качестве свидетеля на практике является наиболее успешным, в то время как, например, ходатайства о приобщении материальных объектов в качестве доказательств зачастую остаются без процессуального отклика. Отказ имеет мотивировку, смысл которой сводится к тому, что предъявленные защитником документы или предметы не имеют значения для уголовного дела. Обжалование вынесенного следователем решения также не часто венчается успехом ввиду того, что следователь – это процессуально независимая фигура, уполномоченная самостоятельно направлять ход расследования и решать вопрос о значимости для разрешения дела тех или иных документов и сведений.

Возвращаясь к примеру о допросе свидетеля, отметим, что если за ходатайством следует его удовлетворение и, как следствие, допрос лица, то лишь в этом случае можно говорить об успешной реализации полномо-

чия защитника по собиранию доказательств. Ведь та информация, которая, по мнению защиты, должна присутствовать в материалах уголовного дела, появляется в них в необходимой процессуальной форме – в виде протокола допроса.

Однако и в этом случае нельзя упускать из виду человеческий фактор: опрошенное лицо может отказаться от допроса в органе дознания или следствия или же сообщить на допросе сведения, отличные от тех, которые стали известны адвокату.

Вся приведённая процедура требует времени, затрат процессуальных средств, материальных ресурсов и, в конечном итоге, всё равно не является совершенной гарантией реализации стороной защиты предоставленных ей полномочий.

На наш взгляд, решение данной проблемы видится в установлении некоторых обязанностей для лиц, осуществляющих следствие или дознание, в способе реагирования на поступившее от защитника ходатайство. Это видится возможным если не в полном удовлетворении ходатайств, то, как минимум, в проведении некоторых следственных или тактических действий, направленных на получение доказательств, на исследовании и приобщении которых настаивает сторона защиты.

Развивая тему заявления ходатайств, заметим, что это является правовым итогом анализа и проверки защитником собранных обвинением доказательств. Известно, что адвокат вправе проверять собранные доказательства. Это возможно посредством изучения его содержания, пути получения, а также при сравнительном анализе с полученными ранее материалами. Таким способом выясняется, может ли полученное доказательство опровергнуть или подтвердить сложившуюся следственную версию.

Более того, в рамках такого процесса выдвигается позиция по делу, описывающая картину произошедшего в прошлом преступного деяния с точки зрения защиты.

Оценка полученных доказательств традиционно строится на их анализе на предмет допустимости (по способам получения), достоверности (по источникам получения) и относимости (имеют ли они отношение к событию преступления), что в совокупности составляет «достаточность» сформированной доказательственной базы. Так, защитник, равно как и иные участники уголовного процесса, проверяет и оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению.

Стоит заострить внимание на следующем моменте: отдельные исследователи отрицают выделение дачи правовой оценки доказательствам, данной адвокатом.

Так, И.И. Мухин, развивая выдвинутый тезис, утверждал, что такая оценка не имеет силы ввиду того, что сторона защиты не несёт ответственности за заявленные ею выводы; выдвинутые адвокатом положения

относительно произошедшего преступного деяния могут приниматься во внимание судом только в качестве вспомогательных [1, с. 259-261].

Но здесь стоит отметить, что произведённое стороной защиты оценивание материалов дела вызывает вполне определённые юридические последствия, о чём мы упоминали ранее.

По мнению С.А. Зайцевой, все участники процесса осуществляют оценку доказательств [2, с. 14-15]. Но для обвинителей такой классически завершается вынесением государственно-властных решений, в то время как для адвоката, таким образом, с одной стороны, создается базис для выстраивания своей собственной позиции по делу, а с другой – обнаруживаются поводы для подготовки обращений.

Также отметим, что проблеме процессуального документирования итогов деятельности адвоката посвящено немало работ современных авторов. Так, в научных кругах прозвучало предложение, что все доказательства, полученные адвокатом, необходимо безапелляционно включать в материалы возбуждённого дела. Говоря о процессуальном результате мыслительной деятельности защитника, предлагается ввести в процессуальный закон такую категорию, как «адвокатское заключение», составляемое в противоположность заключению стороны обвинения [4, с. 26-33].

Развивая приведённое предложение, добавим, что подготовка адвокатского заключения должна основываться на принципе диспозитивности, то есть защитнику в данной стезе предоставляется право, а не накладывается обязанность предоставить своё заключение. Кроме того, мы акцентируем внимание на том, что, в соответствии с принципом состязательности в уголовном процессе, этот документ будет составляться «в противовес» обвинительному заключению.

Обращаясь к толкованию предложенного термина, отметим, что оно будет считаться конечным процессуальное мнение адвоката, в рамках которого будет излагаться позиция по конкретному делу, выстроенная на основании оценки доказательств.

Вместе с тем появляются вопросы о виде данного акта, т.е. его структурном наполнении. Как образец можно использовать обвинительное заключение следователя или же оставить требования к оформлению в «свободной форме», с соблюдением классических предписаний делопроизводства.

Обращаясь к другой проблеме реализации полномочий стороны защиты, отметим, что до недавнего времени российское законодательство не предусматривало даже ответственности за отказ ответить на адвокатский запрос. Обязанность дать ответ на поступивший от защитника вопрос являлась в большей мере желанием лица, к которому запрос был направлен. Кроме того, сегодня никак не регулируется ответственность

лиц, которые предоставили информацию в неполном объёме, в искажённом виде или по истечении установленного законом 30-дневного срока. Целесообразным является установление юридической ответственности, в частности – административной, за вышеуказанные действия.

Изучая зарубежный опыт наделения адвокатов неким кругом полномочий, обратим внимание, что иностранное законодательство уже давно дало профессиональным представителям не только широкое поле прав (среди которых известное в обществе адвокатское расследование, которое, однако, в России не применяется), но и детально предусмотрело процедуру их реализации [5, с. 168-170]. Между тем, целесообразным будет отметить, что более двух десятилетий назад в одном из проектов нынешнего уголовно-процессуального кодекса предполагалась возможность стороны защиты своими силами собирать доказательства по делу [3]. Из этого положения следовало, что право адвоката, взявшего на себя защиту лица, взаимодействовать с гражданами, владеющими данными о преступном событии, требовать у следователя (дознавателя) их вызова и последующего допроса ничем не могло быть ограничено.

Таким образом, подводя черту нашему исследованию, отметим, что анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что круг полномочий по предъявлению доказательств в отечественной уголовно-процессуальной системе у адвоката гораздо уже, чем у следователя (дознавателя). Несмотря на то, что законодатель закрепил большой перечень прав защитника, им не был предусмотрен надёжный и доступный способ их реализации, т.е. проблема уголовно-процессуального уравнения прав и реальных возможностей между сторонами по делу не проанализирована и не решена. О полной реализации принципа состязательности в уголовном процессе можно будет говорить лишь тогда, когда в уголовно-процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие адвокату быть самостоятельным субъектом доказывания, не ограничивая его полномочия ролью содействия.

Список цитируемой литературы

1. Битокова М.Х. Участие защитника в процессе доказывания в условиях состязательности сторон // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 3. С. 259-261.
2. Зайцева С.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 1999. 27 с.
3. Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 8.
4. Панькина И.Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 26-33.

5. Пивоварова А.О. Проблемы собирания доказательств стороной защиты в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2018. № 44. С. 168-170.
6. Позднякова Л.А. Адвокат в уголовном процессе. Екатеринбург, 2008. 215 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 100. 05.06.2002.

Сведения об авторе

Лубенская Анастасия Сергеевна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: nas.lubenskaja@yandex.ru

Научный руководитель: Ляхова А.И. – доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук

Лунёв О.А., Лунёва Е.В.

К ВОПРОСУ О МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ КАК ОБЪЕКТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация:** Данная статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования медико-социальной экспертизы в Российской Федерации, в результате анализа которых ее авторами предлагаются меры по совершенствованию данной процедуры.*

***Ключевые слова:** медико-социальная экспертиза; правовое регулирование; инвалидность, реабилитация; ограничения; проблемы.*

Жизнь любого человека постоянно находится под давлением политических, социальных, экономических проблем. Все эти факторы оказывают прямое влияние на здоровье граждан, что приводит к росту заболеваний и, нередко, к инвалидности.

Медико-социальная экспертиза (далее – МСЭ) проводится в целях установления структуры и степени ограничения жизнедеятельности гражданина и его реабилитации [3, ст. 60]. Она позволяет определить, сможет ли человек продолжать вести привычный образ жизни, либо же станет ограниченным в своих возможностях, например, не сможет самостоятельно передвигаться, лежать, сидеть и т.п., то есть вести полноценный образ жизни. В этой связи важно, чтобы процедура проводилась на законных основаниях, с соблюдением необходимых правил и требований к признанию человека в качестве инвалида, была независимой.

Статистика показывает, что сегодня в нашей стране наблюдается большой прирост граждан-инвалидов, поэтому вопросы в области инва-

лидности занимают важное место в государственной политике. Если обратиться к данным Всемирной организации здравоохранения, то около 10 % от всего населения нашей планеты – это люди с ограниченными возможностями (инвалиды) [4].

Правовое регулирование МСЭ основывается на репрезентативной нормативно-правовой базе, включающей международные и внутригосударственные правовые акты.

На международном уровне Конвенция ООН «О правах инвалидов» [1] содержит в себе положения о том, кто такие инвалиды, как необходимо поддерживать уровень их жизни, закрепляет основные права данной категории граждан, такие как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и т.п.

Конституция РФ, как Основной закон социального государства, содержит статьи, связанные с правом на социальное обеспечение в случае инвалидности, однако, к сожалению, не уделяет должного внимания именно реализации прав инвалидов (п. 1, ст. 39 Конституции РФ).

Согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 августа 2017 г. № 625 «Об утверждении Типовой программы по сопровождению инвалидов молодого возраста при трудоустройстве в рамках мероприятий по содействию занятости населения», на территории каждого региона должны реализовываться программы данного направления. Но, как показывает практика, это не всегда так. Исследования в области внедрения индивидуальных программ реабилитации инвалидов показывают, что положения приказа не выполняются, либо выполняются не в полной мере [8, с. 5].

Если в качестве примера привести инвалидов, сохраняющих способность работать, то они зачастую сталкиваются с нежеланием работодателей их трудоустройства, не разработана и система для трудовой деятельности инвалидов в домашних условиях [8, с. 4].

Кроме того, инвалидность затрагивает не только самого человека, который имеет ограничения, но и членов его семьи, ведь всё бремя ответственности ложиться на них. Отсюда вытекает ещё один проблемный вопрос в отношении специализированного персонала (сиделок, иных специалистов), способных осуществлять постоянный уход за инвалидом.

По мнению Н.К. Гусева, действующая система медико-социальной экспертизы испытывает «голод» в кадрах под прессингом финансовых структур [3, с. 3]. И это, действительно, так. Медицинские работники становятся сейчас на «вес золота». Мало того, что тяжело найти профессионалов, так ещё и уровень заработных плат у врачей невелик.

Вышесказанное позволяет сказать, что нормативная правовая база Российской Федерации и практика применения действующих норм не

позволяет утверждать об объективности в установлении статуса инвалида, его реабилитации. Такие показатели, безусловно, сказываются на всей области медико-социальной экспертизы [9, с. 25-26].

Исходя из проведённого анализа, следует разработать и внедрить меры по совершенствованию всей сферы правового регулирования установления инвалидности, а именно:

- 1) повышать уровень профессионализма медицинских работников;
- 2) обеспечивать эффективность социальных программ с точки зрения их результативности; осуществлять контроль со стороны органов государственной власти за реализацией таких программ специально уполномоченными министерствами и ведомствами [7, с. 6];
- 3) осуществлять мониторинг состояния государственного бюджета и выделять больше ассигнований на развитие сферы медико-социальной экспертизы;
- 4) детально изучить и разработать новые направления в области реабилитации инвалидов;
- 5) в отношении каждого гражданина – проводить индивидуальное исследование состояния его здоровья, поскольку трудоспособность, адаптация и иные критерии у всех различны.

Список цитируемой литературы

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2565085/#friends> (дата обращения 04.09.2020).
2. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ст. 2), (с учётом поправок, внесённых Законом Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения 04.09.2020).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в российской Федерации» (в ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b230cd5cef63982e9f62afba752fc51f6ff3c166/ (дата обращения 30.06.2020).
4. Всемирная организации здравоохранения: официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 30.06.2020).
5. Гусев Н.К., Дюютова М.В., Соколов В. А., Соколова И.А. Некоторые проблемы медико-социальной экспертизы и анализ возможностей их решения // Медицинский Альманах. 2015. № 4 (39). С. 3.
6. Меметов С.С., Потапов В.Н., Якушев А.А, Мутева Т.А., Святкина В.В., Дмитриева Н.В. О независимости медицинской экспертизе // Вестник всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2015. № 3. С. 8-11.
7. Михайлова Е.Н., Михайлов И.В., Разиньков Д.В., Халилов М.А. Медико-социальная экспертиза: современные аспекты правового регулирования // Вестник новых медицинских технологий. 2014. № 1. С. 6.
8. Попова Л.А., Волосатова Т.А. Актуальные вопросы медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов с последствиями травм опорно-двигательной системы // Гений ортопедии. № 4. 2005. С. 4.

9. Сабурова Ю.А. Индивидуальная программа реабилитации инвалида: проблемное нововведение // Социальное и пенсионное право. 2010. № 1.С. 25-26.

Сведения об авторах

Лунёв Олег Анатольевич – руководитель Бюро МСЭ № 21 ФКУ «Главное бюро МСЭ по Белгородской области» Минтруда России, кандидат медицинских наук,

Лунёва Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры административного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: kat68643444@yandex.ru

Лунёва Е.В., Коноплева Д.А.

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** рассматриваются правовые технологии как условие противодействия коррупции, их значимость в общей антикоррупционной борьбе.*

***Ключевые слова:** правовые технологии, противодействие коррупции, антикоррупционное правовое прогнозирование, антикоррупционный правовой мониторинг, антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов.*

Коррупционная деятельность является незаконной. Любое государство, в котором процветает такая форма действий, невозможно считать правовым. В настоящее время коррупция набирает обороты и становится одной из самых актуальных проблем нашей жизни. По этой причине важно принимать меры, которые будут «бороться» со всеми формами коррупционного оружия.

Необходимо внедрять правовые средства, направленные на законную деятельность со стороны органов государственной власти, государственных служащих, что позволит вывести страну на правовой путь.

Правовые средства можно подразделить на виды:

1. Правовые инструменты, то есть законодательные нормы, которые устанавливаются государством.

2. Субъективные права и обязанности.

3. Запреты на совершение тех или иных неправовых действий.

4. Наказания.

5. Правовые технологии. Именно они позволяют применять на практике все антикоррупционные средства.

Ведущая роль отдаётся правовым технологиям по причине того, что, благодаря им можно провести подготовку, принятие и реализацию юридических решений [3, с. 7].

Также они являются своего рода проводником среди всех правовых средств, которые борются с коррупцией, и правовые технологии опреде-

ляют направление всех действий и их последовательность их совершения в момент осуществления правовых действий.

Существует несколько точек зрения относительно определения правовых технологий.

Так, например, Т.Я. Хабриева рассматривает юридические технологии как «систему научной и обоснованной наукой совокупности приёмов, методов, средств, а также иных инструментов права, которые помогают в применении ресурсов для принятия грамотных и целесообразных юридических решений» [15, с. 4].

А.К. Черненко, в свою очередь, считает, что под правовыми технологиями нужно понимать «систему методов, способов, средств, которые смогут объединить и правовые институты, и саму правовую систему исходя из поставленных целей, присущих определённому историческому этапу развития, обществу и его потребностям, условиям социального развития» [16, с. 39].

Сопоставив указанные выше точки зрения, можно сформировать единое понятие правовых технологий – это совокупность правовых методов, способов и средств в процессе реализации юридических решений в антикоррупционной борьбе, а также нормы и институты права, содержащие в себе меры, направленные на устранение коррупционной деятельности.

Подтвердить значимость правовых технологий в области борьбы с коррупцией можно проанализировав их основные функции, к которым относятся:

1. Оценка действующего законодательства, а также изучение процесса применения правовых норм с точки зрения гуманности и рационализма.

2. Регулирование качества издаваемых нормативных правовых актов, анализ эффективности применения законов на практике.

3. Применение скрытых правовых и государственных ресурсов для удовлетворения в самой большей степени потребностей, желаний и интересов общества, а также развития всего прав и свобод человека и гражданина, общества и всего государства в целом.

4. Прогноз и мониторинг в законодательной базе с целью предвидения возможных путей борьбы с будущими проблемами и создания всецелой [16, с. 40].

В правовые технологии по борьбе с коррупцией входят:

1. Антикоррупционное правовое прогнозирование. Оно имеет своей целью предупреждение коррупции и борьбу с ней. На основе научных исследований вырабатываются варианты возможного состояния законодательства в будущем, его развития и правового применения [5; 14]. Для прогнозирования коррупционных действий могут быть взяты базовые ме-

тоды и принципы общего прогнозирования и развития законодательства на основе объективности, вариантности, обоснованности, непрерывности и согласованности разных видов прогноза [17, с. 13-24]. Прогнозирование проводится научными и исследовательскими организациями, научными образовательными структурами, органами государственной власти, которые уполномочены на выполнение подобных функций [11, с. 87]. Указом Президента России от 3 февраля 2007 г. № 129 [9] создана Межведомственная рабочая группа, разработавшая Концепцию стратегических направлений развития законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции и борьбы с ней. Правовое прогнозирование подразделяется на несколько этапов:

- 1) Выявление потребности и оценка её значимости.
- 2) Оформление заявки на проведение прогнозирования и выделение денежных средств на его проведение.
- 3) Формирование специальной группы экспертов, которые будут проводить работы.
- 4) Выявление факторов, которые оказывают влияние на процесс прогнозирования и их оценка.
- 5) Изучение объекта.
- 6) Подведение итогов, то есть выводы, результаты прогнозирования и их оценка экспертами [17, с. 13-17].

2. Антикоррупционный правовой мониторинг. Это правовое средство считается одним самых эффективных в области управления государственными делами и развития всего гражданского общества [17, с. 17-24]. Мониторинг подразумевает под собой «сбор, наблюдение, изучение, анализ, контроль относящихся к регулируемому вопросу актов законодательства и подзаконных актов; материалов научных исследований; положительную и негативную практику применения действующих актов; иных аналитических, статистических, служебных материалов, социологических исследований о состоянии законодательства» [2, с. 44]. Российская Федерация отводит важную роль процессу формирования единой антикоррупционной информационной сети Интернет. Именно там можно было бы создавать базы, где представлялись бы все данные о правонарушениях в области коррупционной деятельности. Также на сайте можно было бы следить за мнением общества в отношении борьбы с коррупцией и наблюдать, насколько эффективно работают антикоррупционные программы. Не стоит оставлять без внимания и результаты проведённых социологических исследований в области антикоррупционного мониторинга правоприменения [12, с. 76-85], поскольку они помогают отслеживать несоответствие применения тех правовых средств целям, которые ставились в момент принятия того или иного законодательного акта. Социологические исследования помогают выявлять условия и причины, по которым происходят

изменения в общественной жизни. При проведении правового мониторинга изучают применение на практике уполномоченными государственными органами, организациями и учреждениями правовых средств, направленных на борьбу с коррупцией, а также анализируют деятельность гражданско-правовых институтов в рассматриваемой области. Правовой мониторинг также должен включать в себя исследование правосознания и правовой культуры граждан, мнение общества на результаты мониторинга выбранного закона, института права или юридической нормы [12, с. 81].

3. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Данный процесс входит в систему основных мер, направленных на профилактику коррупционной деятельности [6]. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [7] в ст. 3 закрепляет в качестве субъектов, выступающих главным звеном по оценке состоянию коррупции органы прокуратуры, которые проводят антикоррупционную экспертизу действующих актов, Министерство юстиции, проводящее экспертизу федерального и регионального законодательства, иных субъектов, наделённых полномочиями по проведению антикоррупционной экспертизы своих правовых решений [18].

Вопросы по проверке законодательства на предмет коррупции существуют уже не первый день. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации сформировал Методику анализа коррупциогенности законодательства [1]. Методика содержит в себе причины, по которым возникает и развивается коррупция:

1. Несколько вариаций в диспозициях юридических норм.
2. Широкие рамки принятия ведомственных и локальных актов.
3. Юридически коллизии и пробелы в праве.
4. Неправильная трактовка полномочий, которыми наделяются государственные служащие.
5. Широкие дискреционные полномочия.
6. Отсутствие административных и конкурсных процедур.
7. Повышенные требования к лицу при реализации своих прав.
8. Отсутствие специализированных запретов, ограничений для государственных служащих, видов юридической ответственности и оснований для привлечения к ней, контроля за деятельностью данных субъектов права.

Анализируя антикоррупционные правовые средства имеются и некие риски:

- 1) Сферы деятельности, например, распределение денежных средств.
- 2) Должности государственных органов, которые порождают развитие коррупции.

3) Места, в которых происходит пересечение массовых обращений граждан.

4) Отсутствие продукции и продовольственных товаров, которое возникает в момент социально-экономического развития.

5) Реформы хозяйственной сферы и сферы обслуживания, которые могут привести к пустотам в правовой области [13].

Таким образом, можно выделить три группы факторов, вследствие которых возникает коррупция:

1. Реализация полномочий государственных органов (завышенные требования, злоупотребление своими полномочиями, принятие нормативных правовых актов за пределами своей компетенции и т.п.).

2. Изъяны в правовой области (пробелы, отсутствие запретов для государственных служащих, недоработанная область по привлечению таких субъектов к юридической ответственности и т.п.)

3. Проблемы правовой системы (коллизии, неправильно выстроенные приоритеты, поставленные цели и т.п.).

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что только применение всех рассмотренных правовых технологий позволит искоренить коррупционную деятельность.

Прогнозирование позволит принимать только эффективные законы, которые будут осуществлять качественное правовое регулирование всех сфер жизнедеятельности и в итоге образуют единую законодательную базу по борьбе с коррупцией.

Мониторинг будет определять эффективность действия нормативных правовых актов и в случае несоответствия внедрять меры по их совершенствованию, проводить анализ правоприменительной практики, выявлять закономерности по развитию антикоррупционного законодательства [15, с. 5].

Правовая экспертиза позволит проводить полный анализ каждого нормативного акта и его проекта на отсутствие в них коррупционных мотивов.

Правовые технологии, целью которых является борьба с коррупцией, должны применяться на основе общих принципов права (законность. Демократизм, научность, гласность, экономичность и многие другие) [15, с. 4].

Применять данные правовые средства следует в комплексе, что позволит отследить, как проходит процесс правового регулирования на этапе от создания закона до его применения на практике [11, с. 40].

Также необходимо разрабатывать и практически применять новые правовые средства (технологии), которые будут изучать механизм появления антикоррупционной законодательной базы, прослеживать и устранять недостатки в ней.

Все средства в совокупности позволят сократить, а в дальнейшем и предотвратить, развитие коррупционной деятельности, что приведёт к полной законности нашего государства, развитию правосознания всех граждан и формированию правовой культуры.

Список цитируемой литературы

1. Анализ коррупциогенности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта / М.А. Краснов, Э.В. Талапина, Ю.А. Тихомиров и др. М.: Центр стратегических разработок, 2004. 64 с.
2. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Правовой мониторинг в нормотворческом процессе // Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2011. 208 с.
3. Власенко Н.А. Законодательная технология. Иркутск, 2001. 142 с.
4. Правовые акты: антикоррупционный анализ / отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., 2010. 176 с.
5. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5.
6. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // Справочная система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство» (дата обращения 05.09.2020).
7. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: федер. закон от 17.06.2009 г. № 172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // Справочная система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство» (дата обращения 22.08.2020).
8. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ 26.02.2010 г. № 96 (в ред. от 10.07.2017) // Режим доступа: https://base.garant.ru/197633/#block_2 (дата обращения 22.08.2020).
9. Об образовании Межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 03.02.2007 № 129 // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24960> (дата обращения 22.08.2020).
10. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 // Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/78594/> (дата обращения 22.08.2020).
11. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – II, 342 с.
12. Социологические исследования и правовой мониторинг // Правовой мониторинг: научно-практическое пособие. М., 2009. 415 с.
13. Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. 2006. № 10.
14. Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия законов // Законодательство и экономика. 2008. № 6.
15. Хабриева Т.Я. Современные юридические технологии в теории и практике право творчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2009.
16. Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 2006. 47 с.

17. Чернобель Г.Т., Иванюк О.А. Технология и техника правового прогнозирования // Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. 272 с.

18. Шевердяев С.Н. Формирование основ правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных актов и вопросы совершенствования официальной методики ее проведения // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 20.

Сведения об авторе

Коноплева Дарина Александровна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: darina.konopleva@yandex.ru

Научный руководитель: Лунёва Е.В. – старший преподаватель кафедры административного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: kat68643444@yandex.ru

Ляхова А.И.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация:** Современное развитие системы обеспечения прав и свобод человека предполагает применение новых подходов, технологий и практик правоприменительной и судебной деятельности к механизмам урегулирования споров.*

***Ключевые слова:** правосудие, правоприменительная деятельность, реституционное «восстановительное» правосудие, восстановительные технологии, медиация, медиативные процедуры, территориальные службы примирения.*

Концепция «восстановительного правосудия» является относительно новым явлением и сформировалась как самостоятельное направление в конце двадцатого века. Восстановительное правосудие представляет собой такой подход к разрешению дела, при котором полностью возмещается причиненный ущерб, а процессуальные противники выстраивают полноценную систему коммуникации, в которой судья осуществляет контроль за реализацией сторонами восстановительных практик.

Основоположником концепции восстановительного правосудия является Х. Зер, который рассматривал восстановительное правосудие как эффективную возможность минимизации последствий преступления.

Данный подход провозглашен в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, в которой рекомендовано «когда это необходимо, использовать неофициальные механизмы урегулирования споров, включая посредничество, арбитраж и суды обычного права или местную практику, с тем чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам» [2].

Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального совета ООН определяют реституционное правосудие как процесс, в котором жертва и правонарушитель, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, при помощи посредника. В национальном законодательстве должны быть предусмотрены: «условия для передачи дел программам реституционного правосудия; порядок рассмотрения дел после реституционного процесса; принципы квалификации, подготовки и оценки посредников; процедуры управления программами реституционного правосудия; стандарты в отношении компетенции и правил этики, регулирующие функционирование программ реституционного правосудия» [3].

Резолюция содержит требования в отношении программ реституционного правосудия: «следует применять основополагающие процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливый подход к правонарушителю; с учетом национального законодательства жертва и правонарушитель должны иметь право на получение юридических консультаций в отношении реституционного процесса и, в случае необходимости, услуг по письменному и/или устному переводу. Несовершеннолетние должны, кроме того, иметь право на помощь одного из родителей или опекуна; прежде чем дать согласие на участие в реституционных процессах, стороны должны быть полностью проинформированы о своих правах, характере процесса и возможных последствиях их решения; ни жертву, ни правонарушителя нельзя принуждать или склонять с помощью недобросовестных средств к участию в реституционных процессах или согласию с реституционными результатами» [3].

Международные стандарты модели реституционного «восстановительного» правосудия находят свое законодательное закрепление и в российском законодательстве. Так, ст. 52 Конституции РФ предусматривает, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [1].

Таким образом, прослеживается общая направленность восстановительного подхода в судопроизводстве, поскольку «процедура, построенная на началах примирения, основной целью которой является, с одной стороны, наиболее полное возмещение вреда, причиненного лицу противоправным деянием (при этом речь идет не только об имущественном или физическом вреде, но и об удовлетворении морально-психологических потребностей лица в понимании, в желании быть услышанным, поделиться своими переживаниями в связи с противоправным деянием), а с другой

– попытка ресоциализации лица, совершившего деяние, содействие его раскаению и скорейшему исправлению»[8, с. 104].

Эффективным способом реализации модели реституционного «восстановительного» правосудия является использование медиативных процедур. Медиация как альтернативный способ урегулирования юридических конфликтов появился в США и европейских странах в конце XX века и представляет собой технологию мирного разрешения споров, когда профессиональный посредник помогает сторонам прийти к компромиссу.

В 1999 г. Комитет министров Совета Европы принял «Рекомендации государствам – членам Совета Европы, посвященным медиации в уголовных делах», в которых отмечается что «медиация в уголовных делах возможна только при добровольном согласии сторон и на любой стадии уголовного судопроизводства, при этом стороны имеют право отозвать это свое согласие на любом этапе медиации» [4].

Представляется, что в силу принципа состязательности и беспристрастности судья не может выступать в качестве официального медиатора, но при этом, обладая набором медиативных приемов, может подтолкнуть стороны к заключению соглашения. В силу своей профессиональной деятельности, длительное время, осуществляя правосудия и постоянно пребывая в качестве независимого арбитра при разрешении конфликтных ситуаций судья, даже не имея специальной подготовки, обладает набором необходимых медиаторам качеств и приемов для урегулирования возникшего спора и восстановления нарушенного интереса. Поэтому представляется логичным, внесение изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», которые позволяют судье, пребывающим в отставке, быть медиатором или судебным примирителем (ч. 5 ст. 3 Закона) [5].

Законодательное развитие идеи восстановительного правосудия в Российской Федерации прослеживается в принятом в 2010 г. Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который позволял использовать институт медиации в гражданском и арбитражном судопроизводстве. В этом нормативном акте дается определение понятия «медиатора» как независимого физического лица, привлекаемого сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора и раскрывается сущность медиативного соглашения, которое определяется законодателем как «соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме» [6].

В настоящее время возможности применения медиативных процедур расширены Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] и «процедура медиации может применяться после возникновения споров,

рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах» [6]. Распространение медиативных процедур на сферу разрешения административных споров следует рассматривать в качестве дополнительного механизма, который позволит избежать прямого административного оспаривания, либо обращения в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд.

Таким образом, развитие медиации и введение примирительных процедур гражданском, арбитражном и административном процессе свидетельствуют о развитии и совершенствовании российской судебной системы в соответствии с международными стандартами обеспечения и защиты прав человека, однако восстановительные практики и реституционное правосудие в уголовном судопроизводстве также являются объективной потребностью современного общества и перспективным направлением реформирования многих социально-правовых институтов.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985) // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – 2020. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения 10.09.2020).
3. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия: Резолюция Экономического и Социального совета ООН, 24 июля 2002 г., № 2002/12 // Экономический и Социальный Совет [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/ecosoc/2002/r2002-12.pdf> (дата обращения 10.09.2020).
4. Рекомендации государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах // Ресурсный центр медиации [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/eu_council_1 (дата обращения 10.09.2020).
5. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // СПС Консультант Плюс.
7. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
8. Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. Терминологическая проблема определения восстановительного правосудия // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 3 (20). С. 104-108.

Сведения об авторе

Ляхова Анжелика Ивановна – доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук; e-mail: lyakhova@bsu.edu.ru

Марков Р.С.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2012–2019 ГОДАХ

Аннотация: Статья посвящена анализу практики проведения выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в 2012-2019 годах. Проведенное исследование показало неоднозначность функционирования правового механизма («муниципального фильтра»), который исключает из предвыборной гонки значительную часть кандидатов, и неоднократность использования представителями действующей региональной власти административного ресурса как инструмента в предвыборной кампании. Это позволило прийти к выводу, что выборы глав субъектов РФ на современном этапе низкоконкурентны, а их результаты прогнозируемы и подконтрольны как федеральной, так и региональной властям.

Ключевые слова: выборы, предвыборная кампания, избирательная система, административный ресурс, «муниципальный фильтр», досрочные избирательные кампании, субъекты Российской Федерации, С.С. Собянин, А.А. Навальный, Н.В. Разворотнев, С.Г. Левченко, А.Г. Дюмин.

С момента возобновления прямых выборов губернаторов российские регионы накопили весьма солидный опыт организации и проведения избирательных кампаний. Его обобщение позволит провести диагностику применения норм федерального и регионального избирательного законодательства и выявить наиболее распространенные юридически проблемы.

После 7-летнего перерыва первые прямые выборы глав субъектов РФ состоялись в 5 областях – Амурской, Белгородской, Брянской, Новгородской и Рязанской (в последней выборы являлись досрочными) [17]. Как отмечает А.В. Красницкая, ключевой задачей, стоявшей перед регионами, выступала апробация обновленной избирательной модели и отдельных ее составляющих, в частности, т.н. «муниципального фильтра», который ранее не использовался. Возможно, это объясняет отсутствие областей, в которых кандидатам предоставлялось право на самовыдвижение, недостаточное партийное представительство (выдвинули кандидатов только 12 партий из 26), трудности при сборе подписей представителей муниципальной власти (так, из 32 кандидатов в регистрации было отказано 12, позднее статус кандидата утратили еще 4 человека), и как следствие небольшое число кандидатов (от 2 до 4). По итогам голосования, проходившего 14 октября 2012 г., избранными оказались действующие губернаторы [15, с. 170-173]. В последующем, обобщив практику проведения первых прямых выборов, Центральная избирательная комиссия РФ в Постановлении от 5 декабря 2012 г. № 152/1135-6 рекомендовала регионам устранить выявленные пробелы в правовом регулировании избирательного процесса и уделить большее внимание организационному, юридиче-

скому, методическому и техническому обеспечению выборов высших должностных лиц субъектов РФ [2].

Выборы глав субъектов РФ 2013 г. проводились в 8 регионах, к числу которых относились Республика Хакасия, Забайкальский и Хабаровский края, Владимирская, Магаданская и Московская области, Москва и Чукотский автономный округ. Досрочные выборы организовывались только в Москве. Помимо увеличения числа задействованных субъектов РФ значительно возросло количество кандидатов, – если в 2012 г. их количество не превышало 4 человек, то, например, на выборах Губернатора Владимирской области приняло участие 7 граждан. В общей сложности 28 политических партий выдвинуло 65 кандидатов, из которых прошли регистрацию 39 человек. Как и ранее, большинство незарегистрированных кандидатов не смогли собрать необходимого числа подписей местных депутатов и всенародно избранных глав муниципальных образований. Во всех 8 субъектах РФ на голосовании 8 сентября 2013 г. одержали победу действующие руководители [19].

Особого интереса заслуживают выборы Мэра Москвы. Так, данная избирательная кампания стала лидером по количеству выдвинутых кандидатов, которых набралось 40 человек (из которых зарегистрировано только 6 кандидатур). Впервые за многие годы в мэрских выборах приняли участие самовыдвиженцы, но из 28 кандидатов добился регистрации лишь один – действующий глава города С.С. Собянин, являвшийся при этом членом политической партии «Единая Россия». Примечательна кампания и персональным составом претендентов на должность руководителя столицы, например, участием видного деятеля оппозиционного политического движения А.А. Навального, выдвинутого «РПР-ПАРНАС». По результатам голосования победителем стал Собянин, получивший поддержку 51,37 % избирателей, его главный оппонент Навальный собрал 27,24 % голосов [4].

Наибольшее число губернаторских выборов пришлось на 2014 г., что было обусловлено завершением срока полномочий ранее избранных региональными парламентами глав субъектов РФ. 30 избирательных кампаний охватили 6 республик, 4 края, 18 областей, Санкт-Петербург и Ненецкий автономный округ. 19 из них были досрочными и лишь 10 – очередными. 42 политические партии всего выдвинули 204 кандидатуры, из которых 138 было зарегистрировано, в голосовании приняли участие 137 кандидатов [20]. В Кировской области добились регистрации 2 кандидата-самовыдвиженца, один из которых, действующий Губернатор Н.Ю. Белых, одержал победу. Проблема прохождения т.н. «муниципального фильтра» снова приобрела достаточно острый характер. В частности, по причине недостаточной поддержки местной власти в Липецкой области было отказано в регистрации кандидату от Коммунистической партии РФ

Н.В. Разворотневу [5]. По результатам голосования 14 сентября 2014 г., как и в предыдущие годы, избранными оказались действующие высшие должностные лица субъектов РФ.

Кампании 2014 г. также отметились многочисленными судебными процессами, в ходе которых кандидаты предпринимали попытки оспорить отказы в регистрации, отдельные избирательные споры доходили до Верховного Суда РФ. Особый интерес представляет попытка гражданина В.К. Иванова оспорить ограничение самовыдвижения кандидатов на губернаторских выборах, однако доводы о недемократичности наделения статусом субъектов выдвижения сугубо политические партии не оказались поддержаны Конституционным Судом РФ [13].

В 2015 г. выборы руководителей регионов проводились в 21 субъекте РФ, среди которых было 3 республики, 2 края, 15 областей и Еврейская автономная область. 11 выборов являлись досрочными, 10 – очередными. В общей сложности 142 кандидата выдвигались от 27 политических партий, решение о регистрации было принято в отношении 99 граждан, из которых в голосовании участвовало 98 [21]. После единого дня голосования 13 сентября 2015 г. губернаторский корпус претерпел незначительные изменения.

Единственным субъектом РФ, в котором не был избран прежний глава, оказалась Иркутская область. Голосование не смогло определить победителя, поэтому впервые в новейшей практике назначалось повторное голосование, в котором приняли участие лидеры избирательной кампании – кандидат от политической партии «Единая Россия» С.В. Ерощенко и член Коммунистической партии РФ С.Г. Левченко. По итогам «второго тура», состоявшегося 27 сентября 2015 г., губернатором стал получивший 56,46 % голосов избирателей Левченко [6].

Сравнительно немногочисленным по количеству региональных выборов оказался 2016 г. Избирательные кампании проводились в 7 субъектах РФ (3 республиках, 3 областях и Хабаровском крае), досрочными выборы были в 3 регионах. В выдвижении кандидатов приняло участие 15 политических партий, из 41 кандидатуры было зарегистрировано 32, непосредственно приняло участие в голосовании 31 [22]. Голосование 18 сентября 2016 г. не произвело перестановок в губернаторском корпусе. В очередной раз на выборах достиг победы беспартийный кандидат-самовыдвиженец, которым являлся врио Губернатора Тульской области А.Г. Дюмин [7].

16 избирательных кампаний по выборам высших должностных лиц субъектов РФ (из которых 4 – досрочные) пришлось на 2017 г. Избирались главы 5 республик, 10 областей и Пермского края, впервые проводились выборы Губернатора Севастополя. 104 кандидата было предложено 24 политическими партиями, 75 из них смогли зарегистрироваться, в го-

лосовании приняло участие 72 [23]. По результатам единого дня голосования 10 сентября 2017 г. выдвигавшиеся руководители регионов сохранили свои должности.

В том же году снова поднялся вопрос т.н. «муниципального фильтра». В ходе предвыборной кампании в Свердловской области глава Екатеринбурга Е.В. Ройзман столкнулся с невозможностью сбора подписей муниципальных депутатов. Некоторые кандидаты, в частности, действующий Губернатор Е.В. Куйвашев, умышленно собирали большее количество подписей, чем того требовало законодательство. В ходе общественной дискуссии Председатель Центральной избирательной комиссии Э.А. Панфилова ответила Ройзмону, что большая часть подписей представителей местной власти оказалась не востребованной, а претензии кандидата не обоснованы. Однако последующие попытки сбора подписей также завершились неудачей – ряд муниципальных депутатов демонстративно отказывался оказывать поддержку любому кандидату, некоторых же из них попросту не удалось обнаружить ни на рабочем месте, ни по месту жительства [14, с. 12].

Многочисленные прецеденты для избирательного процесса в регионах принесли события 2018 г. Неблагоприятные события в стране и непопулярные действия государства, в частности, дрящущее в последние годы ухудшение социально-экономического положения в отдельных регионах и поддержанная «Единой Россией» пенсионная реформа, повлекли ответную реакцию электората, нашедшую воплощение в губернаторских выборах.

Всего проводилось 15 досрочных, 7 очередных и 1 повторные выборы высших должностных лиц субъектов РФ. 34 политические партии выдвинули 147 кандидатуры, 25 человек в 3-х регионах выдвигались в порядке самовыдвижения. Совокупно зарегистрировано 103 кандидата, 102 из них приняли участие в голосовании [18]. В единый день голосования 9 сентября 2018 г. были избраны руководители только в 18 субъектах РФ.

В 4 регионах для определения победителя губернаторских выборов потребовалось проводить повторное голосование. В итоге Губернатором Владимирской области оказался избранным кандидат от Либерально-демократической партии России В.В. Сипягин, получивший 57,03 % поддержки, опередив действующую главу региона, члена политической партии «Единая Россия» С.Ю. Орлову [10]. Однопартиец Сипягина, С.И. Фургал, смог победить во «втором туре» Губернатора Хабаровского края В.И. Шпорта, завоевав голоса 69,57 % избирателей [9]. Повторное голосование на выборах Главы Республики Хакасия неоднократно переносилось, поскольку все участники голосования, кроме его лидера, последовательно отказывались от участия. В результате впервые с 1996 г. голосование проходило на безальтернативной основе при участии единствен-

ного кандидата от Коммунистической партии РФ В.О. Коновалова, за которого проголосовало 57,57 % населения [11].

В Приморском же крае по рекомендации Центральной избирательной комиссии РФ [3] региональная Избирательная комиссия отменила результаты повторного голосования из-за многочисленных нарушений со стороны обоих кандидатов А.В. Тарасенко («Единая Россия») и А.С. Ищенко (Коммунистическая партия РФ) [8]. Это повлекло назначение повторных выборов, в которых победу одержал новый ставленник федерального центра, врио Губернатора Приморского края О.Н. Кожемяко [12]. Фавориту же предыдущей избирательной кампании Ищенко было отказано в регистрации, поскольку он не смог заново пройти т.н. «муниципальный фильтр».

Итоги представленного электорального цикла оказали серьезное воздействие на избирательные кампании 2019 г. Новые главы регионов, назначенные на должность незадолго до выборов Президентом РФ, крайне редко становились членами конкретных политических партий и прибегали к их помощи лишь при процедуре выдвижения. Колоссально возросло число субъектов РФ, легализовавших самовыдвижение кандидатов (с 4 до 13), чем также воспользовались лица, исполнявшие полномочия высших должностных лиц [16, с. 156-157].

В общей сложности в данном году состоялось 14 очередных и 2 досрочные избирательные кампании (однако в ряде регионов очередные выборы проходили при назначенном главой государства временном губернаторе). 31 партия выдвинула 115 кандидатов, также зафиксировано 48 самовыдвиженцев, из которых всего зарегистрировано 77 и 6 кандидатов соответственно (2 кандидата, выдвинутых партиями, позднее отказались от участия в выборах) [24]. Как предвыборная кампания, так и непосредственно процесс голосования проходили без явных проблем и эксцессов, принесся прогнозируемые результаты, – все кандидаты, замещавшие посты высших должностных лиц, сохранили свое положение. Отличительной же чертой голосования стало использования цифровых технологий: в Москве были организованы цифровые избирательные участки, на которых могли принять участие избиратели из регионов и проголосовать на выборах соответствующего высшего должностного лица [1].

Обобщая результаты, отметим, что в период с 2012 по 2019 гг. в общей сложности организовано 126 губернаторских выборов, из которых 77 являлись очередными, 48 – досрочными, 1 – повторными. Всего лишь в 5 случаях для определения победителя потребовалось повторное голосование. Практика показывает неоднозначность функционирования правового механизма т.н. «муниципального фильтра», который исключает из

предвыборной гонки значительную часть кандидатов, и неоднократность использования представителями действующей региональной власти административного ресурса как инструмента в предвыборной кампании. Настоящие обстоятельства позволяют в целом охарактеризовать выборы глав субъектов РФ на современном этапе как низкоконкурентные, а их результаты назвать прогнозируемыми и подконтрольными как федеральной, так и региональной власти.

Список цитируемой литературы

1. О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года: федер. закон РФ от 29.05.2019 № 102-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2658.
2. О практике проведения выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации 14 октября 2012 года: опыт, проблемы, пути решения: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 05.12.2012 № 152/1135-6 // Вестник Центральной избирательной комиссии РФ. 2012. № 12.
3. О ситуации с повторным голосованием на досрочных выборах Губернатора Приморского края: постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 19.09.2018 № 182/1439-7 // Вестник Центральной избирательной комиссии РФ. 2018. № 18.
4. О результатах выборов Мэра Москвы: решение Московской городской избирательной комиссии от 10.09.2013 № 64/2 // Вестник Московской городской избирательной комиссии. 2013. 20 сентября.
5. Об отказе Николаю Васильевичу Разворотневу в регистрации кандидатом на должность главы администрации Липецкой области: постановление Избирательной комиссии Липецкой области от 25.07.2014 г. № 104/973-5 // Липецкая газета. 2014. 26 июля.
6. О результатах досрочных выборов Губернатора Иркутской области 27.09.2015: постановление Избирательной комиссии Иркутской области от 30.09.2015 № 92/1059 // Областная. 2015. 2 октября.
7. О результатах выборов Губернатора Тульской области: постановление Избирательной комиссии Тульской области от 19.09.2016 № 201-5 // Тульские известия. 2016. 20 сентября.
8. О результатах повторного голосования на досрочных выборах Губернатора Приморского края, назначенных на 16.09.2018: решение Избирательной комиссии Приморского края от 20.09.2018 № 114/1044 // Приморская газета. 2018. 26 сентября.
9. О результатах выборов Губернатора Хабаровского края 23 сентября 2018 г.: постановление Избирательной комиссии Хабаровского края от 26.09.2018 № 102/748-7 // Тихоокеанская звезда. 2018. 27 сентября.
10. Об определении результатов повторного голосования по выборам Губернатора Владимирской области 23.09.2018: Постановление Избирательной комиссии Владимирской области от 26.09.2018 № 394 // Владимирские ведомости. 2018. 28 сентября.
11. О результатах выборов Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия: постановление Избирательной комиссии Республики Хакасия от 13.11.2018 г. № 109/700-7 // Хакасия. 2018. 13 ноября.
12. О результатах повторных выборов Губернатора Приморского края: решение Избирательной комиссии Приморского края от 18.12.2018 № 147/1260 // Приморская газета. 2018. 19 декабря.

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Вячеслава Константиновича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области»: определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2014 № 7-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.
14. Байнова М.С. Муниципальный фильтр: современные проблемы региональных выборов // Государственный советник. 2017. № 2. С. 12.
15. Красницкая А.В. Конституционно-правовые основы и практика выборов высшего должностного лица в субъектах Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4. С. 170-173.
16. Марков Р.С. Самовыдвижение кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук. сборник материалов областного профильного семинара. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. С. 155-158.
17. Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации //URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/electday/vib_141012/gubernator.php (дата обращения 25.08.2020).
18. Выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. URL: <http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2018/kategorii-viborov/vibori-visshih/> (дата обращения 25.08.2020).
19. Сведения о назначении выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) на 08.09.2013 // URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/electday/vib_080913/sved_1.php (дата обращения 25.08.2020).
20. Сведения о выборах высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации на 14.09.2014 // URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/electday/vib_140914/sved_vis.php (дата обращения 25.08.2020).
21. Сведения о выборах высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) субъектов Российской Федерации на 13.09. 2015 // URL: http://cikrf.ru/analog/vib_130915/vdl.php (дата обращения 25.08.2020).
22. Сведения о выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), назначенных на 18.09.2016 // URL: http://cikrf.ru/analog/vib_180916/vdl.php (дата обращения: 25.08.2020).
23. Сведения о назначении выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) на 10.09.2017 // URL: http://cikrf.ru/analog/vib_100917/vdl.php (дата обращения 25.08.2020).
24. Сведения о выдвижении и регистрации кандидатов на выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) 08.09.2019 // URL: <http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/kategorii-viborov/vibori-visshih/svedeniya-o-vidvizhenii-i-registracii-kandidatov.php> (дата обращения 25.08.2020).

Сведения об авторе

Марков Роман Станиславович – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории, права и общественных наук ФГБОУ ВО «Липецкий государственный университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; e-mail: rsm-94@yandex.ru

Матюхина В.В.

ДУХОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования духовно-нравственных ценностей школьников на примере использования краеведческого материала своей малой родины. Автор знакомит с результатами собственного исследования по изучению истории храмов и усадеб своей малой родины. На основе изученного краеведческого материала предлагается тематика бесед для учащихся общеобразовательных школ данного региона, которые может использовать учитель при организации внеурочной деятельности школьников. Такая работа, по мнению автора, будет способствовать духовно-нравственному и патриотическому воспитанию школьников.

Ключевые слова: краеведение, малая родина, духовно- нравственное воспитание.

Любовь к родному краю начинается с его истории, культуры, природы. Чем глубже мы вбираем в себя всё это, тем сильнее чувствуем себя частицей отчей земли. А без любви к малой Родине, к тем местам, где человек родился и вырос, немислима и любовь ко всей отчизне. Академик Д.С. Лихачёв утверждал, что «краеведение придаёт местности, не имеющей «авторского происхождения», историзм, открывает в её прошлом, хотя бы и очень недавнем, что-то совершенно новое, ценное» [1, с. 159]. «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости...» – эти слова принадлежат А.С. Пушкину [2, с. 167]. Данными высказываниями я и руководствовалась в своей статье, которая посвящена формированию духовных ценностей, нравственных ориентиров учащихся школ на примере краеведческого материала истории своей малой Родины.

Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности. Эти ценности мы храним в культурных и семейных традициях, передаём от поколения к поколению. Опора на эти ценности помогает человеку противостоять разрушительным влияниям. Формирование духовно-нравственного воспитания в школе, прежде всего, на мой взгляд, должно происходить на основе краеведческого компонента. Мой дом, моя улица, моё село, мой край, моя Россия – вот этапы взросления ребёнка, его социализации, становления будущего гражданина. Краеведение, прежде всего – знание, понимание своего края, своей малой Родины, именно оно связывает нас с индивидуальным жизненным пространством, которое формирует сознание личности. Передача культурного наследия от поколения к поколению более зрима и понятна для школьника именно в этом культурологическом пространстве. Обобщая опыт научно-исследовательской работы, которая была посвящена изучению истории своего края с использованием краеведческого материала, хочется представить самые интересные и значимые моменты истории Брасовского имения Брянской области, моей малой родины.

Имение находилось в Брянском уезде Орловской губернии и называлось Брасовским (рис. 1). Возникновение Брасовской усадьбы связано с родовитой фамилией Апраксиных. Это усадьба была дарована Императрицей Елизаветой Петровной графу Степану Фёдоровичу Апраксину в 1741 г. за большие заслуги перед Отечеством. В разное время хозяевами усадьбы были С.Ф. Апраксин, С.С. Апраксин, В.В. Апраксин, князь Г.А. Романов, М.А. Романов, Н.С. Брасова (жена М.А. Романова).

Рис. 1. Брасовское имение, Брянская область

Одним из последних владельцев Брасовского имения был великий князь Михаил Александрович Романов, который получает это имение в наследство в 1899 г. после смерти своего старшего брата Георгия Александровича. Все Романовы были глубоко верующими людьми. Никак нельзя не упомянуть о том, какую роль играла духовная жизнь великого князя в Брасово. И каждый приезд в Брасовское имение князя Михаила Александровича не обходился без посещения церкви. Первая церковь, о которой хотелось бы рассказать подробно – это Васильевская церковь в Брасово. Васильевская церковь в Брасово – прекрасное сооружение 18 века – являлась и для великого князя Михаила Александровича местом, где он совершал религиозные обряды в дни великих праздников, если он был в своём имении. Данная церковь сохранилась и донныне. Построена была ещё в 1778 г. (церковь святого Василия Великого с пределами святителя Николая Чудотворца и архидиакона Стефана) в стиле раннего классицизма.

Храм возведён архитектором А. Морозовым, о чём свидетельствует чудом сохранившийся текст закладной доски при входе в церковь (рис. 2). Это единственный подобный пример в Брянской области. В церкви чудом сохранился небольшой фрагмент росписи XVIII века.

Рис. 2. Фрагмент закладной доски при входе в Васильевскую церковь Брасовской усадьбы

«25 декабря 1915 года. Пятница. Рождество Господа Иисуса Христа День неприсутственный. Брасово. В 10 1/2ч. поехали в Брасово в церковь. После службы осмотрели оранжерею. Вернулись домой в час, а после завтрака приехал батюшка Христа славить. Затем мы все поехали на двух розвальнях сначала в Локотскую больницу, оттуда в лазарет, где раненые солдатики, и, наконец, в конюшни, где видели всех моих пансионеров и 5 жеребят из Галиции. Вернувшись домой, пили чай, а потом Вяземский и я сортировали мои фотографии с войны. К обеду приехали Шацкие, после 10ч. уехали. Погода была пасмурная, 1° тепла» – пишет в Дневнике князь Михаил Александрович [3, с. 174].

Также в Брасовском крае очень высоко ценилась Казанская Богородицкая Площанская пустынь (рис. 3).

Рис.3. Казанская Богородицкая Площанская пустынь

Площанская пустынь в полной мере разделила все трудности и невзгоды, выпавшие на долю России. Позднее святыни были перенесены в новую церковь вместе с чудотворным списком Казанской иконы Пресвятой Богородицы, подаренным обители молодым царем. Этот образ прославился исцелениями и в течение последующих трех веков неоднократно спасал жителей Орловской губернии от страшных эпидемий и иных напастей. Представители этой династии были не только благотворителями пустыни, но и с 1882 г. ее непосредственными соседями: к угольям обители примыкало знаменитое Брасовское имение великого князя Георгия Александровича Романова. После его кончины в 1899 г. владельцем усадьбы стал великий князь Михаил Александрович Романов, который не раз посещал монастырь, чтобы поклониться его святыням. Однако прежде всего Площанская пустынь была знаменита не своими знатными благодетелями, а великими старцами. Здесь подвизались преподобные Леонид и Макарий Оптинские, преподобный Василий (Кишкин), схимонах Афанасий (Захаров), святитель Игнатий (Брянчанинов), преподобный Феодор Санаксарский и другие. Позднее, уже в XX столетии, в монастыре подвизался прозорливец и мученик Герман, именем которого назван находящийся здесь святой источник. В начале XX века это был процветающий, благоустроенный монастырь, со строгим монашеским уставом, крупнейший в Орловской губернии.

Сложившийся архитектурный ансамбль пустыни поражал многочисленных паломников своим великолепием. От Брасово до Площанской пустыни вела булыжная мостовая. В одной версте от монастыря, среди сосен, стояла принадлежащая монастырю часовня, сооруженная в камне тщанием местного купца М.Е. Булгакова в 1913 г. Возведение часовни было приурочено к 300-летию Дома Романовых, а выбор места ее строительства не был случайным: по преданию, именно здесь останавливался на отдых в 1620 г. отец Прокопий, возвращавшийся из Москвы с подаренным первым царем из династии Романовых чудотворным списком Казанской иконы Богородицы. Как пишет монастырская летопись, от усталости «старцы сидоша подле большой сосны, воздремаша на мгновение, и отверзоша очи, и видеша икону на сосне, сияющую, яко солнце». Урочище это с тех пор именовалось Святая сосна [4, с. 63].

Старинная липовая аллея соединяла Святые врата с надвратным храмом Всех святых и величавый Казанский собор в одной связи с трехъярусной звонницей. Часы на нем отбивали даже минуты. Справа от собора стояла также довольно большая церковь Сошествия Святого Духа на апостолов. В глубине, за собором, располагались Покровский храм, настоятельский корпус в один этаж и три братских корпуса – на 35, 32 и 20 келий. По уто-

пающей в зелени и прекрасных цветах территории монастыря, окруженной оградой с четырьмя угловыми башнями и тремя воротами, степенно прохаживались диковинные для этих мест павлины. Напротив Святых врат находились три отапливаемых гостиничных корпуса в общей сложности на 90 человек. Около озера стояла деревянная часовенка, которую с обителью объединяла длинная, сооруженная из дерева галерея.

Площанская пустынь славилась своей благотворительной деятельностью. Большие пожертвования направлялись в армию в годы Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войн: пересылались вещи, продукты, лекарства и перевязочный материал, деньги. Всегда оказывалась помощь нуждающимся семьям воинов. Значительные пожертвования перечислялись пострадавшим от пожаров, наводнений, эпидемий или неурожая. Из казны монастыря регулярно выделялись средства в пользу духовных учебных заведений и приютов. Неподалеку от монастыря, в деревне Городище, в 1900 г. из монастырского леса выстроили церковно-приходскую школу на 125 учащихся, находившуюся у братии на полном содержании. Паломников монастырь принимал очень гостеприимно: люди могли подолгу проживать и питаться в монастырской гостинице абсолютно безвозмездно. За год выходило более 50 000 бесплатных обедов для странников. Могли пользоваться паломники и монастырской больницей, где всегда пребывал фельдшер. В случае необходимости вызывали доктора, при этом все расходы брал на себя опять-таки монастырь. Михаил Александрович Романов с тревогой вглядывается в меняющуюся обстановку в России. В нём уже почти ничего не осталось от блестящего советского щеголя. Это был много переживший и передумавший человек, умеющий трезво оценивать обстановку.

Одной из задач общеобразовательной школы является воспитание личности, наделённой нравственными качествами, чувством долга, ответственности за свои поступки. В условиях морального кризиса современного общества духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Большим воспитательным потенциалом в духовно-нравственном воспитании школьников, с нашей точки зрения, обладает краеведческий материал. Опираясь на изучение истории своей малой родины, ее культурного наследия, можно знакомить детей с православной культурой родных мест, близкой и понятной детям, то что вызывает у учащихся неподдельный интерес к истории.

Таким образом, духовное краеведение может стать не только самостоятельным предметом школьного изучения, а принципом обучения и воспитания на основе местного материала. Краеведческая работа со

школьниками, их мини-исследования по истории своего края, могут проводиться и на уроках, и во внешкольной деятельности.

Собранный мною краеведческий материал позволил разработать тематику бесед для учащихся средних общеобразовательных школ моего района. Предлагаемая тематика поможет школьникам познакомиться с историей нашего края на примере изучения происхождения храмов и усадеб (см. таблицу).

Примерная тематика занятий со школьниками во внеурочное время

№	Тема занятия	Количество часов
1	Хозяева усадьбы. Васильевская церковь	2
2	Культурное гнездо	4
3	Дом чудесный, как дворец	2
4	События 1917 года и Великий князь Михаил Александрович. Площанская пустынь	4
5	Вихрь времени смёл былое	4
6	Итоговое занятие	2
	Итого	18

Благодаря предлагаемому краеведческому материалу ученик получит возможность глубже уяснить следующие положения: история края - это история людей, которые в нем жили; корни человека в истории и традициях своей семьи, своего народа, в прошлом родного края и страны; в ходе исторического процесса из поколения в поколение передаются вечные, непреходящие ценности: трудолюбие, честность, справедливость, совесть, чувство национального достоинства, дружбы между народами, уважения к старшим поколениям, долга, милосердия, чувство хозяина; труд основной источник духовного и материального богатства и благополучия человека, условие успешного развития общества.

Во время предстоящей педагогической практики в школе я обязательно попробую провести некоторые из этих бесед со школьниками своего класса.

Список цитируемой литературы

1. Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 173с.
2. Пушкин А.С. О русской словесности. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959-1962. Том 8. 246 с.
3. Хрусталёв В.М. Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915-1918. М.: Прозаик, 2012. 189 с.
4. Благодатная пустынь. Казанская Богородицкая Площанская пустынь. М.: Отчий дом, 2005. 150 с.

5. Рожкова С.Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы: докум. исследование. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. объединение», 2015. 20 с.
6. Соколова А.С. Благодатная пустынь. Казанская Богородицкая Площанская мужская пустынь // Отчий дом. 2005. № 23. С. 63-64.
7. Степанов, А.В. Известия главной астрономической обсерватории в Пулковке // История науки. 2009. № 219. С. 80-89.
8. Шереметев С.Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева: история. М.: Индрик, 2001. 504 с.

Сведения об авторе

Матюхина Виктория Викторовна – студентка Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; e-mail: matyuxinav1999@bk.ru

Митякина Н.М.

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ «КОММЕРЧЕСКИЙ ОБОРОТ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ» КАК БАЗИСНОЕ ДЛЯ СФЕРЫ ПЕРЕХОДА ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ОТ ОДНОГО ЛИЦА К ДРУГОМУ

***Аннотация:** Автор анализирует значимое для сферы передачи природных объектов от одного лица к другому понятие «коммерческий оборот природных объектов» и более общий термин «оборот природных объектов» и приходит к выводу, что коммерческий характер оборота природных объектов определяют два солидарных критерия: частноправовые начала и субъектный состав.*

***Ключевые слова:** коммерческий оборот природных объектов, оборот природных объектов, переход природных объектов, природные объекты, природные ресурсы*

Понятие «коммерческий оборот природных объектов», как и более общий термин «коммерческий оборот» не является легальным. В законодательстве можно встретить термины «оборот», «гражданский оборот», «деловой оборот», «международный оборот». Коммерческий оборот – это скорее научно-познавательный и практический термин, который употребляется в целях конкретизации анализируемого феномена. Но в науке и гражданского, и коммерческого, и земельного права (и других природоресурсных отраслей) используется широкий спектр терминов, производных от оборота.

Разнообразие используемых в законодательстве и в теории терминов вызывает необходимость определения, хотя бы кратко, их сущностного наполнения. Это послужит цели выявления объема и наполнения понятия «коммерческий оборот природных объектов», позволит определить его место в общем гражданском обороте.

С.Н. Братусь в 1949 г. под гражданским оборотом понимал совокупность сделок [2].

По мнению В.А. Хохлова, «под «оборотом» понимается именно «гражданский оборот», т.е. совокупность сделок (актов), в результате которых объекты гражданских прав переходят от одного лица к другому. Обязательства – основное содержание гражданского оборота» [4].

Авторы учебника по гражданскому праву считают, что «гражданский или имущественный оборот – совокупность сделок всех его участников и возникающих на этой основе их обязательственных отношений, юридически оформляющих экономические отношения товарообмена. Соответственно этому предпринимательский оборот – часть гражданского оборота, совокупность соответствующих отношений с участием предпринимателей (профессиональных участников имущественного оборота)» [1].

А.Ю. Голубков под гражданским оборотом понимает переход права собственности [3].

В.А. Белов выводит понятие гражданского оборота из анализа ч. 1 ст. 129 ГК и считает, что – это «отчуждение объектов гражданских прав и их перехода от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение. Коротко говоря, гражданский оборот – это социальное явление, выражающееся в изменении состояния принадлежности – присвоенности одними лицами и отчужденности от других лиц – объектов гражданских прав (правоотношений)» [1]. При этом автор подчеркивает, что «законодательное определение понимает под оборотом не совокупность актов (действий, в том числе сделок), приводящих к переходу объектов гражданских прав, а сам их переход от одного субъекта к другому, изменение их принадлежности, т.е. результат таких действий» [1].

Приведенные взгляды наглядно демонстрируют, что в настоящее время не выработано стройной системы соотношения различных понятий, связанных с термином «оборот». Причем это касается не только чисто научно-практических терминов, например, таких как «коммерческий оборот», но и даже легальных понятий: оборот, гражданский оборот, деловой оборот. Подробный анализ всех вышеназванных встречающихся «оборотов» не входит в предмет настоящего исследования. Позволим себе остановиться на систематизации основных понятий и определении среди них места коммерческого оборота.

Логично предположить, что наиболее фундаментальным среди названных понятий является «оборот», так как уточняющие его прилагательные в любом случае сужают объем понятия.

Как уже указывалось, термином «оборот» оперирует природоресурсное законодательство. Что положения данных законов включают в это понятие?

Земельное законодательство напрямую не дает ответа на данный вопрос. Однако можно получить некоторое представление о сущности оборота земельных участков из положений ч. 2 ст. 27 Земельного кодекса.

В ней сказано, что земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Рассуждая от противного, делаем вывод, что оборотоспособные участки – это те, которые могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Следовательно, в отношении земли оборот включает в себя два аспекта: предоставление в частную собственность и совокупность гражданско-правовых сделок. Правда заметим некоторую узость понимания оборота, что дано в ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Там оборот составляют сделки, результатом совершения которых является возникновение или прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

Статья 4 Водного кодекса в связи с оборотом водных объектов упоминает имущественные отношения. Такое же положение имеется в ст. 3 Лесного кодекса и в ст. 4 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Видимо, оборот водных объектов, лесных участков, лесных насаждений, древесины и иных добытых лесных ресурсов, оборот охотничьих ресурсов и продукции охоты представляет собой имущественный оборот. Правда вопрос: что в него входит, остается открытым.

Говоря об обороте прав пользования недрами Закон РФ «О недрах», указывает, что эти права могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами. Значит, оборот прав пользования недрами составляет отчуждение и переход от одного лица к другому.

Согласно ст. 5 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» оборот водных биоресурсов включает договорные обязательства и иные отношения. Такое же содержание оборота предусмотрено в статье 7 Федерального закона «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для оборота объектов аквакультуры и рыбоводных участков и для оборота прудов, используемых в целях осуществления прудовой аквакультуры.

Из всего сказанного напрашивается вывод, что, не смотря на употребление в природоресурсном законодательстве единого термина «оборот», его смысловое содержание варьируется. Думается, что его необходимо привести к универсальному пониманию. Однако не только такой вывод можно сделать из легального упоминания рассматриваемого понятия. Системное толкование всего массива природоресурсного законода-

тельства во взаимосвязи, посвященного имущественным отношениям по поводу природных объектов, приводит к выводу, что оборот каждого из вышеназванных природных объектов представляет собой имущественный оборот, то есть оборот имущества. Что касается его гражданско-правовой (ну или иной) характеристики, то здесь уместно вначале привести абсолютно логичное мнение В.А. Белова, который рассуждая о соотношении понятий «гражданский» и «имущественный» оборот, приходит к выводу, что последний существенно шире, так как «охватывает собой сферу имущественных отношений, выходящую далеко за пределы гражданского права (бюджет, налоги, штрафы и т.д.); гражданский оборот становится гражданским оттого, что базируется на частноправовых началах свободы, равенства и неприкосновенности правовой сферы его участников» [1]. Добавим, что гражданский оборот еще и регламентируется гражданско-правовыми нормами.

Все вышеназванные законы (за исключением Закона «О недрах») содержат указание на то, что оборот соответствующего объекта регулируются и гражданским (не только специальным) законодательством. Оставив пока за скобками вопрос о гражданско-правовой природе норм природоресурсного законодательства, констатируем, что это косвенно подтверждает гражданско-правовой характер оборота. Значит, оборот природных объектов есть суть гражданский оборот, который в свою очередь является частью имущественного оборота.

Что касается более конкретного понятия «коммерческий оборот» (и в частности «коммерческий оборот природных объектов»), то на первый взгляд близкое к искомому понятие, упоминаемое в Гражданском кодексе, – деловой оборот. Однако при ближайшем рассмотрении это оказывается не так. Термин «деловой оборот» во второй части ГК употребляется только как часть словосочетания «обычай делового оборота» и никогда самостоятельно.

Ранняя редакция ч. 1 ст. 5 ГК под обычаем делового оборота признавала сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. И, хотя в настоящее время эта редакция утратила силу, но действует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где под обычаями делового оборота понимается не предусмотренное законодательством или договором, но сложившееся, т.е. достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения. Из данных определений следует, что в аспекте обычая-

ев деловой оборот включает в себя в целом предпринимательскую деятельность, а не только переход объектов от одного лица к другому. Поэтому термин «деловой оборот» как часть словосочетания «обычай делового оборота» не показателен и не может использоваться в целях выявления сути коммерческого оборота.

Таким образом, термин «коммерческий оборот» не связан с упоминающимся в ГК деловым оборотом.

Помня вышеизложенный вывод об имущественном гражданско-правовом характере оборота природных объектов, можно исходить из того, что и коммерческий оборот основан на частноправовых началах (свободе воли и равенстве участников отношений). При этом, говоря о коммерческом обороте, необходимо учитывать субъектный состав его участников и особую цель, для достижения которой субъекты собственно и вступают в оборот. То есть, на наш взгляд, в основе выделения именно коммерческого оборота лежат два солидарных критерия. Субъектный состав правоотношения в рамках коммерческого оборота природных объектов характеризуется тем, что хотя бы одна из сторон должна быть субъектом предпринимательской деятельности. Заметим, не коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем, а именно субъектом, который в данный момент осуществляет предпринимательскую деятельность (а это могут быть и некоммерческие юридические лица). Цель вступления в оборот указанного субъекта представляет собой направленность его действий по приобретению/отчуждению/получению природного объекта на конечный результат – получение прибыли или иной экономической выгоды; при этом сюда включается и непосредственная прямая выгода от, например, сделки по продаже объекта, и потенциальная выгода от дальнейшего использования приобретенного природного объекта. То есть юридический акт, совершаемый субъектом коммерческого оборота, должен создавать условия и способствовать его предпринимательской деятельности.

Список цитируемой литературы

1. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6-77.
2. Братусь С.Н. О понятии оборота в современном гражданском праве // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71-80.
3. Голубков А.Ю. Правовое регулирование рынка ценных бумаг // Государство и право. 1997. № 3. С. 86-93.
4. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.

Сведения об авторе

Митякина Надежда Михайловна – доцент кафедры трудового и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: mityakina@bsu.edu.ru

Моор Е.А.

СОВЕТСКАЯ АДВОКАТУРА И КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 ГОДА

***Аннотация:** Важнейший этап развития адвокатуры относится к 30-м годам XX в., который обусловлен принятием новой Конституции СССР 1936 года и очередным витком репрессий. В данной статье анализируется указанный этап развития адвокатуры. Анализируются реформы правозащитного института, определяется взаимосвязь с предыдущими и последующими периодами. Кроме того, в данном исследовании приводятся основные нормативно-правовые акты, действующие в указанный период развития государства.*

***Ключевые слова:** Конституция СССР 1936 года, адвокаты, адвокатская коллегия, Народный комиссариат юстиции СССР, реформа законодательства, судебная реформа, институт защиты, коллектив защитников.*

Советская адвокатура развивалась параллельно с процессом становления советской власти. Переход к очередному этапу развития адвокатуры связан с фундаментальными изменениями в СССР. Происходящая индустриализация, экономический рост и полная трансформация экономики порождали новые общественные отношения, требующие реформирования законодательства.

Таким образом, очередной этап развития советской адвокатуры, несомненно, связан с принятием в 1936 г. Конституции СССР [3], впоследствии названной сталинской. Одновременно с этим в государстве произошла реорганизация судебного процесса, приведшего к реформированию уголовного законодательства.

Параллельно с этими процессами советская власть осуществляла репрессивную политику, как в отношении отдельных слоёв общества, так и в отношении отдельных лиц. Таким образом, преобразовывающийся институт адвокатуры становился единственным институтом гражданского общества, способным оказать защиту репрессированным.

Анализ ст. 111 Конституции показывает, что защита должна быть организована в СССР повсеместно. Эта проблема по-прежнему оставалась актуальной [2]. К этому времени советская власть пришла к выводу, что формы и методы деятельности адвокатуры требуют реформирования и упорядочивания.

Общие черты реформы адвокатуры намечены были комиссаром НКЮ СССР Н.В. Крыленко [4]. Проект преобразования не был радикальным, в отличие от предыдущих реформ, поскольку сформировался новый класс защитников.

К середине 30-х гг. стали очевидны явные недостатки в организации, руководстве, структуре коллегий защитников, для преодоления которых был необходим особый орган со специальной компетенцией.

Кадровый вопрос, по мнению И.В. Сталина, являлся наиважнейшим в СССР тридцатых годов. Он указывал на необходимость подбора работ-

ников, во-первых, по политическому признаку, то есть заслуживающих политического доверия, и, во-вторых, по деловому признаку.

Однако только к концу 30-х гг. было решено принимать в адвокатскую корпорацию лишь тех лиц, которые должны были заниматься защитой как профессией. Сложившееся организационное разнообразие в построении коллективов защитников, отсутствие четкого законодательного решения этого вопроса и единой практики явилось большой проблемой.

В тех республиках, где имелось областное или краевое деление, общереспубликанские коллегии защитников не создавались. Руководством коллегии занимались местные отделы судебной защиты.

Существенной проблемой функционирования адвокатских объединений в данный период была разница оплаты юридических услуг и отсутствие единой судебной практики.

Для учета качества оказания юридических услуг предлагалось в коллективах избирать комиссии по качеству.

В ноябре 1937 г. произошло значимое для нашего исследования событие – вступил в силу приказ № 101 от 31 декабря 1937 г. «Об обслуживании населения юридической помощью» [9]. Данный приказ касался, в основном корректировки пробелов в деятельности коллегий.

Одной из таких проблем было то, что множество районов в РСФСР не обслуживались постоянной юридической помощью. Также, имелись признаки неудовлетворительного состояния работы по поднятию квалификации адвокатов и по изучению юридического минимума теми, кто не имел юридического образования.

Согласно поставленным задачам, советская защита должна была исправить все установленные недостатки и поднять свою работу на высшую ступень развития.

Таким образом, можно отметить, что одним из достижений нового этапа становления советской адвокатуры было то, что в нем регулировались вопросы оплаты адвокатских услуг. Так, оплата должна была производиться на основании Инструкции, утвержденной приказом № 85 Народного комиссариата юстиции СССР от 2 октября 1939 г. [11]. Впоследствии Народным комиссариатом юстиции СССР было издано несколько актов, касающихся вопросов предоставления населению юридической помощи [6]. Помимо этого, сам институт адвокатуры усложнялся, становясь наиболее значимым правовым институтом. Так, образованный Президиум осуществлял контроль в сфере адвокатской деятельности и имел право налагать дисциплинарные взыскания на адвокатов.

Данные изменения привели к смене кадров в адвокатской среде. На первоначальном этапе, как мы отмечал ранее, защитниками выступали активисты и лица, получившие статус адвоката до революции.

Однако вернемся к изменениям в сфере контроля над институтом адвокатуры. Контроль за организационной деятельностью адвокатуры со стороны государственных органов возлагался на Народный комиссариат юстиции СССР. Так, еще в 1923 г. Декретом ВЦИК принято «Положение о Народном Комиссариате Юстиции» [1]. Позже, в 1929 г., положение будет отменено, но многие его нормы, в несколько измененном виде, будут закреплены и в последующих законодательных актах.

Далее, было принято Постановление СНК СССР от 15.06.1939 № 859 «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР» [8]. В данном положении, также, закреплено положение об оплате адвокатских услуг. Так, на комиссариат возлагается следующая обязанность, закреплённая в п. «в» ст. 8 Положения: «...издает приказы и инструкции о порядке организации юридической помощи населению и оплате труда адвокатов».

Кроме того, следует отметить, что в данный период исторического развития советского государства, параллельно с институтом адвокатуры в государстве формируются и другие, важнейшие правовые институты, такие как правоохранительные органы и органы юстиции.

Помимо этого, разрабатывалась концепция организации института полноправного представительства судебных органах власти. Данные меры были направлены на поднятие уровня качества судебной защиты и юридической консультации [4].

Подводя итог сказанному в этой части, следует подчеркнуть важность установления на конституционном уровне права обвиняемого на защиту, что было сделано впервые. Это повысило авторитет советской адвокатуры, ее общественную и государственную значимость.

Общие черты реформы адвокатуры не вносили коренных преобразований. Сформировавшийся новый класс защитников в целом отвечал требованиям власти. На данном этапе был сделан акцент на приеме в адвокатскую корпорацию тех лиц, которые должны заниматься защитой как профессией, а не специально для занятия руководящих постов.

На протяжении всего исследуемого периода, коллегии защитников сохранялись как самоуправляющиеся единицы, организационно независимые от органов суда, с определенными правами и автономией. Коллективы защитников не упразднялись, ликвидировалось их жесткое насаждение со стороны государства.

Таким образом, к концу тридцатых годов возникла необходимость в принятии нового нормативного акта, способного устранить все проблемы существующего законодательства об адвокатуре.

В итоге, принцип адвокатской честности, был реализован в Положении 1939 г. [7], однако его несоблюдение вело лишь к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, рассматривался вопрос о возможности адвоката отказаться от защиты того или иного лица, оказавшегося подозреваемым или обвиняемым.

В новом положении особое внимание уделялось оплате труда защитника, порядку приема в адвокатуру и формированию штата помощников адвокатов.

Также в проекте Положения 1939 г. имелось право представителя органа юстиции распускать адвокатскую коллегия, в случаях нарушения ее представителем закона, однако, данное право не нашло своего отражения в принятом положении [12].

Таким образом, новое Положение устранило многие процессуальные проблемы организации юридической защиты в СССР [10], привнесло изменения в существовавший порядок организации коллективных объединений адвокатов и, значительно, развило институт адвокатской защиты, относительно, первых, послереволюционных положений об адвокатской защите.

Подводя общий итог исследованию, необходимо отметить, что законодательство об адвокатской деятельности развивалось в соответствии с принципами построения нового советского общества, имеющего политико-экономические и социальные особенности. Не смотря на репрессивную политику, защитный институт продолжал усовершенствоваться, а значит, он имел возможность противостоять репрессивной политике правительства. При этом роль защитника в СССР неоднократно пересматривалась и даже обсуждались идеи о полном упразднении данного института. Однако практика развития уголовного процесса и норм права вообще, показали, что общество, право государство не могут существовать без института защитников. В этой связи, советское законодательство усложнялось и развивалось, стремясь выработать собственный, свойственный исключительно социалистическим принципам институт адвокатуры.

Список цитируемой литературы

1. Декрет ВЦИК от 01.02.1923 «Положение о Народном Комиссариате Юстиции» // Известия ВЦИК. 1923. № 25.
2. Кожевников М.В. Советская адвокатура. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 52 с.
3. Конституция (Основной закон) СССР. Утв. постановлением чрезвычайного VIII съезда советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
4. Крыленко Н.В. Задачи советской защиты // Советская юстиция. 1936. № 27. С. 4.
5. Крыленко Н.В. Задачи судебных органов в связи с проектом Конституции // Советская юстиция. 1936. № 26. С. 8.
6. Письма НКЮ СССР: от 08.12.1939 № 1-А-21, от 21.04.1941 г. № 16. С. 23-25.
7. Положение об адвокатуре СССР: утв. СНК СССР 16.08.1939 г. // СП СССР. 1939. № 49. С. 394.
8. Постановление СНК СССР от 15.06.1939 № 859 «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР» // СП СССР. 1939. № 40.

9. Приказ НКЮ РСФСР № 101 от 31.12.1937 «Об обслуживании населения юридической помощью» // Советская юстиция. 1938. № 2-3. С. 87-88.
10. Приказ НКЮ СССР № 70 от 08.05.1941 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий на адвокатов» // Советская адвокатура: Сборник нормативных материалов. М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1944. С. 18-20.
11. Приказ № 85 НКЮ СССР от 02.10.1939 // Сборник документов: «Материалы Народного комиссариата юстиции». № 11-12. С. 118-124;
12. Тиховский Б.А. Советская защита на новых путях // Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 79-81.

Сведения об авторе

Моор Евгения Александровна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Мосенз О.Ю.

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: перед правоохранными органами современной России поставлен широкий спектр задач, которые решаются в рамках различных направлений правоохранительной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность как раз тот вид правоохранительной деятельности, который находится на острие борьбы с преступностью и, в силу ее специфики, сотрудники полиции ее осуществляющие, постоянно сталкиваются с необходимостью альтернативы выбора действий. Правоприменительная практика показывает, что оперативно-розыскная деятельность как вид контролируемой государством деятельности наиболее уязвима от контрольных и надзорных воздействий, а следовательно осуществлять ее должны лица, обладающие не только профессиональными качествами, но и высокими нравственными принципами.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, нравственность, принципы, критерии нравственности, провокация, нравственные начала ОРД.

Нравственные основы оперативно-розыскной деятельности всегда являются предметом общественного внимания и соответственно представляют несомненный научный интерес. Изучению указанной проблематики и формированию научного знания о ней, уделяют внимание исследователи различных отраслей научного знания, в том числе и в правовой науке. Так, например, видный ученый в сфере уголовного процесса В.Т. Томин отмечал: «Оперативно-розыскная деятельность – это такой вид человеческого поведения, нравственность или аморальность которого практически невозможно оценить без действующего» [5]. Иными словами, нравственность в оперативно-розыскной деятельности определяется ее целью, то есть оперативный работник может и выходить за пределы допустимого поведения (внедрение в преступную группу и совершение в ее составе преступных действий), но пределы своего отношения к вынужденного

аморального поведения он определяет сам. Ученый В.А. Лукашов считает, что: «цели и задачи оперативно-розыскной деятельности в сфере охраны правопорядка и обеспечения законности насыщены высоким нравственным содержанием». Профессор А.Г. Маркушин указывает: «использование объективно необходимых оперативно-розыскных мер в борьбе с преступностью – это обеспечение эффективной защиты главных ценностей: прав, свобод, чести и достоинства личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств» [3]. Данную точку зрения разделяют и молодые исследователи, приводя свои доводы в обоснование необходимости доминирования в оперативно-розыскной деятельности нравственных императивов [1].

Наряду с доминированием в правовой науке необходимости нравственных начал оперативно-розыскной деятельности, существует также точка зрения, что средства и методы оперативно-розыскной деятельности вообще не подлежат оценке по критериям нравственности. Профессор Т.Н. Москалькова утверждает, что «ни разведка, ни контрразведка, ни их "младшие братья" уголовный сыск и частная детективная деятельность, – в принципе, по своей генетической природе и содержанию не подлежат оценке по критериям нравственности, в том смысле, в котором это понятие применяется в юстиции, так как они не базируются на правоотношениях, когда один вправе, а другой обязан, и не проявляются вовне, где работают нормы общечеловеческой морали» [3].

Несмотря на наличие обоснованных противоположных точек, проблема нравственной оценки оперативно-розыскной деятельности обостряется в периоды, когда средства массовой информации начинают широко освещать факты совершения противоправных действий сотрудниками полиции, из которых наибольшую общественную опасность, по нашему мнению, представляют противоправные действия, совершенные сотрудниками оперативных подразделений.

Понимание основ нравственности и ее критериев в контексте статьи будет основано на философской системе Гегеля, согласно которой нравственность – это требование реальной правды и добра, которые противопоставляются несправедливой и злой воле [2]. Начинаящий исследователь К.Н. Братолобов абсолютно верно подметил, что «с позиций трактовки понимания нравственности Гегелем, можно понять алгоритм нравственного падения сотрудников правоохранительных органов, изменивших своему долгу перед государством и обществом. Следует признать, что российская преступность особая, т.к. она в значительной мере поразила те органы, которые должны вести борьбу с коррупцией: прокуратуру, суды, полицию, спецслужбы» [1].

Вместе с тем с позицией Братолобова К.Н. о том, что понятия «нравственность» и «нравственность в ОРД» следует очень четко разгра-

ничивать, нельзя согласиться. В обоснование своих доводов он утверждает, что оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно, оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ об ОРД, в пределах их полномочий, посредством проведения ОРМ, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств [6]. На основе указанного анализа он приходит к выводу, что при проведении ОРД сотрудники должны относиться нравственно прежде всего к государству. По моему убеждению, данное обстоятельство не позволяет делать вывод о существовании «специальной нравственности», так как по отношению к любой деятельности нравственность едина, а нравственные принципы и правила исключений не имеют.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся определить и соответственно обосновать, в чем конкретно заключается повышенная общественная опасность противоправных действий, совершенных сотрудниками оперативных подразделений вопреки интересам службы и в чем конкретно проявляется значение нравственных принципов, которые следует прививать в процессе воспитания и естественно учитывать их наличие при поступлении сотрудника на службу в оперативное подразделение.

В научной литературе проблема нарушений законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности обуславливается различными обстоятельствами и противоречиями. С одной стороны, государство в лице его органов правопорядка осуществляет последовательную уголовную политику, заключающуюся в достижении поставленных руководством страны целей, например, минимизации определенных видов преступности. С другой стороны, для выполнения должностными лицами возложенных на них обязанностей то же государство обеспечивает им независимость, или процессуальную самостоятельность. Иными словами, независимость совсем не означает неподчиненность, так как любое должностное лицо осуществляющее процессуальную деятельность в то же время подчиняется руководителю. Естественно то обстоятельство, что руководитель судебного, следственного или органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в своей деятельности должен основываться на реализации уголовной политики, цели которой в ситуационном моменте могут не совпадать с внутренним убеждением должностных лиц, оценивающих доказательства. К примеру, у руководителя органа дознания есть оперативная информация о причастности конкретного лица к совершению преступления, а процессуальных доказательств его вины на данный момент недостаточно и руководитель органа дознания пытается убедить должностных лиц, принимающих процессуальное решение в возбуждении уголовного дела для подтверждения оперативной информации следственным путем [5]. Естественно, что оперативных работников в та-

кой ситуации велик соблазн улучшения показателей деятельности путем искажения реальной информации. Для исключения такой возможности в законодательном определении понятия оперативно-розыскной деятельности заложил ограничительные рамки самой деятельности, указав, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется в пределах полномочий [6]. Иными словами, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности уполномоченные органы не вправе выходить за пределы своих полномочий, которые определяются задачами, возложенными на тот или иной правоохранительный орган и видом используемого оперативно-розыскного мероприятия.

Так, например, к уголовной ответственности были привлечены высокопоставленные сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, которые с 2013 г. осуществляли оперативную разработку сотрудника ФСБ и экс-руководителя фонда ветеранов ФСБ «Вымпел» В. Круглова и заместителя начальника службы Управления собственной безопасности ФСБ России И. Демина, что явно выходило за пределы их полномочий. Согласно приговору суда, сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в целях провокации коррупционных преступлений осуществляли получение, фиксацию и последующее процессуальное документирование не соответствующей действительности (фиктивной) оперативной информации о якобы преступной деятельности лиц, после чего с участием подготовленных агентов совершали подстрекательские действия и последующее проведение оперативных экспериментов. Так, в 2013 г. за счет личных средств ими для оперативного агента были приобретены представительский автомобиль, дорогостоящая одежда, ему были переданы деньги, после чего его отправили к сотруднику ФСБ И. Демину, с которым он должен был договориться об общем покровительстве 10 000 долларов в месяц. Во время передачи 14 февраля 2014 г. помеченных денег был задержан не Демин, а передававший ему купюры агент. Как оказалось, Демин знал о провокации, которая готовилась в отношении него, и его коллеги из ФСБ, в свою очередь, встречно разрабатывали оперативников Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России [7].

Приведенный анализ примера правоприменительной практики отчетливо показывает, как отсутствие нравственных ориентиров в деятельности привело к созданию в системе МВД России организованной преступной группы, состоящей преимущественно из высокопоставленных оперативных работников. Никто даже не сомневается в том, что все осужденные являлись профессионалами своего дела, на их счету сотни выявленных и раскрытых преступлений. Именно благодаря их профессионализму были выявлены крупные хищения государственных средств в ходе

реформирования Вооруженных сил Российской Федерации, примерный оценочный ущерб от злоупотреблений при осуществлении имущественных операций в рамках деятельности ОАО «Оборонсервис» составил более 2,5 миллиардов рублей [8]. Уголовное дело стало возможным только благодаря реализации негласной информации, полученной в результате эффективной организации и осуществления оперативно-розыскной деятельности сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Но в последствии, отсутствие нравственных ориентиров привело их к неправильному пониманию интересов правоохранительной службы.

Следует отметить, что основы современной оперативно-розыскной деятельности были унаследованы еще от советской милиции, которой был накоплен колоссальный опыт правоприменительной практики осуществления оперативно-розыскной деятельности. Именно то обстоятельство, что в 90-е годы прошлого века произошел «отрыв» оперативно-розыскной деятельности от уголовно-процессуальной, продиктованный «псевдodemократическими» принципами необходимости соблюдения и свобод вопреки интересам правосудия, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве эффективного механизма использования в процессе доказывания негласной информации, привели к росту преступности в нашем государстве, которая за прошедшие десятилетия приняла организованный характер. Такое обстоятельство способствовало также росту преступности должностных лиц правоохранительных органов, которые по сути не зависели от необходимости учета в оценке доказательств негласной информации, а могли опираться сугубо на выполнение формальных требований проведения следственных действий. Именно развитие оперативно-розыскной деятельности в контексте эффективного использования ее результатов в доказывании в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством позволили сократить уровень преступности и определить направления уголовной политики государства на ближайшее десятилетие. Успех и социальная эффективность оперативно-розыскной деятельности напрямую зависят и будут зависеть в первую очередь от нравственных ориентиров сотрудников ее осуществляющих

Список цитируемой литературы

1. Братолобов К.Н. О нравственных началах оперативно-розыскной деятельности // Ростовский научный журнал. 2017. № 2. С. 168-169.
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2-х т. 1971.
3. Лукашов В.А. О некоторых морально-этических аспектах оперативно-розыскной деятельности // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. / Под ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. СПб: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 4, 17.

4. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М.: Спарк, 1996. С. 77.
5. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. 239 с.
6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
7. Коммерсантъ: «Дослужились до приговора» // <https://www.kommersant.ru/doc/3283661> (дата обращения 22.04.2020).
8. «Ъ»: дело о злоупотреблениях в «Оборонсервисе» объединяет уже девять эпизодов. Газета.ru // https://ria.ru/organization_oboronservis/. (дата обращения 23 апреля 2020).

Сведения об авторе

Мосенз Олег Юрьевич – курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; e-mail: olegmosenz@yandex.ru

Научный руководитель: Буняева К.В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент

Набоков Л.В.

О ВОЗБУЖДЕНИИ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства». Дается краткая уголовно-правовая характеристика преступного деяния, а также предпринята попытка выявления некоего противоречия в законодательстве касательно объективной стороны преступного деяния.

Ключевые слова: экстремизм, квалификация, дискриминация, уголовное право

Современные реалии, экономическая и политическая ситуация, мировые тенденции, тренды и др. говорят нам о том, что невозможно построить общество, в котором были бы довольны все и всем. В условиях социального неравенства, несмотря на проводимую внутреннюю и внешнюю политику, мы все равно не можем не заметить проявление ненависти между людьми. Расовая, национальная, этническая, религиозная и иная дискриминация была, есть, и, к сожалению, будет существовать. Проблемы ее возникновения, с точки зрения уголовного права, криминологии, криминальной психологии и психиатрии очень различны. Это чувство озлобленности, заблуждения в фактах истории, навязывание точки зрения, подмена понятий, ложное субъективное трактование религиозных догматов и др. Такая дискриминация, в настоящий момент, попадает под признаки преступного деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, и называемого «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства».

Ответственность за такие деяния в отечественной науке отслеживается с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где в ст. 269 Уложения было обозначено: «Виновный в участии в публичном скопище, которое, действуя соединенными силами участников, вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной, племенной или сословной, или из экономических отношений, или вследствие нарушающих общественное спокойствие слухов, или же с целью произвести расстройство чужого сельского хозяйства учинило: 1. Насилие над личностью....2. Похищение или истребление либо повреждение чужого имущества. 3. ...завладение чужим имуществом. 4. Вторжение в чужое помещение... или покушение на эти деяния, подвергается...» Так же норма статья данного Уложения и подразумевала и «квалифицированные» виды этого деяния. Далее, в Уголовном уложении 1903 г. были выделены ст.ст. 122 и 125, которые также освещали вопросы ответственности за такие преступные деяния. Позднее, УК РСФСР 1922 г., а потом и 1926, и 1960 гг. также не оставляли без внимания такие преступления. Здесь можно отследить эволюция уголовного закона от криминализации насильственных и других противоправных деяний по мотивам ненависти либо вражды до криминализации именно воплощенных в жизнь мотивов, без каких-либо конкретных последствий. И с этой целью в действующем законодательстве и конкретизирована ст. 282 УК РФ.

Следует отметить, что ответственность за такие деяния существует в большинстве государств. Это обусловлено не только здравым смыслом, но и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи 21.12.1965). Государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, которые реализуют деятельность по какой-либо дискриминации. Этническое происхождение, цвет кожи, язык, вероисповедание. Это является неотъемлемым, и те, кто посягают на личные права и интересы, должны нести ответственность в соответствии со степенью общественной опасности [1].

Признаются преступлениями такие деяния во многих странах и имеют свое закрепления в собственных уголовных законах: УК Польши – ст. 256; УК Швеции – ст. 8. главы 16; УК Швейцарии – ст. 261bis; УК Франции – ст. R.625-7; УК КНР – ст. 249; УК Дании – ст. 266b (часть 2); УК Голландии – ст. ст. 137d, 137e; УК Латвийской Республики – ст. 78; УК Болгарии – ст. 162; УК Республики Молдова – ст. 346; УК Литовской Республики – ст. 170; УК Республики Беларусь; УК Азербайджанской Республики – ст. 283. Эти деяния схожи с темы, которые описаны в диспозиции ст. 282 УК РФ. Также стоит заметить, в ряде законов зарубежных стран этой же нормой охватывается и сама дискриминация, в то время как в УК РФ конституционные права и свободы человека и гражд-

данина обозначены составляют отдельный объект, и рассматриваются нормой, предусматривающий ответственность за деяние, предусмотренного ст. 136 УК РФ.

Конституция РФ, в ч. 1 ст. 3 декларирует, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [2]. Соответственно, деяния, направленные на ограничение прав граждан, пропаганду языкового, национального, религиозного, социального и иного превосходства запрещены. К сожалению, так думают не все.

В науке уголовного права ученые выделяют основной объект ст. 282 УК РФ – это общественные отношения, которые охраняют конституционные права граждан, равенство граждан независимо от религии, расы, национальности вне зависимости от социальной и политической жизни общества [11]; В.А. Бурковская определяет объект преступления, как общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества и государства в части, относящейся к реализации конституционного запрета на разжигание нетерпимости [9]. Д.Н. Саркисов видит объект, как конституционный запрет на провоцирование ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, происхождения, языка, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе и иным личным или социальным признакам [13]. Такие подходы объективно справедливо воспринимаются и с практической точки зрения. При квалификации объектом называют отношения, которые характеризуют конституционный принцип запрета агитации либо пропаганды, возбуждающих расовую, национальную религиозную, социальную ненависть либо вражду.

Опасность такого деяния, на практике, состоит в том, что действия влияют на массовое сознание, и таким образом служат плодородной почвой для роста радикальных взглядов у зрителей, слушателей и читателей.

Обращаясь к архиву Красноглинского районного суда г. Самары, отметим: при осуждении М. и К по ч. 1 ст. 282 УК РФ, суд указал, что текст листовок, которые распространяли подсудимые, типичен для представителей идеологии нацизма, возбуждает ненависть, и «вводит в круг «врагов» русского народа всех мусульман, тем самым способствует возбуждению религиозной вражды» [6].

Ст. 282 УК РФ – уголовно-правовой запрет с двойной превенцией: это криминализация возбуждения ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства – способ предупреждения преступлений как экстремистской направленности – так и террористической (ст. 205 УК РФ и иные смежные нормы).

Объективная сторона преступного деяния определена как совершение активных действий. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 действия, направленные на возбуждение

ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц [4]. Более того, действующая редакция нормы, согласно Федеральному закону от 27.12.2018 № 519-ФЗ говорит нам о ее изменении, конкретизируя то, что квалификация применяется к лицам после их привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Законодатель справедливо дифференцирует деяние по степени общественной опасности, говоря о сознательном нарушении закона и четко сформированной у виновного противоправной установке. Пункт 7 Постановления говорит нам, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц) [4].

Способ выполнения действий объективной стороны может быть различен. Современная судебная практика знает достаточно простой и лаконичный характер деяний. Так, К. используя штамп, который он лично изготовил, составил предложение с призывом не осуществлять покупки у лиц, являющихся представителями тюркских народов. Поставив такой штамп на имевшиеся у него денежные средства, т.е. банковские билеты, он пустил их в свободный оборот. При проведенной экспертизе установлено наличие основания квалифицировать его действия по ст. 282, т.к. своими действиями он имел умысел на разжигание ненависти к определенной группе по национальному признаку, изготовив штамп, по смысловой нагрузке содержащий призыв «не покупать у лиц кавказской национальности» [8].

Также интересным представляется вопрос о квалификации таких деяний с использованием сети Интернет. Интернет-журналы, интернет-дневники, социальные сети – это то, где человек делится собственным мнением, таким образом изначально подразумевает, что он будет услышан. По ч. 1 ст. 282 была осуждена Д., которая разместила на сетевом ресурсе «Пособие по уличному террору», в котором была пропаганда неполноценности лиц отдельных национальностей [7]. Некоторые граждане также относительно бессознательно выкладывают в публичный доступ информацию, открывают доступ к данным на своем жестком диске путем использования свободного и открытого клиента файлообменной сети Direct Connect (DC++), не осознавая того, что они могут быть источниками скачивания данных, а следовательно, и базой данных для использования и распространения знаний для неопределенного круга лиц. Представляется, что публичность, в понятии обывателя – это именно личное декларирование каких-либо тезисов и возгласов «с трибуны». Граждане не осознают общественную опасность, и не отдают отчет в том, что действия, которые они совершают через сеть Интернет абсолютно эквиваленты действиям в реальной жизни.

Следует отметить, что квалификация содеянного по ст. 282 – это не только связка «Православный против мусульман», «Русский против евреев», но и любая иная. Судебная практика ни в коем случае не говорит о какой-либо однозначности. Так, Т. Был осужден за ряд преступных деяний, в т.ч. по ст. 282 УК РФ. Находясь в г. Грозный Чеченской Республики, он написал книги «Газават или как стать бессмертным» и «Наша борьба или повстанческая армия ислама» и издал их тиражами 500 и 2500 соответственно. Верховный суд Республики Дагестан пришел к обоснованному выводу, что по результатам экспертизы содержание книг унижало достоинство русскоязычного населения, последователи иных вероисповеданий, кроме ислама, были представлены как заблудшие. В целом содержание книг возбуждало вражду по многим признакам, поэтому Т. понес наказание по ст. 282 УК РФ [5].

С субъективной стороны деяние, предусмотренное ст. 282 характеризуется прямым умыслом и целью возбуждения ненависти или вражды, а также унижения достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, вероисповедания и т.д.

Лицо, совершая данное преступное деяние, осознает характер своей деятельности, ее публичность и степень общественной опасности.

В связи с этим представляется сомнительным положение п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11: «Не является преступлением, предусмотренным статьей 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты международных, межконфессиональных или иных социальных отношений в

научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе» [4].

Не совсем понятным является то, в каком контексте определяется оценочность «использующихся фактов... в научных или политических дискуссиях и текстах...», т.к. при отсутствии состава преступного деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, есть основания для квалификации по ст. 148 УК РФ. И стоит добавить, помимо «научных или политических дискуссий и текстов» еще и те же социальные сети, в рамках бытового обсуждения. Осознание характера своей деятельности и степени общественной опасности – опять же оценочное понятие. Достаточно обратиться к сети Интернет и обратить внимание на ряд дел: Дело Даниила Маркина, Дело Марии Матузной и других [10]. Сомнительным представляется то, что своими действиями (см. материалы по источнику) подозреваемые несли стойкую осознанную цель задеть религиозные чувства граждан. Субъективно, несмотря на прекращение уголовных дел, Верховному Суду РФ следует дать правовую оценку с целью обеспечения равенства граждан не только касательно выбора ими религиозной конфессии, но и отсутствия у них религиозных взглядов вообще.

Подводя итог, следует отметить, что объект преступного деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, должен быть несколько пересмотрен. Возбуждение ненависти либо вражды ни в коем случае не должно быть переплетено с равнодушием к определенным взглядам, а равно как и соблюдение конституционных прав и обязанностей человека и гражданина, ведь не стоит забывать, что право одного является правом до тех пор, пока оно не нарушает свободу другого.

Список цитируемой литературы

1. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи 2106 (XX) от 21.12.1965 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Архив Верховного суда Республики Дагестан. Дело № 2-55/04 за 2004 г. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (дата обращения 12 апреля 2020 г.).

6. Приговор Красноглинского районного суда г. Самары от 18.07.2007 по делу № 1 – 611 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (дата обращения 12 апреля 2020 г.).
7. Приговор Химкинского городского суда Московской области от 21.09.2009. По делу № 4 – 721 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (дата обращения 12 апреля 2020 г.).
8. Приговор Невинномысского городского суда Ставропольского края от 25.09.2010 по делу № 3-5722 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/> (дата обращения 12 апреля 2020 г.).
9. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... докт.а юрид. наук. Москва, 2006. 469 с.
10. Зотова Н. Дошутились до суда: как в Барнауле живут обвиняемые за репосты во «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // <https://www.bbc.com/russian/features-45221345> (дата обращения 12 апреля 2020 г.).
11. Мыльников Б.А. Противодействие преступления экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 177 с.
12. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремисткой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 196 с.

Сведения об авторе

Набоков Леонид Валерьевич – ассистент кафедры уголовного и гражданского права ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»; e-mail: leo1n@yandex.ru

Насандратра Л.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МАДАГАСКАРОМ В ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОГО ПРОТЕКТОРАТА

Аннотация: Попытки Франции сделать Мадагаскар своим протекторатом стали началом колонизации острова. Хотя малагасийцы в лице Королевы Ранавалуна III подписывали Франко-малагасийские договоры, малагасийские власти никогда их не применяли. Период колониальной зависимости не оказал прогрессивного влияния на государственно-правовое развитие малагасийской государственности.

Ключевые слова: протекторат, королевство Имерина, генеральный резидент, колония, Франция, Мадагаскар, договор.

Французский протекторат Мадагаскара – это период, когда королевство Имерина подпадает под французский протекторат. В первые годы у королевства Имерина был статут автономии – промежуточный этап между независимостью и статусом колонии, этот период является началом французской колонизации на Мадагаскаре. 1890–1897 гг. можно назвать декларативным периодом, временем утверждения колониальной администрации и постепенного упразднения органов туземной власти и активного антиколониального сопротивления. В 1890 г. Франция и Великобритания заключили соглашение о разделе островов Индийского океана и Центральной (Тропической) Африки, в которой Великобритания признала французский протекторат над Мадагаскаром. В июне 1896 г. Национальное собрание

Франции приняло закон, обнародованный 6 августа, в котором «Мадагаскар и зависимые территории» объявлялись французской колонией.

В первые годы протекторат поддерживает всю администрацию Имерины и традиционные малагасийские правила. С 1883 по 1896 гг. королевством Имерина управляла королева Ранавалуна III, племянница Радамы II, жена премьер-министра Райнилайаривуни. Фактически, условия протектората с Францией почти не исполнялись малагасийскими властями, которые хотели, но не смогли предотвратить французское колониальное вторжение в 1895 г. В ходе распространения французского влияния с марта 1888 г. по сентябрь 1896 г. на Мадагаскаре проживали французские генеральные резиденты – Шарль Ле Мир де Вильер, Пол Августин Жан Ларруа, Морис Бомпар, Жан Орельен Лакост, Жан Орельен Лакост, Шарль Ле Мир де Вилерс, и Ипполит Ларош [0]. Французы неоднократно предпринимали попытки поставить королевство Имерины под свой протекторат.

Первая попытка – это Франко-малагасийский договор от 17 декабря 1885 г. В этом договоре система управления Мадагаскаром (ассимилированной колонии) является совместным управлением. Французская республика стала официальным представителем Мадагаскара зарубежом. Первая статья договора утверждает, что правительство Французской Республики представляет интересы Мадагаскара за границей и малагасийцы за границей находятся под защитой Франции [1, с. 182], а на острове королева Ранавалуна III продолжает управлять внутренней администрацией, что закреплялось в статье 12 договора [2, с. 184]: «Ее величество королева продолжает, как и в прошлом управлять внутренней администрацией всего острова». При этом Франция отправляла своего представителя на Мадагаскар. Это был генеральный резидент, который должен был управлять островом без вмешательства во внутреннюю королевскую, французская резиденция располагалась в Антананариву и имела право на личную и персональную встречу с королевой [3, с. 182].

Французы пользовались рядом иммунитетов и привилегий на территории острова Мадагаскара, например, в случае конфликт между французами или французами и (или) иностранными гражданами на острове малагасийские представители власти королевы не имели права вмешиваться. Только генеральный резидент с одним малагасийским судьей в качестве его ассистента могли разрешать конфликты, возникающие между гражданином Францией и малагасийцем. Французы пользовались на Мадагаскаре правом вне земельности. Французские граждане, который совершали преступления на территории Мадагаскара отвечали перед французским законом. В соглашении говорилось, что «французы могут свободно жить, передвигаться, перемещаться и заняться торговлю на всей территории государство королевы, они могут взять в аренду с возможностью возобновить договора об аренде земли, дома, магазины и все недвижимые имуще-

ства, а также они могут брать рабочие свободные малагасийцы. В случае смерти арендатора недвижимого имущества, его наследники наследуют право распоряжение договор об аренде до истечение срока договора с возможностью возобновить договора, французы освобождены от налогов которых установили Малагасийцы. Резиденции, собственности и дома французы неприкосновенны, никто не могут проникнуть во владении французы без их разрешения или разрешения генерального резидента» [4, с. 182-183]. Франко-малагасийский договор был заключен для разрешения первой Франко-малагасийской войны.

После войны малагасийцы были обязаны выплатить компенсацию для возмещения утраты и ущерба, причинённого им в ходе конфликта. Статья 8 договора устанавливала суммы компенсации, которые правительство королевы обязано было выплатить – это 10 миллионов франков, и французское правительство, должно было контролировать и регулировать своевременность оплаты компенсации, до полной оплаты этой суммы. Регион Таматави был оккупирован французскими войсками, и никакие претензии не могли быть приняты против мер, предпринимаемых французскими войсками [5, с. 183-184]. Французское правительство соглашается помогать королеве в защите королевства. Также Франция соглашалась воздерживаться от повторения военных действий. Французское правительство должно было представить в распоряжении королевы военных инструкторов, инженеров, профессоров и руководителей, которые ей понадобятся [8]. Франко-малагасийский договор не оказал позитивного влияния, он вверг остров в ситуацию финансового краха, лишив всех возможностей его премьер-министра Райнилайаривони.

Страна находилась на грани коллапса, несмотря на то, что в результате столетних усилий по модернизации она начинала приносить плоды. Накануне французского завоевания уровень грамотности малагасийцев был выше, чем в среднем по Европе. Этот результат является результатом работы многих христианских миссий, протестантов и католиков. Тем не менее, разрыв между Антананариву и его 70 000 жителей – небольшими портовыми городами и сельской местностью – оставался огромным. Большая часть острова вышла из-под контроля, многие крестьяне бежали в горы или в лес, чтобы избежать растущих налогов. Все это на благо европейских трейдеров и малагасийского премьера.

С 1886 г. генеральным резидентом на Мадагаскаре был Шарль-Мари Ле Мире де Вильер. Условия договора практически не действовали, и Франция решает заключить новый договор с Мадагаскаром. Это было второй попыткой превратить королевство Имерина в колонию, установив французский протекторат. Генеральный резидент Шарль-Мари Ле Мире де Вильер представляет 17 октября 1894 г. проект нового с требованием

фактического подчинения французам всей страны с крайним сроком в три дня. Премьер-министр Райнилайаривуни отказывается принимать это всерьез. Затем генеральный резидент отправляет ему новый ультиматум, срок действия которого истекает 26 октября 1894 г., который он снова игнорирует. В последствии резидент и все французы покидают Антананариву 27-го числа, и война объявлена – это вторая франко-малагасийская война [8]. Королева Ранавалуна III объясняет содержание договора и предупреждает малагасийцев в своей речи 30 октября 1894 г. Она говорит: «Прежде они добивались одной трети нашей земли, и, так как мы отказали, началась война. Сейчас они хотят получить весь Мадагаскар. Они хотят управлять всем островом. Я отказала! И я предупреждаю об этом тебя, народ!» [10]. Отряд во главе генералом Дюшен, который состоит из 5 тысяч французских солдат и 10 тысяч колониальных войск, с февраля 1895 г. до конца сентября движутся от Маджунги до Антананариву, после бомбардировки, Антананариву сдается без боя. Мадагаскар проиграл войну, и королева Ранавалуна III соглашается подписать 1 октября 1895 г. договор о протекторате. Райнилайаривуни был отстранен 15 октября 1895 г., он отправился в изгнание в феврале 1896 года во Францию, а затем в Алжир, где и умер пять месяцев спустя. Французы считают, что договор о протекторате менее дорогостоящим, чем прямая аннексия. Часть системы управления острова остаются как в 1885 г. за исключением того, что королева соглашается принять «французский протекторат со всеми своими последствиями», власть королевы сокращается, она признает право Франции держать на острове свои вооруженные силы, необходимые для осуществления ее протектората. Франция назначает нового генерального резидента, который отвечал за отношения с иностранцами, он также был наделен властью контролировать внутреннюю администрацию, а королева была обязана провести реформы, которые французское правительство считало необходимым для осуществления своего протектората, для экономического развития и прогресса [6, с. 384].

Французское правительство не удовлетворилось заключением договора о протекторате. Договор от 1 октября 1895 г. не только никогда не был ратифицирован, он никогда не был представлен палатам. Желая полностью захватить острова, правительство Франции передало управление Мадагаскаром из министерства иностранных дел в министерство колоний и аннулировало договор о протекторате с королевой. Французское правительство заменяет его с односторонним актом, этот акт является заявлением об аннексии острова [6, с. 384]. В июне 1896 г. французский парламент принял закон, объявивший Мадагаскар и зависимые от него острова французской колонией. Закон был обнародован 6 августа того же года [9].

Таким образом, попытки Франции сделать Мадагаскар своим протекторатом стали началом колонизации острова. Хотя малагасийцы в лице Королевы Ранавалуна III подписывали Франко-малагасийские договоры, малагасийские власти никогда их не применяли. Франко-малагасийский договор от 17 декабря 1885 г. не смог долго поддерживать стабильность в королевстве Имерины, он вверг остров в финансовый крах, лишив всех возможностей его премьер-министра Райнилайаривони и ослаблял власть королевы. Малагасийцы были недовольны оккупацией французских войск в Таматаве – одной трети Малагасийской земли. Французское правительство желало полностью взять под свою юрисдикцию весь остров Мадагаскар и вновь настаивает на подписании нового договора о протекторате в 1895 г. В ответе на отказ Мадагаскара объявляет войну – это вторая франко-малагасийская война. Мадагаскар потерпит поражения из-за бомбардировки Антананариву, и королева подписывает новый договор. Но Франция считает, что статут протектората недостаточным и полностью овладеет «Мадагаскаром и зависимыми островами» с августа 1896 г. 1897-1940 гг. стали периодом утверждения и развития системы прямого колониального управления.

В 1897 г. «Мадагаскар и зависимые территории» были объявлены «ассимилированной» колонией, статус которой отличался от статуса «старых» колоний. «Старые» колонии – это насильственно ассимилированные территории, в которых действовало законодательство и административно-судебная система управления метрополии. В «ассимилированных» колониях сохранялись элементы туземного управления на низшем уровне, однако военная и административная власть в 20 выделенных провинциях принадлежала французским губернаторам или командующим военных округов; в провинциях были сохранены советы местной знати (нотаблей), власть которых была преимущественно номинальной. Антиколониальная национально-освободительная борьба в этот период продолжалась, что позволило малагасийцам сохранить национальную систему крестьянского землевладения и предотвратить превращение территории в переселенческую колонию.

Вторая мировая война отразилась и на истории Мадагаскара. 1940-1946 гг. стали периодом установления косвенного нацистского режима – режима Виши. Поражение Франции от фашистской Германии в 1940 г. отразилось и на статусе колоний. «Мадагаскар и зависимые территории» попали под протекторат коллаборационистского режима маршала Филиппа Петена. В этот период в Третьем рейхе был разработан план «Мадагаскар», предполагавший превращение острова в еврейское гетто. Окончание войны повлияло и статус колониальных территорий Франции. 1946-1958 гг. стали периодом трансформации французской колониальной империи и введения новой системы взаимоотношений метрополии с колони-

альными территориями – Французский союз. Мадагаскар получил статус «заморской территории Французской Республики», а малагасийцы – французское гражданство со всеми правами им порождаемыми.

Таким образом, необходимо отметить, что период колониальной зависимости не оказал прогрессивного влияния на государственно-правовое развитие малагасийской государственности. В доколониальный период государство Имерина – было достаточно развитым в правовом и управленческом отношениях.

Список цитируемой литературы

1. Article 1 du traite conclus le 17 decembre 1885 entre le Gouvernement de la Republique francaise et le Gouvernement de sa majeste la Reine de Mdagascar // Jean Mariel La France a Madagascar. Paris, Challamel aine.-Editeur librairie colonial 5, rue Jacob et rue Furstenberg 2,1887. P. 192.

2. Article 12 du traite conclus le 17 decembre 1885 entre le Gouvernement de la Republique francaise et le Gouvernement de sa majeste la Reine de Mdagascar // Jean Mariel La France a Madagascar. Paris, Challamel aine.-Editeur librairie colonial 5, rue Jacob et rue Furstenberg 2,1887. P. 192.

3. Article 2 et 3 du traite conclus le 17 decembre 1885 entre le Gouvernement de la Republique francaise et le Gouvernement de sa majeste la Reine de Mdagascar // Jean Mariel La France a Madagascar. Paris, Challamel aine.-Editeur librairie colonial 5, rue Jacob et rue Furstenberg 2,1887. P. 192.

4. Article 3,4,5 et 6 du traite conclus le 17 decembre 1885 entre le Gouvernement de la Republique francaise et le Gouvernement de sa majeste la Reine de Mdagascar // Jean Mariel La France a Madagascar. Paris, Challamel aine.-Editeur librairie colonial 5, rue Jacob et rue Furstenberg 2,1887. P. 192.

5. Article 8 et 9 du traite conclus le 17 decembre 1885 entre le Gouvernement de la Republique francaise et le Gouvernement de sa majeste la Reine de Mdagascar // Jean Mariel La France a Madagascar. Paris, Challamel aine.-Editeur librairie colonial 5, rue Jacob et rue Furstenberg 2,1887. P. 192.

6. Ernest Lavisse Histoire De France Contemporaine Depuis La Révolution Jusqu'à La Paix De 1919. ouvrage illustrés de nombreuse gravure hors texte. Tome huitième l'évolution de la troisième republique (1875-1914) par Ch. Seignobos.-Librairie Hachette. P. 384.

7. Olivier Favier Madagascar: Recit d'une colonisation. Protectorat, possession ou annexion: une valse diplomatique au rythme des canonniers (1885-1896) // <http://dormirajamais.org/madagascar2/>

8. Protectorat français de Madagascar // fr.wikipedia.org/wiki/Protectorat_français_de_Madagascar

9. Широкоград А.Б. Короткий век блистательной империи. М.: Вече Серия: Рождение и гибель великих империй, 2012 // <https://history.wikireading.ru/128305>

Сведения об авторе

Насандратра Лаурита – аспирант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: nasanlauri@mail.ru

Научный руководитель: Сафронова Е.В. – профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор; e-mail: elena_safronova_2010@mail.ru

Нгатею А.Ш.П.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ АФРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ И О РОЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА АФРИКАНСКОГО СОЮЗА В ДАННОМ ВОПРОСЕ

Аннотация: Статья посвящена вопросам, связанным с исполнением постановлений Африканского суда по правам человека и народов. Рассматривается роль реализации данных постановлений Исполнительным советом Африканского союза. Анализируется судебная практика.

Ключевые слова: исполнение решения Суда, Исполнительный совет, Конференция глав государств и правительств, Африканский союз, Африканский суд, постановления Суда, судебная практика, мониторинг.

25 января 2004 г. знаменует собой решающий шаг в истории прав человека в Африке после вступления в силу Протокола об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (далее – Протокол или Протокол Суда). Таким образом, африканский континент впервые приобрел судебный орган, чья юрисдикция посвящена исключительно защите прав человека. Цель создания этого долгожданного суда заключалась в укреплении африканского механизма защиты прав человека.

Значительную роль в принятии данного Протокола и в формировании обще африканского пространства демократии и прав человека на африканском континенте, несомненно, сыграла Организация Африканского Единства – нынешнего Африканского Союза. Не сводя к минимуму вклад неправительственных организаций и гражданского общества в Африке, благодаря усилиям данной межправительственной организации 10 июня 1998 г. в Уагадугу Конференцией глав государств и правительств Африканского союза (далее – Конференция АС) действительно был принят Протокол Африканского суда. Данный документ является одним из его величайших достижений.

Для надлежащего функционирования Африканского суда по правам человека и народов (далее – Африканский суд или Суд), в частности выполнения его постановлений, Африканский союз в лице его высшего органа в частности, Конференция глав государств и правительств учредил Исполнительный совет, в состав которого входят министры иностранных дел или любой другой министр или орган, назначенный правительствами или государствами-членами. В соответствии с полномочиями, возложенными на него Учредительным актом АС и Протоколом Африканского суда Комитет министров, отвечает за обсуждение и утверждение докладов о деятельности Африканской комиссии по правам человека и народов (далее – Африканская комиссия или Комиссия) и Африканского суда до их опубликования. Кроме того, Суд отчитывается об исполнении своего

бюджета и представляет доклады Комитету министров в соответствии с финансовыми положениями Союза.

Протокол суда обязывает государства выполнять его решение по любому делу, сторонами которого они являются, в течение срока, установленного Судом, и гарантировать его исполнение [1, ст. 30]. После вынесения Судом решения Исполнительный совет должен быть уведомлен об этом решении, и он обязан следить за его исполнением от имени Конференции глав государств и правительств [2, ст. 29]. Как только решение направляется Исполнительному совету, он включается в повестку дня. Исполнительный совет собирается на очередной сессии не реже двух раз в год. Заседания обычно проводятся перед сессией Конференции, в одном и том же месте.

Совет рассматривает каждое решение Африканского суда отдельно. Страна-участница обязана представить на заседание Исполнительного совета документы, подтверждающие принятые меры по исполнению решения Суда. Также на заседании рассматриваются меры, которые не позволят допустить подобного нарушения впредь. Большое внимание уделяется вопросам выплат компенсаций, которые были назначены пострадавшей стороне по решению Африканского суда.

У Исполнительного совета Африканского союза имеется целый ряд возможностей воздействия на страну при длительном неисполнении решений Африканского суда:

- ознакомление постановлений Суда с широкой общественностью;
- оказание политического давления на заинтересованные государства;
- оказание давления на уровне Африканского союза для того, чтобы государство-ответчик исполнил решение Суда;
- обеспечить, чтобы судебная практика Суда была известна и применялась национальными судами.

Нужно отметить, что выбор политического механизма наблюдения за решениями суда оправдан по нескольким причинам. Во-первых, данное положение предназначено для обеспечения того, чтобы выполнение решений Суда не зависело от доброй воли государства, как это имеет место в случае с Африканской комиссией по правам человека и народов (далее – Африканская комиссия или Комиссия). Во-вторых, возложив на Исполнительный совет контроль за выполнением решений Африканского суда по правам человека, африканская система выбрала классическое решение, заключающееся в разграничении органа, ответственного за принятие судебных решений, и органа, обеспечивающего их исполнение. В-третьих, выбор Исполнительного совета в качестве органа по контролю за выполнением решений Африканского суда также объясняется тем, что как показывает практика у данного органа больше времени, чем у Конференции АС

для рассмотрения основных вопросов, связанных с исполнением постановлений Африканского суда.

Таким образом, политический характер Исполнительного совета не представляет каких-либо серьезных трудностей и не ставит под сомнение качество контроля, осуществляемого этим органом. Тем не менее, это не помешало поставить под сомнение возложение функции контроля за выполнением решений на орган, состоящий из представителей правительств государств-участников Протокола. На самом деле страх заключается в политизации этой системы взаимного контроля, которая, как представляется, не является наилучшим вариантом для функционирования судебного органа, не говоря уже о таком континенте, как Африка, где государства являются менее демократическими и права человека очень часто нарушаются. Данные опасения, мягко говоря, понятные, подтвердились на практике, в частности, при контроле за исполнением решений Африканского суда.

Действительно, принятый Исполнительным советом подход, свидетельствует об отсутствии ясности в отношении того, какую именно роль (убедительную, способствующую диалогу или более принудительную) он должен играть в процессе мониторинга за исполнением решений Африканского суда со стороны государств-участников процесса [3, см.: 2019]. Таким образом, с момента его взаимодействия с Африканским судом, Исполнительный совет до сих пор не взял на себя эту ответственность решительным образом, обсуждая и прося государства конкретно указать причины несоблюдения. Так, например, в ходе январских и июльских сессий Исполнительный совет ряд государств потребовали, чтобы практика Суда «называть имена и позорить» государства была прекращена на основе предложения Руанды, которое было упомянуто в отчете Суда за несоблюдение его решения. Такое нападение на Африканский суд также затрагивает Африканскую комиссию и Африканский комитет экспертов по правам и благосостоянию ребенка, которые также принимают решения о выявлении нарушений Африканской хартии прав человека и народов и Африканской хартии прав и благосостояния ребенка, которые государства обязаны выполнять. Кроме того, Исполнительный совет не поддержал просьбу Суда о том, чтобы представители государств отправились в Ливию, а не судьи Африканского суда, как того требовала Ливия, для проверки условий содержания под стражей Сейфа аль-Ислама Каддафи.

Список цитируемой литературы

1. Статья 30 Протокола об учреждении Африканского суда по правам человека и народов от 10.06.1998 // African Court on Human and Peoples ' Rights [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://en.african-court.org/index.php/publications/african-court-law-report> (дата обращения 06.09.2020).

2. Статья 29 Правила процедуры Африканского суда по правам человека и народов от 05.10.2012 // African Court on Human and Peoples ' Rights [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://en.african-court.org/index.php/publications/african-court-law-report> (дата обращения 06.09.2020).

3. Яценко О.В. Контроль и надзор за исполнением решений Европейского суда по правам человека / О.В. Яценко, Д.Р. Петрова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 1 (29). С. 96-99.

Сведения об авторе

Нгатею Акони Шани Павел – ассистент кафедры конституционного и международного права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: ondonpavel@yahoo.fr

Некрылова А.М.

ИДЕИ ПАЦИФИЗМА В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ООН

***Аннотация:** Статья посвящена анализу влияния идей пацифизма на организацию миротворческой деятельности ООН. Автор поставил задачу сравнить основные цели, преследуемые приверженцами идей пацифизма и цели, выдвигаемые Организацией Объединенных Наций в контексте разрешения конфликтов и гармонизации международных отношений. В работе проанализированы основные положения пацифистской доктрины с момента ее зарождения до настоящего времени, рассмотрено сходство и различие со сформировавшимися в XX-XXI вв. тенденциями по урегулированию международных конфликтов в миротворческой деятельности ООН.*

***Ключевые слова:** пацифизм, ненасилие, миротворчество, ООН, действия по поддержанию мира, миротворческие силы ООН, миротворческая миссия ООН.*

Одной из ключевых целей ООН, в соответствии с ее уставом, является поддержание международного мира и безопасности, дабы «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принёсшей человечеству невыразимое горе» [4]. Международная организация создавалась для поддержания мира и безопасности, установления дипломатических отношений, помощи в развитии сотрудничества и диалога между суверенными государствами. В настоящее время членами Организации являются 193 государства. Миссия и деятельность Организации Объединенных Наций определяются целями и принципами, изложенными в Уставе ООН.

Идеи, которые призвана отстаивать ООН, на первый взгляд, созвучны с идеологией пацифизма, которая развивалась на протяжении всей истории развития человеческого общества [3]. История человечества – это иллюстрация идеи Томаса Гоббса о «войне всех против всех». Мирно жить, как показывает мировая практика, тяжело. Война – это «рог изобилия», неисчерпаемый источник ресурсов. Но цивилизованное общество всеми силами пытается поддерживать мир и порядок на Земле. Пацифизм – идеология сопротивления насилию ради его исчезновения [5]. Истоки

идей пацифизма лежат в глубокой древности. Первые его ростки встречаются в древнеиндийских религиозно-философских учениях (например, джайнизме). В древнеримском обществе I в. до н.э. горячо поддерживался и воспевался культ Милосердия. В более привычном европоцентристском понимании зарождение пацифизма часто связывается с появлением и распространением христианства. Вопрос о мире – один из ключевых в христианском миропонимании. Средневековье, несмотря на то, что его целиком и полностью можно считать эпохой бесконечной войны, тем не менее, было колыбелью идеи праведного «Божьего мира». Наиболее показательна в этом вопросе деятельность крупнейшего французского монастыря Клюни [8]. Стоит отметить, что именно в эпоху ревностного насаждения христианского «Божьего мира», начинается другая эпоха – более страшная и кровавая. Под эгидой мира папа Урбан II на Клермонском соборе объявил о начале Крестовых походов. Идеи пацифизма эпохи Ренессанса нашли свое отражение в бесчисленных проектах «вечного мира» [12].

Основоположник теории международного права Гуго Гроций внес огромный вклад в развитие доктрины пацифизма. Наступила эпоха Реформации, и уже отступники от официальной католической парадигмы стали основными идеологами пацифизма. Стоит ли говорить о том, что процесс дробления ветви христианства сопровождался кровопролитием, жестокостью и насилием. В сложившихся условиях многие деятели, мыслители и философы-гуманисты эпохи Просвещения стали ярчайшими сторонниками идей пацифизма. Эразм Роттердамский, Вольтер, Жан-Жак Руссо осуждали войну как явление, в красках демонстрирующее проявление человеческих грехов: гнева, тщеславия, алчности и зависти. В войнах утопал XVIII век и, сменивший его, XIX век также начался с массовой кровопролитной бойни – периода «наполеоновских» войн. По инициативе императора Александра I на Венском конгрессе была создана одна из первых организаций по поддержанию порядка в Европе. Священный союз должен был стать гарантом сохранения вновь воссозданного «status quo» между великими державами «для охранения веры, мира и правды». Но успеха данное предприятие не возымело. Клеменс фон Меттерних, австрийский канцлер и одна из крупнейших фигур международной политики XIX века утверждал, что даже трактат о мире и христианской добродетели быстро стал использоваться как оружие в руках умелых дипломатов [8].

В 1830 г. графом Жан-Жаком де Селлоном была открыта первая в мире общепризнанная официальная пацифистская организация – Общество мира в Женеве. С этого момента пацифисты всех стран пытались заниматься бурной деятельностью и продвигать свои идеи в массы посредством конгрессов. Но их постигла неудача. Представители миротворческих объединений XIX века полагали, что война, как форма разрешения

политических противоречий, вскоре неизбежно уйдет в прошлое. В России крупнейшей фигурой популяризации идей пацифизма можно назвать Л.Н. Толстого [13]. Созданная им философия ненасилия найдет свое отражение в деятельности таких крупнейших гуманистов своего времени как Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг. Рассуждения о ненасилии, пацифизме и гуманизме продолжаются в XX веке, принесшем ужас двух крупнейших войн за всю историю человечества. И в противовес – это время самой продуктивной работы по оформлению не просто идей пацифизма, а целой идеологии. В.И. Ленин в марте 1919 года подписывает один из первых в мире документов, призванных защищать права пацифистов – Декрет об освобождении российских религиозных пацифистов от воинской обязанности [8]. 20-30-е годы XX века вошли в историю под названием «эра пацифизма». На волне антифашистских настроений в истории пацифизма появляется один из ключевых документов в истории пацифизма – пакт Бриана-Келлога. Документ провозгласил отказ от использования войны в качестве метода и инструмента национальной и международной политики великих держав [5]. Ключевой фигурой европейского пацифизма стоит также считать Рихарта Куденхове-Калерги, основавшего Панъевропейский союз, как уникальную организацию по осуществлению идеи мирного объединения Европы. Идеи Куденхове-Калерги лежат в основе существующего сегодня Европейского союза [4].

Вне всякого сомнения, идеи пацифизма лежат в основе главенствующего и всеобъемлющего вопроса о поддержании международного мира и гармонии. Основным методом и инструментом ООН для достижения этого мира является миротворческая политика. Миротворчество – это вид общественной деятельности, направленной на уничтожение угрозы войны или же на её прекращение [3]. Стоит отметить, что термин «миротворчество» в Уставе Организации Объединенных Наций отсутствует. Однако ООН разработала определенную систему приемов, методов и средств, направленных на разрешение споров, прекращение войн и урегулирование вооруженных конфликтов. Миротворческие силы ООН были созданы для предотвращения глобальных техногенных катаклизмов в условиях нарастающей глобализации [4]. Стоит отметить, что организация не имеет постоянного военного контингента. Однако по решению Совета Безопасности страны-участники мобилизуют некоторое количество собственных военных подразделений на благо мировому порядку. Тут вступает в игру максима Корнелия Непота: «Хочешь мира – готовься к войне». В этом заключается главное и основное противоречие идей пацифизма с миротворческой миссией ООН, которая открыто признает войну в качестве способа, метода и инструмента в рамках международной политики по урегулированию конфликтов. Не стоит однозначно рассматривать все миссии «голубых беретов» как военные действия и агрессию со стороны всего

мира. Часто действия миротворцев обладают признаками «вооруженного нейтралитета». Это могут быть миссии «добрых услуг», миссии посредников, специальных представителей, политические миссии, миссии по миростроительству, миссии военных наблюдателей (например, контроль за соблюдением мирных договоренностей сторонами арабо-израильского конфликта, Миссия военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане, Контингент Вооружённых сил ООН по поддержанию мира на Кипре) [2]. Как правило, мирные операции Организации Объединенных Наций являются наиболее продолжительными, поскольку их силы направлены не на ликвидацию источника конфликта, а на контроль за соблюдением всех пунктов договоров, в том числе прекращение огня и недопущение рецидивов в течении конфликта [9]. История человечества знает множество примеров, когда войны удавалось остановить или предотвратить с помощью вмешательства третьей силы.

С точки зрения идеологии пацифизма и ненасилия сомнительными выглядят такие мероприятия, как операции по поддержанию мира или по принуждению к миру, поскольку в таких случаях ООН идет на прямое военное столкновение с конфликтующими сторонами, причем это происходит и без ведома самих участников конфликта. Можно привести множество примеров: Сомали, Руанда, Гаити, Босния и Герцеговина, Косово, Ирак, Афганистан и др.

Можно ли сделать вывод о том, что организация, призванная защищать мир во всем мире сама добровольно встала на путь войны, жестокости и кровопролития? Конечно, многие действия международной организации кажутся сомнительными. В частности, неоправданное вмешательство во внутренние дела суверенных государств. В Уставе ООН в главе VII такое вмешательство обосновано с правовой точки зрения. Совет Безопасности ООН вправе определять «существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии». И в зависимости от решения принимать соответствующие меры. Причем как меры, не связанные с использованием вооруженных сил (перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений), так и «действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [10]. Стоит отметить, Устав ООН – это единственный документ организации, который обязались принять, подписать и ратифицировать, а значит и неукоснительно соблюдать, абсолютно все его участники. Соответственно, любое нарушение пунктов Устава, любая противоречащая ему политика может расцениваться Советом Безопасности как агрессивная. А значит, в данной ситуации автоматически

вступает в силу VI (более мягкая глава о мирном разрешении споров) или VII главы Устава ООН.

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на некоторую неоднозначность функционирования ООН в вопросах урегулирования международных конфликтов, миротворческая деятельность ООН, на наш взгляд, преследует преимущественно благие цели: предотвращать конфликты, гармонизировать международные отношения, возвращать мир и равновесие. Цели миротворцев звучат также привлекательно и здраво, как и идеи пацифистов: все стремятся к миру. Только, когда одни выбирают путь ненасильственного сопротивления, другие становятся на тропу войны. И благие намерения заводят в тот тупик, из которого уже нет обратной дороги. Исходя из изложенного ранее, можно сделать вывод, что пацифизм является идеальной конструкцией мироустройства, своеобразной утопией. Идеи пацифизма формально декларируются в качестве основополагающих международно-правовых ценностей, но правоприменительной деятельности они весьма ограниченно воплощаются участниками международного диалога. Рассуждения о пацифизме и положениях пацифистской доктрины лежат вне поля практической деятельности дипломатов на международной арене. Вместе с тем, как отмечает А.Ю. Кузубова: «Право без ценностного содержания остается пустой формой, бессмысленной и не используемой по назначению. Концепция "живого права" предполагает совместное действие права с другими феноменами культуры, в первую очередь, с нравственностью» [7, с. 13].

Организация Объединенных Наций является самым представительным форумом международного уровня и центром регулирования межгосударственных отношений. Стоит отметить и особо подчеркнуть, что один из самых узнаваемых объектов антивоенной тематики – скульптура шведского художника и скульптора Карла Фредрика Ройтерсварда «Нет насилию» – располагается прямо на территории штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Скульптура, изображающая кольт с взведенным курком и завязанным узлом дулом, является ярчайшим примером иллюстрации целей организации и эффективным дополнительным доказательством родства идей миротворчества и пацифизма в их фундаментальных целях. Кроме того, уместно вспомнить и о знаменитой библейской цитате, что выведена прямо напротив штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Мирный призыв «Перекуем мечи на орала» как напоминание об истинных целях организации. По мотивам цитаты талантливый советский скульптор Е.В. Вучетич создал свою знаменитую скульптуру, которая впоследствии стала подарком Союза Советских Социалистических Республик Организации Объединенных Наций. Отсылка к Священному Писанию обращает внимание на истоки христианского пацифизма, восходящие к воззрениям ранних христиан [8],

что еще раз подчеркивает неразрывную связь миротворческой деятельности ООН с парадигмой пацифизма.

Список цитируемой литературы

1. Азявин Р.Н. Миротворчество: новые подходы, новое содержание // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3-4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorchestvo-novye-podhody-novoe-soderzhanie> (дата обращения 31.06.2020).
2. Азявин Р.Н. Формирование современной системы миротворчества // Общество: политика, экономика, право. 2009. № 1-2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sovremennoy-sistemy-mirotvorchestva> (дата обращения: 31.06.2020).
3. Бельков О.А. Философия войны: слова и смыслы // Власть. 2019. № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-voyny-slova-i-smysly> (дата обращения: 31.06.2020).
4. Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития // Вестник МГИМО. 2015. № 4 (43). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-organizatsii-osnovnye-prichiny-ih-vozniknoveniya-i-razvitiya> (дата обращения: 31.06.2020).
5. Задохин А.Г. Проблемы устойчивого развития в мировой политике в свете человеческой безопасности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustoychivogo-razvitiya-v-mirovoy-politike-v-svete-chelovecheskoj-bezopasnosti> (дата обращения: 31.06.2020).
6. Корниленко А.В. Феномен миротворчества в современной системе международной безопасности // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-mirotvorchestva-v-sovremennoy-sisteme-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 31.06.2020).
7. Кузубова А.Ю. Правовые ценности русского консерватизма XIX века и правовое воспитание личности // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 7-14.
8. Кульчицкий А.Е. Миротворчество и пацифизм - осмысление культуры мира // Вестник КазГУКИ. 2015. №2-2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorchestvo-i-patsifizm-osmyslenie-kultury-mira> (дата обращения: 31.06.2020).
9. Морозов Ю.В. Миротворчество как инструмент стабилизации обстановки // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorchestvo-kak-instrument-stabilizatsii-obstanovki> (дата обращения: 31.06.2020).
10. Павлова Е.Б. Проблема насилия в современном миротворчестве // ПОЛИТЭКС. 2007. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nasiliya-v-sovremennom-mirotvorchestve> (дата обращения: 31.06.2020).
11. Спирин Ю.П. Современные проблемы миротворчества ООН // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2010. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-mirotvorchestva-oon> (дата обращения: 31.06.2020).
12. Таньшина Н.П. Граф Ж.-Ж. Де Селлон: от женевского общества мира к организации объединенных наций // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 13 (135). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/graf-zh-zh-de-sellon-ot-zhenevskogo-obschestva-mira-k-organizatsii-obedinennyh-natsiy-1> (дата обращения: 31.06.2020).

13. Терзиева М.Т. В орбите толстовства // ПНиО. 2015. № 1 (13). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-orbite-tolstovstva> (дата обращения: 31.06.2020).

14. Цвык А.В. Нравственные основы международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2014. № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennye-osnovy-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 31.06.2020).

15. Цыбаков Д.Л. Фактор милитаризма в развитии международных отношений государств постиндустриального мира // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-militarizma-v-razviti-mezhdunarodnyh-otnosheniy-gosudarstv-postindustrialnogo-mira> (дата обращения: 31.06.2020).

Сведения об авторе

Некрылова Анастасия Михайловна – студент Гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»; e-mail: lyossalfenheim@gmail.com

Научный руководитель: Кузубова А.Ю. – доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», кандидат юридических наук

Нинциева Т.М.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются сущностные аспекты процессуально-правового регулирования как правовой категории.

Ключевые слова: правовое регулирование, процессуально-правовое регулирование, сущность.

Исследование процессуально-правового регулирования как научной категории практически находится в зачаточном состоянии: имеются лишь отдельные труды общетеоретической направленности относительно процессуально-правового регулирования и его механизма [1], несмотря на явную необходимость их изучения, в том числе и для потребностей практики. Должна быть разработана общая теория процессуально-правового регулирования; именно в этом нам видится одна из важнейших задач современной правовой (общетеоретической, прежде всего) науки.

Как справедливо отмечает В.Н. Протасов: «Общая теория процессуального права должна решить две основные, связанные между собой, задачи: а) сформировать теоретические положения, в равной степени относящиеся ко всем процессуальным явлениям; б) предложить общеправовой критерий разграничения материального и процессуального в правовой системе» [3, с. 53]. И хотя ученый в этом случае говорит об общей теории процессуального права, его верное суждение вполне распростра-

нимо на перспективу создания общей теории процессуально-правового регулирования.

Мы несколько повторимся, считаем процессуально-правовое регулирование особым видом правового регулирования в целом. Эта особенность заключается в том, что процессуально-правовое регулирования специфично по своим целям, задачам, объектам, субъектам, а также функциям и особенностям применения процессуально-правовых средств. Полагаем, что названные выше специфические особенности процессуально-правового регулирования одновременно являются и его основными признаками, позволяющими установить его сущность. Так, основная цель процессуально-правового регулирования заключается в обеспечении законности и обоснованности рассмотрения и разрешения юридических дел, а также в создании соответствующих условий для этого. В свою очередь, задачи процессуально-правового регулирования конкретизируют основную цель, и они нередко прямо предусмотрены в процессуальном законодательстве (например, ст. 2 АПК РФ, ст. 6 УПК РФ); их решение как раз и позволяет достигать стоящие перед процессуально-правовым регулированием цели.

Подчеркнем, что процессуально-правовое регулирование осуществляется, безусловно, с помощью процессуально-правовых средств, которые тесно увязаны с его целями и задачами. «В соответствии с относительностью понятий цели и средства, – пишет Б.А. Кистяковский, – право бывает то средством, то целью на пути к построению всесторонней организации совместного существования людей» [2, с. 396]. В том числе и на пути эффективного процессуально-правового регулирования, – добавим мы.

Как известно, процессуально-правовые средства представляют собой комплексную систему юридических инструментов и деяний, включающих юридическую технологию, что позволяет достигать социально-значимых целей и результатов для удовлетворения потребностей субъектов права. Наряду с этим процессуально-правовые средства обеспечивают интересы субъектов и участников юридического процесса, позволяют законно и обоснованно рассматривать и разрешать юридические дела, являются основными элементами действия процессуального права и важным компонентом механизма процессуально-правового регулирования.

Обратим внимание и на специфику юридических фактов в сфере процессуально-правового регулирования, заключающуюся в том, что они в своем большинстве представлены процессуальными действиями, которые зафиксированы законодательно и определены в нормах процессуального права. Отметим также особенности процессуальных правоотношений

и процессуально-правовых актов; последние из них являются результатом процессуально-правового регулирования.

Если говорить о функциях процессуально-правового регулирования, то, исходя из общетеоретического подхода к функциям права, как основным направлениям воздействия права на общественные отношения и поведение людей, к их числу следует отнести защиту прав и законных интересов субъектов и участников юридического процесса, вынесения законных и обоснованных процессуально-правовых актов, обеспечение режима законности в деятельности субъектов правоприменения и некоторые другие.

В итоге, рассмотрев некоторые сущностные характеристики процессуально-правового регулирования, постараемся дать ответ на ранее поставленный вопрос о его сущности. Но вначале приведем следующее определение, предложенное М.Н. Шрамковой: «Под процессуально-правовым регулированием мы предлагаем понимать осуществляемый при помощи системы процессуально-правовых средств процесс нормативно-организующего воздействия на процессуально-правовые охранительные общественные отношения, приведения их в определенную систему для обеспечения их упорядочения, целенаправленного и результативного развития» [4, с. 133]. Из этого определения, не вдаваясь в подробное его толкование, примем во внимание только суждение автора о том, что процессуально-правовое регулирование – это, прежде всего, процесс, причем, нормативно-организующего воздействия, что обуславливает взаимосвязь процессуально-правового регулирования с юридическим процессом.

С нашей точки зрения, под процессуально-правовым регулированием следует понимать особый и специфический вид правового регулирования, в процессе которого при помощи процессуально-правовых средств и мер обеспечительно-вспомогательного характера создаются необходимые условия для эффективного, законного и обоснованного рассмотрения и разрешения юридических дел в ходе и по результатам юридического процесса; при этом соблюдаются все права и обязанности субъектов права. Следовательно, сущность процессуально-правового регулирования заключается в обеспечении законного и обоснованного рассмотрения и разрешения юридических дел, создания соответствующих условий для достижения целей юридического процесса.

В заключение отметим, что в настоящей статье в полном объеме невозможно было рассмотреть все вопросы относительно заявленной темы, полагаем, весьма актуальной и перспективной, что предполагает дальнейший научный поиск в избранном направлении.

Список цитируемой литературы

1. Беляева Г.С. К вопросу о сущности процессуального правового режима // История государства и права. 2013. № 13. С. 62-64.

2. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1998. 798 с.
3. Протасов В.Н. О насущной потребности в новой учебной дисциплине – «Общей теории процессуального права» // Государство и право. 2003. № 12. С. 53-59.
4. Шрамкова М.Н. Цели и функции процессуально-правового регулирования // Право и управление. XXI век. 2012. № 1 (22). С. 133-135.

Сведения об авторе

Нинчиева Тамила Магомедовна – доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: tamila761076@mail.ru

Новикова А.Е., Переверзева Д.Е.

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ПО ВОПРОСУ ОДОБРЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДЕФИНИТИВНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** В статье исследуется вопрос о сущности общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Авторами осуществлено сопоставление основных аспектов избирательного процесса референдума и общероссийского голосования, на основании чего выделены признаки общероссийского голосования и дано определение указанной формы непосредственного волеизъявления.*

***Ключевые слова:** общероссийское голосование, референдум, форма непосредственного волеизъявления, изменения в Конституцию Российской Федерации.*

Конституция Российской Федерации была принята посредством положительного волеизъявления российских граждан, выраженного 12 декабря 1993 г. в рамках Всенародного голосования по проекту Конституции. За период 27-летней истории своего действия базовый закон России претерпевал точечные изменения, связанные с преобразованием территориальных основ государства, однако в 2020 г. в условиях современных политических и социальных реалий назрела необходимость более значительного пересмотра ее положений. Так, в ходе изложения текста Послания Президента Российской Федерации 15 января 2020 г. Владимиром Путиным было высказано предложение о необходимости внесения изменений в действующую редакцию Конституции России. 14 марта 2020 г. был принят Закон РФ о поправках к Конституции РФ, из положений которого следует, что планируется осуществить преобразования норм глав 3-8 базового правового акта страны.

На основании статьи 136 Конституции Российской Федерации внесение изменений в указанные выше главы реализуется в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, следо-

вательно, необходимо одобрение соответствующих изменений большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы [1]. Заметим, что выяснение мнения граждан государства по указанному вопросу не является законодательным императивом. Однако с целью подтверждения демократической природы российской государственности Президентом Российской Федерации был принят Указ от 17 марта 2020 года № 188 «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации». Л.И. Никонова и А.А. Безуглая обращают внимание на то, что «требование проведения общероссийского голосования по поправкам к главам 3-8 в тексте Базового закона отсутствует, но не исключает инициатив «поддержки со стороны населения», с которой и выступил глава государства» [8, с. 87].

Конституция Российской Федерации относит к формам непосредственной демократии референдум и свободные выборы, не регламентируя правового содержания термина «общероссийское голосование». Если, например, Конституция Грузии, в части 2 статьи 5 установила, что «народ осуществляет свою власть посредством референдума, других форм непосредственной демократии» создает предпосылки для потенциального выражения гражданами данного государства мнения по важнейшим политическим вопросам иными способами, чем выборы и референдум, то российский законодатель однозначно очертил пределы непосредственного выражения российским народом власти свободными выборами и референдумом [5]. Из чего следует, что общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации представляет собой внеконституционную форму реализации народовластия в Российской Федерации.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным исследовать сущность такой внеконституционной формы волеизъявления населения как общероссийское голосование, определить его содержательные признаки.

Начальной стадией общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации явилось инициирование выяснения мнения граждан России по данному вопросу, осуществленное Президентом в рамках сделанного им 15 января 2020 года послания Федеральному Собранию Российской Федерации. Примечательно, что законодатель в тексте федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» прямо не предусматривает Президента России в качестве субъекта инициативы проведения референдума, указывая лишь собирательный термин «федеральные органы государственной власти», которые могут выступить инициаторами референдума в

случае, если международным договором Российской Федерации предусмотрено вынесение обсуждения по проекту нормативного акта или определенным вопросам на референдум, а рассмотрение данного акта либо вопроса находится в компетенции федерального органа государственной власти [2]. Следовательно, общероссийское голосование по поправкам в Конституцию предусматривает особого и исключительного субъекта своего инициирования – Президента Российской Федерации. Уточним, что такой подход еще раз подчеркивает обозначенный в российском процессуальном праве тренд ограничительных норм, аффилированных с субъектами власти [6].

Считаем необходимым обратить внимание на то, что референдум проводится в соответствии с предписаниями федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» по достаточно широкому кругу вопросов политической, социальной сферы: проекту новой Конституции, вопросам ведения Российской Федерации, вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации [2]. В то же время общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации представляет собой уникальную форму волеизъявления российских граждан, реализуемую в целях выявления мнения населения по единственному вопросу – положительного либо отрицательного отношения к вносимым в базовый закон страны поправкам.

Следует обратиться и к процедурному аспекту реализации форм волеизъявления российских граждан. С целью организации и проведения как предписанного в Конституции Российской Федерации референдума, так и внеконституционной формы непосредственного выражения народовластия – общероссийского голосования, федеральным конституционным законом «О референдуме Российской Федерации» и Законом РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» предусмотрено функционирование избирательных комиссий четырех уровней – Центральной избирательной комиссии, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, территориальных избирательных комиссий, участковых комиссий [2]. Следовательно, система избирательных комиссий общероссийского голосования идентична системе избирательных комиссий референдума.

Существенным фактором, обеспечивающим соответствие голосования и подсчета голосов в рамках процедур референдума и общероссийского голосования требованиям законности и объективности, является нормативно закрепленная необходимость присутствия в процессе реализации указанных выше форм непосредственного волеизъявления таких субъектов избирательного процесса, как наблюдатели. При этом нормативная

правовая основа референдума и общероссийского голосования предусматривает различные способы их привлечения в избирательный процесс. Так, правом назначения наблюдателей на референдуме Российской Федерации обладают инициативная группа по проведению референдума, политические партии, иные общероссийские общественные объединения, зарегистрированные в соответствии с федеральным законом, а также инициативные агитационные группы [2]. В отличие от наблюдателей референдума наблюдатели общероссийского голосования могут быть назначены исключительно Общественной палатой Российской Федерации и общественными палатами субъектов Российской Федерации [3]. Таким образом, наблюдатели как субъекты избирательного процесса реализуют полномочия и в рамках референдума, и в процессе общероссийского голосования. Однако субъекты их назначения различны.

Думается необходимо обратить внимание на то, что референдум и общероссийское голосование как формы непосредственного волеизъявления российских граждан имеют процедурное сходство касательно формирования списков их участников. Так, и в соответствии с законодательными требованиями федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации», и на основании Постановления ЦИК России «Об инструкции по составлению, уточнению и использованию списков участников общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» списки участников референдума и общероссийского голосования составляются территориальными комиссиями [2, 4].

Существенные отличия референдума и общероссийского голосования обнаруживаются в процессе реализации процедуры голосования. Если голосование по вопросу, выносимому на референдум, проводится с 8 до 20 часов по местному времени; возможность голосования вне помещения для голосования предусматривается только в день голосования за исключением случаев, когда участники референдума находятся в труднодоступных или отдаленных местностях, то процедура общероссийского голосования с учетом сложной эпидемиологической обстановки реализовывалась несколько иначе [2]. Так, голосование аналогично проводилось с 8 до 20 часов, однако возможность голосования вне помещения для голосования была также предусмотрена в период с 25 по 30 июня 2020 года [4]. Особо следует отметить, что общероссийское голосование являлось многодневным – гражданам предоставлялась возможность высказать свою точку зрения относительно вносимых поправок в Конституцию в том числе досрочно с 25 по 30 июня 2020 года. Помимо этого, уникальность общероссийского голосования заключалась в проведении дистанционного

электронного голосования на основании Постановления ЦИК «О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации», опыта организации и проведения которого до 1 июля 2020 года на федеральном уровне не существовало.

Кроме того, необходимо отметить процедурное отличие референдума и общероссийского голосования в сроках реализации стадии определения их результатов. Так, следуя требованиям части 1 статьи 80 федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» Центральная избирательная комиссия, основываясь на данных, содержащихся в первых экземплярах протоколов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации об итогах голосования, определяет результаты референдума не позднее чем через 10 дней после дня голосования [2]. При этом Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» предусмотрел обязанность Центральной избирательной комиссии определить результат общероссийского голосования в более короткий срок – не позднее чем через 5 дней после дня его проведения [3]. Полагаем, такой короткий в сравнении с определением результатов голосования на референдуме срок определения результатов общероссийского голосования связан с уникальностью данной формы волеизъявления российского народа и исключительным характером решаемого вопроса.

При этом сроки официального опубликования результатов общероссийского голосования и референдума идентичны – 3 дня со дня подписания Центральной избирательной комиссией протокола о результатах референдума или со дня принятия решения о результатах общероссийского голосования [2].

Таким образом, видно, что в рамках процедурного аспекта общероссийское голосование и референдум достаточно схожи. Данное прослеживается в системе избирательных комиссий, задействованных в подготовке и проведении данных голосований; в аналогичной процедуре формирования списков их участников; идентичных сроках опубликования результатов указанных голосований. Но в то же время, общероссийское голосование явилось экстраординарной формой непосредственного выражения волеизъявления российского народа, вследствие чего возможно выделить ряд признаков, индивидуализирующих общероссийское голосование среди других форм непосредственного волеизъявления:

1. Внеконституционный характер общероссийского голосования;
2. Инициирование реализации процедуры общероссийского голосования исключительно Президентом Российской Федерации;

3. Уникальный характер вопроса, явившегося поводом для назначения общероссийского голосования – выяснение мнения граждан России относительно поправок, вносимых в Конституцию Российской Федерации;

4. Особый порядок проведения голосования – многодневное и в некоторых субъектах России дистанционное электронное голосование;

5. Сокращенные сроки опубликования результатов общероссийского голосования.

На основании вышеизложенного считаем возможным определить общероссийское голосование как внеконституционную иницируемую Президентом Российской Федерации, имеющую особую процедуру подготовки и реализации, а также сокращенные сроки опубликования результатов процедуру выявления мнения граждан России по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации.

Доклад и настоящая статья подготовлены в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

2. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. 11. Ст. 1416.

4. О внесении изменения в Порядок общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: Постановление ЦИК России от 02.06.2020 № 250/1840-7 // Вестник ЦИК России. 2020. № 5.

5. Конституция Грузии: Конституционный Закон Республики Грузия / Законодательный Вестник Грузии // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 14.09.2020).

6. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17-22.

7. Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. 164 с.

8. Никонова Л.И., Безуглая А.А. Формы непосредственной демократии: конституционные основы для дискуссии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3 (118). С. 86-90.

Сведения об авторах

Новикова Алевтина Евгеньевна – доцент кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: novikova_a@bsu.edu.ru

Переверзева Диана Евгеньевна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Пасенов А.Н.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье анализируется современная правовая система России, делается попытка установить ее характерные черты и определить тенденции дальнейшего развития.

Ключевые слова: государство, право, правовая система, законодательство, юридическая практика, правосознание.

Современное российское государство существует уже почти 30 лет, однако не теряет актуальности вопрос исследования сложившейся правовой системы. В данной статье рассмотрим состояние современной правовой системы России, тенденции ее развития.

Вначале обратимся к понятию «правовая система». В юридической науке сложились различные мнения относительно сущности и содержания данного понятия.

Так, М.И. Байтин определяет правовую систему как «совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных социально однородных и устремленных в конечном счете к общим целям правовых явлений данного общества, каждое из которых выполняет специфическую роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения» [2, с. 155-156].

С.С. Алексеев считает, что правовая система это «все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной практикой» [1, с. 47].

Д.А. Керимов представляет правовую систему как «единство составляющих ее компонентов (частей), которые определенным образом объединены между собой (по содержательным и формальным критериям) и которые в зависимости от их природы и характера связи между ними (объективной, закономерной или субъективной, произвольной) составляют относительно устойчивую организацию» [10, с. 257].

По мнению Н.И. Матузова, правовая система – это «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т.д.) [15, с. 93].

В.С. Жеребкин под правовой системой предлагает понимать: «набор или совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в направлении

поставленных целей частей, т.е. подсистем элементов, которая образует единое целостное правовое образование, обладающее специфическими системными, интеграционными качествами и признаками самоуправления и информационной направленности» [9, с. 62].

По мнению В.Н. Синюкова, правовая система общества – это «конкретно-историческая совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны (государства)» [21, с. 163].

Ю.М. Гайдидей обозначает правовую систему как «часть гражданского общества, состоящую из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих правовых явлений, образующих относительно стабильную организацию и призванных урегулировать сложившиеся общественные отношения» [5, с. 13-15].

Ю.А. Тихомиров предлагает определять правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов» [24, с. 33].

В дальнейшем автор предлагал выделять в структуре правовой системы следующие элементы:

«а) правопонимание – правовые взгляды, правосознание, правовая культура, правовые теории и концепции, а также правовой нигилизм;

б) правотворчество как познавательный и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов;

в) правовой массив – структурно оформленную совокупность официально принятых и взаимосвязанных правовых актов;

г) правоприменение – способы реализации правовых актов и обеспечения законности» [23, с. 6].

С точки зрения С.Н. Егорова, правовая система государства представляет собой «совокупность норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью» [8, с. 180].

Л.Б. Тиунова, считает, что «процесс правового регулирования как единая функция правовой системы обеспечивается взаимодействием трех компонентов: сознания (идеального), деятельности (реальной) и правил поведения (формализованных моделей, содержащихся в законодательстве или судебной практике). Каким бы разным не было их содержание и взаимодействие в различных странах, названные три элемента всегда присутствуют, а их взаимодействие, так или иначе, обеспечивает функционирование каждой правовой системы» [22, с. 49].

С.В. Паленина придерживается мнения, что «понятие «правовая система» включает всю совокупность правовых феноменов, в том числе правореализацию, правосознание, правовую культуру и другие» [16, с. 4].

А.В. Малько отмечает, что «понятие «правовая система» призвано выражать комплексную оценку юридической сферы жизни конкретного общества, и включает помимо права, юридической практики и господствующей правовой идеологии такие элементы, как правотворчество, правоотношения, правовые учреждения, законность и др.» [13, с. 120].

Существует в науке и мнение, что правовая система выступает как «совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативная сторона системы), совокупность правовых учреждений (организационный элемент) и совокупность правовых взглядов, идей и представлений, свойственных данному обществу (идеологический элемент)» [19, с. 39].

М.А. Большунов считает, что под правовой системой следует понимать «комплекс социально-юридических компонентов, отражающих существенные характеристики права, характеризующихся относительной самостоятельностью, стабильностью и качественной определенностью и включающих: нормативно-правовую сферу, характеризующую особенности внешнего и внутреннего строения права; организационную сферу, определяющую особенности правотворчества, правоприменения и толкования права в стране; и, наконец, идеологическую сферу, включающую правовую идеологию и правовую культуру общества» [4, с. 56-65].

Мы будем понимать под правовой системой государства совокупность трех элементов: нормативного, включающего социальные нормы, регулирующие отношения в обществе, организационного, включающего как органы государственной власти, так и иные общественные институты, принимающие участие в правоприменительной деятельности, и идеологического, включающего идеи и представления о необходимом регулировании общественных отношений.

О формировании современной правовой системы России можно говорить с момента прекращения существования Советского Союза и исчезновения его правовой системы.

С этого момента и до сегодняшнего дня в рамках правовой системы России происходят значительные изменения, обусловленные активным включением России в международные процессы и усилившимся влиянием международного и зарубежного права.

В науке существуют различные взгляды на тенденции данных изменений. Например, по мнению С.Г. Дзыбовой в изменениях, происходящих в правовой системе России, можно выделить две тенденции: «Это, с одной стороны, исключение из действующего российского права принципов, норм и институтов, которые были призваны подчеркнуть принципиальное отличие советского социалистического права от права буржуазного, а с другой – появление в российском праве принципов, норм, институтов и даже отраслей, которые ранее считались исключительным атрибутом буржуазного права (например, торговое право и т.д.)» [7].

О.М. Полякова выделяет значительно большее количество тенденций в развитии правовой системы России:

- 1) унификация отечественной правовой теории с западной;
- 2) внедрение в правовую систему России международных и зарубежных правовых стандартов;
- 3) изменение системы источников права;
- 4) расширение сферы правового регулирования;
- 5) развитие социального законодательства;
- 6) размывание границ между частным и публичным правом;
- 7) рост и развитие комплексных межотраслевых структурных образований в системе российского законодательства;
- 8) расширение сферы процессуального регулирования;
- 9) политизация права [17, с. 11-14].

При этом автор отмечает, что «при освоении западной модели регулирования общественных отношений при помощи права практически не происходит переработки и адаптации правовых институтов под российские условия» [17, с. 11-14]. Автор делает вывод, что «нашей стране необходимо искать собственные пути развития правовой системы вообще и системы законодательства в частности» [17, с. 11-14].

Е.Г. Лукьянова рассматривает правовую систему России как состоящую из трех компонентов: правосознания (идеологический компонент), системы права и законодательства (нормативный компонент) и правоустановительной и правоприменительной деятельности (организационно-деятельностный компонент).

Для каждого из названных компонентов автор выделяет свои направления трансформации.

Относительно правосознания Е.Г. Лукьянова отмечает, что, с одной стороны, на правосознание российского общества оказала существенное влияние естественно-правовая доктрина. С другой стороны, в последнее время проявляется «некоторый откат на позиции правового нигилизма» [11, с. 6-23].

Для нормативного компонента характерны следующие тенденции:

- 1) возрастание роли права в регулировании общественных отношений;
- 2) интернационализация внутреннего права;
- 3) децентрализация правового регулирования и расширение сферы частноправового регулирования;
- 4) расширение сферы процессуального и процедурного регулирования;
- 5) конституционализация отраслей права;
- 6) свертывание правового регулирования в пользу неправового в отдельных сферах социальной жизни, прежде всего политической;
- 7) централизация правового регулирования, свертывание регионального и судебного правоустановления.

Изменения организационно-деятельностного компонента выразились в перестройке системы органов судебной и исполнительной власти.

Е.Г. Лукьянова отмечает, что «направления развития трех компонентов правовой системы России в конце XX – начале XXI в. не просто противоречивы, но и во временном разрезе разнонаправлены. Правовая система России нестабильна и всякий раз трансформируется под влиянием политических факторов» [11, с. 6-23].

Учитывая происходящие в современной правовой системе России изменения, возникает вопрос: «Возможно ли отнести ее к какой-то правовой семье или она представляет собой самостоятельный вид?».

Можно отметить, что в юридической науке сложились разные подходы по вопросу отнесения правовой системы России к той или иной правовой семье.

Например, некоторые ученые считают, что российская правовая система, являясь в прошлом частью социалистической правовой семьи, сохраняет свой относительно самостоятельный характер и не принадлежит ни к какой другой правовой семье [13, с. 579-580; 19, с. 48-60].

Другие авторы предлагают вместо социалистической правовой семьи выделить правовую семью славянских народов. Например, В.Н. Синюков считает, что «большинство стран, входящих в бывшую социалистическую семью являются по этнической принадлежности славянскими. В силу этого они имеют правовую общность, базирующуюся на значительной культурно-исторической специфике правовых ценностей славянских стран, на глубоких национальных, духовных, исторических, социальных и юридических основаниях в правовой культуре России и ряда восточноевропейских стран» [20, с. 171]

Существует точка зрения о том, что правовая система России всегда была и остается частью континентальной правовой семьи [6, с. 112-115].

Другая позиция заключается в том, что, несмотря на то, что современная правовая система России имеет ряд признаков характерных для континентальной правовой семьи (важнейшим источником права является нормативно-правовой акт; право формирует законодатель; деление на отрасли права; деление на частное и публичное право; кодифицированность права; заимствование (рецепция) положений римского права), сущностное содержание данных признаков будет отличаться, так как Россия и страны Европы принадлежат к разным цивилизациям [18, с. 1-15].

Также есть мнение, что правовая система России до сих пор находится в переходном состоянии и, несмотря на определенное сходство с континентальной правовой семьей, пока сложно делать прогноз какие черты возобладают в ней и будет ли правовая система России включена в состав какой-либо правовой семьи или же станет основой для формирования новой [3, с. 73-90].

Рассмотрев существующие подходы, нам представляется более обоснованной позиция о переходном состоянии современной правовой системы России.

Можно сделать вывод, что современная правовая система России до сих пор находится в процессе становления. Она имеет ряд черт, характерных для континентальной правовой семьи, но также обладает и своеобразными признаками. Мы считаем, что требуется время для окончательного оформления правовой системы России.

Список цитируемой литературы

1. Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47.
2. Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 155-156.
3. Батлер У.Э. Россия и юридическая карта мира. Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 73-90.
4. Большунов М.А. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: право. 2011. № 1(9). С. 56-65.
5. Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки. Юридическая наука. 2014. № 3. С. 13-15.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 112-115.
7. Дзыбова С.Г. Основные закономерности трансформации правовой системы России на постсоветском пространстве. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007.
8. Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб, 2001. С. 180.
9. Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. Владимир, 1972. С. 62.
10. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 257.
11. Лукьянова Е.Г. Правовая система России: современные тенденции развития. Труды Института государства и права РАН. 2016. № 6. С. 6-23.
12. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2001. С. 120.
13. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011. С. 579-580.
14. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 93.
15. Паленина С.В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 4.
16. Полякова О.М. Некоторые современные тенденции развития правовой системы России Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 25. С. 11-14.
17. Правовая система социализма Понятие, структура, социальные связи Кн 1 / под ред. А.М. Васильева. М., 1986. С. 39.
18. Рассказов Л.П. К вопросу о месте российской правовой системы в юридической географии мира Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95(01). С. 1-15.
19. Саидов А.Х. Введение в сравнительное правоведение. М., 1988. С.48-60.
20. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 171.
21. Тиунова Л.Б. О системном подходе к праву // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 49.
22. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 6.

23. Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 33.

Сведения об авторе

Пасенов Александр Николаевич – ассистент кафедры конституционного и международного права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: pasenov@bsu.edu.ru

Перелыгина В.И.

РОЛЬ СЕМЬИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов проблемы духовно-нравственного воспитания школьников, показано многообразие подходов к рассмотрению понятия «духовность». Автор знакомит с результатами экспериментальной работы по изучению уровня духовно-нравственного воспитания младших школьников, делает вывод о зависимости уровня воспитанности детей от ряда условий семейного воспитания.

Ключевые слова: семья, младшие школьники, духовно-нравственное воспитание.

Семья является традиционно главным институтом воспитания. То, что ребёнок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребёнок находится в течение значительной части своей жизни. Ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьёй по длительности своего воздействия на личность.

Но общественная и личная духовно-нравственная культура переживают сегодня тяжёлый кризис. Многие вызывают тревогу: антисоциальное поведение подростков, распространение вредных привычек среди молодёжи, рост преступности, общественная социальная несправедливость, крушение тех идеалов, которые служили официальной опорой нравственности. Сегодня принимаются разнообразные меры для сохранения и укрепления нравственности в нашем обществе, особенно в среде молодёжи, расширяется деятельность церкви в этом направлении, такие слова, как «милосердие», «сострадание», «соучастие» реабилитированы, в школе преподаются такие предметы духовно-нравственного цикла, как «Православная культура», «Живое слово», «Основы религиозной культуры и светской этики», введены предметы регионального компонента – «История западной России», «Русские умельцы», а занятия в кружках дополнительного образования раскрывают перед школьниками интересный и красочный мир традиций народов нашей огромной страны.

Но духовно-нравственную культуру нельзя создать искусственно, нравственность органически вырастает на основе конкретной жизнедеятельности.

тельности. Сегодня школьники нуждаются в разговоре: что есть добро, духовность, нравственность? В программе модернизации образования провозглашается компетентностный подход как одно из важных концептуальных положений обновления содержания образования. Основными параметрами личности развития ребёнка на сегодняшний день можно считать его ориентацию на общечеловеческие ценности, гуманизм, интеллигентность, активность, чувство собственного достоинства. Уровень развития этих качеств можно рассматривать как показатель сформированности социальной компетентности и социального становления личности.

Проблема духовно-нравственного воспитания остаётся сегодня очень актуальной. Решить эту проблему школа самостоятельно без поддержки семьи не сможет. Именно в семье закладываются основы духовно-нравственного развития личности. Семья – самое главное в жизни для каждого из нас. Семья – это близкие и родные люди, те, кого мы любим, с кого берем пример, о ком заботимся, кому желаем добра и счастья. Именно в семье мы учимся любви, ответственности, заботе и уважению. Большое влияние на личность ребёнка оказывает наличие близких для него в семье людей – матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры. Никто не относится к ребёнку лучше, не любит его так и не заботится столько о нём, как его родные.

К проблеме духовно-нравственного воспитания в разное время обращались многие педагоги и религиозные деятели: И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, В.Я. Стоюнин, И.А. Ильин, Д.С. Лихачев, В.М. Меньшиков, В.Д. Ширшов, З.В. Фомина, Иоанн Кронштадтский, схиархимандрит Иоанн Маслов и др. Также вопросам духовно-нравственного воспитания младших школьников посвятили свои труды Н.В. Архангельский, И.А. Каирова, К.В. Макарова, Л.И. Матвеева, Л.Э. Пасмурова, Л.А. Рёгуш, А.Г. Яковлева и др. В последние десятилетия защищены докторские диссертации по проблеме духовно-нравственного воспитания (И.В. Бабуров, Н.М. Борытко, И.А. Пархоменко, В.М. Пустовалов, Н.П. Шитякова), в которых рассматриваются пути решения данной проблемы в условиях формирования в обществе различных систем ценностей.

Исторический опыт свидетельствует о том, что уже со времени крещения Руси и образования нашего государства религия являлась важным средством воспитания, развития духовных сил и укрепления морально-психологического потенциала личности. Конечная цель земной жизни человека, с точки зрения православия – достичь этого идеала Христа, приблизить себя к святости. Поэтому традиционно важнейшей функцией семьи считалось духовно-нравственное развитие ребёнка [1].

Проблема духовно-нравственного воспитания имеет давнюю историю. Духовно-нравственное воспитание в нашей стране началось одно-

временно с принятием христианства на Руси и формированием государственности [1].

Рассмотрение состояния проблемы духовно-нравственного воспитания в отечественной педагогической мысли показало, что в настоящее время понятие духовно-нравственного воспитания трактуется по-разному, причём часто под духовно-нравственным воспитанием понимают просто нравственное воспитание, т.е. осуществляется подмена понятий.

Так, В.Д. Ширшов [8] разграничивает эти понятия. В частности, он отмечает, что многие сочетания со словами «душа», «дух», «духовность» в современном научно-педагогическом знании игнорируются или относятся только к религиозным воззрениям. Ключевым понятием для поиска новых идей в духовно-нравственном воспитании является понятие «духовность». Под «духовностью» понимается состояние человеческого самосознания, которое находит свое выражение в мыслях, словах и действиях. Она определяет степень овладения людьми различными видами духовной культуры; философией, искусством, религией, комплексом изучаемых предметов. Сущность духовности заключается в трансцендировании человеком наличной действительности и своих собственных пределов.

Особое понимание духовности существует в православии, где понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «"Дух есть Бог". Бог – это абсолютная чистота, абсолютная любовь. В Нём нет зла, греха. Он свят. Поэтому духовен тот, кто в наибольшей степени воспринимает Бога, кто ему уподобился. Первое условие принятия Бога воплотившегося, вочеловечившегося, Иисуса Христа, – осознанное видение себя: кто я? каков я на самом деле? Православная духовность немыслима без внимания к себе, поэтому бездуховен тот, кто не смотрит внутрь себя, кто не видит в себе зла (греха), постольку у такого человека нет стимулов к самопознанию, исправлению себя и самосовершенствованию. Нормы христианской нравственности (святости) даны в Евангелии, они раскрываются также в конкретных личностях (святых). Основные характеристики православной духовности – смирение (осознание своего недостойнства перед Высшим Началом бытия) и любовь (как высшая способность человека); первостепенное значение в христианской этике имеет то, как они приобретаются. Наиболее полно православная духовность может быть понята в русле догматического учения Церкви. Ассоциативно и онтологически она ближе всего к понятию "святость"» [1, с. 16].

В педагогическом обиходе духовность характеризуется как проявление «человеческого в человеке». «Духовность – это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчётом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. Духовность – это то самое высшее, конечное, высшее, к чему стремится личность. Это «самое высшее» может

быть низким, но духовность всегда – предмет человеческих стремлений, вектор (направленность) его души, устремленность к избранным целям (ценностям). Если цели личности внеположены обыденному человеческому существованию, то это говорит о её духовных интенциях. Направленность личности на достижение видимых целей земного бытия свидетельствует о её эвдемонических или утилитаристских началах. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера её «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом» [1, с. 16, 17].

Таким образом, духовность определяется как устремлённость личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Духовность – вектор вертикальных устремлений человека, нравственность – горизонтальных. Своим пересечением они образуют как бы невидимый крест, являющейся основой личности. Духовность как сущностная черта личности, как способность человека к духовной жизни имеет атрибутивный характер, она присуща всем без исключения индивидам. Однако эта способность заложена в человека лишь потенциально. Дух может реализовываться в реальных человеческих поступках, в творениях культуры, в высоком эмоциональном переживании. В самом присутствии духа в человеке проявляется более глубинная, фундаментальная реальность, доступная лишь человеческой интуиции. В своём пределе духовность является проявлением сверхсознания – особого состояния сознания, характеризующегося проникновением в суть вещей, постижением духовных истин. Органом сверхсознания является сердце, которое является не только органом чувств, эмоционально-мотивационной сферы, но и органом познания [1].

Существуют и другие понимания понятия «духовность». Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Духовная жизнь – жизнь по нравственным законам Божиим» [3, с. 89]. Жизнь в соответствии с нравственными нормами (нравственными заповедями Божьими) предполагает постоянную, ни на мгновение не прекращающуюся работу над своей душой, а именно: почитать своих родителей; не пожелать того, что есть у другого; не завидовать; не лгать и т.д. И самое главное – поступать всегда так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой.

При этом важно помнить нравственный закон: «Исполнение заповедей есть не только выполнение нравственных норм, но и получение силы, избавляющей от страстей» [4, с. 102], то есть, исполняя заповеди, человек получает силу избавиться от недостатков, совершенствуется.

Современный педагог-нравовчитель схииеромандрит Иоанн (Маслов) объясняет: «Степень духовности человека определяется мерой его совершенствования в добре» [5, с. 302], духовность – это совершенствова-

ние в добре. Если мы изгоняем из ума ложные мысли, из сердца – злые чувства, из воли – недобрые побуждения и насаждаем правду, доброжелательность и обращаемся к Божией, то это и будет началом духовной жизни.

Святитель Феофан Затворник разъясняет: «Жить духовно значит непременно иметь в душе благодать Святого Духа» [2, с. 262].

Проблема духовно-нравственного воспитания детей и молодежи остается актуальной и сегодня. Подтверждением тому служит Концепция духовно-нравственного воспитания школьников. Именно в этой концепции и определены основная цель и задачи духовно-нравственного воспитания школьников на современном этапе развития общества.

Целью духовно-нравственного воспитания должно стать духовно-нравственное развитие человека в контексте его всестороннего развития. Эта цель конкретизируется в ряде задач: воспитание цельной, целомудренной личности, способной к правильному оцениванию жизни и себя, своих поступков с точки зрения норм духовно-нравственного поведения; познание себя, своих способностей, возможностей для духовно-нравственного саморазвития, самореализации и самосовершенствования и многое другое [7].

Данная концепция адресована в первую очередь педагогам, однако без опоры на семью и ее поддержку решить данную задачу будет сложно.

Существуют разные точки зрения по поводу того, какими могут быть возможности семьи в духовно-нравственном воспитании. Значение семьи как института духовно-нравственного воспитания состоит в том, что ребёнок здесь естественно формируется как духовно-нравственная личность. Существуют разные точки зрения по поводу того, какими могут быть возможности семьи в духовно-нравственном воспитании. Например, семья может воспитать в ребёнке, например, такие понятия, как мудрость, добро, зло, совесть, душа, любовь, гордыня, счастье, свобода, дружба, милосердие, долг, вина, уважение к старшим, любовь к ближнему, любовь к Родине, эмпатию, благочестие, послушание, любовь к истине и многое другое. Также немало важным является воспитание в ребёнке образования ума, формирование понятийного аппарата и нравственного мировоззрения ребёнка, работа с мыслями, образование воли, послушание, образование чувств и их воспитание, патриотическое воспитание, трудовое воспитание и многое другое. Необходимо отметить, что духовно-нравственное воспитание тесно связано с каждой из них [6].

Состояние проблемы духовно-нравственного воспитания младших школьников и то, какое место в этой работе отводится семье, мы изучали на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Становоколодезьская средняя общеобразовательная школа» Орловского района Орловской области. В исследовании приняли участие учащиеся младших классов и их родители. В ходе исследования была использована

комплексная методика, которая включала в себя ряд самостоятельных методик: «Хорошие и плохие качества» (Т.А. Пушкина), «Диагностика нравственной самооценки личности» (И.А. Каплунович), «Пять желаний» (Г.М. Фридман), «Диагностика нравственной мотивации» (Н.Е. Щуркова), «Объясни понятия» (Е.А. Коровина). Среди родителей было проведено анкетирование.

Результаты проведённого нами эмпирического исследования показали, что условно младших школьников можно разделить на три группы: с высоким, средним и низким уровнем духовно-нравственного воспитания. В группу с высоким уровнем духовно-нравственного воспитания в нашем исследовании вошли дети, которые умеют отличить плохие качества личности от хороших без ошибок, которые показали высокий уровень нравственной самооценки и нравственной мотивации (он проявляется в высокой оценке себя, в умении и знании, как следует себя вести в определённой ситуации), высокий уровень сформированности отношения к жизненным ценностям, т.е. выбирают исключительно положительные желания, умеют назвать примерно 4-5 нравственных качеств, дать им правильное определение. В группу со средним уровнем духовно-нравственного воспитания вошли учащиеся, которые сумели отличить большую часть плохих качеств личности от хороших, допуская при этом ошибки, показали средний уровень нравственной самооценки и нравственной мотивации, проявляющийся в оценке себя и своего поведения на среднем уровне, средний уровень сформированности отношения к жизненным ценностям, т.е. выбирают в основном только положительные желания, умеют назвать 3-4 нравственных понятия. К третьей группе мы отнесли учащихся, которые затруднялись отличать плохие качества личности от хороших, допускали при этом много ошибок, показали низкий уровень нравственной самооценки и нравственной мотивации, низкий уровень сформированности отношения к жизненным ценностям (выбирали преимущественно отрицательные желания), смогли назвать дать правильное определение лишь 1-2 нравственным понятиям и то не всегда.

Причина столь невысоких показателей, на наш взгляд, лежит в семье. Воспитанные в безверии родители зачастую не способны привить детям высокие моральные ценности именно в силу плохой осведомленности о принципах христианской веры и понятии морали. Констатирующий эксперимент показал, что уровень сформированности отношения к жизненным ценностям, уровень нравственной мотивации, уровень нравственной самооценки, умение отличать плохие качества от хороших выше именно у тех школьников, чьи родители отдают приоритет не материальным, а духовным ценностям, как правило, это, как правило, воцерковленные семьи. В таких семьях родители сами выступают для детей примером нравственности, формируют у них соответствующие нравственные понятия, при-

учают отвечать за свои поступки, проявлять лучшие человеческие качества: сопереживание, помощь, доброту, милосердие, великодушие, справедливость, патриотизм. А там, где родители считают духовно-нравственное воспитание не столь важным, не уделяют этому особого внимания, то показатели у детей будут низкие.

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования, изучение уровня духовно-нравственного воспитания младших школьников, знакомство с опытом семейного воспитания некоторых семей, беседы с родителями позволили выделить основные пути и условия духовно-нравственного воспитания школьников в семье. Среди основных условий успешности такой работы можно выделить, например:

- степень сформированности у родителей потребности и понимания необходимости в духовно-нравственном воспитании своих детей;
- целенаправленная и систематическая работа в семье по формированию у детей духовно-нравственных ценностей;
- сохранение или воссоздание религиозной основы жизни семьи.

Основными путями духовно-нравственного воспитания ребенка в семье являются: формирование в ребёнке таких понятий как мудрость, добро, зло, совесть, душа, любовь, гордыня, счастье, свобода, дружба, милосердие, долг, вина, уважение к старшим, любовь к ближнему, любовь к Родине, эмпатия, благочестие, послушание, любовь к истине и многое другое. Также немало важным является воспитание в ребёнке образования ума, формирование понятийного аппарата и нравственного мировоззрения ребёнка, работа с мыслями, образование воли, послушание, образование чувств и их воспитание, патриотическое воспитание, трудовое воспитание и многое другое.

Список цитируемой литературы

1. Духовные традиции русского народа – основа нравственного и патриотического воспитания современной молодежи. Материалы Глинской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения и 155-летию со дня блаженной кончины преподобного Макария Алтайского (Глухарева) (г. Орел, Болхов, 29–30 мая 2002 г.). Орел: ОрелГТУ, 2002. 158 с.
2. Святой Затворник, Феофан. Сборник слов на Господские Богородичные и торжественные дни. Слово 30. М.: Отчий дом, 2010. 424 с.
3. Святой праведный Кронштадский, Иоанн. Алфавит духовно-нравственный. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2012. 416 с.
4. Схиархимандрит (Маслов), Иоанн. Лекции по пастырскому богословию. М.: Общество любителей православной литературы, Издательство им. свт. Льва папы Римского, 2009. 408 с.
5. Схиархимандрит (Маслов), Иоанн. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М.: Самшит-издат, 1995. 506 с.
6. Маслов Н.В. Семья как субъект образования и воспитания // Духовные и нравственные основы образования и воспитания. – М.: Самшит-издат., 2017. 504 с.

7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>. – Дата доступа: 26.04.2018.

8. Ширшов В.Д. Духовно-нравственная безопасность: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/86970.htm>. – Дата доступа: 21.01.2020.

Сведения об авторе

Перельгина В.И. – магистрант Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; e-mail: veronika.perelygin@rambler.ru

**Плотникова А.В., Плотников Д.В.,
Казимирова И.Ю., Третьякова Д.С.**

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В РОССИЙСКОМ ПРАВОСОЗНАНИИ

***Аннотация:** В представленной статье рассматриваются основные подходы к пониманию природы правового нигилизма, факторы его возникновения, а также пути преодоления данного явления на общегосударственном уровне.*

***Ключевые слова:** правовой нигилизм, государство, право, правовая культура, закон, законодательство, антиправовые меры.*

«Если Россия... не поверит в силу права,... она никогда не будет иметь успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних» [5].

В современных условиях радикальных преобразований в стране и становление начал гражданского общества и правовой государственности существенно возрастает роль права [8, с. 7].

В настоящий момент времени государство и право, находясь в постоянном взаимодействии, способствуют формированию правовой культуры общества.

Правовая культура представляет собой сложный комплекс явлений общественной жизни, включающий правовые нормы, принципы, правосознание, правоотношения, а также правовое поведение в процессе реализации жизненных установок [6, с. 236].

Антиподом правовой культуры является опасное социальное явление, называемое нигилизмом. За последние несколько десятилетий данный феномен получил широкое распространение у молодого поколения.

Вопрос правового нигилизма достаточно часто поднимается в работах российских философов и правоведов. Нестабильность государственного строя, историческое прошлое во многом определяют будущее развитие той или иной страны, однако вмешаться в процесс совершенствования может такое явление, как правовой нигилизм, оказывающее влияние на все сферы общественной и государственной жизни.

Существует огромное число дефиниций данного понятия.

Первая точка зрения принадлежит Н.Л. Гранату, он определяет термин «правовой нигилизм» следующим образом: «Направление общественно-политической мысли, отрицающее социальную и личностную ценность права и считающее его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений» [10].

Вторая точка зрения представления в работах профессора В.И. Червонюка и сводится к тому, что нигилизм находит устойчивое отражение в социальном сознании и психике отдельно взятого человека, вырабатывая у него отрицательное отношение к праву как к регулятору общественных отношений [10].

Сущность третьего подхода раскрывается в работах В.А. Туманова и Н.И. Матузова и состоит в связи правового нигилизма с правовой ментальностью, имеющих ряд характерных особенностей [1].

Как указывают В.А. Туманов и Н.И. Матузов, в структуре правового нигилизма выделяют три составляющих компонента отрицания:

– превалирование отрицательного отношения к ряду действующих нормативных правовых актов. Под действием политических и экономических факторов, формирующих критичное социальное состояние, закон теряет свое правовое содержание и не расценивается как средство обеспечения защиты прав и интересов отдельного индивида и социума в целом. Теряется уважение к нормам права, что приводит к их нарушению;

– негативное отношение социума к действующему в государстве правопорядку;

– неуважительное отношение к основным фундаментальным ценностям общественного сознания: к свободе и равенству.

Правовой нигилизм оказывает неблагоприятное влияние на формирование культуры общества, развитие социальных отношений, достойное развитие личности и др. Отражая в себе антиправовые устои разных социальных групп, он становится глобальной угрозой не только нормативным нормам, но и стремлениям общества создать определенную динамику в решении острых вопросов в различных социальных сферах. Следствием правового нигилизма является значительное ослабление страны, ее частичная архаизация и деградация общества; преимущество неофициальных норм перед официально установленными.

Рассуждая на тему правового нигилизма, следует перечислить факторы его возникновения в современный период. Так, по мнению прославленного дореволюционного правоведа И.А. Ильина, кризис правового сознания возник в Европейских государствах еще в XX столетии [10].

Однако следует отметить, что для России его последствия оказались более тяжелые, так как в результате революции 1917 года многолетняя монархическая идеология сменилась на республиканскую, что было вос-

принято некоторыми группами достаточно в критической и гипертрофированной форме. Помимо этого, российское общество на протяжении всей истории имело перспективы к изменению правового сознания:

- площадь и протяженность территорий. Чем она больше, тем ярче у государства проявляется потребность в мощной централизованной легитимной власти;

- плотность населения. Данный критерий способствует умению принимать в расчет не только собственные интересы, но и интересы ближних соседей.

- экономические задачи государства. Установление тех или иных задач требует определенного уровня правового сознания;

- державные задачи государства. Чем задачи масштабнее, тем они меньше понятны основной массе народа и тем сильнее отражается безразличие, безучастие и формальность при их исполнении;

- многонациональный состав страны. Неоднородность национального состава, различия в культурном наследии народностей создают основу для развития идеологического плюрализма и разных взглядов на правовое сознание.

- религиозное многообразие. Наличие в составе государства различных религиозных конфессий приводит к неоднородности решений, которые бы удовлетворяли всех представителей определенной веры;

- социальная неоднородность. Дифференцирование социума на группы(классы) приводит к наличию в обществе враждебно настроенных лиц, не довольных своим положением, что мешает консолидации населения [3].

По мнению Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, преодоление правового нигилизма граждан, просвещение общества в области знаний о правах и свободах является основополагающей задачей Уполномоченного. Отсутствие достаточных знаний своих конституционных прав у населения, безучастие в их отстаивании до сих пор остается характерной чертой российского народа, что развивает апатию и безответственность, порождает предпосылки для несоблюдения прав граждан должностными лицами. Жизнь не по закону, а по "понятиям" – достаточно опасное явление, которое препятствует проведению демократического развития страны и установления правового государства [4].

Решение проблемы, связанной с правовым нигилизмом в Российской Федерации, несомненно связано и с социальными затруднениями. Зачастую предпосылками развития конфликтов в стране является халатное выполнение участниками правоотношений конституционных норм и нынешнего законодательства России, что приводит к ограничению и несоблюдению прав определенных субъектов правоотношений [9].

На основе этих данных, можно сделать вывод о том, что для сохранения сбалансированности интересов различных социальных групп, государство, благодаря органам государственной власти, институтам права, обществу, их постоянному взаимодействию, преодолевает появляющиеся проблемы, изменяя негативные стереотипы общественного сознания. Оно нейтрализует экстремистские и антисоциальные послышки общественной мысли.

Одним из способов преодоления правового нигилизма является усовершенствование законодательства.

Закон, если даже он воплощает насущные интересы, не будет работать автоматически. Для его реализации требуется особый механизм, который начинает действовать на организационном этапе. Только так государство может воздействовать на государственный механизм и общество в целом с целью установления отношений, предписанных законом [7, с. 269].

С целью развития в обществе модели правового поведения граждан, борьбы с правовым нигилизмом и стабилизации должного отношения к нормативным правовым актам 23 апреля 2016 г. было принято Постановление Правительства РФ № 346 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» [2].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что правовой нигилизм, по своей сути, является неотъемлемой частью субъективного мировосприятия правовых норм обществом, так как всегда найдутся индивиды, не согласные с конституционными положениями государства. В свою очередь, страны всячески пытаются подавить антиправовые и антисоциальные послышки общественного сознания, чтобы они не переросли в экстремистские и террористические идеологии и учения.

Список цитируемой литературы

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
2. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://home.garant.ru/#/document/70644218/paragraph/1073748278:0>
3. Гулина О.Р. Феномен нигилизма в правосознании русского народа /О.Р. Гулина: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/item/184-fenomen-nigilizma>
4. Деятельность Уполномоченного по правам человека по преодолению правового нигилизма граждан и распространению знаний о правах человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://home.garant.ru/#/document/6199930/paragraph/413:2>
5. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. 289 с.
6. Плотникова А.В., Цуканова Т.Н. Правовая культура молодежи: проблемы и ее значение для права в целом // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Курск, 2015. С. 235-239.
7. Плотникова А.В., Усова Т.В. Основные проблемы и совершенствование законодательной деятельности в Российской Федерации // Ценности и нормы правовой культуры

ры Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. 2016. С. 265-270.

8. Правоведение: учебное пособие / О.Г. Ларина, А.В. Плотникова и др. Курск, 2016. 192 с.

9. Утарбеков Ш.Г. Конституционно-правовой механизм преодоления правового нигилизма в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.omua.ru/content/konstitucionno-pravovoy-mehanizm-preodoleniya-pravovogo-nigilizma-v-rossiyskoj-federacii>

10. Философия права. Курс лекций. Том 2: учебное пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. Москва: Проспект, 2015. 512 с.

Сведения об авторах

Плотникова Александра Владимировна – доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; e-mail: aleksanklyu@yandex.ru

Плотников Дмитрий Владимирович – магистрант ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Казиминова Ирина Юрьевна – студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Третьякова Диана Сергеевна – студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Половнева Л.С., Матвиенко Е.В.

ТРАЕКТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация:** В современных условиях актуальными проблемами являются постоянное развитие и профессиональный рост педагогических работников. В Белгородской области разработкой траектории профессионального роста педагогов занимаются органы государственной власти и различные учреждения, в том числе, департамент образования Белгородской области и Белгородский институт развития образования, которые принимают различные нормативные акты и разрабатывают дополнительные профессиональные программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки педагогов. Также одним из наиболее значимых факторов в процессе профессионального роста и развития педагогических работников является их самообразование.*

***Ключевые слова:** педагогический работник, профессиональный рост, профессиональное развитие, система образования, учитель, образовательное учреждение, институт развития образования, профессиональный конкурс.*

Сегодня в процессе внедрения и активного использования профессиональных стандартов часто возникает вопрос о профессиональном росте педагогического работника. Особенно актуально это понятие в рамках внедрения нацпроекта «Образование», ведь именно учитель является основным звеном в процессе роста и становления личности. И для того, чтобы сфор-

мировать развитую личность, во всех смыслах этого слова, учителям, педагогам самим необходимо постоянно учиться.

Определить единую, общую траекторию развития для всех педагогических работников Белгородской области не представляется возможным, так как существует большая специфика в деятельности образовательных учреждений общего образования, дополнительного образования, дошкольного образования. Но, неоспоримым является тот факт, что педагогам сегодня необходимо постоянно совершенствовать свои умения и навыки.

Так же вопрос актуальности постоянного развития и профессионального роста педагогического работника определяется введением в большинство образовательных учреждений инклюзивного образования. Далеко не все знают, как работать с обучающимися с особыми образовательными потребностями.

На данный момент мы можем выделить несколько основных этапов профессионального роста и развития педагогических работников Белгородской области. Прежде всего, по действующему законодательству [1] каждый педагог обязан пройти курсы повышения квалификации не реже одного раза в три года. В связи с этим в Белгородском институте развития образования (далее – БелИРО) ежегодно обновляются дополнительные профессиональные программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки. Наиболее востребованными на сегодняшний день являются программы, касающиеся проектно-исследовательской деятельности обучающихся, управления проектами с применением бережливого управления, вопросов психолого-педагогического и медико-социального сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья, а так же подготовки обучающихся к государственной итоговой аттестации. Программы повышения квалификации педагогических работников ориентированы их профессиональное развитие и актуализацию знаний в сфере образования.

Большинство институтов повышения квалификации, в том числе и БелИРО, предлагает пройти курсы с применением дистанционных образовательных технологий. Во-первых, это дает возможность педагогам пройти курсы по интересующим их программам, даже если такие программы не реализуются в данном институте. Например, педагогический работники из Белгородской области без труда может пройти курсы в Ленинградском областном институте развития образования. Во-вторых, прохождение дистанционных курсов значительно экономит время и позволяет не отрывать его от образовательного процесса. Особенно такие возможности важны для учителей малокомплектных школ, где часто у учителя большая нагрузка и его отсутствие может существенно сказаться на всем учебном процессе.

На втором этапе профессионального роста и развития педагогических работников Белгородской области проводится их аттестация. Дело в том, что аттестация проводится на основе показателей и критериев, разработанных уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В нашем регионе таким уполномоченным органом является департамент образования Белгородской области. Рабочей группой департамента образования были разработаны критерии и показатели, применяемые при аттестации педагогических работников Белгородской области. Все критерии и показатели утверждены приказом начальника департамента образования Белгородской области [3]. Согласно порядку проведения аттестации, критерии и показатели необходимо ежегодно корректировать [2]. Так как межаттестационный период составляет 5 лет, педагогическим работникам необходимо постоянно на протяжении всего этого периода актуализировать свои знания и знания своих воспитанников. Квалификационная категория, согласно порядку, присваивается на основании выявления и развития способностей обучающихся к научной (интеллектуальной), творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также их участия в олимпиадах, конкурсах, фестивалях, соревнованиях; личного вклада в повышении качества образования, совершенствование методов обучения и воспитания и продуктивного использования новых образовательных технологий, транслирования в педагогических коллективах опыта практических результатов своей профессиональной деятельности, в том числе экспериментальной и инновационной; активного участия в работе методических объединений педагогических работников организаций, в разработке программно-методического сопровождения образовательного процесса, профессиональных конкурсах [2]. Все эти требования являются непосредственным стимулятором для непрерывного профессионального роста и развития педагогических работников Белгородской области.

Аттестация, помимо материальной составляющей, является так же способом построить так называемую горизонтальную карьеру. В процессе аттестации педагогический работник сперва может пройти процедуру аттестации с целью подтверждения соответствия занимаемой должности, затем с целью присвоения первой квалификационной категории, и только потом с целью присвоения высшей квалификационной категории. Педагогические работники, имеющие высшую квалификационную категорию, пользуются авторитетом в педагогическом сообществе, являются членами региональных учебно-методических объединений, руководителями педагогической практики студентов.

Третьим этапом профессионального развития педагога можно считать участие в профессиональных конкурсах. Профессиональные конкурсы педагогического мастерства проводятся по приказам министерства об-

разования («Учитель года России», «Воспитатель года», «Сердце отдаю детям», «Педагог-психолог» и т.д.), по приказам региональных и муниципальных органов управления образованием. В Белгородской области проводятся конкурсы узкой направленности, для педагогических работников той или иной области. Например, конкурс для педагогов-библиотекарей «Призвание», конкурс для учителей иностранного языка «Слэм – урок иностранного языка», конкурс профессионального мастерства для работников учреждений среднего профессионального образования «Профессионал». Участие в таких конкурсах позволяет педагогу лучше понять свои сильные и слабые стороны. А это, в свою очередь, дает возможности поработать как раз над проблемными полями в педагогической деятельности. Кроме того, победители муниципального и регионального этапов всероссийских конкурсов пользуются льготами при прохождении аттестации с целью присвоения квалификационных категорий [4, с. 9].

Немаловажным фактором развития педагога является его непосредственное участие в различных семинарах, педчтениях, заседаниях учебно-методических сообществ различного уровня. БелИРО ежегодно проводит большое количество семинаров, вебинаров, круглых столов и конференций для различных категорий педагогических работников. Участие в подобных мероприятиях позволяет узнать об актуальных вопросах развития системы образования в Белгородской области, проблемах в той или иной научно-педагогической области. Кроме того, подготовка к участию в семинаре с выступлением по какой-либо теме помогает педагогу углубиться в ее изучение, что способствует развитию педагогического работника как профессионала. Участие в семинарах дает возможность послушать доклады других педагогических работников, что так же является способом профессионального развития. В наибольшей степени педагоги интересуются практико-ориентированными семинарами и мастер-классами. Важным условием в данном случае является возможность самим лично на практике опробовать ту или иную методику, коллективно, в рамках работы в группах обсудить спорные вопросы и прийти к «единому знаменателю». Педагогические работники проявляют большую активность во время проведения подобных мероприятий, а также реализуют свой творческий потенциал при подготовке мероприятий. Особой популярностью у педагогических работников Белгородской области пользуются вебинары. Во-первых, это позволяет значительно экономить время на дорогу к месту проведения мероприятия. Во-вторых, вебинары в on-line режиме позволяют задавать интересующие вопросы по обсуждаемой теме.

Одним из наиболее значимых факторов в процессе профессионального роста и развития является, безусловно, самообразование. Самообразование

педагога – это целенаправленная и профессионально значимая познавательная деятельность, регулируемая самим педагогом [5, с. 51]. В быстро меняющихся реалиях потребность постоянно совершенствовать свои знания и умения является просто необходимостью. Педагог, имеющий навыки самостоятельной работы, имеет возможность перейти к научно-практической и исследовательской деятельности, тем самым сможет привлечь и внимание своих учеников к выполнению проектных и исследовательских работ. Посещение библиотек, изучение учебной литературы, обмен мнениями с коллегами, посещение уроков других педагогических работников, а также ведение научно исследовательской работы по интересующей теме – это составляющие факторы самообразования педагогического работника.

Таки образом, непрерывный профессиональный рост педагогических работников Белгородской области является основополагающим фактором развития системы образования Белгородской области. Так как педагогические работники активно взаимодействуют с институтом развития образования области, постоянно повышают свою квалификацию, принимают участие в научно-практических мероприятиях, активно участвуют в заседаниях региональных учебно-методических объединениях и круглых столах, можно сказать о том, что в Белгородской области созданы все условия для непрерывного профессионального роста каждого педагога. А это в свою очередь способствует повышению качества образования на территории региона.

Список цитируемой литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 07.04.2014 № 276 «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Департамента образования Белгородской области от 02.07.2018 № 1777 «Об утверждении критериев, применяемых при аттестации педагогических работников в целях установления квалификационных категорий» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Департамента образования Белгородской области от 02.07.2019 № 2011 «Об утверждении региональных документов по аттестации педагогических работников» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Копылова И.А. Самообразование педагога как условие профессионального роста // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб: Свое издательство, 2015. С. 51-54.

Сведения об авторах

Половнева Л.С. – доцент кафедры российской истории и документоведения ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат политических наук; e-mail: lpolovneva@bsu.edu.ru

Матвиенко Елена Владимировна – методист ОГАОУ ДПО «БелИРО»; e-mail: 940429@bsu.edu.ru

Полтавский Б.С.

МОРАЛЬ И ПРАВО.

АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимоотношения права и морали сквозь призму смертной казни. Рассмотренные автором аргументы как за, так и против смертной казни, позволили ему сделать обоснованные выводы по исследуемой теме.

Ключевые слова: право, мораль, ценности, смертная казнь.

Смертная казнь принадлежит к числу вечных тем, будоражащих умы людей в поисках истины и справедливости, поскольку напрямую связана с основной ценностью существования – человеческой жизнью. В настоящее время вопрос смертной казни – не утратил своей актуальности. Обсуждение и изучение необходимости применения смертной казни с точки зрения справедливости, целесообразности и законности разделяет общество на два лагеря, сторонников и противников. Многие люди полагают такой вид наказания негуманным, архаичным и бесполезным. Они опираются на сравнительный анализ государств со смертной казнью и без нее и утверждают, что нет никаких доказательств того, что она сдерживает преступность. Впрочем, сторонников смертной казни в мире немало. Для тех, кто выступает за смертную казнь, она считается наиболее подходящим наказанием и эффективным сдерживающим фактором против самых тяжких преступлений, в особых ситуациях, как инструмент устрашения.

Проблема смертной казни всегда являлась сложной и многогранной. Она затрагивает морально-этические, политико-правовые, социально-экономические и другие сферы нашей жизнедеятельности. Основываясь на принципе гуманизма, жизнь дана человеку природой и Богом. Она священна и является неприкосновенным богатством человека. Главная христианская заповедь гласит: «Не убий». Убийство – самое противоправное и безнравственное преступлений. Однако не всегда наказание за это противоправное действие является справедливым, адекватным и способствующим повышению ценности человеческой жизни.

Смертный приговор является высшей мерой уголовного наказания. В различные исторические периоды, разные по степени тяжести преступления являются основанием для применения смертной казни. В настоящее время наиболее ужасными преступлениями являются убийства, насильственные действия в отношении детей и терроризм. Наиболее разумное применение смертной казни против маньяков, унесших много жизней. Есть некоторые подсудимые, которые заслужили самое суровое наказание, какое только может предложить наше общество, совершив преступление при отягчающих обстоятельствах. Смертная казнь, представляет собой лишение человека жизни в ответ на преступление, совершенное осужден-

ным лицом. Сохранение жизни преступнику, удешевляет жизнь невинной жертвы убийства. И смертная казнь рассматривается обществом не только как право, но и обязанность действовать в порядке самообороны, чтобы защитить невинных людей.

Для ученых-юристов вопросы, касающиеся смертной казни, всегда были одними из самых интересных. Так, например, профессор А.Ф. Кистяковский в своей магистерской диссертации «Исследование о смертной казни» задает следующие вопросы: устрашает ли смертная казнь или нет? Уменьшает ли она число преступлений? Может ли смертная казнь уничтожить известный род преступлений? Задаваясь этими вопросами, А.Ф. Кистяковский прослеживает развитие проблемы смертной казни на протяжении множества столетий и приходит к тому, что изначально умственное и нравственное развитие человечества находилось на низком уровне, а какая-либо политическая организация общества только начала зарождаться, применение смертной казни было оправдано. Однако, постепенно с развитием государства, экономики, общества и прежде всего личности самого человека необходимо отказаться от безнравственной и жестокой системы наказания и внедрять более гуманные меры противодействия преступлениям для дальнейшего развития обозначенных выше институтов. Также А.Ф. Кистяковский, обозначил определенный перечень факторов, которые обуславливают неэффективность смертной казни: преступник не испытывает устрашения перед ней; оказывает негативное влияние на население; не предполагает возможность ошибки и её исправления; преступник остаётся без альтернатив; имеет остаток «варварства» и несовместима с ценностями и нравственными особенностями цивилизованного общества [2, с. 116]. Конечно, не все согласны с позицией А.Ф. Кистяковского по данному вопросу, так одни из сторонников смертной казни социолог В.И. Добреньков придерживается мнения, что если преступник отнял жизнь у другого человека, то единственное равное возмещение – его собственная жизнь.

А сущность любого наказания – кара, т.е. ответ на противозаконное действие. В литературе «Кара – это комплекс установленных законом право ограничений, конкретно выражающихся при применении того или иного вида наказания [5, с. 266]. Наказание несёт в себе ограничение или лишение прав человека, совершившего преступное деяние. В наибольшей степени наказание присутствует именно в смертной казни т.к. после приведения приговора в исполнение у осужденного отнимается самое ключевое право любого человека – право на жизнь. Вышеизложенное позволяет сформулировать следующий тезис «смертная казнь является самым суровым наказанием. Это предопределяется тем, что осужденный лишается самого ценного

блага человека – жизни» [8, с. 34]. В большинстве стран мира смертная казнь признана самым жестоким и бесчеловечным наказанием.

В случае, когда за преступления, направленные против жизни преступника приговаривают к пожизненному заключению. Возникает другой моральный диссонанс. Находясь в местах лишения свободы преступник по факту оказывается на полном содержании государства, которое выделяет деньги из государственного бюджета на его содержание, но за счет кого он формируется? Верно, одним из ключевых источников государственного бюджета являются налоги граждан. Многим это кажется несправедливым. Помимо этого, отбывая наказания в местах лишения свободы преступники имеют возможности для самообразования, лечения, помилования или условно-досрочного освобождения.

Первоначально смертная казнь не просто признавалась обществом, но и морально оправдывалась. И только в XVIII в. были сформулированы первые аргументы за отмену смертной казни. В Европе впервые затронул данный вопрос публицист Ч. Бекарриа в своём труде «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). В дальнейшем многие мыслители высказывали свое отрицательное отношение к смертной казни, например, К. Маркс, А.Н. Радищев, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев и другие.

В настоящее время смертная казнь сохраняется в странах Африки и Азии. В частности, это КНР, КНДР, ОАЭ, Египет, Саудовская Аравия, Япония, Иран, Ирак, Сомали, Египет, Судан и др. В странах Америки – США, в некоторых штатах. Единственной страной в Европе, где смертная казнь применяется на практике, остается Беларусь. С 1990 г. более 400 человек, приговоренных к смертной казни, были казнены в Беларуси. За все это время помилован только один человек. Последний смертный приговор был вынесен 10 января 2020 г. Могилевским судом братьям Костевым, 19-летнему Станиславу и 21-летнему Илье. Они были осуждены за убийство 47-летней учительницы, соседки Натальи Костицы.

Аргументы за применение смертной казни.

Обеспечение справедливости и безопасности. У каждого человека есть право и желание прожить свою жизнь без угрозы причинения вреда жизни и здоровью. Поэтому, когда кто-то, нарушая закон, совершает насильственное преступление против отдельной личности, группы лиц или государства, должны быть предприняты шаги для обеспечения безопасности и обеспечения чувства справедливости. Сохраняя смертную казнь в качестве меры уголовной ответственности, государство создает следствие, которое соответствует действиям, предпринятым преступником. Смертная казнь гарантирует, что преступник не сможет повторить совершенное преступление. Таким образом, смертная казнь – это инструмент справедливого правосудия, обеспечивающий социальную безопасность добропорядочных

граждан. Смертный приговор – высшая мера наказания, применяемая только к тем, кто совершил особо тяжкие преступления.

Сдерживающий фактор в борьбе с серьезными преступлениями. Сторонники смертной казни уверены, что она может сыграть очень мощную роль в качестве сдерживающего фактора и таким образом заставить преступников понять, какую цену они собираются заплатить за совершение таких тяжких преступных деяний, как убийства, изнасилования, пытки своих жертв, террор и т.д.

Причина, по которой существуют наказания, заключается в том, что государство и общество желает оказывать сдерживающее воздействие на конкретные формы неправомерного поведения. Люди, нарушившие закон, должны видеть, что последствия их противоправных деяний не останутся безнаказанными. Хотя не доказана эффективность смертной казни как сдерживающего фактора от убийства, тот факт, что она может предотвратить некоторое насилие, делает ее полезной для общества.

Здравый смысл подсказывает нам, что самое страшное для человека – это потерять свою жизнь, поэтому смертная казнь является лучшим сдерживающим фактором, когда речь идет о том, чтобы отговорить людей от совершения преступных деяний. Однако, к сожалению, история человечества учит нас, что даже под страхом смерти человек не может побороть свои пороки. Показательным является случай, изложенный М.Н. Геретом в книге «Смертная казнь» (1913 г.). В 1894 г. во время публичной казни во Франции некоего господина Ш. один из зрителей забрался на дерево перед гильотиной, чтобы лучше наблюдать за зрелищем, его хотели снять и потому хорошо запомнили. Через год этого любопытного зрителя казнили на том же месте за то же самое преступление, которое совершил господин Ш. [1, с. 349].

Существует мнение, что смертная казнь приносит благо обществу тем, что освобождает его от опасных преступников. Исключает угрозу побега. Самый быстрый способ остановить убийцу – это устранить его физически. Смертная казнь делает невозможным для человека, осужденного за убийство, продолжать убийства других людей. Неспособность казнить того, кто несправедливо отнимает жизнь, кто способен убить другого, ставит государство на место ответственности за бездействие. Хотя есть вопросы с моральной точки зрения о лишении жизни преступника, необходимо помнить, что осужденный принял решение нарушить закон, заведомо зная, каким будет наказание. Задача государства заключается в обеспечении безопасности граждан, задача правосудия в восстановлении справедливости по отношению к каждой жертве и ее семье в большей степени, чем в удовлетворении физических потребностей лица, обвиняемого в совершении тяжкого преступления.

Существует мнение, что мгновенная смертная казнь более гуманна, чем беспросветное, пожизненное, заключение в одиночной камере. Конечно, пожизненное заключение также нельзя назвать совсем уж гуманным и лучшим способом решения проблемы, но лучше причинять страдания, не причиняя смерти, нежели наоборот [1, с. 349]. Один из главных противников смертной казни А.Ф. Кистяковский как-то сказал: «Единственное преимущество смертной казни в глазах народа состоит в том, что она очень простое, дешевое и не головоломное наказание» [2, с. 194].

Аргументы против смертной казни.

Смертная казнь влечёт за собой нравственное разложение общества. Это связано не только с моральным разложением людей, которые обеспечивают вынесение и исполнение смертного приговора. Такая работа подразумевает, что один человек должен убить другого человека. Независимо от того, берет ли кто-то жизнь преступными средствами или он делает это законными средствами, моральное воздействие на этого человека непредсказуемо. Законный характер убийства – не только торжество закона, как считал Кант, но это еще и легализация убийства. Самое опасно здесь это утверждение мысли, что убийство может быть справедливым или благим делом [9].

Смертная казнь – это антиправовой акт. Одним из основополагающих столпов, на котором основано право, является равновесие между интересами личности и общественным благом, а поэтому смертная казнь, уничтожая индивида, уничтожает и само правовое отношение. Она является не правом, а, как писал еще Ч. Бекарриа, «войной нации с гражданином» [1, с. 351].

Очень часто противники смертной казни дополняют к основному аргументу о том, что человек не имеет права отнимать жизни других людей, в том числе в виде возмездия (поскольку убийцы действительно отнимают жизни других людей) ещё и религиозные постулаты и утверждают, что только Бог может отнять жизнь. Он приводит нас в этот мир, и только он может решить, когда нам пора уходить из него. Они убеждены, что смертная казнь-это не что иное, как акт насилия, который оказывает крайне негативное воздействие на современное общество. Это нарушает главное право, которым мы все обладаем, право на жизнь, и смертная казнь-это не что иное, как жестокий способ убить человека. В своё время В.С. Соловьев комментируя связь между убийством, нравственностью и смертной казнью сказал следующее: «Смертная казнь есть убийство как таковое, абсолютное убийство, т.е. принципиальное отрицание коренного нравственного отношения к человеку» [7, с. 178].

Также на этот счет высказывался и советский этик Я.А. Мильнер-Иринин: «Лишать жизни на том «основании», что он сам лишил жизни

другого человека, так же «оправдано» морально, как и воровать у другого на том основании, что он сам кого-то обворовал» [4, с. 328]. Фактор мести, не может наилучшим образом служить правосудию. Никто не может обвинять семьи жертв в том, что они хотят справедливости. Есть достаточно оснований, принимая во внимание их боль и потерю, чтобы понять даже такие чувства, как месть. Однако проблема, с которой мы сталкиваемся в отношении высшей меры наказания, заключается в том, что она обеспечивает лишь одну форму правосудия. Создавая в обществе мнение, что если Вы сделаете что-то со мной, я сделаю то же самое с вами.

Цель правосудия состоит в том, чтобы создать условия для безопасной жизни. И если мы позволяем государству убивать людей за совершенные ими преступления, то мы обесцениваем саму жизнь. Только потому, что закон на стороне жертвы преступления, смертная казнь преступника не является морально оправданной. Противники смертной казни считают, что важнее предупреждать преступления, чем угрожать смертной казнью. Они подчеркивают, что практика смертной казни не является чем-то, что может остановить насилие и жестокие убийства, поэтому она не будет работать на повышение безопасности нашего существования. Даже касаясь вопроса о благе для общества, то видится, что наказание должно состоять в том, чтобы возместить ущерб, нанесенный преступником. А смертная казнь, ввиду ясных причин, не может ничего возместить. Более того применение смертной казни не оказывает позитивного влияния на снижение преступности. Любой преступник, пойманный с поличным и проведший всю свою жизнь в тюрьме, счел бы такой исход гораздо более разрушительным, чем сама мысль о том, что его могут убить в один прекрасный день. Статистика преступности фактически показывает, что когда смертная казнь отменяется, заменяясь гарантированной жизнью в тюрьме, совершается меньше насильственных действий, которые ставят жизнь человека под угрозу.

Хотя нам хочется верить, что наши системы уголовного правосудия совершенны, но реальность иногда говорит об обратном. Риск того, что невиновный человек может быть казнен, всегда существует. Бывают случаи, когда система правосудия вводит ложные доказательства против подсудимых, потому что необходимо выполнять показатели раскрываемости преступлений. Люди могут быть принуждены к признанию вины своей вины из-за внешнего давления, оказываемого на них. Поэтому в праве и существует так называемый принцип «восстановимости», что позволяет сделать обратимыми случаи, когда совершается судебная ошибка. Но в случае со смертной казнью этот принцип нарушается, т.к. нет способа воскресить человека, которого убили, и компенсировать ему нанесенный юридической ошибкой вред.

В качестве завершающего аргумента против смертной казни приведем мнение отца Александра Меня: «Я глубоко верю в то, что даже самый тяжелый преступник способен покаяться. И я считаю, что смертная казнь лишает его этого права, этой возможности. Человек может прийти к глубокому внутреннему потрясению, которое откроет ему его преступление. Поэтому юридическое убийство мне кажется неоправданным» [3, с. 33].

Убийство преступника не может являться правосудием, поскольку настоящее правосудие дает шанс исправиться и искупит свои грехи. Папа Римский цитирует святого Амвросия, который, ссылаясь на историю Каина, писал: «Бог не захотел наказывать убийцу убийством, потому что Он желал раскаяния грешника больше, нежели его смерти» [6].

Вполне вероятно, что страны, все еще использующие смертную казнь, делают это исключительно в ответ на преступность и пытаются сдерживать с ее помощью будущих преступников. По иронии судьбы, многие страны, в которых существует смертная казнь, страдают от более высокого уровня преступности. Смертная казнь не является причиной проблемы, она является лишь ответом на нее.

Список цитируемой литературы

1. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. М., 2000. С.349-351.
2. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 116-194.
3. Мень А. Магизм и единобожие. М., 2004. С. 33.
4. Мильнер-Иринин Я.А. Этика или принципы истинной человечности. М., 1999. С. 328.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 Т. / Институт философии РАН, Нац. общ. - науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М., 2001. С. 266.
6. Преображенское братство. Папа Римский: нет такого преступления, которое бы оправдывало смертную казнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psmb.ru/church-and-society/article/papa-rimskii-net-takogo-prestuplenija-kotoroe-by-opra-5518/>
7. Соловьев В.С. О смертной казни // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 178.
8. Сурова Л.Б. Проблема смертной казни в современном обществе // Государство и право, 1997. № 4. С. 34.
9. <http://ihtik.lib.ru>

Сведения об авторе

Полтавский Б.С. – студент института права и экономики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: Алонцева Д.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Попова А.А.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В РОССИИ

Аннотация: В статье исследована проблема гендерного равноправия в России. Автор рассмотрел некоторые нормы отечественного законодательства, затрагивающие вопросы равноправия между мужчиной и женщиной. Сделанные автором выводы направлены на решение проблемы в сфере правового обеспечения равноправия между мужчинами и женщинами.

Ключевые слова: дискриминация, гендерное равенство, проблема равноправия полов.

Проблема гендерного равноправия в последнее время набирает популярность не только в России, но и во всём мире. Женщины и мужчины всё чаще стараются отстаивать свои права, требуя равноправия во всех сферах общественной жизни, включая правовую. На сегодняшний день это актуальная проблема XXI века. Гендерное равенство – одна из 17 целей ООН в области устойчивого развития. Представляется, что если данная проблема будет решена, то все социальные барьеры будут разрушены и мир станет на новую ступень социо-половых отношений, преодолев действие патриархальной системы. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо для начала рассмотреть историю его возникновения.

Дискриминация по половому признаку зародилась ещё в Древней Руси, где положение женщин было тяжёлым. Так, дочь не могла получить наследство от отца. Штраф за убийство женщины составлял всего 20 гривен, что было в половину меньше, чем за мужчину – 40 гривен. В семейной жизни жена должна была подчиняться всегда мужу, который мог её и побить.

Но в то же время правовое положение женщин в древнерусском государстве было гораздо выше, чем, в римском и древнегерманском, где дочь, жена и мать всегда нуждались в опекуне, не обладая правоспособностью. Например, в Киевской Руси женщина в браке сохраняла за собой всё имущество, которое и после смерти супруга не включалось в общее наследство, и вдова становилась полноправной главой семьи. Также женщина могла иметь земельную собственность и распоряжаться ею по своему усмотрению.

Тем не менее, полное закрепление власти мужа над женой произошло в XVI веке. Позже, уже в XVII веке, в одном из русских правовых источников говорилось, что за убийство мужа женщину закапывали заживо в землю, а мужчина за убийство мог отделаться всего лишь покаянием перед Богом. Такое неравенство вело к возрастанию уровня женской преступности. Дискриминация женского пола была и на государственной

службе, и в политической сфере. Среди преимуществ в это время можно отметить то, что в России женщины часто руководили страной, например, княгиня Ольга, императрица Елизавета Петровна, Екатерина Вторая и др.

Россия всегда лидировала в вопросах равенства возможностей для женщин. Это одна из первых стран в мире, которая официально и законодательно закрепило равенство мужчин и женщин. Это произошло в 1917 г. Были отменены все законы, закреплявшие половое неравенство. Советская власть полностью уравнила женский и мужской пол в трудовых, семейных, гражданских правоотношениях и т.д. В СССР глубоко укоренилось уважение к женщинам как к деятельному гражданину государства.

На сегодняшний день принцип полового равенства и равноправия закреплён в ст. 19 Конституции РФ, которая гласит, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Помимо общего регулирования ст. 136 УК РФ затрагивает вопросы обеспечения гендерного равноправия как нарушения прав и свобод человека и гражданина. Но тем не менее данная статья не содержит положений, которые бы установили ответственность за нарушение прав и свобод мужчин и женщин, хотя такое нововведение позволило бы реализовать и защитить половое равенство.

Так же необходимо вспомнить Указ Президента РФ от 4 мая 1993 г. «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин». В нём сказано о том, что необходимо обеспечить условия для реального участия женщин в деятельности государственных органов и иных организаций. Однако на сегодняшний день практика показывает, что зачастую деятельность женщин, работающих в политической сфере, занимающих руководящие посты, не вызывает доверия, считается безуспешной и неэффективной, причём безосновательно. Тем не менее, несмотря на такое положение вещей, Россия входит в тройку лидеров по числу женщин, занимающих высокие руководящие должности, а также хотя бы одна женщина входит в совет директоров крупнейших компаний РФ. Такая статистика не может не радовать и даёт надежду на рост данных показателей.

Что касается предпринимательской сферы деятельности, то Россия находится среди стран-лидеров по количеству женщин-предпринимателей. При этом не издан ни один нормативный правовой акт или какая-либо программа, которая бы поддерживала начинания и инициативы лиц женского пола в этой сфере.

В законодательстве Российской Федерации, по нашему мнению, также содержатся положения, подтверждающие отсутствие баланса в равенстве полов.

Ст. 74 УИК РФ предусматривает, что женщины, кроме направленных в колонии-поселения, отбывают своё наказание в колонии общего режима, независимо от тяжести преступления. Мужчины же могут отбывать наказание в исправительных колониях строгого и особого режимов. Как видим, законодатель установил более льготные условия отбывания наказания для женщин.

Согласно ст. 57 УК РФ, пожизненное лишение свободы женщинам не назначается, даже за особо тяжкие преступления и опасные рецидивы. А вот к мужчинам в возрасте от 18 до 65 лет оно применяется. Стоит отметить, что в СССР таких «льгот» у женского пола не было. Известно много случаев, когда к женщинам применялась смертная казнь.

Ещё одним спорным моментом является военная служба по призыву. В ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» сказано, что призыв граждан на военную службу представляет собой принудительное (т.е. не зависящее от воли призываемого гражданина) направление граждан на военную службу. За уклонение от службы по призыву предусмотрена уголовная ответственность. Причём призыву подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Таким образом, призыву на военную службу подлежат только лица мужского пола. Сторонники гендерного равенства считают, что данный нормативный акт противоречит ст. 19 Конституции РФ. Они предлагают обязать проходить службу в армии, как женщинам, так и мужчинам, либо её вовсе отменить.

В соответствии с пенсионным законодательством, а именно ст.8 ФЗ «О страховых пенсиях», право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно), т.е. женщины начинают получать пенсионные выплаты раньше мужчин на 5 лет, хотя, как показывает статистика, продолжительность жизни женского пола значительно выше, чем мужского. К тому же ранний выход женщин на пенсию пагубно сказывается на экономике, снижая число профессиональных кадров и сокращая размер ежемесячного дохода трудящихся.

Суммируя выше изложенное, становится ясно, что дискриминация в России существует не только по отношению к женскому полу, но и по отношению к мужскому. Отсутствие баланса в равенстве полов заложено исторически и присутствует на сегодняшний день. Надо помнить, что данное равенство – это важнейшая база любого демократического государства, которое должно стремиться к социальной справедливости и уважению прав человека.

Но наряду с людьми, выступающими за гендерное равенство, есть критики и противники данной концепции. Они утверждают, что понятие равенство стоит понимать, как предоставление каждому равных возможностей. Мужчины и женщины устроены по-разному не только физиологи-

чески, но и ментально, поэтому понятие «гендерное равенство» имеет условный смысл. Ведь мужчина вряд ли захочет заниматься тем, что любит женский пол, и наоборот. Сторонники гендерного равенства в ответ на это утверждают, что такое мнение складывается в результате патриархального воспитания в течение многих поколений, а также в связи с влиянием на человеческое восприятие различных стереотипов и общественного мнения.

Таким образом, мы видим, что и российское, и международное законодательство хоть и запрещает дискриминацию по половому признаку в любых её формах, но тем не менее она всё ещё продолжает существовать. В обществе продолжает бытовать мнение, что главное предназначение женщины является создание семьи, сохранение уюта в доме и воспитание детей, а для мужчины главное – это финансово обеспечивать свою семью. Но на сегодняшний день всё изменилось. Женщина в современном мире помимо семьи имеет ещё и другие цели, потребности. Они также хотят строить карьеру, заниматься любимым делом. Решение данной проблемы возможно только благодаря повышению качества государственной политики в сфере правового обеспечения равноправия между мужчинами и женщинами.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм. от 22.04.2020) «О страховых пенсиях» // СПС «Консультант Плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «Консультант Плюс».
6. Указ Президента РФ от 4 мая 1993 года «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин». Доступ к электронному ресурсу: <http://kremlin.ru/acts/bank/3176>

Сведения об авторе

Попова А.А. – студент института права и экономики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: Алонцева Д.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Приходько Е.А.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСКАНИЯ В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье представлены религиозные искания в поэзии Б. Пастернака (из цикла «Стихотворения Юрия Живаго»). В лингвистическом ключе сделан анализ поэтических текстов, в которых так или иначе отразились библейские образы или прямые указания на евангельские сюжеты. Также рассмотрена символика некоторых образов.

Ключевые слова: филология, лингвистика, Пастернак, религиозные искания, религиозные символы, библейские образы.

В современной лингвистической науке вопросы анализа поэтического дискурса становятся все более актуальными. Прежде всего, это связано с задачей интерпретации художественного текста, т.к. текст – смыслопорождающее устройство (по Ю.М. Лотману) [1], а смысл, в отличие от значения, всегда субъективен. Подлинное толкование поэтического текста предполагает знание картины мира определенного этноса, социума, культурно-исторической эпохи, морали и т.д., т.е. культурного кода. Лингвокультурологический анализ является основополагающим для изучения явлений, которые эксплицируют культурную информацию. Данный феномен раскрывает смысловую сущность текста, репрезентирует сформированный в коллективном сознании и в авторском мировосприятии языковой и когнитивный опыт.

Характерные черты культуры особенно выразительно представлены в текстах, созданных в эпоху кризиса. Одним из ярких российских художников, творивших в эпоху перемен, был Борис Пастернак. В его поэзии не могли не отразиться знаковые события эпохи – революции, войны, разрухи. В периоды особо сложных личных жизненных перипетий и социально-политического накала знаковым стало обращение поэта к религиозной лирике. Необходимо сказать, что Пастернак всегда использовал христианские мотивы, но в период войны они в большей мере отражали мировосприятие поэта.

Корнями Борис Пастернак не был связан с христианством, путь к нему у поэта был очень сложным и долгим. С детства Бориса воспитывала няня, она же и привила ему основные христианские истины: «То, что он ходит с няней в церковь, тоже было незаконным и уязвимым. Видимо, она по-своему это преодолела. Окропив его во имя Отца и Сына и Святого Духа, она уверила его, что нет препятствий к его участию в службе. Детская память жадно впитала в себя напевы и слова, безотчетно создавая глубокое чувство причастности. Далее оно развивалось и менялось по внешним – историческим и собственным – душевным причинам. Тщательно таимое, остающееся предметом жажды, источником вдохновения,

а не спокойной привычкой, – это чувство никогда его не оставляло» [2, с. 15]. В отголоске его детской памяти, которым стало стихотворение «Женщины в детстве», присутствует образ храма:

*Тротуар, мостовую, подвалы,
Церковь слева, ее купола
Тень двойных тополей покрывала
От начала стены до угла [3].*

Речь идет о ближайшем храме от места проживания их семьи – святых Флора и Лавра на Мясницкой улице.

О своем крещении Б.Л. Пастернак говорил в письме от 2 мая 1959 г. к Жаклин де Пруаяр: «Я был крещен в младенчестве моей няней, но вследствие направленных против евреев ограничений и при том в семье, которая от них избавлена и пользовалась в силу художественных заслуг отца некоторой известностью, это вызвало некоторые осложнения и факт этот всегда оставался интимной полутайной, предметом редкого и исключительного вдохновения, а не спокойной привычки. Но я думаю, что здесь источник моего своеобразия. Я жил больше всего в моей жизни в христианском умонастроении в годы 1910-1912, когда вырабатывались корни, самые основы этого своеобразия, моего видения вещей, мира, жизни...» [4, с. 11].

Исследователи сходятся во мнении, что знание и понимание религиозной литературы ярко отразилось в его творчестве. Во многих стихотворениях поэта можно найти упоминания или конкретных образов, или всевозможные аллюзии на них и события Писания, или символы, которые так или иначе были бы связаны и религией. Особенно ярко религиозные смыслы отражены в лирических миниатюрах Б.Л. Пастернака из цикла «Стихотворения Юрия Живаго», созданных во время Великой Отечественной войны и в первый послевоенный период (1946-1953 гг.). Большинство стихотворений связано с определенным религиозным сюжетом, который хорошо известен в мировой культуре, но в индивидуально-авторской картине мира приобретает новое звучание.

Этот сюжет в тексте может доминировать, как в «Гамлете», где лирический герой, подобно Христу, умоляет Бога пронести мимо чашу страданий: «Если только можно, Авва Отче, / Чашу эту мимо пронеси». Цитата из Библии переводит читательское восприятие в религиозную знаковую систему. В данном случае это сложный текстовый знак: цитата могла бы восприниматься как естественная мольба человека о милости Божьей в минуту опасности (в русском языке выражение *пронеси мимо чашу сию* стало фразеологизмом, который фиксируют словари), если бы не обращение *Авва Отче*, нехарактерное для русской языковой среды. Именно это библейское обращение вызывает в сознании читателя имя *Христос*, которое у каждого связано с представлением о страдании и смерти за людей [5,

с. 57]. Есть здесь и элементы характерного для православного мировоззрения провиденциализма (понимания исторических событий как высшего Промысла, воли Божьей): «*Я люблю твой замысел упрямый / И играть согласен эту роль*». Герой понимает, что на все воля Божья – это единственная истина – но эта ноша слишком тяжела для него, он просит облегчить его жизненные трудности: «*Но сейчас идет другая драма, / И на этот раз меня уволь*». Однако снова приходит к выводу, что судьба уже предрешена и не может измениться: «*Но продуман распорядок действий, / И неотвратим конец пути*».

Несколько стихотворений посвящено собственно библейской тематике. В стихотворении «Рождественская звезда» эпитет *рождественская* отсылает читателя к евангельскому контексту. Действительно, в данном стихотворении повествуется о явлениях одного из самых важных событий в христианской истории – Рождества Христова. Можно сказать, что здесь языковыми средствами реализуется целостная концепция звезды – библейского символа.

Во-первых, это яркое противопоставление звезд как небесных астрономических тел и обособленной, «неведомой перед тем», единственной звезды, возвестившей приход в мир Божественного младенца:

*Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звезд.
А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.*

Во-вторых, необычна цветовая гамма этой звезды, т.к. в обыденном представлении звезда серебристая, голубая:

*Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.
Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревожженной этою новой звездой.*

В художественном мире Пастернака – это огонь, горение. Такой вывод возможен благодаря наличию общих сем ‘огонь’, ‘пламя’, ‘горение’ в словах *пламенеть, поджог, огонь, пожар, горящий*. Следовательно, для автора это желто-оранжевый, красный образ. Данная цветовая семантика

традиционно связана с тремя символами: радость, знак отличия в обществе, божественная власть – все это связано с рождением Иисуса.

В-третьих, Вифлеемская Звезда выступает как вестник, проводник, с помощью которого мир узнал о свершении давнего пророчества, о рождении Божественного Младенца. Это символ надежды на спасение, ожидания очищения мира от зла, веры в Божью любовь и лучшую жизнь.

В цикле ярко воспроизведены события, отражающие евангельские сюжеты о крестных муках Иисуса и Его Воскресении. Например, в стихотворении «Дурные дни» описывается такое религиозно-культурное событие как Вход Господень в Иерусалим.

*Когда на последней неделе
Входил Он в Иерусалим,
Осанны навстречу гремели,
Бежали с ветвями за Ним.*

Это одно из главных событий последних дней земной жизни Христа, об этом говорит и Пастернак:

*А дни все грозней и суровой,
Любовью не тронуть сердец,
Презрительно сдвинуты брови,
И вот послесловье, конец.*

Эпитеты *грозней и суровой* говорят о надвигающейся беде, причем видно, что она неминуема. В христианской концепции «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин. 4:16). Говоря о том, что *Любовью не тронуть сердец*, поэт имел в виду то, что люди до такой степени ожесточены, что забыли обо всем том добром, что совершил Иисус, пребывая на земле. Торжественное прибытие Спасителя в Святой град накануне праздника Пасхи предшествовало Его Страстям (*Искали улик фарисеи, / Юля перед Ним, как лиса*) и было осуществлением ветхозаветных пророчеств. Зооморфная метафора подчеркивает хитрость и лицемерие фарисеев. Пастернак повествует и о том изменении сознания людей, которые прежде отдавали хвалы Христу, с почетом встречая Его, а после сделали выбор между спасением разбойника и Царя Иудейского:

*И темными силами храма
Он отдан подонкам на суд,
И с пылкостью тою же самой,
Как славили прежде, клянут.*

Людскую толпу поэт характеризует пренебрежительным словом *подонки*. Причем отмечается их резкая смена мнения: еще совсем недавно они воздавали хвалу, а теперь требуют, чтобы Иисуса казнили.

В стихотворении «На страстной» евангельская составляющая соотносится с годовым богослужебным кругом: ежегодным пасхальным по-

стом, Страстной седмицей, празднованием Светлого Христова Воскресенья, что отражается в пейзажном описании: темнота, холод («Еще кругом ночная мгла»), рассвет («Еще так рано в мире»), состояние безлюдности, одиночества, спячки («И если бы земля могла, / Она бы Пасху проспала / Под чтение Псалтыри»), вневременность, вечность таких состояний: («Что площадь вечностью легла»), нагота («Еще земля голым-гола»). Так, создается впечатление раннего утра, которое нельзя назвать ни зимним, ни весенним. Это некое промежуточное состояние. Создается впечатление полного бездействия, отсутствия кого-либо живого. Все словно ждет, пока минует это состояние анабиоза. И автор дает объяснение такой картине:

*А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.*

*И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,
Колелется земли уклад:
Они хоронят Бога.*

*И видят свет у царских врат,
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица --
И вдруг навстречу крестный ход
Выходит с плащаницей,
И две березы у ворот
Должны посторониться.*

Природа скорбит о муках Христа, Его крестной гибели, это выражается через пейзаж:

*И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.*

Однако, по убеждению поэта, чудо Воскресения в Пасхальную ночь восстановит мировую гармонию и одолеет смерть: «Смерть можно будет побороть / Усильем Воскресенья».

В заключительном «Гефсиманском саду» евангельский пейзаж, где «седые серебристые маслины пытались вдаль по воздуху шагнуть», передает душевное состояние Иисуса, который добровольно пошел на крест-

ные муки смертным человеком. В этом стихотворении символика «чаши» уже максимально соответствует евангельской:

*И, глядя в эти черные провалы,
Пустые, без начала и конца,
Чтоб эта чаша смерти миновала,
В поту кровавом он молил отца.*

Здесь отражается и расположение автора к провиденциализму:

*Но книга жизни подошла к странице,
Которая дорожке всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.*

Примечательно, что «неотвратим конец пути» не только для простых смертных, но и для самого Бога:

*Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.*

Символ гроба предстает как символ смерти, мученичества, крестного пути, пути добровольного самопожертвования во имя искупления рода человеческого.

*Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты.*

Таким образом, можно сделать такие выводы:

- 1) в кризисные моменты личной жизни и социально-политического уклада Пастернак часто апеллировал к религиозному содержанию;
- 2) в поэзии Пастернака часто содержатся прямые указания на евангельские сюжеты, но есть и аллюзии, которые лишь дают отсылку на определенные библейские повествования;
- 3) зачастую произведения наполнены символами, которые содержат индивидуально-авторский, общепозитический и узко-религиозный смысл;
- 4) включению в текст определенных образов подчиняется какая-либо идея произведения. Зачастую именно проникнув в религиозные сюжеты, символику и конкретные библейские образы можно понять основную мысль произведения.

Список цитируемой литературы

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб: Искусство-СПб, 2001. 703 с.
2. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. М., Цитадель. 1997. 728 с.
3. Пастернак Б.Л. Женщины в детстве [Электронный ресурс] // Борис Пастернак. – URL: https://borispasternak.su/?page_id=580 (дата обращения 01.04.2018).

4. Пастернак Б.Л. Сочинения в 3 т. Сборник поэтических произведений / Под ред. проф. Г.П. Струвеи Б.А. Филиппова. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1961. Т. 1. Стихи и поэмы 1912-1932. 1961. 503 с.

5. Чумак-Жунь И.И. Культурный контекст и интерпретация поэтического текста (на материале стихотворения Б. Пастернака «Гамлет») //Русский язык в школе. 2006. № 2. С. 54-58.

Сведения об авторе

Приходько Елизавета Алексеевна – магистрант педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: lizabek@yandex.ru.

Решетникова А.В., Пальчикова С.И.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Аннотация: В статье представлен анализ ошибок, которые возникают наиболее часто при заключении договора аренды.

Ключевые слова: аренда, договор, проблемы, ошибки.

«Договор аренды особенно актуален сегодня, когда в условиях сложной экономической ситуации позволяет субъекту решить насущные экономические проблемы», – пишет Е.Р. Подмаркова [4, с. 132]. Аренда – это договор, по которому арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование [1]. Во многом это обусловлено тем, что арендные отношения выгодны для обеих сторон данного договора, так как удовлетворяют потребности и арендатора – получение дохода от сдаваемого в аренду имущества, так и арендодателя – временное пользование имуществом, в котором данное лицо нуждается. В связи с этим каждая из сторон заинтересована в благоприятном исходе сделки, именно поэтому следует уделить должное внимание ошибкам, возникающим при заключении договора аренды.

Часто при заключении договора стороны из-за невнимательности, правовой неграмотности допускают ошибки, которые могут привести к нежелательным последствиям (проблемам), вплоть до признания договора недействительным. «С одной стороны, гражданское законодательство в настоящее время достаточно расширилось и стало более совершенным, а с другой стороны проблемы правового регулирования договора аренды все же остались», – утверждает Е.Р. Подмаркова [4, с. 132].

Проанализируем данные случаи, а также укажем, что следует сделать, чтобы избежать таких ошибок.

1. Арендодатель – это собственник имущества или лицо, уполномоченное законом или собственником на сдачу в аренду. Практике известны

случаи, когда лицо сдает имущество в аренду, хотя не имеет на это законных оснований. Именно поэтому арендатору нужно проверять правоустанавливающие документы на имущество.

2. При составлении акта приема-передачи указывать недостатки и состояние имущества. Это нужно для того, чтобы арендодатель «не переложил» все недочеты, которые возникли еще до заключения договора, на арендатора. «Арендатор должен вернуть не такое же имущество, а тоже самое имущество», – пишет С.О. Завьялов [3, с. 39].

3. Четко определить предмет договора. Объект – это существенное условие договора аренды, поэтому его нужно четко прописывать, чтобы в дальнейшем не было предоставления другого имущества или же договор не считался недействительным.

4. Договор аренды может быть заключен в устной форме, за исключением некоторых случаев. Однако отсутствие письменной формы договора – это одна из главных ошибок, потому что грамотно составленный договор – это регулятор спорных вопросов. При отсутствии же письменной формы в спорной ситуации сложно будет что-то доказать.

5. Четко прописать порядок, условия и сроки арендной платы. Арендная плата не является существенным условием договора, т.е. порядок, условия и сроки внесения арендной платы могут быть не определены договором, а могут быть установлены обычно применяемыми при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах (п. 1 ст. 614 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Во избежание невыгодной сделки, например, для арендодателя – низкая арендная плата, а для арендатора – завышенная, нужно прописывать все условия сразу.

6. К некоторым видам договора аренды применяются общие положения о договоре аренды, если иное не установлено правилами параграфа, регулирующего данный вид договора. Например, в общих положениях аренды указано, что договор можно заключить на неопределенный срок, в параграфе 2, регулирующем положения договора проката, п. 1. ст. 627 ГК РФ написано, что данный вид договора аренды заключается на срок до одного года. На данные обстоятельства следует обращать внимание, иначе договор может быть признан недействительным.

Таким образом, незначительные на первый взгляд ошибки могут привести к неблагоприятным последствиям в будущем, именно поэтому нужно: внимательнее читать и изучать как нормативно-правовые акты в целом, так и сам договор в частности, а также четко прописывать все условия заключаемого договора. При совокупности данных условий стороны достигнут желаемого результата.

Список цитируемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 20.04.2019).
2. Алетнева А.П., Королёва Е.В. Общие положения о договоре // Актуальные проблемы современной юриспруденции: Электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. – Липецк, 2017. С. 416-419.
3. Завьялов С.О., Лебедева И.Н. Проблемы договора аренды // Сборник статей по материалам I международной научно-практической конференции. 2017. № 1(1). Ч. 1. С. 39-41.
4. Подмаркова Е.Р., Пальчикова С.И. Актуальные проблемы правового регулирования договора аренды // Сборник статей и тезисов докладов III региональной научно-практической конференции. Елец, 2019. С. 132-135.

Сведения об авторах

Решетникова Анна Владимировна – студентка ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет; e-mail: rgran@yandex.ru

Пальчикова Светлана Ивановна – старший преподаватель ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет; e-mail: figner048@gmail.com

Ромнова А.С., Пальчикова С.И.

МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ТУРИСТОВ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности обеспечения финансовых гарантий туриста в России и за рубежом.

Ключевые слова: турист, туроператор, финансовое обеспечение, фонд персональной ответственности, резервный фонд, договор добровольного страхования.

Развитие современной экономики России усилило интерес к формам и методам туристического обслуживания населения. Многочисленные туристические агентства круглый год пестрят различными заманчивыми предложениями, воспользовавшись которыми можно оказаться в любом уголке мира. У потребителей туруслуг часто возникает вопрос, как не остаться обманутым, реализовать в полной мере все права и в случае необходимости доказать свою правоту в суде, если фирма не выполнит взятых на себя обязательств или выполнит их ненадлежащим образом. С помощью туризма граждане РФ могут реализовать закрепленное в конституции право на отдых [1]. Основным законом, который регулирует отношения в сфере туризма, является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о туристской деятельности) [2]. Новые изменения в данном законе меняют систему взаимоотношений туроператора и потре-

бителя. Теперь туроператор должен обеспечить туристу и(или) иному заказчику финансовые гарантии. В современную систему таких гарантов исполнения туроператором своих обязательств входят четыре инструмента – финансовое обеспечение, фонд персональной ответственности туроператора, резервный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма, добровольное страхование туриста. В связи с этим актуализируется проблема соотношения и порядка применения средств каждого из инструментов финансовых гарантий [4].

Финансовое обеспечение включает в себя договор страхования гражданской ответственности или банковскую гарантию. Основанием для выплат потребителям денежной суммы является «неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта» (ст. 17.4 Закона об основах туристской деятельности). На туроператоров в сфере выездного туризма ложится еще одно финансовое обязательство – перечислять определенную денежную сумму в резервный фонд и в фонд персональной ответственности. Создается Ассоциация «Турпомощь», которая начинает контролировать оба фонда. *Резервный фонд рассчитан на финансирование расходов при оказании экстренной помощи туристам за рубежом, а персональный – на выплату денежных средств туристам и иным заказчикам для возмещения реального ущерба в результате неисполнения туроператором обязательств после прекращения деятельности.* Согласно нововведениям, туроператор может сразу сформировать до максимального размера свой фонд персональной ответственности, который составляет не менее семи процентов от общей цены туристского продукта в сфере выездного туризма за предыдущий год [6]. В таком случае финансовое обеспечение ответственности туроператора не требуется и перечисление взносов в фонд персональной ответственности туроператора прекращается (ст. 11.6 Закон о туристской деятельности). Гарантия используется в целях возмещения реального ущерба, возникшего в результате неисполнения туроператором своих обязательств [3]. Если такой фонд не достиг максимального размера, то он применяется только после использования средств страховой компании или банка-гаранта. Однако такое нововведение имеет и некоторые недостатки, то есть туроператорам приходится одновременно нести обязанность по уплате взносов в резервный и персональный фонды и бремя финансового обеспечения.

Сейчас данная проблема является особенно актуальной, так как российские туристы оказались в сложной ситуации. Пандемия коронавируса-

ной инфекции, **несмотря на все предосторожности, вырвалась из Китая и проникла в другие восточные страны, а также в Европу.** Всемирная организация здравоохранения объявила ситуацию с пандемией чрезвычайной ситуацией глобального значения. В Закон об основах туристской деятельности внеслись изменения, которые позволяют «распечатать» данные фонды для выплат туристам при аннуляции туров «в случае ограничения въезда зарубежными странами» (ст. 11.8 Закон о туристской деятельности). Многие туроператоры не имели максимального размера данного фонда и теперь им не хватает денег, чтобы вернуть их потребителям. Согласно данным поправкам, правительство России в некоторых случаях – а именно по причине закрытых из-за ЧП границ, сможет принимать решение по поводу возврата денег туристам из фонда персональной ответственности туроператоров. «В случаях принятия иностранным государством решения об ограничении въезда туристов в страну (место) временного пребывания или возникновения обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране (месте) временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу, правительством Российской Федерации может быть принято решение о возврате туристам и (или) иным заказчикам уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм из средств фонда персональной ответственности туроператора» (ст. 11.8 Закон об основах туристской деятельности). Если турист расторгнет договор о реализации туристского продукта до начала поездки, то он может рассчитывать на возврат полной суммы, а после начала путешествия – часть денег, с учетом понесенных расходов туроператором.

Для поддержки туристического бизнеса Правительство РФ выделило 3,5 млрд рублей туроператорам, чтобы ускорить возврат денежных средств потребителям за отмененные туры из-за пандемии. К недостаткам института финансового обеспечения в туризме следует отнести то, что он распространяется только на туроператоров. Турагенты в настоящее время не обязаны оплачивать финансовые гарантии. В настоящее время турагентский рынок выведен из-под контроля со стороны государства, что создает угрозу увеличения числа недобросовестных турагентств. Также стоит отменить достаточно сложный механизм получения туристами денег при неисполнении туроператором своих обязательств. На законодательном уровне не решен вопрос о том, какие именно риски должны быть обеспечены фингарантиями.

Государства стремится обезопасить отдых туриста за границей, поэтому страховые агенты (туроператор или турагент), действуя от имени и за счет страховщика, обязаны предложить потребителю туруслуги заклю-

чить договор добровольного страхования. Он даёт гарантию возмещения расходов на лечение и транспортировку в случае непредвиденной болезни отдыхающего. Человек может рассчитывать на оказание неотложной медицинской помощи и перевозку в родную страну в необходимое медицинское учреждение в случае серьёзной травмы. Стандартный пакет не возмещает материальные потери в следующих ситуациях: материальные убытки; моральный вред; возвращение денежных затрат, когда тур окончился раньше указанного срока или совсем не состоялся. Если турист отказывается от дополнительной медицинской страховки, то он самостоятельно оплачивать необходимую ему за границей неотложную (экстренную) медицинскую помощь. Страховые компании помимо страховых полисов предлагают клиенту защитить себя от непредвиденного невыезда, от порчи либо утери багажа, а также страхование гражданской ответственности туристов. Для жителя России договор страхования действует на всей территории страны за исключением населённого пункта, в котором он зарегистрирован [5].

Таким образом, в законодательстве о туризме присутствуют пробелы и противоречия, но государство при разработке правовых норм создает эффективные механизмы финансовых гарантий туристов, для того чтобы он мог чувствовать себя защищенным во время путешествия.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
3. Постановление Правительства РФ от 10.08.2016 № 779 «Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма» (ред. от 30.11.2018) // СЗ РФ. 2016, N 34, ст. 5239.
4. Веткин В.А. Технология создания турпродукта. Пакетные туры. Учебно-методическое пособие. М.: Финансы и статистика, 2016.
5. Никонова Т.В. К вопросу о применении страхования в туризме // Вестник экономики, права и социологии. 2015 [Электронный источник]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenении-strahovaniya-v-turizme>.
6. Ситдикова Л.Б., Кузахметова С.Е. Фонд персональной ответственности туроператора как новый способ обеспечения исполнения обязательств в сфере туризма // Туризм: право и экономика. 2016. № 3.

Сведения об авторах

Ромнова Анастасия Сергеевна – студент ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»; e-mail: romnova.an@yandex.ru

Пальчикова Светлана Ивановна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»; e-mail: figner048@gmail.com

Руденко Д.А.

**РОЛЬ ОСНОВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
В ФОРМИРОВАНИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: На современном этапе в формировании демократической правовой государственности в России невозможно обойтись без основных конституционных принципов, которые с разных сторон рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: демократия, законность, правопорядок, свобода, демократическое общество, конституция, правовое государство, гражданственность, правосознание.

В демократическом государстве власть связана правом, которое исключает произвол государства с помощью законности и правопорядка и обеспечивает права и свободы личности. Здесь государство подчинено закону и одновременно с этим требует законопослушания от своих граждан. В современном обществе правопорядок, законность и демократия составляют основу правовой культуры общества. Исходя из этого, можно говорить о том, что правовое положение личности, степень её свободы, правопорядок и законность тесно связаны и при демократическом режиме образуют единую согласованную правовую и социальную систему.

Знание и понимание взаимодействия понятий законности и правопорядка, свободы и демократии даёт возможность более глубокого изучения правовых основ функционирования гражданского общества и государства. Демократия не может существовать без законности, а правопорядок есть результат её соблюдения. При этом в истинном демократическом обществе права и свободы человека признаются высшей ценностью, а для соблюдения данного принципа как раз и необходимы законность и правопорядок. Актуальность проблемы усиливается тем, что реальное состояние демократии, законности и правопорядка на современном этапе развития государства нельзя признать в полной мере удовлетворительным. Это происходит из-за того, что само настоящее законодательство несовершенно, в нём встречаются элементы бессистемности, противоречивости, в какой-то степени несоответствия настоящим потребностям общества. Между системой федеральных и региональных нормативных актов можно также найти противоречия и пробелы. Проблема обеспечения законности и правопорядка в современном демократическом государстве остаётся актуальной уже не один десяток лет.

В юридической науке проблему гарантий обеспечения законности и правопорядка подробно изучалась Т.Н. Добровольской, А.С. Кобликовым, В.П. Радьковым, М.С. Строговичем, М.Л. Якубом и многими дру-

гими правоведами. Вопросы законности и правопорядка и их развитие в демократическом обществе нашли отражение и в современных исследованиях А.Д. Бойкова, И.Ф. Демидова, В.В. Ключкова, М.Е. Токаревой и других учёных.

Законность и правопорядок – не тождественные понятия, хоть они и взаимосвязаны. Они соотносятся как причина и следствие: есть законность, значит, есть и правопорядок. Если в обществе существует чёткая иерархия законов, они понятны обществу и соблюдаются им, то результатом этого будет четкий правовой порядок. Правопорядок сегодня – реальный показатель состояния законности в обществе, степени её соблюдения.

Еще более 150 лет назад известный французский ученый середины XIX века профессор в *Collegede France* Эдуар Лабулэ писал: «Известно, что порядок есть первая потребность страны... Известно также, что интересы вообще, и самый священный для нас труд в особенности, должны быть удовлетворены; необходимо, чтобы народ работал, чтобы чувство безопасности господствовало в умах, а порядок на улице» [2, с. 11].

Важно отметить, что законность – основа жизнедеятельности цивилизованного общества, строгое и полное осуществление предписаний законов и основанных на них юридических актах всеми субъектами права. Сегодня вопрос законности достаточно актуален, так как современное общество нуждается в её наличии. Законы и их соблюдение – древнейший способ поддержания стабильности и порядка в обществе, а также наиболее цивилизованный способ управления людьми, который сейчас используется во всём мире. В современных российских условиях без законности будет практически невозможно решение стоящих перед государством и его населением задач: реформирование экономической сферы, построение и поддержание гражданского общества и правового государства, успешное функционирование институтов политической системы, реализация и защита прав и свобод человека, борьба с преступностью и пресечений правонарушений. В этом ракурсе целесообразно внесение изменений и в Основной закон страны, имеющий первостепенное значение в определении ключевых ценностных ориентиров, так как с течением времени и под воздействием внешних факторов подвергаются воздействию даже незыблемые конституционные принципы и положения.

Многие правовые принципы находят своё отражение в Конституции Российской Федерации. Однако стоит учесть, что не все принципы, сформулированные в главном законе страны, являются правовыми (например, принцип разделения властей), а также Конституция РФ не даёт полного перечня общеправовых принципов, которые могут быть закреплены в других нормативно правовых актах или основываться на общем смысле законов.

Содержание действующей на момент исследования Конституции Российской Федерации включает следующие принципы права: федерализм, демократизм, уважение и приоритет прав и свобод человека, непосредственное действие общепризнанных принципов и норм международного права, верховенство законов, равенство перед законом и судом.

Рассматриваемые в данном исследовании категории, а именно: свобода, законность, правопорядок и демократия, относятся к общеправовым принципам права, т.е. распространяются на все его отрасли, объединяют их, а также способствуют поддержанию стабильности права. Эти принципы взаимозависимы друг от друга и представляют собой единый процесс построения правового государства: расширение демократии в обществе означает укрепление законности и правопорядка, предоставление гражданам всё более широких прав и свобод.

Заметим, что можно проследить и устойчивую связь законности, правопорядка и демократии. Не может быть подлинной демократии без твёрдой законности и правопорядка, без дисциплины и организованности. Демократия есть власть народа, но не вседозволенность, так как власть без закона неполноценна, а закон без власти бессилён. Таким образом, право, законы и порядок – неотъемлемые элементы демократии, без которых бы она была весьма непрочна.

Вот что пишет Аристотель: «Демократия определяется двумя признаками: сосредоточением верховной власти в руках большинства и свободой» [1, с. 154]. Действительно, демократическое правовое государство – одна из высших степеней развития общества. Она воплощает в себе социальные ценности, которые были невозможны в условиях эксплуататорских обществ. При этом следует помнить об отличиях древнегреческой и современной демократии, так как, например, во времена Аристотеля было распространено рабство, было допустимо ограничение прав женщин и многое другое. В современной же демократии подобные дозволения недопустимы в силу изменения моральных, ценностных принципов, а также изменения правовых институтов вообще.

В эксплуататорских социально-экономических формациях отношения классов строились на основе противоборства интересов, борьбы за государственную власть, а также за овладение средствами контроля над обществом. Но с тех пор общество прошло не одну социально-экономическую формацию, и ситуация кардинально изменилась. Демократия сегодня открывает простор для творчества широких масс, пробуждает инициативу, создаёт возможность и необходимые условия для реального участия широких масс населения в управлении государством.

Демократия – это правление народа, которое осуществляется людьми, ради самого народа. Однако следует различать понятия демократии и либерализма. Демократия, в первую очередь, подразумевает власть народа (народовластие), то есть реализацию гражданами страны своего суверенитета, всей полноты власти путем институтов прямой и представительной демократии. Либерализм же представляет собой философское и общественно-политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и личных свобод человека. Россия сделала самостоятельный выбор в пользу демократии более двадцати лет назад. Однако за всё это время в Российской Федерации не было проведено ни одного референдума, который является главным способом выражения воли народа. При этом в нашей стране поднималось много вопросов, решение которых правильнее было бы доверить народу.

Но мы не можем утверждать, что для развития демократии в нашей стране не предпринимаются никакие меры. Наоборот, с развитием информационных технологий, граждане стали всё больше выражать своё мнение по поводу государственно-важных вопросов и стремиться повлиять на решения органов власти при помощи электронных петиций, видеообращений к должностным лицам, распространения информации по многочисленным социальным сетям. На современном этапе активность участия в Общероссийском голосовании по поправкам к Конституции России может стать показателем уровня правовой культуры и правосознания граждан в государстве. При этом ошибочным будет мнение о том, что если обучить всех праву, то правонарушения исчезнут. Помимо правового воспитания общество также должно обладать и правосознанием. «Правосознание – это совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере» [5, с. 123].

Приведение страны в фазу демократии – задача не только государственных органов, но и самих людей. Однако не всегда и те, и другие используют легальные методы. Так, например, одной из свобод по Конституции РФ, является свобода слова, которую можно считать одной из самых противоречивых в современной России, особенно, когда речь идёт о средствах массовой информации.

В этом смысле нами полностью разделяется четкая позиция О.Е. Кутафина, подчеркнувшего, что «действующая Конституция РФ в принципе соответствует стандартам правовой государственности, особенно в том, что касается прав человека, их гарантий и защиты. Однако она

сможет быть полностью реализована только тогда, когда в нашей стране сформируются нормальное гражданское общество и эффективная судебная защита Конституции, когда Конституция станет не просто совокупностью декларативных и нормативных установлений, а фундаментальными правилами правового общения, которые должны постоянно применяться и конкретизироваться в процессе непрерывного формирования и развития правопорядка» [3, с. 197].

Если проследить весь путь развития телевидения, радио и интернета с двадцать первого века, то можно найти немало примеров ограничения свободы слова, порой даже пугающие и беспощадные. Однако нецелесообразно обвинять в этом только власть. Виноваты порой и сами люди, допускающие много вольностей в своих высказываниях.

Как отмечалось выше, для прихода современной демократии в «идеальную» форму потребуется много времени, но также многое зависит как от органов власти, так и от граждан нашей страны. Для возвышения демократии между этими двумя сторонами должен установиться баланс во взаимопонимании и взаимоответственности. Гражданину следует включаться в сферу политики и действовать в ней с четким осознанием того, что «без его соответствующих личных усилий не возникнут и не упрочатся демократические институты публичной власти, не установится правовой порядок, люди не получат возможность в должном объеме осуществлять и защищать свои права и свободы» [3, с. 128-129].

Необходимо брать во внимание то, что закреплённые в законах и других актах правила поведения могут оставаться лишь на бумаге, не становясь подлинными социальными отношениями, если не гарантируется верховенство права, то есть их соблюдение и исполнение. Поэтому законность и правопорядок являются необходимыми частями одного из важнейших методов государственного управления в обществе – метода правового регулирования общественных отношений. Публикуя законы и обеспечивая верховенство права, государство должным образом влияет на общественные отношения, обеспечивает консолидацию одних, развитие вторых и подавление третьих.

«Сердцевина гражданственности...», – определил Л.С. Мамут, – идея равнозначности для существования современного демократически-правового порядка как прав и свобод отдельного гражданина, так и прав и свобод публичной властной ассоциации всех свободных полноправных граждан» [4, с. 130]. Только право и законность создают единственную истинную возможность в современных условиях, если не согласования различных интересов и требований в экономической, политической и других областях, то нахождение компромиссов, особенно национальных и социальных. Всё это определяет важность законности как средства, спо-

соба перевода правовых требований в реальные правоотношения, в верховенство права.

Таким образом, для преодоления данной проблемы, повышения уровня законности и правопорядка, государство должно воспитывать уважительное отношение к закону для своих граждан, делая закон источником позитивных преобразований в России.

Свобода, законность, правопорядок и демократия – вот главные составляющие современного правового государства. Верховенство права, приоритет человеческих прав и свобод – вот то, к чему должно стремиться любое государство XXI века. Ведь, так или иначе, если разобрать по крупицам весь государственный механизм, то мы увидим, что всё основывается на праве. Право по большей части является специфическим социальным регулятором, определяющим статику его применения и динамику развития, содержание и сущность, внутреннее устройство. Принципы же права выступают основанием, фундаментом для функционирования всей системы права в целом. Эффективность действия и стабильность существования правой системы напрямую зависит от степени соблюдения этих принципов не только государственными и правоохранительными органами, общественными организациями, но и всеми гражданами государства.

Что же касается каждой из приведённых категорий, то по отдельности они не могут сформировать того состояния государства, к которому мы стремимся. Лишь одновременное и полное их взаимодействие может привести к успеху. Законность среди этих категорий является, пожалуй, основополагающей. Так как законность – это полное соблюдение законов и других правовых актов всеми субъектами права. Правопорядок является следствием соблюдения законности и её принципов: верховенство закона, единства, защиты прав и свобод граждан и другие. Как раз из последнего принципа и появляется следующая категория – свобода. Ведь не может быть демократии, которая является завершающей в нашей цепочке категорий правового цивилизованного государства, без соблюдения прав и свобод граждан, без установления их приоритета над государственными интересами.

Полагаем, что для достижения «идеальной» формы демократии нашей стране предстоит пройти ещё немало этапов. Но стоит помнить о том, что не только государство должно совершенствоваться и преобразовываться, но и сами люди. Потому что, только достигнув полного взаимопонимания и взаимответственности, государство и его граждане смогут одновременно шагать по пути лучшего развития. Зачастую ответственность за преобразования и улучшения ложится исключительно на государство. Однако, это ошибка со стороны населения. Государство и его граждане должны развиваться вместе.

Список цитируемой литературы

1. Аристотель. Политика. Пер. Жебелёв С.А., Под общ. ред. Доватура А.И., М., Юрайт, 2020. С. 154.
2. Лабулэ Э. Государство и его пределы в связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. СПб: Изд-во Н.И. Ламанского, 1867. С. 11.
3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. С. 197.
4. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М.: Изд-во НОРМА, 1999. С. 128–130.
5. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2015. С. 123.

Сведения об авторе

Руденко Дарья Александровна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: 1382501@bsu.edu.ru

Научный руководитель: Пожарова Л.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук

Рудь И.С.

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ И В УКРАИНЕ

***Аннотация:** Данная статья призвана обратить внимание на проблему фальсификации истории Великой Отечественной войны в странах Прибалтики и в Украине, которая в связи с 75-летием Победы стала набирать невиданные масштабы искажения исторической правды.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Великая Победа, фальсификация истории, историческая память, страны бывшего СССР.*

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала самой масштабной по количеству жертв и разрушений, а также самым крупным событием в отечественной истории. Победа в этой войне, которой в 2020 году исполняется 75 лет, по своим итогам и последствиям смогла определить вектор исторического развития на много лет вперед не только для нашей страны, но и для многих других стран.

Однако, чем дальше от нас события Великой Отечественной войны, тем всё чаще появляются попытки исказить историческую правду времён войны для дискредитации роли СССР в Победе над немецко-фашистскими захватчиками. Сегодня проблема фальсификации истории войны приобрела большую актуальность не только в кругу известных отечественных и зарубежных исследователей, но даже среди простых людей, которые пока ещё помнят настоящую правду о войне.

Искажения исторических событий кандидат исторических наук Ю.А. Никифоров понимает, как «умышленный отказ от истинного описа-

ния исторического прошлого с целью внушения людям определённой позиции к конкретным событиям истории для сознательного искажения исторической памяти граждан страны» [7]. Обычно для фальсификации истории многие политики и историки используют так называемые «неизвестные» факты прошлого, которые якобы тщательно скрываются официальной историей. По нашему мнению, под лозунгами «открытия неизвестных тайн истории для развития новых научно-исследовательских направлений в национальной истории», к сожалению, происходят процессы по изменению исторической памяти, особенно современного молодого поколения, у которых пытаются воспитать отвращение и презрение к собственной стране и истории.

Сегодня все процессы искажения событий военного времени направлены на то, чтобы убрать из исторической памяти людей правду о начале Второй Мировой войны, возложить вину за её развязывание на Советский Союз, приравняв её к фашистским странам, полностью переоценить её роль в Великой Победе, дабы навсегда вычеркнуть СССР из рядов стран-победителей [4, с. 61-63]. По мнению министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова, «те, кто пытаются исказить историю, поставить на одну доску победителей и побежденных, а то и обвинить Советский Союз во вторжение в Германию, прежде всего хотят вытравить из памяти историю союзничества России с Западом в борьбе с фашизмом» [10].

Попытки по искажению истории войны в нашей стране предпринимаются с конца 80-х годов XX века и до сих пор. Но больше всего в данном деле преуспели страны Европы и США, где на государственном уровне происходят искажения исторической правды, которые одобряются как известными европейскими и американскими политиками, так и международными организациями, такими как Европарламент. К сожалению, подобные процессы происходят и в странах бывшего Советского Союза, которые стали темой нашего исследования.

Сразу после распада СССР масштабная фальсификация истории Второй Мировой войны развернулась в странах Прибалтики: в Литве, Латвии и Эстонии. На протяжении 30 лет в странах Прибалтики происходит переписывание не только истории Второй Мировой войны, но и всего советского периода. Появились новые школьные учебники, научные работы местных «историков», лекционные курсы в университетах, в которых говорится о негативном отношении к России и советскому периоду, к освобождению Прибалтики Красной армией. По нашему мнению, воспитание у местной молодёжи русофобии и негативного отношения к нашей общей истории может привести только к увеличению процессов фальсификации истории и ещё большему ухудшению дипломатического отношения Российской Федерации со странами Прибалтики.

Данные государства, являющиеся членами Европейского союза и Организации Североатлантического договора (НАТО), отказались признать героями и освободителями советских солдат и офицеров. Местные политики возможно забыли или хотят забыть, что солдаты и офицеры Красной армии в ходе Прибалтийской наступательной операции с 14 сентября по 24 ноября 1944 г. ценой потерь в размере 280 тыс. человек, среди которых много было литовцев, латышей и эстонцев, смогли освободить Прибалтику от фашистских оккупантов [3, с. 570].

Теперь национальными героями и «освободителями от советской оккупации» признаются члены местных коллаборационистских группировок и кадровые бойцы войск «СС». В их честь устанавливают памятники и мемориальные доски, переименовываются улицы, им как «ветеранам войны» выплачивают социальные пособия, проводят каждый год шествия и многое другое. Например, в Латвийской республике 2 марта 2020 г. прошло мероприятие в память по националистической группировке «Лесные братья», которые во времена немецкой оккупации уничтожали еврейские общины и убивали советских партизан [6]. В их честь в 2012 г. был открыт памятник в городе Бауска [8]. Также в Латвии ежегодно 16 марта в «День памяти латышских легионеров» проходит шествие, в котором принимает участие высшее руководство Прибалтийских стран в лице президентов, глав правительств и глав парламентов стран. Похожая ситуация по отношению к коллаборационистам с установлением памятников и шествиями их честь наблюдается и в Литве, и в Эстонии.

Однако монументы и мемориальные доски в честь советских воинов, наоборот, оскверняют, переносят с центральных улиц город в окраины и даже сносят. К примеру, в 2007 г. разгорелся большой скандал по поводу переноса памятника «Воину – освободителю Таллина от немецко-фашистских захватчиков» (известного в народе как «Бронзовый солдат») из центра столицы Эстонии на военное кладбище. Эти действия вызвали негативную реакцию не только со стороны России и стран Содружества независимых государств (далее – СНГ), но и местного населения которые не хотели переноса памятника [18]. А в Латвии в октябре 2019 г. был осквернён памятник освободителям Риги. Посольство России в Латвии расценило эти действия, как «недопустимое кощунство и как прямое следствие переписать истории Второй Мировой войны» [2]. Также в странах Прибалтики была запрещена советская символика, ветеранам Великой Отечественной войны запрещают носить советскую военную форму и боевые награды СССР, отменяют различные социальные пособия и многое другое.

Вдобавок, руководство этих стран пытается ещё обвинить Российскую Федерацию в искажении исторической правды. Так, по мнению Президента Литвы Г. Науседа: «Россия в последнее время усердно пытается

переписать историю, отрицая секретный протокол Пакта «Молотова – Риббентропа», который привял к оккупации стран Балтии» [11]. Но всё же, слова президента Литвы, по нашему мнению, не имеют отношения к действительности, поскольку присоединение стран Прибалтики к СССР прошло в соответствии с международным правом. В Латвии и Эстонии местные парламенты принимают резолюции, в которых обвиняют Россию в искажении истории войны, что также ничего общего с действительностью не имеют отношения.

К сожалению, страны Прибалтики не единственные в деле фальсификации истории Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве. Среди стран бывшего СССР, входившая в СНГ, которая далеко не отстаёт по искажению событий и итогов войны стала соседняя с нами Украина.

С распадом СССР независимая Украина сразу же взяла курс на «формирование» националистической исторической памяти, которое де-факто, по нашему мнению, означало сознательное искажение исторических фактов, в том числе и истории войны, где теперь принято считать время пребывания Украинского государства в составе СССР – периодом так называемой «советской оккупацией». Вместе с тем, не редко «украинские исследователи» прибегали и по-прежнему прибегают к банальному сочинению новых исторических событий. Так в новых школьных учебниках по истории Украины термин «Великая Отечественная война» встречается всё реже, а в основном упоминается термин «Вторая Мировая война» и даже встречается термин «Советско-нацистская война» [13].

Начиная со времени распада СССР, независимая Украина признает героями и освободителями страны не солдат и офицеров Красной армии и советских партизан, которые сражались с врагом в его тылу, а пособников фашизма – членов запрещённой Организации украинских националистов (далее ОУН) и бойцов Украинской повстанческой армии (далее – УПА), а также бойцов 14-й дивизии СС «Галичина», которых выставляют в качестве борцов против «немецких нацистов и советских оккупантов за независимость Украины» [1]. В честь увековечивания их памяти на территории страны были открыты памятники и мемориальные доски, пишутся книги и снимаются документальные фильмы. Например, в честь фашистского преступника и лидера ОУН – Степана Бандеры в городе Львове в 2002 году перед зданием Львовского национального аграрного университета был открыт памятник [15]. Также, в честь солдат коллаборационистской дивизии СС «Галичина» в 2008 г. в городе Броды был открыт памятник по приказу Президента Украины В.А. Ющенко [17]. В 2007 г. и в 2010 г. по указу Президента Украины звание «Герой Украины» посмертно получили Степан Бандера и командующий бойцами УПА Роман Шухевич. Это событие вызвало большой резонанс не только со стороны Россий-

ской Федерации и стран СНГ, но и со стороны Юго-Восточной Украины, которые до сих пор не желают мириться с данной ситуацией [14, с. 44].

Подобных примеров в настоящее время, к сожалению, становится очень много и самое страшное, что всё это видят ещё живые ветераны Великой Отечественной войны, которым также, как и в странах Прибалтики, запрещают носить военную форму и боевые награды и которым отменяют социальные пособия.

В настоящее время на Украине, после Евромайдана 2014 г., политика по фальсификации истории войны развернулась с огромной силой. Так, праздник «День Победы» был переименован в «День памяти и примирения», который теперь отмечается 8 мая [16]. Массово происходит переименование улиц, крупных предприятий в честь предводителей украинского национализма. На государственном уровне запрещают Символику Победы и вводят свою новую – красные маки. Так по мнению директора Украинского института национальной памяти Владимира Вятровича: «Предлагается новый символ как проявление нашего уважения к тем, кто уничтожил фашизм и это будет красный мак – одновременно символ европейской Украины» [5]. Продолжается снос памятников советским воинам, появляются государственные праздники, которые прославляют предводителей украинского национализма и в честь создания УПА, членов всех националистических организаций приравнивали к «ветеранам войны» и выдали им социальные пособия [9].

Подобных примеров по фальсификации истории Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве достаточно много. Попытки по искажению исторических фактов времён войны также были замечены в Грузии, Республики Молдова, в Узбекистане и др.

Большинство стран бывшего Советского Союза резко осуждают политику по искажению истории Великой Отечественной войны. Так Президент Российской Федерации В.В. Путин входе своего выступления на концерте в честь Дня Защитника Отечества 23 февраля 2020 г. заявил, что «наш долг – это всегда помнить, какой ценной досталась нам эта Победа и мы никому не позволим перечеркнуть эту героическую страницу истории будем избобличать любые попытки исказить историю, предать забвению дух союзничества и нашего боевого братства» [12]. О недопущении искажения истинной правды о Великой Отечественной войны, в свою очередь, выступили лидеры стран Республики Беларусь, стран Средней Азии, Армении, Азербайджана, также против искажения истории войны выступило руководство Китайской Народной республики (КНР) и многих других стран мира.

Подводя итог данному исследованию, необходимо сказать, что для тех людей, кто ещё не утерял свой разум и свою совесть, независимо от какой-либо идеологической системы истинная правда о Великой Отече-

ственной войне всегда будет заключаться в том, что все народы, проживающие на территории Советского Союза, 1418 дней и ночей вели самую кровопролитную войну в истории человечества фашистских захватчиков, который смог сконцентрировать все силы ресурсы Европы против нашего государства его народа. Народы СССР ценной 27 миллионов человеческих жизней, входе множества кровопролитных боёв смогли освободить захваченные территории СССР и освободить государства Восточной Европы от фашистских оккупантов. Именно в честь воинов-освободителей должны открываться памятники и музеи; в их честь нужно именовать улицы, площади, парки, населённые пункты; и, главное, на их подвиге и любви к своим семьям и стране необходимо воспитывать современную молодёжь.

Список цитируемой литературы

1. Участвовала ли УПА в освобождении Украины 75 лет назад. URL: https://news.rambler.ru/ukraine/43066057/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения 07.09.2020).
2. В Литве под предлогом реконструкции снесли обелиск советским воинам. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.rubaltic.ru%2Fnews%2F06122019-v-litve-pod-predlogom-rekonstruktsii-snesli-obelisk-sovetskim-voinam%2F> (дата обращения 06.09.2020).
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Кучково поле, 2015., С. 570. URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom4/VOV_Vol4_515-587_Chap9-.pdf (дата обращения 05.09.2020).
4. Ибрагимов Г.Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной Войны // Исторические исследования: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 61-63. URL <https://moluch.ru/conf/hist/archive/169/9779/> (дата обращения 05.09.2020).
5. Красный мак – символ Дня Победы в Украине. URL: <http://www.adme.ua/logotip/krasnyj-mak-simvol-dnya-pobedy-v-ukraine-127999/> (дата обращения 07.09.2020).
6. МИД России осудил мероприятия в память о «лесных братьях» в Латвии. URL: <https://ria.ru/20200306/1568271067.html> (дата обращения 05.09.2020).
7. Никифоров Ю.А. «Переосмысление» истории Великой отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение? // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-falsifikatsiya-ili-prosto-drugoe-mnenie> (дата обращения 05.09.2020).
8. Памятник legionерам Ваффен СС был открыт в Латвии. URL: <https://ria.ru/20120917/752379558.html> (дата обращения 06.09.2020).
9. Память о Великой Отечественной войне и фальсификации «украино-центристов». URL: <http://www.materik.ru/problem/detail.php?ID=9700> (дата обращения 08.09.2020).
10. Переписывание истории: зачем в Европе пытаются забыть вклад СССР в победу над нацизмом. URL: <https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/201605080917-6ncq.htm> (дата обращения 05.09.2020).
11. Президент Литвы обвинил Россию в стремлении переписать историю. URL: <https://ria.ru/20191223/1562739629.html> (дата обращения 06.09.2020).
12. Путин: Россия не позволит исказить историю Великой Отечественной войны. URL: <https://ria.ru/20200223/1565121055.html> (дата обращения 10.09.2020).
13. Россия в украинских учебниках истории. URL: <https://taboo.su/istoriya/falsifikatsiya-istorii/440-rossiya-v-> (дата обращения 07.09.2020).

14. Рудь И.С. Значение Победы в Великой Отечественной войне в формировании духовной идентичности российской молодёжи. // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Битва за победу: 75 лет спустя: материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 29 января 2020 г. / под ред. М. А. Симоновой. Москва: РУДН, 2020. С. 44.

15. Страна Бандерия: какие памятники и музеи Украины посвящены Бандере. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/27062019-strana-banderiya-kakie-pamyatniki-i-muzei-ukrainy-posvyashcheny-bandere/> (дата обращения 07.09.2020).

16. Украина – как правильно фальсифицировать историю. URL: <https://nstarikov.ru/ukraina-kak-pravilno-falsifitsirov-51409> (дата обращения 07.09.2020).

17. Украинский нацизм. Памятники дивизии «СС-Галичина» на Западной Украине. URL: <http://www.vitrenko.org/article/28308> (дата обращения 07.09.2020).

18. Хроника битвы за Бронзового солдата. URL: <https://ria.ru/20070428/64626381.html> (дата обращения: 06.09.2020).

Сведения об авторе

Рудь Илья Сергеевич – студент института общественных наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: Puа.rud.2013@mail.ru.

Научный руководитель: Липич Т.И. – заведующий кафедрой философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор философских наук, профессор

Савенкова Д.А.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются основы духовно-нравственного воспитания молодежи. Подтверждается значимость основы духовно-нравственного воспитания молодежи на современном этапе, а также проводится анализ его роли в формировании законности и правопорядка.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, личность, молодежь, правопорядок, законность.

Духовно-нравственное воспитание – интегративный процесс внутреннего осознания человеком своего витального предназначения, корней и ответственности не только перед семьей и образовательными организациями, но и перед обществом в целом.

Моральное воспитание представляется как процесс, помогающий молодым людям понять, что такое хорошо, и что такое плохо основополагающие нравственные ценности. Нравственное воспитание поможет приобрести добродетели и нравственные привычки, поэтому духовно – нравственное воспитание помогает не только ученикам как личностям, но инициирует социальное спокойствие.

Создание условий для формирования неординарной, образованной, высоконравственной и эстетически развитой, нестандартно мыслящей личности и пропаганда таковой в качестве идеала в сложных современных условиях представляется самой актуальной задачей [1, с. 54].

В сложившихся условиях непомерно возрастает роль интеллигенции, связанной прежде всего с воспитанием и образованием молодого поколения. Перед ней стоит задача, говоря словами нашего великого мыслителя Н. Бердяева, – «зажечь человека», озарить его жизнь светом идеала, разбудить в нем творческие способности, показать, что истинная красота связана только с красотой духа и вызвать желание постоянного духовного совершенствования. Условием духовного возрождения и сохранения нашего общества, современной цивилизации с ее глобальными разрушительными технологиями, с господством потребительского типа личности, может быть только формирование личности нового типа, человека культуры. Культура должна стать способом организации жизни во всех ее формах и проявлениях. Но прежде она должна стать средством преобразования духа человека [5, с. 23].

Залогом успешного решения проблемы формирования будущего страны – молодого поколения, истинных патриотов, которые обеспечат преемственность поколений, будут продолжателями исторических традиций, будут развивать дальше нашу великую культуру должна быть глубокая, действенная государственная молодежная политика на федеральном уровне.

Думается, что здесь пригодился бы опыт, связанный с образованием и воспитанием подрастающих поколений нашего советского прошлого, в котором уровень патриотизма был очень высоким. Для бывшего советского человека были предметом гордости национальная культура, созданная великими мыслителями, писателями, поэтами, художниками, достижения в области науки и техники. Уважительное отношение в целом к историческому прошлому проявлялось в постоянной заботе на государственном уровне о памятниках истории и культуры. Ведь, как подчеркивал наш замечательный русский мыслитель Н. Бердяев, благородство всякой культуры определяется тем, что «культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами».

Кроме того, достаточно большую роль духовно-нравственное воспитание играет на формирование правопорядка.

Главную роль законности и правопорядка в современном обществе трудно переоценить. Правопорядок в обществе является конечным итогом законности, которая, в свою очередь, предназначена для поддержания порядка и разрешения конфликта. Это общая точка отсчета для всех и используется в качестве критерия в любом вопросе.

Социальные институты различны и варьируются от мала до велика, а количество людей, которых касается закон, может быть только доказательством его центральной роли в обществе. Право и правовые вопросы оставлены на усмотрение юристов, теоретиков права и социологов. Большинство людей неохотно сталкивается с законом во время таких событий в жизни как: брак, оплата налогов, иммиграции и т.д. Право это рукотворное явление, и поэтому всегда есть выбор, следовать ему или нет. Если вы не будете следовать закону, вы не умрете, поэтому природа не имеет никакого отношения к законам человека. Закон-это то, что человеческая раса создала для регулирования общества путем установления справедливости и равенства. Она устанавливается судами и правительствами и распространяется на всех, кто находится под их юрисдикцией. Несоблюдение и халатное отношение к закону рано или поздно повлечет за собой последствия [8, с. 389].

Задача обеспечения законности требует знания и учета всего многообразия факторов, воздействующих на поведение людей, как положительных, так отрицательных, как правовых, так и материальных, политических, организационных, психологических и т.д. Проблема укрепления законности является, таким образом, не только правовой, но имеет комплексный характер. Для осуществления действенных мер по укреплению законности важно знать механизм воздействия всех факторов применительно к различным социальным уровням, к различным видам и направлениям деятельности всех субъектов общественных отношений. Стабильное и справедливое общество стремится к счастливой и продуктивной жизни всех людей. Право выполняет ряд функций, важных для благосостояния общества.

Функциями закона и правопорядка являются следующие:

Охранительная. Основная функция закона помочь защитить нас от зла, защитить от людей, которые ищут возможность навредить нам без видимой причины. Таким образом, уголовные суды были созданы для того, чтобы помочь судить и выносить приговоры тем людям, которые были осуждены, вне всяких сомнений за то, что они совершили действия, которые причинили вред обществу. Осужденные могут получить наказание в виде лишения свободы от нескольких дней до пожизненного заключения. С другой стороны, гражданские суды предназначены для рассмотрения гражданских дел. Гражданское право касается споров и присуждает компенсацию потерпевшим [6, с. 610].

Гуманистическая. В данном случае право подразумевает собой смягчение возникающих в обществе социальных противоречий и конфликтов. Это позволит избежать ситуации, когда люди берут дела в свои руки для решения проблем, не учитывая правил поведения в обществе. Закон обеспечивает сохранение мира в условиях различных мнений.

Регулятивная. Закон не только стремится привлечь обвиняемого к ответственности за его плохие и насильственные действия. Люди, живущие в обществе, где каждый занят, преследуя свои собственные цели, нуждаются в законе, который защитит их общее благо. Такое общество понимает необходимость правил поведения, иначе все было бы хуже. Таким образом каждый член общества должен понимать, когда невидимая рука закона направляет его, живя его жизнью, совмещая собственный интерес с интересами других людей, соблюдать рамки поведения установленных в обществе. Закон также запрещает действовать в соответствии с естественным желанием отомстить за предполагаемые или фактические ошибки, совершенные другими людьми.

Идеологическая. Закон играет важную роль в побуждении общества делать правильные вещи. Это помогает людям ценить необходимость соблюдения закона для поддержания правопорядка. Это объясняет, почему многие законы в большинстве содержат большую долю моральных законов, которые разработаны для того, чтобы остановить определенных членов общества от безнравственных действий. По мнению экспертов, мораль вынуждена сохранять сплоченность общества.

Воспитательная. Воздействие закона на подрастающее поколение для подготовки и восприятия ценностей и идеалов, установленных в обществе.

Не имея законов и других правовых актов, их реализации в жизни невозможно цивилизованное существование государства. Независимо от того, на какой ступени цивилизации находится человеческое общество, оно так или иначе нуждается в определенной правовой организации. Устанавливаемый порядок объективно обуславливается уровнем развития общества.

Будущее любого общества, государства зависит, прежде всего, от уровня культуры, образования молодого поколения, его патриотизма. Поэтому проблема человека, его духовного воспитания и совершенствования, традиционно относящаяся к разряду вечных проблем, всегда была актуальной, но сегодня она обретает особую актуальность, что обусловлено современной сложной исторической ситуацией.

Современное человечество, без преувеличения, оказалось в пограничной ситуации, характеризующейся переломностью и антиномичностью. Стали возможными как его дальнейшее поступательное движение, так и возможность его общей гибели. Современная культурная ситуация, которую принято называть постмодернизмом, принесла с собой утрату веры в возможности человека, в его разум, гуманизм и прогресс, чему способствовали трагические события XX века и теперь уже начала XXI века.

Особенность современной культурной ситуации обусловлена и тем, что современный человек живет в постестественном мире. Его признака-

ми являются декоративность окружающей нас природы, синтетичность мира, в котором мы живем, подчиненность людей физически и духовно телевизору, компьютеру, погружающему человека в мир виртуальной реальности, который постепенно уводит его из реального мира с его проблемами и заботами. От постестественной цивилизации, по мнению некоторых ученых, недалеко и до постчеловеческой, в которой человеку придется не жить, а выживать. Поэтому тревога относительно потери смысла, как отмечают современные культурологи, и того Я, которое жило в этом мире смыслов, стала доминантой культуры XX века.

Особенно возрастает значение морали в переходные периоды, когда старая система со своей идеологией, со своими социальными институтами уходит в прошлое, и начинается болезненный период становления новой системы. Переходный период неминуемо приводит к разрушениям, потерям, но чем быстрее проводятся изменения, реформы, тем ощутимее они сказываются на духовной сфере, на состоянии общественной морали [4, с. 261].

Далек от идеала современный молодой человек и с эстетической точки зрения. В большинстве случаев он неспособен воспринимать, оценивать и изменять себя и окружающий мир сквозь призму, прежде всего, таких эстетических ценностей, как гармония, прекрасное, возвышенное. На фоне существующих проблем разговор об эстетическом воспитании кажется многим неважным, второстепенным. Но это обманчивая, неверная позиция. Современные ученые подчеркивают значимость для развития человека формирования эстетической культуры, которая находит выражение в развитой глубокой чувственности, развитом эстетическом вкусе, позволяющем прочувствовать, ощутить, осознать свою неразрывную связь с миром и понять, что все в нем должно осуществляться по законам красоты. И только в этом случае возможно достижение гармонии человека с миром [9, с. 21].

Исследования ученых показывают, что на определенной стадии развития человеческого мозга для его дальнейшего развития необходимы эстетические впечатления, которые, вызывая у человека эмоции, способствуют формированию и развитию эмоциональных центров мозга. Развитые эмоциональные центры стимулируют и ускоряют умственную деятельность. Недоразвитие этих центров, по мнению, например, Э. Фромма, вызывает у человека рост деструктивности, утрату ощущения стабильности.

Одним из главных факторов нравственного и эстетического воспитания молодого поколения, начиная с эпохи античности, рассматривалась многими мыслителями художественная культура. Художественная культура, как известно, включает в себя всю систему искусств, различные институты культуры, процесс создания произведений искусства, процесс восприятия искусства. Главным элементом художественной культуры яв-

ляется искусство, которое во все времена призвано было облагораживать душу человека, вносить в его жизнь свет идеала. Но современное искусство в целом далеко от выполнения этих задач. В нем нередко эстетизируются образы преступников, воров, наркоманов и т.д., культивируется интерес к жестокости, насилию. Здесь уместно вспомнить Платона, который подчеркивал, что искусство, поскольку оно глубоко проникает в души людей и сильнее всего их затрагивает, не должно часто изображать порок, так как воспитывать на пороке нельзя. В воспитанных на изображении порока людях (Платон говорил прежде всего о стражах), незаметно для них самих, составится в их душах великое зло [7, с. 168].

Художественная культура в целом, и искусство в частности, призваны пробуждать лучшие чувства человека, способствовать его совершенствованию. Для этого в нем добро должно побеждать в конечном итоге зло, прекрасное должно доминировать над безобразным, возвышенное – над низменным. Ведь одними из важнейших функций искусства являются воспитательная и компенсаторная функция, которая заключается в восполнении того, чего не хватает человеку в реальной действительности. Искусство должно вселять в человека оптимизм, надежду на лучшее, уверенность в свои силы. Это так необходимо сегодня современной личности, которая в большинстве случаев, на фоне существующих проблем, переживает утрату гармонии бытия.

Поскольку культура – способ ценностного освоения мира, ядром культуры, ее определяющим элементом являются ценности. Именно они, как, например, отмечал выдающийся мыслитель П. Сорокин, образуют фундамент всякой культуры. Как известно, он выделил три типа культурных сверхсистем: идеациональный, чувственный и идеалистический. Критерием выделения стало доминирование в каждом из них определенной ценности. В идеациональной культуре высшей ценностью является Бог и вера (буддизм, христианство и т.д.). В идеалистической культуре – ценности разума (древнегреческая культура V–IV вв. до н.э., западноевропейская культура XIII–XIV вв.). Высшей ценностью чувственной культуры становятся чувства. При этом ценности религии, морали и другие ценности идеациональной системы отрицаются или по отношению к ним становятся равнодушными. Этическими нормами этого типа культуры, формирование которого началось в XIV веке и достигло своего апогея к середине XX века, стали такие: «бери от жизни все», «лови момент», «высшая цель – наслаждение» и др. Этими нормами руководствуются и многие современные молодые люди [3, с. 17].

Цинизм современного человека проявляется в отказе от многих прежних норм и ценностей. Этика в современном обществе уступает место эстетике, принимающей форму гедонизма с культом чувственных и физических наслаждений. Молодежь часто предпочитает жить одним

днем и считает для себя главными ценностями профессиональный и финансовый успех. Будучи носителями утилитарных ценностей, современные молодые люди склонны к «достижительности», к приобретению имущества, денег и т.д., превращению любого элемента окружающего мира в средство для своих целей, считая это правомерным.

Между нравственными и эстетическими ценностями, как известно, существует тесная взаимосвязь. Красота выступает как регулятор взаимоотношений между людьми, делающих их более гуманными, более нравственными. Даже не осознавая сути идеи добра, люди интуитивно тянутся к нему. Иная эстетическая среда, в которой такой регулятор отсутствует, оказывает негативнейшее воздействие на людей, особенно на детей и подростков. Как свидетельствует практика, нравственному уродству соответствует, как правило, ущербность с точки зрения эстетического развития. Поэтому интеллектуальное развитие человека уже с первых шагов должно быть неразрывно связано с нравственным и эстетическим. И только в этом случае есть шанс сформировать не только умного, образованного, но и чуткого, тонко чувствующего, доброго, способного на сострадание и милосердие человека, дефицит которого так остро ощущается сегодня.

С точки зрения уровня образования наш молодой современник также далек от идеала. Исследователями отмечается отсутствие глубокого интереса к систематическому получению знаний, к культуре прошлого, к классическому наследию. Молодые люди чаще всего заинтересованы в получении тех знаний, которые дадут им возможность достичь материального благополучия, карьерного роста [2, с. 401].

Таким образом, в цивилизованном государстве все равны перед законом. Для укрепления законности важное значение имеют принципы законности, т.е. основные идеи, выражающие содержание законности. Их всего три: верховенство закона, единство, целесообразность.

От состояния законности и правопорядка зависят степень прав и свобод личности. Поскольку в настоящее время интересы личности считаются приоритетными для государства, обеспечение законности и правопорядка являются важнейшей целью государственной деятельности. Следовательно, законность и правопорядок в обществе являются основополагающими. Укрепление законности и правопорядка является неременным условием и средством формирования правового государства.

Список цитируемой литературы

1. Аплетаяев М.Н. Нравственное воспитание подростков в процессе обучения. Омск, 1988. 106 с.
2. Васильева З.В., Зуев А.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в современных условиях // Детство: полнота бытия в обществе риска сборник научных трудов. 2018. С. 400-402.

3. Гаманюк А.А., Рахимбаева И.Э. Духовно-нравственное воспитание молодежи средствами // Развитие личности средствами искусства. 2018. С. 12-19.
4. Колесниченко Н.А., Мартынов В.А. Духовно-нравственное воспитание молодежи в современном мире // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. 2018. С. 261.
5. Любезнова Ю.В. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения // Проблемы педагогики. № 2(13). М., 2017.
6. Морозов С.Д., Абаева А.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи. 2018. С. 607-612.
7. Стойчева С.С., Щербакова А.Э. Духовно-нравственное воспитание молодежи в современном обществе // X Кирилло-Мефодиевские чтения сборник научных статей. 2018. С. 165-169.
8. Халадов Х.А.С., Гадаев В.Ю. Некоторые проблемы духовно-нравственного воспитания // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи. 2018. С. 383-395.
9. Ярычев Н.У., Саракаева А.Х. Традиции и обычаи чеченцев как этнопедагогические принципы воспитания молодежи. – М.; Миллениум, 2012.

Сведения об авторе

Савенкова Диана Александровна – курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; e-mail: disavenkova@mail.ru

Научный руководитель: Буняева К.В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук; e-mail: bunyaeva.karina@mail.ru

Савилов Р.А., Каменева А.Н.

ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОБМАНА ОТ СМЕЖНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ

Аннотация: В уголовном праве издавна ведется спор о том, можно ли считать злоупотребление доверием одним из видов обмана? Некоторые юристы считают злоупотребление доверием разновидностью, формой или элементом обмана. В рамках данной статьи рассмотрим особенности отграничения обмана от смежных уголовно-правовых категорий.

Ключевые слова: обман, злоупотребление доверием, разграничение, преступление, способ совершения преступления.

С.И. Буз полагает, что «... злоупотребление доверием тождественно злоупотреблению полномочиями и является формой пассивного обмана» [1]. В связи с этим автор работ о мошенничестве предлагает исключить из ст. 159 УК слова «злоупотребление доверием», а Романенко А.А. предложил, кроме того, предусмотреть особый состав корыстного злоупотребления при управлении чужим имуществом [5]. Другие, напротив, разграничивают обман и злоупотребление доверием, доказывая, что злоупотребе-

ние доверием – это не введение в заблуждение, а умышленное использование отношений доверия в преступных целях. Семиряжко М.А. считает целесообразным отдельно дать законодательные определения обмана и злоупотребления доверием и предусмотреть ответственность за мошенничество, совершенное путем обмана, в одной части ст. 159 УК, а путем злоупотребления доверием – в другой [6].

Обман и злоупотребление доверием являются способами совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 и 165 УК. Поэтому важно выяснить, какое значение придал законодатель понятию «злоупотребление доверием».

Злоупотребление доверием не является обманом. Поэтому законодатель в ст.ст. 159 и 165 УК разграничил эти понятия, поместив между ними разделительный союз «или». Еще одно подтверждение эта точка зрения находит в уголовном законодательстве некоторых государств. Так, в УК Республики Болгария ответственность за обман предусмотрена ст.ст. 209-213, а за злоупотребление доверием – ст. 217 [8]. Причем злоупотребление доверием по этому кодексу наказывается менее строго, чем завладение чужим имуществом путем обмана. По УК ФРГ мошенничество наказывается по § 263, а злоупотребление доверием – по § 266 [9]. Аналогичные законодательные решения содержатся в УК Франции [10].

В теории авторы, относящие злоупотребление доверием к обману, обычно аргументируют свою точку зрения тем, что злоупотребление доверием фактически в «чистом» виде не встречается, оно всегда сочетается с обманом, который представляет собой обман в намерениях, ложное обещание или обман доверия. Под злоупотреблением доверием следует понимать ложные утверждения о действиях, которые виновный якобы намерен совершить в будущем, и получение в связи с этими действиями определенных ценностей.

Таким образом, признавая за злоупотреблением доверием значение самостоятельного правового понятия и способа совершения преступления, автор, тем не менее, отождествляет его с обманом, ибо под злоупотреблением доверием понимает ложные утверждения о действиях, которые лицо обещает выполнить в будущем, то есть обман. Действительно, мошенническое злоупотребление доверием зачастую сочетается с обманом, например, при заключении договора займа или кредитного договора без намерения отдать долг, когда заемщик ложно обещает в установленный срок возвратить займодавцу полученную денежную сумму. Однако следует иметь в виду, что в подобных случаях причиной передачи имущества виновному являются отношения доверия, существующие между потерпев-

шим и получателем имущества, а обман играет роль условия совершения преступления. При этом обман применяется для установления или укрепления отношений доверия, которые играют определяющую роль при завладении чужим имуществом или причинении имущественного ущерба. Злоупотребление доверием как способ совершения преступления может существовать и без обмана, например, при получении имущества по договору бытового проката или аренды транспортного средства без соблюдения письменной формы его заключения, обращении в свою пользу проводником вагона денег, полученных от пассажира за безбилетный проезд, противоправном пользовании чужим имуществом, доверенным виновному (транспортными средствами, машинами, станками и пр.), для выполнения «левых» работ без должной компенсации за это владельцу имущества. Во всех подобных случаях нет обмана, поскольку отсутствует воздействие на психику другого лица с целью возбуждения у него заблуждения относительно каких-либо обстоятельств.

Некоторые современные юристы полагают, что обман может быть способом психического или физического насилия. Так, А.А. Мамошин считает, что понятие «психическое насилие» включает в себя не только угрозу, истязание и гипноз, но и оскорбление, клевету и обман [3]. М.В. Толстая утверждает, что физическое насилие может совершаться с помощью обмана [7].

С этой точкой зрения согласиться нельзя, поскольку насилие состоит в силовом воздействии виновного на потерпевшего. Во всех статьях УК законодатель связывает насилие только с физическим воздействием на человека против или помимо его воли. Принуждение, в том числе и психическое насилие, в отличие от обмана состоит в ограничении свободы поведения, в применении к лицу помимо и вопреки его воле каких-либо мер воздействия, в навязывании чужой воли, не соответствующей желаниям и интересам лица. По сравнению с психическим насилием и другими видами принуждения при обмане человек, как правило, не подавляет своей воли, не воспринимает предложенный ему вариант поведения как чуждый, а, напротив, считает этот вариант выгодным, приемлемым для себя, проявляет свою собственную волю в выборе соответствующих поступков.

Трудно согласиться с рекомендациями некоторых авторов о приравнивании к изнасилованию путем использования беспомощного состояния потерпевшей вступление в половую связь путем обмана, в результате которого женщина приняла виновного за другое лицо.

Во-первых, в этой ситуации женщина вступает в половое сношение добровольно, ошибочно приняв виновного, например, за мужа или сожи-

теля; во-вторых, ошибка в личности партнера не создает беспомощного состояния женщины, лишаящего ее возможности оказать сопротивление мужчине. Поэтому подобные действия не могут быть признаны изнасилованием [2].

Вместе с тем, хотя сообщение ложных сведений или сокрытие истины не ставят женщину в беспомощное состояние, не исключается возможность приведения ее в такое состояние путем обманной дачи снотворного, одурманивающих веществ и т. д. Как правило, принуждение связано с передачей информации о намерении причинить вред благам потерпевшего, если он не изменит своего поведения в сторону, угодную принуждающему лицу. Обман же в «чистом» виде не должен содержать информацию о намерении причинить вред интересам лица, вводимого в заблуждение. В противном случае он трансформируется в угрозу – разновидность принуждения. Можно рассмотреть это на примере. К. ехал в такси. В безлюдном месте он направил на водителя С. пистолет-зажигалку и потребовал деньги. Водитель, приняв зажигалку за настоящий пистолет, испугался, что нападающий может его застрелить, и отдал ему деньги. После этого К. высадил водителя и уехал. Суд правильно квалифицировал действия виновного по ч. ч. 1 ст. 162 УК РФ [4].

Таким образом, в отдельных случаях угроза может быть ложной. Такая угроза содержит не соответствующую действительности информацию о намерении лица причинить вред интересам другого лица. «Угроза – это осознанное, ясное и конкретное проявление во вне преступного намерения». В ложной угрозе сочетаются психическое насилие и обман. Поскольку первое опаснее второго, при квалификации преступлений приоритет отдается более опасной форме воздействия на сознание и волю потерпевшего.

С учетом указанных различий между обманом и насилием должен решаться вопрос о квалификации преступления, когда обман сопровождается принудительными действиями в завуалированной форме, которые виновные совершают как бы на «законных» основаниях. Имеются в виду случаи, когда преступники, выдавая себя за работников правоохранительных органов, производят «обыски» и в связи с этим изымают чужие ценности.

Список цитируемой литературы

1. Буз С.И. Особенности развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и формирования понятия обмана как способы совершения преступления в дореволюционной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 26.

2. Буз С.И. Обман как способ совершения преступлений против собственности // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 31.
3. Мамошин А.А. Уголовно-правовое содержание фальсификации как способа мошеннического обмана // Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2013. С. 148.
4. Приговор Гайского городского суда Оренбургской области № 1-326/2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://gaysky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=187 (дата обращения 10.09.2019).
5. Романенко А.А. Обман и злоупотребление доверием как способы мошенничества. Рассмотрение мошенничества при получении выплат // Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 136.
6. Семиряжко М.А. Обман как способ совершения мошенничества в сфере выплат на улучшение жилищных условий // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2017. С. 288.
7. Толстая М.В. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 85.
8. Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб, 2001. С. 150, 158.
9. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб, 2003. С. 413, 422.
10. Уголовный кодекс Франции. СПб, 2002. С. 295-302.

Сведения об авторах

Савилов Руслан Андреевич – студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; e-mail: ruslan.sav.99@mail.ru

Каменева Анна Николаевна – студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; e-mail: anya.kameneva.99@inbox.ru

Санка М.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ НАРОДОВ (ЭТНИЧЕСКИХ, РЕЛИГИОЗНЫХ, КУЛЬТУРНЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ)

Аннотация: Статья посвящена подведению выводов исследования проблемы коллективных прав (этнических, религиозных, культурных, политических) в международном публичном праве.

Ключевые слова: государство, международное право, народ, нация, коренной народ, меньшинство, коллективные права.

На сегодняшний день конфликты часто связаны с внутригосударственными группами различных культур, этнических принадлежностей или религиозных вер и их требованиями. Международное право долго игнорировало такие «внутренние дела» государств. Однако в ходе «революции в области прав человека» и в свете массовых зверств, а также опыта перебросок из «внутренних» конфликтов, являющихся серьезными угрозами международному миру и безопасности, стало очевидно, что класси-

ческое ограничение международного права к межгосударственным отношениям стало неуместным и в этой области. Тем не менее международное право должно найти свою роль в этом контексте и найти адекватный подход к предотвращению и разрешению внутренних конфликтов. Как правило, предотвращение конфликтов и их разрешение могут быть достигнуты с помощью нескольких политических и правовых документов. Среди прочего, «коллективные права» распространяются как возможные средства для этой цели.

Хотя тема коллективных прав не нова, оказалось, что существует определенная путаница в отношении того, что представляют собой коллективные права, а также идеологическая предвзятость к самой концепции; в результате прагматическое использование этой категории прав, по-видимому, выходит за рамки того, что можно ожидать от международного сообщества сегодня. В целом это означает, что международное право может игнорировать полезное средство для решения проблем между субгосударственными группами, а также между группами и государствами. В свете важности таких конфликтов это вызывает сожаление.

Концепция коллективных прав сильно оспаривается и привела к огромному количеству литературы по этой теме, главным образом в виде статей, и – это также интересно – в основном в области (политической) философии. Есть и некоторые монографии по коллективным правам, в том числе в области юридической науки; однако уже, это первое впечатление заслуживает внимания, поскольку мы говорим о неотъемлемо юридической категории замечательной сложности. Удивительно только, что литература часто решает эту проблему на довольно абстрактном уровне с небольшим количеством ссылок на конкретные примеры в существующих правовых системах, хотя такие примеры существуют и могут существенно улучшить его понимание. Групповые права, такие как право на самоопределение народов, коллективные права меньшинств, права коренных народов рассматриваются в основном с идеологическим оттенком, что отражает догматическое понимание их. Именно это может рассматриваться как одна из основных причин, по которым международное право очень неохотно предоставляет групповые права и называет их по их имени. Тем не менее, вопросы о самоопределении народов, групповых правах этнических, религиозных, языковых (и прочих) меньшинств, а также коллективных правах коренных народов всегда будут стоять перед государствами и международным сообществом в целом. Преследование Рохинджа в Мьянме, которое продолжает уже несколько лет, очередная попытка Каталонии на сепессию в 2017 г., постоянные кровавые конфликты коренного народа Фулани с населением стран западной Африки и т.д., выступают свидетельством того, что действующий подход международного права к вопросам о групповых правах представляется несостоятельным. Совершенно

очевидно, что нуждается в прагматичном подходе к данному вопросу. А без отчётливой и всеобъемлющей теоретической основы коллективных прав невозможно осуществлять необходимые изменения в нынешний подход к вопросам о таких правах.

Актуальность данной проблемы обусловлена следующими обстоятельствами:

- слабой разработанностью в науке международного права концепции коллективных прав;
- слабой разработанностью в науке международного права теоретических аспектов коллективных прав;
- неоднозначностью научной классификации коллективных прав, определения элементов, а также трактовки таких основных понятий, как «народ», «нация», «меньшинство», «коренной народ» и т.п.;
- наличием комплекса проблем, препятствующих осуществлению коллективных прав.

Природа коллективных прав такова, что они всегда находятся в противостоянии с индивидуальными правами человека. Эта тенденция обусловила мнение в литературе о том, что коллективные права и индивидуальные права, не совместимы. Однако, хотя это утверждение имеет долю правды, его следует отвергать. Ведь коллективные права будучи основанными на «интересе» в качестве их морального основания, имеют такие же встречные последствия на другие субъекты, что могут иметь и одни индивидуальные права в отношении других индивидуальных прав. На самом деле реализации некоторых коллективных прав способствует реализации индивидуальных прав человека. Вместе с тем, осуществление коллективных прав может затрагивать важнейших интересов государств. Принимая во внимание, что все государства ценят территориальную целостность свою, что будет если отдельная группа, осуществляя свое право на самоопределение стремится достичь независимости? Очевидно, что все государства выступят против такого, при этом используя все доступные им средства, включая применение силы. Таким образом, государства боятся признать коллективные права не потому, что не осознают наличие таких прав в международном праве, а потому, что стремятся обеспечить свои интересы. Отсюда, на наш взгляд, и заключается недопонимание относительно природы, рамок, а также встречного обязательства коллективных прав. Дело в том, что государство не желая признавать такие права обычно рассматривают лишь отдельные аспекты их. Например, когда речь идет о праве на самоопределение коренных народов, некоторые государства воспринимают такое право, как дающее этим народам право отделиться. Однако несмотря на то, что право на самоопределение в период деколонизации практически приравнивалось к независимости, в современных условиях международное право уделяет акцент на внутренний аспект его. То

есть государство, обеспечивающее в значительной мере представительство всем своим народам, автономию, участие в политической жизни и т.д., может рассчитывать на то, что оно выполнило свое обязательство по соблюдению права на самоопределение в соответствии с международным правом. К сожалению, некоторые государства избегая «нежелательные последствия» на свои интересы, наоборот, попадают в ловушку. Они обычно отрицают существования таких прав, пропуская таким образом, шанс выполнить минимальные требования по самоопределению и тем, самым создавая неумышленно путь к более радикальной форме обеспечения таких прав – нарушение их территориальной целостности путем осуществления внешнего самоопределения. Поскольку, международное право не разрешает общее право на внешнее самоопределение представляется наилучшим выбрать компромиссный путь, а именно обеспечение внутреннего самоопределения.

Препятствие реализации коллективных прав не ограничивается их столкновением с интересами индивидов и государства. Неопределенность субъектов этих прав выступает одной из главных проблем, связанных с их реализацией. Если коллективные права принадлежат общности индивидов, то о каких именно общностях идет речь? В правовых инструментах упоминаются такие термины как «народ», «нация», «меньшинство» и прочие, в качестве носителей коллективных прав. Однако, составители решили не раскрыть содержания этих терминов, оставляя эту заботу публицистам. К сожалению, нельзя сказать, что ученые с этой задачей справились, ибо никто с точностью ещё не смог ответить на вопрос, «кто такой народ?». И непонятно, какое сочетание правильнее: «национальное меньшинство», «этническое меньшинство» и т.д. Что касается дефиниции «коренной народ», то она дана только в документе, имеющий статус дополнительного источника международного права. Вместе с тем под вопросом ставится акцент на исконности в таких определениях, в частности в тех регионах, где больше не имеет места иностранного ига (например, Африка и Азия).

Проблема защиты этнических, религиозных и языковых коллективов, как одна из старейших забот международного права, может носить как внутригосударственный, так и межгосударственный характер. В то время как национальная группа является большинством в одном государстве, она может составить меньшинство в ближайшем государстве. Внутри государства проблема меньшинств непосредственно связана с вопросами защиты прав человека. Несмотря на это далеко не все правительства государств готовы применять понятие «меньшинство» к отдельной группе своего населения. Следовательно, политические кризисы и вооруженные конфликты чаще возникают именно в тех государствах, где права меньшинств ущемляются.

Изучение действующих международных стандартов относительно правового статуса меньшинств и коренных народов явно показывает тенденцию сближения их правового статуса. Тем не менее, по объективным и субъективным причинам в практике государств (прежде всего нормотворчество) наблюдается доминирование рассмотрение их правового статуса в отдельности, что подтверждается, в частности, действием различных рабочих групп в рамках Комиссии ООН по правам человека по выработке соответствующих международных документов по определению их правового статуса. Подтверждается эта тенденция и различными международными форумами, проходившими в последнее 3 десятилетие. Так, например, на семинаре ООН по воздействию расизма и расовой дискриминации на социальные и экономические отношения между коренными народами и государствами, который проходил в Женеве 16-20 января 1989 г., отмечалось, что «коренные народы не являются расовыми, этническими, религиозными и языковыми меньшинствами». Трудно на наш взгляд с таким категорическим утверждением согласиться, ибо оно требует научного обоснования, что во многих случаях невозможно сделать.

Институт защиты коллективных прав в международном праве продолжает развиваться и требует постоянного к себе внимания исследователей. До сих пор международное сообщество так и не достигло консенсуса относительно места коллективных прав в международном праве, оно ещё не сумело выработать единую концепцию защиты и меньшинств, и коренных народов. Что касается осуществления права на самоопределения, то государства по-разному истолковывают его нормы, особенно когда речь идет о внешнем самоопределении. Данный факт служит ещё одним доказательством сложности и актуальности проблемы, поднятой в диссертации.

Назрела необходимость дальнейшего развития и совершенствования концепции коллективных прав в целом. При разработке теоретических основ акцент должен уделяться на пояснение и устранение недопониманий относительно значения и цели коллективных прав, такие как несовместимость коллективных прав с индивидуальными, тенденция прав коллективов преследовать целью отделения или подрывания суверенитета государств. Выделяются коллективная и корпоративная концепции понимания коллективных прав. Согласно коллективной концепции, моральным положением группы обладают отдельные члены этой группы. Опираясь на интересе своих отдельных членов для её существования, группа в коллективной концепции имеет производное моральное положение. В отличие от коллективной, корпоративная отдает абсолютное моральное положение группе как таковой. Таким образом, групповые права с коллективной точки зрения совместимы с правами индивида поскольку они не противостоят им, а дополняют и содействуют реализации индивидуальных прав.

Назрела необходимость принятия если не нормативного, то общепризнанного доктринального определения термина «народ». Отсутствие в международном праве определения понятия «народ» объясняется прежде всего отсутствием воли государств признать права «народов» из-за опасений первых о возможных посягательствах на их интересы, а прежде всего их территориальную целостность. Предлагается закрепить предложенное группой экспертов ЮНЕСКО определение «народ» в 1989 году в протокол к Международному Пакту о Гражданских и Политических Правах (МПГПП).

Назрела необходимость в обеспечении на универсальном уровне эффективного механизма, в виде специально созданного органа, посвященного реализации права на самоопределение. При невозможности создания такого органа, то необходимо обновлять мандат комитета 24 с тем, чтобы этот комитет соответствовал современным реалиям относительно осуществления права на самоопределение.

Термин «народ» шире понятия «меньшинство» и «коренной народ». Согласно доктрине, последние могут характеризоваться чертами, присущими народам. Таким образом, «меньшинства» и «коренные народы» могут пользоваться правами народов, такие как право на развитие, на существование, на мир, на самоопределение и т.п.

Современное международное право отдает приоритет внутреннему самоопределению. Однако, оно не исключает возможности осуществления внешнего самоопределения в исключительных случаях. Т.е. когда, занимая и составляя большинство населения отдельной части территории государства, указанному народу устойчиво отказываются в праве на внутреннее самоопределение или подвергнут широким и грубым нарушениям их основных прав человека, этот народ может осуществлять внешнее самоопределение путем отделения при исчерпании всех разумных «внутригосударственных» возможностей для обеспечения соблюдения своих прав человека и осуществления внутреннего самоопределения.

Подведем итоги проведенного исследования.

Назрела необходимость принятия нормативного или общепризнанного определения понятия «меньшинство». В этой связи существенными признаками группы для квалификации ее как меньшинство являются: критерий меньшей численности; недоминирования; критерий самобытности, включая национальные, религиозные, языковые или культурные характеристики; критерий солидарности и общей воли меньшинства, а также самосознания. При этом, следует отвергать критерий гражданства, ибо этот критерий не соответствует как международному праву, так и политическим и социальным реалиям. Таким образом, меньшинство – это «меньшая по количеству, не занимающая доминирующего положения группа лиц, обладающих этнической, национальной, религиозной, языковой или иными характеристиками, отличающими их от основной части населения, и прояв-

ляющих, прямо или косвенно, чувство солидарности в целях сохранения и развития своей культуры, своих традиций, религии или языка».

Отдельные части населения определенного государства могут по численности, языку, этнической или расовой принадлежности квалифицироваться как меньшинство, но при этом не могут пользоваться некоторыми коллективными правами по причине того, что они не имеют исторической связи с землей или природными ресурсами, на территории которой они проживают. Например, китайские студенты в США могут квалифицироваться как меньшинство, но они не могут требовать права на самоопределение (в частности, внешнее) от правительства США.

Количественная характеристика «меньшинства» имеет важнейшее значение для определения этого понятия. Группа, являющаяся меньшинством, должна составлять меньшую часть населения страны, где они проживают. Речь должна идти о праве народов на самоопределение в целом, когда народ не составляет меньшую часть, но при этом не занимает доминирующее положение. Такого подхода придерживается практика ООН, например, в отношении черного населения ЮАР во время апартеида.

Наблюдается индивидуалистический подход к защите прав меньшинств в международном праве, что отражен, в частности, в ст. 27 МПГПП. В связи с этим, некоторые авторы утверждают, что в международном праве не предусматривается защита коллективных прав меньшинств. Однако, такое утверждение не верно по нескольким причинам. Во-первых, в ст. 27 МПГПП признается, что предусмотренные права лиц осуществляются «совместно с другими членами» группы, т.е. в коллективном качестве. Во-вторых, существуют многосторонние международные соглашения, такие как Конвенция о геноциде, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Африканская Хартия и т.д., в которых прямо или косвенно предусматриваются коллективные права меньшинств. Первая, например, защищает право меньшинств на физическое существование, запретив прямо любые действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Таким образом, правильнее, прийти к выводу о том, что международное право предусматривает как коллективную защиту прав меньшинств в целом, так и индивидуальную.

«Коренные народы» могут квалифицироваться как меньшинства поскольку они, как правило, занимают не доминирующее положение, но отличаются своей этнической, языковой, религиозной общностью. Они также осознают себя как отличные от остального населения народ. Но, чтобы их рассмотрели как меньшинства, они должны составлять меньшую часть населения страны. Несмотря на вышесказанное, международное право предусматривает отдельный правовой режим защиты прав коренных народов.

Главное различие между меньшинством и коренным народом заключается в том, что последнее имеет обязательную связь с территорией, на которой они проживают. А первые могут и не иметь такой связи.

Нуждается в реформах относительно дефиниции «коренной народ». Акцент на исконности самого распространенного определения данного понятия непригодный для обозначения «коренных народов» в современных условиях, в частности в Африке и Азии, где в настоящее время отсутствует колониализм. Предлагается, таким образом, следующее определение «коренной народ». Это группы, которые в силу прошлых и нынешних процессов стали изолированными в странах их проживания и нуждаются в признании и защите их основных прав и свобод; Их культура и образ жизни подверглись дискриминации и оскорблению, самое существование их находится под угрозой уничтожения; Они, тем не менее, стремятся сохранить, развивать и передать грядущим поколениям свои наследственные территории и свою этническую самобытность (как основа их существования), в соответствии с их культурными укладами, социальными институтами и правовыми системами. Необходимо создать в рамках ООН специальный комитет, который разрешал бы жалобы о нарушенных коллективных правах как меньшинств, так и коренных народов.

Список цитируемой литературы

1. Mohammed S. The weaknesses in the minority rights protection framework within the European regional human rights system // Списание «De Jure» – официально издание на Юридический факультет на ВТУ «Св. св. Кирил и Методий. 2020.

2. Мохаммед С. Международно-правовая защита коллективного права меньшинств на существование // «Конфликт и его Разрешение – Правовые, Исторические, Экономические и Психологические Аспекты». Сборник научных статей Международной научной конференции (29 ноября 2019 г.), ВТУ «Св. св. Кирилла и Мефодия» Велико Тырново, Болгария. Статья принята к публикации.

3. Санка М. Проблема определения термина меньшинства // Списание «De Jure» – официально издание на Юридический факультет на ВТУ «Св. св. Кирил и Методий. 2018. № 2 (17). С. 187-194.

4. Санка М. Становление и развитие самоопределения как правовая норма в системе ООН // «Актуальные проблемы права». Сборник статей и тезисов докладов I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей, посвященной дню Конституции Российской Федерации / составитель Королёва Е.В. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. С. 218-221.

5. Санка М. Исторические основы идеи самоопределения народов // Евразийский юридический журнал. 2018. №2 (117). С. 65-66.

6. Mohammed, S., Belyaeva, G., Komnatnaya, Y., Safronova, E., & Samsonov, V. An Analysis of the Current International Legal Regime on the Protection of the Cultural Heritage of Indigenous Peoples / Mohammed, S., Belyaeva, G., Komnatnaya, Y., Safronova, E., & Samsonov // Journal of History Culture and Art Research, 2017 6(3), 1430-1440.

Сведения об авторе

Санка Мохаммед – доктор права (PhD), Великотырновский университет святых Кирилла и Мефодия (Болгария); e-mail: mohammed.sanka@yahoo.com

Сивкова Дора

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРАЛЬ В СОХРАНЕНИИ МИРА

Аннотация: Отношение между правом и моралью в современном мире. Ответственность субъектов международного публичного права за поддержку мирового порядка. Конфликты в современном мире. Моральные нормы в актах международного права.

Ключевые слова: международное публичное право; мораль; моральные ценности; мировой порядок; гуманитарное право; источники права; позитивное право; права человека; международные организации; субъекты права.

На протяжении веков человечество ищет способы преодоления возникающих конфликтов как между отдельными людьми, так и на уровне групп людей и государственных образований. Национальные правовые нормы оказались недостаточным средством регулирования отношений между юридическими субъектами в более широких масштабах. Это обуславливает необходимость создания наднационального права, системы общих правил поведения человека, которые должны быть обязательными для каждого субъекта права, будь то подданный или государство. Международное публичное право появляется как своеобразная правовая система.

Международное публичное право - это система принципов и норм, которые регулируют отношения между субъектами международного права. Основным предметом этого права является не индивидуальный человек, а государство. Круг правовых субъектов здесь значительно шире. Кроме государств, страна в международном праве может быть представлена международной организацией, народом и даже в отдельных случаях самим индивидом. В отличие от национального права в международном нет ни одного законодателя, нет централизованной власти. Это явление проистекает из идеи о том, что каждый субъект международного права участвует в его создании и развитии, правовые нормы согласуются с каждой страной, поскольку международно-правовые субъекты добровольно соглашаются быть санкционированными международно-правовыми актами. Здесь основным является принцип согласованности и добровольности, а не власти и подчинения. Государство добровольно соглашается на молчаливое соблюдение правовых норм, которые защищают основные права субъекта и поддерживают его интерес во имя сохранения международного мира.

Основными источниками являются международные контракты, международный обычай и международная мораль. В международном праве нет единого кодифицированного акта, вся правовая система строится на контрактах, заключенных между субъектами международного публичного права. Интересным в этом случае является переплетение международного права с международной моралью. В то время как в национальном праве мораль –

это нравственная категория, которая не санкционирована правом, то здесь основные моральные принципы находят место в международных актах как принципы основных прав человека.

Чтобы всесторонне прояснить связь международного права с международной моралью, мы должны определить, что такое мораль как принцип, норма и ценность. Термин "мораль" в классическом латинском языке происходит от слова "mos", "moris" – "нрав", "обычай", "образ жизни", "свойство", следовательно, "moralis" – "нравственный", "moralitas" – "нравственность". То есть мораль – это эквивалент правоты. В целом мы можем определить мораль как систему принципов и правил нравственного поведения в обществе. Это общепринятый взгляд на добро и зло, приемлемый и неприемлемый. Исторически мораль лежит в основе естественно-правовой доктрины – того права, которое соответствует высшим законам, чем письменная воля государственной власти. Естественное право в классическом понимании его представляет собой моральный закон. Это предписания морального поведения, которые определяются человеческой природой и обнаруживаются разумом человека. Естественное право остается неизменным со временем и местом [5]. Заповеди естественного права как одного морального закона определяют: "что должно быть", в то время как законы положительного права санкционируют: "что это такое". На протяжении веков с наступлением событий, важных для истории человечества, отношение морали-права меняет свое значение, но, тем не менее, связь между двумя системами остается неразрывной. Не каждое юридически правильное действие является моральным, и не каждое моральное поведение является юридически действительным, но, оглядываясь назад на тысячелетнюю человеческую историю, мы можем объяснить наличие минимального морального принципа, который санкционирует позитивное право. Постепенно мораль становится основой субъективного права индивида. Борьба личности за признание прав приводит к их институционализации в праве [3].

Субъекты международного публичного права несут ответственность за поддержание мира во всем мире и отказ от войны и вооруженных действий в качестве средства разрешения конфликтов. Они выполняют это путем подписания договоров, пактов и конвенций друг с другом, а также создания таких международных организаций, деятельность которых напрямую связана с обеспечением мира. Основным субъектом международного публичного права – государство сознательно ограничивают некоторые свои права, вытекающие из их суверенитета, и делегируют их в наднациональные органы. Наднациональными органами являются те, которые выдают нормативные акты с широким диапазоном действий и прикладного поля, и через эти акты обусловлена их роль охранителей мира и безопасности во всем мире.

Каждая крайность в истории приводит к негативным последствиям. Так, Великая Французская Революция 1789 г. вспыхивает как революция искателей справедливости и защиты индивидуальных прав против тиранической и беспощадной для отдельного человека королевской власти. Декларация прав человека и гражданина определяет индивидуальные права на основе концепции равноправия, человеческого достоинства, свободы личности, слова, убеждений. Революция во имя естественных прав человека и общечеловеческого морального закона раскачивает основы Европы, но вскоре идеи празднования индивидуальных прав по позитивным законам терпят крах с наступлением режима террора Робеспьера, а затем перерастают в империю Наполеона. Нет никакого способа, чтобы мораль была общественным регулятором, если она не санкционирована нормами положительного права.

Постепенно с созданием международного публичного права и вооруженных конфликтов выходят из национальных рамок и становятся международной проблемой. В XX веке раскаленная международная обстановка обострилась в двух мировых войнах и холодной войне на грани третьего мирового конфликта. Четко обуславливается потребность в международной организации, которая будет охранителем мира и взаимопонимания между субъектами международного права путем принятия общеобязательных актов, в которых в письменном виде перечислены основные принципы субъективных прав и международной морали.

Первая попытка такой организации – Лига Наций, созданная в 1919 г. в качестве международного регулятора для предотвращения повторного крупномасштабного вооруженного конфликта со многими жертвами для человечества, такими как Первая мировая война. Основными целями, записанными в уставе организации, являются: разоружение и дипломатия на международной арене; предотвращение и мирное урегулирование международных споров. Отсутствие опыта человечества в создании и эффективной деятельности такого международного субъекта проистекает из ряда неупорядоченных в уставе общества народов вопросов, которые впоследствии приводят к бессилию организации по предотвращению огромного по масштабу вооруженного конфликта, как Вторая мировая война. Прекращение существования Лиги Наций обусловлено отказом крупных государств, отсутствием собственных вооруженных сил, установленным в Уставе требованием единогласного голосования при принятии решений и, соответственно, продвижением национальных интересов отдельных государств-членов, а также медленным принятием решений.

Новой попыткой создания универсальной организацией – стало создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций (ООН). Организация развивает свою деятельность как центр мирного и дипломатического решения проблем, угрозы для человечества. Цели ООН являются естествен-

ным продолжением целей предыдущей организации. Сегодня ООН сотрудничает с более чем 30 международными организациями в различных аспектах решения крупномасштабных международных проблем любой природы. Не допускается доминирование определенных крупных государств, а также возможность хаотичности при принятии решений и создании комиссий. Главная забота сохранения мира лежит на Совете Безопасности – одном из самых важных органов организации. С одной стороны, он действует только по рекомендациям, но, с другой стороны, он имеет право требовать от государств-членов организации принимать соответствующие меры и налагать санкции против государства, которое угрожает или нарушает мир во всем мире.

В наше время ООН выступает в качестве сильной и действующей миротворческой организации, которая в последние годы сумела предотвратить вспышку нескольких военных конфликтов. Международное публичное право развивается в соответствии с принципами общечеловеческой морали и индивидуальных прав человека. Часть моральных правил человеческого поведения и нравственности уже глубоко укоренилась в основах многочисленных межгосударственных актов. Система была построена в регулировании порядка и взаимодействии между субъектами международной арены.

Таким образом, в современной межгосударственной системе связь между морально-этическими принципами и политической властью осуществляется посредством международных обычаев, а международная вежливость, кодексы поведения и принципы международных организаций постепенно находят место в письменных договорах. Международная мораль в значительной степени основывается на этике в отношениях между юридическими субъектами. В этих правилах должного поведения находят выражение общечеловеческие интересы.

Список цитируемой литературы

1. Видин Б. Международно публично право – обща част. София : Софи-Р, 1999.
2. Колев Т. История на правораздавателната дейност от Античността до Предмодерната епоха. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2010.
3. Колев Т. Правото и правата като културен феномен. София : Сиела, 2015.
4. Вълчев Д. Валидност и легитимност в правото. София : Сиела, 2013.
5. Станев Д. Казусът Антигона или защо да се отнасяме сериозно към естественото право // Юридически свят. Брой 1. 2014.

Сведения об авторе

Сивкова Дора – студентка Софийского университета имени святого Климента Охридского (Болгария); e-mail: dora.sivkova@gmail.com

Синенко В.С., Берент К.А.

САМОЗАЩИТА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация:** Современное законодательство рассматривает самозащиту как самостоятельный способ защиты гражданских прав. В данной статье отстаивается позиция о необходимости квалификации самозащиты в качестве процедурной формы защиты. Ее содержанием может являться реализация отдельных способов защиты, которые осуществляет само заинтересованное либо без обращения за помощью к юрисдикционным органам.*

***Ключевые слова:** самозащита права, формы защиты, способ защиты, гражданские права, нарушение прав.*

Институт самозащиты имеет корни в теории естественных прав и свобод человека и гражданина. Это обусловлено тем, что защитная функция, как правило, присуща всем живым организмам, существующим на нашей планете. Ее осуществление является естественной реакцией организма на опасности, угрожающие благополучию существования. Являясь разумной формой жизни, для нас, людей, все же характерно наличие некоторых инстинктов, например, инстинкта самосохранения. Это достаточно закономерное явление, так как при определенных условиях нам необходимо прибегать к защите себя и своих интересов. Такое явление не является исключением и для правовой сферы. Здесь оно носит название – самозащита права.

С правовой точки зрения самозащита рассматривается как многозначное явление. Так, например, к числу неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина относится право на самозащиту, которое прямо вытекает из содержания п. 2 ст. 45 Конституции РФ. В данной статье отмечается, что каждый вправе осуществлять защиту своих прав и интересов любыми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов является реализация мер самозащиты.

В научной литературе данное право рассматривают одновременно и как конкретное субъективное право и как правовая гарантия. А.А. Газаева в этом отношении пишет, что «в качестве гарантии право на самозащиту представляет собой средство, обеспечивающее охрану и защиту иных правомочий, а как субъективное право оно предоставляет личности ресурсы для самореализации и защиты прав и свобод» [1, с. 45].

Как показывает практика, самозащита права применяется только в том случае, когда у субъекта гражданских правоотношений имеется альтернатива защиты своих прав и законных интересов, то есть, когда субъект может обратиться в судебные органы для разрешения возникшего спора, в правоохранительные органы и др. Стоит отметить, что самозащита применяется не только в том случае, когда право субъекта уже наруше-

но, но и в том случае, когда возникает реальная угроза его нарушения. Немаловажную роль играет непосредственно сама цель самозащиты гражданских прав, которая заключается в устранении нарушения права, но не в наказании лица, являющегося его нарушителем. Следует учитывать, что самозащита права не должна превышать необходимых мер, направленных на пресечение нарушения, иными словами самозащита должна быть соразмерна способу и характеру правонарушения. На практике соразмерность должна определяться судами, но в подавляющем большинстве суды не разъясняют конкретные обстоятельства, а лишь делают вывод о самой соразмерности.

Способы самозащиты гражданских прав, как и само понятие «самозащита права», не закреплены на законодательном уровне, поскольку они являются достаточно многочисленными и имеют весьма широкий спектр мер [2, с. 8]. Применение каждого из способов, как правило, зависит от конкретной юридической ситуации, участником которой является физическое или юридическое лицо, нуждающееся в самозащите нарушенных прав и законных интересов, а также от характера, правовой природы и условий нарушения права. Термин «самозащита» трактуется по-разному. Например, А.П. Вершинин считает, что самозащитой является совокупность мер фактического характера, направленных на пресечение правонарушения, но не на восстановление уже нарушенного права. По мнению Э.Л. Страунинга, данный комплекс самостоятельных действий направлен и на неприкосновенность права, и на пресечение его нарушения, и на восстановление уже нарушенного права [3, с. 35].

Институт самозащиты права является достаточно дискуссионной реальностью и выступает центральной фигурой обсуждений среди многих ученых [4, с. 40]. Мнение В.П. Грибанова солидарно с суждением В.А. Рясенцева в том, что применение самозащиты права возможно только во внедоговорных отношениях [5, с. 160].

Согласно мнению Михаила Исааковича Брагинского и Нины Исаевны Клейн, самозащита права имеет место быть во внедоговорных отношениях и лишь частично – в договорных [6, с. 56].

А вот точка зрения Г.Я. Стоякина такова, что самозащита права допускается только по отношению к договорным отношениям [7, с. 82].

Безусловно, есть и сторонники теории о том, что самозащита возможна как во внедоговорных отношениях, так и в договорных. К их числу относится Ю.Г. Басин [8, с. 32]. Здесь проблема заключается в том, каким образом будет происходить реализация самозащиты права в вышеуказанных случаях. Если говорить о внедоговорных отношениях, то самозащитой права могут служить фактические действия, выраженные активно-оборонительными мерами. В договорных отношениях стороны могут за-

ранее оговорить способы самозащиты, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон условий так называемого договора.

Одной из наиболее значимых (можно сказать – фундаментальных) проблем правового регулирования института самозащиты является его позиционирование в качестве способа или формы защиты права. С этим связана проблема совершенствования содержания статей 12 и 14 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

По мнению цивилистов, занимающихся изучением данного института, позиция законодателя, выраженная в ст. 12 ГК РФ, где самозащита входит в число способов защиты гражданских прав, не совсем точна. Под способом, как правило, понимается определенное действие или же комплекс действий, направленных на получение конкретного результата, в рассматриваемом случае результатом будет служить защита нарушенного права. Содержание ст. 14 ГК РФ указывает на наличие самозащиты права и на порядок ее осуществления, а не на конкретные способы данной защиты. Самозащита, как показывает практика, может реализовываться различными способами и, соответственно, является понятием более широким.

Сам по себе правовой термин «самозащита» не указывает на конкретные действия, осуществление которых может привести к восстановлению нарушенных или оспариваемых прав. С помощью данного термина указывается всего лишь на то, что такие действия совершаются самим потерпевшим от противоправных действий. Это характеризует внешнюю сторону данного действия и поэтому самозащиту следует рассматривать как форму защиты, но не способ.

Также, по нашему мнению, если законодатель устанавливает конкретный способ защиты права, то, следовательно, должно быть и указание на то, какими именно действиями должна осуществляться данная защита. В свою очередь, ст. 12 ГК РФ гласит о том, что субъект, чьи права и законные интересы были нарушены, вправе прибегнуть к самозащите права и выступать в качестве защитника. Иными словами, статья указывает на субъекта, который может воспользоваться правом на самозащиту, но не на конкретные действия, с помощью которых это право реализуется. Тем самым это создает некоторые проблемы при применении указанного права.

Данное мнение уже неоднократно высказывалось в научной литературе. С позиции ряда авторов, самозащита должна быть отнесена к формам, а не к способам защиты нарушенных прав. Так, российский ученый А.П. Сергеев подчеркивает, что «право на самозащиту должно рассматриваться как самостоятельная форма защиты, наряду с судебной и административной формами».

Таким образом, на основе вышеотмеченных проблем, можно сделать ряд следующих выводов.

Во-первых, в действующем законодательстве отсутствует единое понятие самозащиты гражданских прав;

Во-вторых, положения статей ГК РФ, регламентирующих самозащиту гражданских прав, не дает конкретного ответа на вопрос, какими именно действиями должны руководствоваться субъекты для защиты своих прав и законных интересов;

В-третьих, отсутствует классификация осуществления самозащиты права в зависимости от основания ее возникновения, то есть в договорных отношениях, а также во вне договорных.

В-четвертых, судебные органы, как правило, не дают разъяснений в отношении конкретных обстоятельств нарушения прав и законных интересов для определения соразмерности способов самозащиты;

В-пятых, законодательство относит самозащиту к способам, а не к формам защиты права.

С целью повышения эффективности гражданско-правовых норм, касающихся самозащиты прав, необходимо:

– дать легальное определение самозащите права, в соответствии с которым, лицо, чьи права и законные интересы нарушены или же подвержены нарушению, вправе без прямого обращения в соответствующие юрисдикционные органы, по своему усмотрению осуществлять действия в рамках закона, которые направлены на устранение нарушенного права или на предотвращение реальной угрозы его нарушения;

– отметить, с помощью каких именно действий должна осуществляться самозащита права и классифицировать ее в зависимости от правовой природы, условий нарушения права и характера действий лица;

– отнести самозащиту к формам, а не способам защиты права.

Список цитируемой литературы

1. Газаева А.А. Право на самозащиту – конституционное правомочие личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 45-48.
2. Долинская В.В. Субъективные права, их осуществление и защита // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 3-14.
3. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 35-41.
4. Южанин Н.В. Самозащита гражданских прав: вопросы теории // Юрист. 2015. № 5. С. 40-45.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
6. Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав / Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая культура», 1995.
7. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. 199 с.

8. Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения основ гражданского законодательства и основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Сборник материалов. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1971. С. 32-37.

Сведения об авторах

Берент Ксения Александровна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: berent-13.99@mail.ru

Синенко Владимир Сергеевич – заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: sinenko@bsu.edu.ru

Синенко В.С., Муленко А.В.

ПРОКУРАТУРА КАК ОРГАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ ВНЕСУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

***Аннотация:** В статье рассматриваются нравственные аспекты прокуратуры, как одного из внесудебных органов осуществляющих защиту прав человека и гражданина. Определяется значимость государственной защиты граждан, а также морально – этические требования к работникам прокуратуры.*

***Ключевые слова:** права и свободы человека и гражданина, мораль, нормы морали, нравственность, нравственные нормы, судебная защита, этика прокурора, прокурорский надзор.*

Защита прав субъектов общественной деятельности может осуществляться различными уполномоченными на то органами. Как правило, их именуют юрисдикционные органы. Тем самым подчеркивается наличие у них предоставленных законом полномочий по разрешению правовых споров, в том числе защите прав и свобод участников правоотношений. Создание таких органов, которые правомочны осуществлять защиту охраняемых законом интересов, является обязанностью государства.

Наличие такой обязанности может быть выведено непосредственно из положений российского конституционного законодательства. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» – так звучит с. 2 Конституции Российской Федерации [1]. Именно это конституционное положение обязывает государство различными правовыми средствами обеспечивать защиту прав и свобод каждого человека, находящегося на её территории. Для выполнения этой публично – правовой обязанности Российская Федерация располагает не только обширной законодательной базой и довольно значительной системой право-

охранительных органов. Речь идет не о каких – либо конкретных правах, вытекающих из определенных правоотношений, а об общих правах, которыми наделяются граждане с момента рождения и впоследствии приобретая тот или иной статус в обществе.

Государство защищает и обеспечивает эти права посредством работы различных правоохранительных и иных органов, тесно взаимодействующих с населением. Как известно, каждому гарантируется право на судебную защиту своих прав и свобод, которое реализуется посредством судебных органов. В зависимости от характера нарушенных правоотношений, эти права могут защищаться в конституционном, гражданском, административном или же уголовном судопроизводстве.

К сожалению, каждый день на территории нашего государства нарушаются тем или иным образом права граждан, поэтому вопрос о формах защиты прав состоит в числе актуальных на сегодняшний день.

Полагаем, что одно из наиболее значимых ролей в плане осуществления наиболее оперативной защиты прав и охраняемых законом интересов граждан принадлежит прокуратуре. Давая общую характеристику правозащитной деятельности прокуратуры, следует, в первую очередь, определиться с процессуальной формой осуществления данной деятельности.

Традиционно все процессуальные формы защиты прав и интересов субъектов общественной жизни подразделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные. Данное деление производится в зависимости от того, обращается ли заинтересованное лицо за помощью к юрисдикционным органам. В том случае, когда для защиты права потерпевшего достаточно лишь его действий, можно говорить о реализации мер самозащиты. Самозащита представляет собой набор механизмов, осуществление которых зависит лишь от воли заинтересованного субъекта. Самозащиту в таком его понимании следует отнести к числу неюрисдикционных форм защиты.

Вместе с тем, далеко не всегда потерпевший может повлиять на ситуацию самостоятельно таким образом, чтобы его права оказались восстановлены. Причем как раз в большинстве случаев для осуществления правовой охраны требуется обращение за помощью к иным субъектам, которые наделены законными полномочиями по отстаиванию интересов лиц, права и законные интересы которых подверглись нарушению или была создана реальная угроза нарушения прав в будущем. В такой ситуации следует говорить об использовании юрисдикционной формы защиты, которая подразделяется на судебную и внесудебную.

Наиболее значимым юрисдикционным органом является суд. Обращение в суд с требованием о рассмотрении и разрешении правового спора составляет содержание судебной формы защиты права. Ведущая роль судебной формы защиты обеспечивается особым правовым статусом суда, самостоятельной процедурной формой, в которой протекает судопроиз-

водство. Данная процедура определена самостоятельными нормативными актами, где все действия достаточно детально регламентированы. Однако суд является далеко не единственным субъектом, который правомочен осуществлять защиту прав потерпевших. В некоторых ситуациях будет более целесообразно обращаться в иные инстанции (Уполномоченный по правам человека, нотариус, прокуратура и др.). Это связано с тем, что судебная защита строго формализована и занимает довольно продолжительный период времени. Вследствие этого обращение в суд должно быть последним действием на пути к защите нарушенного права [5, с. 77].

В рамках данной статьи обратим внимание на прокуратуру как особый надзорный орган государства, который не просто осуществляет надзор за соблюдением и соответствием законодательства, но и осуществляет защиту прав и интересов граждан как во внесудебном, так и в судебном порядке.

Прокуратура Российской Федерации играет особую правозащитную роль, поскольку является независимым надзирающим органом государства. Защита прав и свобод человека органами осуществляется посредством контроля и надзора за соблюдением прав человека, которые являются важнейшими динамическими средствами механизма правовой защиты человека. Деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина выделена как самостоятельное основное направление прокурорского надзора. Органы прокуратуры защищают права и свободы от любых посягательств путем выявления их нарушений и принятия мер к их устранению, то есть восстановлению нарушенных прав. Особое внимание уделяется защите конституционных прав групп населения, имеющих ограниченные возможности самостоятельной защиты этих прав. Например, при организации надзора за соблюдением конституционных и иных прав несовершеннолетних прокуроры должны в первую очередь исходить из того, что благосостояние и интересы детей имеют приоритетное значение во всех сферах жизни общества и государства [3].

Прокуратура является неотъемлемой частью российской государственности, а это значит, что она как никакой иной орган важна для всего нашего государства и общества [4, с. 4]. Прокуратура является открытым и доступным для граждан органом, что, несомненно, выступает в качестве условий доверия к ней со стороны граждан. Но, помимо этого, большое значение на доверие и непосредственно авторитет организации играют личностные качества сотрудников прокуратуры. В этой связи возникает вопрос о нравственных началах прокурорской деятельности и морально – этических качествах работников прокуратуры.

Многие решают посвятить свою жизнь с работой, связанной со служением праву, закону, но в то же время не многие обладают необходимыми

ми качествами для этого. В 99 % случаев, работа в юридической сфере будь то судья, прокурор или полицейский – это работа прежде всего с людьми, включающая в себя общение, понимание и умение слушать. Чтобы стать специалистом в этой области и помогать людям, нужно не только обладать умом и уметь анализировать те или иные вопросы с точки зрения юриспруденции, но и безусловно быть морально и что не менее важно этически и нравственно готовым к этому. Зачастую за помощью обращаются граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, права которых были нарушены другими лицами или органами власти, в связи с чем он нуждается в должной правовой защите, которая невозможна без этических начал. Не всегда спор можно урегулировать лишь правовой нормой, в таком случае определяющим фактором работы прокурора являются его нравственные качества, такие как честность, гуманность, справедливость.

Этичность, нравственность, мораль человека – что это? Это какие – либо установленные в обществе правила, которым должен следовать каждый из нас, отступление от которых говорит о нас как о людях безнравственных? Или может быть это что – то, что относится конкретно к каждому виду профессии? На этот вопрос довольно сложно ответить, поскольку каждый из нас понимает это по – своему, исходя из своего воспитания, уровня развития и реализации. Человек не становится нравственным с самого рождения, это происходит в процессе его жизнедеятельности, когда он выбирает по какому пути идти, самостоятельно воспитывает в себе эти нравственные привычки, развивает себя как личность.

Правовая культура складывается непосредственно из профессионально – этических качеств должностного лица и каждого гражданина в целом. Не являются исключением и сотрудники прокуратуры, к которым всегда предъявлялись высокие морально – нравственные требования, ведь работа прокурора является одной из наиболее сложных и социально значимых юридических специальностей. Морально – этические качества каждого прокурора – фундамент, основа построения работы всей единой централизованной системы органов прокуратуры российского государства. О нравственности работников прокуратуры следует говорить лишь тогда, когда внутренняя политика государства направлена на создание «равной жесткой требовательности ко всем нарушителям нравственных норм, а также на создание надежной социальной, экономической и правовой защиты служителей закона» [6, с. 53].

Закон о прокуратуре содержит конкретные нормы, определяющие нравственные требования к поведению прокуроров [2]. Прокуратура – один из немногих государственных органов, в котором процедура подбора кадров проходит весьма сложно, поскольку тщательно изучается, и впоследствии учитываются морально – этические качества претендента на

должность, сведения о его близких родственниках и биографические данные в целом, что нередко создает дополнительные сложности будущим сотрудникам прокуратуры. Лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает Присягу прокурора, в соответствии с которой обязуется, в частности, чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судебных людей, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры. Последний абзац текста Присяги прокурора совершенно определенно указывает на то, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры. Именно поэтому требования нравственности можно считать приоритетными. В своей работе прокуроры всегда поддерживают честь и достоинство своей профессии, ведут себя профессионально, в соответствии с законом, правилами и этикой своей профессии, применяют высочайшие стандарты честности и внимательного отношения, стремятся быть стойкими, независимыми, беспристрастными; служат интересам общества и защищают их. Прокуроры должны исполнять свои обязанности беспристрастно, без страха, одолжения или предрассудков, не поддаваться влиянию интересов индивидуальных лиц или групп, давлению общества или прессы, всегда стремиться к установлению истины. Стоит отметить, что действующее законодательство не конкретизирует, не дает толкования тому, что же понимать под «необходимыми моральными качествами», но в то же время основу права составляют нормы господствующей морали, поэтому правовые нормы имеют моральное содержание. Важнейшим нравственным требованием к прокурору следует признать также следование принципам объективности и справедливости. Властные полномочия, предоставленные законом людям прокурорской профессии, многократно повышают их ответственность перед обществом за достойное выполнение своих обязанностей.

Таким образом, за всю историю своего существования прокуратура прошла большое развитие в своей деятельности и заняла весьма значительное место в нашем государстве среди правоохранительных органов. Более того, прокуратура – орган, который осуществляет надзор не только за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации от имени государства, но и участвует в том или ином судебном разбирательстве. Происходит это в первую очередь для того, чтобы обеспечить со стороны государственного органа должную защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечить верховенство закона. Все те полномочия, которыми об-

ладают прокурорские работники, повышают их ответственность перед обществом. От того, насколько нравственно образованным будет сотрудник, зависит авторитет и общественное мнение, касаемое всех служащих данной системы.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. 47. Ст. 4472.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»
4. Капустян Н.В. К вопросу об участии прокурора в гражданском процессе // Аллея науки. 2018. № 5(21). С. 4.
5. Титова Н.К. Основные способы (виды) защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации // Юридические науки. 2015. № 8. С. 76-80.
6. Шувалова Н.Н. Этика и этикет государственной и муниципальной службы: учебник. М.: Юрайт, 2015. 374 с.

Сведения об авторах

Муленко Анастасия Викторовна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: seljukova_anastasia@mail.ru

Синенко Владимир Сергеевич – заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: sinenko@bsu.edu.ru

Тарасенко П.Б.

ЭКСТРАДИЦИЯ

КАК ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: в данной статье автор раскрывает институт экстрадиции как один из элементов международного уголовного права. Автор подробно исследует принципы, исключения и условия экстрадиции, сотрудничество Российской Федерации по вопросам экстрадиции, статус лиц, подлежащих этому процессу, а также нормативно-правовую базу.

Ключевые слова: экстрадиция, международное сотрудничество, уголовный закон.

Институт экстрадиции известен всем студентам юридического института еще с первого курса, так же его знает каждый правовед и политик. Что в себе заключает этот термин? Прежде всего, стоит сказать, что он произошел от латинского «из» и «передача», а означает выдачу. Экстрадицию можно рассматривать, как институт, который регулируют акты между государствами, Конституции различных стран, Европейская Конвенция о выдаче [2, с. 1] и другие документы. Так же, это процесс по пе-

передаче лица одного государства другому. Самое распространенное определение объясняет экстрадицию как форму сотрудничества между государствами по передаче преступника. Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Д.В. Шинкевич в одной из своих работ [6, с. 359] описывает институт экстрадиции как совокупность уголовно-процессуальных действий, совершаемых компетентными лицами и органами.

Исходя из определения, стоит сразу упомянуть ряд стран, которые являются противниками экстрадиции. Это некоторые страны Азии и Европы (Франция, Япония, Китай и др.). Они ориентируются на принцип, запрещающий выдачу. Такой принцип закреплен в Конституциях многих стран [1, с. 16]. Так, например, в Японии запрещено проводить выдачу своих граждан и лиц, имеющих японское происхождение. Полной противоположностью им являются страны Евросоюза и США, которые охотно поддерживают выдачу. Выше было сказано, что со страной могут заключаться договоры, регулирующие процесс экстрадиции, как между странами, так и между штатами (США). Так, например, с США заключено более 50 договоров (от Южной Америки до Европы и Африки). Как же это происходит на деле?

Во-первых, основания выдачи [2, с.2]. Она происходит при совершении преступления, которые в запрашивающей и запрашиваемой стране наказываются лишением свободы или арестом на срок более чем на год. Но, так как экстрадиция является правом, то она может осуществляться и по запросу за преступления с более мягким видом наказания.

Во-вторых, условия. Лицо, совершившее преступление, должно являться иностранным гражданином и причинить вред государству. В таком случае поступает запрос от его государства пострадавшей стороне на выдачу. Тут же следует сделать акцент на те ситуации, когда экстрадиция не будет произведена или в ней будет отказано. Наиболее часто ссылаются на две основных причины: истечение срока давности и гуманистические соображения. Первый случай описан в Европейской Конвенции. Он подразумевает, что в отношении лица не будет производиться экстрадиция, если истек срок давности преступления [3, с. 1] по уголовному законодательству запрашивающей стороны. В другом случае делается акцент на гуманизм в праве, человечность [9, с. 26]. То есть лицо не будет подвергаться выдаче (будет отказано), если в запрашивающей стране его ждет казнь, пытка и другие наказания, умаляющие человеческое достоинство.

В-третьих, принципы осуществления экстрадиции. Таких принципов насчитывается около восьми, но мы перечислим лишь несколько. Для начала, это язык. В зависимости от запрашивающей стороны заявление будет оформляться на соответствующем языке. Далее, это наказуемость в пределах только своей страны. То есть иностранного гражданина родное

государство не может подвергнуть уголовному наказанию, пока тот находится на территории другой страны. И, наконец, граждане (подданные) должны привлекаться ответственности согласно нормативно-правовым актам (кодексу) их страны. Конечно, здесь перечислены самые важные принципы осуществления выдачи. Детально изучив каждый, мы можем сделать вывод, что экстрадиция осуществляется в гуманных целях по отношению к лицу, совершившему преступление.

Подробно сам процесс экстрадиции описывает в своей статье [10, с. 2]. Доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы А.В. Кочетова. Именно она раскрывает процессуальный статус лица, подвергающегося экстрадиции, на каждой стадии. Проводя сравнительный анализ статуса преступника в Российской Федерации и лица, в отношении которого производится выдача, можно сделать вывод, что права этих лиц схожи. Например, возможность обжалования действий (бездействий) должностных лиц или органов, использования средств правовой защиты.

На данный момент Россия является участницей 70 договоров, закрепляющих положения об экстрадиции. Тем не менее, своих граждан Российская Федерация не выдает (ст. 61 Конституции 1993 г.). Статья 462 уголовно-процессуального кодекса РФ [4, с. 334] регулирует вопрос выдачи, ссылаясь на международные договоры и принцип взаимности [7, с. 25]. Отсюда мы видим, что Россия может подвергнуть лиц без гражданства или иностранного гражданина другому государству для дальнейшего уголовного преследования. На основании этой же статьи мы видим, что ряд оснований расширяется. Во-первых, лицо может быть осуждено на срок более полугода. Во-вторых, лицо, подвергающееся экстрадиции, не может быть передано третьему государству.

Процесс выдачи осуществляется посредством дипломатических переговоров с соблюдением международного права и права внешних сношений. На период переговоров дается длительный промежуток времени, в ходе которого обсуждается ряд важнейших вопросов. Одним из них является цель экстрадиции. Как известно из курса международного права таких целей может быть несколько: свершение правосудия, вынесение наказания и отбывания наказания. По окончании переговоров и достижению результата происходит следующая последовательность действий: прокуратуре передается нарушитель; избирается мера пресечения; осуществляется проверка; принимается решение о выдаче и выносятся соответствующее постановление, о котором оповещается лицо; передача лица государству.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые основные аспекты института экстрадиции. Процесс выдачи содержит в себе множество процессуальных, коммуникативных действий и задач, за счет которых достигается конечный результат.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Европейская Конвенция о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 9. С. 3-11, 19-28.
3. Четвертый дополнительный протокол к Венской Конвенции о выдаче (Вена, 20.09.2012 г.) // СЗ РФ. 2017. № 46. Ст. 6736.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Пленум Верховного Суда РФ от 14.06.2012 №11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 2012, 22 июня.
6. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Молодой ученый. 2013. № 2 (49). С. 359-362.
7. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: Спарк 1999. 287 с.
8. Марченко А.В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществления выдачи (экстрадиции) преступников. СПб: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 4. С. 34-38.
9. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб: Юридический центр Пресс 2004. 693 с.
10. Квициани Л.Я, Кочетова А.В Процессуальный статус лица, подлежащего экстрадиции // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11(25). С. 39-41.
11. Шинкевич, Д.В. Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. 80 с.

Сведения об авторе

Тарасенко Полина Брониславовна – студент юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; polina-e-mail: tarasenko-2000@mail.ru

Научный руководитель: Сафронова Е.В. – профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор

Тихоненко Е.Ю.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Аннотация: Нравственные принципы играют немаловажную роль при установлении сроков исковой давности, доказывая их целесообразность. Однако современные реалии требуют от субъектов не только понимания важности исковой давности, но и знаний о ее применении в случаях защиты своих вещных прав.

Ключевые слова: исковая давность, применение исковой давности, виндикационный иск, негативный иск, право собственности, виндикация, земельный участок.

При рассмотрении вопросов защиты права собственности и других вещных прав основное внимание традиционно отводится таким правовым способам защиты вещных прав, как виндикационный и негаторный иски.

В России и в большинстве других стран романо-германской правовой системы уже не одно столетие применяются оба вида вышеуказанных исков, однако они не везде находят применение. К примеру, гражданское законодательство Нидерландов не предусматривает такого средства защиты, как негаторный иск, однако данный институт регулируется в рамках требований о возмещении вреда [1, с. 7].

Безусловно, основная разница прослеживается в сущности данных требований об устранении нарушений. Одним из отличий данных видов исков является то обстоятельство, что негаторный иск направлен на устранение препятствий в пользовании частью вещи, а не всей вещи целиком, что характерно для виндикации. С данным тезисом на практике проблем практически не возникает.

Много спорных вопросов обнаруживается по поводу другого аспекта, определяющего еще одно отличие виндикационного и негаторного иска. Его суть состоит в применении сроков исковой давности.

Как известно, основанием негаторного иска является длящееся нарушение, которое сохраняется к моменту обращения истца в суд, поэтому на негаторное требование не распространяется исковая давность, что закреплено в ст. 208 ГК РФ. Отсутствие немедленной реакции собственника на нарушение при условии истечения срока исковой давности могло бы создавать ситуации, когда фактический владелец вещи пользоваться ей не может, а пользователь той же самой вещи не приобретает на нее никаких прав [3, с. 178].

В связи с этим можно прийти к выводу, что если захвачена часть вещи, по большому счету, переживать об истечении сроков подачи иска не нужно, поскольку при незаконном завладении частью вещи каким-либо лицом, собственник всегда имеет право предъявить иск об освобождении своего имущества, ведь сроков исковой давности здесь нет. В случае захвата вещи в целом, после установления судом данного обстоятельства будет применяться ограничительный срок исковой давности – 3 года (в соответствии со ст. 196 ГК РФ).

В связи с этим очень важно понимать, какой иск необходимо предъявлять в случае возникновения необходимости защиты вещного права, чтобы предусмотреть ситуацию, при которой против собственника вещи будет выдвинуто возражение о применении срока исковой давности.

Исследуя данную проблему, нельзя не задаться вопросом о причине установления законодателем такой принципиальной разницы: к одному иску можно прибегнуть на протяжении неограниченного периода времени, к другому – только в течение 3 лет. Вероятно, законодатель, прежде

всего, руководствовался такой функцией гражданского права, как стимулирование экономического оборота. Суть заключается в поддержании и защите того лица, которое содержит свои вещи надлежащим образом, страхует и ремонтирует имущество, вместе с этим, вкладывая деньги в экономику страны. По сути, участники законотворческого процесса стимулируют такую ситуацию, когда не будет брошенных вещей, когда все они будут иметь «хозяина» и работать на благо экономики и гражданского права. И законодатель с недоумением воспринимает ситуацию, когда собственнику в течение трех лет абсолютно не интересно, что происходит с его вещью, которую у него полностью захватили. По этой причине, логично, если государство будет оказывать поддержку тому человеку, который к вещи равнодушен, ремонтирует ее, не позволяет портиться и ломаться, вкладывается в такую вещь.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что стабильность оборота требует существования давности в одном иске и отсутствие в другом. Виндикационному иску она необходима для случаев смены владельца вещи, а негаторному – не требуется, иначе, если спустя три года не решить спор в отношении вещи, сложившееся положение дел фактически становится неприкосновенным и превращается в наследуемое всеми последующими собственниками обременение. В связи с этим, уместно упомянуть о попытке в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» убрать из статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации упоминание о негаторном иске, что в итоге было признано нецелесообразным и так и не было реализовано в законе.

В качестве примера обращения в суд с негаторным иском, можно рассмотреть ситуацию со спором в отношении общего имущества многоквартирного дома. В подобных случаях, которые встречаются очень часто, возникает много проблемных вопросов. Так, гражданин Осинцев обратился в суд с иском негаторного характера об обязанности демонтировать капитальные перегородки на этажной площадке многоквартирного дома, обязанности освободить общее имущество собственников от личного имущества. Собственниками квартир на втором и третьем этаже дома были установлены капитальные перегородки на этажной площадке, а занятая площадь использовалась ответчиками для личных целей для складирования вещей. Перегородки были установлены без разрешения общего собрания собственников многоквартирного дома, без разрешения компетентного государственного органа в области охраны объектов культурного назначения, и, что более важно, нарушали требования норм пожарной безопасности, препятствовали своевременной уборке подъездов.

Первая инстанция районного суда по непонятной причине применила срок исковой давности, не приняв во внимание то, что предъявлен негаторный иск. Вторая инстанция исправила ситуацию и, рассмотрев иск, полностью удовлетворила требования истца, обязав ответчиков освободить общее имущество многоквартирного дома, снести перегородки [6].

Стоит добавить, что такие случаи захвата могут касаться не только лестничных площадок, пролетов и маршей, но и чердаков, подвалов, частей земельных участков, обслуживаемых многоквартирным домом, а также автомобильных стоянок около домов или офисов. В последнее время как собственниками жилья, так и застройщиками широко применяется установка закрывающих механизмов, в том числе запорные железные устройства, шлагбаумы. О подобных примерах захвата писал А.В. Зарубин, отмечающий, что собственник может использовать негаторный иск для защиты доли в праве общей собственности от других собственников [2, с. 22].

Однако не во всех подобных случаях собственнику гарантируется возможность защитить законное право на использование общего имущества. Нужно понимать, что если такой порядок пользования сложился в определенном доме, и он был установлен, например, решением общего собрания собственников, то нужно изначально думать не об иске вещного характера, когда необходимо требовать устранения препятствия во владении или пользовании вещью, а искать выход через нормы управления, через оспаривание решения такого общего собрания, где законодательно установлен сокращенный срок исковой давности – 6 месяцев (п. 6 ст. 46 ЖК РФ).

В крупных городах сложилась своеобразная мода, когда внутреннее дворовое пространство больших многоквартирных домов решают делать безавтомобильным. Нередко встречаются случаи, когда около дома есть земля, могут быть предусмотрены парковки, но, по определенным причинам, чаще всего эстетическим, экологическим и травматическим, земельный участок решением общего собрания или застройщиком запрещен к тому, чтобы оставлять на парковке транспортные средства. Временная разгрузка, погрузка с разрешения охраны разрешена, а парковать автомобили на ночь нельзя. У несогласных с таким решением собственников возникает логичный вопрос: где парковать машины? Зачастую, при возникновении подобной ситуации, собственникам предлагается пользование паркингом. Однако, во-первых, он предусмотрен не во всех многоквартирных домах, а во-вторых, стоянка там бывает платной, и не каждый человек имеет достаточно средств, чтоб оплачивать пользование данной услугой. Получается необычная ситуация, при которой лицо является собственником доли в общем имуществе, куда входит и земельный участок, платит за благоустройство, за уборку, а использовать по прямому назна-

чению даже место когда-то по проекту благоустройства созданное для паркинга автомобиля не может, потому что было решение общего собрания. И каждый грамотный юрист понимает, что оно принято в рамках компетенции собрания собственников, ведь они вправе решать вопросы такого рода. И если один из несогласных собственников в отведенный законом срок не оспорит такое решение общего собрания, не проверит наличие кворума, то он формально будет иметь право на иск негаторного характера, а устранить препятствие все равно не сможет, потому что тут действуют иные более значимые нормы, которые, по сути, установили иной характер использования вещи.

Другая проблемная ситуация защиты права собственности либо другого вещного права, связанная с необходимостью учитывать сроки исковой давности, наблюдается при предъявлении иска о признании результатов кадастровых работ недействительными. В судебной практике немало ситуаций, когда один из собственников смежных земельных участков размежевал свой участок, согласовал границы с соседями и, возможно даже, опубликовал сведения о межевании в СМИ, а через определенное время другой из смежников подает иск о том, что границы проходят неправильно, межевание произведено неверно. В возникшем споре между собственниками будут рассматриваться вопросы признания результатов кадастровых работ недействительными и установления границ земельного участка.

Защищать первого собственника в деле такого рода достаточно сложно, несмотря на то, что соседи по взаимному согласию все необходимые документы друг другу подписали, и, по сути, произошло некое распоряжение собственником своим имуществом, уточнение географических координат, была произведена индивидуализация. Однако суды почему-то на эту «сделочную природу» межевания зачастую не обращают внимания. Они придерживаются позиции о том, что в данном случае вообще нет сделки, и есть только вещные правоотношения. С этим многие люди категорически не согласны. И есть принципиальная разница в том, какую из двух позиций примет суд, потому что, если он согласится со сделочной природой такого межевания, значит будет применяться срок исковой давности, если судебная инстанция будет категорична в том, что это требование негаторного (либо вещно-правового) характера, то сроки исковой давности применяться не будут.

Может произойти похожий случай, когда на границе участков построен капитальный забор или дом. К примеру, гражданин, с соблюдением всех норм закона, обратился в администрацию и получил разрешение на строительство, по которому ему разрешили прямо на границе размежеванного участка или рядом с ней что-либо построить. Не важно, капитальное это будет строение или некапитальное, поскольку даже если данное лицо долгое время будет им владеть, суд все равно может в любой момент

признать, что границы не там стоят. И раз юридические границы пересекают дом, который там находится не должен, следовательно, его нужно снести. Конечно, владелец строения предоставит в суд доказательства, что администрация выдала разрешение на строительство, а построенный дом, возможно, единственное жилье семьи, к тому же прошли огромные сроки. Был бы срок исковой давности – по его истечению с домом нельзя было бы уже ничего сделать, но раз иск касается части земельного участка, значит, он имеет негаторный характер, и срока исковой давности нет. В любом случае, нельзя точно сказать, как судьи рассмотрят такой иск и какое вынесут решение.

В любом случае, как справедливо отметил В.А. Морозкин, «прежде чем подать иск любого вида, необходимо иметь достаточные основания для его подачи» [4, с. 66]. В своей работе он также выделил группу обстоятельств, подпадающих под необходимые для подачи иска основания, и отнес к ним: наличие права, нарушение права и наличие объекта иска. Данный автор также не раз высказывает в работе свою точку зрения в отношении срока для подачи виндикационного иска и отсутствия такого срока при предъявлении негаторного.

Некоторые считают, что для гражданских отношений все-таки должен быть свойственен срок исковой давности. Е.В. Самоварова утверждает, что применение исковой давности для негаторного иска оказывает стимулирующее воздействие на гражданско-правовую активность, укрепляет стабильность гражданского оборота и обеспечивает равенство участников спора об устранении нарушений, не связанных с лишением владения [5, с. 683]. Поддерживая данную точку зрения, отметим, что необходимо обдумать и понять, что важнее и приоритетнее: права собственника, который не защищал свое имущество, а спустя немалый период времени предъявил негаторный иск, или все-таки интересы того лица, который добросовестно, открыто, давностно владеет частью этой земли.

Список цитируемой литературы

1. Андреев Ю.Н. Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика. М.: Норма, 2016. 208 с.
2. Зарубин А.В. Гражданское право: Особенности применения вещно-правовых способов защиты к доле в праве общей собственности. М.: Юрист, 2017. С. 21-24.
3. Кондратенко З.К., Полушин Д.С. Государство и право: Негаторный иск в российском гражданском праве. Йошкар-Ола: Издательство Марийский государственный университет, 2019. С. 173-181.
4. Морозкин В.А. Теория государства и права: Защита права собственности в РФ, статья в сборнике трудов 4 Международной научно-практической конференции. Пенза: Издательство Наука и Просвещение, 2018. С. 65-68.
5. Самоварова Е.В. К вопросу о проблеме применения исковой давности для негаторного иска. Томск: Квантум, 2018. С. 680-683.
6. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) от 13.02.2017 по гражданскому делу № 2-11054/2016.

Сведения об авторе

Тихоненко Екатерина Юрьевна – студент юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: TikhonenkoEY@yandex.ru

Научный руководитель: Бондаренко С.С. – доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук

Тофан М.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ НА КОНСТИТУЦИОННОЕ ЕДИНСТВО СИРИИ И ЕГИПТА НА АРАБСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию международной и межарабской политической реакции на объединение Сирии и Египта в единое государство, базирующимся на идее синтеза социализма и панарабизма.*

***Ключевые слова:** Сирия, Египет, Объединённая Арабская Республика (ОАР), конституция, союзное государство, Гамаль Абдель Насер, Шукри аль-Куатли, СССР, США, панарабизм, арабский мир Ближнего Востока.*

В последние годы история российско-сирийских отношений привлекает внимание всей международной общественности. В связи с этим значительно возрос интерес к истории Сирии. Одной из ярких ее страниц был период единства с Египтом в рамках Объединённой Арабской Республики (ОАР).

В январе 1958 г. правительство Сирии, возглавляемое политическое партией Баас (возрождение), предложило Египту объединение. Во многом это было связано с идеологией партии, базирующемся на синтезе социализма и панарабизма. 1 февраля 1958 г. президенты Египта и Сирии Гамаль Абдель Насер и Шукри аль-Куатли подписали соглашение о создании единого государства. И в Сирии, и в Египте прошли референдумы, поддержавшие идею единства. В марте к ОАР присоединился Йемен. Общим президентом стал Насер, позднее утвердивший временную конституцию страны.

Достижение единства стало неожиданностью для всех арабских режимов. На арабском уровне формирование единства было исключительным событием. Однако этот союз вызвал и сильное противодействие [8]. Объединение Египта и Сирии представляло угрозу для западных и арабских режимов, поддерживаемых западными странами. Впервые после Первой мировой войны в политической и конституционной ситуации в регионе произошли изменения без внешней поддержки, поэтому враждебные государства описывали это новое политическое и конституционное

образование как поглощение большой страны маленьким государством и колониальное господство [1, с. 5].

В Сирии данное событие было воспринято радостно, сирийский народ воспринимал установление единства как шаг к свободному, социалистическому и демократическому обществу [3, с. 5]. В феврале 1958 г. в Египте было подписано союзное соглашение между двумя странами и состоялся официальный визит египетской делегации в Сирию с целью ознакомления с ситуацией в стране в различных аспектах. Бывший президент Египта Анвар аль-Садат указал, что арабские страны не принимают единство с удовлетворением.

Так, Саудовская Аравия надеялась, что Сирия останется нейтральной [5, с. 36]. В Ливане народные исламские демонстрации, призывающие к объединению с Объединенной Арабской Республикой. Эта ситуация привела к заседанию правительства Ливана, но официальной позиции высказано не было, что побудило ливанцев требовать единства, чтобы обвинить правительство в нечестности [8, с. 176].

Что касается позиций Иорданского Хашимитского Королевства и Ирака, то они были негативными, как в Ливане. В египетском отчете указывалось, что после того, как мемориальная доска была установлена, король Абдалла аль-Иракский столкнулся с психологическим состоянием и предпринял шаги по его устранению всеми средствами [5, с. 46]. Позиция иорданского короля Хуссейна выражалась в том, что он согласился на условия премьер-министра Ирака Нури Аль-Саида, чтобы создать Хашимитский союз, чтобы противостоять Объединенной Арабской Республике [5].

На международном уровне единство считалось распространением египетского влияния на азиатскую часть арабского мира. По мнению западного мира, это нарушило бы баланс сил в регионе и США приняли метод косвенного противостояния с Египтом – избавиться от коммунистов в обеих странах, и это считалось положительным моментом для Соединенных Штатов Америки [3]. Позиция Советского Союза была негативной из-за быстрого единства и распада Национального фронта, который поддерживал его в Сирии. Отношение СССР и ОАР осложнились из-за ущемленного положения Сирии в союзе и распада сирийских партий коммунистического толка, поддерживаемых советским правительством [5, с. 36].

Международные, межарабские и внутренние противоречия определили и нестабильность Объединенной Арабской Республики. В результате военного переворота 28 сентября 1961 г. Сирия объявила о выходе из союзного государства.

Список цитируемой литературы

1. Абдул Рауф Сноу, Сирийско-египетское единство 1958 г.1961 г.- Бейрут, 2004. 234 с.
2. Ахмед Абдель Карим В центре внимания опыт подразделения. Дамаск,1991. 161 с.

3. Джамиль Матар и Махмуд Абдель Фадиль Сорок лет на сирийском единстве египтянин. Каир, 1999. 70 с.
4. Коробкин В.И., Передельский Л.В. Экология: учебник для вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 602 с.
5. Найла Махмуд Ганем, Политическая ситуация в Сирии 1958-1973. Дамаск, 2009. 236 с.
6. Николайкин Н.И., Николайкина Н.Е., Мелехова О.П. Экология: учебник для. М.: Дрофа, 2009. 622 с.
7. Тотай А.В., Корсаков А.В., Филин С.С. Экология: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2012. 175 с.
8. Фатхи Эль-Диб Абдель Насер и революция в Алжире. Каир, 1984. 370 с.

Сведения об авторе

Тофан Махмуд – аспирант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: alex@mail.ru

Научный руководитель: Сафронова Е.В. – профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор

Туранин В.Ю., Собянин И.Ф.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ

***Аннотация:** Современное развитие отечественной адвокатуры представляет особый интерес в условиях существенной модернизации Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», произошедшей в конце 2019 года. Изменению подверглись некоторые аспекты функционирования адвокатуры, что, с нашей точки зрения, в перспективе должно отразиться на нравственных устоях и правовом положении адвокатов.*

***Ключевые слова:** адвокат, адвокатура, гражданское общество, нравственность, право.*

Отечественная адвокатура в настоящее время подвержена активной модернизации. Процессы формирования новых векторов российской государственности, происходящие в стране, затронули и адвокатскую деятельность. Отметим, что в части 1 статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено, что «адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» [1]. Как мы видим, для адвокатуры закреплён статус института гражданского общества и это является весьма важным элементом её развития в современных условиях.

По мнению Л.Ю. Грудцыной, «поскольку современная Россия является неотъемлемой частью международного сообщества, провозглашает и

поддерживает приоритет прав и свобод человека, свободное развитие личности, государственная власть признает, с учетом негативного исторического опыта существования институтов гражданского общества в России, необходимость не только создания благоприятных правовых, организационных, материальных и иных условий для их возрождения, но и реализации основных направлений государственно-правового механизма поддержки их дальнейшего развития и расширения, в совокупности образующих единую государственную концепцию формирования и поддержки институтов гражданского общества в России» [2, с. 7].

Однако отметим, что современная российская адвокатура испытывает множество проблем. Начиная от недооценки её самостоятельности и значимости, заканчивая внутренними распрями в адвокатском сообществе, откровенной безнравственностью отдельных адвокатов.

Между тем, М.А. Авдеева справедливо отмечает, что «адвокатура как самостоятельный, независимый институт, всегда была одним из важнейших показателей развития общества, то есть фактором не только юридическим, но и социальным, политическим, культурным» [3, с. 3]. Это действительно так, социальная роль адвокатуры весьма значительна, а может быть, и первостепенна в современном юридическом пространстве, в контексте укрепления правового режима [4].

По мнению О.В. Макарова, «публичность адвокатуры обусловлена ее функциями и задачами, отражающими предназначение адвокатуры - защищать права, свободы, интересы граждан и организаций. Поскольку ни одному субъекту права не предоставлена возможность действовать с нарушением установленного правопорядка, постольку защита его свобод, прав и интересов возможна только в пределах, признаваемых юридическими нормами и предписаниями» [5].

Небезынтересными в этом контексте являются те изменения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые были приняты совсем недавно [6]. Одной из основных новаций теперь является то, что вознаграждение адвоката теперь может зависеть от результата оказания им юридической помощи (п. 4.1 ст. 25). Следует оценить это позитивно, поскольку здесь на первое место выходит принцип справедливости, который является ключевым при формировании современного гражданского общества. Полагаем, что данное новшество положительно скажется и на укреплении нравственных качеств адвокатов.

Пункт 3 статьи 16 дополнен важным (с точки зрения контроля и нравственности) абзацем: «на адвоката, статус которого приостановлен, распространяется действие кодекса профессиональной этики адвоката».

Кроме этого, следует отметить, что теперь адвокат, которого лишили статуса за неисполнение своих обязанностей перед доверителем, разгла-

шение конфиденциальной информации, нарушение норм Кодекса профессиональной этики, совершение преступления, не может быть представителем в суде (за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя) (п. 3 ст. 17). Это крайне важное положение, основанное на принципе добросовестности адвоката. Оно имеет большое значение в контексте предоставления качественной юридической помощи в условиях развития современного гражданского общества.

С позиции укрепления коммуникативной связи и развития информационных технологий важны изменения в статью 29 данного закона, которая дополнена п. 11, предусматривающим обязанность адвокатской палаты вести сайт в Интернете и размещать на нем, в частности, информацию о годовой финансовой отчетности; о решениях, принятых советом адвокатской палаты; о сделках адвокатской палаты, в совершении которых имеется заинтересованность членов совета адвокатской палаты.

Отметим, что коммуникация важна в разных сферах нашей жизни, особенно в век развития информационных технологий [7]. Адвокатское сообщество, безусловно, не должно отставать в технологическом ракурсе.

Каждый человек, безусловно, имеет право на отстаивание своих интересов, и адвокат – это главный помощник в данном деле. При этом в контексте реализации общественных отношений должен соблюдаться общий вектор, основанный на триедином подходе: соблюдение принципа законности во всём; защита прав человека и гражданина; укрепление государства и государственности.

В данной связи государство и адвокатура должны идти навстречу друг другу, не препятствуя взаимному развитию. Н.А. Колесникова и Е.Л. Рябова справедливо отмечают, что «стремление власти к созданию общественных площадок для укрепления диалога государства с гражданами демонстрируют и социальные, правовые, политические инновации, осуществляемые в сфере функционирования гражданского общества» [8, с. 190]. И в нынешних непростых условиях развития адвокатуры должны быть такие общественные площадки, где выработывались бы концептуальные решения по тем или иным важнейшим вопросам правотворчества, правоприменения и правореализации, а также организации самого адвокатского сообщества. Тогда, наверное, нивелируется и существующий пессимизм некоторых адвокатов, который связан, прежде всего, с отсутствием должного внимания государства к институту адвокатуры. К примеру, адвокат М.О. Ананьев пишет о том, что «жить в России – это означает прежде всего научиться думать, как думает российская власть... опыт последних 30 лет реформ в России показывает, что ни одно начинание, красиво сформулированное властью и разрекламированное (пример – хотя

бы та же «судебная реформа») не было жизнеспособным или хотя бы частично достигло рекламируемые цели» [9]. Ситуация с развитием отечественной адвокатуры должна опровергнуть данный тезис, иначе вести речь о формировании полноценного гражданского общества в России будет все труднее и труднее. Особенно, если наше государство планирует идти по пути перманентного развития [10, с. 16].

В заключение отметим, что развитие института адвокатуры является своеобразным индикатором формирования гражданского общества в России. Адвокат (защитник) – это ключевой субъект реализации правовых отношений, без которого достаточно трудно представить современную жизнь. Соответственно, его нравственные качества, а также правовое положение должны соответствовать столь высокому статусу.

Доклад и настоящая статья подготовлены в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Список цитируемой литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: дисс... докт. .рид. наук. М., 2009. 407 с.
3. Авдеева М.А. Современные проблемы адвокатуры России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 24 с.
4. Беляева Г.С. К вопросу о сущности правового режима // Государственный советник. 2014. № 3 (7). С. 9-13.
5. Макаров О.В. Организационные и правовые проблемы становления адвокатуры в российском обществе // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1841> (дата обращения 18.08.2020).
6. Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Туралина Н.А., Капустина Т.А. Вербальное общение в библиотечно-информационной сфере: особенности и подготовка кадров // Среднее профессиональное образование. 2014. № 8. С. 22-23.
8. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 266 с.
9. Ананьев М.О. Основные проблемы адвокатуры и пути их решения // URL: https://advpalata.vrn.ru/blogi/advokat_ananев (дата обращения 29.03.2020).
10. Беляева Г.С. Правовой режим как комплексное средство правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 16-20.

Сведения об авторах

Туралин Владислав Юрьевич – заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, доцент; e-mail: turanin@bsu.edu.ru

Собянин Иван Фёдорович – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: 1412826@bsu.edu.ru

Федорященко А.С.

ИДЕЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОСНОВНАЯ ПАРАДИГМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: В статье анализируется и обосновывается необходимость при разработке и реализации государственной экологической политики, стратегических направлений развития государства и при модернизации экологического законодательства исходить из основной идеи современной экологической деятельности – рационального использования природных ресурсов.

Ключевые слова: рациональное природопользование, государственная экологическая политика, экологическая стратегия, экологическая доктрина, стратегические национальные приоритеты

Экологические проблемы традиционно относятся к основным социальным проблемам человечества.

Экономика с течением времени все более влияет на природоресурсные отношения, и не учитывать этого было бы неправильно. Расширяется сфера договорных связей, хозяйствующие субъекты инициативно осуществляют природопользование, а природные ресурсы активно вовлекаются в предпринимательскую деятельность и хозяйственный оборот. При этом при модернизации экономики и в процессе инновационного развития необходимо обеспечить экологическую безопасность и рациональность потребления и эксплуатации природных ресурсов.

Государственные органы и научное сообщество однозначно признают актуальность и значимость решения экологической проблемы, как в целом, так и конкретно – в экономическом секторе.

Как отмечает Н.Г. Жаворонкова, «необходимость модернизации экономики, включая инновационное развитие топливно-энергетического комплекса, обеспечивающего устойчивое развитие экономики на основе рационального, неистощительного использования природоресурсного потенциала России, не вызывает сомнения» [3].

Изменения действующего законодательства, отмечает в свою очередь Л.А. Тихомирова, «рассчитаны на планомерное вовлечение хозяйствующих субъектов в процесс реализации природоохранной политики России в целом посредством установления, с одной стороны, новых требований, ужесточения правовых режимов, повышения коэффициентов платы за негативное воздействие на окружающую среду, с другой стороны, определения мер и направлений государственной поддержки (не только де-юре, но и де-факто) хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды» [4].

Со стороны публичной власти также следуют явные сигналы о необходимости создания такой системы использования и потребления природ-

ных ресурсов, которая полностью обеспечивала бы экономические потребности общества и государства при условии сохранения и воспроизводства окружающей среды и ее отдельных компонентов.

Рациональное природопользование, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является одним из стратегических национальных приоритетов. При этом, описывая причины и условия, которые влияют на состояние экологической безопасности, Стратегия большинство из них относит к сфере хозяйственной деятельности и экономики в целом: «преобладание в экономике добывающих и ресурсоемких отраслей», «большой удельный вес теневой экономики в сфере использования природных ресурсов», «значительное количество экологически опасных производств», «нехватка мощностей по очистке атмосферных выбросов, промышленных и городских сточных вод, по обработке, обезвреживанию, утилизации, размещению и переработке твердых отходов производства и потребления», «несоблюдение экологических нормативов хозяйствующими субъектами».

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. сказано, что основной целью в сфере природопользования для России является развитие конкурентных преимуществ в этой сфере. На основе положений Концепции была принята и действует Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой реализация системы мер по обеспечению последовательного и предсказуемого на долгосрочную перспективу ужесточения требований к эффективности использования предприятиями природных ресурсов, безопасности продукции (услуг) для экологии названа как мера формирования инновационной среды.

В 2012 г. были приняты Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в которых стратегической целью государственной политики в области экологического развития названо решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Рациональное природопользование названо среди приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации в Указе Президента «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». При этом напомним, что данные приоритетные направления формулировались и утверждались

«в целях модернизации и технологического развития российской экономики и повышения ее конкурентоспособности».

В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» среди прочих запланированы национальные проекты (программы) по направлению экология. Некоторые из целей и задач проектов относятся к хозяйственной (предпринимательской) сфере. Например, эффективное обращение с отходами производства и потребления; кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах; применение всеми объектами, оказывающими значительное негативное воздействие на окружающую среду, системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий.

Для реализации вышеназванного Указа Правительством Российской Федерации обозначены основные направления деятельности на период до 2024 г. Одним из ключевых действий названо стимулирование внедрения инновационных технологий и продуктов с учетом растущих требований по ресурсосбережению, минимизации негативного экологического воздействия и обеспечения безопасности продукции. Кроме того, вопросы рационального предпринимательского природопользования упомянуты и в отдельных направлениях деятельности. Так, экология названа в качестве социально значимой области, в которой реализуются меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и индивидуальной предпринимательской инициативы. Для базовых отраслей промышленности предусмотрено применение мер экологического регулирования.

Отдельным специально выделенным пунктом идут меры, направленные на обеспечение высоких стандартов экологического благополучия, большинство из которых касаются промышленности и иных хозяйственных объектов. Осуществление обозначенных действий производится, в том числе, посредством государственных программ, в частности – программы «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы». Ожидаемые результаты программы включают в себя и предпринимательскую сферу: стимулирование предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства и экологической реабилитации соответствующих территорий; создание условий для разработки и внедрения экологически эффективных инновационных технологий, обеспечивающих снижение удельных показателей выбросов и сбросов вредных (загрязняющих) веществ, а также для размещения отходов; развитие рынка экологических товаров и услуг. Ориентированность на экологические аспекты упоминается и в «экономических» программах. Например, в государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» сказано, что приоритетным

направлением гражданской промышленности в сфере реализации Программы является создание новых экономически эффективных и экологически безопасных производств.

Теснейшая связь хозяйственной деятельности и проблем обеспечения экологического правопорядка и экологической безопасности очевидна. Основными потребителями (а, значит, и основными загрязнителями) окружающей среды являются промышленные предприятия и иные хозяйствующие субъекты, которые в свою очередь чаще всего представлены в форме коммерческих организаций, а их деятельность по эксплуатации природных объектов относится к предпринимательской. Четкая комплексная правовая регламентация их деятельности в сфере природопользования, базирующаяся на фундаментальной доктринальной правовой основе, - это насущная потребность сегодняшнего дня, особенно учитывая перспективную составляющую современного природопотребления. Современное отношение к хозяйственной эксплуатации природных объектов закладывает фундамент экологической безопасности в будущем, оно неоспоримо значимо не только для нынешнего, но и последующих поколений. Решение проблемы обеспечения благоприятной окружающей среды невозможно без создания таких условий предпринимательского природопользования, при которых его рациональность была бы не только принудительно обязательна, но и экономически выгодна.

Хозяйствующие субъекты и бизнес-сообщество в целом имеют достаточный потенциал, который может быть привлечен к решению экологических вопросов. Экономика может быть и должна быть экологически ориентированной, поэтому Российская Федерация движется по пути развития экономического регулирования и рыночных инструментов обеспечения рационального природопользования. Это требует от государства в том числе и правовых мер поддержки и обеспечения.

В то же время, несмотря на очевидную необходимость гармоничного сбалансированного комплексного законодательства о природопользовании, его современное состояние далеко от совершенства. Действующее законодательство о природопользовании и его основная часть – о предпринимательском природопользовании на сегодняшний день представляет собой разрозненный набор нормативных актов различного уровня и отраслевой принадлежности, иногда несогласованных между собой по сути и нескоординированных по приоритету. Поэтому перспектив его совершенствования предостаточно. Как отмечает А.К. Голиченков, главной должна стать кодификация законодательства о природопользовании – переработка и приведение многочисленных норм в единую систему, объединение нескольких правовых институтов в один [1]. «Речь должна идти прежде всего о межотраслевой и междисциплинарной кодификации, не о традиционном кодексе однотипных норм, а о своде законов, связанных

одной областью регулируемых отношений» [3]. В свою очередь Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов видят направления реформирования законодательства о природопользовании не в кодификации, а в том, что «необходим базовый федеральный закон, который бы регулировал и создавал условия для населения, вырабатывающего свои, местные и эффективные правила природопользования. Этим целям должны служить Основы законодательства РФ о природопользовании и экологической безопасности населения и территории» [2]. Принципиальных возражений не вызывает ни первое, ни второе предложение. Главное – это начать работу по модернизации правового регулирования природопользования. Заслуживает поддержки и мнение, что правовое регулирование должно включать «унифицированные основы рационального использования природных ресурсов в сочетании с обеспечением охраны окружающей среды и экологической безопасности» [2]. Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов подробно описывают элементы правового регулирования природопользования, подлежащие разработке. Из одиннадцати блоков семь посвящены предпринимательскому природопользованию. Это свидетельствует о том, что деятельность по использованию природных ресурсов в большинстве своем хозяйственная, предпринимательская, и это признается научным сообществом.

И здесь в преддверии ревизии и систематизации законодательства о природопользовании весьма уместными, разумными (и даже, безусловно необходимыми) будут усилия научного сообщества по разработке доктринальной правовой концепции природопользования. При этом парадигмой модернизации указанного законодательства должна стать идея рационального использования природных ресурсов.

Список цитируемой литературы

1. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. М.: Городец, 2008. 448 с.
2. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Теоретические проблемы формирования концепции природоресурсного законодательства // *Lex russica*. 2013. № 1. С. 25-33.
3. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития: монография / под ред. Н.Г. Жаворонковой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 160 с.
4. Тихомирова Л.А. Законодательство об охране окружающей среды: изменения, итоги и перспективы развития // СПС КонсультантПлюс, 2015.

Сведения об авторе

Федорященко Алексей Сергеевич – доцент кафедры трудового и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: fedoryashenko@bsu.edu.ru

Фурсова А.Д., Баранов А.В.

ПРАВО И РЕЛИГИЯ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты взаимосвязи правовых и религиозных норм в теоретико-исторической ретроспективе и с позиции современности.

Ключевые слова: право, религия, правовые нормы, религиозные нормы, взаимодействие.

Предваряя анализ заявленной темы исследования видится обоснованным обратить внимание, что все имеющиеся нормы (образцы поведения), существующие в обществе, можно условно разделить на две группы: технические и социальные. Технические нормы представляют собой правила обращения людей с орудиями труда или предметами природы. Социальные нормы – это правила поведения людей в обществе. Вторые в свою очередь подразделяются на правовые нормы, нормы обычаев, религии, морали, корпоративные, эстетические и иные нормы. В рамках предлагаемого исследования, особый интерес представляют аспекты взаимосвязи права и религии, правовых и религиозных институтов.

Право – это система общеобязательных формально определенных правил поведения, установленных и обеспеченных государством и направленных на урегулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников [1, с. 613]. Религия – это совокупность общественных мнений, представлений людей о Боге, как творце мироздания, обусловленные верой людей в их необходимость.

Отличительными чертами правовых норм от религиозных являются:

- по процессу формирования: правовые нормы исходят от государства, а религиозные – исходят из представлений людей о Боге;
- по сфере регулирования: правовые нормы, направлены на общественные отношения, поддающиеся воздействию со стороны государства, а религиозные, выражают отношение верующих к Богу, церкви и друг к другу;
- по источникам: правовые нормы сосредоточены в различных правовых текстах (например, нормативный правовой акт), а нормы религии находят свое выражение в различных религиозных текстах (Библия, Коран, Сунна и др.);
- по способу обеспечения исполнения норм: правовые нормы обеспечиваются при помощи принудительной силы государственной власти, а религиозные нормы – силой веры людей в божественное начало;
- по степени обязательности: правовые нормы, обязательны для всех лиц, находящихся на территории государства, а религиозные нормы, обязательны только для верующих людей.

Важным отличием является то, что на первое место в религии выходит психологический, иррациональный аспект, а в праве – императивный, рациональный. Основным институтом в области религии выступает церковь, которая опирается в своей духовной жизни на тексты священных писаний, носящих догматический характер [2, с. 4].

Характерной особенностью религии является ее стабильность, то есть ее нормы, как правило, не меняют своего содержания, в случаях изменений в общественной жизни. Право, напротив, динамично, его нормы являются уязвимыми в отношении любых внешних причин: экономических, политических, социальных, демографических, экологических и др. Ярким примером является, протекающая в мире пандемия вируса 2020 г. (COVID-19), в связи с чем, органы власти различных государств мира вынужденно и оперативно приняли соответствующие нормы о мерах предосторожности и безопасности каждого человека, в том числе и нормы уголовно-правового характера, связанные с обеспечением реализации введенных норм карантинной безопасности в условиях стремительного распространения вирусной инфекции. Как мы видим, принятые нормы явились ответной реакцией на произошедшие в стране и в мире события, что однозначно подтверждает динамичность правовых норм и их социально обусловленный характер.

Сравнительная характеристика права и религии показывает, что нормы права и религии выступают как однородные, самостоятельные регулятивно-охранительные системы. Общим признаком взаимосвязи рассматриваемых социальных норм является сфера их деятельности, то есть оказание воздействия на общественные отношения, группы людей, индивидов, их сознание и поведение. Подчеркнем, что процесс возникновения и развития права может происходить под влиянием культурных, исторических и религиозных факторов. Чем выше в обществе роль традиций и обычаев, тем и большее значение религии в государстве [1, с. 613]. Например, в современном Китае действует неоконфуцианство, то есть религиозное направление, которое является официальной идеологией государства. Основу данного учения составляют моральные принципы, а также традиции, переходящие из поколения в поколение. В Ватикане, теократическом государстве, католицизм является официальной государственной религией. В данных примерах мы находим очевидные исторические подтверждения влияния религии на деятельность государства.

М. Вебер, опирающийся в своих исследованиях на теологическое учение Ж. Кальвина, доказывал, что протестантизм дал мощный толчок к развитию современной западной цивилизации с формированием своего образа мышления [3, с. 110].

В Российской Федерации согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации [4], Российская Федерация – это светское государство и никакая

религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Однако именно православие как одна из ветвей христианства является наиболее распространенной и влиятельной религией в современной России. Подчеркнем, что православие является третьей по численности христианской конфессией в мире после католицизма и протестантизма. Нередко в СМИ, по телевидению осуществляется процесс передачи информации о важных грядущих праздниках в православии (Крещении, Пасхи, Рождестве Христова), что свидетельствует об интеграции религии, в данном случае православия, в институты гражданского общества.

Таким образом, необходимо заметить, что в современной России, являющейся светским государством, православие оказывает существенное влияние на различные стороны общественной жизни.

В нормативной правовой базе Российской Федерации религиозные нормы также нашли свое отражение. Так существующие религиозные заповеди, например, «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и многие другие, находят свое воплощение в правовых нормах императивных отраслей законодательства, прежде всего, в отрасли уголовного законодательства. На основании чего, представляется возможным заключить, что религиозные нормы демонстрируют способность оказывать влияние на содержание правовых норм.

Возвращаясь к вопросу о светском государстве, в котором религия и государство отделены друг от друга, отметим, что государство может применять санкции в отношении тех религиозных объединений, организаций, деятельность которых противоречит государственно-правовым основам, предусмотренных в Конституции РФ. Согласно ст. 14 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозные объединения могут быть ликвидированы в таких случаях как: нарушение общественной безопасности и общественного порядка; совершение действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза; совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии и др. [5].

Однако юридическая ответственность может также применяться в случаях, если граждане Российской Федерации препятствуют осуществлению религиозных культов верующих. Например, в ст. 148 Уголовного кодекса РФ [6] закрепляется, что публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных

чувств верующих, – наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

Необходимо обратить особое внимание, что свобода деятельности религиозных объединений может порождать определенные проблемы в функционировании общества, которые приводят порой к необратимым последствиям для личности и ее развития. Речь идет о массовом распространении различного рода деструктивных сект, которые основываясь на идеях искаженного религиозного учения, пропагандируют свои вредоносные, социально-опасные позиции. Снабжая сознание каждого человека идеями, мыслями о необходимости и безальтернативности именно данного учения, человек попадает под влияние деструктивной секты. Жертвуя на регулярной основе значительное количество материальных средств, осуществляя религиозные культы, индивид становится марионеткой, который уязвим в отношении любых решений, приказов данной организации вплоть до развития суицидальных наклонностей. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо вводить жесткие меры для борьбы с подобными социально-религиозными группами, а также быть предельно осторожным каждому, относясь особо внимательно и бдительно к любому стороннему предложению, чтобы не стать жертвой процесса псевдорелигиозной манипуляции.

Обобщая вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод, что право и религия являются тесно взаимосвязанными, в ряде случаев, совместно-действующими социальными регуляторами, оказывающими существенное воздействие на жизнь человека, общества и государства. Важным будет заключить, что современное право не должно посягать на религиозно-нравственные императивы мироустройства, которые носят абсолютный (непреходящий) характер и в которых заложен иммунитет всей человеческой цивилизации.

Список цитируемой литературы

1. Евчик И. К вопросу о соотношении права и религии // Международные научные студенческие чтения. Материалы XV Международной студенческой конференции. 2018. С. 3-5.
2. Кожина А.А. Соотношение права и религии // Эволюция российского права. Материалы XVII Международной научных конференций молодых ученых и студентов. 2019. С. 613-614.
3. Осин В.Н. Сущностное в соотношении права и религии: философский аспект // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 100-108.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

5. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ: принят Гос. Думой 19 сентября 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 16.06.1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: [с послед. изм. и доп. (15.11.2019)] // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 44. Ст. 6175.

Сведения об авторах

Фурсова Анна Денисовна – студентка Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж); e-mail: kovalanna.00@mail.ru

Баранов Андрей Витальевич – студент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж); e-mail: abaranov425@mail.ru

Научный руководитель: Палеха Р.Р. – доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж), кандидат юридических наук, доцент

Шапошников А.И.

ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ АКАДЕМИКА Б.В. РАУШЕНБАХА К ТЕМАМ ДИАЛОГА НАУКИ И РЕЛИГИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается жизненный путь Бориса Викторовича Раушенбаха. Особый акцент делается на его посредническую деятельность при сближении религиозного и научного сообщества. К основным выводам можно отнести следующие: происходил из лютеранской семьи, но не имел в детстве религиозности; путь в науку произошел благодаря планеризму; путь к Богу был долг, и наиболее полно проявил себя в середине его жизни; проводил множество встреч и лекций, целью которых было сближение Церкви и науки.

Ключевые слова: Борис Викторович Раушенбах, наука, религия, лекции, конференции, встречи, интервью.

Борис Викторович Раушенбах родился в 1915 г. 5 (18) января в Петрограде. Рожденный до революции, ученый любил говорить, что он «экземпляр царского еще "производства"» [4, с. 5]. Его отец Виктор Яковович был мастером кожевенного дела на обувной фабрике «Скороход» и происходил из поволжских немцев. Мать – Леонтина Фридриховна, в девичестве Галлик, происходила из эстонских немцев.

Родители Б.В. Раушенбаха – «отец и мать, были лютеране» [4, с. 18]. Академик по рождению так же принадлежал к этой раскольнической ветви католичества. Однако, согласно его воспоминаниям, к ним он лишь «формально принадлежал» [4, с. 17]. Отношение его к религии в тот момент было достаточно поверхностным. Описывая свою семью, он отмечал, что «особого религиозного рвения в семье не было» [4, с. 17]. Это во многом и определило отсутствие в нем интереса к Богу в раннем возрасте.

Борис пошел в школу в семь лет. Выбор пал на тридцать четвертую школу, которая являлась немецкой. В школе он, ввиду достаточных зна-

ний, попал сразу во второй класс. В школе тем временем ввели русское обучение и два уклона – чертежное и химическое. Борис выбрал чертежное. Мальчик Боря рано потерял отца, умершего в 1930 г. В 1931 г. он уже закончил школу.

С самого детства Б.В. Раушенбах знал, что будет работать в авиации. К этому его расположил крестник отца, показавший одну фотографию из журнала на которой были засняты корабли с самолета. Этот случай, произошедший в восемь лет, навсегда приковал его к небу, определив его дальнейшую судьбу [4, с. 39].

Окончив школу, Борис столкнулся с проблемой. Он был слишком молодым для поступления в университет. К тому же, чтобы туда поступить требовался рабочий стаж, желательнее не менее пяти лет. Поэтому он пошел работать на Ленинградский авиационный завод № 23. На заводе он проработал лишь один год.

В 1932 г. Б.В. Раушенбах поступил в Ленинградский институт инженеров гражданского воздушного флота (ЛИИ ГВФ) [5, с. 8]. В нем молодой студент увлекся планеризмом. Это увлечение подстегнуло тягу Бориса к знаниям, поскольку для расчетов требовалось «обладать знаниями которые мы получали не на первом, а на третьем курсе» [4, с. 42].

Благодаря строительству планеров Борис опубликовал и свою первую научную статью в Московском журнале «Самолет». Статья была написана настолько просто и понятно, что в учебнике, написанном под руководством В.С. Пышнова для авиационных институтов, была ссылка на эту статью [4, с. 44].

Закончив университет, Борис Викторович Раушенбах переехал в Москву. В столице он сумел, благодаря нескольким ранее изданным статьям по аэродинамике, попасть в РНИИ к самому Сергею Павловичу Королеву. Когда в 1938 г. С.П. Королев попал под репрессии, Б.В. Раушенбаха перевели на работу с двигателями под руководством С.Е. Щетинкова. В то же время, а именно 24 мая 1941 г., он женился на Вере Иванченко.

После начала Великой Отечественной войны, осенью 1941 г. институт был эвакуирован в Свердловск. В 1942 г. Б.В. Раушенбах был призван в армию. Как оказалось, его, как и многих других немцев, вместо фронта отправили в трудовой лагерь. В лагере было очень тяжело. Борис Викторович впоследствии писал о нем так: «Нас кормили скудней, чем заключенных, а сидели мы в таких же зонах, за той же колючей проволокой, с тем же конвоем и всем прочим» [5, с. 11]. Многие из заключенных лагеря умерли. Очень тяжело видеть, как умирают другие люди, и понимать, что и ты можешь умереть в любой момент. Противостоять этому ужасу ему помогала «только духовность» [4, с. 74] и «жизнь своей души» [4, с. 74].

В лагере Борис Викторович продолжил научную деятельность создав несколько формул. Результат трудов был отправлен назад в университет.

Его изучил В.Ф. Болховитинов. Авиаконструктор, договорившись с НКВД, взял Бориса Викторовича Раушенбаха «на поруку» [4, с. 65]. Однако, занимаясь научными изысканиями для института, Б.В. Раушенбах по-прежнему жил в лагере, и его условия лишь немного изменились к лучшему. «Какая-то Высшая сила меня заботливо опекает» [4, с. 45], – пишет академик об этом времени.

Освобожден академик был только в 1946 г. и сразу направлен на спецпоселение в Нижний Тагил. Там он работал преподавателем математики в индустриальном институте. Основным же его занятием было проведение теоретических изысканий для НИИ-1 Наркомата авиационной промышленности. Келдыш М.В. – научный руководитель НИИ-1 – смог добиться возвращения Бориса Викторовича из Нижнего Тагила. Наконец, в 1948 г. Б.В. Раушенбах вернулся в Москву, где продолжал работать у М.В. Келдыша. Тут он в 1949 г. защитил кандидатскую, а в 1957 г. докторскую диссертацию.

Репрессированный С.П. Королев также был полностью оправдан и ему снова поручили важный пост. Поэтому в период с 1955 по 1959 годы Борис Викторович перешел к нему и работал в ОКБ-1. Там он одним из первых «занялся новой тогда темой – теорией управления космическими аппаратами» [4, с. 88]. А уже в 1960 году получил Ленинскую премию за то, что разработал систему ориентации космического аппарата «Луна-3», позволившую сфотографировать обратную сторону Луны.

Чуть меньше чем за десять лет под его непосредственным руководством были созданы системы коррекции и ориентации полета межпланетных автоматических станций «Зонд», «Марс», «Венера» и спутников связи «Молния». Б.В. Раушенбах принял активное участие в подготовке техники к полету первой «Гагаринской» группы.

Его научная деятельность получила признание в 1966 г., когда он был избран членом-корреспондентом Академии наук, а через десять лет в 1986 году действительным членом Академии наук СССР.

Наряду с практико-научной деятельности Б.В. Раушенбах занимался преподавательством. С 1948 года стал читать лекции в физико-техническом факультете МГУ, а затем в выделившемся из него Московском физико-техническом институте. В 1959 г. стал профессором и больше 20 лет заведовал кафедрой механики в МФТИ.

Действительно ученый и думающий человек, который задумывается не только о строгих предметах математики, но и о смыслах жизни, понимает, что мир намного больше и сложнее, чем человечество о нем помышляет. Продолжая работать в ракетостроении, Б.В. Раушенбах стал изучать теорию перспективы в изобразительном искусстве и богословие. Эти изыскания привели его к Истине с большой буквы. Сам Б.В. Раушенбах писал по этому поводу: «Это нельзя назвать ни романтическим, ни спор-

тивным увлечением, поэтому я ни с кем не вступал в соревнование, садясь за книги по теории перспективы в изобразительном искусстве или за статьи о смысле троичности» [4, с. 128].

Как уже говорилось в начале, академик был крещен на немецкий лад. Однако в 1997 г. он принял святую Православную веру. Борис Викторович Раушенбах, сравнивая православие и гугенотство, пишет: «Все-таки православие имеет огромное преимущество по сравнению с гугенотством, я этого не знал до сих пор, но теперь понимаю, оно лучше. Та религия более обыденно-домашне-кухонная, а православная религия более высокая, огромная, золоченая... Это несоизмеримые вещи» [4, с. 134].

Отмечал он и обрядовую сторону, которая в православии торжественная, одухотворенная и самая красивая, в отличие от католических и протестантских, где обряды не так торжественны и не так освящают душу. «Мне кажется, что православие, со многих точек зрения, лучше всех других конфессий: и эмоционально, и по внешним проявлениям – богослужению, пению, и прочему» [4, с. 135], – пишет теперь уже православный академик.

По воспоминаниям писателя Дмитрия Орехова, он во время одной из бесед с Б.В. Раушенбахом, спросил про введение атеизма в СССР. На что Борис Викторович ответил следующее: «Они хотели заменить христианское мировоззрение научным. Но ведь научного мировоззрения не бывает, это чушь и собачий бред! Наука и религия не противоречат друг другу, напротив – дополняют. Наука – царство логики, религия – внелогического понимания. Человек получает информацию по двум каналам. Поэтому научное мировоззрение – обкусанное мировоззрение, а нам нужно не научное, а целостное мировоззрение» [3].

К концу жизни Б.В. Раушенбах получил это целостное мировоззрение. Его научные взгляды дополнились верой в Бога. Совмещая в себе веру и науку, он многое сделал и для первой, и для второй.

Б.В. Раушенбах всегда много говорил о Православии. Стремился сблизить его с наукой, и на этом пути он предпринимал деятельные шаги. Это сейчас крупные и именитые ученые часто принимают участие в религиозных мероприятиях, будь то конференции или же богослужебные обряды. Тогда как в советском государстве это было сложно представить ввиду того, что советский союз всячески ущемлял религию. Препятствовало оно и её сближению с наукой. Во многом это удалось преодолеть лишь благодаря действиям самого Бориса Викторовича.

Б.В. Раушенбах был одним из первых деятелей науки, кто сделал шаги навстречу Церкви в советском государстве. Первой встречей такого характера можно назвать встречу в Кремле по поводу успешного запуска космического аппарата. Встреча проходила в неформальной обстановке, в стиле «фуршет». На фуршете был столик к которому никто не подходил.

Это был стол духовных пастырей, которых так же пригласили на мероприятие. Столик этот, по воспоминаниям самого Раушенбаха, «находился как бы в санитарной зоне» [4, с. 132]. Никто не подходил к ним, не пересекал этой невидимой черты отчуждения.

Такая несправедливость к священнослужителям возмутила Бориса Викторовича до глубины души. Ему было «не выносимо стыдно видеть такую» [4, с. 132] вопиющую несправедливость. И он разорвал это отчуждение, подойдя к отцам и побеседовав с ними.

Сейчас это кажется явлением незначительным, но тогда это вызвало настоящий фурор. Академик, ученый в атеистическом государстве поговорил по душам со священнослужителями. Можно сказать, что это была первая попытка на столь высоком уровне навести мосты между наукой и Церковью.

Искренне поверив в Бога, Борис Викторович не стеснялся заявлять о своей вере окружающим. Он видел своей целью приобщить к православной культуре, её ценностям и духу как можно больше людей. Ведь человек, проникнувшийся православием, не может не любить Бога.

Очень часто на мероприятиях и выступлениях, не касавшихся напрямую православия, он уделял ему значительное внимание. Так было и на выступлении перед египтологами в Мюнхене, в 1995 г. [4, с. 192]. По воспоминаниям самого Бориса Викторовича, «собралось тогда, как ни странно, очень много народу» [4, с. 192]. Там присутствовали студенты, искусствоведы и интеллектуальная элита города. Выступление длилось больше двух часов. В нем было в основном затронуто искусство древнего Египта. Однако Б.В. Раушенбах нашел время и для более вечных и животрепещущих тем. Он считал, что египетское искусство всегда находилось в поисках истины, истины найденной только православием. Значение этой лекции трудно переоценить. Ведь она позволила показать западной публике глубину православной мысли. После трехчасовой лекции публика ему призналась, что послушала бы еще. И это несмотря на то, что для западного слушателя озвученные Борисом Викторовичем некоторые православные ценности были очень «непривычные и необычные» [4, с. 192]. Об этом же он написал и для крупного научного журнала «Геттингенские заметки», который издается в Мюнхене.

Б.В. Раушенбах, как уже упоминалось ранее, преподавал в Московском университете на кафедре физики. Большинство предметов на этой кафедре носило сугубо технический характер. Однако был курс из десяти лекций, по два часа каждая, под названием «Иконы». Информация эта была тогда настолько редкой, что на лекции «из Москвы в Долгопрудный приезжали люди с записывающими устройствами» [1, с. 13]. Люди приезжали за город со всех концов столицы. Слушали эти лекции не только

студенты, но и преподаватели, искусствоведы и те, кто просто был близок душой к православной вере.

Аудитория каждый раз настолько заполнялась что слушатели сидели не только за партами, но и на столах, и даже на ступеньках. Борис Викторович озвучивал в лекции мысли, которые нельзя было больше нигде услышать. «В этих лекциях не было ни одного слова, которое могло бы покори́ть верующего человека» [1, с. 13] – говорит он сам в интервью.

Впоследствии Б.В. Раушенбах вспоминал об этом так: «Тогда в эпоху атеизма я рассказывал о том, за что нормальные атеисты меня бы "застрелили"» [4, с. 238]. Борис Викторович был, по своим собственным словам, «явным антиатеистом» [4, с. 239]. Способствуя этими лекциями включению студенчества в процесс приобщения к православию, академик не стеснялся выражать свои взгляды; в особенности он часто «проповедовал православную религию» [4, с. 239].

Лекции эти имели огромный успех у публики. Они были интересны слушателям как темой, так и манерой подачи Б.В. Раушенбаха. Лекция, которая сама по себе длилась два часа, имела и свое продолжение в виде вопросов из аудитории и ответов на них самого Раушенбаха. Обычно это занимало достаточно долгое время, час или даже полтора часа мог длиться этот насыщенный диалог. Вспоминая об этом, Борис Викторович отмечает, что «иконы и как их понимать или рассуждения о "гене религиозности" в семидесятые годы, да и позже, были темой опасной, запрещенной, поэтому и приходило много народу» [4, с. 239].

Интерес к православию у многих начинается именно с православной культуры, и лишь затем люди приходят в Церковь. Ввиду этого так ценны лекции Бориса Викторовича. Сам он говорит о них так: «Например, говоря о богословии и иконопочитании, я читал соответствующие разделы курса как верующий верующим, а не как лектор слушателям» [4, с. 240]. И хоть лекция и начиналась «с икон, естественно, все сводилось к богословию» [4, с. 240].

Б.В. Раушенбах прекрасно понимал, что его задача направить студентов на нужный вектор, приобщить к вере. А дальше есть люди более сведущие в вере, духовные пастыри, которые помогут приобщиться к Творцу.

Борис Викторович в этих лекциях рассказывал то, что волновало и интересовало его самого. Любовь к этой теме позволяла ему «растекаться мыслью по древу» [4, с. 240]. Он испытывал «внутреннее давление» [4, с. 240], некую особую потребность в том, чтобы поделиться своей верой в Бога. В конце концов Раушенбах замечал, что «почему, собственно, мне не высказать то, что я на самом деле думаю?» [4, с. 240]. Он никогда не боялся говорить о своей вере. В результате у Бориса Викторовича «была

внутренняя потребность высказаться» [4, с. 240], а у аудитории «была внутренняя потребность услышать что-то, подтверждающее её догадки» [4, с. 240].

Значение этих лекций очень велико. И дело тут даже не в том, что к православию приобщалась большая масса прогрессивного студенчества. К вере приобщались конкретные люди. Это было не простое погружение в культуру, но осознание Православия как истинной веры. Веры обладающей своими принципами и жизненными ценностями близкими каждому русскому человеку.

О конкретной пользе данных лекций говорит хотя бы тот факт, что как-то раз после одной из них к Борису Викторовичу пришел его коллега и заявил: «Я хочу креститься» [4, с. 240]. Это ярко указывает на то, что характер лекций был во многом не культурный, но религиозный. Не известно сколько еще людей пошло в церковь, или решили креститься после лекций Бориса Викторовича, но наверняка дело не ограничилось только одним человеком.

Такое отношение к преподавательской деятельности было у Бориса Викторовича не только в зените карьеры, когда он представлял собой авторитетного профессора, который рассказывал студентам о Боге. Это проявлялось еще в самом начале его научного пути, когда он был студентом и всячески стремился подзаработать. В виду своей одарённости ему уже тогда было доверено вести лекции по противовоздушной обороне в Ленинградском хореографическом училище имени А.Я. Вагановой. Там он вел курс, читал лекции и принимал экзамены. Все это и особенно лекции сопровождалось словами о Боге. А ведь тогда он был простым студентом и мог попасть в большую опалу нежели, когда был маститым академиком.

Его религиозные взгляды не могли не повлиять на его учеников и слушателей. В особенности стоит отметить его влияние на Галину Сергеевну Уланову – известнейшую советскую балерину. У неё он вел курс лекций и принимал экзамен. В своих воспоминаниях Борис Викторович пишет об этом: «Некоторым образом я причастен к русскому балету» [4, с.238]. Несомненно, влияние Б.В. Раушенбаха поспособствовало повышению религиозности в среде русского балета.

Борис Викторович часто контактировал с прессой и различными телеканалами. На одной из небольших пресс-конференций академик имел диалог с корреспондентом, в ходе которого попытался просветить его по поводу Бога и веры. А соответственно просветить и всю аудиторию того издания, которое представлял журналист.

В этом деле ему удалось достичь определённых успехов в силу своей искренней веры. В разговоре он выступал не только как верующий человек, но и как человек от науки, ученый с большой буквы. Журналист

задал ему достаточно нелепый вопрос о том, не боялся ли Борис Викторович запускать аппарат в космос к Богу. Но Б.В. Раушенбах смог развеять эту нелепость с помощью науки. Он ответил на это так: «Бог не «там» (вероятно, указывая пальцем в небо – прим. А.Ш.); с точки зрения геометрии, математики считается, что Бог находится в четвертом измерении» [4, с. 241]. Продолжая развивать эту мысль, он указал журналисту что «у нас есть три измерения: вперед – назад, влево – вправо, вверх – вниз, не так ли? Но видимо, существует и четвертое измерение, перпендикулярное к ним, которое представить себе нельзя, но, если его ввести – а это единственный выход, – тогда все объясняется очень просто и хорошо» [4, с. 241].

В семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века по воспоминаниям Н.К. Гаврюшина «для московской научной интеллигенции важным событием был семинар по культуре Древней Руси под руководством академика Б.А. Рыбакова» [2]. Заседания семинара проходили в конференц-зале Института русского языка, напротив Храма Христа Спасителя. Сам Н.К. Гаврюшин вспоминает об этом так: «И вот однажды, к немалому своему удивлению, я получил приглашение на очередное заседание этого семинара, в программе которого стоял доклад чл.-корр. АН СССР Б.В. Раушенбаха о пространственных построениях в древнерусской живописи. Было это примерно за полгода до выхода его книги, посвященной иконописным изображениям (1975)» [2].

Семинары, проходившие до этого, пользовались популярностью, но ажиотажа вокруг них не возникало, однако в этот раз все было совсем иначе. Н.К. Гаврюшин подчеркивает, что «зал был переполнен» [2]. О словах Бориса Викторовича Н.К. Гаврюшин пишет следующее: «Раушенбах повествовал об особенностях нелинейной перспективы, о живом, непосредственном восприятии мира, поясняя свои рассуждения геометрическими примерами. Надо признаться, не в них была притягательность, а в самом факте обращения ученого к выразительной сфере религиозного миропонимания» [2]. Это было удивительно, такое поведение и такие слова не одобрялись государством.

Много внимания в своей деятельности Борис Викторович уделял помощи в издании религиозной и богословской литературы. В силу этого он часто писал различные отзывы на религиозную литературу, с тем, чтобы она была допущена к печати. Н.К. Гаврюшин отмечает: «Спустя несколько лет после этого доклада мне приходилось подписывать у Бориса Викторовича отзывы в поддержку разных готовившихся к печати книг (в их числе и сочинений философа Н.Ф. Федорова – квазиправославного "космиста")» [2]. Этим Борис Викторович многое сделал не только для православия как такового, но и для возможности его распространения в

среде ученых. В конечном итоге это оказало свое благотворное влияние на научное сообщество в целом.

У Раушенбаха были лекции не только институтского, но и разового характера, на которых освещалась какая-либо тема. С такой лекцией академик приезжал в Московскую духовную академию. Она «была посвящена той реальной угрозе всей земной цивилизации, которая исходит от накопленного ядерного вооружения» [2]. Заслуга Бориса Викторовича заключалась в том, что он понимал – ученые могут остановить эту проблему только при нравственной поддержке священнослужителей. Тогда Н.К. Гаврюшину стало понятно, что Борис Викторович «давал понять, что симпатизирует русскому православию» [2].

В 1985 г. состоялось значительное событие. Свой трехсотлетний юбилей отметила Московская духовная академия. Поздравлять Московскую академию с годовщиной в советском государстве не собирались. Однако Борис Викторович не побоялся этого сделать, причем не просто лично, но и обратив на неё внимание всего Российского научного сообщества. Борис Викторович вспоминает: «Иногда я даже выступал. Когда в Троице-Сергиевой лавре отмечалось трехсотлетие Духовной академии, меня попросили сказать какие-то слова. Я договорился с вице-президентом Академии наук Е.П. Велиховым, что не просто выступлю от себя, но буду поздравлять Церковь от Академии наук. И я такую речь сказал, и она была напечатана в Журнале Московской Патриархии» [6].

Значение этого события сложно переоценить. Поздравляя оплот православного богословского воспитания в стране от имени Академии наук Борис Викторович тем самым сразу постарался установить теплую дружескую связь между двумя социальными институтами – Церковью и наукой.

В русле единения Церкви и науки была и литературная деятельность Бориса Викторовича. В своих книгах, посвященных пространственным построениям в древнерусской иконописи, он многому уделяет внимание не через точку зрения математики и графики, а именно через призму православия. «Изданная им в 1975 г. монография "Пространственные построения в древнерусской живописи" котировалась на книжном черном рынке где-то между сборниками Ахматовой и Цветаевой, в магазинах этих книг было не достать» [6], – пишет Г.Б. Раушенбах.

В девяностые годы прошлого столетия наблюдалось значительное потепление отношений к Церкви, в особенности среди научного сообщества. Невозможно представить эти позитивные изменения без деятельности Бориса Викторовича Раушенбаха, который очень многое сделал для того чтобы сблизить Церковь и науку.

Скончался Борис Викторович Раушенбах 27 марта 2001 г. Перед смертью он исповедовался и причастился. За свою долгую жизнь он сделал огромный вклад в отечественную науку, став наряду с С.П. Короле-

вым основоположником практической космонавтики. Был действительным членом Международной академии астронавтики и Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского. Являлся лауреатом Демидовской и Ленинской премии, а также премии имени К. Э. Циолковского. Сам Борис Викторович писал: «Я – редкий человек, который осуществил свою детскую мечту – заниматься Космосом, воплотил её в жизнь. И действительно занимался Космосом и продолжаю им заниматься. Это у меня идет изначально» [4, с. 46].

Список цитируемой литературы

1. Басов Д. «Я всегда был болельщиком Церкви...» [Электронный ресурс] // «Вера»-«Эском». Сыктывкар. 1999. июнь (1-й выпуск). С. 13. URL: <http://www.rusvera.mrezha.ru/362/6.htm> (дата обращения: 28.11.2019).
2. Гаврюшин Н.К. «Нам следует оставаться православными»: черты мировоззрения академика Б.В. Раушенбаха [Электронный ресурс] // Русское небо. – URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/07/13/nam_sleduet_ostavatsya_pravoslavnymi_cherty_mirovozzreniya_akademika_bvraushenbaha/. (дата обращения: 28.11.2019).
3. Орехов Д.С. Академик Раушенбах: нам нужно не научное, а целостное мировоззрение [Электронный ресурс] // Всемирный русский народный собор. – URL: <https://vrns.ru/sobornost/680> (дата обращения: 28.11.2019).
4. Раушенбах Б.В. Постскриптум. – Москва: Аграф, 2001. – 304 с.
5. Раушенбах Б.В. Пристрастие. – Москва: Аграф, 2011. – 448 с.
6. Раушенбах Г.Б. Долгий путь к Православию [Электронный ресурс] // Православие и мир. – URL: <https://www.pravmir.ru/dolgiy-put-k-pravoslaviyu/> (дата обращения: 28.11.2019).

Сведения об авторе

Шапошников Андрей Иванович (иеромонах Афанасий) – магистрант Белгородской Православной Духовной Семинарии с миссионерской направленностью

Научный руководитель – протоиерей Юлиан Гоголюк, кандидат богословия, заведующий магистратуры Белгородской Православной Духовной Семинарии с миссионерской направленностью

Шевалдина В.Ю.

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Аннотация: В данной статье описана значимость нравственного начала в правовом воспитании граждан страны, рассмотрены проблемы в формировании правовой культуры, факторы, которые оказывают влияние на правосознание, а также возможность влияния государства на повышение уровня правовой культуры граждан.

Ключевые слова: нравственность, правовое воспитание, правосознание, правовая культура, правовое государство.

В настоящее время повышение правовой культуры граждан – это одно из фундаментальных условий построения правового государства. Это

обусловлено тем, что в настоящее время, в первую очередь, что все процессы, происходящие в обществе, в частности: социально-политические процессы, процессы глобализации, демократические реформы, являются очень динамичными, ставят всё новые проблемы перед обществом и требуют постоянной модернизации страны. Вследствие этого возникают новые изменения в сознании, мировоззрении, образе жизни людей, соответствующие изменениям в обществе.

Правовое государство не может существовать там, где низкий уровень правовой культуры, именно поэтому решение данной проблемы имеет стратегическое значение. Высокий уровень правовой культуры необходим для осознания новых социальных отношений и адаптации в них. Так, развитие общества в целом будет невозможно без повышения правовой культуры.

В формировании правового сознания и правовой культуры граждан значительную роль играет правовое воспитание. Правовое воспитание – это комплекс воспитательно-просветительских мер, которые направлены на усвоение правовых знаний и приобретение необходимых навыков для реализации своих прав и свобод и выполнения возложенных на них обязанностей.

Правовая культура не может существовать отдельно от нравственности. Правовое воспитание обязательно должно происходить с опорой на общечеловеческие ценности. Высокой общей культуры граждан и правовой культуры страны в целом невозможно достигнуть без опоры на нравственность и общечеловеческие ценности, ведь в правовой культуре заключены основополагающие идеалы справедливости и гуманизма.

Правовое воспитание не может реализовываться насильственными методами, принудительное правовое воспитание не сможет дать положительных результатов, соответственно, правовое воспитание должно происходить с помощью методов убеждения, переубеждения, поощрения и правового просвещения.

Одной из главных задач государства является воспитание у своих граждан уважения к личности, законам, жизненным устоям общества. Именно благодаря правовому воспитанию формируется понимание того, как жить, уважая и соблюдая закон, организовывать свою деятельность исключительно в рамках закона, т.е. формируется сама правовая культура.

Гражданином, обладающим высоким уровнем правовой культуры можно считать только того, кто не просто знает и понимает юридические нормы, но ещё и осознаёт их правовое значение, а также испытывает устойчивую потребность следовать им в любой жизненной ситуации.

В настоящее время существует достаточное количество проблем, которые препятствуют развитию правовой культуры. Среди них можно выделить следующие:

- отсутствие у граждан понимания, что именно их поведение оказывает существенное влияние на уровень правовой культуры общества в целом;
- отсутствие у граждан чёткой установки на соблюдение всех правовых норм;
- отсутствие преемственности в формировании правовых знаний;
- стихийное приобщение к правовой культуре (граждане случайно узнают о введении новых нормативных актов, не задумываясь об их содержании).

Именно с этими проблемами связано проявление таких деформаций правосознания, как правовой нигилизм и правовой инфантилизм. Граждане недооценивают роль и значение права, скептически относятся к его возможностям, в целом, имеют к праву негативное отношение. К сожалению, можно заметить, что проявление этих деформаций было свойственно российскому обществу всегда, что, конечно, существенно усложняет процесс правового воспитания граждан.

На данный момент можно заметить, что люди стремятся постепенно осваивать свои новые правовые возможности, идёт активное освоение гражданами возможностей Конституции и законов для защиты своих прав и законных интересов. Таким образом, происходит формирование навыков защиты своих прав и законных интересов и их восстановления, если вдруг они были нарушены.

В настоящее время для государства правовое воспитание молодого поколения является приоритетным направлением деятельности. По нашему мнению, это связано с тем, что именно молодёжь в дальнейшем будет оказывать существенное влияние на развитие страны, а именно на построение демократического общества, в котором правовая культура граждан находится на достойном уровне.

Формирование правосознания начинается с воспитания в семье, далее происходит обучение праву в школе, также важную роль играет самовоспитание, на формирование правовой культуры молодёжи оказывают влияние такие факторы, как условия жизни; система воспитания и обучения; средства массовой информации; государственная молодёжная политика. Последний пункт в указанном списке – это именно то, что находится полностью под контролем государства, именно посредством государственной молодёжной политики можно оказать самое существенное влияние на формирование правовой культуры молодёжи.

Также государство может поспособствовать повышению уровня правосознания посредством распространения правовых знаний в средствах массовой информации, выпуск юридической литературы, осуществление правовой пропаганды, а также распространение правовой информации через Интернет, что, на мой взгляд, является достаточно эффективным способом.

Повышение уровня правовой культуры граждан нельзя представить без упрочения законности и правопорядка, обеспечения государством качества принимаемых законов, а также наличия в стране справедливого и действенного правосудия. Правовая культура граждан будет находиться на высоком уровне в той стране, где не сформирована устойчивая правовая система, так же как и правовая система не сможет качественно функционировать без правовой культуры граждан.

Таким образом, современное правовое государство не может существовать без высокого уровня правовой культуры граждан, но, к сожалению, в настоящее время правовая культура в нашей стране находится на достаточно низком уровне. Поэтому государство должно стремиться повысить уровень правовой культуры своих граждан. Повышение правосознания граждан происходит посредством правового воспитания, которое должно быть основано исключительно на общечеловеческих принципах нравственности и гуманизма, соответственно, построение правового государства невозможно без опоры на нравственность.

Список цитируемой литературы

1. Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: учебное пособие. Калининград, 2016. 68 с.
2. Балаклеец И.И. Правовая культура: генезис, сущность, состояние, проблемы и перспективы развития. Калининград, 2017. 196 с.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М., 2018. 607 с.
4. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2016. 768 с.
5. Перегадина О.В. Понятие и структура правосознания. Правоохранительные органы: теория и практика. М., 2017. 59 с.

Сведения об авторе

Шевалдина В.Ю. – обучающаяся института права и экономики ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: Алонцева Д.В. – доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», кандидат юридических наук, доцент; e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Шепелёва Е.С.

ЗНАНИЕ ИСТОРИИ СВОЕЙ СЕМЬИ – ПЕРВЫЙ ШАГ К ВОСПИТАНИЮ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: статья посвящена проблеме патриотического воспитания личности. Знание истории своей семьи – первый шаг к воспитанию патриотизма у молодого поколения. На примере своей семьи автор рассказывает о тяжелых испытаниях, которые пришлось пережить детям и взрослым на оккупированной немцами территории в годы Великой отечественной войны, о солдате-герое, своем прадедушке, который закончил боевой путь в Германии. Особый акцент делается на том, что суровые лишения военных

лет не ожесточили людей. Автор делает вывод о том, что именно на истории близких людей можно прививать молодому поколению любовь к Родине, воспитывать чувство гордости за свою страну.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семья, патриотическое воспитание.

*Только тот, кто любит, ценит
и уважает накопленное и сохранённое
предшествовавшим поколением,
может любить Родину, узнать её,
стать подлинным патриотом.*

С. Михалков

Патриотическое воспитание подрастающего поколения – одна из актуальных задач нашего времени. Сегодня важно сформировать у современных школьников правильное отношение к событиям истории и воспитать истинные нравственные ценности. К сожалению, сегодня у значительной части детей искажены представления о патриотизме, доброте, великодушии; материальные ценности доминируют над духовными. Полноценное формирование личности невозможно без духовно-нравственного и патриотического воспитания. Нравственный человек прекрасно понимает, что такое мораль, добро, любовь, и другие человеческие ценности. Он неукоснительно следует своим моральным принципам, не вредит другим, совершает лишь добрые поступки.

Любовь ребенка к Родине начинается с отношения к самым близким людям – отцу и матери, братьям и сёстрам, бабушке и дедушке. Традиции, почитаемые в семье, играют огромную роль в становлении личности патриота. Любить Родину – значит знать ее, прежде всего свою малую родину.

Для каждого ребёнка первый шаг к познанию Родины – изучение своей семьи. Изучение истории семьи не только способствует духовному сближению взрослых членов семьи и детей, но и является первым шагом в познании Родины, её традиций, истории. В результате такой поисковой работы дети должны усвоить, что мир семьи – это родной дом, уют, тепло; это взаимопонимание, любовь, уважение; это праздники, традиции.

Великий педагог В.А. Сухомлинский писал: «Семья с существующими в ней взаимоотношениями между детьми и родителями – первая школа интеллектуального, нравственного, эстетического и физического воспитания. Отец и мать, старшие братья и сёстры, бабушка и бабушка являются первыми воспитателями детей в дошкольном возрасте и остаются ими, когда их питомцы пошли в школу» [1, с. 145].

Я думаю, что нравственно-патриотическое воспитание начинается с познания своей семьи, своей родословной. Показать через малое большое, связь поколений на примере одной семьи – вот что важно для воспитания

нравственно-патриотических чувств. Семья передаёт ребёнку семейные традиции, роли, установки, т.е. личностное и индивидуальное воспитание.

Много времени прошло с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Мужество и героизм, стойкость и отвага были проявлены в этой ожесточённой борьбе. Внезапное начало войны поразило страну, не оставив ни одного равнодушного человека.

Великая Отечественная война ворвалась в семью моих родных внезапно, нарушив мирную жизнь. Моя семья свято хранит память о солдате тех времен, моем прадедушке, Бирюкове Александре Афанасьевиче. Он подарил нам мир! Мы знаем историю его жизни, благодарны всем, кто отстоял нашу землю от врагов, и в этой Победе есть вклад и моего прадедушки.

Мой родной город Болхов был оккупирован фашистами в октябре 1941 г. Захватив город, немцы вышвырнули почти всех жителей из домов, и поселились в них сами. На дверях и заборах немцы вешали табличку на немецком языке «Здесь живут немцы». Это означало, что русским сюда вход воспрещен. Свою разрушительную деятельность фашисты начали, как только заняли город. Немецкие солдаты разорили городскую библиотеку и сожгли почти 50 тысяч книг. Разгромили педучилище, медицинское училище, в здании музея немцы устроили склад обмундирования, а в Доме культуры – офицерский притон.

За время оккупации захватчики уничтожили по Болховскому району 18 215 строений. Было сожжено 92 населенных пункта, 49 строений предприятий государственной и местной промышленности. Всех юношей и девушек 1925 г. рождения фашисты угоняли в Германию. За весь период было угнано 8 250 человек (по Болховскому району). По Орловской области гитлеровские палачи убили 4243 мирных граждан и 8111 человек военнопленных, угнали в Германию на каторжные работы 56 490 человек.

Не минуло это горе и мою семью. Мой прадедушка, *Бирюков Александр Афанасьевич* (рис. 1), 1905 г. рождения, жил и трудился в родном Болхове. У него была большая дружная семья. До войны он работал в трудовой артели «Соцтруд» портным. Был очень хорошим работником. Брался за любую сложную работу по поживу мужской одежды.

У прабабушки, Марии Ивановны Кутузовой (на рис. 2, рядом дочь Попова Нина (моя бабушка) и внук Юра, фотография 1964 года) и прадедушки, Бирюкова Александра Афанасьевича, было двое ребятишек, совсем еще маленьких, Нина и Саша. Нина родилась 2 января 1939 г., а ее брат Саша накануне войны, в 1940 г. В доме с ними проживала моя прапрабабушка Анна Петровна Бирюкова (мать прадедушки). Жили дружно и скромно, как многие в то время.

Рис. 1. Александр Афанасьевич Бирюков,
1985 г.

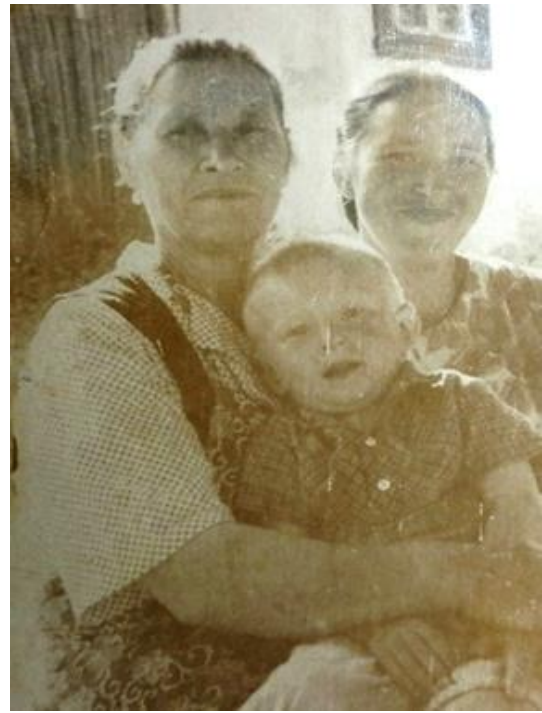

Рис. 2. Мария Ивановна Кутузова
с дочерью и внуком, 1964 г.

Слушая горькие воспоминания моей бабушки Поповой Нины Александровны, всегда видела слезы на ее щеках. Бабушка была слишком мала, чтобы помнить те события. Но человеческая память избирательна. Ей, двухлетней, с годовалым братом пришлось пережить страх и голод, лишения и унижения.

В октябре 1941 г. после оккупации г. Болхова в маленьком домике с кухонькой, светлой горницей и одной спальней на улице Некрасова (бывшая Демидовская) пришлось жителям потесниться. Закончилось детство для Нины и Саши, мирное небо затянулось серыми тучами дыма и смога. Та осень была холодной и суровой. Квартирантами стали двое немцев. Бабушка Нина рассказывала, что один из них был пониже ростом, рыжий и очень злой. Домочадцы очень боялись сделать лишний шаг, сказать слово. Спать ложились рано. Немцы чувствовали себя хозяевами. В тесной хатенке пришлось ютиться всем. Моя прабабушка Маша, прапрабабушка Анна Петровна и двое малолетних детей жили на той самой кухоньке, спали на печке. Во второй половине маленького дома разместились немцы. Вели себя они вызывающе, чувствовали хозяевами. За любую шалость и слезы детей они грозились расстрелять их. Рано повзрослевшая Нина не по-детски все понимала. А братику Саше было всего лишь полтора годика, и ему трудно было понять, что можно, а чего нельзя.

Однажды Саша пытался взять кусочек хлеба со стола у немца, но не успел. Немец ловко схватил его за шиворот и выволок на мороз. Мальчик кричал что было сил. Бедная прабабушка Маша металась от безысходно-

сти. Немец направил автомат на ребенка. Саша плакал. Прабабушка Маша кинулась немцу в колени, молила о пощаде, а потом загородила своим телом сынишку. В тот момент она не задумывалась о последствиях, для нее был дорог ребенок. Немец, раздумывая несколько секунд, опустил автомат. Этот урок Саша запомнил. Больше попыток украсть продукты не было. Прабабушка держала корову, пока было можно, это была их кормилица. На попытку ее пристрелить прабабушка говорила немцам, что она больна и мясо есть нельзя. Но настал тот день, когда коровы не стало. В сарай немцы поместили свою лошадь. Семья выживала, как могла. По весне собирали лебеду, делали лепешки «тошнотики», собирали мерзлый картофель. Жизнь была очень трудной.

«Мы очень боялись!» – рассказывала мне моя бабушка, – «На улицу редко выходили». Дом стоял у дороги, ведущей на Козюлькину, Вязовую, Гнездилово, Середичи (названия близлежащих сёл). Окошко в горнице выходило на дорогу. По этой дороге постоянно перемещалась военная техника, танки, пушки. Было очень страшно. Бомбежки, огненное зарево от взрывов, смог пушечных выстрелов – все пришлось пережить. Во время близких бомбежек все прятались в подпечке в доме. Пережидали. Мы, дети, старались не плакать».

За освобождение города Болхова в 1943 г. шли ожесточенные бои. Наши войска наступали. Немцы поспешно ушли из дома. Вокруг слышны были канонады, гул самолетов. Бабушка в разговоре со своей свекровью говорили о приближении Красной армии. Маленькие дети просили пить и есть. Но на улицу не выходили, опасно. Перебивались чем придется. Окна в доме завешивали шальями и одеялами. Сидели в темноте. Если кто-то стучался, боялись открыть. Ночью прабабушка Маша с детьми спали на печке, вместо света у них был самодельный лампадик из гильзы. При малейшем шуме с улицы дети выглядывали через переборку, а бабушка ругала их, чтобы сидели тихо. Все ждали скорейшего прихода наших солдат.

Летом 1943 г. началось освобождение Болховского края от фашистских захватчиков. Подготовка к наступлению была завершена и в ночь на 9 июля 1943 г. 29-й и 37-й гвардейские стрелковые полки заняли исходное положение для атаки. Бои за г. Болхов отличались исключительной ожесточенностью.

29 июля 1943 г. город Болхов был полностью освобождён частями Советской Армии. Этого дня жители ждали долго. Через какое-то время моя бабушка Нина увидела советских солдат. Она выглядывала за калитку, когда мама не видела. Усталые, они шли и ехали по этой же дороге, что когда-то видела оккупантов. Кто стонал от боли, кто пел под гармошку. Освободители махали руками детям. А те настороженно всматривались в лица взрослых, думали, что вот сейчас один из этих солдат повернет по тропинке к их домику.

В моей семье все ждали возвращения с фронта самого родного человека. Те скупые письма с фронта, что он присылал, в семье берегли как самое драгоценное. Вечерами (вспоминает бабушка) все садились поближе к маме, и она читала вслух при свече лучины письма с фронта. Эти строчки, казалось, знали все домочадцы уже наизусть. «Здравствуйте, мои дорогие, как вы? Гоним врага. Ждите домой. Мария, обними детей...» Детишки прижимали к груди эти треугольники, затаив дыхание, пытаясь уловить тепло родного человека. Человека, дети которого даже и не помнили. Но до долгожданной встречи еще было далеко. Потянулись долгие дни ожидания.

Весть о Победе в 1945 г. быстро облетела город. Жители передавали это из уст в уста, никто не верил. Но прошел победоносный май 1945 года, пролетело лето. Дети подросли, а отца с фронта так и не было. Время тянулось. Скупые весточки с фронта бабушка перечитывала по нескольку раз. И только в сентябре 1945 г. вернулся с фронта мой прадедушка.

Было это холодной осенней ночью. Шел дождь. Дети спали с прабабушкой, только Мария волновалась. Каждый день она ждала мужа с фронта. Ей не спалось. На душе было волнительно. А вдруг не вернется? Мысли только и твердили: вернется, живой.

И вдруг стук... Сначала еле слышный. Показалось? Сердце застучало в груди у прабабушки так, что она ничего уже не могла понять. Потом чуть громче. Дети замерли спросонок.

– Мама!

– Тихо? – сказала прабабушка, – тихо.

Мария встала, подошла к двери, чуть дыша. А сердце стучало так, что, казалось, вот-вот выскочит.

– Кто там? – спросила она еле слышно.

– Это я, Маша, открой!

От знакомого голоса, до боли родного, чуть не закружилась голова, ноги подкашивались. Вот он, долгожданный час. Вот он, миленький, родной человек, спасший землю от врага! Двери открылись, и на пороге все увидели родного человека! Дети его почти не помнили. «Папка вернулся!» – закричали Саша и Нина. «Тише! Тише!» – сказал отец. Израненный, уставший, он был для всех спасителем и самым главным человеком на свете. Неужели закончились их страдания и лишения? Ведь теперь есть он, вернулся живой, а значит, все будет хорошо.

А иначе и быть не могло. Прадедушка устроился снова в артель портным, начал обустраивать разрушенный войной быт. Подремонтировали старый домик, обзавелись хозяйством. После войны у них с Марией родилась дочь Вера. Вера в светлое будущее. Иначе и быть не могло. Моя бабушка Нина помнила, что после войны за их огородами стояли разбитые

танки, брошенная военная техника. Ребята бегали смотреть на них. Выглядело все это ужасающе.

Моя мама, Татьяна Александровна, помнит их старенький домик на ул. Некрасова (та самая Демидовская), спальню с окошком. На полочке, возле прадедушкиной кровати, стояла небольшая железная шкатулка, в которой хранились медали и ордена, письма с фронта. Эту шкатулку, по просьбе, давали в руки бережно, как самое сокровенное. Моя мама часто просила рассказать о войне, но прадедушка не любил этих воспоминаний. Жаль, что со временем мало что сохранилось. Но главное, это память.

Прадедушка еще много лет трудился портным, был хорошим мастером своего дела, и к нему обращались многие жители района с заказами сшить полушубки, мужские костюмы. И даже контузия не мешала быть ему портным от Бога. Постоянно в доме были гости. Бабушка Нина рассказывала, как старый уже дедушка, сгорбленный от времени и тягот, раскраивал по лекалам овчины на полу, а потом сшивал заготовки на машинке Зингер.

Прадедушка умер в 1990 г. Но все годы меня не оставляла мысль узнать хотя бы что-то о его военном пути. Из рассказов бабушка помнила только Пинск, Мозырь, Берлин. Рассказы бабушка Нина собирала по крупицам. И вот долгожданная удача.

Теперь я знаю, что служил он в 415 дивизии в 1321 стрелковом полку. Был награжден медалью «За отвагу» (Приказ подразделения №: 97/н от 08.11.1944 Издан: 1321 сп 415 сд 61 А 1 Прибалтийского фронта Архив: ЦАМО фонд: 33). Освобождали Мозырь. Дивизия была отлично экипирована и вооружена с большим количеством СВТ в частях. Переброшена за неделю под Москву, где и начался её боевой путь. На момент формирования и первых боёв много солдат было призвано из различных областей Сибири, а молодое пополнение частично из присоединённых областей западной Украины, в дальнейшем пополнялась людьми с различных областей и республик СССР. Сама дивизия была очень стойким подразделением и входила в войска резерва Ставки, участвовала в битве под Москвой, Ржевской битве, Курской, форсирование Днепра, штурмовала Берлин.

В 1986 г., в честь 40-летия великой победы над фашизмом мой прадедушка Бирюков Александр Афанасьевич был награжден орденом Отечественной войны II степени (№ наградного документа: 46, дата наградного документа: 01.08.1986 № записи: 1518047884).

Следует сказать, что мой прадед, Бирюков А.А., свой боевой путь закончил в Германии. Я знаю, что он штурмом брал Берлин. Его имя, как и многих других советских солдат, осталась на стене Рейхстага. В этой

подписи было все – слезы, и радость Победы, и надежда жить дальше, растить детей.

Суровые лишения военных лет не ожесточили людей. Наоборот! Живые помнят имена погибших, помнят Победу, добытую кровью, ратными трудами, высоким патриотизмом. И самое главное - в память о тех, кто не вернулся, мы должны любой ценой сохранить мир на Земле.

Низко кланяюсь тебе, мой дорогой прадед! Спасибо и за мою жизнь, за мирное небо! Буду помнить тебя всегда и с честью передавать память о тебе, твоим подвиге из поколения в поколение.

В заключение можно сказать, что на примере взрослых, в особенности близких людей, можно привить подрастающему поколению чувство патриотизма. На конкретных фактах из жизни старших представителей поколения (дедушек и бабушек, участников Великой Отечественной войны, их фронтовых и трудовых подвигов) прививаются понятия как "долг перед Родиной", "любовь к Отечеству" и т.д.

Будущее любой страны, любой нации – это подрастающее поколение. В зависимости от того, как воспитывать детей, как готовить их к взрослой жизни, зависит судьба государства и всех в нем живущих.

Возрождение духовно-нравственного воспитания – это шаг к возрождению России. Именно нравственно-патриотическое воспитание является одним из важнейших элементов общественного сознания, именно в этом основа жизнеспособности любого общества и государства, преемственности поколений.

Список цитируемой литературы

1. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика Избр. соч. В 3 т. М.: Советская педагогика, 1981. Т. 3. 563 с.
2. Галицкая И.А. Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике // Педагогика. 2009. № 10. С. 36-46.
3. Давыдов Н. Край родной в огне войны, 1978 г., инв. №39, стр. 35-40, материалы Болховского краеведческого музея.
4. Патриотическое воспитание школьников в учебном процессе: Методическое пособие / Авт.-сост. А.К. Быков, И.И. Мельниченко. М.: ТЦ Сфера, 2007. 208 с.
5. «Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников» [электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2014/11/24/nravstvenno-patrioticheskoe-vospitanie-doshkolnikov>, свободный (04.09.2020).
6. «Подвиг народа» [электронный ресурс] / Режим доступа: (www.podvig-naroda.ru), свободный – (20.08.2020).
7. Шепелева Е.С. Из Берлина с победой. [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://o-rossii.ru/catalog/biographies/k/file/795-iz-berlina-s-pobedoj>, свободный – (04.09.2020).

Сведения об авторе

Шепелева Е.С. – студент института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; e-mail: shepeleva-ekaterina@list.ru

Шумилин С.Ф.

ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Аннотация: Уголовно-процессуальное законодательство России, как показывает изучение практики его применения, нуждается в пополнении и совершенствовании нравственной основы, что предполагает изучение исторического опыта включения в законодательные акты нравственных императивов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, нравственные императивы, Свод законов уголовных, Устав уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное право, как одна из отраслей публичного права, регламентирует деятельность государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовного судопроизводства. Эта деятельность предполагает вторжение в частную жизнь граждан, что вызывает у них тревожное состояние и переживания, а в ряде случаев, глубокие нравственные страдания, которые нередко оказываются напрасными. В этой связи особую актуальность приобретает наличие в уголовно-процессуальном праве нравственных императивов, т.е. повелений, настоятельных требований [8, с. 193], адресованных дознавателям, следователям и судьям, и направленных на предупреждение необоснованного причинения нравственных страданий лицам, которые привлекаются к участию в уголовном судопроизводстве.

Начало «наполнению» российского уголовно-процессуального права нравственными императивами, а тем самым формирования нравственной основы российского уголовного судопроизводства, было положено еще в законодательных актах, которые принято называть памятниками русского права.

Так, например, в 1669 г. в главу 21 Соборного уложения 1649 г. [9] «О татебных, разбойных и убийственных делах» были внесены существенные изменения. В частности, в ст. 28 данной главы были установлены правила допроса, а также достаточно суровая ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (денежные взыскания от 5 до 30 рублей или телесные наказания в виде битья кнутом). Вместе с тем в названной статье был установлен запрет на получение показаний от детей на их родителей, от отпущенных на волю холопов на прежних своих бояр и от работников на своих хозяев [11, с. 781]. Трудно сказать, какими соображениями руководствовались те, кто формулировал приведенные положения, однако то, что они по своему содержанию представляют собой нравственный императив, не вызывает сомнений.

Особого внимания заслуживает Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г. Содержание целого ряда по-

ложений, сформулированных в Наказе, в случае их законодательного закрепления должно было приобрести форму нравственного императива.

Наиболее иллюстративной в этом отношении является, на наш взгляд, ст. 168 Наказа, посвященная процедуре заключения под стражу, в которой были сформулированы следующие положения: «...содержание под стражей должно длиться возможно меньше, и быть столь снисходительно, сколь можно» и «Строгость содержания под стражей не может быть иная никакая, как та, которая нужна для пресечения обвиняемому побега или для открытия доказательств в преступлении» [2, с. 219].

Нравственные императивы включались в некоторые именные указы императоров, данные Правительствующему Сенату. Так, например, в указе от 27 сентября 1801 г. «Об уничтожении пытки» содержалась констатация факта применения пыток для получения показаний от лиц, подозреваемых в совершении преступлений. В связи с этим в указе было сформулировано следующее предписание: «Правительствующий Сенат зная всю важность сего злоупотребления и до какой степени оно противно самым первым основаниям правосудия и притеснительно ко всем правам гражданским, не оставит при сем случае сделать повсеместно во всей Империи наистрожайшие подтверждения, чтоб нигде ни под каким видом ни в высших, ни в нижних Правительствах и Судах, никто не дерзал ни делать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний, под страхом неминуемого и строгого наказания; что Присутственные места, коим законом представлена ревизия дел уголовных, в основание своих суждений и приговоров полагала личное обвиняемых перед судом сознание, что в течении следствия не были они подвержены каким-либо пристрастным допросам, и чтоб наконец самое название пытки, стыд и укоризна человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной» [1, с. 797-798].

Разумеется, приведенный указ не исчерпывает все законодательные акты Российской Империи, в которых формулировались положения, обладающие свойством нравственного императива.

Весь массив законодательных актов, изданных в России начиная с 1649 г., был систематизирован в ходе реформы законодательства 1826-1832 гг., в результате которой был издан Свод законов Российской Империи, составной частью которого был Свод законов уголовных, состоящий из двух книг: «О преступлениях и наказаниях вообще» (книга I) и «О судопроизводстве по преступлениям» (книга II) [5].

Как показывает изучение книги второй «О судопроизводстве по преступлениям» свода законов 1832 г., в ней было сформулировано множество правовых норм, которые носили достаточно четко выраженный характер нравственных императивов. Поскольку все они не могут быть проанализированы в рамках настоящей статьи, постольку мы ограничимся рассмотрением отдельных норм, акцентируя при этом внимание на тех,

которые по каким-то причинам не были восприняты в ходе дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства, как Российской империи, так и РСФСР, но в последующем все же были закреплены в УПК РФ 2001 г.

В частности, речь идет о ст. 800 книги второй «О судопроизводстве по преступлениям» Свода законов 1832 г. в которой была установлена всеобщая обязанность доносить (сообщать) о ставших известными преступлениях. Однако из этого общего правила в примечании к названной выше статье было приведено утверждённое императором мнение Государственного Совета от 8 февраля 1822 г., согласно которому жена подсудимого, уличённая в том, что она не сообщила о воровстве, совершённом ее мужем, должна быть освобождена от наказания, *«по особенному токмо уважению, что на мужа извинительно ей было не доносить»* (выделено мною. – Авт.)). Приведенное положение было воспроизведено в ст. 921 книги второй последующего издания Свода законов уголовных 1842 г. [6].

Закрепленная в ст. 921 норма действовала до издания Свода законов уголовных 1857 г. [7]. В ст. 45 книги второй «Судопроизводство по делам о преступлениях и проступках» Свода законов уголовных 1857 г., которая соответствовала ст. 800 Свода законов 1842 г. и ст. 921 Свода законов 1842 г., не устанавливалась обязанность доносить о совершенных преступлениях, и соответственно не было вышеприведенного примечания.

Нравственный потенциал примечания к ст. 800 книги второй Свода законов уголовных 1832 г. и к ст. 921 книги второй Свода законов уголовных 1842 г. оказался настолько актуальным, что послужил, на наш взгляд, основанием для формулирования и последующего закрепления в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее – *Устав*) [12] норм, в которых были установлены зачатки свидетельского иммунитета.

Так, например, при производстве по уголовным делам у мирового судьи, муж или жена обвиняемого лица, родственник его по прямой линии, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры могли устраниться от дачи свидетельских показаний, а если не пожелали воспользоваться этим правом, то не подлежали приведению к присяге перед допросом (ст. 94 Устава). Аналогичная норма была закреплена в ст. 705 Устава, которая являлась составной частью главы седьмая, регламентирующей производство судебного следствия в общих судебных местах.

Системное толкование ст. 705 и ст. 444 Устава, согласно которой судебный следователь, приводя свидетелей к присяге или освобождая лицо от дачи свидетельских показаний должен был руководствоваться правилами допроса свидетелей на суде, установленными в ст. 704-709 и 712-717 Устава, приводит к выводу о том, что правила ст. 705 Устава распространялись и на предварительное следствие. Однако в юридической литерату-

ре тех лет, по поводу содержания ст. 705 Устава были высказаны противоположные суждения.

В частности, по мнению А.В. Скопинского следует признать справедливой практику применения ст. 705 Устава, когда обвиняемый ещё не привлечён к ответственности, поскольку привлечение к следствию обвиняемого нередко представляет собой заключительный акт предварительного следствия, а значит, «при обратном взгляде на условия применения 705 ст. закон этот при предварительном следствии потерял бы практическое значение» [4, с. 38].

Член Московского окружного суда П.И. Астров в комментарии к ст.444 Устава придерживался иного мнения, полагая, что данная статья не обязывает судебного следователя «безусловно следовать всем предписаниям ст.704-709 и 712-717» [13, с. 835-836].

Нравственный императив, закрепленный в ст. 705 Устава, вызвал у практиков ряд других вопросов:

1) можно ли применять ст. 705 Устава к лицам, которые состоят с подсудимым во внебрачном сожителстве;

2) допустимо ли применение ст. 705 Устава к разведенным супругам;

3) могут ли внебрачные дети отказаться от свидетельства по делу своей матери или мать по делу своего внебрачного ребенка;

4) распространяется ли понятие «родные братья и сестры» на единокровных и единоутробных братьев и сестер и др.

На два первых вопроса ни в теории, ни в практике того времени не сложилось единого мнения.

По третьему и четвертому вопросу обнаружилась более или менее внятная позиция, как в теории, так и в практике.

По мнению К.К. Арсеньева вопрос о том, могут ли внебрачные дети отказаться от свидетельства по делу своей матери или мать по делу своего внебрачного ребенка, должен быть решен положительно, поскольку, во-первых, «чувство, соединяющее мать и детей, не зависит от законности рождения последних», а, во-вторых, закон 2 июня 1903 г. ввел в наше законодательство официальное признание отношений между матерью и внебрачным ее ребенком. Вместе с тем, «подвести отца и его внебрачных детей под постановление ст.705 затруднительно за отсутствием для этого достаточной опоры в гражданских законах [10, с. 224].

На вопрос о том, понимает ли закон под родными братьями и сестрами только полнородных, или термин «родные» следует применять в противоположность двоюродным, К.К. Арсеньев отвечал, что п. 3 ст. 707 Устава позволяет не приводить к присяге родственников, «как потерпевшего лица, так и подсудимого, в третьей и четвертой степенях». Очевидно, родственники подсудимого в степенях более близких, нежели третья, подходят по ст. 705 Устава, а родство между неполнородными братьями и

сестрами есть родство второй степени [10, с. 223]. Эту точку зрения разделял также Н.К. Муравьев, который в обоснование своей позиции сослался на несколько решений уголовно-кассационного департамента Правительствующего Сената [14, с. 1164-1165].

Отсутствие единого мнения по этому вопросу и противоречивая практика, очевидно, послужили причиной того, что в проект нового Устава уголовного судопроизводства 1900 г. не была включена статья, аналогичная по содержанию ст. 444 Устава. В то же время ст. ст. 94 и 705 были объединены в одну статью 373 содержание которой практически ничем не отличалось от ст.94 Устава. Новая статья была помещена в главу, которая регулировала порядок вызова и допроса свидетелей [3, с. 97].

Однако проекту нового Устава не суждено было стать законом, а зачатки свидетельского иммунитета, не были восприняты уголовно-процессуальными кодексами РСФСР, и получили своё дальнейшее развитие и закрепление лишь в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года (далее – УПК РФ).

Одним из нравственных императивов, включенных в Устав, была норма ст. 89 Устава, которая предусматривала закрытое разбирательство по делам о проступках против прав семейственных и об оскорблении женской чести, непотребстве и других бесстыдных или соединенных с соблазном действиях.

В «усеченном» виде этот нравственный императив был воспринят в ст. 20 Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. и в ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса 1923 г. в виде нормы, согласно которой «лица моложе четырнадцати лет в зал судебного заседания не допускаются».

Более детально этот нравственный императив был изложен в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., в части первой которой было сформулировано общее положение об открытом судебном разбирательстве, а во второй части было закреплена норма, согласно которой «закрытое судебное разбирательство, кроме того, допускается по мотивированному определению суда или постановлению судьи по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях, а также по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц».

В действующем УПК РФ свойствами нравственных императивов обладают формулировки ч. 2 ст. 241 УПК, согласно которым «закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда: ...2) рассматриваются дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой непри-

косновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство».

Сравнительный анализ Сводов законов уголовных 1832, 1842 и 1857 гг., Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ 2001 г. приводит к выводу о том, современная нормативная основа уголовного судопроизводства в значительной мере сформировалась на основе нравственных императивов, закрепленных в названных законодательных актах.

В статье рассмотрены лишь некоторые нравственные императивы, закрепленные в законодательстве Российской Империи, что предполагает продолжение исследования в этом направлении.

Список цитируемой литературы

1. Именной указ, данный Сенату 27 сентября 1801 г. «Об уничтожении пытки» // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XXVI. 1800-1801. СПб, 1830. С.797-798.
2. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения от 30 июля 1767 г. // Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Том XVIII. 1767-1769. С. 192-280.
3. Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства, составленный Высочайше учрежденной Комиссией для пересмотра законоположений по судебной части. СПб, 1900. – 513 с.
4. Свидетели по уголовным делам: Пособие для практиков / Сост. А.В. Скопинский, тов. прокурора С.-Петербур. судеб. палаты. М., 1911. 190 с.
5. Свод законов уголовных. СПб, 1932. 561 с.
6. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Т. XV. Законы уголовные. СПб, 1842. С. 181-380.
7. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Т. XV. Законы уголовные. СПб, 1857. 236 с.
8. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1981. 624 с.
9. Соборное уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Том I. С 1649 по 1675. СПб, 1830. С. 1-161.
10. Судебное следствие. Сборник практических заметок К.К. Арсеньева. СПб, 1877. 346 с.
11. Указ от 22 января 1669 г. «Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах» // Полное собрание законов Российской Империи. Том I. С 1649 по 1675. СПб, 1830. С. 774-800.
12. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской Империи. Том 16. Часть 1. 1892 г. С. 223-516.
13. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. III. Ст.ст. 249-594 / под. общ. ред. проф. М.Н. Гернета. М., 1914. 944 с.
14. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий Вып. IV. Ст. ст. 595-764 / под общей ред. проф. М.Н. Гернета. Москва, 1915. 1277 с.

Сведения об авторе

Шумилин Сергей Федорович – профессор кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доктор юридических наук; e-mail: sergejshumilin@yandex.ru

Ярошук И.А., Цвик Е.Б.

СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК АГИТАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА

***Аннотация:** В современной действительности механизмы зарождения и распространения экстремизма постоянно совершенствуются. В связи с бурным развитием информационных технологий, широкого распространения Интернета, характер экстремизма из локального трансформировался в глобальный. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет представляет собой универсальный инструмент пропаганды экстремистской идеологии.*

***Ключевые слова:** сеть Интернет, распространение информации, националистический экстремизм, религиозный экстремизм, политический экстремизм, интернет-сообщество.*

Современная телекоммуникационная сеть Интернет, социальные сети обладают высоким уровнем интерактивности, когда оперативность информационного обмена максимальна и не уступает скорости обмена информацией в процессе непосредственной, живой коммуникации. Пользователи интернет-пространства, как правило, посредством того или иного ресурса объединяются в социальные сети, в рамках которых каждый участник в свободном доступе имеет возможность вести блог, наполнять своим контентом данный ресурс, комментировать действия других участников и получать ответные комментарии, организовывать чаты и быть их активным участником в режиме реального времени.

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет представляет собой универсальный инструмент пропаганды экстремистских идей и действий, что обусловлено следующими обстоятельствами, которыми и пользуются экстремисты:

- широкий спектр аудитории (прежде всего, молодых людей, подростков);
- возможность анонимного распространения материалов;
- оперативность размещения информации;
- доступные условия для создания личных интернет-ресурсов [2].

Распространение информации в сети Интернет и социальных сетях имеет различные формы – это новостная рассылка отдельных сообществ, отправление информации непосредственно от пользователя к пользователю и т.д. А такие психологически обусловленные обстоятельства, как восприятие собственного сайта, страницы в социальной сети как личного пространства, самостоятельный выбор круга общения, фильтрация контента за счёт участия только в тех сообществах и группах, которые отвечают интересам и потребностям самого пользователя и которые никем не навязаны, обуславливают повышенное доверие пользователя интернет-сети к получаемой информации, например, по сравнению с недоверием к информации, получаемой из федеральных СМИ.

Столь мощный медийный инструмент, как телекоммуникационная сеть Интернет, очень часто используется экстремистскими организациями для привлечения в свои ряды новых сторонников и, прежде всего, из числа молодых людей. Пропаганда экстремистской идеологии посредством социальных сетей и ресурсов («ВКонтакте», «Youtube», «Facebook», «Instagram», «Twitter» и др.) достаточно специфична в силу следующих причин: возможность лично ориентированного распространения информации, реклама групп экстремистской направленности, учёт возрастных характеристик молодых людей с целью оказания максимального воздействия на их восприятие. Указанные интернет-ресурсы используются преступниками и в целях создания «заманчивого» для молодёжи образа экстремистских и террористических организаций за счёт массовых рассылок материалов, всевозможных «репостов» информации и т.д. [1, с. 13]. Согласно справедливому замечанию В. Н. Лопатина, вся информация экстремистской направленности «оказывает разрушающее воздействие на психику людей» [4], особенно, на ещё шаткую, несформировавшуюся психику молодёжи.

Число сайтов, интернет-сообществ, страниц в социальных сетях экстремистской направленности как русскоязычных, так и на иностранных языках (английском, арабском, турецком, украинском) постоянно растёт. Поэтому распространение молодёжного экстремизма в современном интернет-пространстве представляет собой острую проблему – количество преступлений увеличивается, уровень агрессии и насилия возрастает, экстремизм приобретает всё более жёсткие черты.

В социальных сетях самыми распространёнными видами экстремизма являются экстремизм на национальной, религиозной и политической основе.

Националистический экстремизм – это насилие по мотивам национальной или расовой ненависти и вражды, возбуждение ненависти и вражды по отношению к лицам иной национальности или расы. В социальных сетях преобладающими являются группы и сообщества, связанные с антисемитизмом и неприятием лиц кавказской национальности. Специфической особенностью националистического экстремизма является нетерпимость, которая основывается на расовой принадлежности, когда организаторы экстремистских националистических интернет-сообществ очень чётко и доступно для молодых людей очерчивают в их сознании социальную границу между «своими» и «чужими», внушая при этом абсолютную нетерпимость к представителям других рас и национальностей, которые отличаются, прежде всего, внешне – по цвету кожи, разрезу глаз, языковым и речевым характеристикам [8, с. 13]. В результате молодёжной среде формируются антиобщественные настроения с отсутствием понимания национального и этнического равноправия.

Религиозный экстремизм выражается в отрицательной, агрессивной реакции на представителей той или иной системы вероисповедания, как правило, религиозный экстремизм проявляется в очень жестокой форме. Основной чертой религиозного экстремизма выступает не столько само вероучение как таковое, а сколько специфичная, утрированная акцентуализация идеологических сторон конкретной религии, а именно:

«– сформировавшийся образ врага в лице представителя не «истинной» религии;

– агрессия против «врагов истинной веры»;

– наделение религиозных идеалов социальным содержанием, воплощение их в повседневную жизнь в целях создания праведного общества;

– религиозная полярность мира» [5, с. 26].

Одно из самых серьёзных и острых проявлений религиозного экстремизма в сети Интернет – это исламский экстремизм, мотивирующей основой которого является «Коран», основные положения которого представителями экстремистских интернет-групп и сообществ интерпретируются в ином, искажённом, удобном для них свете. Так, например, искажённой интерпретацией отличается понятие «джихад», «наделённое смыслом борьбы со всеми врагами ислама» [10].

В современном интернет-пространстве свою идеологию распространяют такие запрещённые на территории Российской Федерации экстремистские и террористические организации религиозного толка, как «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»), «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы», другое название – «Джабхат аль-Нусра ли-Ахльаш-Шам») [6]. Так, например, «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) весьма активно занимается пропагандой своей идеологии, распространением литературы, видеороликов с обращениями, целых фильмов в сети Интернет. Это, прежде всего, идеи радикального исламизма, создающие иную реальность, искажающие новостную информацию и историко-культурные факты, популяризирующие сепаратистские тезисы и религиозный, исламский экстремизм, что выходит за границы правового, культурного и информационного пространства Российской Федерации.

Очень часто религиозный экстремизм, распространяемый в интернет-пространстве и ориентированный, прежде всего, на молодёжь, своей непосредственной целью видит вовлечение молодых людей в совершение религиозно обоснованных террористических актов как средству достижения «истинных» целей и идей.

В большинстве случаев религиозный экстремизм не представляется возможным рассматривать вне его связи с **политическим экстремизмом**, поскольку он, как справедливо отмечает З. Г. Султанахмедова, «фактиче-

ски является некой формой политического экстремизма» [7, с. 43], когда главной целью экстремистов является достижение определённых политических целей посредством манипуляции религиозной идеологией. Информационная функция социальных сетей модифицируется, а конкретный сетевой ресурс посредством обращения к тем или иным религиозным догмам выступает уже в качестве инструмента организации и координации массовых молодёжных акций и движений, целью которых является открытое, жёсткое противостояние законно избранной власти.

Основной целью организаторов интернет-групп, сообществ политической экстремистской идеологии является развитие у молодых людей чувства неприятия и отрицания традиционных общественных порядков, навязывание молодёжи иного идеологического и политического мировоззрения, основанного на идее разрушения устоявшейся в обществе политической системы. Организаторы и участники экстремистских интернет-сообществ апеллируют не к разуму молодых людей, а к их чувствам, эмоциям и предрассудкам.

Однако данное разделение экстремистских проявлений в сети Интернет является довольно условным, так как все они взаимно влияют друг на друга, и в своём «чистом» виде встречаются очень редко.

Таким образом, всё сказанное свидетельствует об огромной скорости развития экстремизма в интернет-пространстве, в котором появляются новые группы и сообщества экстремистской направленности, вовлекающие в свои ряды всё больше сторонников из числа молодых людей.

Список цитируемой литературы

1. Борисов С.В. Сущность преступлений экстремистской направленности // Мировой судья. 2009. № 4. С. 12-15.
2. Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма // Экстремпарантность: монография. Краснодар, 2014. 155 с.
3. Лопатин В.Н. Понятие и структура информационно-психологической безопасности // Права и Политика. 2001. № 10. С. 82-93.
3. Религиозно-политический экстремизм: Сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / Под ред. М.Я. Яхьяева. М.: Парнас, 2011. 296 с.
4. Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими. – URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/11/d11927#r1> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Султанахмедова З. Г. Специфика исламского экстремизма // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2. С. 37-54.
6. Ханьжов К. В. Экстремизм как фактор дестабилизации общественного порядка и общественной безопасности в Российской Федерации. М.: Военный университет МО РФ, 2011. 259 с.
7. Экстремизм в Сети Интернет. – URL: <https://novainfo.ru/article/15617> (дата обращения: 11.09.2020).
8. Calvert, J. Qutb and the Origins of Radical Islamism. N. Y.: Columbia University Press, 2010. 377 p.

Сведения об авторах

Ярошук Инна Александровна – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат филологических наук; e-mail: yaroshchuk@bsu.edu.ru.

Цвик Екатерина Борисовна – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; e-mail: 723404@bsu.edu.ru.

Pablo Chang Ibarra

THE ENERGETIC SOUTH AMERICAN STRATEGY GUIDELINES DRAFT

***Abstract:** the article is devoted to the problem of creation and functioning of international energy organizations.*

***Keywords:** international energy law, international energy associations, international law*

Energy integration has been considered as a main objective to achieve the integration of South America. Since the consensus of Guayaquil (July 2002), South American countries "reaffirmed the strategic role of energy in economic and social development of South America" and in this sense, highlighted the importance of the development of the regional energy infrastructure would allow levels of safety, reliability and quality of power supply compatible with the principles of sustainable development.

To advance that purpose, they highlighted the desirability of increasing the coordination of both national and regional; extend and deepen the process of cooperation and energy integration; boost exploration and seek alternative sources as well as mechanisms enabling to assist countries in energy emergency; establish legal and technical frameworks of regional character that sustain energy trade in the region and promote public and private investments in the sector.

Similarly, it emphasized the importance of the diversification of energy sources highlighting the joint development of the resources, in order to increase the capacity, efficiency, reliability and energy sustainability in the region; the desirability of encouraging the integration of electricity and gas, also recognizing the potential role of other sources, highlighting the role of energy in poverty policies.

In the Declaration of Cusco, in December 2004, which is the South American community of Nations, energy integration is identified as one of the processes whose development and improvement will allow to create a South American space where the complementation of potentialities, coupled with responsi-

ble environmental awareness, will allow to achieve more equitable, harmonic and integral development.

In this context, the attention of subregions with lower development of South American space and the deepening of existing bilateral, regional and subregional experiences, they were considered as means which would contribute to strengthening the project; as well as the promotion of financial mechanisms that facilitate a better realization of investment in energy infrastructure for the region.

Similarly, South American countries in the Caracas Declaration, within the framework of the I meeting of Ministers of energy of the community in South America of Nations, in September 2005, pointed out that the energy integration is an area of priority action and pointed out that a fundamental objective of this integration, would be to maximize the benefits of the energy exchanges ensuring better access in terms of availability and costs for the benefit of their peoples.

In 2006, in the Declaration of Cochabamba, South American countries, decided to advance in the construction of the model of integration, this raised four regional goals, among which is the "energy integration for the well-being of all", which will take as a base a set of actions to minimize socio-economic asymmetries in the region. This integration would involve the articulation of national policies and strategies for comprehensive, sustainable and supportive use of energy resources, which recognize the asymmetries between countries and regions.

In April 2007, in the context of the decisions of the political dialogue between the heads of State and Government, in the framework of the 1 Summit energy in South America, Margarita, born UNASUR as institutional platform of regional complementation, establishing parameters for the development of the energy integration of South America. On this occasion, in the Declaration of Margarita, Presidents creating the South American Energy Council, so this a proposal of guidelines of the South American energy strategy of the Plan of action and of the energy Treaty of South America, which will be discussed in 1 Summit of the Union of South American Nations (UNASUR).

The development of joint projects in energy deserves the understanding of the different national State enterprises of energy, without prejudice to the decisions of those countries wishing to join the private sector in the design, financing and implementation of these projects, according to the modalities and mechanisms set forth in their regulatory and legal frameworks agreed. Projects that are required in the chain of value of energy and infrastructure to strengthen regional energy integration will also be term.

This means, at the same time, the possibility of creating supply chains that are integrated between different industrial sectors, as well as the generation of regional value added final consumption products. This would be the joint re-

sult of the financial and human of each of the Member countries. Having as starting point the strengthening of the agreements between the national State-owned enterprises of hydrocarbons and other types of energy.

It is indisputable that in the South American region there are national companies of hydrocarbons and energy with wide experience and knowledge, as well as others that are in the process of training and learning. It is desirable that these companies share their experiences and to design mechanisms of complementarity in order to strengthen the region's business and internal capacity while respecting the energy policies of each country in terms of contracts that effectively promote South American integration in this sector.

Energy is a fundamental element for the region, without which there would be no economic growth, because it is the basis and the motor that moves the industrial activities and services in today's world. However, the Member States are aware of the need for the rational use of energy and replace non-sustainable consumption patterns. Taking into account that most of the available primary energy cause, in greater or lesser degree, environmental impact, it is estimated necessary to encourage regional energy development proper to a rational and sustainable consumption model in order to preserve natural resources and the environment.

South America has been favoured by nature, since it possesses abundant energy resources from different sources, not only to feed itself, but also to contribute to the energy supply from other regions, generating at the same time economic growth through export.

It would be advisable that the production and consumption of energy in the region are planned in a way such that consumption patterns obey criteria of rationality, efficiency and effectiveness to looking at social commitment.

Given the impact that energy demand in the environment, it is necessary to promote production and consumption patterns sustainable, taking into account that energy development should be conducted in a comprehensive manner, creating a balance between the stability and reliability of supply and preservation of the environment in the region.

It is for this reason that the activities of the regional energy industry to promote sustainable development and especially in the social, agricultural, productive and technological aspects in harmony with the ecosystem and the objectives that guide the Johannesburg Plan of implementation. Is also important to stress once again the need to pay attention to climate change and its consequences, reason by which recommended the implementation of policies that encourage efficient use and conservation of energy, as well as access to the necessary energy for the development of our countries, which should contribute to reducing environmental problems, at the same time reaching the goals of economic and social development of the region.

In order to ensure the sustainability of different economic models of parts and also contribute to the energy security through the extension of the relationship reserves/production of non-renewable natural resources, it is important to promote rational consumption patterns, conservation-oriented production, a technology that fosters the incorporation of equipment and machinery more efficient use of energy the protection of the environment and the creation of a social conscience focused in conservation, sustainable use of resources, energy saving and energy efficiency.

References

1. G. Salaberren, "MERCOSUR and Regional Electrical Integration" in Rimoldi Ladmann, Eve (coord.), MERCOSUR and European Community, University of Buenos Aires-Buenos Aires City Editions, Buenos Aires, 1995, pp. 53-67
2. G. Tortella, A. Ballesteros and F. Díaz, From the monopoly to the free market. The history of the Spanish oil industry, LID-ISE, Madrid, 2003, pp. 25-26.
3. G. Zorzoli, The Energy Dilemma, H. Blume, Madrid, 1981, p. 33.
4. Giacalone, Venezuela in the FTAA. Between realities and fantasies, Universidad de Los Andes, Mérida (Venezuela), 2005.
5. Gibbs, Murray y A. Mamedov, "Energy-related issues in the WTO accession negotiations" en UNCTAD, WTO accessions and development policies, Nueva York, 2001, pp. 301-313.
6. Gómez Arnau, Las políticas exteriores de Estados Unidos, Canadá y México en el umbral del siglo XXI, CISAN-UNAM, Ciudad de México, 2003.
7. H. Aguaribe, "El proyecto sudamericano" en Foreign Affairs en español, vol. 5, nº 2, 2005, pp. 80-83.
8. H. Bull-Berg, American International Oil Policy: Causal Factors and Effect, Frances Pinter Publishers, Londres, 1987.
9. H. Claes, The politics of Oil-Producer Cooperation, Westview Press, Colorado, 2001.
10. H. Dieter, "World Economy – Structures and Trends" en Kennedy, Paul, Messner, Dirk y Nuscheler, Franz (ed.), Global Trends & Global Governance, Development and Peace Foundation, Pluto Press, Londres, 2002, pp. 65-96.
11. H. Geller, Energy Revolution. Policies for a Sustainable Future, Island Press, Londres, 2003.

Information about the author

Pablo Chang Ibarra – PhD, General Secretary of the City Hall of Mejía, Professor of the law department of the University of Americas; Professor of Diplomatic Academy of Ecuador; pabloch88@hotmail.com

Научное издание

**ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ
В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ**

Сборник материалов
международной научно-теоретической конференции
в рамках VIII Международного молодежного форума
(г. Белгород, 2 октября 2020 г.)

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: О.Г. Томусяк
Обложка: Е.А. Козачук
Выпускающий редактор: Л.П. Коханова

Подписано в печать 29.10.2020. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 25,5. Тираж 100 экз. Заказ 195
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-4